

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ: ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ

Сборник статей по материалам
Международной научной студенческой конференции,
посвященной 25-летию
Конституции Российской Федерации
и 70-летию Всеобщей декларации прав человека,
с участием студентов и магистрантов

(Саратов, 14 декабря 2018 г.)

Саратов
2018

УДК [340.13 + 343] (470+571)(082)
ББК 67.0(2Рос)я43+67.408(2Рос)я43
С23

*Печатается по решению комиссии по науке и издательству ученого совета
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

С23 **Современные правовые проблемы: взгляд студентов** : сборник статей по материалам Международной научной студенческой конференции, посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации и 70-летию Всеобщей декларации прав человека, с участием студентов и магистрантов (Саратов, 14 декабря 2018 г.) / [под общ. ред. Д.Е. Петрова, М.А. Лавнова] ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Издательство ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2018. – 236 с.

ISBN 978-5-7924-1432-7

В сборник вошли материалы лучших выступлений участников конференции, отражающие перспективные идеи решения юридических проблем в сферах нормотворчества, правоисполнения и правоприменения.

Для преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов юридических вузов и учащихся общеобразовательных учреждений, интересующихся современными правовыми проблемами.

**УДК [340.13 + 343] (470+571)(082)
ББК 67.0(2Рос)я43+67.408(2Рос)я43**

ISBN 978-5-7924-1432-7

© ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», 2018

Секция 1.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Михалкина В.Е.,

*Северо-Западный институт (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Научный руководитель: А.В. Корепина

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЛОКЧЕЙНА

Блокчейн не новое, но все еще актуальное явление современности, особый интерес оно вызывает в призме государственного регулирования. Наглядным свидетельством служит тот факт, что в сентябре прошлого года Государственная Дума РФ объявила конкурс на проведение исследования блокчейна и оценки риска его использования¹.

Под понятием «блокчейн» сегодня, согласно глоссарию Российской ассоциации криптовалют и блокчейна, следует понимать распределительный реестр, реализованный в виде неразрывной последовательности взаимосвязанных блоков (звеньев), т.е. базовых элементов структуры блокчейн, содержащей информацию в хронологическом порядке².

Основной точкой отсчета появления законодательной базы о технологиях блокчейн можно считать Послание Президента РФ Владимира Путина к Федеральному Собранию РФ, в ходе которого неоднократно упоминалась важность развития цифровых технологий, в частности, блокчейн.

Так, в частности, прозвучало следующее высказывание: «Нам надо формировать собственные цифровые платформы, естественно совместимые с глобальным информационным пространством. Это позволит по-новому организовать производственные процессы, финансовые и биологические услуги. В том числе с использованием технологии распределенного реестра, что очень важно для финансовых транзакций». Следующая цитата подтверждает серьезные намерения власти на данном векторе развития: «В ближайшее время нам нужно создать передовую законодательную базу, снять все барьеры с разработки и широкого применения робототехники, искусственного интеллекта, беспилотного транспорта, электронной торговли, технологий обработки больших данных».

Нельзя не заметить, что еще в 2017 г. председатель Правительства Д.А. Медведев давал поручение о возможности применения технологии блокчейн в системе государственного управления и экономике Российской Федерации³. Президент РФ В.В. Путин не раз поручал Правительству и ЦБ РФ обеспечить внесение в законо-

дательство изменений, направленных на регулирование новых цифровых технологий⁴.

Стоит учесть, что в настоящее время существует несколько законопроектов касательно данной темы. 25 января 2018 г. Р.Д. Курбановым внесен законопроект «О системе распределенного национального майнинга», призванный обеспечить регулирование процесса использования вычислительных мощностей, принадлежащих разным субъектам для осуществления производства национального цифрового финансового актива, а также определение порядка ее налогообложения⁵.

Нельзя не упомянуть законопроект о цифровых финансовых активах, цель которого заключается в регулировании отношений, возникающих при создании, выпуске, хранении и обращении цифровых финансовых активов, а также осуществлении прав и исполнении обязанностей по смарт-контрактам⁶.

Однако ни один из законопроектов пока не приобрел статуса федерального закона, что позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, государство стремится узаконить новое для России явление «блокчейн». Во-вторых, принятые в первом чтении законопроекты нуждаются в дополнительной проработке, т.к. само явление блокчейн не до конца изучено и понято российским законодателем. В-третьих, блокчейн представляется наиболее удачной и перспективной платформой для развития российской государственности.

Преснякова А.А.,

*Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС при Президенте РФ*

Научный руководитель:

*ассистент кафедры конституционного
и административного права А.Ю. Мохов*

О РОЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях демократизации государственного строя и становления гражданского общества особое внимание уделяется организации власти на уровне местного самоуправления. Представительный орган – это одно из звеньев власти в системе управления на местах, способствующий реализации конституционной модели местного

¹ URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/22/09/2017/59c3f0d19a7947bfc08900c4

² URL: <https://habr.com/post/409381/>

³ URL: <http://government.ru/orders/selection/401/26653/>

⁴ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3448390>

⁵ URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/CB195C54630E7E7B432582200064B9AD/\\$FILE/373645-7_25012018_373645-7.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/CB195C54630E7E7B432582200064B9AD/$FILE/373645-7_25012018_373645-7.PDF?OpenElement)

⁶ URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/419059-7>

самоуправления. Говоря о компетенции и полномочиях органа, возникают своего рода противоречия и некоторые вопросы, связанные с определением роли представительной власти на муниципальном уровне. Местное самоуправление на современном этапе развития общества получило свое нормативно-правовое закрепление в Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 года¹.

Основополагающие принципы закреплены в ст. 12, в которой говорится, что в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Помимо этого, в Конституции РФ отведена глава 8 для обозначения основных положений функционирования данной системы. Однако особое внимание стоит обратить на одобренную Российской Федерацией Европейскую Хартию о местном самоуправлении, которая была ратифицирована Россией в 1998 году². Хартия была принята в 1985 г. Конгрессом местных и региональных властей Совета Европы и на данный момент этот документ по-прежнему является одним из наиболее важных международных договоров, определяющих принципы формирования и деятельности институтов местного самоуправления в условиях современной демократии.

Согласно ст. 2 Европейской Хартии: «Принцип местного самоуправления должен быть признан во внутреннем законодательстве и, по возможности, в Конституции государства», как уже говорилось выше, упоминание о местном самоуправлении в Конституции РФ появилось еще до заключения данного соглашения. Позднее федеральное законодательство было дополнено принятием Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³. Именно этот закон детализировал общие положения Хартии, а также заложил более четкие и конкретизированные основы местного самоуправления в Российской Федерации. Несмотря на достаточно полноценное оформление и закрепление основ местного самоуправления в России, существует ряд проблем в реализации положений международного законодательства.

В первую очередь, хочется обратить внимание на положения, содержащиеся в ст. 3 Европейской Хартии, согласно которой право на осуществление местного самоуправления принадлежит советам и собраниям, которые, в свою очередь, могут иметь подотчетные им исполнительные органы. В соответствии с Федеральным законом «Об основных принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» глава муниципальной администрации или председателем представительного органа муниципального образования. В первом случае можно говорить о том, что исполнительная власть играет первостепенную роль в решении вопросов местного значения, «возвышаясь» над органами представительной власти.

В подтверждение этого хотелось бы отметить следующее: должность главы муниципального образования явля-

ется ключевой в системе муниципальной власти как высшего должностного лица муниципального образования, так как глава муниципального образования имеет больше возможностей оказывать влияние на жизнь муниципального образования в качестве властного субъекта. Это подтверждается содержанием его компетенции и кругом полномочий в действующем законодательстве. Стоит сослаться с И.В. Выдриным и А.Н. Кокотовым, которые отмечают, что положение главы муниципального образования фактически воспроизводит сложившуюся на общегосударственном уровне форму полупрезидентского правления с доминирующим положением в ней Президента России⁴.

Также, в качестве примера можно привести мнение Г.Н. Чеботарева, который отмечает, что, исходя из анализа современных тенденций развития местного самоуправления в Российской Федерации, складывается мнение, что представительные органы местного самоуправления нередко становятся «демократической» ширмой, уступая первое место исполнительным органам. Также он говорит, что неконституционные указы Президента РФ от 9 октября 1993 г. № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» (утратил силу) и от 26 октября 1993 г. № 1760 «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» предопределили перспективы развития исполнительно-распорядительного аппарата с преобладающим влиянием на местах⁵.

Изложенная проблема является непростой, и пути ее решения могут быть неоднозначными и противоречивыми. Решение данного вопроса требует в первую очередь пересмотра российского законодательства, а также, возможно, его дополнения, в результате чего противоречия между законами Российской Федерации и международными соглашениями исчерпают себя.

Смирнова А.С.

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
Научный руководитель:
старший преподаватель А.В. Домнина*

«КОНКУРСНЫЙ» ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В ходе недавней муниципальной реформы были внесены дополнения в ст. 36 ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (в ред. от 30.10.2018) (далее ФЗ № 131), в результате которых появился новый способ избрания главы муниципального образования – представительным

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [с поправками от 21.07.2014 г.] // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398

² Федеральный закон от 11.04.1998 № 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» // СЗ РФ. 1998. № 15, ст. 1695.

³ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3822.

⁴ Выдрин И.В. Муниципальное право России : учебник для вузов / И.В. Выдрин, А.Н. Кокотов. М.: Норма-Инфра, 2000. С. 9.

⁵ Цит. по: Институты конституционного права / А.Е. Постников и др., отв. ред. Л.В. Андриченко, А.Е. Постников. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. СПС «Гарант».

органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. Несмотря на то, что такой способ получил широкое применение, на сегодняшний день он подвергается критике со стороны научного сообщества. На наш взгляд, это связано с недостаточной разработанностью данного механизма на федеральном уровне.

Во-первых, ФЗ № 131 не закрепляет требования к кандидатам на должность главы муниципального образования – ст. 36 предусматривает право, а не обязанность муниципальных образований и субъектов РФ устанавливать квалификационные и иные требования, предпочтительные для осуществления главой своих полномочий. Как показывает практика, этим правом воспользовались отнюдь не все муниципальные образования. Например, Положение о порядке проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы г. Нижнего Новгорода¹ закрепляет лишь общие требования к кандидатам, отражённые в ФЗ от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан РФ» (в ред. от 03.07.2018). При этом не установлены в качестве обязательных требования к уровню образования, опыту работы, профессиональным качествам кандидата. Такой подход представляется не совсем верным, т.к. должность главы муниципального образования требует высокого уровня знаний, опыта и подготовки для качественного исполнения им своих функций. Кроме того, на наш взгляд, искажается суть понятия «конкурс», который предполагает в первую очередь именно оценку профессиональных знаний и навыков кандидата.

Во-вторых, термин «предпочтительные требования» каждое муниципальное образование трактует по-своему, предъявляя разные требования к кандидатам. Так, например, если кандидат на должность главы г. Нижнего Новгорода должен обладать лишь пассивным избирательным правом, то к кандидатам на должность главы г. Ярославля в качестве обязательных предъявляются также требования к наличию высшего профессионального образования и опыта профессиональной деятельности². В связи с тем, что в разных муниципальных образованиях устанавливаются разные требования к кандидатам, резонно согласиться с точкой зрения М.В. Коростелёвой о том, что граждане обладают неравным правом на осуществление местного самоуправления в зависимости от места жительства³.

Ещё одна проблема связана с порядком формирования конкурсной комиссии, которая формируется представительным органом совместно с главой соответствующего субъекта РФ. При этом население фактически отстраняется от избрания главы муниципального образования. На наш взгляд, это ставит под сомнение демократизм института местного самоуправления и противоречит

принципу самостоятельности местного самоуправления, закреплённому в ст. 130 Конституции РФ⁴.

Таким образом, проанализировав существующие проблемы, можно сделать вывод, что «конкурсный» порядок замещения должности главы муниципального образования требует более тщательного правового регулирования на федеральном уровне. В первую очередь это касается требований к кандидатам, претендующим на замещение указанной должности. Нам представляется, что в пределы муниципального правотворчества должно входить подробное регламентирование самой процедуры проведения конкурса. Основные же требования к кандидатам необходимо закрепить в ФЗ № 131. Это обеспечит равные права граждан на доступ к высшей муниципальной должности вне зависимости от их места жительства, а также повысит эффективность развития муниципальных образований. Так, абз. 2 ч. 2.1 ст. 36 ФЗ № 131 предлагается изложить в следующей редакции: «Кандидатом на должность главы муниципального образования может быть зарегистрирован гражданин, который на день проведения конкурса не имеет в соответствии с ФЗ от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» ограничений пассивного избирательного права для избрания выборным должностным лицом местного самоуправления; имеет высшее образование в области государственного и муниципального управления и (или) юриспруденции, экономики, уровня бакалавриата; имеет опыт профессиональной деятельности в области государственного или муниципального управления, юриспруденции, экономики, или стажа работы на руководящих должностях в органах государственной власти или в органах местного самоуправления не менее пяти лет». Кроме того, чтобы расширить возможность граждан влиять на избрание главы муниципального образования, предлагается включить в конкурсную комиссию представителей от населения.

Бирюкова А.А.,

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Смагина

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Повышение эффективности государственной власти и управления является одной из важнейших проблем сохранения российской государственности. Связано это, в первую очередь, со стремительным развитием современной общественной и государственной жизни, а это, как правило, требует осуществления управленческой деятельности на должном уровне. Так, «инструмента-

¹ См.: Решение городской думы г. Нижнего Новгорода от 13.12.2017 № 260 «О порядке проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы г. Нижнего Новгорода и избрания главы г. Нижнего Новгорода» // СПС «Кодекс».

² См.: Решение муниципалитета г. Ярославля от 08.11.2016 № 752 «Об утверждении Положения о порядке проведения конкурса по отбору кандидатур на должность мэра города Ярославля» // СПС «Кодекс».

³ См.: Коростелёва М.В. Проблемы правового регулирования избрания главы муниципального образования // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 3. С. 11–14.

⁴ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

ми» осуществления управленческой деятельности государства являются методы государственного управления, следовательно, для того чтобы повысить эффективность государственной власти и управления необходимо обеспечить высокую продуктивность (результативность) реализации методов государственного управления. Таким образом, «эффективность» государственного управления напрямую зависит от «эффективности» использования методов управления. Для того чтобы выяснить, в чем же состоит решение проблемы эффективного использования методов управления мы решили провести анализ соотношения и взаимосвязи таких методов управления, как принуждение, убеждение и стимулирование.

Следует сказать, что в системе методов управления методы принуждения и убеждения, являясь всеобщими методами осуществления любых управленческих функций во всех отраслях и сферах реализации исполнительной власти на всех ее уровнях, занимают особое место. Немаловажное значение имеет метод стимулирования, поскольку данный метод также непосредственно влияет на повышение результативности и качества труда государственных служащих и, как следствие, на повышение качества взаимодействия государства и общества, качества предоставляемых гражданам публичных услуг.

Что касается соотношения таких методов управления, как убеждение и принуждение, то следует отметить, что существует мнение, что убеждение должно быть первичным по отношению к принуждению, что именно при таком их сочетании возможно эффективное достижение целей управления. Однако на практике такое соотношение реализуется в обратном направлении, то есть первичным является метод принуждения¹. Некоторые ученые придерживаются мнения, что необходимо обеспечить должную реализацию метода убеждения, а именно применения мер поощрения в рамках этого метода, а также реализацию метода стимулирования. Предполагается, что механизм стимулирования правомерного поведения средствами, которые исключают принуждение, расширяет возможности добросовестного исполнения правовых норм². Также отдельные ученые отмечают, что «в ряде случаев отмечается особая эффективность поощрения, а не наказания, поскольку в ситуации положительной мотивации в качестве побудительной силы желаемого поведения выступают не только внешние предписания, но и интерес субъекта»³. Однако, на наш взгляд, в системе методов управления не следует выделять какой-либо один главенствующий метод. Они должны реализовываться в совокупности, поскольку каждый метод обладает своими мерами воздействия, но и здесь следует учитывать тот факт, что в некоторых областях применение одного какого-либо метода может быть значительно ограничено, как, например, в отраслях административно-политической деятельности государства (Минобороны России, МВД России, ФСБ России и др.) применение метода стимулирования

во многом исключено, поскольку невозможно и нельзя стимулировать количество задержаний, сумм взысканных штрафов и т.д.⁴ В таких случаях ограниченность применения одного метода необходимо компенсировать должной реализацией других методов для поддержания высокой эффективности управленческой деятельности.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что эффективное государственное управление должно «строиться» на сочетании и единстве методов управленческой деятельности, поскольку лишь их совместное и взаимосвязанное применение способно обеспечить высокую результативность деятельности органов государственной власти. Так, например, перечень полномочий Министерства обороны и Министра обороны, указанных в Положении о Министерстве обороны РФ⁵ содержит примеры применения метода принуждения и метода поощрения (в рамках метода убеждения). Метод принуждения в большей мере позволяет дисциплинировать служащих, а метод поощрения морально и материально побуждает служащего к достижению всё больших результатов в процессе службы. Совместное наличие этих методов создает некий «баланс» продуктивного осуществления служащим своих полномочий. Следовательно, если один метод исключается или должным образом не исполняется, то данный «баланс» разрушается, что приводит либо к систематическим нарушениям дисциплины, либо к потере служащим мотивов, побуждающих его к самосовершенствованию в рамках своей служебной деятельности, что непосредственно скажется на качестве осуществления служащим своих полномочий. Поэтому, следует помнить, что ни один метод не приводит к желаемым результатам вне взаимодействия с другими.

Ваняева Е.В.,

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Т.А. Смагина*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Урегулирование конфликта интересов на государственной службе рассматривается как один из элементов прозрачности, открытости деятельности государственных служащих, а также как один из механизмов предотвращения коррупции. Именно это и предопределяет актуальность заявленной темы.

В настоящее время проблемы предотвращения конфликта интересов на государственной службе доволь-

¹ См.: Зубач А.В. Убеждение в деятельности органов исполнительной власти // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 43.

² См.: Гущина Н.А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 19.

³ См.: Волкова В.В. О механизме применения мер поощрения к государственным служащим // Бизнес в законе. 2012. № 6. С. 62.

⁴ См.: Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 168-169.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 16.08.2004 № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» (в ред. от 30.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34, ст. 3538.

но широки и разнообразны они регулируются прежде всего Конституцией РФ, антикоррупционном законодательством, принципами охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, государственной службы и ее формированием, а также совершенствованием системы государственных отношений.

В соответствии со ст. 10 ФЗ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)¹. Можно сделать вывод о том что, категория конфликта интересов раскрывается через понятие личной заинтересованности, под которой понимается возможность получения государственным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц.

По мнению законодателя, она может иметь как прямой, так и косвенный характер. Принимая это во внимание, достаточно сложно сказать, что понимается под косвенной заинтересованностью. Можно лишь предположить, что в данном случае речь идет не о непосредственном получении государственным служащим доходов, а о создании реальной возможности их получения². Общественная опасность, коррупциогенность такой ситуации состоит в том, что личная заинтересованность служащего может привести к нарушению прав и законных интересов граждан, организаций или государства.

ФЗ «О противодействии коррупции» достаточно четко отражает способы предотвращения данной проблемы. Они исходят из того, что: государственный служащий должен в письменном заявлении ввести в курс дела своего непосредственного руководителя, как только ему станет об этом известно; руководитель, в свою очередь, должен принять предусмотренные законодательством РФ меры. Аналогичное положение, например, содержит п. 12 ч. 1 ст. 15, ч. 4 ст. 19 ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»³.

Рассмотрев данные способы урегулирования конфликта интересов, важно отметить основные проблемы, которые заключаются: во-первых, во внесении изменений в должностное (служебное) положение, под которым понимается перевод государственного служащего на иную должность государственной службы или же его увольнение с ранее занимаемой должности⁴. Видится, что перевод

осуществляется исключительно на основании письменного заявления государственного служащего, а не по волеизъявлению руководителя органа государственной власти.

Во-вторых, в отказе государственного служащего от определенной выгоды, которая и послужила причиной. В законодательстве не отображена процедура такого отказа и последствия ее нарушения, а также способы урегулирования отказа государственного служащего от указанной выгоды⁵.

В-третьих, в отводе или самоотводе государственного служащего. Стоит отметить, что многие ученые-административисты уже обращали внимание на то, что в законодательстве о государственной службе в РФ не указана сама процедура отвода или самоотвода.

Наконец, на наш взгляд, основной проблемой остается морально-нравственный контекст конфликта интересов на государственной службе. Современные механизмы его урегулирования должны быть основаны не только на нормативно закрепленных требованиях, но и прежде всего на повышении роли этики и нравственности при выборе предпочтений между частным интересом и служебным долгом. Все свои действия по реализации должностных функций служащий должен сверять с этическими нормами.

Важно разрешить выявленные и обозначенные проблемы, которые требуют внесения изменений в ряд нормативно-правовых актов, а также уделить особое внимание этическим нормам, поскольку они формируют стандарты поведения и определяют рамки реализации гражданским служащим предоставленных ему законом прав и обеспечивают баланс личных и публичных интересов. По результатам проделанной работы выявился некоторый круг нерешенных вопросов, но это еще раз подтверждает актуальность заявленной темы и способствует дальнейшему развитию научной мысли в этом направлении.

Гаврилова Е.С.,

*Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н, доцент Н.А. Синельникова*

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДОГОВОР: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Гражданский правовой договор, трудовой договор. Эти словосочетания, а по совместительству и институты права у всех на слуху. Однако, если спросить обычного человека, что такое административный договор и какова его сущность, мы вряд ли услышим ответ.

В данной статье мы постараемся разобраться, что из себя представляет административный договор и определить его перспективы развития.

⁵ См.: Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В., Цирин А.М. О результатах анализа практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации и предложения по повышению их эффективности // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 58.

¹ См.: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6228.

² См.: Соловьев А.В. Конфликты на государственной службе: типология и управление: учебно-практическое пособие. М.: Альфа-Пресс. 2008. С. 142.

³ См.: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31, ст. 3215.

⁴ См.: Михайлов В.И. Некоторые направления теоретического обеспечения антикоррупционной политики РФ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного поведения. 2014. № 3. С. 425.

В общем виде понятие административного договора можно сформулировать как соглашение двух или более субъектов административного права, с помощью которого возникают, изменяются и прекращаются административные правоотношения, при этом одна из сторон – всегда орган или представитель органа административной власти¹.

Следует отметить, что единства в употреблении данного термина и правового института среди ученых нет. Административный договор могут называть и административным контрактом и соглашением, а также управленческим договором².

Выделим признаки административного договора: как и любое договорное отношение данное соглашение характеризуется свободой договорных условий, автономией воли сторон, их взаимной ответственностью и формально-юридическим равноправием. Для разграничения административного договора от других видов публичных договоров оговорим его специфические черты: целью таких договоров является достижение общественно значимых результатов, а содержание, зачастую, организационное; одна из сторон – участник административного управления, следовательно, стороны не равны между собой, существуют отношения «власти-подчинения»; несоблюдение одной из сторон договора его условий не влечет наложения имущественных санкций, так как этот вид договора не обеспечен судебной защитой; во многих случаях административный договор может заменить административный акт; сочетание публичных и частных интересов.

Д.Н. Бахрах выделяет следующие виды административных договоров по предметному критерию: договоры в сфере управления государственной собственностью, договоры о компетенции, финансовые и налоговые соглашения, контракты с военнослужащими, агентами спецслужб.

Актуальным видится вопрос о соотношении административного договора с административным актом. Административный акт строится на основе административного договора. Договоры могут заключаться на основании и во исполнение индивидуальных административных актов. Основанием для последующего принятия административных актов также может служить административный договор. Однако административные договоры могут существовать и совершенно независимо от актов, если они заключаются непосредственно на основе норм действующего законодательства.

Сейчас практически в каждом учебнике административного права можно найти упоминание административного договора. Он считается признанным самостоятельным институтом административного права. Современное законодательство широко использует административно-правовые договоры, что подтверждает актуальность и юридическую значимость данного правового института. Однако теория административного договора все равно находится лишь на стадии развития, это обусловлено тем, что в РФ административный договор используется

в повседневных отношениях не так давно. В связи с этим, отдельные положения, которые касаются содержания административно-правовых договоров, а также их реализации требуют более детальной разработки и регламентации, что может быть исправлено посредством принятия закона об административно-правовых договорах или Административно-процессуального Кодекса, регламентирующего административно-договорный процесс.

Гнатенко Ю.С.,

Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ю.В. Соболева

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Государственная служба представляет собой сложный организационно-правовой институт, который включает в себя формирование службы и, непосредственно, служебную деятельность по реализации государственных полномочий служащим³.

Формирование службы охватывает ряд таких вопросов, как: установление должностных наименований и полномочий по каждой должности, выработка правил поступления на службу, подготовка кадров и повышение квалификации, правил прохождения и повышения по службе, применение мер поощрения и ответственности и другие правила. Данные позиции относятся ко всем государственным служащим, в том числе и к прокурорским работникам. Однако по ряду позиций служба прокурорских работников отличается от иной государственной службы. В частности, это касается вступления в должность (принятие присяги), присвоения классных чинов, поощрений и, в том числе, дисциплинарной ответственности (оснований привлечения, меры)⁴. Вместе с тем, должного нормативного регулирования вопросы дисциплинарной ответственности прокурорских работников не получили, хотя от эффективности данного института во многом зависит и эффективность самой деятельности прокуратуры.

В связи с отсутствием единого нормативного правового акта, содержащего положения о дисциплинарной ответственности прокурорских работников, а также в целях устранения пробелов в дисциплинарном служебном законодательстве, важно принятие Федерального закона о дисциплинарной ответственности прокурорских работников. На наш взгляд, данный нормативный акт мог бы найти свое место среди законов, которые составляют служебное законодательство. К ним можно отнести федеральные законы об иных видах государственной службы.

¹ Климкин Н.С. Административный договор в системе договорных отношений Российской Федерации // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-dogovor-v-sisteme-dogovornyh-otnosheniy-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 14.10.2018).

² Демин А.В. Общие вопросы теории административного договора. Красноярск, 1997.

³ См.: Манохин В.М. Российское административное право (истоки и основы). М.: Юрист, 2009. С. 59.

⁴ См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 11.10.2018). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2018).

Предполагается определение соотношения между Трудовым кодексом РФ и Федеральным законом о дисциплинарной ответственности прокурорских работников. Безусловно, последний должен урегулировать практически весь спектр вопросов дисциплинарной ответственности данных служащих, в том числе, и составы дисциплинарных проступков¹.

В соответствии с технико-юридическими свойствами качества закона, Федеральный закон о дисциплинарной ответственности прокурорских работников должен содержать определение основных понятий (дисциплинарная ответственность, тяжесть, виды дисциплинарных проступков, дисциплинарное производство, стадии, участники дисциплинарного процесса, дисциплинарное дело, дисциплинарная власть, ее субъект, субъект дисциплинарного обвинения).

Касательно особенностей инструментально-правовых качеств закона следует отметить наиболее юридически значимые положения, к которым относятся: правовая регламентация статуса субъектов правоотношения, формулирование в законе правомочия (меры возможного и обязательного поведения), процедуры применения закона и закрепление ответственности за невыполнение обязанности.

И, наконец, предполагается соответствие закона правовому свойству структуры нормативного акта, а именно: композиция закона от общего к частному, соответствие наименования и предмета регулирования закона, правовая однородность структурных подразделений закона.

В структуру Федерального закона о дисциплинарной ответственности прокурорских работников можно включить следующие главы.

Первая глава должна состоять из таких терминов, как дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, дисциплинарное производство, дисциплинарное взыскание и др.

Во второй главе должны быть указаны формы вины прокурорских работников, которые совершили дисциплинарный проступок, категории дисциплинарных проступков.

Третья глава должна содержать цели дисциплинарного взыскания (например, перевоспитание и исправление нарушителей).

В четвертой главе важно отразить задачи дисциплинарного производства, обстоятельства, исключающие производство по дисциплинарному делу (отсутствие состава дисциплинарного проступка), а также стадии дисциплинарного производства (возбуждение дела, расследование, рассмотрение дела и принятие решения по нему, выполнение решения, а также предусматривается обжалование решения и возможность досрочного снятия дисциплинарного взыскания).

Глава пятая должна утверждать требования по хранению и оформлению дисциплинарных дел. Учет дисциплинарных взысканий. И, наконец, шестая глава должна содержать положения, касающиеся вступления закона в силу.

¹ См.: *Добробаба М.Б.* Административное усмотрение при привлечении государственных служащих к дисциплинарной ответственности// *Очерки новейшей камералистики.* 2007. № 1. С. 15.

Думается, что область регламентирования дисциплинарной ответственности прокурорских работников еще не достигла требуемого уровня качества правового регулирования. Это вызывает затруднение при решении возникающих вопросов государственной служебной дисциплины. Принятие Федерального закона о дисциплинарной ответственности прокурорских работников дало бы возможность урегулировать все моменты наложения дисциплинарных взысканий на прокурорских работников.

Дашкыл-оол С.Б.,

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

преподаватель Е.В. Румянцева

ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОГО ОБЛИКА ГОССЛУЖАЩЕГО

Маргарет Тэтчер писала: «Тому, кто стремится к руководству государством, всегда следует помнить, что государственный пост – это прежде всего доверие»². Безусловно, несение государственной службы является выражением особого доверия со стороны общества и государства и предъявляет высокие требования к морально-этическому облику государственных служащих

Должность госслужащего во все времена требовала наличие не только профессиональных качеств, но и моральных. На сегодняшний день можно наблюдать за поведением того или человека не только в реальном мире, но и в виртуальном.

Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации»³ гражданин, претендующий на данную должность за три календарных года обязан предоставить работодателю адреса сайтов и страниц в интернете, на которых они размещали общедоступную информацию, а также данные, позволяющие их идентифицировать. Данная мера позволит установить точное решение о принятии на государственную или муниципальную службу.

Госслужащие должны отчитываться только о страницах, где размещена общедоступная информация, позволяющая идентифицировать личность человека, к относятся персональные страницы сайтов социальных сетей, а также блогов, микроблогов, персональные сайты. Документ не предписывает предоставление каких-либо паролей. При этом адреса электронной почты, сервисов мгновенных сообщений, а также сайтов, связанных с приобретением товаров и услуг, не указываются при заполнении формы. К подобным страницам не относятся адреса электронной почты, сервисов мгновенных сообщений (например, ICQ, WhatsApp, Viber, Skype), а также

² «Искусство управления государством: стратегии для меняющегося мира».

³ «Статья 20.2. Представление сведений о размещении информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

сайтов, связанных с приобретением товаров и услуг, не указываются при заполнении формы», – пояснили в Министерстве труда.

При этом к сайтам и страницам сайтов в интернете, подлежащим включению в таблицу, относятся персональные страницы сайтов социальных сетей, а также блогов, микроблогов, персональные сайты

По информации ведомства, с начала года за неподобающее поведение в сети «Интернет» привлечены к различным видам дисциплинарной ответственности 308 служащих центральных государственных и местных исполнительных органов.

Агентство по делам государственной службы и противодействию коррупции РК разъяснило, какие именно фотографии государственных служащих не подлежат публикациям: не допускается размещение в социальных медиа компрометирующих их материалов, в том числе фото и видеозаписей из увеселительных и игорных заведений, мест заграничного отдыха, на фоне дорогих автомобилей и интерьера, с демонстрацией дорогостоящих ювелирных изделий и иных предметов роскоши, далее не допускается размещение фотографий и видео об антиобщественном поведении, эротического содержания, с изображением жестов, оскорбляющих нравственность, а также на фоне оружия или с ним, недопустимым нецензурная брань и ненормативная лексика, неуважительное отношение к государственным символам, пропаганда межнациональной и религиозной розни, неэтичные высказывания в адрес должностных лиц государства и других государственных служащих, а также высказывания, несоответствующие основным направлениям политики государства. Предполагается, что подобное поведение наносит ущерб не только авторитету самого госслужащего, но и государственной власти в целом.

Широко распространено мнение о том, что страница госслужащего служит своего рода источником важной информации, разумеется, неоднозначная публикация может вызвать нелицеприятные осуждения в адрес владельца страницы, тем самым поставить под вопрос его репутацию. Кроме того, госслужащим запрещено выражать свое мнение через «лайки» (от англ. «нравится») и тем более репосты, которые могут быть восприняты как выражение заинтересованности или поддержки предоставленной информацией.

Зарубежная практика свидетельствует о положительных последствиях внедрения требований к служебному поведению служащих. Одним из наиболее известных является Моральный кодекс американского общества государственного управления, в нем указаны основные принципы поведения служащих. Следует отметить, что для оценки этического поведения государственного служащего предусматривается более высокий стандарт, чем тот, который применяется для оценки нравственности других граждан. Требования к поведению гражданского служащего должны быть более строгими, чем обычные моральные нормы.

Наличие подобных требований абсолютно оправдано, так как именно госслужащий должен быть живым примером добропорядочного, ответственного, приличного и законопослушного гражданина.

Ерофеева А.Д.,

Институт законодательства ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Н.В. Галицкая

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН. ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Система российского права очень взаимосвязана между собой и имеет общие черты и принципы. Нормы административного права в большинстве своём обладают императивностью и категоричностью, с одной стороны это необходимость в виду предмета отрасли, с другой отсутствие в ней принципа «справедливости», возникает вопрос о необходимости данного принципа, как основополагающего в Административном праве.

Анализ судебной практики ставит вопрос о возможности применения аналогии права с УП, то есть позаимствовать некоторые институты уголовного права и применять их в административной ответственности.

Согласно, федеральному закону от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» иностранному гражданину запрещают въезд на территорию РФ по основаниям, указанным в статье 26.

Исходя из судебной практики, можно рассмотреть дело по пункту 4 статьи 26 указанного закона лицо «неоднократно (два и более раза) в течение трех лет привлекались к административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации за совершение административного правонарушения на территории Российской Федерации, – в течение трех лет со дня вступления в силу последнего постановления о привлечении к административной ответственности». Это четко показывает возможную необходимость наличия гибкости в некоторых вопросах административной ответственности. К примеру, легально закрепить обстоятельства, которые можно считать смягчающими, к ним можно отнести: наличие несовершеннолетних или малолетних детей, или родителей-инвалидов, престарелых родителей, или супруга/супруги без постоянного заработка, или тяжелобольных близких родственников и т.д. и по этим основаниям снижать ответственность. Также как основания для этого предлагается использовать то, что составы административного правонарушения общественно вредны, но не опасны и некоторые из них, не наносят реального вреда или урона гражданам России. Примером можно взять обстоятельство из реального дела: лицо, не эксплуатировало транспортное средство, с плохо читаемыми регистрационными знаками; в некоторых регионах России поддерживать читаемого вида регистрационные знаки не представляется возможным, в связи с погодными условиями; лицо, не использовало детское кресло, при провозе ребёнка; другим лицам это никакого реального урона не нанесло. Следует считать, что можно законодательно закрепить те

обстоятельства, которые можно «смягчающими», опять же, как в уголовном праве, точнее в УК РФ.

Также предлагается добавить в Административное право как отрасль и науку принцип «справедливости», именно в отношении административного наказания. Но это повлечет серьезные последствия:

- последует более сильное стирание границ между КоАП и УК;
- принцип – основополагающее начало, на котором стоятся, в частности, отрасли права, потому введение и закрепление нового принципа приведёт к пересмотру и переосмыслению и, возможно, переписыванию всей отрасли;
- принципы обычно закрепляются в источниках – нормативных актах, но у административного нет единого источника, чтобы закрепить его в законодательстве;
- принципы, как правило, закрепляются легально, потому ещё более острее станет вопрос о создании единого кодифицированного источника АП.

Вывод: для решения данного вопроса предлагается: внести изменения в ст. 84 КАС добавить 9 пункт «При оценке доказательств следует учитывать некоторые обстоятельства значимые для дела»; или Постановлением Пленума Верховного Суда установить ряд исключений из правил при применении ФЗ 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Для избежания подобных инцидентов ввести принцип справедливости и легально закрепить его наряду с другими принципами.

Жигалина Ю.В.,

Институт магистратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н, доцент А.В. Колесников

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОМОЩНИКА И СТАЖЕРА АДВОКАТА

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» регламентирует правовое положение помощника и стажера адвоката. Помощник и стажер адвоката может получить свой статус, если он дееспособен, не имеет непогашенную или не снятую судимость и получил высшее юридическое образование¹, закон также допускает, если помощник адвоката будет иметь незаконченное высшее или среднее юридическое образование².

Любой адвокат имеет право нанимать помощником, но для подготовки стажера он обязан иметь не менее пяти лет стажа. Стажировка проходит от одного до двух

¹ См.: ст. 28. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) (вступ. в силу с 30.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

² См.: ст. 27. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017)

лет, а по её окончании стажер вправе претендовать на получение статуса адвоката, хотя оснований или условий, на базисе которых выбирается срок стажировки в статье не содержится. Однако, учитывая, что согласно п. 3 ст. 37 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Федеральной палаты адвокатов должен разрабатывать и утверждать единую методику подготовки стажеров адвокатов, решение о сроке и, возможно, иные условия стажировки для каждого конкретного стажера принимается отдельно на её основе. В то же время подобных возможностей или методических рекомендаций для помощника в законе предусмотрено. Помощник адвоката не вправе в принципе оказывать юридическую помощь ни самостоятельно, ни под чьим-либо руководством, а к его основным обязанностям относится лишь техническая помощь адвокату. Хотя за помощником может оставаться обязанность составления каких-либо документов правового характера, таких как ходатайства, заявления, проекты договоров и прочих, но только в том случае, если в последствии они будут полностью проверены адвокатом и переданы клиенту от имени и с подписью самого адвоката. В то же время стажер адвоката, находясь под его руководством, может давать юридические консультации и представлять интересы доверителя, по тем категориям дел, где статус адвоката не требуется и с согласия клиента. Так, например, из-за того, что процессуальное положение статуса стажера адвоката не определено, он в праве выступать в арбитражном, гражданском и иных видах процесса с учетом норм о представительстве и, предусмотренных соответствующим процессуальном законодательстве, ограничений по поручению адвоката. Ни стажер адвоката, ни помощник адвоката не имеют статуса адвоката, в виду чего на них не распространяются нормы Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», содержащие специфические права и обязанности адвоката, которые неразрывно связаны с адвокатским статусом. Однако так как стажер выполняет поручения адвоката, во время их выполнения он может использовать некоторые специфические права адвоката, предусмотренные законодательством и обеспечивающие адвокатскую деятельность, такие как собирание сведений, необходимых для оказания юридической помощи, опрос лиц и т.д. Рассматривая это, можно согласиться с мнением, когда помощника, хоть и с некоторыми условностями, определяют как технический персонал, о стажере говорить подобного нельзя.

Существует позиция, широко задеятвованная в практике, согласно которой на все выполняемые стажером действия у него обязано быть письменное поручение адвоката, с которым стажер может выполнять практически любые функции адвоката. Однако она представляется неверной, так как в законе не указано использование поручения в письменной форме, а занятие адвокатской деятельностью в любом её виде стажеру, как и помощнику, формально запрещено.

Однако рассматривая практику, которая сложилась в области оказания юридической помощи на данный (вступ. в силу с 30.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

момент, можно понять, что оказывать её гражданам и юридическим лицам, исключая сферу уголовного судопроизводства, кроме производства у мирового судьи, может любое лицо, в том числе и имеющее статус помощника или стажера адвоката. Исходя из этого, в практике на данный момент происходит отождествление статусов помощника адвоката и стажера адвоката и наделение их полномочиями, которые применительно к этим участникам процесса оказания квалифицированной юридической помощи в тексте Закона об адвокатуре, по большому счету, не приводятся.

Из текста закона можно судить, что помимо этого стажеры, в отличие от помощников, еще и проходят обучение у адвокатов. Исходя из этого, есть необходимость особое внимание к подготовке стажера, как практической, так и теоретической, так как, в случае если стажер будет претендовать на получение статуса адвоката, это не только будет частью его подготовки к сдаче квалификационного экзамена, но и фундаментом для дальнейшей самостоятельной деятельности в сфере оказания правовой помощи. Так для получения необходимых знаний и опыта стажер под руководством адвоката участвует в консультации клиентов, анализирует и находит актуальный нормативный материал, подготавливает проекты документов, присутствует на судебных заседаниях, анализирует дела, находящиеся в производстве адвоката, ведет дневник, заводит досье по делам, составляет отчет о стажировке, подготавливает для дальнейшей разработки по отраслям права и институтам, и т.д.

На данный момент эти различия стоит считать основными при разграничении статусов стажера адвоката и помощника адвоката.

Козлова С.И.,

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Т.А. Смагина*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Одной из приоритетных задач нашего государства является забота о будущем поколении, которая выражается в защите прав и свобод детей, их благосостояния. Но в связи с реалиями, которые существуют на современном этапе развития нашего государства: низкий уровень и качество жизни, безработица, алкоголизм родителей, семейное насилие и т.д. – поведение подростков нередко становится девиантным, что выражается в совершении ими правонарушений и преступлений.

Необходимо сказать о том, что большинство ученых-административистов в зависимости от целевого назначения все меры административного принуждения подразделяют на несколько групп:

1. административное-предупредительные меры;
2. меры административного пресечения;
3. меры административной ответственности;
4. меры административно-процессуального обеспечения.

Помимо этого, саратовская административно-правовая школа выделяет еще и пятую группу, к которой относит административно-восстановительные меры.

Поскольку несовершеннолетние также являются субъектами административно-правовых отношений, все указанные меры применимы и к ним. Однако если с порядком применения мер предупредительного характера в отношении несовершеннолетних все понятно, то с иными мерами на практике возникает довольно много вопросов. В связи с этим особый интерес для нас представляет административное задержание, которое выступает мерой административно-процессуального обеспечения, направленной на ограничение свободы и личной неприкосновенности¹.

Административное задержание представляет собой кратковременное ограничение свободы, которое применяется в целях обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, а также исполнения постановления по делу об административном правонарушении. При этом применение такой меры возможно только в «исключительных случаях», которые законодательно не определены².

Об административном задержании несовершеннолетнего в обязательном порядке должны быть уведомлены его родители или законные представители, это необходимо в целях обеспечения защиты прав и законных интересов³ рассматриваемых нами субъектов. Однако сроки такого «обязательного уведомления» не предусмотрены, что, по нашему мнению, может привести к злоупотреблению со стороны должностных лиц. Рассматривая данный вопрос, многие ученые в сфере административного права считают, что проблема решается ФЗ «О полиции», в котором говорится о незамедлительном уведомлении законных представителей.

На наш взгляд, такой подход не совсем является правильным, поскольку перечень органов, которые могут осуществлять административное задержание достаточно широк и в него включены не только должностные лица органов внутренних дел, но и должностные лица таможенных органов, пограничные органы, должностные лица, осуществляющие контртеррористическую операцию и др. Соответственно, каждый орган должен руководствоваться нормативным правовым актом, который регулирует непосредственно его деятельность. Исходя из этого из этого, необходимо и целесообразно было бы указать в ч. 4 ст. 27.3 КоАП РФ срок, в течении которого законные представители должны быть уведомлены.

¹ См.: Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под редакцией А.Ю. Соколова. М., 2018. С. 180.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

³ См.: Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Вестник Омского университета. Серия: Право, 2011. № 2(27).

Наблюдается противоречивость законодательства и в отношении сроков административного задержания несовершеннолетних в нетрезвом состоянии, поскольку КоАП РФ предусматривает, что срок задержания лица в состоянии опьянения административного будет отсчитываться с момента вытрезвления, при этом общий срок с момента доставления не должен превышать 48 часов. Однако в п. 1 ч. 2 ст. 2 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» говорится о том, что несовершеннолетние могут содержаться в подразделениях органов внутренних дел не более трех часов. Таким образом, срок пребывания несовершеннолетнего в дежурной части территориального органа внутренних дел не может превышать трех часов, даже если задержанный находится в состоянии опьянения.

Резюмируя вышеизложенное, хотелось бы сказать о том, что несовершеннолетние – это особая возрастная группа, которая требует наиболее четкого и подробного законодательного регулирования. Нельзя допускать пробельность и противоречивость норм, применяемых в отношении этой группы субъектов, поскольку это может привести к злоупотреблению со стороны должностных лиц, что, в свою очередь, может неблагоприятно отразиться на только формирующейся психике ребенка.

Павлова М.Ф.,

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Т.А. Смагина*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ КАК МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Постоянный рост правонарушений и осложнение криминогенной обстановки делает деятельность правоохранительных органов более экстремальной и ответственной. В связи с этим роль в применении сотрудниками полиции огнестрельного оружия как меры административного принуждения стремительно возрастает. В теории административного права к мерам административного принуждения относятся административное пресечение, которое в свое время делится на две группы мер: общие и особые (специальные). Данные особые меры используются, как правило, в случаях, когда применение общих мер не позволяет добиться необходимого результата, а все иные возможные в конкретных условиях средства прекращения противоправных действий исчерпаны¹. В частности, применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции относится к особым мерам. Осно-

¹ См.: Административное право РФ / под ред. А.Ю. Соколова. М., 2018. С. 178.

вания и порядок применения этих мер отражены в гл. 5 ФЗ «О полиции»².

Однако, предоставляя право сотрудникам полиции на применение огнестрельного оружия, в последующем возникают проблемы в реализации данного права, а именно проблема оценки действий по применению огнестрельного оружия в конкретной ситуации. Применение огнестрельного оружия, с одной стороны, ставит под угрозу жизнь и здоровье правонарушителя, а с другой – является иногда единственным способом защиты лиц, подвергнутых преступному посягательству, а также защиты интересов как общества, так и государства в целом³. В настоящее время вопросам применения, оценки их действий до, в момент, и после применения огнестрельного оружия уделяется недостаточное внимание. Соблюдение оснований применения оружия имеет важное значение не только для достижения необходимого результата при пресечении правонарушения, но и для дальнейшей оценки действий сотрудника полиции в данной ситуации. Стоит отметить, оценка имеет неоднозначный характер, поскольку в ходе нее могут возникнуть противоречия, последствиями которых является необоснованное привлечение сотрудников полиции к ответственности, в частности к уголовной. Поэтому нередко сотрудники стараются воздержаться от применения огнестрельного оружия. Действия сотрудников полиции по основаниям, указанных в ФЗ «О полиции», совершаются в состоянии крайней необходимости, либо необходимой обороны, либо в ситуации, задержания лица, совершившего преступление. Таким образом, применение огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов регламентируется как специальными нормами, закрепляющие основания и порядок применения, так и нормами уголовного законодательства, в которых указываются обстоятельства, исключающие преступность данного деяния⁴.

Как правило, применение огнестрельного оружия происходит в сложных психологических условиях, вызывающих эмоциональное состояние, что приводит к сужению деятельности интеллекта⁵. В таких условиях, когда необходимо быстро реагировать и активно действовать, довольно трудно определить являлось ли деяние общественно опасным, степень угрозы жизни и здоровью, а также к каким последствиям могло это привести, например, к смерти или тяжелым телесным повреждениям. Поэтому ведомственную служебную проверку должно осуществлять опытное, квалифицированное, владеющее основами психологии должностное лицо, которое бы обеспечивало сотрудников полиции правовой защитой от необоснованного привлечения к ответственности⁶.

² См.: ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Российская газета. 2011. № 25.

³ См.: Петракова Л.В., Гаг И.А. Проблемы правового регулирования применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Вестник КемГУ. 2014. № 4 (60). С. 298.

⁴ См.: Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁵ См.: Сухачев И.Ю. О порядке применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011. № 2. С. 2.

⁶ См.: Волкова Н.П. Проблемы применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средства и огнестрельного оружия //

Таким образом, правомерность применения огнестрельного оружия как меры административного принуждения должна устанавливаться в соответствии со специальными нормами, определяющими основания и порядок применения. Если сотрудник, применяя огнестрельное оружие не выходит за рамки, установленные специальными нормами, то он не должен нести ответственность за вред, причиненный во время исполнения им должностных обязанностей. При определении правомерности причинения вреда в результате применения огнестрельного оружия необходимо также учитывать не только специальные нормы, но и нормы уголовного законодательства о необходимой обороне и крайней необходимости.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в ФЗ «О полиции» должны быть предусмотрены нормы, обеспечивающие правовую защищенность сотрудников полиции, во избежание необоснованного привлечения их к ответственности. Поэтому можно сказать, что сфера применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции как меры административного принуждения является не до конца изученной и сформированной.

Самохина А.С.,

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент В.В. Аржанов

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И МСУ В ЧАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В настоящее время Российская Федерация ищет наиболее эффективные направления для повышения качества оказания услуг органами государственной власти федерального уровня и органов местного самоуправления в сфере здравоохранения сегодня они разграничиваются Федеральным законодательством.

Согласно Федеральному закону от «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» к полномочиям Министерства здравоохранения Российской Федерации в сфере охраны здоровья относятся такие полномочия как проведение единой государственной политики в сфере охраны здоровья, управление федеральной государственной собственностью, используемой в сфере охраны здоровья, организация и осуществление контроля в сфере охраны здоровья и многие другие.

Органам государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законом принадлежат следующие полномочия в сфере здравоохранения: лицензирование учреждений здравоохранения, контроль за субвенциями, а также высшее должностное лицо субъекта, например,

Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2014. № 3 (28). С. 28–34.

губернатор, глава республики, назначает и освобождает от должности министра здравоохранения субъекта.

К полномочиям органов местного самоуправления в области здравоохранения относятся такие насущные вопросы, как: создание условий для оказания медицинской помощи населению, обеспечение организации оказания медицинской помощи в медицинских организациях и, например, создание благоприятных условий для медицинских и фармацевтических работников для работы в медицинских организациях муниципального образования.

Рассматривая вопрос разграничения полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления, нельзя игнорировать тот факт, что подобные разграничения создают целый комплекс проблем при непосредственном оказании медицинской помощи гражданам.

Несмотря на постоянное реформирование отрасли здравоохранения проблем не становится меньше: сейчас система государственного здравоохранения находится в сложном положении – ресурсы, находящиеся в системе здравоохранения, применяются недостаточно эффективно. Усугубляются вопросы неравенства субъектов РФ по степени финансирования здравоохранения. Соответственно, в некоторых регионах органы исполнительной власти не могут в полном объеме выполнить свои обязанности по уплате страховых взносов за не работающих граждан.

Еще одной проблемой современной системы здравоохранения является формирование кадрового состава. Так, например, главный врач государственного учреждения здравоохранения назначается из числа квалифицированных врачей, которые имеют опыт лечебной и организационной работы. Данное назначение утверждается приказом Комитета по здравоохранению Администрации субъекта РФ в соответствии с действующим законодательством. Сегодня в условиях, создаваемых системой обязательного медицинского страхования главный врач больницы это в первую очередь менеджер. Таким образом встает вопрос: о том должен ли руководитель медицинской организации иметь медицинское образование и разбираться в деятельности учреждения здравоохранения или достаточно быть грамотным менеджером. Трудовое законодательство и ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» никак не регламентируют данный вопрос, требования к главному врачу как профессионалу в области медицины закрепляются в нормативных актах, которые регулируют квалификационные характеристики должностей. В связи с этим, существует коллизия между Единым квалификационным справочником, Номенклатурой должностей в сфере здравоохранения и Положением о лицензировании медицинской деятельности.

С одной стороны, правоприменительная практика арбитражных судов говорит о том, что контролирующие органы, как правило, отсутствие у главного врача медицинского образования всегда оценивают, как нарушение лицензионных требований. Руководитель медицинской организации в сегодняшних условиях это прежде всего эффективный управленец, который может и не осуществлять медицинской деятельности, а заниматься исключи-

тельно финансово хозяйственными вопросами. В связи с этим считаем целесообразным для решения проблемы пересмотреть и систематизировать трудовое и профессиональное законодательство.

Пытаясь преодолеть указанную проблемы произошли масштабные изменения переход от централизованной системы к фрагментарной. Эта процедура проходила в двух направлениях: по разделению компетенций на государственное и муниципальное, а также становление разделения функций общественной, ведомственной и частной медицины. В результате этих перемен так и не удалось обеспечить координацию действий между властными структурами различных уровней. Это происходит из-за того, что на сегодняшний день недостаточно проработана система стандартизации, порядка оказания медицинской помощи.

Эффективному функционированию системы здравоохранения препятствует в настоящее время оторванность бюрократической машины от реальности и банальная нехватка средств, субъекты передают полномочия в области здравоохранения муниципалитетам, а они не справляются с ними. В результате крайним в этой ситуации становится пациент, который в неразберихе властных полномочий и фантазийных стандартов в области здравоохранения просто не может получить качественную медицинскую помощь в том месте, где он находится в конкретный момент. Выход из сложившейся видится, конечно, же в реформе, но у каждой реформы есть плюсы, минусы и чего будет больше это вопрос. Но одно остается пока неизменным – за отсутствие четкого и адекватного разделения полномочий расплачивается пациент.

Татарина М. И.,

Институт магистратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Смагина

ОСОБЕННОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Иерархия двух уровней государственной власти в Российской Федерации, федерального и регионального, характер распределения полномочий между ними, имеет принципиально важное значение при установлении системы административных наказаний. Установленные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) статьей 3.2 административные наказания образуют единую двухуровневую систему, а виды административных наказаний выступают её элементами. «Система начинается тогда, когда она объединяет элементы, которые так взаимодействуют между собой, что сообщают системе объективно необходимое ей свойство целостности»¹.

¹ Сорокин А.Д. Административно-процессуальное право. М. 1972. С. 8.

Административно-правовое значение системы административных наказаний для правоприменителя заключается в создании возможности соизмерять строгость избираемой меры административной ответственности с обстоятельствами конкретного административного правонарушения, делая возможным выбор адекватного вида административного наказания в пределах, установленных санкцией статьи Особенной части КоАП РФ².

Система административных наказаний представляет собой закрытый перечень, который может сужаться или расширяться лишь федеральным законодателем. В 2012 году³ система административных наказаний дополнена новым видом:

- Предупреждение;
- Административный штраф;
- Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- Лишение специального права, предоставленного физическому лицу;
- Административный арест;
- Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;
- Дисквалификация;
- Административное приостановление деятельности;
- Обязательные работы.

Одной из особенностей выступает сущность обязательных работ, которая заключается в выполнении общественно полезных бесплатных работ в свободное от основной работы, службы или учебы время лицом, совершившим административное правонарушение. Законодатель предпринимает попытку сосредоточить сущность административного наказания не на ограничении лица, привлеченного к административной ответственности, например, в имущественных правах, а напротив, возлагает дополнительные трудовые обязанности.

Это административное наказание не впервые в административно-деликтном законодательстве обращено к трудовой деятельности. КоАП РСФСР предусматривал административное взыскание в виде исправительных работ⁴. При этом, на администрацию предприятия (учреждения или организации) по месту отбывания нарушителем исправительных работ возлагалось трудовое воспитание нарушителя.

На наш взгляд, следует расширить перечень субъектов административной ответственности, к которым возможно применить данное административное наказание к специфическому субъекту – несовершеннолетнему⁵.

² Соколов А.Ю. Административная ответственность в Российской Федерации [Текст] : учебное пособие. Саратов: Саратовская гос. юридическая акад., 2013. С. 51.

³ См: Федеральный закон от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»//Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 24, ст. 3082.

⁴ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) // Документ утратил силу с 1 июля 2002 года в связи с принятием Федерального закона от 30.12.2001 № 196-ФЗ.

⁵ Смагина Т.А. Административно-правовое регулирование прав и законных интересов несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук.

Рассматривая элементы системы административных наказаний, следует указать на их взаимодействие между собой. Взаимная связь установлена законодателем в санкции к конкретному составу административного правонарушения. Например, санкция части 2 статьи 5.26 КоАП РФ влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо обязательные работы на срок до двадцати часов. При этом санкция части 2 статьи 5.35.1 КоАП РФ устанавливает иную взаимность, где обязательные работы, сроком до ста пятидесяти часов альтернативны административному аресту сроком от десяти до пятнадцати суток или административному штрафу в размере двадцати тысяч рублей для лиц, в отношении которых не могут применяться обязательные работы либо административный арест.

Рассмотренное административно-деликтное регулирование системы административных наказаний в части установления обязательных работ, показывает упорядоченность этой системы. Взаимосвязь и взаимообусловленность всех элементов системы очевидна. Считаю установление административного наказания в виде обязательных работ критерием перехода к воспитательному характеру административной ответственности, что указывает на повышение уровня правового деликтного регулирования в Российской Федерации.

Хананова А.А.,

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
старший преподаватель В.В. Аржанов*

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ГРАЖДАН, ПРИЗВАННЫХ НА ВОЕННЫЕ СБОРЫ, И ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗВАНИЯ

Правовой статус военнослужащих отражен в ст. 28 ФЗ «О статусе военнослужащих»¹ и других федеральных законах. Административная ответственность военнослужащих наступает при совершении ими административных правонарушений. Особенность статуса военнослужащего состоит в том, что подобные противоправные действия могут вызывать не только административную, общегражданскую ответственность, но и дисциплинарную, характерную исключительно для служащих Вооружённых сил Российской Федерации. Законодательством Российской Федерации предусмотрен специальный порядок привлечения к административной ответственности военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы (в порядке статьи 54 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной

службе»²), и отдельных категорий служащих, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов.

Административной ответственности военнослужащие могут быть подвергнуты не по всем статьям КоАП, а лишь по ч. 2 ст. 2.5 КоАП³, некоторые из статей в обязательном порядке заменяются дисциплинарными взысканиями. Это связано с невозможностью исполнения таких наказаний, как: административный арест, исправительные работы, штрафные санкции и лишение водительского удостоверения. Противоправные поступки, которые должны быть наказаны подобными мерами, наказываются по дисциплинарному уставу, решение принимает командование после получения протокола о правонарушении из государственных и административных органов. Наказать военнослужащего в административном порядке могут за проступки следующего характера: пограничные нарушения, санитарно-эпидемиологические проступки, несоблюдение закона о выборах и референдумах, нарушение противопожарных правил вне части, где проходит служба.

Дела об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими, гражданами, призванными на военные сборы, и лицами, имеющими специальные звания, рассматриваются в пределах компетенции судов и иных уполномоченных на это органов, установленной главой 23 КоАП РФ.

При этом, когда КоАП РФ предусмотрен судебный порядок привлечения к административной ответственности, дела об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, рассматриваются военными судами согласно п. 3 ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»⁴.

При осуществлении правосудия, существуют различного рода проблемы, с которыми сталкиваются судьи гарнизонных военных судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Во-первых, неявка в суд по причине пребывания в командировке. Во-вторых, проблема извещения военнослужащих, которые проходят военную службу в других гарнизонах и совершили административное правонарушение. В-третьих, неявка в суд, по причине болезни.

Согласно ч. 2 ст. 25.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях не могут быть рассмотрены без участия лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, в случаях, если имеются данные о надлежащем извещении лица о времени и месте рассмотрения дела и если от лица не поступило ходатайств об отложении рассмотрения дела, либо такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

При этом законодательно установленный срок в два месяца на привлечение лиц, совершивших правонарушение к административной ответственности подлежит

² Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 11.10.2018).

⁴ Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018).

¹ Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ.

приостановлению только в случае передачи протокола по месту жительства в соответствии с ходатайством в протоколе.

Распространенным способом избежать привлечения к административной ответственности среди военнослужащих является также уклонение от получения судебной повестки. Неявка в связи с болезнью является популярным способом ухода от ответственности, который заключается в том, что военнослужащие проходят лечение в стационарных условиях до полного окончания срока привлечения к административной ответственности. Различного рода медицинские справки прилагают в обоснование заявленных ходатайств об отложении судебного разбирательства по причине болезни.

Таким образом, судьи имеют право удовлетворить ходатайства об отложении рассмотрения дела или отказать в его удовлетворении.

Также большая часть военнослужащих объясняет неявку на судебное заседание по причине нахождения

в командировке. Часто с ходатайствами об отложении судебного рассмотрения дела военнослужащими представляются суду командировочные удостоверения и приказы командиров воинских частей, которые подтверждают их убытие в за пределы соответствующего гарнизонного военного суда.

Таким образом, исследование проблем этого правового института и поиск путей их решения на сегодняшний день ведется в очень небольших объемах. Значительная доля таких проблем связана с несовершенством действующего ДУ ВС РФ, его несогласованностью с КоАП РФ. И хотя административная ответственность военнослужащих по общему правилу и заменяется более мягкой дисциплинарной, сегодня это не способствует ни защите законных прав и интересов военнослужащих, ни укреплению правопорядка в Вооруженных Силах. Поэтому в проекте нового Дисциплинарного устава необходимо уделить особое внимание вопросам ответственности военнослужащих за административные правонарушения.

Секция 2.

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Вахрушева В.Н.,

*Институт права, социального управления
и безопасности ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»*

Научный руководитель:

к.ю.н. Т. А. Шмарева

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ

В целях реализации актуальной для современной России задачи укрепления института семьи необходимо бережно относиться к существующим бракам, создавать правовые основания для уменьшения количества разводов. Одним из способов решения этой проблемы может стать введение дополнительных мер, способствующих устранению разногласий между супругами, лежащих вне сферы правового регулирования, в частности альтернативным способом разрешения споров является медиация.

В европейских странах обращение к аккредитованным медиаторам по спорам семейно-правового характера является обязательным. Опыт зарубежных стран свидетельствует, что стороны остаются довольны результатами проведенной медиации.

В области российского семейного права вопрос использования медиации как способа урегулирования семейно-правовых споров не достаточно исследован. С одной стороны, действующее законодательство допускает обращение к медиаторам на добровольной основе, но с другой – отсутствует механизм применения процедуры медиации. Не только граждане, но и суды не достаточно осведомлены, в каких случаях возможно обращение к медиаторам.

Для развития правового регулирования в области применения семейной медиации в РФ, на мой взгляд, необходимо предусмотреть следующую модель:

1. Закрепить на законодательном уровне обязательное обращение к медиатору при решении семейных конфликтов. Обращение может быть на стадии принятия искового заявления, или до обращения в суд. Если дело уже находится на рассмотрении в суде, то в случае обращения к медиатору производство по делу приостанавливается. Если в ходе примирительных процедур достигнуто соглашение, то в этом случае производство по делу прекращается. Если соглашение все-таки не достигнуто, то судебное разбирательство проходит в упрощенном порядке.

2. Осуществлять процедуру применения семейной медиации двумя медиаторами, один из которых является специалистом в области психологии и имеет опыт разре-

шения семейных конфликтов, другой же является юристом. Они будут оказывать помощь сообща, изучая причину разногласий с разных сторон и, тем самым, помогая сторонам разрешить конфликт.

3. Медиатор организует процесс переговоров: выслушивает обе стороны, не обращая внимания на эмоции, задавая вопросы, позволяет сторонам выражать мнения в ходе всей процедуры. Не принимает и не выносит обязательное для сторон решение, а содействует сторонам в выработке взаимовыгодных решений, соответствующих их законным правам и интересам.

4. Взаимодействие участников спорного правоотношения в медиации происходит путем переговоров. Работу медиатор начинает с индивидуальных встреч, чтобы избежать возможности развития неприязненных отношений. В таких встречах происходит подготовка сторон к открытому диалогу. Далее работа происходит в совместном режиме, так, чтобы стороны имели возможность услышать друг друга и могли изменить свою позицию.

5. Для обеспечения реализации положений об обязательной медиации необходимо проведение процедуры, как на платной, так и на бесплатной основе. Финансирование льготных случаев должно происходить за счет федерального бюджета. В случае отсутствия оснований для предоставления льгот, сумма оплаты услуг не должна превышать сумму государственной пошлины по данной категории дел.

6. Главный принцип медиации – конфиденциальность. Соблюдение конфиденциальности способствует созданию условий, при которых спорящие стороны будут чувствовать себя в безопасности и смогут беспрепятственно выяснять все интересующие их вопросы. Принцип конфиденциальности, повысит авторитет медиаторов и увеличит количество обращений к ним.

Преимущества медиации, как способа защиты семейных прав:

Во-первых, суд, связанный жесткими рамками судебного процесса, рассматривая правовую сторону конфликта, может спровоцировать ухудшение взаимоотношений между сторонами. Применение медиации дает возможность восстановить разрушающиеся отношения, поскольку предполагает наличие доверия между сторонами, договоренностей, целесообразность которых продиктована внутренним осознанием, а не юридическими обязательствами.

Во-вторых, в ходе судебного разбирательства не всегда возможно учесть все нюансы отношений между сторонами, в результате чего выводы суда ограничиваются исключительно оценкой предмета и оснований иска. В семейных правоотношениях причина конфликта, породившего спор, как правило, остается за пределами правового регулирования.

В-третьих, решение, принимаемое судом, может не устроить ни одну из сторон, что возможно, еще больше усугубит ситуацию. Медиатор способствует выработке такого решения, которое удовлетворяет интересам обеих сторон.

В-четвертых, судебные способы разрешения споров, основаны на состязании сторон. В медиации цель взаимодействия участников спора – достижение общего решения, а не определение того, кто прав в данном споре.

Применение медиативных процедур при решении семейных конфликтов вполне обоснованно, но необходимо внести изменения в действующее законодательство, дополнить нормами, где необходимо детально прописать всю процедуру и правовые последствия проведения медиации. Безусловно, российское общество и действующее законодательство еще не готово к таким изменениям, и процесс внедрения медиации в семейное право будет довольно длительным, трудоемким и ресурсозатратным. Тем не менее, уже сейчас можно в разъяснениях пленума Верховного суда РФ настоятельно рекомендовать судам, обращать внимание граждан на такую примирительную процедуру как медиация.

Козленко М. В.,

*Институт права, социального управления
и безопасности ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»*

*Научный руководитель:
к. ю. н., доцент О. А. Сегал*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ МЕЖДУ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ

Гражданско-правовые споры неизбежны. Вопрос о том, какой судебный орган должен рассматривать конфликт, является одним из главных в любом демократическом обществе, т.к. от данного вопроса напрямую зависит возможность реализации прав граждан на судебную защиту и доступ к правосудию. Это право получило своё закрепление в ст. 46 Конституции РФ.

На наш взгляд, регулирование судебных и несудебных процедур за последнее время привлекло к себе много внимания, об этом говорят массовые изменения в доктрине, а как следствие и в законодательстве. Существующие процедуры регулирования весьма не однородны, к тому же их огромное множество, поэтому проблема их разграничения, т.е. дифференциации, встаёт особенно остро.

В науке ГПП ситуация складывалась неоднозначно. С одной стороны, гражданский, а затем и арбитражный процессы традиционно включали в себя разные процедуры, которые изучались и сопоставлялись. Вопрос о радикальности необходимого реформирования процессов всегда был основанием для утверждения о наличии дифференциации.

В настоящее время в России гражданское законодательство разграничивает подведомственность между судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Для определения подведомственности спора характерного для арбитражного суда, существует два основополагающих критерия. Первым, наиболее важным, критерием является характер спора или предмет дела, т.е. дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности¹. Вторым критерий – субъектный состав, необходимо, чтобы спор возник между гражданами-предпринимателями либо между организацией и гражданином-предпринимателем и другими субъектами. В действующем АПК при сохранении отдельных спорных и смежных вопросов подведомственности сформировалось понимание основного критерия подведомственности-спор либо иное дело должны носить экономический характер и быть связаны с предпринимательской и иной экономической деятельностью.

Как было сказано выше, главный критерий – это характер или предмет спора, т.е. экономический и связанный с предпринимательской или иной экономической деятельностью.

На практике можно столкнуться со следующей проблемой: законодатель не даёт дефиницию «экономической деятельности» (п. 1 ст. 27 АПК РФ). Отсутствие данного термина создаёт правовое окно, т.е. затрудняет толкование основополагающего критерия подведомственности.

В литературе уже поднимался вопрос о необходимости определения такого критерия, как экономический характер спора, и при решении вопроса об отнесении конкретного спора к экономическому, большое значение имеет сфера общественных отношений, в которых возник данный спор².

Следующим аспектом вызывающим много вопросов является «иная экономическая деятельность». В российском законодательстве отсутствует дефиниция понятие упомянутого выше, но, несмотря на это ст. 34 Конституции РФ использует данный термин. Иная предпринимательская деятельность направлена на получение дохода, но такой доход не подразумевает такого признака, как систематичность.

В судебной практике используется термин экономическая деятельность, но никакого толкования судебная практика не даёт. Единственное упоминание «иной экономической деятельности» представлено в Постановлении от 22.07.2002 № 14-П Конституционного Суда РФ и рассматривается как инвестирование гражданами своих сбережений путем заключения договоров банковского вклада в расчете на получение дохода в виде процентов. Кредитные организации, принимающие денежные вклады от граждан, занимаются предпринимательской деятельностью, связанной с финансовыми рисками.

Тенденция сближения арбитражной и гражданской процессуальной формы очевидна, для решения пробле-

¹ Часть 1 ст. 27 «АПК РФ» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 03.08.2018).

² Сегал О. А. Экономический характер спора как основной критерий подведомственности дел арбитражным судам.

мы следует установить судебно-арбитражную подведомственность, которая будет основана на принципе «одного окна»: принятое исковое заявление будет передаваться в компетентный суд. Приверженцем данной позиции является И.А. Приходько: совершенствование именно процессуального законодательства позволяет облегчить получение судебной защиты с минимальными затратами для общества, делает состязательный процесс более доступным за счет выявления самих его внутренних возможностей¹. Таким образом, заявителям и судебным органам, не придется терять время на то, чтобы начать рассмотрение дела исключительно для получения процессуальной возможности прекратить производство, как это случается в нынешней системе. Также необходимо решить проблему, связанную с отсутствием дефиниции «экономической деятельности» и «иной экономической деятельности» и внести поправки, в законодательство, дополнив соответствующие НПА.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что процесс реформирования судебной системы очень сложен, но несмотря на это, законодатель смог сформулировать вопросы подведомственности арбитражным судам весьма лаконично, однако, некоторые аспекты остались без внимания и нуждаются в доработке.

Черненко В.А.,

*Институт прокуратуры ФГБОУ ВО «Московский
государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.М. Кипнис*

СНЯТИЕ ДЕЛА С РАССМОТРЕНИЯ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Правовая действительность всегда опережает государственное регулирование. Сколько бы нормативных актов не было принято, безусловно, всегда имеют место пробелы в праве.

Рассматриваемое понятие «институтом гражданского процесса» названо весьма условно, поскольку нормативное регулирование такой процедуры, как «снятие дела с рассмотрения», отсутствует вовсе. В основном, этот термин фигурирует в немногочисленных статьях юристов-практиков, которые успели с ним столкнуться.

Институт «снятия дела с рассмотрения» создан правоприменительной практикой на этапе апелляционного обжалования и представляет собой передачу материалов дела (возвращение) в суд первой инстанции для совершения необходимых процессуальных действий.

Его появление обусловлено необходимостью обеспечить разграничение полномочий суда первой и апелляционной инстанции. При этом суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность реше-

ния суда первой инстанции и не уполномочен, к примеру, на внесение каких-либо поправок в протокол судебного заседания суда первой инстанции.

Если необходимость в процессуальном действии, которое может совершать только суд первой инстанции, стала очевидна при производстве в суде апелляционной инстанции, то, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О применении судами норм Гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 19.06.2012 № 13, дело следует снять с рассмотрения и вернуть в суд первой инстанции для совершения необходимого процессуального действия.

Так, при рассмотрении в суде апелляционной инстанции дело будет снято с рассмотрения в случаях: подачи апелляционной жалобы другой стороной процесса (ст. 325 ГПК РФ), необходимости исправления опечаток/опечаток или арифметических ошибок в судебном акте (ст. 200 ГПК РФ), рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания (ст. 231, 232 ГПК РФ), восстановления процессуального срока (ст. 112 ГПК РФ)

В указанном Постановлении не фигурирует термин «снятие дела с рассмотрения», такое название используется юристами и судьями, поскольку фактически дело не рассматривается в апелляционной инстанции до совершения судом первой инстанции всех необходимых процессуальных действий, а материалы дела возвращаются в суд первой инстанции, т.е. дело снято с рассмотрения. В самом Постановлении Пленума этому вопросу отведено всего два пункта – 18 и 19, что не охватывает всех встречающихся в правоприменительной практике ситуаций.

По уже сложившемуся мнению теоретиков права, постановления Пленума Верховного Суда РФ являются интерпретационными актами, призванными толковать нормы закона. В рассматриваемом случае отсутствуют основания для толкования права, а имеет место очевидный пробел в законодательстве.

При этом Пленум Верховного Суда РФ вышел за рамки интерпретации, создав принципиально новые процессуальные нормы, регламентирующие взаимоотношения судов первой и апелляционной инстанций. Плохо это или нет – трудно сказать.

На практике встречаются проблемные случаи, когда процессуальное действие совершается с пропуском срока в два, три, а то и пять месяцев. Например, возникает вопрос, каковы правовые последствия подачи апелляционной жалобы с пропуском срока, когда дело находится на этапе кассационного рассмотрения? Процедура не ясна, предполагается снятие с рассмотрения, но только уже на этапе производства в суде кассационной инстанции.

Также остается открытым вопрос о законности решения суда апелляционной инстанции, принятого до внесения изменений в протокол судебного заседания суда первой инстанции (после удовлетворения ходатайства о восстановлении процессуального срока на подачу замечаний).

Из изложенного можно сделать вывод о том, что в правоприменительной практике сформировались процессу-

¹ Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПбГУ, 2005.

альные правоотношения, урегулированные на настоящий момент лишь в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, что не является верным с точки зрения теории права. Действующий ГПК РФ нуждается в дополнении нормами, подробно регулируемыми процедуру снятия дела с рассмотрения в суде апелляционной инстанции.

Аркуша О.П.,

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент О.А. Бахарева*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Правильное и своевременное разрешение гражданских дел является одним из основных задач гражданского судопроизводства. Эта задача может быть выполнена не только при вынесении судом судебного решения по гражданскому делу, но и заключения между истцом и ответчиком мирового соглашения.

Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве имеет важное значение, так как с помощью него стороны могут добиться оптимального результата по возникшему спору. Р.Е. Гукасян считал, что «мировое соглашение как соглашение сторон об условиях разрешения судебного спора на приемлемых для них условиях»¹. Е.В. Васьковский считал, что «процессуальная мировая сделка представляет собой по существу, то же, что и гражданско-правовая, а потому условия ее действительности должны быть обсуждаемы по нормам материального права, и только форма совершения и процессуальные последствия должны определяться по процессуальным нормам»².

Мировое соглашение имеет ряд преимуществ по сравнению с судебным решением. Во-первых, позволяет быстро разрешить дело. Экономия времени и средств суда является вторым преимуществом. В-третьих, такое соглашение уменьшает трудности, связанные с исполнением судебного акта.

Хоть этот институт и имеет различные преимущества, но на практике он применяется реже, нежели вынесение судом решения. Так, согласно статистике³, в 2017 г. областными и равными им судами было прекращено производство по делу на основании заключения сторонами ми-

рового соглашения – 12 дел (в 2016 году – 14 дел). В 2017 году районные суды приняли к производству 3 млн 553 тыс. гражданских и административных дел, из них стороны заключили мировое соглашение – 72,5 тыс. дел, или 23,3 % (в 2016 году – 77,7 тыс., или 23,3 %). Мировым судьей из 15 млн 234 тыс. дел в 2017 году прекращено в связи с заключением сторонами мирового соглашения 22,0 тыс. дел, или 13,2 % (в 2016 году – 26,1 тыс. дел, или 9,4 %). Объяснить такие показатели можно тем, что стороны, за частую, не могут прийти к взаимовыгодным условиям.

Статья 148 ГПК РФ устанавливает в качестве задачи по подготовке дела к судебному разбирательству принятие судом мер к примирению сторон. Примирение – это достаточно сложный процесс, который требует специальных знаний, и привлечения специалистов, которые владеют навыками переговорной деятельности. В качестве такой деятельности можно назвать процедуру медиации⁴. Эта форма альтернативного урегулирования споров с помощью посредника, помогающего сторонам прийти к консенсусу. Судья в процессе обсуждения со сторонами возможности заключения мирового соглашения, сам того не желая, может указывать на слабые стороны правовых позиций, тем самым давая оценку обстоятельствам по делу. И если в последующем стороны так и не приходят к мнению о заключении мирового соглашения, то этот же суд продолжает рассматривать дела, и у сторон может возникнуть сомнение в его беспристрастности.

Рассматривая данный институт, можно прийти к некоторым выводам о проблеме заключения мирового соглашения. Во-первых, боязнь показаться слабой стороной спора. Во-вторых, это боязнь принимать ответственные решения. В-третьих, это стремление «вступления в компромисс» с судьей, а не со стороной по делу – проявление коррупции. Думается, что наше законодательство уделяет недостаточное внимание институту мирового соглашения, что затрудняет его применение на практике. Использование примирительных процедур в рамках гражданского судопроизводства приведет к ускорению рассмотрения дела, а также к укреплению тех социальных связей, в которых находятся участники спора.

Для решения поставленной проблемы необходимо, прежде всего, чтобы стороны осознавали значимость заключения мирового соглашения. Для этого необходимо повысить уровень правовой культуры граждан, довести до них идею «выгодности» примирительных процедур по сравнению с судебным разбирательством. В Гражданский процессуальный кодекс РФ также можно ввести положения, которые будут устанавливать порядок заключения, утверждения и исполнения мировых соглашений. При этом, для лучшего восприятия и применения на практике объединить эти нормы в единую главу.

¹ См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1970. С. 146.

² См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 354.

³ Анализ проведен на основании сведений по форме № 2 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции». URL: http://files.sudrf.ru/1916/user/otchety/12_2016/OTCHET_O_RABOTE_SUDOV_OBSCHHEY_YURISDIKTII_PO_RASSMOTRENIYU_GRAJDANSKIH_ADMINISTRATIVNIIH_DEL_PO_PERVOY_INSTANTSII.pdf

⁴ Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

Бибикова А.А.,

*Институт магистратуры ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.Н. Ткачёва*

ФИКЦИЯ ИЗВЕЩЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Участники гражданского процесса обладают неотъемлемым правом лично принимать участие в судебном заседании. Такое право гарантирует им полноценное выражение их интересов. В соответствии с действующим законодательством, неизвещение судом участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания является существенным нарушением процессуальных норм. В частности, такое нарушение является основанием для отмены решения суда первой инстанции¹. Однако существуют ситуации, когда лицо не было извещено, но неблагоприятных последствий для суда не наступает. Такие исключения из общих правил становятся возможны благодаря юридическим фикциям. С их помощью, как считает И. Зайцев, законодатель стремится преодолеть «им же установленный режим правового регулирования²».

Так, согласно ст. 117 ГПК, если лицо отказывается принять судебную повестку или иное судебное извещение, оно считается надлежаще извещенным о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

Еще одним ярким примером является закрепленное в ст. 118 ГПК РФ положение о том, что в случае если лица, участвующие в деле не сообщат о перемене своего адреса во время производства по делу, то судебная повестка или иное судебное извещение посылаются по последнему известному суду месту жительства или месту нахождения адресата и считаются доставленными, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает или не находится³. Также, в соответствии со ст. 119 ГПК РФ, при неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика⁴. Таким образом, суд считает, что лицо было надлежащим образом извещено о судебном заседании даже в том случае, если это не соответствует действительности.

3 октября 2017 г. Верховным Судом РФ был предложен к рассмотрению проект федерального закона, посвященного усовершенствованию процессуального законодательства. Речь идет о Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона

«О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵. В частности, предлагается включить в действующий Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации статью 167.1 «Надлежащее извещение». Предлагаемая статья расширяет уже существующую в гражданском процессе фикцию извещения. В соответствии с ней участвующие в деле лица и иные участники процесса будут считаться извещенными судом надлежащим образом, в том случае если:

1) адресат отказался от получения судебной повестки или иного судебного извещения и этот отказ зафиксирован организацией почтовой связи или судом;

2) несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением судебной повестки или иного судебного извещения, направленных судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила суд;

3) судебная повестка или иное судебное извещение не вручены в связи с отсутствием адресата по указанному адресу, о чем организация почтовой связи уведомила суд с указанием источника данной информации.

Дословное толкование проекта статьи приводит к выводу о том, что любое лицо безоговорочно обязано получать извещения по всем местам своего жительства и нахождения, известным неограниченному кругу лиц, и даже в тех, в которых оно больше не живет или не находится. Таким образом, в гражданское судопроизводство вводится ответственность за бездействие, которое лицо может и не осознавать, ведь даже самый ответственный участник процесса может не найти возможность обеспечить все необходимые для своего извещения меры.

Действующее законодательство позволяет отправить только лишь одно судебное извещение, однако, представляется необходимым, что количество мер, направленных на извещение лица должно быть большим и разнообразным и прямо прописано в законе. Подводя итог, следует заметить, что дисциплинирующий характер рассмотренной фикции должен применяться только лишь к недобросовестным участникам гражданского процесса, к тем, кто намеренно уклоняется от получения судебной повестки или иного судебного извещения.

¹ Подпункт 2 п. 4 ст. 330 ГПК РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2018. № 32, ч. II, ст. 5133.

² Зайцев И. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 35-36.

³ Статья 118 ГПК РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2018. № 32, ч. II, ст. 5133.

⁴ Статья 119 ГПК РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2018. № 32, ч. II, ст. 5133.

⁵ Постановление ПВС РФ от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.10.2018).

Буянова Е.С., Колосова М.Г.,

студентки 3 курса Межрегионального юридического института ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н. О.А. Бахарева

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В связи с массовым внедрением информационно-телекоммуникационных технологий во всех сферах общественной жизни, в том числе в судебной практике все чаще встречается использование электронного документа как средства доказывания. Так, неоспоримым фактом является то, что все большая часть гражданского оборота опосредуется договорами, заключенными путем обмена информацией в электронной форме. Вследствие чего возникает вопрос о возможности использования электронных средств доказывания в суде в качестве допустимых доказательств при возникновении гражданско-правовых споров.

Под электронными доказательствами следует понимать любые сведения (сообщения, данные), представленные в электронной форме, на основе которых суд, прокурор, в определенном процессуальном законодательством порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела¹.

Доказательства в гражданском судопроизводстве как сведения о фактах обладают определенной формой и включают в себя два элемента: источник (носитель) доказательственной информации и форма самой доказательственной информации. Особенностью электронных средств доказывания является отсутствие неразрывной связи между информацией и ее носителем, поскольку носитель электронной информации всегда может быть заменен на другой без изменения содержания этой информации.

Электронные доказательства не выделяют в отдельную категорию средств доказывания (ст. 55 ГПК РФ²). Это объясняется тем, что форма информации по своей сущности не отличается от традиционно выделяемых средств доказывания.

Для разрешения поставленного вопроса существует два подхода. В соответствии с первым подходом соглашение между сторонами об обмене информацией в электронной форме как условие допустимости электронных средств доказывания должно быть оформлено путем включения в текст договора либо путем составления отдельного документа. А согласно второму подходу факт наличия такого соглашения между сторонами об обмене информацией в электронной форме можно усмотреть и в поведении сторон при заключении и исполнении до-

говора, которое свидетельствовало о том, что стороны признают допустимость электронного документооборота.

Приведем пример, по делу о взыскании необоснованно начисленных платежей, где в качестве доказательств по делу ответчик предоставил электронную переписку, содержащую копии оригиналов счетных платежей. Данным доказательством были опровергнуты доводы истца о том, что она предоставляла показания счетчиков ИПУ в ООО «Спарк Сервис». В связи с этим суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований об обязательстве произвести перерасчет начислений, взыскании необоснованно начисленных платежей, требование о взыскании морального вреда также подлежат отклонению как производные от основного, на основании чего суд установил, что права истца нарушены не были и в иске отказал³.

ГПК РФ относит электронные доказательства к письменным доказательствам, то есть позволяет обоснованно допускать в гражданском судопроизводстве в качестве письменных доказательств такие электронные средства доказывания, как электронные сообщения и документы (ст. 71 ГПК РФ). Полагаем, что в дальнейшем если судебная практика будет продолжать следовать развитию информационно-телекоммуникационным технологиям, то и область использования электронных средств доказывания будет расширяться и способствовать развитию гражданского судопроизводства Российской Федерации.

Поскольку в российском процессуальном законодательстве отсутствуют четкие критерии достоверности электронного документа, на практике возможны случаи непризнания юридической силы электронного документа. В связи с чем, полагаем, что в ГПК РФ необходимо выделить отдельную статью, посвященную электронным доказательствам, где прописать четкие критерии допустимости данных доказательств, а именно наглядность, читаемость, достоверность информации. В случаях, когда доказать достоверность затруднительно, привлекать специалиста для достижения положительного результата.

Гербекова Ф.Я.,

Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент О.В. Николайченко

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи⁴. В Гражданско-процессуальном кодексе представитель-

¹ См.: Вехов В.Б. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2013. № 10. С. 22-24.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2018. № 32, ч. 2, ст. 5133.

³ Решение Балашихинского городского суда № 2-1039/2018 2-1039/2018// <http://sudact.ru>.

⁴ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-АРП) // СПС «КонсультантПлюс»

ству выделена отдельная, пятая глава, где указаны виды такого представительства. А именно: представительство от имени организации, представительство от имени государства, законное представительство, договорное (добровольное) представительство и представительство адвоката по назначению суда. Подробнее остановимся на последнем. Представительство адвоката по назначению суда является новым видом судебного представительства. Согласно ст. 50 ГПК РФ суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях¹. Данная статья направлена на защиту прав ответчика в тех случаях, когда место жительства ответчика неизвестно и установить его не удастся. Истец должен представить в суд доказательства того, что попытки поиска ответчика не дали результата; либо сведения о последнем месте жительства ответчика, о том, что ответчик там не проживает; сведения о местонахождении его имущества или невозможности его установления². При неизвестности места пребывания ответчика судья обязан вынести «определение об объявлении розыска ответчика» в соответствии с ч. 1 ст. 120 ГПК РФ, а в случае невозможности найти ответчика, суд назначает ему представителя, путем вынесения «определения о назначении адвоката в качестве представителя», и рассматривает дело в его отсутствие. Как видно из Выписки из протокола заседания Совета Адвокатской палаты Московской области от 26.02.2003 «суды в ряде случаев расширительно толкуют ст. 50 ГПК РФ» смешивая «два разных понятия: «неизвестность места жительства ответчика» и «неизвестность его места пребывания»³. Согласно п. 3 Правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ местом пребывания является место, где гражданин временно проживает. Местом жительства по тем же правилам, является место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), социального найма либо на иных основаниях, предусмотренных законом.⁴ Встает вопрос, требующий разрешения: «Возможно ли назначение адвоката в качестве представителя, без наличия требований, указанных в ст. 120 ГПК РФ, если известно только место пребывания ответчика?» Считаем, что законодателю следует дополнить ст. 50 ГПК РФ фразой «или место пребывания» помимо фразы «ме-

сто жительства, которого неизвестно». К тому же, законодатель указывает в статье только на ответчика, ничего не говоря про истца. Возникает вопрос: «Возможно ли назначение судом адвоката истцу?» В ст. 50 ГПК РФ имеется упоминание о «других предусмотренных законом случаях». Варфоломеев В.В. считает, что примером такого ФЗ может служить Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», где перечислен перечень лиц, которым бесплатная юридическая помощь оказывается бесплатно. Хотя этот перечень не исчерпывающий. Другие ученые считают, что примером может служить Закон «О Психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании». В ч. 3 ст. 7 этого закона сказано, что защиту прав и законных интересов гражданина, при оказании ему психиатрической помощи может осуществлять адвокат, уполномоченный оказывать бесплатную юридическую помощь⁵. Поэтому, если у такого лица отсутствует представитель, суд назначает адвоката указанному лицу. Постановлением Пленума Верховного суда «О судебном решении» было установлено, что адвокат, выступающий в гражданском процессе по назначению суда, может обжаловать решение в апелляционном, кассационном порядке или в порядке надзора. Другие адвокаты могут обладать такими полномочиями лишь при учёте доверителем специальной оговорки⁶.

В настоящее время нет специального нормативно-правового акта, регламентирующего порядок назначения судом представителя в гражданском процессе, так же размер и условия оплаты за его услуги. Анализируя нормы ГПК, посвященные представительству, можно сделать вывод, что помощь адвоката, назначенного судом, оказывается ответчику бесплатно. Однако, в ч. 2 ст. 100 ГПК РФ говорится о возможности получения вознаграждения за проделанную работу. Так как в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции гражданско-процессуальное законодательство находится в исключительном ведении РФ, считается необходимым определить порядок такого назначения на уровне Федерации⁷. Таким образом, существование представительства по назначению обусловлено тем, что не каждый, в силу различных обстоятельств, может защищать свои права, свободы и охраняемые законом интересы. Для этого требуются не только теоретические, но и практические знания работы в суде. В заключение, хотелось бы добавить, что процесс законотворчества бесконечен. В процессе реализации норм права и дальнейшего развития общества всегда будут возникать всё новые вопросы, требующие практического регулирования. Надеемся, что все необходимые нормативно-правовые акты и поправки, касающиеся представительства по назначению суда в гражданском процессе будут своевременно приняты.

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ 2002. № 46, ст. 4532.

² Комментарий к ГПК под редакцией П.В. Крашенинникова по состоянию на 01.09.2006г. URL: http://okultur.narod.ru/books/Comment_CLC.pdf (дата обращения: 19.10.2018).

³ Выписка из протокола № 4 заседания Совета Адвокатской палаты Московской области от 26.02.2003 URL: <http://www.alppp.ru/law/prokuratura--organy-yusticii--advokatura--notariat/22/vypiska-iz-protokola--04-zasedaniya-soveta-advokatskoj-palaty-moskovskoj-oblasti-ot-26-fev.html> (дата обращения: 19.10.2018).

⁴ Правила регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ, утвержденные Постановлением Правительства от 17.07.1995г. № 713 (в ред. от 21.05.2012) // СПС «Консультант плюс» URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=130152;dst=0;ts=1F5F0FCBDE18F07A7AEA30D1A52B9F8A;rnd=0.40672376728616655> (дата обращения: 19.10.2018).

⁵ Закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» 02.07.1992г. № 3185-1 (в ред. от 28.12.2013) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156794;dst=0;ts=1A3D4CC392C0A618044F8F998410034D;rnd=0.6935468651354313> (дата обращения: 19.10.2018).

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Российская газета. № 2003. № 260.

⁷ Беляев А.Д. Представительство по назначению суда [Текст] // Право: современные тенденции: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2014 г.). Уфа: Лето, 2014. С. 89-91. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/114/5388/> (дата обращения: 19.10.2018).

Ершов Д.А.

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Т.Б. Липатова*

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Медиация – это мирный, добровольный и конфиденциальный процесс, в котором третья нейтральная сторона, медиатор, помогает конфликтующим сторонам разрешать споры, при этом ответственность за качество выработываемого решения несут сами стороны, и это способствует учесть все их интересы при заключении медиативного соглашения¹. Разрешение спора полностью зависит от воли самих спорящих. Роль медиатора заключается в том, чтобы помочь сторонам достичь согласия. Медиация является цивилизованным способом разрешения конфликтов, поскольку она удовлетворяет интересы обеих сторон.

Процедура медиации в России появилась сравнительно недавно. Так, с принятием Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)»² было положено начало развитию нового способа разрешения споров. Данный закон впервые закрепил принципы, на которых основана данная процедура; порядок проведения процедуры медиации; требования, предъявляемые к медиаторам. Так, согласно данному закону, процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

К преимуществам медиации относится то, что она значительно экономит время, а также способствует разгрузке деятельности судов, поскольку с помощью нее можно урегулировать разногласия между сторонами вне зала судебного заседания, а это в свою очередь соответствует духу гражданских правоотношений. Данная процедура дает больше шансов на сохранение хороших деловых отношений между сторонами, что практически невозможно после рассмотрения спора в судебном порядке, в результате которого одна из сторон всегда оказывается проигравшей³.

В настоящее время, несмотря на то, что Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» действует уже более 8 лет, процедура медиации в России не пользуется спросом, как за

рубежом. Так, согласно Справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.), в 2015 году путём проведения медиации спор был урегулирован в 1 115 делах (0,007 % от числа рассмотренных), из которых в 916 делах на основе медиативного соглашения было утверждено мировое соглашение. В 2014 году спор с помощью медиации был урегулирован в 1 329 делах (0,01 % от числа рассмотренных).

Причина столь низкого спроса – недостаточная информатизация населения, низкий уровень правовой культуры в целом. Уровень правосознания граждан в России и степень развития институтов гражданского общества, ниже по сравнению с европейскими странами и США. Для решения данной проблемы необходимо в первую очередь организовать активную информационно-просветительскую работу в данной области.

Некоторые учёные считают, что медиация в России не пользуется спросом вследствие того, что в нашей стране судебные издержки при ведении дел, в том числе размер госпошлины и услуги представителей ниже, чем в западных странах, а скорость рассмотрения дел несколько выше⁴.

Медиация на данный момент вызывает у многих недоверие, так как не встроена в систему правосудия. Также следует отметить недостаточную правовую регламентацию медиации, вследствие которой на практике появляется множество вопросов.

Проанализировав закон о медиации, можно найти в нём ряд недостатков. Так, в законе закреплено, что деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Однако в законе не закреплено, какое образование необходимо иметь для непрофессиональных медиаторов. Целесообразно было бы в законе закрепить наличие высшего юридического образования для непрофессиональных медиаторов, так как это позволит медиатору расценивать ситуацию не только с обиденной стороны, но и с правовой точки зрения.

Также одним из минусов является то, что решение, принятое по результатам проведения медиации, исполняется добровольно. В случае неисполнения одной из сторон решения все может вернуться в первоначальное положение, то есть к возобновлению, а может быть, даже и развитию конфликта. Считается необходимым выработать дополнительные гарантии эффективности применения медиации.

В законе в числе принципов закреплён принцип конфиденциальности, согласно которому, вся информация, полученная медиатором, не может быть разглашена. Однако в законодательстве не закреплена ответственность за нарушение данного принципа. Целесообразно было бы ввести норму, предусматривающую данную ответственность.

⁴ Шамликашвили Ц.А. Почему медиация, получив правовую основу, до сих пор не имеет широкого распространения и не стала предпочтительным способом разрешения коммерческих и гражданских споров в России? URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/455979/#ixzz5VLRcx2x0> (дата обращения: 29.10.2018).

¹ Казанбаева З.Р. Процесс медиации в гражданском процессе в Кыргызской республике // Таврический научный обозреватель. 2016. № 1. С. 18.

² Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» (в ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31, ст. 4162

³ Курманбаев М.М., Ханжина И.Ю. К вопросу о современном состоянии института медиации в России. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovremennom-sostoyaniiinstituta-mediatsii-v-rossii> (дата обращения: 28.10. 2018).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что процедура медиации в России несколько несовершенна. Основными приоритетами развития института медиации в России на данном этапе являются его популяризация, правовое и научное осмысление, совершенствование деятельности посредников, а также содействие со стороны государства при подготовке высококвалифицированных специалистов-медиаторов.

Макарова Т.Р.,

Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Т.В. Соловьева

ОТВОД СУДЬИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья 47 Конституции РФ закрепляет важный принцип судопроизводства, который гласит, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом¹. Это положение направлено на обеспечение объективного и беспристрастного осуществления правосудия.

Помимо основной цели данного института – недопущение предвзятого отношения суда при рассмотрении конкретного дела для вынесении обоснованного и справедливого решения, отвод судей можно рассматривать как один из способов антикоррупционного воздействия. Именно поэтому в настоящее время особенно необходимо совершенствовать нормы института отвода в судопроизводстве.

Процессуальное законодательство отраслей российского права обеспечивает объективность судопроизводства посредством института отвода судей, а также иных участников процесса. Данные нормы ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ а также КоАП РФ предусматривают для отвода широкий перечень оснований.

Сравнивая процессуальное законодательство этих отраслей права, можно обратить внимание на то, что они содержат различное число оснований (от 2 до 7). К тому же, нормы, одинаковые по смыслу, могут иметь различную формулировку в разных кодексах. По нашему мнению, следует унифицировать процессуальные нормы, чтобы избежать иного толкования. Так, А.Р. Шарипова указывает: «Институт отвода суда является общепроцессуальным средством обеспечения нормального хода процесса, которому по логике не должны быть присущи отличительные черты в зависимости от вида процесса в силу общности как понятия правосудия, так и статуса судей»².

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² Шарипова А.Р. Отвод судьи: насколько оправданы межотраслевые различия? // Евразийская адвокатура. 2017.

В условиях современности возникает вопрос о дополнении перечня оснований для отвода судей. Например, В.И. Руднев предлагает такое основание для отвода, как некомпетентность судьи. Под некомпетентностью подразумеваются неправильные действия, совершение профессиональных ошибок, а также незнание закона³.

На практике бывают случаи, когда судья при вынесении решения ссылается на утратившие силу законы, что говорит о том, что данный судья не следит за изменениями в законодательстве, следовательно, он некомпетентен. Учитывая серьезность его ошибки, а также последствия можно поставить вопрос о прекращении его полномочий. Таким образом, некомпетентность судьи может стать только основанием для лишения его статуса судьи, но не для отвода.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ отмечено, что судья должен вести ход судебного разбирательства таким образом, чтобы не возникало повода для отвода. Так как обоснованный отвод судьи является основанием для отложения рассмотрения дела, что может повлечь нарушение сроков судебного производства⁴.

В литературе отмечено, что ситуация, когда судья самостоятельно подает заявление об отводе, является предпочтительней, чем та, где это делают иные участники процесса⁵. Таким образом, по нашему мнению, такое стечение обстоятельств, когда судья сам изъявляет желание, будет способствовать укреплению доверия к судебной власти со стороны граждан.

При этом не стоит стремиться к удовлетворению большего количества отводов. В их числе большое количество абсолютно необоснованных, которые заявлены с целью затянуть ход судебного разбирательства. 14 апреля 2018 года вступила в силу поправка в статью 19 ГПК РФ, в которую добавлен пункт 4⁶.

Законодатели унифицировали гражданское судопроизводство и ввели в ГПК РФ нормы, которые ранее были в КАС РФ и АПК РФ. Был введен запрет на повторный отвод судьям, прокурорам, секретарям и другим лицам в гражданском судопроизводстве. Речь идет о том, что если кто-то из участников процесса заявил отвод: мировому судье, судье, прокурору, секретарю судебного заседания, эксперту, специалисту, переводчику, а ему в этом отказали, он не сможет подать повторное заявление об отводе по тем же основаниям.

По нашему мнению, такое нововведение позволит сократить время рассмотрения гражданских дел, т.к. оно выступает реальным препятствием для злоупотреблений правом на отвод недобросовестными участниками судебного процесса.

³ Руднев В.И. Некомпетентность судьи как основание для его отвода и прекращения полномочий // Журнал российского права. 2003. № 7.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.05.2010 № 11 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2007 г. № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» // Российская газета. 2010. № 115.

⁵ Багаутдинов Ф.Н. Актуальные проблемы отвода судьи в современных условиях // Журнал российского права. 2009. № 5.

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что институт отвода судьи является одним из основополагающих, важнейших процессуальных институтов судопроизводства. При этом, это межотраслевой институт и различия положений законодательства об отводах не имеют разумных объяснений, а свидетельствуют лишь об отсутствии единой системы требований. По нашему мнению, представляется необходимым унифицировать нормы законодательства.

Насимова А.О.,

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор О.В. Исаенкова

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ

По мере развития социально-экономических отношений возникает потребность в быстром и эффективном рассмотрении споров. В связи с этим возрастает количество обращений в судебные органы. На данный момент в зарубежных странах для разрешения споров активно применяется процедура медиации. Медиация – один из видов урегулирования конфликтов, когда содействие в разрешении конфликта оказывает третья незаинтересованная и независимая сторона – медиатор.

Процесс медиации является законодательно закреплённым способом урегулирования конфликтов. ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации)¹ выделяет следующие споры, которые могут быть разрешены с её помощью: споры, возникающие из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности; споры, возникающие из трудовых отношений, за исключением коллективных трудовых споров; споры, возникающие из семейных отношений. Исключение из возможного объекта медиации составляют такие споры, когда они могут затрагивать или затронут права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.

Медиация имеет существенное преимущество в рассмотрении споров по сравнению с судом. Это проявляется в следующем:

- Минимизация затрат – процедура медиации предусматривает оплату медиатора, организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению процедуры медиации, но она, как правило, не составляет значительной суммы.
- Сроки разрешения спора – определяются сторонами спора или конфликта, в отличие от судебного разрешения, которое может быть весьма длительным

- Контроль медиации сторонами – процедура медиации не может проходить при отсутствии одной из сторон
- Возможность выбора медиатора сторонами
- Принцип конфиденциальности – главное отличие медиации от судебного процесса, который проводится гласно, за исключением установленных законом ограничений.

Статистика применения медиации в России довольно многообещающая: около 70–80 % споров, переданных в медиацию, в итоге разрешаются².

Наиболее распространенными спорами, разрешаемыми с помощью медиации, являются споры, связанные с разводом супругов. Действительно, ведь данные конфликты являются причиной возникновения иных споров, возникающих из семейных правоотношений, например, споров о детях. Данные споры при этом являются наиболее психологически трудными, поскольку помимо имевшихся уже ранее проблем возникают новые, такие как: вопрос о месте жительства ребенка, деление совместно нажитого имущества и т.п. В случае рассмотрения данной категории дел в порядке судебного разбирательства конфликт между супругами лишь усугубляется, так как цели сторон различны: цель истца – удовлетворение исковых требований, а цель ответчика – отказ в удовлетворении исковых требований, либо заключение мирового соглашения и т.п. Именно для устранения проблем и направлена в таких случаях процедура медиации. Семейная медиация помогает супругам, в том числе бывшим, пойти на диалог друг с другом и конструктивно прийти к решению проблем, не доводя конфликт до критического состояния. Также суд не учитывает эмоциональную сторону конфликта, в отличие от медиатора, так как он изучает данную составляющую помимо предмета спора.

Стоит отметить, что деятельность медиатора, рассматривающего конфликт с психологической и практической точки зрения, значительно отличается от деятельности психолога, который рассматривает проблему только с психологической точки зрения. Стороны самостоятельно выбирают способ разрешения проблем, медиатор лишь содействует в обеспечении доверительного пространства между сторонами, а также направляет стороны на правовое урегулирование отношений между ними.

Процедура медиации в нашей стране применяется достаточно редко, в отличие от других европейских стран, где практика применения медиации при решении споров, возникающих в сфере семейных отношений, является эффективной и распространенной. Президиум ВС РФ в Справке о применении судами ФЗ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 отмечает, что медиатор в 2015 году привлекался сторонами при рассмотрении 44 дел, тогда как в 2014 году он привлекался к рассмотрению 51 дела. Также в данной Справке имеется статистика дел, в которых спор был урегулирован путем проведения медиации. Так, в процессе медиации было урегулировано 44 дела о расторжении брака супругов, имеющих детей³.

² Медиатор вместо судьи. URL: <https://rg.ru/2010/06/29/mediator.html>

³ «Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегу-

¹ ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

На наш взгляд, необходимо на законодательном уровне закрепить случаи обязательного обращения к медиатору, в частности, при расторжении брака при отсутствии спора о детях, поскольку многие проблемы возможно решить без участия суда, а к нему обращаться только в исключительных случаях. Таким образом, медиация позволит не только менее болезненно разрешению конфликтов, но и сохранить многие семейные пары, а также снизить нагрузку судебных органов.

Россомахина К.С.,

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н, профессор О.В. Исаенкова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Широкое распространение приобретает практика использования видеоконференц-связи (далее – ВКС) при проведении судебных заседаний в гражданском процессе, поскольку с помощью данных технологий можно провести судебное заседание с участием граждан, которые живут удаленно от здания суда, что способствует упрощению и повышению оперативности судопроизводства.

Данное новшество было введено ФЗ от 26.04.2013 № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ»¹.

В соответствии с федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», утверждённой Постановлением Правительства от 27.12.2012 № 1406, планируется повышение открытости, доступности и прозрачности деятельности судов, судебных органов и органов судейского сообщества посредством информационно-коммуникационных технологий за счёт применения систем видео- и аудиопроколирования хода судебных заседаний, оборудования ВКС².

Положительный момент данной процедуры состоит в том, что она является бесплатной для участников гражданского судопроизводства, поскольку финансируется за счёт средств государственного бюджета. Однако, несмотря на то, что возможность проведения данной процедуры предусмотрена в настоящей редакции ГПК РФ, суды неохотно соглашаются на её применении. Примером может являться Апелляционное определение нижегородского областного суда № 33-6171/2015 от 24 июня 2015 г., в со-

лирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2018).

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ» от 26.04.2013 № 66-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 2013. № 9, ст. 872.

² Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (в ред. от 25.12.2014) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» // СЗ РФ. 2013. № 1, ст. 13.

ответствие с которым суд отказал Ф. в участии в процессе посредством видеоконференц-связи, так как в своем ходатайстве он не привел разумных доводов, объективно свидетельствующих о том, какие особенные показания или доказательства он мог бы представить на рассмотрение суда, которые не возможно предоставить любым иным образом, и что только его личное присутствие в судебном заседании обеспечивает возможность принятия правосудного решения³.

Как видим, суды обосновывают свой отказ тем, что ходатайствующие лица не достаточно мотивировали необходимость своего участия. Подобная позиция ущемляет права граждан на доступ к правосудию, так как зачастую такие отказы обусловлены нежеланием самого суда усложнять производство по делу новым элементом.

В настоящее время в ГПК РФ отсутствует возможность обжалования определений суда об отказе в использовании системы ВКС, так как при таком отказе не исключается дальнейшее движение гражданского дела. Целесообразно предусмотреть право обжалования определений суда об отказе в использовании системы ВКС в ГПК в целях предупреждения судебных ошибок и обеспечения права граждан на обжалование постановлений суда, имеющих значение для правильного и своевременного рассмотрения дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 155.1 ГПК только при наличии технической возможности осуществления ВКС лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования системы ВКС. При этом выяснение такой возможности возложена на суд, а не на заявителей, которые, в этой связи, не могут проверить достоверность данного факта. Считается целесообразным мнение А. Лейба об участии в судопроизводстве технического специалиста, который обладает соответствующими знаниями в данной области и способен оценить реальную возможность проведения гражданского процесса с использованием таких технологий⁴.

Одним из недочётов данной процедуры следует считать и то, что при участии в процессе с использованием видеоконференц-связи отсутствует возможность предоставления вещественных и письменных доказательств ходатайствующими об этом лицами. Однако в настоящее время в арбитражном процессе в соответствии с разъяснениями ВАС РФ по использованию систем видеоконференцсвязи и п. 2 ст. 64 АПК РФ предусмотрено, что при наличии технической возможности сторона может представлять в суд письменные доказательства, однако вещественные доказательства в силу их естественных свойств подлежат непосредственно предъявлению в суд.

Что касается дел с большим объёмом доказательств, то лицам, желающим заявить ходатайство, следует тщательно проанализировать правовую ситуацию перед тем, как подавать заявление о своём участии с использованием ВКС, поскольку в таких случаях, как правило,

³ Апелляционное определение по делу № 33-6171/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/tdFaQcoXXcgl/> (дата обращения: 31.10.2018).

⁴ Лейба А. Видеоконференцсвязь: недостатки и неполадки // ЭЖ-Юрист. 2013. № 27. С. 7.

будет целесообразным участие лиц в процессе лично или с использованием института представительства, так как непосредственное общение с судьёй в судебном заседании помогает оперативно изложить позицию по спору и выявить невербальные сигналы, должным образом участвовать в допросе свидетелей и правильно интерпретировать их показания.

В заключении следует сказать, что использование видеоконференц-связи в гражданском процессе является, несомненно, положительным фактом. Но поскольку данный правовой институт был введён сравнительно недавно, можно выделить ряд недостатков и пробелов при его применении на практике. Так следует обратить внимание практику применения данных технологий в арбитражном процессе, и разработать Постановление Пленума ВС подобное Постановлению Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12, которое бы позволило устранить данные недочёты.

Семиченко Н.А.,

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент О.В. Николайченко*

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Процесс развития информационных технологий на данный момент является неотъемлемой частью многих сфер жизни, в том числе социальной, экономической и политической. Революционные способы передачи и хранения информации с помощью компьютерных технологий и Интернета стали причиной социальных изменений и формирования информационного общества. Наряду с другими отраслями информационное пространство в жизни общества требует его регулирования и правового оформления. В связи с чем возникает актуальность вопросов о пересмотре положений гражданского процессуального права, их адаптации к новым технологиям. Недостаточность законодательного закрепления прав и обязанностей пользователей информационного пространства провоцирует злоупотребления со стороны недобросовестных пользователей, вследствие чего мы наблюдаем нарушение прав и интересов участников информационного общества. В научно-правовой литературе встречаются подходы, согласно которым радикальное реформирование положений процессуального гражданского права не требуется. Однако возможность применения действующих норм права к процессуальным отношениям с использованием информационных технологий не снимает необходимость в толковании правовых норм с учетом особенностей таких технологий. Все чаще в процессе доказывания по гражданским делам используются электронные документы в качестве электронных доказательств, такая тенденция наблюдается

в результате возникновения новых средств доказывания под влиянием информационных технологий. На основе практики мы можем сделать вывод, что отношение участников процессуальных правоотношений к электронным документам неоднозначно, а информацию, полученную с помощью информационных технологий, они воспринимают настороженно. Внедрение компьютерных технологий и электронного документооборота является частью судебной реформы, проводимой уже не один год в нашей стране, и правовое закрепление определения достоверности и порядка применения электронных доказательств, безусловно, облегчило бы ход гражданского процесса.

Новизна в практике применения, а так же неоднозначная правовая природа послужили отсутствием законодательного закрепления электронного документа как средства доказывания. Прежде чем определить правовую природу электронного документа, рассмотрим с точки зрения теории и практики вопрос содержания понятий:

Документ – это источник информации, которая фиксирует деятельность человека и подтверждает обстоятельства, имеющие публичное значение.

Электронный документ – документ, созданный с помощью средств компьютерной обработки информации, который может быть подписан электронной подписью и сохранён на машинном носителе в виде файла соответствующего формата¹.

Электронная подпись – реквизит электронного документа, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа подписи и позволяющий установить отсутствие искажения информации в электронном документе с момента формирования подписи и проверить принадлежность подписи владельцу сертификата ключа подписи.

В соответствии с законодательством доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Такие сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Для принятия материалов дела в судопроизводство суды оценивают определенные факты:

- 1) существования документа;
- 2) отправления и получения документа в электронном виде;
- 3) подписания документа уполномоченным лицом.

Для приобщения электронного документа к материалам дела, документ обязательно должен содержать:

- регистрационный номер;
- регистрационную дату;

¹ Архипов С.П. Электронный документ как средство доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводствах // Юрист. 2010. № 12.

- подпись (код) лица, ответственного за правильность изготовления документа или утвердившего документ;
- содержание документа;
- наименование организации – создателя документа;
- местонахождение организации – создателя документа или почтовый адрес.

Также возможно содержание дополнительных реквизитов, но это не означает, что они могут заменить обязательные.

Для электронных документов действует ГОСТ 6.10.4-84, он устанавливает ряд требований к составу и содержанию реквизитов, которые придают электронному документу юридическую силу, а также устанавливает порядок внесения в них изменений¹.

Электронные документы, приобщенные к судопроизводству, должны быть подлинны.

Самый распространенный способ обеспечения подлинности электронного документа – электронная подпись. При оценке доказательственной силы электронного документа судом учитывается, прежде всего, надежность способов формирования, хранения, передачи и идентификации автора. Доверенная система обработки электронных документов важна не меньше, чем электронная подпись. Полномочия автора электронного документа должны подтверждаться уставом организации, должностными инструкциями и приказами об установлении соответствующих полномочий.

Таким образом, электронные документы могут быть доказательствами в судопроизводстве в случае соответствия их допустимости и достоверности.

Серебрякова А.Ю.,

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент О.А. Бахарева*

МЕДИАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт медиации на сегодняшний день создан и функционирует во многих странах. Примерами стран, где пользуются процедурой медиации могут служить США, Германия, Великобритания, Китай, Гонконг, Корея, Индия, Австрия, Япония и другие².

В Российской Федерации согласно части 2 статьи 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными зако-

ном³. Исходя из этого, каждый имеет право использовать ту форму для защиты своих прав, свобод и законным интересам, которая будет для него эффективной и оптимальной.

Медиация – новое для России явление⁴. Появилась она 8 лет назад, при принятии в 2010 году Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (последняя редакция)⁵. Согласно этому закону медиатор – независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредников в урегулировании спора. С одной стороны, данная процедура способна облегчить работу судебной системе и разрешить конфликт без участия государственных органов. С другой стороны, граждане недостаточно осведомлены о данных процедурах, в результате чего не доверяют им, считая, что они не способны урегулировать их спор⁶.

Из динамики предыдущих лет в период с 2011–2017 года очень мало людей обращались к процедуре медиации⁷. Граждане либо боятся обращаться к медиаторам из-за высокой цены, как бытует мнение о сумме, хотя она не столь высока, либо неосведомлены в достаточной мере о ней, либо прибегают к альтернативному разрешению спора – в суде. Большинство граждан Российской Федерации даже и не слышали о такой процедуре разрешения споров. В данном случае государству и самим медиаторам следует проводить просветительскую работу по данному вопросу. Так, например, в зданиях суда на информационных стендах разместить информацию о том, что собой представляет процедура медиации, кто такой медиатор, какие требования к нему предъявляются, и, наконец, какие споры могут быть разрешены посредством проведения данной процедуры.

Можно освещать деятельность медиаторов в СМИ, как это делают адвокаты. Компании, предоставляющие медиативные услуги называются «организациями, обеспечивающими проведение процедуры медиации». Например, организация, обеспечивающая проведение процедуры медиации «Медиатор Плюс» предоставляет свои услуги по разрешению споров посредством медиации.

Также есть проблема по поводу конфиденциальности сведений, полученных медиатором. В законодательстве не предусмотрена ответственность за распространение сведений, сказано лишь то, что в порядке гражданского

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

⁴ См.: Костина О.В., Синенко В.С., Растворцева Ю.А. Медиация как форма защиты прав граждан // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 2 (199). С. 109

⁵ Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // СЗ РФ. 2010. № 31. ст. 4162.

⁶ См.: Худойкина Т.В., Зотова А.Д. Примирительные процедуры как способы урегулирования юридического конфликта // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 6. С. 291.

⁷ Верховный суд взялся за примирительные процедуры: появятся судебные примирители и медиация по административным делам // Экономика и жизнь. URL: <https://www.eg-online.ru/article/365791/> (дата обращения: 06.11.2018)

¹ Азарова Е.С. Электронный документ как доказательство в гражданском процессе РФ // Инновации в юридическом образовании и науке, международная научно-практическая конференция (2012; Вологда). Вологда, 2012. С. 87–92.

² URL: <http://buryatia.arbitr.ru/process/mediation/history> (дата обращения: 01.10.2018).

законодательства стороны могут потребовать возмещение вреда. Следует также ввести в Кодекс об административных правонарушениях новую статью 13.11.2 Разглашение сведений, ставших известными при осуществлении процедуры медиации. Назначить административное наказание за нарушение принципа конфиденциальности. В данном случае, если медиатор рассказал информацию, ставшую ему известной при проведении своих услуг, то он должен будет понести наказание в виде штрафа. Содержание данной статьи: Разглашение сведений, ставших известными при осуществлении процедуры медиации, влечет наложение административного штрафа от двадцати до пятидесяти тысяч рублей.

Подводя итог, следует сказать, что в Российской Федерации услуга медиатора не пользуется у граждан спросом по ряду причин. Данную область гражданского судопроизводства следует развивать, ведь сама идея является очень привлекательной, особенно для судов общей юрисдикции, так как она способствует уменьшению нагрузки суда.

Сморгунова А.В.,

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент О.А. Бахарева*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что одной из сложных форм исследования доказательств в гражданском процессе остается экспертиза.

Экспертным путем могут быть установлены свойства предметов, документов, требующие для своего выявления специальных знаний и, чаще всего, сложного оборудования. Для того чтобы правильно применять оборудование в необходимых случаях, эксперт должен обладать специальными познаниями в различных сферах проведения экспертизы.

Экспертиза выступает в качестве одного из самых эффективных средств установления обстоятельств дела. Она позволяет использовать в процессе судебного разбирательства гражданских дел весь спектр современных научно-технических средств. Судебная экспертиза играет огромную роль в качественном и всестороннем разбирательстве гражданских дел.

Согласно ст. 1 Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», «Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также – эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы»¹.

¹ См.: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Согласно ч. 1 ст. 79 ГПК РФ² «При возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу».

Но, не все так гладко в законодательстве относительно назначения судебной экспертизы. Чаще всего, могут возникнуть проблемы с корректной постановкой и формулировкой вопросов, на которые должен ответить уполномоченный эксперт. Если перед экспертом будут стоять вопросы в нелогичной цепочке, то стоит ли считать такую экспертизу корректной? К сожалению, нет. Так, согласно ст. 86 ГПК РФ, в случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение³.

Если при даче заключения эксперт недостаточно ясно ответил на поставленные вопросы, либо дал не исчерпывающий ответ, такое заключение суд вправе не рассматривать в качестве доказательства.

Также одной из частых проблем экспертизы могут являться недостаточность собранной доказательной базы, которая в последствии может повлиять на заключение в целом.

Со стороны суда эксперту могут быть поставлены такие вопросы, на которые суд уполномочен отвечать сам, таким образом, эти действия ставят под сомнение компетентность судьи, ведущего гражданское дело.

При вызове эксперта на заседание по гражданскому делу, эксперту так же могут задать вопросы, которые могут выходить как за рамки производства по делу, так и его специальных знаний в какой-либо области.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам. В ч. 1 ст. 79 ГПК РФ нет ясности, в каком экспертном бюро или отделении может проводиться экспертиза. Следовательно, исходя из текста статьи 79 ГПК РФ истец или ответчик может произвести экспертизу в любом месте, где есть специалисты и лицензия. Тогда при выдаче заключения, могут возникнуть вопросы правильности и законности данной экспертизы.

Таким образом, текст данной статьи будет выглядеть так: «При возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному государственному учреждению, либо частному учреждению, которое имеет лицензию на проведение экспертиз. Конкретному эксперту государственной службы или частному эксперту, либо нескольким экспертам».

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2018. № 32, ч. 2, ст. 5133.

³ См.: *Блинков И.А.* Некоторые проблемы назначения судебной экспертизы по гражданским делам // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 53–55.

На данный момент в процессуальном законодательстве достаточно несоответствий, которые ставят под сомнения сам формат проведения судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве. Внесение поправок в гражданское процессуальное законодательство, относительно данного вопроса, существенно облегчит работу как эксперта, так и суда в целом.

Торопов Н.Н.,

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.Н. Ермаков

К ВОПРОСУ О ОБЕСПЕЧЕНИИ ЯВКИ СВИДЕТЕЛЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

На сегодняшний день арбитражное процессуальное законодательство с развитием и поддержкой предпринимателей приобрело особое значение. Все чаще дела с экономической направленностью рассматриваются в арбитражных судах. Существуют проблемы доказывания посредством вызова свидетеля в арбитражный процесс.

Одной из проблем является отсутствие привода свидетеля. Подобное принуждение существует в других судопроизводствах: уголовном, гражданском, административном.

Например, согласно ч. 2 ст. 168 ГПК РФ¹ в случае, если вызванный свидетель, эксперт, специалист, переводчик не явился в судебное заседание по причинам, признанным судом неуважительными, он может быть подвергнут штрафу в размере до 1 тыс. руб. Свидетель при неявке в судебное заседание без уважительных причин по вторичному вызову может быть подвергнут принудительно-му приводу.

В АПК РФ² предусмотрен лишь судебный штраф за неявку в судебное заседание, имеющий небольшое значение для обеспеченных лиц, которые могут владеть важной информацией для хода рассмотрения дела. Арбитражный суд Челябинской области определением от 22 марта 2016 года³ возложил на свидетеля штраф за неявку в размере 5 тысяч рублей, в общей сумме за неявку штраф 15 тысяч рублей; свидетель затягивал процесс с 20.10.2015, тем не менее нет никакой нормы в АПК РФ, на основании которой можно было доставить это лицо в процесс. На наш взгляд, это напрямую противоречит ст. 2 АПК РФ (Задачи судопроизводства в арбитражных судах).

Помимо этого, осуществить вызов свидетеля имеет право только арбитражный суд по ч. 2 ст. 56 АПК РФ. Суд может возложить обязанность по обеспечению явки свидетеля в судебном заседании, а сторона может лишь путем обычной просьбы призвать лицо прийти в суд для участия в процессе⁴. Для того чтобы сторона обеспечила явку ей необходимы данные места жительства свидетеля, суд может отказать в ходатайстве об истребовании данных о месте жительства, поскольку данные сведения не являются доказательствами по делу. Так было при рассмотрении дела арбитражным судом Свердловской области⁵.

Истец указывал, что свидетели имеют важную информацию касательно разрешения дела, но суд отказывал в ходатайствах, ссылаясь на затягивание процесса, что в целом нарушает ст. 9 АПК РФ (состязательность): «Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий». Получается, что нарушаются основополагающие принципы арбитражного процесса.

Стоит заметить, что после вынесения решения и оно обжалуется, то в апелляционной жалобе сторона повторно может заявить ходатайство о вызове свидетелей, ссылаясь на ч. 3 ст. 268 АПК РФ, но это уже будет в меньшей степени содействовать доказыванию, так как пройдет достаточно много времени.

Таким образом, проблема вызова свидетеля в арбитражном процессе актуальна на сегодняшний день. Прежде всего она влияет на процесс доказывания, а в последствие на решение, которое может быть далеко не в пользу той стороны, которая заявляла ходатайства о вызове важных свидетелей. Свидетели, явившиеся в процесс, обязаны давать правдивые показания, в противном случае возможна уголовная ответственность. Поэтому такие участники заседания и предпочитают быть подвергнуты судебным штрафам. Кроме того, определенную роль играет расстояние. Процесс может проходить в одной области, а свидетель проживает в другой.

Считаем необходимым ввести дополнение в ч. 2 ст. 157 АПК РФ касательно привода свидетеля: «В случае, если вызванные в судебное заседание эксперт, свидетель, переводчик не явились в суд по причинам, признанным судом неуважительными, суд может наложить на них судебный штраф в порядке и в размере, которые установлены в главе 11 настоящего Кодекса. Свидетель при неявке в суд без уважительных причин по вторичному вызову может быть подвергнут принудительному приводу».

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2018) // Собрание законодательства РФ 2002. № 30, ст. 3012.

³ URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/80011520/91648873/>

⁴ Власов А.А. Арбитражный процесс: учебник для бакалавров. 2 изд. М.: Юрайт, 2013. 245 с.

⁵ URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/x6nn0p32cGYR/>

Трухова М.Е., Ярош Т.Н.

Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Н.А. Рассахатская

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА ОТ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

В Гражданском процессуальном кодексе РФ прямо закреплено определение судебного приказа. Под судебным приказом понимают судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества по определенным законом требованиям¹.

Говоря об основных квалифицирующих признаках, следует заметить, что судебный приказ выносится не в результате судебного разбирательства, а в порядке приказного судопроизводства, что существенно ускоряет рассмотрение и разрешение дела в отличие от обычной формы искового производства. Во-вторых, судебный приказ является так называемым исключением из общего правила, поскольку круг оснований, по которым он может выноситься, довольно узко определен в ст. 122 ГПК РФ². В-третьих, для выдачи судебного приказа необходимо соблюдение определенных условий. И, наконец, в-четвертых, судебный приказ представляет собой исполнительный документ. Если сравнивать судебный приказ с судебным решением, то они имеют, как общие свойства, так и различия. Основной чертой, которая объединяет их, является то, что оба данных постановления решают дело, независимо от того, есть спор или нет, они представляют собой исход дела, финал в решении разногласий между сторонами. Различия судебного приказа от судебного решения заключаются в их структуре. Судебное решение состоит из четырех частей: вводной; описательной; мотивировочной; резолютивной. Судебный приказ же состоит всего из двух: вводной и резолютивной³.

Такая краткая сжатая структура судебного приказа удобна тем, что судье не нужно объяснять суть дела, описывать все нормативные акты, на которые он опирался и умозаключения, к которым он пришел в процессе решения данного дела. Он довольно кратко выносит свое решение, чем значительно уменьшает количество затраченного времени и увеличивает в целом продуктивность. При обдумывании судебного решения судья удаляется в совещательную комнату для размышления, при приказном производстве в этом просто нет необходимости, поскольку судья уже обладает всеми необходимыми доказательствами и фактами и можно говорить о том, что решение данного дела находится практически на поверхности.

Важным отличием постановлений является также то, что судебный приказ может быть непосредственно отме-

нен тем же судьей, что и вынес его, и затем данный спор может быть разрешен в общем порядке искового судопроизводства. Такое же правило неприменимо по отношению к судебному решению, поскольку в этом случае данная норма будет противоречить закону: судебное решение может быть обжаловано только в вышестоящую инстанцию. Нельзя, однако, говорить о том, что правило отмены судебного приказа тем же судьей противоречит принципу законности, наоборот, данная норма является дополнением к специфике судебного приказа. Поскольку приказ выносится в упрощенной форме судебного производства, то и процедура его отмены сама собой должна подразумевать упрощенный вариант. Судебный приказ выносится без вызова сторон только лишь на основании предъявленных документов, что означает более необремененный порядок рассмотрения дела. Данный порядок не исключает в той мере, как судебное решение, возможность исключения судебной ошибки. Именно по этой причине и предусмотрена вышеуказанная норма, которая позволяет в случае обнаружения судебной ошибки, неудовлетворения решением и иным объективным причинам рассмотреть дело по существу в исковом судопроизводстве с вынесением судебного решения по итогу. Стоит отметить также о том, что судебный приказ является сам по себе исполнительным документом, в то время как в обеспечение исполнения судебного решения, в придачу к нему выдается исполнительный лист.

Также, следует отметить, что ученые не приходят к единому мнению даже по определению данных постановлений, а также их роли, места и правовой природе.

Так, например, Решетняк В.И., Черных И.И. говорят о том, что приказ является родственным институтом по отношению к судебному решению⁴. Против этого мнения выступает Громошина Н.А., которая, утверждает, что приказ не в коем случае нельзя называть актом правосудия, поскольку он обладает по своей сущности немного другой силой, в отличие от судебного решения⁵. Что касается вопроса того, можно ли считать судебный приказ актом правосудия, то здесь можно прийти к двоякому выводу, поскольку как уже было сказано ранее, судебный приказ, как и судебное решение является финальной точкой дела, что уже само по себе является доказательством в сторону того, что это все-таки акт правосудия. Однако же опровергающим фактом этой теории является то, что судебный приказ может быть отменен тем же судьей, что и выдает его.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судебный приказ, как и судебное решение является постановлением суда, что уже в какой-то мере говорит о том, что они обладают огромным количеством сходных качеств. Однако не зря говорится о том, что судебный приказ представляет собой особый вид судебного постановления. Его правовая природа довольно сильно отличается от сущности судебного решения, что делает его особенным актом судебной власти.

¹ См.: Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. Ст. 121.

² См.: Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. Ст. 122.

³ Лебедев М.Ю. Гражданский процесс. М.: Юрайт, 2011. С. 226.

⁴ См.: Решетняк В.И., Черных И.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе: пособие. М., 1997. С. 54.

⁵ См.: Громошина Н.А. О законной силе судебного решения. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 209.

Хохлова Д.П.,

*Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Е. Г. Тришина*

ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Согласно статье 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод¹. Это право получило свое закрепление и дальнейшее развитие в отраслевом законодательстве. Право на судебную защиту есть одно из важнейших и фундаментальных прав человека. Это обусловлено тем, что судебная защита есть наиболее действенный механизм защиты субъективных прав и законных интересов граждан и организаций. А основой отличительной чертой указанного права является то, что оно выступает гарантией всех иных прав и свобод человека и гражданина. Однако в условиях современного российского общества, развитие которого направлено на построение правового государства, а также на отказ от тотального контроля государства в регулировании частноправовых отношений, судебная защита не является единственным способом разрешения различных правовых конфликтов, а действующее законодательство вводит и устанавливает альтернативные процедуры урегулирования спорных отношений. Одним из таких способов можно назвать досудебный порядок разрешения спора. Под досудебным порядком урегулирования спора следует понимать одну из форм защиты гражданских прав, которая заключается в попытке урегулирования спорных вопросов непосредственно между сторонами договора по исполнению обязательств до передачи дела в суд².

Согласно пункту 7 части 2 статьи 132 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее по тексту – ГПК РФ) исковое заявление должно помимо прочего содержать сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если это установлено федеральным законом или предусмотрено договором сторон³. Абзац 7 статьи 132 ГПК РФ закрепляет положение о необходимости приложения доказательств, подтверждающих выполнение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок предусмотрен федеральным законом или договором.

В случае, если заявителем не были соблюдены указанные требования предъявления иска, то суд возвраща-

ет исковое заявление (п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ), а в случае же принятия заявления к производству – оставляет без рассмотрения (абз. 2 ст. 222 ГПК РФ).

Следовательно, нормы ГПК РФ не определяют те конкретные случаи, для которых установлен досудебный порядок, они лишь указывают на наличие условия о соблюдении этого порядка в федеральном законе либо в гражданско-правовом договоре.

В настоящее время законодательство не содержит единого для всех правового регулирования досудебного порядка разрешения споров. В связи с чем в Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года необходимо ввести отдельную главу, регламентирующую общий досудебный порядок, в которой будут отражены его механизм и сроки осуществления, а также будет дан перечень доказательств, подтверждающих его соблюдение. При всем при этом важно сохранить определенную диспозитивность данной нормы. Поэтому в ней следует указать на то, что эти требования – есть общие правила, действие которых возможно с особенностями, предусмотренными федеральными законами и договором сторон. Таким образом, досудебный порядок будет унифицирован и понятен, однако останется возможность определения черт, характерных для конкретных споров.

Проанализировав вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что досудебный порядок – есть необходимая специальная предпосылка возникновения и существования права на предъявление иска. Однако первостепенной задачей является разрешение существующего спора. Именно на это направлен досудебный порядок.

Досудебный порядок урегулирования спора, как уже было отмечено, является обязательным для сторон в силу закона или договора. Следовательно, данная форма защиты гражданских прав представляет собой гарантию, которая позволяет в короткий срок и без дополнительных расходов (например, уплату государственной пошлины) восстановить нарушенные права и законные интересы. Из этого следует вывод, что досудебный порядок не формальное действие, которое следует выполнить, чтобы в дальнейшем обратиться в суд, а необходимая процедура, которая имеет свои специфические задачи.

Подводя итог изложенному, хотелось бы отметить, что досудебный порядок разрешения споров направлен на их оперативное разрешение, уменьшение нагрузки судов и представляет собой препятствие реализации права на судебную защиту. Однако в настоящее время существует ряд проблемных вопросов, которые касаются урегулирования досудебного порядка разрешения споров. Поэтому необходимо законодательно закрепить общий порядок осуществления данной процедуры, так как это способствует пониманию данной процедуры и осуществлению ее по воле сторон. Поскольку при осуществлении досудебного порядка создаются те условия, которые необходимы для урегулирования конфликтов и разрешения спорных ситуаций на стадии их формирования, а также возникает возможность путем согласования всех неразрешенных моментов ликвидировать только начинающийся спор.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² См.: *Королькова О.В.* Претензионный порядок // СПС «КонсультантПлюс». 2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2018).

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

Целовальник Ю.С.,

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент О.В. Николайченко

АДВОКАТСКАЯ МОНОПОЛИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Квалифицированная юридическая помощь является одним из основных прав человека, которое реализует право каждого на свободный доступ к правосудию. Именно Конституция Российской Федерации гарантирует право каждому гражданину на получение квалифицированной юридической помощи. Для достижения этой цели государство должно установить определённые профессиональные, а также квалифицированные требования для лиц, оказывающих юридическую помощь. Вопрос возникает в том, каков круг субъектов способных оказывать юридическую помощь. Адвокаты являются таковыми, они обладают специальными знаниями в юридической сфере, наличие которых утверждаются путем сдачи квалифицированных экзаменов об этом сказано в ст. 11 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации»¹.

Минюст России официально представил проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Данный проект предполагает: повышение уровня юридической помощи, совершенствования института адвокатуры, а также данный проект поможет устранить возможность оказания помощи неквалифицированными юристами². Вопрос об адвокатской монополии вызывает массу обсуждений, как со стороны адвокатов, так и со стороны граждан. Ведь представительство в суде по гражданским делам, будет осуществляться только лицами имеющими статус адвоката. Когда ст. 49 ГПК РФ, устанавливает, что представителями в суде могут быть дееспособные лица, которые имеют надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела. Исключительное право адвоката представлять интересы в рамках гражданского процесса, обозначены в ст. 50 ГПК РФ где суд назначает адвоката в качестве представителя, в случае отсутствия у ответчика такого представителя, место жительства которого неизвестно³. Получить статус адвоката в Российской Федерации, является не таким простым делом и дело даже не в сдаче квалификационного экзамена. Для получения данного статуса, необходимы не малые денежные средства и связи, а без них возникает невозможность заниматься юридической помощью. С принятием адвокатской монополии по гражданским делам возрастет оплата оказания юридических услуг и далеко не все смогут ее себе позволить, что по-

влечет нарушению Конституционного права на защиту прав и свобод⁴.

Но с введением адвокатской монополии по гражданским делам не только снизятся обращения людей в суд, для защиты своих прав, но и для многих организаций юридические услуги будут недоступны. Таким образом, многие юридические лица, индивидуальные предприниматели и простые граждане будут еще более незащищенными. Но также не будет гарантироваться, что помощь оказываемая будет на самом деле квалифицированной. Путь в адвокатуру для новых юристов будет и вовсе закрыт, поскольку для получения статуса адвоката нужно получить не менее 2 лет юридического стажа, но получить его будет невозможно с введением адвокатской монополии, в данном случае будет возникать невозможность заниматься юридической деятельностью для студентов, окончивших вуз по специальности «юриспруденция».

На современном этапе адвокатская монополия вызывает обширное обсуждение и противоречия и для ее введения потребуются не малые затраты и силы, в данный момент введение адвокатской монополии по гражданским делам будет неразумна поскольку она даже не предусмотрена нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

¹ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/51387.html/> (дата обращения: 09.10.2018).

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 21 января 2018 года. М.: Эксмо, 2018.

⁴ Шапран Н.В., Панченко В.Ю. Еще раз об адвокатской монополии // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4. С. 414-417.

Секция 3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Васильева А.М.,

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.В. Кузьмина

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОКАЗАНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Нарушенные субъективные права гражданина или юридического лица подлежат судебной защите. Сложность процессуальных норм, собирания доказательств и изложения требования к отвечающей стороне предполагают применение специальных профессиональных знаний действующего законодательства. По этой причине одним из основных прав, гарантированных Конституцией РФ, следует считать право субъекта на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48)¹.

1. В действующем законодательстве буквально не закреплено понятие «квалифицированная юридическая помощь». Оно используется лишь при описании адвокатской деятельности Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»². Поэтому граждане часто обращаются за помощью только к адвокатам, не зная о существовании иных субъектов, обладающих такой компетенцией. Между тем юридическую помощь вправе оказывать штатные работники юридических служб юридических лиц, служащие органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также работники организаций и индивидуальные предприниматели, оказывающие юридические услуги.

С гражданами и юридическими лицами по общему правилу заключаются договоры на возмездное оказание юридических услуг, включающих в себя изучение документальных доказательств, составление исковых и иных заявлений, ведение дела в различных судебных заседаниях. Однако в правоприменительной практике распространены споры о некачественном оказании таких услуг, о завышении их стоимости за счет «гонорара успеха»³, суды активно уменьшают размер расходов на оплату ус-

луг представителя⁴. Как правильно отметили Баранов В. и Приженникова А., в гражданском судопроизводстве право на квалифицированную юридическую помощь может быть в полной мере реализовано только в том случае, если такая юридическая помощь оказывается лицом, обладающим специальными познаниями в области права⁵.

По-нашему мнению, исполнителем квалифицированной юридической помощи может выступать только физическое лицо, обладающее высшим юридическим образованием. Обеспечивает ли такое единственное условие гарантированное получение гражданином именно квалифицированной юридической помощи? Полагаем, необходимо от имени государства усилить контроль за качеством оказания юридических услуг путем введения адвокатской монополии и обязательного проведения профессионального экзамена.

Тем самым, под конституционным правом на оказание квалифицированной юридической помощи, с нашей точки зрения, следует понимать деятельность профессионального специалиста, имеющего высшее юридическое образование, по применению законодательства в интересах или в защиту физических и юридических лиц в целях защиты их прав и свобод, а также обеспечения доступа к правосудию на основании гражданско-правового договора или иного соглашения с представляемым лицом.

2. Особо важной частью конституционной гарантии является право на получение бесплатной юридической помощи, что установлено ст. 48 Конституции РФ. Она регулируется Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁶. Закон устанавливает категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи. Среди таковых выделяются граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации, либо одиноко проживающие граждане, доходы которых ниже величины прожиточного минимума. Следовательно, граждане, имеющие доход выше прожиточного минимума не могут обратиться за бесплатной юридической помощью. Здесь прослеживается обоснованный дифференцированный подход к защите права малоимущих граждан на юридическую помощь. Целесообразно ввести данное ограничение на определенные виды деятельности субъ-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31 ст. 4398.

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

³ О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 // СПС «Гарант».

⁴ Бакулин А.Ф., Кузьмина А.В. Возмещение арбитражным судом расходов на оплату услуг представителя по гражданско-правовым спорам // Марийский юридический вестник. 2016. № 4. С. 70–81.

⁵ Баранов В., Приженникова А. Актуальные проблемы участия представителя в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 2.

⁶ Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (в ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6725.

ектов оказания такой помощи (например, составление апелляционных жалоб), а не в целом на механизм обращения за ней.

Таким образом, реализация конституционного права на оказание квалифицированной юридической помощи требует совершенствования действующего законодательства.

Гугнюк В.А.,

ЧОУ «Омская юридическая академия»

Научный руководитель:

старший преподаватель Е.А. Махиня

СХОДСТВО ДО СТЕПЕНИ СМЕШЕНИЯ ФИРМЕННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Вопрос о сходстве до степени смешения является актуальным в настоящее время, поскольку в современном российском гражданском законодательстве отсутствует достаточная регламентация этого вопроса.

Общие положения, касающиеся данного вопроса, закреплены в ст. 1474 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Диспозиция данной нормы гласит, что юридическое лицо не вправе использовать фирменное наименование, тождественное фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность и фирменное наименование второго юридического лица было включено в единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное наименование первого юридического лица.

И если категория «тождество» не вызывает затруднений в её понимании и применении, то «сходство до степени смешения» наоборот неоднозначно понимается в юридической науке и практике.

В ГК РФ с момента его принятия отсутствовали условия для разграничения тождественных и сходных наименований. Последние годы вопрос о схожести до степени смешения частично раскрывало совместное постановление Пленумов Верховного Суда РФ № 5 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹.

В.И. Еременко верно полагает, что судам необходимо выработать критерии сходства фирменных наименований до степени смешения, поскольку в Гражданском кодексе РФ не раскрыты такие критерии, а разработанные федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности аналогичные критерии при проведении экспертизы товарных знаков не во всех случаях подходят к фирменным наименованиям².

В постановлении Суда по интеллектуальным правам (далее – СИП) от 28 июля 2016 г. № С01-590/2016 по делу № А07-9621/2015 СИП отметил, что обозначение считается сходным до степени смешения с другим, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия (п. 41–42 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 20 июля 2015 г. № 482). Кроме того, СИП подчеркнул, что для признания средств идентификации участников гражданского оборота и производимых ими товаров и услуг сходными до степени смешения достаточно уже самой опасности, а не реального смешения обозначений в глазах потребителя.

Вопрос о законодательном утверждении критериев сходства до степени смешения стоит особенно остро в настоящее время, ибо в 21 веке товарный оборот очень широк и выбор наименований, которые не были бы схожи с другими, ограничен. Следует разграничивать просто схожие наименования и наименования сходные до степени смешения, поскольку простой обыватель, далекий от правовой сферы, может ошибиться в выборе товара или услуг. Так, например, лицо, знав о качестве выполнения парикмахерских работ в ООО «Элит центр», может по ошибке, встретив ООО «Элит центр +», оказывающий услуги по маникюру, довериться хорошей репутации первого предприятия.

В письме Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 21 июня 2018 г. № 26618-АЧ/04³ закреплен закрытый перечень критериев, которые следует относить к тождеству сходству наименований юридических лиц в жилищно-коммунальной сфере (далее – ЖКХ).

Так, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ считает сходными до степени смешения наименования, если: используются различный алфавит для использования одинаковой или созвучной фонемы; одинаковые буквы с разным регистром; использование разных символов, знаков препинания; использование единичных букв или слогов; использование различных слов и словосочетаний, дополняющих основное наименование; словесного описания символов и знаков; указание на различную организационно-правовую форму.

Представляется, что данную диспозицию можно применять по аналогии в отношении наименований и других юридических лиц, а не только осуществляющих деятельность в сфере ЖКХ. Полагаем, что критерии, перечисленные в данном письме, можно применить и для фирменных наименований других юридических лиц. Но хоть эти положения и дают разъяснения по конкретным вопросам, тем не менее данное письмо не является обязательным в правоприменительной деятельности, не порождает прав и обязанностей, то есть не является нормативным правовым актом.

Следовательно, исходя из вышеизложенного анализа, можно сделать вывод, что пока не будет принята императивная норма, касающаяся того, что есть такое

¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Еременко В.И. Всемирная торговая организация и законодательство РФ об интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика, 2006 // Доступ из СПС «Гарант».

³ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

тождество и сходство до степени смешения, а также критериев их разграничения, суды будут разрешать споры по данному вопросу согласно личным установкам. Стоить принять нормативный акт или поправки в ст. 1474 Гражданского кодекса РФ, а конкретнее установить критерии разграничения. Большую часть критериев можно заимствовать из письма Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 21 июня 2018 г. № 26618-АЧ/04, при этом добавив такой критерий, как: использование цифровых обозначений дополнительно к основному наименованию (например, ООО «Ракета» и ООО «Ракета1»).

Дальхеев А. А.,

Иркутский юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университета прокуратуры Российской Федерации»

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент С.Н. Рудых*

ЗАЩИТА ПРАВ МИНОРИТАРНЫХ АКЦИОНЕРОВ

В современном гражданском обороте все большую роль играют такие субъекты, как акционерные общества. Деятельность акционерных обществ во многом зависит от того, насколько будут успешно реализовываться и защищаться права их акционеров. Наиболее незащищенными являются миноритарные акционеры (далее также – миноритарии), т.к. именно в отношении них высока вероятность злоупотреблений различного рода в виду незначительности их влияния на «жизнь» общества. Следовательно, для благоприятного функционирования гражданского оборота необходимо понимать, где миноритарные акционеры являются уязвимее всего.

В отечественной науке нет единства понимания того, кого стоит считать миноритарным акционером. Наиболее состоятельным представляется подход, которого придерживаются В.В. Долинская и Фалеев В.В., с их позиции под миноритарием следует понимать акционера, владеющего меньшей долей, чем контрольный пакет акций¹.

Действующее законодательство знает различные способы защиты нарушенных прав акционеров, которые следует разделить на судебные и внесудебные.

Судебные способы защиты прав миноритарных акционеров связаны с подачей искового заявления в компетентный судебный орган. Во-первых, акционер может обжаловать решения органов управления акционерного общества. Так, в соответствии с п. 7 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее также – закон «Об АО»), закон «Об акционерных обществах») акционер вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований Федерального закона «Об акционерных обществах», иных нормативных правовых актов Российской Федерации, устава общества, в случае, если он не принимал участие в общем

собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и таким решением нарушены его права и (или) законные интересы². Во-вторых, миноритарий имеет возможность подать иск о признании недействительными сделок, совершенных обществом в нарушение установленных правил, в случаях, предусмотренных законодательством. Например, п. 6 ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах» указывает на то, что акционер вправе подать иск в суд о признании крупной сделки, совершенной с нарушением порядка получения согласия на её совершения, недействительной.

На первый взгляд может показаться, что миноритарии обладают широким инструментарием для восстановления своих нарушенных прав. Однако при более детальном рассмотрении законодательства мы видим, что реальная возможность защитить себя с помощью обращения в суд у миноритарных акционеров отсутствует. Так, согласно ст. 49 закона «Об АО» гласит о следующем: суд вправе с учетом всех обстоятельств оставить в силе обжалуемое решение в случае, если голоса данного акционера не могли повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло за собой причинение убытков данному акционеру. Сама же природа миноритарного акционера является таковой, что его голосование априори не может оказывать какого-либо существенного влияния на деятельность общества. Соответственно, в действительности, защитить себя указанным способом миноритарий не может.

При рассмотрении внесудебных способов защиты будет наиболее целесообразным говорить о примирительных процедурах, мерах оперативного воздействия. Примером мер оперативного воздействия можно рассматривать право требования акционеров выкупа их акций. Однако при удовлетворении подобных требований лицо перестает являться участником общества, т.е. он теряет статус акционера. Примирительные же процедуры будут иметь место только тогда, когда обе стороны конфликта желают его прекратить, однако миноритарий всегда является более слабой стороной и говорить о том, что лицо, которое ему противостоит будет иметь желание идти на компромисс – затруднительно.

На основе изложенного мы можем наблюдать, что реальных способов защиты прав миноритарных акционеров в действующем законодательстве не так много, соответственно, нарушение прав миноритариев фактически является безнаказанным. В подтверждении данного довода можно привести позицию В.А. Белова, который говорит о том, что понятие прав миноритарных акционеров является пустым по сути, так как, в частности, последние не способны повлиять на принятие решение о выплате дивидендов³.

С нашей точки зрения в целях улучшения положения прав миноритарных акционеров будет наиболее правильным предоставить по вопросам, которые предусмо-

¹ Долинская В.В., Фалеев В.В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление. М., 2010. С. 65.

² Об акционерных обществах : федер. закон от 26 янв. 1995 г. № 208-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон.текстовые дан. М., 2005–2017. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038864&intelsearch=> (дата обращения: 01.11.2018).

³ Белов В.А. Вытеснение миноритарных акционеров: произвол «мажоров» или новый институт российского акционерного права? // Законодательство. 2005. № 2. С. 36-43.

трены ст. 75 ФЗ «Об акционерных обществах», право отлагательного вето по вопросам, включенным в повестку голосования. Это заставит мажоритарных акционеров учитывать интересы миноритариев и обеспечит реальное участие в управлении делами общества.

Дюнина Д.А.,

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.В. Остроумов*

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сеть Интернет появилась относительно недавно, но уже полностью внедрилась во все сферы жизни общества. На данный момент ее можно назвать основным глобальным хранилищем и самым удобным источником распространения информации во всем мире. Соответственно с развитием содержания и передачи колоссального объема данных появилась проблема защиты авторских прав в сети Интернет.

В ГК РФ в ч. 1 ст. 1255 авторские права определяются как интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства¹. Противоправные действия в сети влекут за собой значительный моральный и материальный ущерб. В нашей стране вопросы авторского права регулируются и обеспечиваются, в первую очередь, ГК РФ, а также защищаются УК РФ и дополняются КоАП РФ. К распространенным нарушениям в Интернете относятся: аудиопиратство и видеопиратство, нелегальное копирование данных, плагиат и т.д.

Для обеспечения защиты авторских прав в сети Интернет необходимо проведение целого комплекса правовых и программных мер². Из-за специфики и новизны сферы существуют пробелы и недостатки в регулировании вопроса авторских прав в интернет-среде.

К ним можно отнести:

- неструктурированность системы доказывания принадлежности ресурса ответчику или истцу. Это, прежде всего, связано с тем, что сайты часто регистрируются на юридические лица, хотя создатель сайта – это один человек, дизайнер сайта – это другой человек и т.п.;

- доказывание действий нарушителя при размещении чужих материалов без разрешения правообладателя. Ведь лицо может своевременно удалить все незаконно опубликованные им данные;

- отсутствие конкретики в определении информационного посредника в ГК РФ в ст. 1253.1. Нечеткость понятия позволяет привлечь широкий круг лиц к ответственности;

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая, вторая, третья и четвертая. М.: Проспект, 2018. 688 с.

² Сагитова А.А. Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет // Молодой ученый. 2018. № 5. С. 133–137. URL: <https://moluch.ru/archive/191/48204/> (дата обращения: 02.11.2018).

- пресечение нарушения блокировкой Интернет-ресурса. Нужно отметить, что Роскомнадзор осуществляет это во внесудебном порядке. Так, в 2018 году произошли массовые и зачастую незаконные блокировки сайтов.³ Кроме этого, блокировку в целом нельзя назвать эффективным способом борьбы с нарушениями. Ведь лицо, незаконно использующее объекты авторского права на одном сайте после блокировки этого ресурса, может перейти на новую площадку;

- определение критериев принадлежности фотографических произведений. Данный объект авторского права часто незаконно распространяется, публикуется в сети Интернет, а судебной практике известно достаточно большое количество дел, связанное с этим вопросом. Например, дело о систематическом незаконном использовании фотографических произведений, принадлежащих ООО «ВолгаИнтерМедиа», Тузовым А.В. на сайте «PenzaPost». В данном деле суд столкнулся с неправильным определением нотариусом авторства объекта: «в протоколе осмотра контента нотариусом есть запись про ссылку, но нет записи про лейбл-водяной знак, что дает основание не принимать суду за доказательство данное обстоятельство»⁴;

- отсутствие в РФ дипломированных специалистов в области защиты авторских прав в интернет-сфере.

Пробелы и недостатки охраны интеллектуальной собственности в системе связаны с неполным раскрытием данного вопроса в отечественном законодательстве. Защита авторских прав в такой глобальной сфере требует более широкой нормативной базы, т.к. в ГК РФ этот вопрос подается достаточно обобщенно. Примером удачной защиты авторских прав является отдельный акт DMCA (англ. Digital Millennium Copyright Act) – закон о правах на копирование, принятый в США и обеспечивающий маленький процент нарушений. В этом акте охране подлежат все объекты авторского права, которые находятся в сети Интернет⁵. Также в США в 2011 году вместо блокировки был введен другой способ борьбы с противоправными действиями в этой сфере, а именно замедление скорости доступа к Интернету у нарушителей⁶.

Таким образом, на данный момент защита авторских прав в РФ требует единого правового акта или конкретизации вопроса в ГК РФ. Это может быть отдельная статья в Гражданском кодексе о защите авторских прав в сети Интернет, в которой будут определены права лица в данной области, закреплена возможность пресечения действий, нарушающих право, а также будет освещен вопрос о возмещении убытков и компенсации. И, безусловно, необходимо перейти на более эффективные способы борьбы с нарушениями, например, внедрить передовой опыт США, или ввести нормативную базу, где будут определены допустимые способы блокировки.

³ URL: <https://akket.com/raznoe/99208-v-rossii-nachalas-massovaya-razblokirovka-sajtov-zablokirovannyh-po-oshibke.html> (дата обращения: 02.11.2018).

⁴ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BSGxXa0zlnN8/> (дата обращения: 03.11.2018).

⁵ URL: http://kurszop.ru/publ/mirovye_tendencij_zashhity_avtorskogo_prava_v_internete/1-1-0-11 (дата обращения: 03.11.2018).

⁶ URL: https://www.copyright.ru/news/main/2013/2/26/piratstvo_zashchita_CAS/ (дата обращения: 03.11.2018).

Канева Л.С., Серебрякова В.С.,
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный
университет имени Питирима Сорочкина»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Л.В. Осипова

К ВОПРОСУ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ВСЛЕДСТВИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСТРАКОРПОРАЛЬНОГО ОПЛОДОТВОРЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИОКОНСЕРВИРОВАННЫХ ПОЛОВЫХ КЛЕТОК УМЕРШЕГО ГЕНЕТИЧЕСКОГО РОДИТЕЛЯ (ОТЦА)

По официальным данным Всемирной организации здравоохранения бесплодие является одним из самых распространенных заболеваний XXI века. Согласно медицинской статистике, опубликованной Министерством здравоохранения Российской Федерации (далее – РФ), бесплодием страдают более 6 миллионов супружеских пар, что составляет 18 % всех семей детородного возраста¹.

В соответствии с гражданским законодательством РФ² к наследованию призываются граждане, которые находятся в живых в момент открытия наследства и (или) которые зачаты при жизни наследодателя и родились живыми после того, как было открыто наследство. Эти положения Гражданского кодекса не берут в расчет права и интересы детей, которые были зачаты при помощи экстракорпорального оплодотворения после того, как умер их генетический родитель-наследодатель.

Невключение посмертно зачатых детей в круг наследников ставит их в неравное положение с другими детьми, которые были зачаты при жизни наследодателя и родились живыми после открытия наследства. Это явно противоречит провозглашенному в Российской Федерации принципу равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от социально-демографических и иных признаков³.

Мы считаем, что существует необходимость предоставления посмертно зачатым детям наследственных прав. Поэтому выделим ряд условий, соблюдение которых необходимо для возникновения наследственных правоотношений между родителем-наследодателем и посмертно зачатым ребенком.

Во-первых, на момент проведения процедуры криоконсервирования половых клеток для экстракорпораль-

ного оплодотворения, по нашему мнению, будущие родители должны состоять в зарегистрированном браке.

Согласно Семейному кодексу РФ⁴ лица, состоящие в браке, решившиеся на проведение процедуры ЭКО, в случае рождения у них ребенка по умолчанию записываются родителями в книге записи рождений. Такая возможность не предусмотрена при осуществлении посмертной репродукции.

Мы считаем, что несоблюдение условия о заключенном браке повлечёт за собой невозможность установления факта отцовства. Это связано с тем, что в соответствии с семейным законодательством РФ если генетический отец не состоял в браке с матерью ребенка, то отцовство устанавливается путем подачи в орган загса совместного заявления родителей ребенка. При отсутствии их совместного заявления или заявления отца ребенка происхождение ребёнка от конкретного лица устанавливается в судебном порядке. При применении посмертной репродукции установление факта отцовства вышеуказанными способами либо будет вовсе не осуществимо на практике, поскольку отца ребенка нет в живых, либо породит сложность процесса доказывания факта отцовства и процессуальную волокиту.

Во-вторых, необходимо письменное согласие обоих супругов на применение искусственного оплодотворения не только при жизни, но и в случае смерти генетического родителя. Форма такого согласия утверждена Приказом Минздрава России⁵, но нуждается в некоторых изменениях. Так, следует предусмотреть пункт, который бы содержал сведения о факте согласия мужчины в случае смерти на использование его половых клеток для проведения процедуры ЭКО. Это императивно решало бы вопрос о возможности осуществления посмертной репродукции в конкретном случае.

В-третьих, для того, чтобы дети, зачатые после смерти родителя-наследодателя, вошли в круг лиц, призываемых к наследованию, они должны быть зачаты не позднее шести месяцев после смерти лица, предоставившего свой генетический материал. По законодательству РФ можно вступить в наследственные права в течение шести месяцев со дня открытия наследства. В связи с появлением нового участника наследственных правоотношений мы считаем, что данную норму права необходимо дополнить новым положением. В случае наличия криоконсервированных половых клеток наследодателя, согласия на проведение экстракорпорального оплодотворения после его смерти, срок вступления в наследство будет начинаться по истечении шести месяцев со дня смерти наследодателя.

Предложенная конструкция соотносится со сроком вступления в наследственные права, и таким образом позволит избежать возникновения таких ситуаций, когда будет возникать необходимость осуществления повторного раздела наследственной массы. Таким образом, со-

¹ Демографическая ситуация в Российской Федерации в 2012 году. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 11.10.2018).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49, ст. 4552.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 января.

⁵ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 августа 2017 года № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.10.2018)

блюдение всех трёх вышеназванных условий станет необходимым и достаточным для признания ребенка, зачатого после смерти генетического родителя посредством экстракорпорального оплодотворения, полноценным субъектом наследственных правоотношений.

Коренева А.А.,

*Институт права, социального управления
и безопасности ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.В. Кузнецова*

АСТРЕНТ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Появление в ГК РФ нормы ст. 308.3, предусматривающей защиту прав кредитора путем присуждения судом в его пользу судебной неустойки (астрента), повлекло за собой возникновение ряда проблемных вопросов как в теории гражданского права, так и в судебной практике.

Во-первых, к дискуссионным относится вопрос о размере судебной неустойки. Статья 308.3 ГК РФ направлена защищает права кредитора по неденежным обязательствам, в связи с этим определение величины астрента бывает затруднительным. В соответствии с п. 3 ПП ВАС РФ № 22 устанавливалась возможность определения размера денежного взыскания в твердой денежной сумме и в процентах, в том числе с использованием прогрессирующей шкалы¹. В ПП ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 говорится, что, удовлетворяя требования истца о присуждении судебной неустойки, суд указывает ее размер и/или порядок определения².

Исходя из анализа судебной практики можно выделить три способа определения размера астрента судьями:

1. Суд соглашается с требованиями истца:

Например, в решение от 26 апреля 2018 г. арбитражный суд согласился с заявленным истцом размером неустойки, указав, что оснований для его изменения нет³.

2. Суд сам устанавливает сумму с учетом принципов назначения астрента:

Например, в решение от 13 февраля 2018 г. устанавливая размер неустойки, арбитражный суд исходил из принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения, с учетом разъяснений, содержащихся в ПП ВС РФ № 7⁴.

3. Суд самостоятельно рассчитывает сумму:

Например, в решение от 24 апреля 2018 г. арбитражный суд определил размер астрента исходя из расценки

пользования жилым помещением, заявленной в договоре аренды.⁵

Исходя из сказанного, при определении размера астрента суд должен:

- руководствоваться принципами справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения;
- учитывать цель астрента: стимулирование должника исполнить судебный акт;
- не допускать неосновательного обогащения.

Во-вторых, проблемным является вопрос о возможности уменьшения размера судебной неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ.

Отметим, что норма ст. 308.3 ГК РФ не устанавливает привязку к присуждению денежной суммы за виновное неисполнение судебного акта, что свидетельствует о том, что для применения данной штрафной санкции имеет значение сам юридический факт неисполнения судебного акта без установления субъективной стороны данного бездействия. Нормой ст. 333 ГК РФ предусмотрено снижение неустойки, в случае ее явного несоответствия последствиям нарушения обязательства. Однако астрент изначально назначается судом с учетом всех обстоятельств. В связи с этим должнику, исполнившему судебный акт по существу, не может быть предоставлена возможность обращаться в суд с заявлением о снижении размера астрента, с обоснованиями причин такой просрочки. Норма ст. 333 ГК РФ не должна применяться к астренту. Однако должник не лишается права, установленного ст. 324 АПК РФ, при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, обратиться в арбитражный суд, выдавший исполнительный лист, с заявлением об изменении способа и порядка его исполнения⁶.

В-третьих, предметом обсуждения является вопрос о том, за нарушение каких обязательств может быть установлена судебная неустойка. Так, п. 30 ПП ВС РФ от 24.03.2016 № 7 устанавливает, что правила п. 1 ст. 308.3 ГК РФ не распространяются на случаи неисполнения денежных обязательств⁷. Но что, если само денежное обязательство возникает из судебного акта? Рассмотрим ситуацию, когда решением суда назначается денежная компенсация за то или иное нарушение со стороны должника. К примеру, суд установил взыскать компенсацию за незаконное использование товарного знака и фирменного наименования в размере 1 000 000 рублей⁸. Это фиксированная сумма, никак не изменяющаяся с течением времени. Представляется, что в данном случае в целях гарантии прав кредитора возможно назначение неустойки за неисполнение судебного акта по существу, которая будет иметь стимулирующее действие.

⁵ Решение от 24 апреля 2018 г. по делу № А29-14706/2017.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ № 22 от 04.04.2014 г. «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (в ред. от 07.02.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Решение от 26 апреля 2018 г. по делу № А45-40825/2017.

⁴ Решение от 13 февраля 2018 г. по делу № А65-40197/2017.

⁶ Гапанович А.В. Обзор дополнительных гарантий прав государственных (муниципальных) заказчиков при нарушении обязательств контрагентом в свете последних изменений в Гражданский Кодекс Российской Федерации // Право и экономика. 2015. № 7.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (в ред. от 07.02.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Решение от 25 июня 2015 г. по делу № А55-5765/2015.

Лобанчиков В.А.,

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.В. Остроумов*

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Меняющаяся правовая практика постоянно привлекает внимание к источникам права, и прежде всего к нетипичным. Нормы права не всегда могут урегулировать новые общественные отношения, или же если такие отношения осложнены иностранным элементом. Тогда Российский судья обращается к правовой доктрине.

Тоже признание прецедентных элементов в деятельности Конституционного и Верховного судов РФ приводит к пониманию важности пересмотра места правовой доктрины среди источников права в российском законодательстве, выработке единой терминологии и примирению противоборствующих мнений, так как дискуссии по поводу правовой доктрины в России не прекращаются до сих пор. В то время как в Европе юристы уже пришли к единогласию в вопросе правовой доктрины и отдали ей ведущую роль.

Целью данной работы является раскрытие содержания доктрины права как перспективного источника Российского гражданского законодательства.

Задачей данной статьи является обозначение и обоснование причин, почему правовая доктрина в России должна занять лидирующую позицию среди нетипичных источников права и к каким последствиям может привести смена.

Понимание доктрины права в России и Европе несколько отличается. Так, английский судья опирается на доктрину как на правило или принципы права, осуществленные посредством судебных решений. Корифеи Российской правовой науки не имеют единого мнения на характер и место правовой доктрины. С точки зрения С.С. Алексеева, это научное осмысление правовой действительности, когда наука изучает нормы права, раскрывает их содержание, исследует применение на практике. Такая правовая доктрина не является источником права в силу своей необязательности применения. Данная позиция преуменьшает влияние научных концепций на правовую жизнь государства. Науке в таком подходе остается только быть разобщенной во взглядах на право и его применение, и о доктрине как источнике права речи и быть не может.

Большинство ученых придерживаются точки зрения, что правовая доктрина – это научное учение, единое в понимании и применении. Так, Т.М. Пряхина определяет правовую доктрину как систематизированное учение, целостную концепцию, научную теорию, выступающую программой действия, появившуюся благодаря доктринальному толкованию. Преимущество данной точки зрения в единстве выводов, что делает единой применение правой доктрины, тогда как акцент в таких под-

ходах делается на научность и опосредованное влияние на законодательство при его разработке и применении. Неофициальный, необязательный характер не позволяют назвать правовую доктрину в качестве самостоятельного источника права.

Чтобы правовой доктрине стать официальным источником, в силу особенностей Российского государства, ей необходимо обрести юридическую силу. В России существуют такие документы, как «доктрина», «концепция». Это стратегия развития, план действий и ориентир при применении права. Таким документом выступала «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» от 10.10.2009.

На основании вышеуказанного приводится авторская позиция на правовую доктрину и ее месте в гражданском праве. Так, под правовой доктриной следует понимать авторитетную официальную концепцию, стратегию развития и ориентиры для применения норм гражданского законодательства, выраженную в отдельном документе.

Такой документ станет полноценным источником права, обобщит научные достижения и станет ориентиром для разрешения спорных, новых гражданских отношений. Главное, это не допустить превращение доктрины в догму, как нечто не оспариваемое. Иначе введение доктрины как источника гражданского права не увенчается успехом. Она будет сковывать общественные отношения, тормозить их развитие. Потому она должна быть гибкой, готовой к изменениям и дополнениям.

Введение официального документа не будет для Российского права непонятной новизной, а приведет к единству судебную практику, законотворчество к развитию, повысит уровень правовой культуры и качество юридической техники.

У России есть опыт в применении доктрин права. Согласно п. 1 статьи 1191 ГК РФ, судья рассматривает доктрину права иностранного государства для уяснения содержания его норм. Это делает практику суда единообразной, обеспечивает справедливость судебного разбирательства с иностранным элементом.

Доктрина права в России может стать тем документом, который приведет к единству многообразную судебную практику, определит дальнейшую стратегию развития российского гражданского законодательства, облегчит его применение. Для государства главное не допустить превращение доктрины в догму. Это должен быть единый, понятный, готовый к дополнениям и изменениям, принимаемый всем обществом документ.

Махмутова М. В.,

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный
университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.Ю. Москвичев

ИНСТИТУТ ПРАВА ЗАСТРОЙКИ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ ВЕЩНОГО ПРАВА В РОССИИ

«Правом застройки признается право владения и пользования чужим земельным участком в целях возведения на нем здания или сооружения и его последующей эксплуатации»¹. Оно возникает на основании договора об установлении права застройки, подразумевает внесение периодических платежей, имеет временные рамки (не менее пятидесяти и не более ста лет), подлежит регистрации и предоставляет застройщику право собственности на возведенные им здания/сооружения в течение периода своего действия².

Именно такое гражданско-правовое регулирование конструкции суперфиция было предложено в рамках Проекта федерального закона № 47538-6, впоследствии раздробленного на целый ряд законопроектов, но в части вещного права так и не принятого. Тем не менее, необходимость внесения соответствующих поправок в действующее законодательство (а помимо права застройки в проект включен ряд других ограниченных вещных прав) диктуется самой системой хозяйствования. И причина этого весьма проста. Все дело в том, что традиционным и естественным со времен пандектистов объектом всех *jura in re aliena*, за исключением, пожалуй, залога, является земля. То есть ресурс весьма и весьма ограниченный. Вследствие этого возникает необходимость создания устойчивой, развернутой системы ограниченных вещных прав, которая оказалась бы способной развивать и укреплять хозяйственный интерес субъектов гражданского оборота в эффективном использовании чужой земли, обеспечивать их правовую защищенность, а также поддерживать стабильность созданных правоотношений.

Из классических моделей вещных прав действующему Гражданскому кодексу известны лишь право собственности и сервитута. Правовая природа залога по-прежнему вызывает множество споров, а прочие поименованные права (постоянное бессрочное пользование, пожизненное наследуемое владение, хозяйственное ведение, оперативное управление) являют собой лишь «рудименты советской правовой системы», невинным образом перекочевавшие из командно-административной экономической системы в рыночную³. Впрочем, что касается суперфиция, то противники его реставрации в своем большинстве даже не подозревают о факте знакомства с ним отечественного законодателя.

Впервые это произошло в 1912 году, когда Закон о праве застройки, призванный своими создателями защитить права лиц, «вынужденных арендовать землю под постройку», получил Высочайшее утверждение⁴. Имевший положительный опыт применения в царской России, суперфиций, наряду с залогом в качестве вещного права, затем попал в Гражданский кодекс РСФСР 1922 года⁵. Однако позднее уже предоставленные права были переклассифицированы в бессрочное пользование, после чего Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 01.02.1949 был признан утратившим силу весь подраздел о праве застройки в ГК 1922 года. Больше этот институт в законодательстве не упоминался. В гражданском праве утвердилась монополия права собственности, концепция ограниченных вещных прав развиваться перестала.

Эхо решений тех лет раздается до сих пор. В частности, это проявляется в разграничении вещных и обязательственных институтов. Так, Е.А. Суханов, ссылаясь на то, что более девяноста процентов земли по-прежнему принадлежит публичным субъектам, акцентирует внимание на получивших широкое распространение «договорах аренды под застройку земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности»⁶. Именно эта ситуация ярче всего раскрывает ключевые недостатки существующего регулирования правил строительства на чужой земле: длительность процедуры оформления прав на построенные объекты; вариативность условий соглашения (в данных условиях свобода договора способна существенно дестабилизировать гражданский оборот, поставить арендаторов в зависимое положение, лишив необходимой защиты их вложений), как следствие, отсутствие гарантий относительно сроков, что, в свою очередь, влияет на залогоспособность права и кредитоспособность лица⁷.

Затянувшееся в свое время вступление в силу главы 17 Гражданского кодекса, посвященной праву собственности и другим вещным правам на землю, перенесение целого ряда в сущности гражданско-правовых норм в Земельный кодекс опять же свидетельствуют о превалировании государственного интереса в сфере пользования земельными участками. В ситуации очевидного неравенства субъектов правоотношений преференция, отданная аренде, создает чрезмерный коррупционный риск. Экономический рост должен определяться не игнорированием принципа *superficius solo cedit*, но последовательным и разумным вовлечением частных лиц в распоряжение участками вместе с постройками на них. Значимая роль в достижении этих целей принадлежит ограниченными вещным правам, в частности – праву застройки.

⁴ Гойхбарг А.Г. Закон о праве застройки. Практический комментарий. Издание второе, дополненное. СПб.: ПРАВО, 1913. С. 3-4.

⁵ Гражданский кодекс РСФСР: утвержден Постановлением ВЦИК от 11.11.1922, статьи 71-84 // СУ РСФСР. 1922. № 71, ст. 904.

⁶ Суханов Е.А. Проблемы вещного права в современном российском праве // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 36.

⁷ Бевзенко Р. Право застройки. Часть 1. Право застройки и существующие основания пользования чужим земельным участком для целей строительства // Закон.Ру. 2014. URL: https://zakon.ru/blog/2014/6/16/pravo_zastrojki_chast_1_pravo_zastrojki_i_sushhestvuyushhie_osnovaniya_polzovaniya_chuzhim_zemelnyim (дата обращения: 21.10.2018).

¹ Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (внесен Президентом РФ). URL: <http://base.garant.ru/58024599/> (дата обращения: 21.10.2018).

² Там же.

³ Бевзенко Р. Почему реформа вещных прав это хорошо и совсем не страшно // Закон.Ру. 2016. URL: https://zakon.ru/blog/2016/10/4/pochemu_reforma_veschnyh_prav_eto_horosho_i_sovsem_ne_strashno (дата обращения: 30.10.2018).

Миронова А.С.,

ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Э.О. Осадченко

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЯ УМЕРШИМ

Дела о признании гражданина безвестно отсутствующим и как следствие умершим в последнее время занимают одно из первых мест в судебной практике. Это и не удивительно, поскольку данный вопрос затрагивает интересы всех ближайших родственников лица и других заинтересованных лиц не только с имущественной стороны, но и с неимущественной.

Сам институт объявления гражданина умершим и признания безвестно отсутствующим был охвачен наибольшим интересом в военные и послевоенные годы. Это объяснялось тем, что вероятность возвращения лица была так же велика, как и его безвестное отсутствие. Поэтому данный факт, сильно повлиял на законодательство, касающееся данного вопроса, например на ГК РСФСР 1964 года¹.

Анализ судебной практики позволяет вывести ряд проблем связанных с признанием человека безвестно отсутствующим или умершим. Одной из таковых является предположение, что лицо может умышленно скрывать место своего нахождения, к примеру, в связи с уклонением от наказания или следствия². В нашем законодательстве нет таких положений, которые могут избавить суд от данной проблемы. Так мы видим столкновение интересов института признания гражданина безвестно отсутствующим (умершим) и целей уголовного правосудия, а именно неотвратимости наказания³. С другой стороны современное законодательство предполагает определенность статуса гражданина в обществе и гражданско-правовых отношений в целом. Как раз этому и способствует институт признания лица безвестно отсутствующим (умершим), путем присвоения ему конкретного статуса.

Еще одна проблема, с которой сталкивается суд в рассмотрении такого вида дело, – это недобросовестность самого заявителя. Как зафиксировано в литературе институт признания гражданина безвестно отсутствующим (умершим) создает благоприятную почву для необоснованного получения имущественных благ⁴. Такая проблема возникает из-за такого фактора, что данное дело рассматривается судом в одностороннем порядке, т.е.

без присутствия ответчика. Именно поэтому заявитель можно всячески влиять на суд и вести его в том направлении, которое считает выгодным для своего дальнейшего положения.

Подкрепление данных положений можно увидеть в статьях ГК РФ, а именно ст. 42–46 касаются вопросов связанных с институтом признания гражданина безвестно отсутствующим (умершим)⁵.

Человек может быть признан безвестно отсутствующим, если в течение одного года не было получено сведений о месте его нахождения в месте его проживания. Что же касается о признании его умершим, то законодательством установлены иные сроки, а именно 5 лет с учетом тех же данных, что и при признании лица безвестно отсутствующим. Отсюда можно вывести еще одну проблему, которая связана с тем, что гражданин может длительное время отсутствовать по месту своего жительства и просто утратить связь со своими родственниками. Подобная ситуация затягивает весь процесс, который и без того является долгим и неопределенным.

Как известно, Гражданским кодексом РФ рассматривается возможность явки гражданина, объявленного умершим. Это указано в ст. 46, где перечислены последствия такого варианта развития событий. В случае явки или обнаружения места пребывания лица признанного умершим суд отменяет свое решение о признании гражданина умершим. Для этого он проходит стандартную процедуру, в которой не возникает особо глобальных вопросов. Но когда дело доходит до возвращения гражданину имущества, то тут уже можно увидеть множество проблем. Бесспорно, гражданин, может потребовать свое законное имущество назад от лиц, которые его получили, т. е. это могут быть наследники или лица, получившие его имущество на других основаниях. Но часто вернувшееся лицо может столкнуться с тем, что его имущество было уже передано в пользование третьим лицам на основании какой-либо сделки. В этом случае, чтобы получить свое имущество обратно, либо его стоимость, гражданину нужно будет доказать, что действия приобретателя были недобросовестными, т.к. последний мог знать, что обладатель жив. На практике это происходит довольно редко, поскольку лицо, которое ранее было признано умершим, не имеет доказательств, которые могли бы быть приняты судом.

В ст. 8 Всеобщей декларации прав человека сказано, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами⁶. И институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим основывается на данном положении, хоть и сталкивается с различными проблемами, в нашем законодательстве, которым нужно находить решение как можно скорее.

¹ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (в ред. от 26.11.2001).

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 20.12.2017).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018).

⁴ *Башенко Т.В.* Актуальные проблемы производства по признанию гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим. Ростов н/Д: РЮИ МВД РФ, 2016. С. 22–28.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ).

⁶ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

Модератов В.О.,

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.В. Остроумов*

ДЕНЬГИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Деньги на сегодня представляют собой интерес не только к возможности их использования или накопления, но также и как особый объект гражданских прав.

Деньги в современном мире это своеобразный универсальный обменный товар, на него можно купить что угодно, но в отличие от других материальных вещей деньги всегда имеют четкую стоимость до их выхода на рынок и не представляют имущественного интереса сами по себе. Правовое регулирование данного объекта мы найдем в Конституции РФ, ФЗ «О Центральном банке РФ», но в основном деньги находят свое закрепление в нормах Гражданского кодекса.

В ст. 75 Конституции РФ закрепляется исключительное право Центрального банка России на выпуск денег, что позволяет избежать инфляции, а также позволяет держать это важнейший аппарат государственного воздействия под контролем самого государства.

В ст. 128 Гражданского кодекса наличные деньги, а также документарные ценные бумаги признаются объектом гражданских прав.

Согласно статье 140 ГК РФ рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Данная статья дает нам название и правовое закрепление национальной валюты.

Основная проблема денег как объекта гражданского права – это недавнее появление безналичных денег, которые создают правовое отношение, не основанное на праве собственности, а нечто вроде права пользования имуществом банка.

Правовое закрепление безналичного расчета еще недостаточно развито, что и создает правовые коллизии, например, нематериальные деньги не обязательны к обороту на территории РФ, что ограничивает их использование, хотя объект не изменялся, это по-прежнему рубль.

По видам денег можно выделить 2 основных: материальные и нематериальные.

Материальные деньги же делятся на: бумажные банкноты, железные монеты банка России (согласно ст. 75 Конституции) и на ценные бумаги (ст. 142 ГК. РФ).

Ценные бумаги в свою очередь делятся на документарные и бездокументарные, которые делятся на: акции, векселя, облигации, чеки, закладные и многие иные бумаги.

И вот если с материальными деньгами все понятно, все четко написано, то с нематериальными возникает множество вопросов так как: данный вид денег не имеет вещественной формы, обязательства ложатся отчасти не на владельца денег, а на банк, не являются общеобязательным платежным средством, являются по большей

степени правом требования. То есть мы получаем что безналичные деньги выполняют только экономическую функцию наличных и совершенно не совпадают с ними по юридическому признаку.

Отчего такое происходит, вопрос отдельного исследования, пока можно точно сказать, что их недавнее появление и частые случаи банкротства банков порождают недоверие не только обычных граждан, но и законодателя тоже.

Для того чтобы решить проблему недостаточности закрепления и развития нематериальных денег возможно стоит ввести их на одном уровне с материальными, это породило бы более широкую практику их применения, судебную практику, что к конечному счету позволило бы законодателю в более краткие сроки урегулировать этот вопрос.

Отдельным и не менее интересным является вопрос о том, можно ли считать деньги потребляемым объектом.

С одной стороны, да, можем, ведь, например, при займе должник, передавая деньги кредитору теряет их.

С другой стороны, деньги не исчезают полностью, они находятся в обороте и это кажется наиболее правильным мнением ведь сколько ты деньгами не пользуйся их меньше не станет, и купюра не будет уничтожена.

Так же продолжая описывать особенности денег как объекта гражданских прав следует отметить следующее:

1) деньги заменяемы, при получении все того же займа вы обязуетесь вернуть не те же самые купюры, а ту же самую сумму.

2) в зависимости от их назначения они могут менять свойства (например, в коллекции нумизмата деньги будут отвечать общим правилом об имуществе).

3) могут заменить практически любой объект гражданских отношений, носящих возмездный характер.

Подводя итоги, мы можем сказать, что деньги – это основной объект гражданских прав, обладающий своей спецификой и все еще, несмотря на свою огромную историю, находящийся в развитии.

Новоселова Е.А.,

*ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент А.В. Кузьмина*

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью бытия современного общества. Уже невозможно представить жизнь человека XXI века без гаджетов, страничек в различных социальных сетях, виртуальных пространств, посредством которых происходит непрерывный обмен информацией. IT-технологии (искусственный интеллект (AI), интернет вещей (IoT), блокчейн пр.), дают возможность вести в режиме реального времени наблюдение

за жизнедеятельностью любого человека. Многие государства уже создали базы «больших данных» (Big Data) для хранения и «глубинного анализа» (Data Mining) полученных при внедрении цифровых технологий сведений о физических лицах, включая персональные данные и биометрические материалы. Объединенные в единую систему определенные виды метаданных могут раскрыть информацию личного характера, которая может быть не менее конфиденциальной, чем само содержание сообщений, и могут дать представление о поведении, социальных отношениях, индивидуальных предпочтениях и личности человека¹. Так, например, технические методы Интернета такие, как протоколы «cookies», позволяют отслеживать пользователей на различных веб-сайтах и сохранять посещаемые адреса с целью осуществления персонализированного маркетинга. В настоящее время на законодательном уровне государствами повсеместно вводится обязанность операторов связи, провайдеров, организаторов сервисов хранить данные пользователей информационных и телекоммуникационных услуг в течение длительного периода времени, а также обеспечивать доступ к ним; предусматриваются ограничения на применение технологий шифрования и анонимизации пользователей сервисов обмена мгновенными сообщениями². Следует обратить внимание, что нарушение приватного информационного пространства может осуществляться как государством, так и частными лицами. Как справедливо отметил Верховный комиссар в своем докладе, подготовленном к 39-сессии Совета по правам человека ООН, с развитием технологий государства и коммерческие предприятия смогут осуществлять слежение в беспрецедентных масштабах, анализировать и прогнозировать поведение людей и манипулировать им³.

Вместе с тем право на неприкосновенность частной жизни является неотъемлемым правом человека и закреплено в ст. 23 Конституции Российской Федерации, а также в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека и ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Недопустимость вмешательства кого-либо в частные дела провозглашена и основополагающим началом гражданского права (ст. 1 ГК РФ). При этом в литературе обоснованно отмечается, что конституционное право на частную жизнь перетерпело (в том числе и под влиянием правовых позиций ЕСПЧ⁴) значительные изменения и представляет собой по существу сложносоставное право, гарантирующее личности ряд позитивных и негативных прав, таких как: право на тайну переписки, телефонных переговоров, личную неприкосновенность,

¹ Пункт 19 резолюции, принятой Советом по правам человека 23 марта 2017 года (A/HRC/RES/34/7)// Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/Data/бращения/08.11.2018>.

² См.: постановление Правительства РФ от 27 октября 2018 г. № 1279 «Об утверждении Правил идентификации пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями» // Российская газета. 2018. № 249.

³ Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век». URL: <https://undocs.org/ru/> (дата обращения: 08.11.2018).

⁴ См.: постановления ЕСПЧ от 24 июня 2004 г. по делу «Фон Ганновер (Принцесса Ганноверская) (Von Hannover) против Германии»; от 26 марта 1985 г. по делу «X. и Y. против Нидерландов»; от 16 декабря 1992 г. по делу «Нимитц (Niemietz) против Германии» и др.

сексуальное самоопределение, защиту чести и достоинства и пр.⁵. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера⁶. Оценивая баланс публичного и частного интереса, и ЕСПЧ, и Конституционный Суд РФ подчеркивают, что частная жизнь гражданина не подлежит контролю со стороны общества и государства, если его деятельность не носит противоправный характер.

Однако не только несанкционированное использование информации, но уже и сам факт подготовки и сбора таких данных затрагивает право человека на неприкосновенность его частной жизни, личной и семейной тайны, поскольку он утрачивает, по сути, саму возможность осуществления контроля над информацией о себе. Так, любые действия по использованию информационно-коммуникационных услуг оставляют цифровые «следы», отсутствие необходимых технических познаний у обычных пользователей в области цифровых технологий предопределяют трудность в понимании того, какая информация, кем, как и с какой целью будет отслеживаться, анализироваться, храниться и в последующем использоваться.

Полагаем, что любое вмешательство государства в осуществление права на неприкосновенность частной жизни должно основываться на принципах законности, необходимости и соразмерности, поскольку прогресс и устойчивое социально-экономическое развитие невозможно без глобальности, открытости и безопасности сети Интернет. Кроме того, видится необходимым не только ужесточать меры ответственности уголовно-правового и административного порядка, но и разработать адекватные средства гражданско-правовой защиты в случае нарушения права на частную жизнь как со стороны государства, так и частных лиц. Например, наряду с имеющимися способами защиты такого личного неимущественного права предусмотреть в ГК РФ взыскание денежной компенсации за продажу или многократную перепродажу личных данных или других видов обмена такими данными между индивидуальными предпринимателями и/или коммерческими организациями без свободного, явно выраженного и осознанного согласия потерпевшего. При этом бремя доказывания наличия такого согласия возложить на ответчика. Взыскание убытков видится не эффективным, поскольку длительность негативного влияния допущенных нарушений, возникновение в будущем новых рисков для прав потерпевшего делают практически невозможным установление количественной оценки экономических последствий нарушения частной жизни.

⁵ Кротов А.В. Проблемы конституционализации права на частную жизнь в России в условиях глобализации//Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 126–131; Савельев А.И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». М.: Статут, 2017. 320 с.

⁶ См., например, определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 г. № 2128-0// режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.11.2018).

Овчеренко М.Е.,

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.В. Остроумов*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

В настоящее время определение размера компенсации морального вреда является проблемой. Эта проблема обусловлена тем, что в нашем законодательстве нет методических рекомендаций по определению размера компенсации морального вреда. Законодатели сами устанавливают порядок определения размера компенсации.

Так, в статье 151 ГК РФ устанавливаются следующие критерии, которые определяют размер компенсации морального вреда:

- степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства;
- степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред¹.

Статья 1101 ГК РФ дополняет этот перечень добавляя следующие критерии:

- характер причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, который должен оцениваться судом с учетом фактических обстоятельств;
- индивидуальные особенности потерпевшего;
- требования разумности и справедливости².

Проблема в данных критериях в том, что нравственные переживания нельзя оценить в денежном эквиваленте, если только не было обращения к специалисту, но и эта сумма не возместит в полной мере нанесенный ущерб.

В то время как статья 1101 ГК РФ гласит о том, что компенсация за причинённый моральный вред осуществляется только в денежной форме.

Определение размера компенсации морального вреда может быть по соглашению сторон и при обращении в суд. Обращение в суд вызывает некоторые проблемы по установлению размера так как многие компенсации выплачиваются не в том размере, о котором просит истец.

В подтверждение этому можно привести пример из судебной практики, когда суд назначал компенсацию ниже, чем просил потерпевший.

Например, дело о взыскании страхового возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненных в результате дорожно-транспортного происшествия. В результате этого происшествия истец, просила компенсацию морального вреда 300 000 рублей, так как ей были нанесены повреждения средней тяжести, но суд обязал выплатить 100 000 рублей компенсации³.

Между тем в зарубежной практике уже есть достаточно прогрессивные пути решения этих вопросов. Так, в Великобритании введены специальные таблицы для определения размеров компенсации потерпевшему физических и душевных страданий, причиненных умышленными преступлениями. В США в случае смерти потерпевшего от преступления, его наследникам может быть выплачена денежная компенсация в пределах 250 000 долларов⁴.

Для решения проблемы определения размера компенсации морального вреда в России нужно внести изменение в статью 1101 ГК РФ, добавив дополнительный пункт, в котором будут установлены минимальные пороги для различных категорий преступлений, которые можно выделить из Постановления Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»: Утрата родственников, невозможность продолжать активную общественную жизнь, потеря работы, раскрытие семейной, врачебной тайны, распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, физическая боль, связанная причинением увечья, иным повреждением здоровья, заболевание, перенесенные в результате нравственных переживаний⁵.

При определении размера компенсации п. 3 статьи 1083 ГК РФ определяет, что суд может уменьшить размер возмещения вреда, причинённого гражданином, с учётом его имущественного положения.

Данную статью нужно дополнить несколькими положениями, которые позволят уменьшить размер возмещения вреда: учитывать регионы проживания лиц, которым предъявлен иск на возмещение причиненного ими морального вреда. К примеру, между Москвой и Омском есть существенная разница между заработными платами у граждан. И если лицу, проживающему в Москве, не составит труда выплатить компенсацию, то лицо, проживающее в Омске, будет испытывать затруднения. Так же учитывать доход граждан и наличие иждивенцев.

Таким образом, при уменьшении размера выплаты компенсации сумма должна превышать половину установленного минимального порога. К примеру, если установить минимальный порог для компенсации по утрате родственников 700 000 рублей, то лицо, доход которого меньше 15 000 в месяц и у которого есть иждивенцы должен заплатить не менее 400 000 рублей компенсации.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 03.08.2018).

³ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5GnWTixLYgHT/> (дата обращения: 03.11.2018).

⁴ *Омарова Ж.Б.* Проблемы исчисления размера компенсации морального вреда // Инновационная наука. 2015. № 4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ischisleniya-razmera-kompensatsii-moralnogo-vreda> (дата обращения: 03.11.2018).

⁵ *Олефиренко С.П.* Актуальные вопросы определения размера компенсации морального вреда // Вестник ЧелГУ. 2008. № 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-opredeleniya-razmera-kompensatsii-moralnogo-vreda> (дата обращения: 03.11.2018).

Позднякова В.С.,

*факультет экономики права Российской экономической
университет им. Г.В. Плеханова*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент В.А. Щербаков

ИНСТИТУТ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Конституция Российской Федерации в качестве естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина закрепляет право на жизнь, здоровье, честь, достоинство, личную неприкосновенность. Отсюда вытекает обязанность со стороны государства обеспечивать их действенную защиту.

Гражданское законодательство определяет моральный как нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащее гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.).

Большинство из окружающих нас людей хоть раз сталкивалось с проблемой, когда нарушаются его неотъемлемые и гарантируемые государством неимущественные права. В связи с этим перед государством основной задачей становится эффективное, своевременное и справедливое восстановление нарушенных прав и причинённого вреда потерпевшему лицу. И именно закрепление в гражданском законодательстве института морального вреда призвано осуществлять защиту указанных прав и благ.

При изучении судебной практики по гражданским делам мы можем увидеть результат, который не позволяет сделать однозначный вывод относительно наступления ответственности за нарушение нематериальных благ человека и гражданина. Проблема в том, что не сложился единый подход к определению стандартов, в соответствии с которыми должна происходить компенсация морального вреда¹.

Моральный вред – это оценочная категория и к ней невозможно выработать единую практику или систему значений, с помощью которых будет определяться размер компенсационных выплат. Но в законодательстве мы можем встретить следующие критерии, которые позволяют определить степень тяжести причиненного морального вреда².

В текущей судебной практике особое значение для судов при определении вопроса о компенсации морального вреда занимает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы при-

менения законодательства о компенсации морального вреда». Но в данном постановлении, как в Гражданском кодексе Российской Федерации, нет структуры относительно утверждения размера компенсации.

Но не во всех государствах мы можем отметить сходные положения относительно правового регулирования вопроса размера компенсации морального вреда.

Обращаясь к опыту зарубежных государств, мы можем встретить совершенно иные положения относительно правового регулирования института компенсации морального вреда. Так, например, в Австрии основными источниками по данному вопросу называют – Гражданский кодекс и кодекс об ответственности на транспорте. Общее правило заключается в том, что требования о компенсации морального ущерба могут быть предъявлены только самим пострадавшим³.

В Германии данный вопрос регулируется актами из аналогичных сфер, что и в Австрии. Но главное отличие в том, что в Германии во всех случаях право на подачу иска для защиты и компенсации морального вреда имеет только пострадавшее лицо. В практике Германии с 2001 г. максимальная сумма за компенсацию морального вреда составила 600 000 евро.

Опыт Соединенных Штатов Америки показывает безоговорочную и полную компенсацию морального вреда даже при незначительных страданиях (например, при эмоциональном беспокойстве), но это представляется невозможным в случае причинения морального вреда по простой неосторожности.

Опыт зарубежных государств показывает, что психическое состояние личности – важно и приоритетно для государства. Поэтому государство не только закрепляет право восстановления нарушенного неимущественного права, но и в практике создаются условия действительно воплощения в жизнь данных положений.

Подводя итог, можно сделать вывод, что институт морального вреда в Российской Федерации закреплён на законодательном уровне, но есть ряд спорных вопросов, которые активно обсуждаются в современной цивилистической науке. Так, например, ряд современных цивилистов высказывают мнение относительно законодательного закрепления презумпции морального вреда. Также в науке и практике не выработана единая система оценки морального вреда и его компенсации. Это можно объяснить тем, что оценочные категории в силу их сущности представляют сложность для изучения и также это является и причиной несовершенства законодательства.

¹ Дмитриева О.В. Некоторые проблемы института компенсации морального вреда // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 1. С. 60–63.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (в ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. № 29.

³ Николаев И.А., Точилкина О.С. Аналитический доклад «Экономика морального вреда» С. 16–19.

Рыжкова В.А.,

Частное образовательное учреждение высшего образования «Омская юридическая академия»

Научный руководитель:

*старший преподаватель кафедры гражданского права
Ю.О. Петрова*

НОТАРИУС В НОВОМ СТАТУСЕ: ПРЕИМУЩЕСТВО ИЛИ ПРОБЛЕМАТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ НОВЕЛЫ

1 июня 2018 года в законную силу вступил Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 212-ФЗ, в соответствии с которым, в основных положениях законодательства РФ, касающихся нотариата, произошли изменения, направленные на разграничение двух самостоятельных нотариальных действий – принятия денег и ценных бумаг на публичный депозитный счет нотариуса и депонирование движимых вещей, безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг на основании совместного заявления сторон обязательства по договору условного депонирования, где нотариус приобретает новый статус: эскроу-агента. Данные положения непосредственно имеют позитивные моменты, выраженные в обеспечении прозрачности расчетов по сделкам и надёжности выполнения сторонами условий договора. Однако, законодатель, вводя изменения, не уделил должного внимания некоторым, не менее важным моментам регулирования данной сферы.

Под эскроу понимается такой способ исполнения обязательства, когда имущество передается через пользующееся доверием третье лицо – эскроу-агента¹. Например, гражданин А. решил приобрести у гражданина Б. дом. В качестве гарантии получения данной недвижимости, он передаёт денежные средства не гражданину Б., а эскроу-агенту, который в последующем при наступлении определенных в договоре обстоятельств (переход права собственности к покупателю), передаёт их гражданину Б.. При заключении договора условного депонирования нотариус будет выступать третьим лицом, и являться гарантом исполнения указанных в договоре обязательств и последующего расчета между продавцом и покупателем. В данных отношениях нотариус берет на себя обязательства по хранению движимых вещей, включая наличные деньги, документарные ценные бумаги и документы, а также безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг до наступления указанных в договоре оснований, по проверке полученной информации и, передаче принятые на хранение средств выгодоприобретателю.

Исходя из анализа п. 4 ст. 327 ГК РФ, а также ст. 88.1 Основ законодательства РФ о нотариате, можно сделать вывод, что депонирование нотариусом движимых ве-

щей, безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг является обязательным нотариальным действием, что лишает нотариуса права отказа от депонирования (за исключением депонирования движимых вещей). Следовательно, стороны всегда могут предусмотреть исполнение должником обязательства посредством передачи наличных и безналичных денег и бездокументарных ценных бумаг на депонирование нотариусу без его предварительного согласования, что значительно обременяет деятельность нотариусов.

В целях депонирования денежных средств нотариус обязан открыть публичный депозитный счёт, который Федеральный закон № 212-ФЗ вводит в ГК РФ как новый вид банковского счета. По данному счету могут совершаться только операции по перечислению или выдаче депонированных средств бенефициару и возврату этих средств депоненту или по его указанию другому лицу. А кто же имеет право на получение средств вместо депонента, и на основании каких документов? На данный вопрос нет ответа ни в одном нормативном правовом акте. Основываясь на общих положениях гражданского права, можно лишь предположить, что получить средства может только совершеннолетнее дееспособное лицо, действующее на основании доверенности.

До июня текущего года депозитный счет нотариуса использовался для принятия денег и ценных бумаг во исполнение долговых обязательств и расчета по нотариально удостоверенной сделке. В результате нововведений возник ряд вопросов, связанных с неправильным представлением банковских организаций и иных лиц о публичном депозитном счете. Проанализировав ст. 87 Основ законодательства РФ о нотариате и параграф 4 главы 45 ГК РФ, можно сделать вывод, что сам законодатель в неполной мере отразил разницу между данными понятиями. Это проявляется, в первую очередь в объединении этих двух понятий в одно: «публичный депозитный счет», что, на наш взгляд, является недопустимым. Рассмотрим ситуацию. Как известно, на средства, находящиеся на депозитном счете нотариуса, может быть обращено взыскание², однако, со средствами, находящимися на публичном депозитном счете, такое действие не допускается. Взыскание по обязательствам бенефициара или депонента может быть обращено лишь на их право требования к нотариусу. При объединении законодателем данных понятий, между нормами об обращении взыскания возникает противоречие. Как тогда следует поступать в данной ситуации банку? В итоге получается «замкнутый круг».

Привлечение нотариуса в качестве эскроу-агента – это, безусловно, гарантия исполнения принятых на себя сторонами обязательств, минимизация случаев мошенничества или срыва сделки, однако, с целью практического применения указанных норм, это и ряд вопросов, связанных с законодательным регулированием, направленным, прежде всего, на теоретические аспекты, нежели на практику.

¹ Батин В.В. Договор условного депонирования (эскроу) и договор счета эскроу: соотношение обязательств и перспективы сосуществования // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 67–69.

² Шмелев А.Н., Корсик К.А. Депозит нотариуса как современный правовой инструмент обеспечения исполнения обязательств // Нотариус. 2013. № 7. С. 2–4.

Смирнова М.М.,

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.В. Остроумов*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ МАЛОЛЕТНИМ ГРАЖДАНИНОМ

Согласно преамбуле Конвенции о правах ребенка последнему вследствие его физической и умственной незрелости требуется специальная охрана и забота, в том числе правовая защита.

Отечественное законодательство обеспечивает правовую защиту ребенка следующим образом. В п. 3 ст. 28 и п. 1 ст. 1073 ГК РФ говорится, что за вред, причиненный малолетним, несут ответственность его родители, усыновители либо опекуны, но только в том случае, если будет доказано, что вред возник по их вине. Также следует обратить внимание на п. 3 ст. 1073, в котором говорится о том, что если малолетний причинил вред в то время, когда он находился под надзором образовательной организации, медицинской организации или иной организации, которая обязана была осуществлять надзор за ним, то за причиненный вред отвечает данная организация, если не докажет, что вред возник не по их вине при осуществлении надзора.

Следовательно, ответственных за вред, причиненный малолетними гражданами можно разделить на две группы. К первой относятся законные представители, т.е. лица, которые постоянно осуществляют контроль за несовершеннолетними, не достигшими четырнадцати лет, и за их действиями; ко второй – организации, в которых малолетние находятся временно.

В свою очередь законные представители несут ответственность за свою вину в воспитании малолетнего гражданина, а различные организации – за вину в осуществлении надзора.

Рассмотрим подробнее вопрос об ответственности образовательных организаций за вред, причиненный малолетними гражданами.

К обязанностям образовательного учреждения в соответствии с пп. 2 п. 6 ст. 28 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» относится создание безопасных условий обучения, воспитания обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания согласно установленным нормам, обеспечивающим жизнь и здоровье обучающихся и работников образовательной организации.

Во время выполнения функции надзора образовательного учреждения за гражданином, не достигшим четырнадцати лет, могут произойти следующие наиболее частые правонарушения имущественно-деликтного характера: причинение вреда имуществу самого образовательного учреждения; причинение вреда имуществу третьих лиц; причинение вреда жизни и здоровью воспи-

танников и обучающихся, работников образовательного учреждения, своим собственным жизни и здоровью¹.

Как указывает А.Е. Тарасова, возможна «различная модификация ответственности»². Если вред произошел во время нахождения ребенка под надзором образовательной организации, но имеется вина и лица, отвечающего за воспитание, и лица, под чьим надзором находится малолетний гражданин, то к ответственности должны привлекаться и те, и другие. Я считаю, что необходимо дополнить п. 3 ст. 1073 ГК РФ положением о возможности смешанной долевой ответственности образовательных учреждений и законных представителей.

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» говорится, что если ко времени рассмотрения дела малолетнему причинителю вреда исполнилось четырнадцать лет, то к нему по-прежнему применяются правила ст. 1073 ГК РФ. Также если гражданин достиг совершеннолетия или получил имущество, которого достаточно для возмещения причиненного вреда, то по решению суда, по обязательствам отвечает он, а не его законный представитель либо образовательная организация, но только в отношении возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, который по причине смерти или неплатежеспособности физических лиц, обязанных возместить вред, причиненный малолетними, лишается средств к существованию. Это является исключением из п. 4 ст. 1073 ГК РФ.

Таким образом, образовательные организации несут полную ответственность за недолжное выполнение функции надзора, несмотря на то, что есть место долевой ответственности, так как в причинении малолетним гражданином вреда есть вина и его законных представителей.

Тесля Е.А.,

*Южный федеральный университет
Научный руководитель
к.ю.н., доцент Е.А. Храпунова*

К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДАРЕНИЯ И ЕГО МЕСТА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

«Всякая личная собственность в строгом смысле слова обладают неким хау, духовной властью. Вы даете мне какой-нибудь предмет, я даю его третьему лицу; тот отдает мне другой предмет, потому что его принуждает хау моего подарка; а я обязан дать вам эту вещь, потому что

¹ Левченко Ю.Ю. О некоторых аспектах гражданско-правовой ответственности образовательных учреждений за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до 14 лет // Право и образование. 2005. № 5. С. 109–111.

² Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 275–276.

надо вернуть вам то, что в действительности составляет продукт хау вашей таонги»¹. Данным высказыванием Мосс Морель ставит под сомнение сам факт существования ключевого признака договора дарения, а именно его безвозмездность. Безвозмездность можно определить как отсутствие, какого-либо встречного предоставления.

В гражданском праве существует презумпция возмездности договора. Лица, вступающие в гражданско-правовые отношения, как правило, преследуют получение определенной выгоды. Особенно если эти отношения возникают по поводу права собственности. Таким образом, дарение – единственный договор *inter vivos*, предусматривающий безвозмездный переход права собственности. Безусловно, отечественное гражданское право предусматривает существование других безвозмездных договоров, но ни один из них не подразумевает окончательного перехода всех трех правомочий права собственности. В результате, дарение является скорее сделкой – юридическим фактом, нежели сделкой-правоотношением. Следовательно, возникает вопрос: не целесообразнее ли отнести договор дарения к институтам вещного права, как это было в Гражданском Кодексе Наполеона? По большей части, данную сделку причисляют к обязательственным договорам в связи с тем, что она требует согласия одаряемого на принятие дара, но, как отмечает Гонгало², оно не является обязанностью данного лица.

Как известно, ГК РФ допускает существование и реального, и консенсуального договора дарения. Особенный интерес, для целей настоящей работы, представляет первый случай. Реальный договор подразумевает возникновение обязательства в момент передачи вещи. Но к договору дарения, на наш взгляд, данное положение не относится, так как передача вещи в этом случае влечет лишь возникновение права собственности у одаряемого и прекращение права собственности у дарителя. Возникновение дальнейших последствий не предполагается. На этот момент обращали внимание виднейшие цивилисты Иоффе О.С и М.И. Брагинский, аргументируя принадлежность договора дарения к вещному договору. М.И. Брагинский писал, что договор дарения представляет собой не что иное, как «обычный вещный договор» и «только при консенсуальном варианте дарение может считаться обычным односторонним договором»³. И с этим трудно не согласиться, ведь дарение влечет возникновение вещных прав, не порождая никаких обязательств (в случае если речь не идет о консенсуальном дарении). Таким образом, оно предстает в виде договора-сделки, а не правоотношения, что характерно именно для вещных договоров. Кроме того, М.И. Брагинский подмечал, что реальный договор в любом случае должен подразумевать наличие обязательств. Таким образом, ученый подводит к выводу о том, что договор дарения, не укладывающийся в эти рамки, является вещным.

Договор дарения входит в систему безвозмездных сделок по передаче имущества в собственность, поэто-

му он очень похож по своей конструкции на завещание и наследственный договор, которые так же в нее входят. Схожесть их проявляется в следующем: Они безвозмездные; предполагают отчуждение имущества и переход права собственности к другому лицу; наследники и одариваемое лицо могут быть любыми дееспособными лицами (хотя в римском праве *testamentum* предусматривало обязательное наличие особой завещательной правоспособности). Но, как отмечалось выше, дарение может быть осуществлено только между живыми (*inter vivos*), а два другие сделки заключаются на случай смерти. В связи с чем, имеет смысл для подтверждения необходимости признания договора дарения в качестве особого способа приобретения права собственности, сопоставить его с завещанием, которое таковым является. Именно общие черты, перечисленные выше, дают основание полагать о наличии возможности причисления дарения к институтам вещного права. А различия между данными сделками свидетельствует об отсутствии тавтологии. К таким различиям можно отнести факт о том, что завещание не порождает никаких правовых последствий при жизни завещателя, он в любой момент может изменить его. Иная же ситуация в дарении: здесь даритель менее свободен в изменении условий сделки. Так же важнейшим моментом является то, что дарение после смерти дарителя ничтожно, и к отношениям, возникающим в данном случае, применяются положения о наследовании.

Отдельного рассмотрения заслуживает наследственный договор. Он, своего рода, коллаборация дарения и завещания. Более того, наследственный договор можно назвать неким аналогом дарения, но только на случай смерти, хоть он и не является распоряжением последней воли, в отличие от завещания. Сближает эти два института так же возможность отказа со стороны дарителя и наследодателя от исполнения сделки и их обязанность возместить причиненные этим отказом убытки. Но схожесть этих двух сделок имеет место быть в случаях, когда наследственный договор не предусматривает встречного обязательства в принципе, либо предусматривает, но оно предполагается неимущественным (в противном случае данный договор можно причислить к обязательственным). И в этой ситуации договор дарения и наследственный договор имеют общую цель, которой является безвозмездная передача права собственности. В данном случае встает вопрос об основаниях приобретения права собственности, на которые может ссылаться сторона, призванная к наследству. И решением этой проблемы могло бы стать причисление дарения к таким основаниям (в связи со схожестью дарения и наследственного договора). Так как завещание таковым не является, а обязательственные договоры данными основаниями могут быть не во всех случаях.

Таким образом, отнесение дарения к институтам вещного права не только более соответствовало бы сущности данной сделки, но и решило бы одну из проблем регулирования нового института для российского гражданского права, наследственного договора.

¹ Мосс Морель «Очерк о даре».

² Гонгало. Гражданское право. 2017. Т. 2.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества». Книга 2. 4-е изд., стереотип.

Чукавин А.А.,

*Институт права, социального управления
и безопасности ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент В.Н. Черняев*

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Семейные отношения – одна из самых значимых и динамичных сфер жизни общества. Для современно-го исторического и культурного этапа жизни общества свойственны определенные моральные и этические качества, которые безусловно накладывают свой отпечаток на семейные правоотношения. Регулирование отношений, связанных с жизнью семьи, представляет собой сложную задачу, требующую выбора способа регулирования. По данным Федеральной службы государственной статистики, на 2017 г. более половины браков расторгается, Россия занимает 2 место¹. Эти данные позволяют говорить, что брак в современном обществе не является пожизненным союзом и оставляют вопросы о «подводных камнях» унаследования завещанного имущества ребенком от первого брака родителя, вступившего в повторный брак. В частности, о том, что в определенной жизненной ситуации могут не позволить получить ту часть имущества, которую завещал наследодатель. А именно, в случае повторного брака, с наличием детей от первого брака, супруги, желающие написать завещание в пользу друг друга, но при условии, что оставшийся супруг разделит завещание, как между своим ребенком, так и ребенком покойного супруга или супруги от первого брака.

Необходимо учитывать, что оба завещания супругов независимы и самостоятельны, поэтому не исключена ситуация, в которой не добропорядочный муж, после смерти своей супруги, напишет новое завещание, по которому имущество получит только его сын или новая жена. Подобная ситуация может возникнуть, если муж умрет раньше, а жена получив имущество покойного мужа, не учтет их договоренность, которая возникла между супругами при их совместной жизни и будет распоряжаться имуществом не учитывая волей покойного супруга. Другими словами, нормативного закрепления более сложного распоряжения имуществом в наше время не существует. Современный институт наследования в этой части не отвечает реализации прав всех членов семьи. Такая ситуация послужила поводом для принятия поправок в действующее гражданское законодательство, которые открывают возможность для составления совместного завещания, расширяющего права наследодателя в обеспечении вопросов, связанных с передачей имущества.

1 июня 2019 года вступят в силу изменения в Гражданское законодательство², предусматривающие возмож-

¹ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo31.xls (дата обращения: 28.10.2018).

² Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса

ности заключения совместных завещаний. На практике это, на мой взгляд, породит ряд вопросов:

- 1) как решится вопрос, связанный с изменением совместного завещания после смерти одного из супругов?
- 2) возможно ли принятие нового завещания, которое каким-то образом противоречит положениям уже заключенного совместного завещания?
- 3) какова вероятность того, что новый закон станет причиной большого количества судебных споров?

Багомедова П.М.-И.,

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ю.Н. Боярская*

СОВЕРШЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДЕЛОК НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Несовершеннолетние являются специальными субъектами гражданско-правовых сделок, что обусловлено особенностями их совершения.

Сделки за малолетних могут совершать от их имени только родители, усыновители или опекуны. Малолетними признаются несовершеннолетние, не достигшие 14 лет. Исключение составляют сделки, указанные в п. 2 ст. 28 ГК РФ³, которые малолетние в возрасте от 6 до 14 лет вправе совершать самостоятельно.

Одним из исключений является мелкая бытовая сделка. Понятия мелкой бытовой сделки в гражданском законодательстве не дается. Поэтому проанализировав многие работы, посвященные данной проблеме, можно выделить некоторые условия: во-первых, учитывать возраст лица, совершающего сделку; во-вторых, соотносить возможность совершения подобных сделок с типичным для данного возраста характером запросов, проистекающих из личных потребностей несовершеннолетних; в-третьих, указанные сделки должны совершаться на незначительные суммы.

Вопрос о необходимости закрепления на законодательном уровне максимального предела суммы мелких бытовых сделок сейчас только обсуждается. Помимо этого следовало бы внести соответствующие изменения в пп. 1 п. 2 ст. 28 ГК РФ. Предлагается, чтобы суд определял минимальный предел суммы в зависимости от конкретных обстоятельств дела и материального состояния участников данных правоотношений⁴.

В гражданском законодательстве породило дискуссии и закрепление возможности малолетними совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующей нотариального удостоверения либо

Российской Федерации». URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2018).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 17.07.2009) // СЗ РФ. 1994. № 32.

⁴ Чернякова С.А. Недействительность сделок по незаконному субъектному составу и ее последствия по российскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

государственной регистрации. А конкретнее, вправе ли они без согласия законных представителей принимать подарки, выходящие за пределы мелких бытовых? Одни авторы считают, что несовершеннолетним должно быть разрешено самостоятельное совершение сделок, в целях безвозмездного приобретения гражданских прав (например, принятие подарка)¹. Другие поддерживают обратную точку зрения. Так как разрешение принимать подарки может иметь нежелательные последствия, поэтому совершение таких сделок должно быть поставлено под контроль родителей и опекунов². Более того, как верно отмечается М.М. Махмутовой, в качестве подарка ребенку может быть преподнесено любое имущество и с любой целью, в том числе и противоправной. Следовательно, необходимо поддержать предложение автора о внесении изменений в ст. 28 ГК РФ, касающихся необходимости получения согласия законных представителей на совершение сделок, направленных на безвозмездное получение выгоды, не требующих нотариального удостоверения либо государственной регистрации. Но при этом нужно учитывать, что в пп. 4 п. 2 ст. 26 ГК РФ (о сделках, которые несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе совершать самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя) содержится отсылка к п. 2 ст. 28 ГК РФ. Поэтому следует внести следующие изменения в ст. 28 ГК РФ:

1) п. 1 ст. 28 дополнить новым абзацем, содержащим норму о необходимости получения согласия законных представителей на совершение сделок, направленных на безвозмездное получение выгоды, не требующих нотариального удостоверения либо государственной регистрации;

2) исключить пп. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ.

В соответствии со ст. 26 ГК РФ законными представителями, с согласия которых совершаются сделки несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, могут быть родители, усыновители или попечитель. Существует мнение, что перечень дающих согласие на совершение сделок лиц, указанный в статье, должен быть дополнен еще одной категорией – приемными родителями. В соответствии с главой 21 СК РФ и Положением о приемной семье, утвержденным постановлением Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 829, приемные родители являются законными представителями детей, принятых в приемную семью, при этом они пользуются правами и несут обязанности опекунов (попечителей).

При исследовании сделок, которые вправе совершать самостоятельно несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, был поднят вопрос о том, вправе ли они распоряжаться имуществом, приобретенным за счет своего заработка, стипендии и иного дохода. Так, одни авторы исходят из ограничительного толкования норм ст. 26 ГК РФ и считают, что несовершеннолетние не вправе без согласия законных представителей совершать сделки, направленные на отчуждение приобретенных ими за счет своего дохода вещей. А другие придерживаются обратной точки зрения, указывающие на то, что несовершен-

нолетние могут самостоятельно распоряжаться не только своим доходом, но и приобретенными на эти средства вещами, ведь приобретенные на заработок вещи – та же заработная плата, но в овеществленном виде.

В целях устранения неоднозначности толкования указанных норм ст. 26 ГК РФ предлагается абз. 2 п. 2 указанной статьи изложить в следующей редакции: «1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами, а также имуществом, приобретенным за счет указанных доходов».

Таким образом, можно сделать вывод, что гражданское законодательство нуждается в совершенствовании в вопросах сделкоспособности несовершеннолетних, а именно в конкретизации некоторых норм, в целях защиты прав несовершеннолетних.

Богульмова В.В.,

*Юридический институт правового
администрирования ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент И.Ю. Кузнецова*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

К сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений пунктов 1 или 2 статьи 168 Гражданского Кодекса Российской Федерации (ГК РФ)³.

Изменения статьи 168 ГК РФ вызвали, на мой взгляд, немало проблем. В соответствии с ними «сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой»⁴, а не ничтожной, как это было ранее. На мой взгляд, к таким изменениям суды не были готовы.

В связи с вышесказанным, возникает вопрос: в чем проявлялись трудности при применении судами статьи 168 ГК РФ?

Исходя из толкования данной статьи, можно прийти к выводу, что:

1) оспоримой сделка считается, когда нарушаются требования закона или иного правового акта;

2) сделка будет ничтожной в связи с посягательством на публичные интересы и законные интересы третьих лиц.

Отсюда следует, что при разрешении судами споров о недействительности сделки для начала нужно установить: чьи интересы были затронуты. Если затронуты ин-

¹ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 70.

² Свердлов Г.М. Охрана интересов детей в советском семейном и гражданском праве. М., 1955. С. 114.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602 (дата обращения: 05.11.2018).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ: принят Государственной Думой 21 октября 1994 года.

тересы лишь сторон договора, то здесь все просто, сделка является оспоримой, а если произошло посягательство на интересы третьих лиц или публичные интересы, то такая сделка ничтожна. Теперь необходимо задуматься что же такое «публичные интересы».

Основной проблемой стало как раз то, что при изменении статьи 168 ГК РФ законодатель не привел примерный перечень публичных интересов.

Свою позицию по данному вопросу сформулировал Верховный Суд РФ. В пункте 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении суда некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации», разъясняется, что применительно к статье 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы¹.

На сегодняшний день при рассмотрении споров о действительности сделки суды первой и апелляционной инстанции, а также арбитражные суды стали допускать меньше ошибок. Верховный Суд при рассмотрении кассационных жалоб в большинстве случаев оставляет без изменения решения нижестоящих судов.

Так, определением Верховного Суда РФ от 09.01.2017 № 306-ЭС16-18109 по делу №А55-792/2016, в кассационной жалобе отказано, так как указывая на ничтожность сделки, заключенной между сторонами, суд первой инстанции, руководствуясь пунктами 1,2 статьи 166 ГК РФ, разъяснениями, изложенными в пункте 74 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», основывался на том, что установленный законом порядок заключения договора купли-продажи земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, направлен на обеспечение публичных интересов, в связи с чем заключенная с его нарушением сделка является ничтожной в силу статьи 168 ГК РФ².

Но, несмотря на то, что пленум Верховного Суда РФ разъяснил положения статьи 168 ГК РФ, все же существуют пробелы в правовом регулировании отдельных вопросов, касающихся недействительности сделок. Так как обоснованно отмечается в научной литературе, представляется необходимым дать разъяснения, что следует понимать под публичным интересом в рамках положений п. 2 ст. 168 ГК РФ применительно к законодатель-

ству о банкротстве и привести примерный перечень ничтожных сделок³, также необходима законодательная рекомендация правовых последствий последующего одобрения попечителем сделок, совершенных гражданином, ограниченным судом в дееспособности по ст. 176 ГК РФ⁴. Таким образом, можно говорить о целесообразности дальнейшего совершенствования законодательства о действительности сделок.

Боков Э.А.,

*Межрегиональный юридический институт
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент С.Е. Костина*

К ВОПРОСУ О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Со времени распада СССР, предпринимательская деятельность стала осуществляться в рамках правового поля и была закреплена как конституционное право граждан России⁵, а также является частью содержания гражданской правоспособности⁶.

Однако законодательством предусматривается ограничение данного права в отношении определенных категорий граждан (депутатов, государственных служащих, судей, прокуроров и т.д.). Вместе с тем, не существует императивных норм, запрещающих ведение предпринимательской деятельности несовершеннолетними, т.е. лицами в возрасте от 14 до 18 лет. В связи с чем, в литературе актуален вопрос, касающийся необходимости точного определения в законе возраста, по достижению которого несовершеннолетний сможет в полной мере осуществлять предпринимательскую деятельность. Однако существует в науке точка зрения, что такой возраст уже установлен – 14 лет, что следует из статьи 26 Гражданского Кодекса Российской Федерации (ГК РФ) и ст. 22.1 специального закона⁷.

Необходимо выделить три основных точки зрения по данному вопросу:

1. Предпринимательскую деятельность должны осуществлять лица, обладающие исключительно полной дееспособностью, т.е. лица, достигшие возраста 18 лет, либо вступившие в брак до достижения совершенноле-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602 (дата обращения: 05.11.2018).

² Определение Верховного Суда РФ от 09.01.2017 № 306-ЭС16-18109 по делу №А55-792/2016 // Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: <https://gkrfkod.ru/pract/opredelenie-verkhovnogosuda-rf-ot-09012017-n-306-es16-18109-po-delu-n-a55-7922016> (дата обращения: 05.11.2018).

³ *Абдулаев А.Х.* Некоторые проблемы применения пункт 2 статьи 168 Гражданского кодекса РФ по делам о банкротстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017.

⁴ *Епифанова Т.В., Аверичева Н.В.* Проблемы недействительности сделок в правоприменительной практике. // Вестник Ростовского государственного экономического института. 2015.

⁵ См.: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398

⁶ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁷ См.: Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33, ст. 3431.

тия, а также лица признанные таковыми органом опеки и попечительства или судом¹.

2. Часть авторов сходятся во мнении, что необходимо закрепить возраст 16 лет, для начала осуществления предпринимательской деятельности².

3. Однако некоторые авторы, в частности Г.В. Богданова, полагают, что возраст занятия предпринимательской деятельностью должен составлять 14 лет, т.к. с этого возраста лицо становится деликтоспособным, а также у таких лиц появляется возможность самостоятельного заключения ряда некоторых сделок³.

Статья 26 ГК РФ предполагает, что несовершеннолетний для совершения сделок, за некоторым исключением, должен заручиться письменным согласием родителей или лиц их заменяющих. Однако возникает вопрос, согласие родителей, предполагаемое законом должно даваться на каждую совершаемую сделку либо оно дается один раз для совершения ряда сделок, вытекающих из предпринимательской деятельности несовершеннолетнего лица. На данный вопрос также нет единого ответа, часть авторов считает, что согласие родителей или опекунов носит универсальный характер и применимо ко всем сделкам, другая часть полагает что согласие требуется для совершения каждой сделки, ссылаясь на то что несовершеннолетний не может осознавать, в силу своего возраста, последствий совершаемых сделок. Необходимо отметить и то, что в силу такого подхода, возрастает риск потенциальных контрагентов несовершеннолетнего предпринимателя, т.к. без последующего одобрения родителей, такая сделка согласно ст. 175 ГК РФ судом будет признана недействительной.

Более того российское гражданское законодательство предусматривает возможность ограничения или лишения несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться своим доходом. Однако в этом случае предпринимательская деятельность теряет всякий смысл, т.к. задачей данной деятельности, по общему убеждению, является получение прибыли.

В связи с чем, наиболее эффективным представляется что правом заниматься предпринимательской деятельностью должны обладать исключительно дееспособные граждане, это позволило бы решить ряд проблем, описанных выше.

Для реализации данной меры представляется эффективным использовать институт эмансипации, предусмотренный в ст. 27 ГК РФ. Однако, согласно действующему законодательству возможность приобретения полной дееспособности несовершеннолетним гражданином ставится в зависимость от его гражданско-правового состояния (по основанию заключения брака до дости-

жения возраста 18 лет) и характера осуществляемой им деятельности (по основанию эмансипации).

Нам представляется сложной процедура эмансипации по основанию осуществления им предпринимательской деятельности с согласия его законных представителей, т.к. в таком случае именно факт предпринимательской деятельности выступает в качестве основания признания лица полностью дееспособным. Для осуществления данной деятельности несовершеннолетний гражданин обязан быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. И только потом у него возникает право обратиться в органы опеки и попечительства с заявлением о признании его полностью дееспособным, т.к. из самого факта регистрации не вытекает приобретение полной гражданской дееспособности несовершеннолетним лицом. Следовательно, несовершеннолетний, приобретший статус индивидуального предпринимателя по своему гражданско-правовому положению является лишь частично дееспособным гражданином. Такое положение дел значительно осложняет ведение коммерческой деятельности.

В связи с вышеизложенным представляется, что в ст. 27 ГК РФ следует внести изменения, указав в качестве основания эмансипации не факт осуществления предпринимательской деятельности, а лишь намерение ее осуществления, установив при этом обязательность после приобретения полной дееспособности, в определенный срок (например, два месяца), регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Непредставление указанного подтверждения (свидетельства о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя) должно повлечь отмену решения о признании лица полностью дееспособным. Представляется что предложенный порядок несколько не усложнит существующую процедуру эмансипации, а установит правило, соответствующее сути предпринимательской деятельности, осуществления ее только дееспособными гражданами.

В литературе уже высказывалась точка зрения о том, что эмансипация должна предшествовать предпринимательской деятельности несовершеннолетнего⁴. Такая позиция представляется наиболее верной, соответствующей как интересам несовершеннолетнего предпринимателя, так и интересам его потенциальных контрагентов, что означает наиболее эффективный способ правового регулирования данной категории правоотношений.

¹ См.: Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. М.: Норма, 2008. С. 123.

² Илюхин А.В. Условия и порядок объявления несовершеннолетних полностью дееспособными (эмансипации) // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 82–89; Ярошенко К.Б. Участие несовершеннолетних в предпринимательской деятельности // Право и экономическая деятельность: современные вызовы: монография / Е.Г. Азарова, А.А. Аюрова, М.К. Белобабченко [и др.] // отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, Статут, 2015; Мицык А.В. Индивидуальный предприниматель в нотариальной практике // Нотариус. 2015. № 6. С. 34–37.

³ Богданова Г.В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 68.

⁴ См.: Букшина С.В. Правосубъектность несовершеннолетних: необходимость реформирования гражданского законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 64–68.

Вострухина А.Г.,

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент И.В. Свечникова*

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Конституция Российской Федерации ставит право на жизнь, здоровье, честь и достоинство в ранг естественных и неотчуждаемых прав личности, а это предполагает наличие их эффективной охраны. В связи с этим важнейшей задачей правового государства является обеспечение справедливого и быстрого восстановления нарушенного права и возмещения причиненного вреда.

Институт компенсации морального вреда появился в российском гражданском законодательстве сравнительно недавно, как способ защиты субъективного гражданского права он предусмотрен в ст. 12 ГК РФ.

Более детально вопросы осуществления данного способа защиты урегулированы в ст. 151 ГК РФ, в соответствии с которой «если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда»¹.

Понятие «моральный вред» конкретизировано в «Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»².

Во всех определениях законодатель применяет слово «страдания» как ключевое в определении морального вреда. Таким образом, общее понятие «моральный вред» представлено двумя видами страданий – физическими и нравственными.

На данный момент «определение размера компенсации морального вреда относится к одному из проблемных вопросов, как с научной, так и с практической точек зрения, и, соответственно, активно обсуждается как учеными, так и практиками»³. Это связано с тем, что в российском законодательстве нет четко сформулированных критериев и методов оценки размера компенсации морального вреда.

На сегодняшний день законодатель не устанавливает единого метода оценки физических и нравственных страданий, не определяет ни минимальный, ни максимальный

размер компенсации, предоставляет определение размера компенсации суду.

Анализ судебной практики позволяет определить минимальный размер компенсации морального вреда, запрашиваемый истцом, является 1 рубль. Например, в 2014 году футболист Андрей Аршавин подал в суд на газету «Известия». По мнению спортсмена, заголовок материала не соответствовал действительности. В своем иске футболист требовал выплатить ему компенсацию морального вреда в размере 1 руб. Суд решил, что размещенная информация не порочила деловую репутацию Аршавина и в иске отказал, апелляционный суд поддержал это решение.

А самый значительный размер компенсации морального вреда испрашивался истцом в Москве: Гражданка Г. заказала машину через приложение «Яндекс.Такси», но в ходе маршрута автомобиль попал в ДТП. Она получила тяжкие телесные повреждения, и в связи с этим, требует взыскать в ее пользу почти 60 млн. рублей компенсации морального вреда.

Если говорить о том, какие минимальные и максимальные суммы были удовлетворены судом, то можно привести следующие примеры. Бизнесмен Михаил Прохоров предъявил иск о защите чести и достоинства к политику Алексею Навальному, потребовав взыскать с Навального 1 рубль компенсации морального вреда.

Как наиболее значительный размер компенсации морального вреда, удовлетворенный судом, известен иск в размере 15 млн рублей за причиненную инвалидность и последующую смерть малыша в Санкт-Петербурге.

Анализируя законодательство и практику его применения, можно сделать следующий вывод: закон подробно определяет критерии, которыми следует руководствоваться при рассмотрении дел о компенсации морального вреда, однако не содержит указаний о том, каким образом «следует исчислять размер подлежащего возмещению морального вреда и как измерить степень и глубину страданий»⁴.

На наш взгляд, для разрешения этой проблемы было бы целесообразно установить размер компенсации в виде четко определенного диапазона. В этом случае будет возможно применение некой общей формулы, в основу которой заложены презюмируемые моральные страдания, которые должен испытывать человек, нормально реагирующий на неправомерные действия. Благодаря диапазону размер компенсации может меняться в большую или меньшую сторону в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Таким образом, важность проблемы определения размера компенсации морального вреда и отсутствие ее законодательно закрепленных границ не вызывает сомнений. Естественно, споры в данном институте неизбежны, однако с установлением единых правил определения размера компенсации морального вреда, количество их значительно сократится.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (принят Государственной Думой 21 октября 1994 года) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. от 06.02.2007) // Библиотечка «Российской газеты» 2001 г. Выпуск № 4.

³ Ершова Е.В. Особенности и проблемы судебного рассмотрения дел, связанных с присуждением компенсации морального вреда // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 10. С. 19–22.

⁴ Малешна М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 59–73.

Ворыпаева Н.А., Зубова О.А.,
Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент С.А. Макаров

ДОГОВОР СТРАХОВАНИЯ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАХОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Процесс гармоничного развития страхового рынка в соответствии с правовыми нормами и существование развитых институтов страхования являются неотъемлемыми атрибутами современного государства. Известно, что в 1980-х годах произошла отмена существовавшей в советские годы государственной монополии на страхование и начался процесс возрождения и активного развития системы страховых услуг, который продолжается вплоть до настоящего момента. На сегодняшний день в Российской Федерации реализуется «Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года», которая была утверждена Правительством РФ.

Одной из главных задач страхования является создание такой системы страховой защиты имущественных интересов граждан и юридических лиц в Российской Федерации, которая бы могла реально обеспечивать компенсацию убытков в полном объеме. Договор страхования является самостоятельным видом гражданско-правовых договоров и заключается путем составления отдельного документа, с соблюдением требований ч. 2 ст. 434 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) или путем вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком. Заключая договор страхования со страховщиком, страхователь имеет целью удовлетворить свои имущественные интересы при фактическом наступлении страхового случая за счет денежных средств страховщика. Для страховщика же не имеет значения, какого конкретно вида те ценности, которые намерен застраховать страхователь¹.

На сегодняшний день, значительная часть споров в сфере договоров страхования возникает из-за их признания недействительными. В качестве основного признака, который характерен для большого числа споров, выступает исковое заявление страховой организации о признании договора страхования недействительным после непосредственного наступления страхового случая². А в качестве основания, по которому договор страхования признается недействительным, зачастую, на практике, выступает несообщение страховой компанией существенно значимой информации для второй сто-

роны страхового договора. Так же в связи с отсутствием общей оговорки о добросовестности, нарушается принцип защиты слабой стороны договора. Данный принцип необходим для пресечения попыток со стороны страховщика получить необоснованные преимущества и использования им более сильного положения в гражданских правоотношениях. Думается, что необходимо соотносить защиту страхователя с требованием к нему вести себя с повышенной добросовестностью. Однако на практике такое условие, в большинстве случаев, игнорируется. Нередки случаи, когда при выдаче потребительского кредита банки требуют приобрести страховку, но при этом договоры страхования специально составляются таким образом, что те ситуации, возникновения которых является наиболее вероятным, под страховой случай не попадают. Так же имеются и иные проблемы реализации страхования в России. К таким можно отнести:

1. Низкий уровень спроса на страховые услуги. В основном, граждане обращаются к страховщикам исходя не из своего волеизъявления, а лишь потому что обязаны сделать это.
2. Ограничение конкуренции.
3. Непрозрачность рынка страховых услуг. Зачастую, такая непрозрачность работы вызывает недоверие потенциальных клиентов
4. Мошенничество. Но, после того, как Центральный Банк РФ стал регулятором страховой отрасли в 2013 году, ситуация значительно улучшилась и в последние годы с рынка ушло более 150 финансово неустойчивых страховщиков.

Особенно актуальным является предложение о необходимости ввести «период охлаждения», которое и сформировалось по причине негативной практики, сложившейся на страховом рынке в виде навязывания для физических лиц договоров добровольного страхования, хотя большинство заемщиков в заключении подобных договоров не заинтересованы. Такая проблема стала особенно актуальна в период кредитного бума, но это происходит и сейчас, несмотря на то, что законодательно запрещено связывать предоставление одной услуги с приобретением другой³. В данной ситуации судебные органы власти встали на защиту более слабой стороны – страхователя. Верховный Суд РФ разъяснил, что правила о «периоде охлаждения» распространяются в том числе на заемщика, подключенного банком к программе страхования. В связи с этим заемщик теперь вправе в 14-дневный срок отказаться от договора страхования в установленный срок с возвратом всей уплаченной при подключении к программе страхования денежной суммы за вычетом части страховой премии, а также реальных расходов банка, понесенных в связи с совершением действий по подключению данного заемщика к программе страхования. Хотелось бы отметить, что у страхового рынка большие перспективы. Если постепенно повысить финансовую грамотность населения, показать преимущества страхования и повысить требования к организациям, отрасль будет расти ещё более быстрыми темпами вместе с доверием потребителей.

¹ Петров Н.В. Предмет договора страхования и страховой интерес // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-dogovora-strahovaniya-i-strahovoy-interes> (дата обращения: 09.11.2018).

² Оганнисян О.А. Современные проблемы договора страхования // Молодой ученый. 2018. № 22. С. 248–250. URL <https://moluch.ru/archive/208/50835/> (дата обращения: 09.11.2018).

³ Фогельсон Ю.Б. Договор страхования в российском гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

Емжина Я.А.,

*Юридический институт правового
администрирования ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
М.А. Кондрашова*

ИНСТИТУТ ОБЪЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

В настоящее время одной из часто встречающихся на практике, является проблема объявления гражданина умершим. Одной из причин актуальности изучения института объявления гражданина умершим является осуществление мер по защите прав и законных интересов данного лица. Часто происходят ситуации, когда продолжительное время нет никакой информации в месте постоянного жительства гражданина, а все предпринятые попытки розыскать его оказываются безуспешными. Тогда появляется неясность о местоположении субъекта гражданских правоотношений, и для ее исключения закон предусматривает особые правила, которые в целом образуют процедуру признания лица умершим¹.

Статья 45 Гражданского кодекса РФ² (далее по тексту – ГК РФ) закрепляет императивные основания, по которым гражданина можно объявить умершим. Во-первых, это пятилетний срок, по истечении которого гражданина можно признать умершим, если в месте его жительства отсутствуют какие-либо сведения о месте его пребывания. Во-вторых, шестимесячный срок действует при обстоятельствах, дающих основания предполагать гибель гражданина, если лицо пропало без вести и отсутствует какая-либо информация о нем. В-третьих, двухлетний срок для граждан или военнослужащих, пропавших без вести в связи с военными действиями. Также особое внимание уделяется тем обстоятельствам, которые возникли после явки гражданина, которого признали умершим. Так, согласно п. 2 ст. 46 ГК РФ у этого гражданина есть право требования возврата по отношению к имуществу, если оно было безвозмездно передано другим лицам, а также к тем лицам, которые получили это имущество по возмездным сделкам, если будет доказано, что данное лицо располагало информацией о нахождении гражданина, объявленного умершим, в живых. На практике очень часто происходят ситуации, когда члены семьи гражданина по различным причинам предпочитают не возбуждать дело о признании его умершим на протяжении более 5 лет. Для предотвращения таких нарушений необходимо

внести изменения в законодательство. Можно согласиться с мнением Михайловой И.А. о том, что в законодательстве не хватает такого термина, как «заинтересованное лицо». Содержание данной дефиниции сводится к следующему: лицо, которое обладает правом требовать объявление лица умершим, для реализации в дальнейшем своих прав, в качестве доверительного управляющего имуществом умершего лица³.

Существует еще одна не менее важная проблема, касающаяся срока, по истечении, которого лицо можно объявить умершим. На данный момент, согласно статье 45 ГК РФ этот срок составляет 5 лет. На наш взгляд следует уменьшить этот срок до 3 лет, так как в настоящий момент в Российской Федерации достаточно хорошо работают органы, в компетенцию, которых входит поиск пропавших граждан и развита система коммуникаций – телефон, интернет, телевидение, и при наличии возможности гражданин всегда найдет удобный случай сообщить своим родным и близким о месте своего пребывания. Соблюдение этого срока вызывает на практике ряд сложных проблем для членов семьи, которые находились на содержании у лица и не могут получить свое законное наследство или различные выплаты, а также для законного супруга, который не может прекратить брак с пропавшим. Также часто происходят такие случаи, когда лицо было признано умершим, но через некоторое время оно появляется и на законных основаниях хочет восстановить свою правоспособность по отношению к своему имуществу и правам, находившихся в его распоряжении до момента его объявления умершим. Так, решением суда от 26.04.2010 года признана умершей гражданка Г. Но вскоре гражданка Г. обратилась с заявлением об отмене решения суда, т.к. на протяжении 10 лет Г. добровольно проживала в городе С. у своей матери, с родственниками связи не поддерживала, о том, что ее разыскивают, не знала.⁴ В данном случае восстанавливать правоспособность лица не требуется, так как нельзя не учитывать тот факт, что пока по закону все правоотношения лица считались прекращенными, одновременно лицо могло находиться в живых и осуществлять их по месту своего нахождения⁵.

Итак, можно сделать вывод, что институт объявления гражданина умершим имеет очень важное значение в гражданском праве. Несмотря на это, на практике остается много различных неразрешенных проблем, которые необходимо решить путем внесения изменений в законодательство. Во-первых, необходимо определить гражданско-правовую цель при обращении в суд с заявлением, закрепить необходимость установления обстоятельств, которые дают основание предполагать гибель отсутствующего лица, во-вторых, расширить состав фактических

¹ *Бащенко Т.В.* Актуальные проблемы производства по признанию гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института МВД РФ 2016. С. 22–28.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть первая (в ред. от 3 августа 2018 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32, ст. 5132

³ *Михайлова И.А.* Теоретические и практические проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // Наследственное право. 2006. № 2. С. 29–31

⁴ Практика Ивановского областного суда за 2009-2011 г. URL: <https://docplayer.ru/49179544-S-p-r-a-v-k-a-po-rezultatam-obobshcheniya-sudebnoy-praktiki-po-delam-ob-obyavlenii-grazhdan-umershimi-i-priznanii-bezvestno-otsutstvuyushchimi.html> (дата обращения: 06.11.2018).

⁵ *Рушанян Д.А.* Проблемы института объявления гражданина умершим и признания безвестно отсутствующим и перспективы его реформирования // Молодой ученый. 2017. № 15. С. 304–308.

обстоятельств при признании лица умершим в сокращенный срок. Устранение всех пробелов в законодательстве обеспечит более результативное применения процедуры признание умершим.

Курганова Е.С.,

*Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
(филиал РАНХиГС)
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент И.В. Свечникова*

КАТЕГОРИЯ «НЕДВИЖИМОСТЬ» В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Недвижимость как фактическая и юридическая категория известна каждой правовой системе мира, с различного рода особенностями и в различных модификациях.

Понятие «недвижимость», предлагаемое российским законодателем, отличается значительным своеобразием, которое целесообразно рассмотреть через сравнение данного определения с определениями, содержащимися в нормах гражданского законодательства зарубежных стран¹.

В научных кругах общепринятым является мнение о том, что наиболее широкую трактовку недвижимого имущества содержат нормы ГК Франции, который выделяет три вида недвижимого имущества:

- 1) недвижимость «по природе»;
- 2) недвижимость «по назначению»;
- 3) недвижимость «по объекту приложения».

Особенность состоит в том, что ФГК, в отличие от российского права, которое ограничивает категорию недвижимого имущества только материальными объектами права, т.е. вещами, в состав недвижимого имущества наряду с недвижимыми вещами включает также недвижимые права и иски. Помимо этого, именно в ФГК был сформулирован существенный критерий отнесения имущества к категории недвижимого – прочная связь имущества с землей, который не утратил своей весомости и по настоящий день, о чем свидетельствует его закрепление в законодательстве многих стран, в том числе и в России.

Германское гражданское законодательство предлагает иную трактовку понятия «недвижимость». Так, Германское Гражданское уложение (ГГУ) не содержит определения недвижимости и лишь перечисляет ее виды. Согласно ГГУ недвижимостью считаются земля и составные части земельного участка – строения, сооружения, урожай на корню, высаженные в почву семена и права, которые связаны с правом собственности на данный земельный участок².

Следует отметить, что законодательство Германии уделяет особое внимание не только фактической, но и юридической связи земли с возведенной на ней постройкой.

В англо-американской системе права к недвижимости относятся земельные участки, строения и большинство прав на них.

В Гражданском кодексе РФ в настоящее время нет четкого определения недвижимости.

В п. 1 ст. 130 ГК РФ приводится примерный перечень объектов, отнесенных законодателем к недвижимому имуществу³. Критерий такого отнесения – прочная связь с землей, т.е. невозможность перемещения без несоразмерного ущерба назначению вещи.

Правоведы рассматривали понятие «прочная связь с землей» исключительно как соединение (соединенность) объекта с грунтом (почвой). Однако признак прочности связи с землей носит оценочный характер, т.к. в условиях технического прогресса стало возможным перенесение с одного места на другое объектов, считающихся недвижимыми вещами⁴.

В настоящее время механические критерии прочности связи строения с землей заметно утрачивают свое значение, уступая зависимости (прочности) юридической.

Также в соответствии со ст. 8.1 ГК РФ осуществляется регистрация прав на имущество.

За рубежом существуют две основные системы государственной регистрации:

регистрация прав на недвижимость – титульная система регистрации (Германия, Швеция);

регистрация сделок – актовая система (США).

подавляющее большинство стран, как и Россия, придерживается принципа – без регистрации нет права.

Таким образом, гражданское право Российской Федерации традиционно ограничивает недвижимость материальными объектами права (вещами) и не включает в себя вещные права и вещные иски. В ст. 130 ГК закреплен принцип связи с землей, используемый и в ГГУ, а также содержится перечень основных видов недвижимых вещей, первостепенным из которых является земельный участок, аналогичный представленному в ФГУ. Очевидно, что данное понятие нуждается в совершенствовании в соответствии с динамично развивающимся законодательством и практикой его применения.

¹ Суханов Е.А. Российское гражданское право. Общая часть. Общие положения. 4-е изд., стер. М.: Статут, 2015. С. 32.

² Основные институты гражданского права зарубежных стран: сравнит.-правовое исслед. // под ред. В.В. Залесского. М., 2009. С. 210.

³ Гражданский Кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят Государственной Думой 21 октября 1994 года) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

⁴ Майорова Л.А. Понятие и правовой режим недвижимости по закону, ее место в системе объектов недвижимости // Нотариус. 2007. № 6. С. 25–39.

Крутякова А.В.,

Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент С.Е. Костина

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Одним из обсуждаемых вопросов в современном мире был и остается вопрос, касающийся банкротства физических лиц. Достаточно продолжительное время процедуры банкротства распространялись исключительно на юридические лица и индивидуальных предпринимателей. Потребовалось около 10 лет на обсуждение закона о несостоятельности физических лиц. Было много противоречий и споров по данной теме, но не смотря на все проблемы, в конце концов было принято решение и с 1 октября 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2014 № 476 ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»¹.

Целью принятия закона о банкротстве физических лиц является, несомненно, помощь гражданам, оказавшимся в трудной финансовой ситуации, которые не в состоянии сами справиться со своими долгами, однако кредиторы получают от этого лишь большие убытки.

Актуальность проблемы заключается в том, что сама процедура является довольно сложной. Для признания лица несостоятельным, необходимо чтобы его совокупная задолженность перед кредиторами составляла не менее 500 тысяч рублей и период просрочки (с момента первого дня просрочки) выплаты по долгам составлял не менее 90 суток, так что не каждый гражданин, который имеет долговые обязательства может рассчитывать на процедуру банкротства.

Для того, чтобы найти решение данной проблемы, в первую очередь стоит обратиться к опыту зарубежных стран. Для рассмотрения процедуры банкротства в других странах были выбраны Англия и США.

В Англии под банкротством понимается легальный процесс по погашению задолженности физических лиц, включающий необходимость получения соответствующего постановления суда. Процедура основывается на двух принципах: 1. получение возможности финансовой реабилитации должником за счет списания задолженности; 2. переход имущества и дел должника в управление к Администратору Банкротства, и распределение между всеми кредиторами.

Чтобы подать ходатайство необходимо наличие лишь одной причины – отсутствия возможности погасить долг. При этом, должник должен доказать, что он действительно не может это сделать. А вот к кредиторам предъявляются более жесткие требования: долг должен превышать 750 фунтов, без обеспечения и не оспариваться должником².

В США, институт банкротства, как и в Англии, довольно успешен в течение достаточно длительного времени.

Так, для того, чтобы получить статус банкрота и пройти процедуру банкротства, можно при сумме долговых обязательств в 250 000 долларов без обеспечительных мер и сумме 750 000 долларов, обеспеченной залогом. Также, нужно заметить, что обязательной мерой будет предоставление должником плана погашения, имеющейся задолженности. В ходе осуществления процедуры происходит освобождение должника от обязательств за счет ликвидации имущества должника, за исключением имущества, не подлежащего ликвидации³.

Таким образом, проанализировав системы банкротства в Англии и США, можно сделать выводы о том, что в этих странах процедуры несостоятельности не такие строгие и длительные, как в России, и при определенных обстоятельствах физические лица вполне могут избавиться от обязательств в течении нескольких месяцев. Считаю, что России необходимо заимствовать некоторые нормы из процедуры банкротства зарубежных стран, чтобы упростить и сделать ее более доступной для граждан.

Несмотря на принятие нового закона, который, казалось бы, должен был помочь гражданам, оказавшимся в сложной финансовой ситуации от непосильных выплат по кредитам, в связи с какой-либо причиной, например, из-за болезни или потери работы, судебная практика, которая сложилась на данный момент по применению этого закона, остается неоднозначной.

Дело в том, что суд, чаще всего, сразу переходит к процедуре реализации имущества. В соответствии с выдержками из судебных практик, в большинстве случаев, суд не вводит реструктуризацию, так как у многих должников отсутствует должный доход. Даже в тех случаях, когда у граждан есть место постоянной работы, к сожалению, их заработная плата не превышает двадцати тысяч рублей. Кроме того, достаточно часто кредиторы выступают против завершения процедуры реализации, это связано с тем, что далее следует списание долгов, то есть все долги должника будут списаны и кредиторы ничего не получат.

Для того, чтобы решить проблемы в законодательстве, я считаю, что для начала необходимо упростить саму процедуру осуществления банкротства физических лиц и установить закрытый перечень имущества, которое может включаться в конкурсную массу, а также обратить внимание на многолетний зарубежный опыт.

Несмотря на то, что в законе все равно имеются явные проблемы, такие как: сложный механизм реализации поправок для должника, длительность процедуры банкротства, а также возможность мошеннических действий – нельзя не заметить, что изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» оказались достаточно востребованными.

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

² Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М.: Статут, 1999.

³ Королев В.В. Интересен ли России законодательный опыт регулирования банкротства физических лиц в США // Наука. Практика. Право. 2016. № 3. С. 91–99.

Романова А.С.,

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Ю.Н. Боярская

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА КАРШЕРИНГА

Договор каршеринг заключается на территории РФ сравнительно не так давно – декабрь 2012 год¹, но в то время еще не пользовался популярностью и был малоизвестен. Более массово начал распространяться с 2015 года, когда появились крупные компании по предоставлению данной услуги, как Делимобиль и BelkaCar². На данный момент каршеринг представлен в следующих городах: Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Сочи, Екатеринбург, Самара, Нижний Новгород и другие³.

Носуществует пробел в законодательстве, касающийся применения норм гражданского законодательства относительно договора каршеринга, а именно: какими нормами договора аренды регулируется каршеринг.

Так, § 1 гл. 34 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁴ включает в себя общие положения об аренде. В соответствии со ст. 606 ГК РФ арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Общие нормы регулируют общие положения договора аренды, а последующие параграфы являются специальными нормами. Так согласно ст. 625 ГК РФ выделяются отдельные виды договора, такие как: договор проката, договор аренды транспортных средств и другие. Тогда положения, предусмотренные § 1 гл. 34 ГК РФ, применяются, если иное не предусматривает Гражданский кодекс о данных видах договора.

§3 гл. 34 ГК РФ характеризуются тем, что, если арендодателем является юридическое лицо и (или) физическое обладающее статусом индивидуального предпринимателя, и их целью является получение прибыли от коммерческой эксплуатации транспортных средств⁵.

§2 гл. 34 ГК РФ характеризует договор проката во всех аспектах. Статья 626 ГК РФ раскрывает сущность договора проката: лицо, осуществляющее передачу имущества в качестве предпринимательской деятельности обязуется передать лицу за определенную плату движимое имущество во временное владение и пользование. Договор проката заключается письменно и является публичной офертой. Плата составляют фиксируемую сумму, назнача-

емую арендодателем. Делая анализ аренды транспортных средств стоит разобрать в чем разница между договором проката, каршерингом и арендой транспортных средств.

Договор проката

В соответствии со ст. 626 ГК РФ имущество, предоставляется арендатору для потребительских целей, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из сущности исполнения обязательства. Помимо, договор проката является публичным (ст. 426) и заключается в письменной форме. Договор заключается сроком не более 1 года. Арендатор имеет право отказаться от договора проката в любое время письменно уведомив о своем намерении арендодателя не менее, чем за 10 календарных дней. Плата за аренду в связи с публичностью договора устанавливается в виде твердой суммы, вносимой либо одновременно, либо периодически. В случае досрочного возвращения транспортного средства, арендодателем возвращается часть суммы исчисляя ее со дня, следующего за днем фактического возврата имущества.

Каршеринг

Каршеринг – это особая форма краткосрочной аренды транспортного средства для внутригородских поездок. Воспользоваться такой услугой может любое физическое лицо после заключения договора и при наличии водительского удостоверения. Лицо единолично управляет транспортным средством на указанный в договоре срок.

Если провести сравнительно-правовой анализ, то можно прийти к выводу, что договор каршеринг является разновидностью договора проката, регулируется нормами § 2 гл. 34 ГК РФ и общими нормами аренды закрепленных в §1 гл. 34 ГК РФ.

Так, во-первых, как по договору проката, так и по договору каршеринга транспортное средство передается во временное владение и пользование;

во-вторых, цель заключения договора для арендатора (физического лица) – потребительская. Соответственно, для арендодателя (прокатной организации) – извлечение прибыли.

3. Субъектный состав: арендодатель (юридическое лицо или ИП); арендатор – физическое лицо.

4. Штрафы и ущерб, принесенный транспортному средству арендатор оплачивает и возмещает самостоятельно и в соответствии с нормами законодательства: п. 1 ст. 15 ГК РФ; п. 1 ст. 393 ГК РФ; п. 5.ст. 453 ГК РФ; ст. 1064 ГК РФ; ст. 1082 ГК РФ;

Также между договором каршеринга и договором проката существуют различия, чаще всего они выражаются в условиях заключения договора, например:

Каршеринг

1. Компании, предоставляющие каршеринг, берут на себя расходы на бензин и мойку.

2. Возможность взять автомобиль на несколько минут, часов.

3. Автомобиль можно арендовать в любое время суток.

4. Бронирование, взятие и возврат машины автоматизирован через специальное приложение на смартфоне.

5. Не нужно платить за парковку

6. За пользование машиной арендатор не оставляет залог.

¹ Сервис «Делимобиль» сменил гендиректора // Ведомости: электронная газета. 2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2018/10/18/784025-delimobil> (дата обращения: 05.11.2018).

² Сервис «Делимобиль» сменил гендиректора // Ведомости: электронная газета. 2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2018/10/18/784025-delimobil> (дата обращения: 05.11.2018).

³ Мобильное приложение «Делимобиль».

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ.1996. № 5, ст. 410.

⁵ Боярская Ю.Н. Договор аренды транспортных средств с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации/ науч. ред. Е.В.Вавилин. М.: Статут, 2016 С. 41-42.

7. Возврат автомобиля производится в любом месте в черте города.

Прокат.

1. Автомобиль предоставляется в чистом виде, исправном состоянии и с полным баком, возвращается арендодателю в исходном состоянии.

2. Внесение залога.

3. Как правило, многие компании проката осуществляют выдачу и возврат транспортных средств в соответствии с собственным графиком работы.

4. Множество документации и личный визит в компанию.

Подводя итоги, стоит отметить, что каршеринг на рынке аренды транспортных средств набирает обороты и не уступает по своей специфике договору аренды и договору проката (длительной аренды). Договор имеет характерные черты, плюсы и минусы для потребителей. Стоит надеяться, что спустя время краткосрочный договор (каршеринг) будет закреплен в законодательстве РФ в качестве отдельного пункта параграфа 2 главы 34 ГК РФ, т.к. норма облегчит понимание и урегулирование отношений в сфере отношений между арендодателем и арендатором.

Сидоренко К.С.,

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Л.Ю. Рамзаева

ПРОБЛЕМА РАССМОТРЕНИЯ ПАТРОНАЖА КАК ФОРМЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

Российская Федерация, согласно Конституции, является социальным государством, его политика направлена не только на создание условий для свободного развития личности, но и на обеспечение необходимых гарантий социальной и медицинской помощи, иными словами, наше государство предоставляет возможность достижения достойного уровня жизни и существования своих граждан, но реализация этой политики государством и воплощение в жизнь данных конституционных норм становится невозможным, если не привлекать институты самого гражданского общества к деятельному участию. В связи с чем разрабатываются и вводятся различные правовые механизмы, которые ориентируются на развитие не только публичной, но и частной системы образования, здравоохранения, и оказание патронажных услуг.

Патронаж является особым видом опеки и попечительства, который устанавливается в целях обеспечения интересов совершеннолетних и полностью дееспособных граждан, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности (ст. 41 ГК РФ¹). Помощник – это лицо, оказывающее помощь подопечному при совершении им различных действий, которые направлены на за-

щиту прав и выполнение обязанностей. Помимо этого, в его компетенцию входит защита подопечного от недобросовестных посягательств других лиц².

Немаловажное значение имеет тот факт, что гражданин, над которым собственно и устанавливается патронаж, является полностью дееспособным лицом, и поэтому все действия совершаются в его интересах и только с его согласия. Помощник же, в свою очередь, обязан действовать на основании договора поручения, доверительного управления или иного гражданско-правового договора, заключенного с подопечным.

«Патронаж над дееспособными гражданами» противоречит положениям гражданского законодательства (ст. 21 ГК РФ «Дееспособность гражданина» и ст. 27 ГК РФ «Эмансипация»), потому что ограничивает дееспособность несовершеннолетних дееспособных граждан (вступивших в брачный союз до достижения совершеннолетия и эмансипированных). Следовательно, что не только на совершеннолетних, но и на несовершеннолетних дееспособных граждан распространяется право на установление патронажа.

Законодатель подвергает рассмотрению патронаж как форму (а непосредственно, разновидность) попечительства. Многие ученые считают, что такой подход не вполне удачен, потому что среди данными институтами существует множество различий, которые и влияют на их правовую природу. Опираясь на ст. 33 ГК РФ, можно сказать, что патронаж обладает некой самостоятельностью, так как в данной статье перечисляются основания установления попечительства, не указывая, в качестве таковых, ситуацию, описанную в ст. 41 ГК РФ. Различия отмечаются не только на основаниях установления, но и основаниях прекращения, а также по содержанию и порядку осуществления попечителем своих полномочий. Еще более очевидный характер эти принципиальные отличия приобретают, когда рассматривается механизм реализации дееспособности физических лиц.

Так как главной задачей патронажа является обеспечение имущественных прав дееспособного гражданина на путем совершения юридически значимых действий на основании договоров поручения или доверительного управления имуществом, то опека и попечительство, как особые социально-правовые функции осуществляются не только над имуществом подопечного, но и над его личностью. При законном представительстве интересов недееспособных и ограниченно дееспособных лиц, осуществление помощником распорядительных действий в отношении имущества подопечного, должно быть поставлено под контроль не органов опеки и попечительства, как это имеет место при законном представительстве интересов недееспособных и ограниченно дееспособных лиц, а самого подопечного гражданина как дееспособного лица, так как он самостоятельно может совершать все юридически значимые действия. Помощник защищает имущественные права лица, находящегося под патронажем, на основании договора поручения, доверительного управления иного договора, заключаемого между помощником и лицом, находящимся под патронажем, что сказано в п. 3 ст. 41 ГК РФ. Без надлежащего полномочия ни-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Камышаский В.П. Гражданское право. М., 2012. С. 59–60.

кто не вправе заменить волю этого лица своей волей, это уже характерно не для законного, а для добровольного, договорного представительства. Еще одной немаловажной деталью является тот факт, что правовое положение помощника отличается от правового положения попечителя, в частности их правами и обязанностями, что сказано в ст. 35 ГК РФ, следовательно, помощник не является законным представителем, что так же свидетельствует о добровольном характере представительства.

Таким образом, рассмотрев данную проблему, я считаю, что патронаж правильно выделять, как совершенно самостоятельный институт в гражданском праве. Так как лицо, находящееся под патронажем, вполне дееспособно и не достигло совершеннолетия, следовательно, все юридически значимые действия оно может совершать самостоятельно и по своей воле. Исходя из этих убеждений, цели установления патронажа носят лишь имущественный характер, тем самым подтверждают то, что патронаж к формам попечительства никаким образом не относится.

Смолькова А.И.,

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
старший преподаватель М.А. Кондрашова*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗВРАТА И ОБМЕНА ТЕХНИЧЕСКИ СЛОЖНЫХ ТОВАРОВ

Современную жизнь сложно представить без использования сложных технических устройств, стоимость таких товаров достаточно высокая, но при этом их качество часто заставляет желать лучшего, так, например, в магазинах можно встретить изделия ненадлежащего качества.

Одной из актуальных проблем в сфере защиты прав потребителей является возврат и обмен технически сложных товаров ненадлежащего качества, для этого законодатель устанавливает определенные условия, которые на практике трудно реализуемы и нередко вводят потребителя в заблуждение, кроме того, недобросовестные продавцы, не желая возвращать деньги за товар, зачастую пытаются внушить покупателю, что его товар, имеющий недостаток, является технически сложным, хотя на самом деле это не так.

Технически сложный товар – это потребительские товары продолжительного использования, которые обладают сложным внутренним устройством и выполняют функции, заданные пользователем на высоко технологическом уровне, задействуя различные энергоресурсы.

Постановлением Правительства РФ от 10.11.2011 № 924 (в ред. от 17.09.2016) утвержден исчерпывающий перечень технически сложных товаров.¹ Возврат и обмен технически сложного товара надлежащего качества законодательством не предусматривается, исключением же

является товар, купленный в интернет-магазине, который в течение 7 дней с момента доставки можно вернуть или обменять.

На наш взгляд, в данном случае законодатель в большей степени защищает интересы продавца нежели покупателя, так как лишает последнего возможности вернуть товар, если он не подошел ему по каким-либо критериям и характеристикам. Было бы уместным установить срок для обмена и возврата технически сложного товара надлежащего качества по аналогии со ст. 25 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 04.06.2018)², но предусмотреть более короткий срок, например, 5 дней с момента покупки.

Для технически сложных товаров ненадлежащего качества выше упомянутый закон устанавливает возможность их обмена или возврата, но с некоторыми существенными нюансами.

1. У покупателя есть возможность вернуть продавцу технически сложную продукцию при обнаружении любого, даже незначительного мелкого дефекта, – в течение 15 дней со дня покупки.

В данном случае продавец обязан принять товар и вернуть уплаченные за него деньги, а при необходимости провести проверку качества товара либо, в случае сомнений относительно причин возникновения дефекта, за свой счет провести экспертизу качества товара.

2. Когда потребитель обращается в магазин с неисправной вещью по истечении 15 дней с момента покупки, то товар может быть принят только при наличии одного из следующих условий:

обнаружен существенный недостаток товара;
покупатель ранее предъявил продавцу требование об устранении недостатков товара, но недостатки не устранены в течение 45 дней;

товар невозможно было использовать в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более 30 дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков;

Это исчерпывающий перечень причин, по которым можно вернуть технически сложный товар спустя 15 дней после покупки.

Больше всего усложняет ситуацию с возвратом или обменом неисправной техники такое понятие как «существенный недостаток». Данная формулировка крайне размыта и сжата, из ее содержания сложно понять, что именно будет считаться существенным недостатком, следовательно, данное понятие трактуется сугубо субъективно и чаще всего не в интересах потребителя.

Другой проблемой с которой может столкнуться потребитель – это замена фирменных запасных частей товара менее качественными при гарантийном ремонте. Пользуясь тем что обывателю практически невозможно установить факт обмана, «нечестные» гарантийные сервисы зачастую идут на такие уловки.

По нашему мнению, вышеупомянутые условия нарушают права и интересы покупателя, т.к. покупая технически сложный товар для длительного пользования

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 № 924) «Об утверждении перечня технически сложных товаров» (в ред. от 17.09.2016 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 346, ст. 6539.

² См.: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 04.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3, ст. 140.

и по сравнительно высокой стоимости, у покупателя должна быть законодательно установленная возможность вернуть или обменять такой товар ненадлежащего качества в течение всего гарантийного срока без соблюдения каких-либо условий. Гарантийный ремонт же должен стать альтернативой, т.е. покупатель сможет самостоятельно выбрать оптимальный для себя вариант устранения недостатка в товаре: обмен, возврат или его гарантийный ремонт. Все это будет возможным, конечно же, после проведения экспертизы и только в том случае, если ею будет установлено, что причиной неисправности послужил заводской брак.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о необходимости усовершенствования законодательства в данной сфере с целью защиты прав потребителей и снижения их рисков в отношении технически сложных товаров. Для этого в закон «О защите прав потребителей» в первую очередь нужно ввести дефиницию такого понятия как «существенный недостаток», тем самым определить единообразие его трактования.

Стадников А.А.,

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Л.Ю. Рамзаева

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Положение личности в обществе, её защищенность во многом зависит от широты предоставляемых ей прав и свобод. Но одного их провозглашения недостаточно, по этой причине нужна целая система гарантий, которая могла бы не только предупредить нарушения или ограничения прав и свобод, но и позволила бы быстро и эффективно восстановить нарушенные права. Непосредственно значимую роль в данном случае играют гарантии, которые формируются законодательством в этой сфере.

В частности, в ст. 12 ГК РФ¹ прописываются способы защиты гражданских прав, одним из которых является возмещение убытков, это связано в первую очередь с тем, что отличительной особенностью общественных отношений, регулируемых гражданским правом является неразрывная связь с ответственностью, предусмотренной за них, которая имеет целью сохранение справедливого и объективного баланса материальных ценностей.

Как правило, большая часть гражданских правоотношений связана с пользованием, владением и распоряжением материальными ценностями, потому задачей ответственности в гражданском праве является восстановительная и компенсационная функция.

Возмещению убытков придается характер универсального способа защиты гражданских прав, так как вероятность применения такого способа возникает и у граждан, и у юридических лиц, вне зависимости от того, содержится ли в той или иной норме ГК РФ упоминание об этом праве, то есть из самого факта неисполнения обязательств или нарушения гражданских прав.

Возмещение убытков может сочетаться и с иными способами защиты и вообще является универсальным способом, поскольку его можно использовать даже в тех случаях, когда оно не предусмотрено конкретными нормами права или договором. Данный способ ответственности является максимально возможным критерием гражданской ответственности и распространяется на различные юридические факты. Непосредственное возмещение убытков является наиболее современной его формой и в основной массе подобных ситуаций подлежит полному возмещению. По факту возникновения ситуации невыполнения обязательств по договору с данным юридическим лицом, они имеют основания требовать полного возмещения убытков, однако при этом вовсе не обязательно, чтобы возмещение ущерба являлось единственной мерой, которая применялась бы в качестве санкций.

Цель возмещения убытков – это восстановление прав граждан, которые были нарушены в обстоятельствах противоправных действий другого лица. При установлении суммы ущерба, которую следует выплатить пострадавшей стороне, необходимо принимать во внимание, как реальный ущерб, нанесенный имуществу, так и упущенную выгоду.

Когда нарушается нормальный режим существования договорных связей, при отказе от применения возмещения убытков и в целом применения данного вида ответственности, по сути перестаёт работать механизм воздействия на нарушителей договора, который собственно и дает возможность кредиторам компенсировать свои потери при неисполнении обязательств.

Для нормального функционирования возможности привлечения должника к ответственности в виде возмещения убытков необходимо несколько условий, а именно: наличие самих убытков, противоправного виновного поведения должника, а также причинной связи между таким поведением и наступившими убытками². Важным обстоятельством является то, что на кредитора полностью ложится доказывание наличия убытков, при непредставлении доказательств, которые подтверждали бы наличие убытков, вызванных нарушением субъективного гражданского права, следует отказ в удовлетворении искового требования.

Российская арбитражная практика сложилась следующим образом: суды отказывают в иске о возмещении убытков без предоставления доказательств каждого элемента убытков даже в том случае, когда факт нарушения должником обязательства и вследствие этого причинения кредитору убытков не вызывает сомнения, но размер убытков, требование о взыскании которых предъявлено кредитором, не подтверждены надлежащими доказа-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 22.10.2014) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 № 16674/12 по делу № А60-53822/2011 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.

тельствами. Безусловно, именно это и является основной причиной как низкой активности пострадавших, так и низкой «удовлетворяемости» исковых требований о возмещении убытков.

Таким образом, гражданское законодательство Российской Федерации на современном этапе определяет убытки как имущественный результат правонарушения, а возмещение убытков как общую меру гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств. Право требовать возмещения убытков является способом защиты договорных обязательств, в то время, когда возмещение убытков как материально-правовая процедура не относится к таковым. Но, к сожалению, на практике возникают трудности при доказывании предусмотренных законом обстоятельств, в частности противоправности нарушителя, ввиду чего данный способ защиты гражданского права является объектом изучения и по сей день.

Худяков Н.Д.,

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент С.Е. Костина*

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОГОВОР: ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В настоящее время стремительно развиваются информационные технологии, которые успешно внедряются во все сферы человеческой жизни. Некоторые из них требуют правового регулирования в целях обеспечения прав и свобод граждан, поэтому законодательство в данной области постоянно дополняется и совершенствуется.

Примером такого внедрения в гражданском праве может служить электронный договор. Возможность заключения договора в электронной форме закреплена в ст. 434 ГК РФ¹. Такой договор позволяет его участникам экономить время и средства, а иногда и реализовать заключение договора, когда это невозможно сделать на физическом носителе.

Электронная форма договора является сравнительно новой, так как технологии, создающие возможность его заключения для всех граждан, появились совсем недавно. Ввиду этого, несмотря на возможности современных технологий, электронный договор не получил должного распространения. Это обусловлено в первую очередь тем, что отсутствует всесторонняя регламентация данных правоотношений законодательством, однако при должной правовой основе, в ближайшем будущем электронный договор может стать самым удобным и безопасным способом его заключения.

Наибольшие затруднения, в настоящее время, вызывает оформление и использование электронной подписи. На практике с этой проблемой чаще всего сталкиваются физические лица. Неправильное использование или вовсе отсутствие электронной подписи часто влечет за собой нарушение прав сторон или мошенничество в отношении физических лиц.

Доказательством этому может служить судебная практика, в которой такие договора признавались незаключенными. Например, решением Абаканского городского суда Республики Хакасия² электронный договор был признан незаключенным, так как в договоре отсутствовала электронная подпись физического лица. Такой случай нельзя назвать единичным. Так, решением Авиастроительного районного суда города Казани³ факт заключения электронного договора также не был доказан.

Недостаточность и усложненность правовой базы являются существенными проблемами в интеграции информационных технологий в повседневную жизнь общества, что влечет за собой торможение прогресса и невозможность использования уже закрепленных в законодательстве возможностей, таких как заключение электронного договора.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний момент часть законодательства не соответствует фактическим нуждам общества для возможности использования информационных технологий. Так, если для юридических лиц ФЗ «Об электронной подписи»⁴ устанавливает возможные для исполнения требования, то в отношении физических лиц он излишне усложняет заключение договора. Подавляющее большинство физических лиц не заключает договоры систематически, что делает создание электронной подписи и заключение электронного договора затянутым и более сложным, чем заключение идентичного договора на физическом носителе. Это приводит к неиспользованию возможности заключения электронного договора и умалению его преимуществ перед договором заключенным на физическом носителе. Однако современные технологии, позволяют изменить это и ввести электронный договор в повседневную жизнь.

Самой удобной и современной альтернативой электронной подписи может стать использование Единой биометрической системы⁵. Данная система используется через портал Госуслуг⁶ уже сейчас, однако лишь для ограниченного количества банковских операций, но при достаточном развитии, в скором времени она может стать более качественной и удобной заменой электронной подписи. Биометрическая идентификация лица происходит при помощи его изображения и голоса, что позволяет идентифицировать лицо при помощи самого простого со-

² Решение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 25 мая 2017 г. по делу № 2-2198/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SOYj1dIJLLWJ/> (дата обращения: 25.09.2018).

³ Решение Авиастроительного районного суда города Казани от 19 декабря 2017 г. по делу № 2-2765/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/HLGyABAsZILh/> (дата обращения: 25.09.2018).

⁴ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в ред. от 23.06.2016) // СЗ РФ. 2011. № 15, ст. 2036.

⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

⁶ URL: <https://www.gosuslugi.ru> (дата обращения: 25.09.2018).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

временного телефона. Помимо этого, данная технология позволяет исключить возможность обмана системы и заключение договора одним лицом от имени другого.

Биометрическая подпись на документе будет ставиться автоматически, после получения системой согласия идентифицированного лица и согласования сторонами всех условий заключаемого договора. Создание возможности заключения электронных договоров между двумя и более физическими лицами на портале Госуслуг позволит избежать нарушений законодательства при их заключении и исключить возможность признания такого договора незаключенным, что является еще одним существенным преимуществом перед договором на бумажном носителе.

Все вышесказанное позволит обеспечить более качественный и простой способ заключения электронных договоров и пользоваться физическим лицам всеми преимуществами электронного договора, что в свою очередь позволит избегать возможного мошенничества и нарушений прав граждан при заключении договора в электронной форме.

Секция 4.

ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Копылов В.П.,

*Национальный исследовательский
Томский государственный университет
(Юридический институт)
Научный руководитель:
к.ю.н, доцент В.Г. Мельникова*

ПЛАТА ЗА НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ – МЕРА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ ОХРАНУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Для преодоления экологических угроз предусмотрен специальный стимулирующий инструмент – плата за негативное воздействие на окружающую среду (в дальнейшем – ПНВОС), вынуждающий предпринимателей минимизировать экологические риски. Так, в период 2015-2017 произошел ряд изменений в этой сфере.

Нововведения нуждаются в специальных средствах обеспечения. Необходимо проводить разъяснительную работу с предпринимателями, координировать организацию технологического процесса, способствовать минимизации их эколого-правовых рисков, которые сопряжены с негативным воздействием на природу. Именно поэтому важно совершенствование превентивных правовых механизмов, которые позволили организовать производство на стадии планирования так, чтобы вред экологии был минимальным¹. Добиться этого можно за счет совершенствования следующих правовых инструментов:

а) Наилучшие доступные технологии; б) Экологический консалтинг; в) экологическая экспертиза; г) экологическое страхование; д) экологический аудит.

1. В литературе вопрос о правовой природе платежей дискуссионный. Нам ближе позиция Н.С. Зиновкина, согласно которой ПНВОС стоит рассматривать как средство компенсации экологического вреда². Ведь выплата платежей направлена на возмещение экологического ущерба, производимого в пределах установленных нормативов под контролем государства³. Однако отсутствует целевая составляющая расходования средств, полученных от взимания ПНВОС. Денежные вливания, полученные от платежей, не распределяются в полной мере на реализацию природоохранной деятельности органов госу-

дарственной власти и органов местного самоуправления.

2. После установления новых правил исчисления и взимания ПНВОС произошли следующие изменения (ст. 16.1-16.5 ФЗ «Об охране окружающей среде»).

а) дополнился список видов негативного воздействия на окружающую среду, за которые взимается плата;

б) конкретизирован порядок исчисления платежной базы, дополнительные коэффициенты;

в) порядок и сроки внесения платежей;

г) регламентирована процедура контроля за вычислением и внесением платы;

д) изменение субъектного состава лиц, с которых может взиматься плата⁴.

3. Введение новых ставок ПНВОС и дополнительных коэффициентов к ним.

Для некоторых категорий отходов была установлена корреляция роста ставок платежей с наступлением следующего года (каждый коэффициент тарифов будет расти на 3-5%)⁵. Однако сетка повышенных тарифов не динамична, не проработаны механизмы корректировки под конкретные объекты хозяйственной деятельности⁶. Взимание таких сумм может быть критичным для некоторых предприятий. До сих пор не включили Арктическую зону в перечень территории с повышенной ставкой⁷, это противоречит значимости экологического благополучия этого природного пространства.

4. Введение системы корректировки ПНВОС с помощью зачета затрат на проведение природоохранных мероприятий.

Нововведение является неоднозначным. С одной стороны, у предпринимателей появится экономическая рентабельность осуществления природоохранных мероприятий. С другой стороны, могут вырасти коррупционные риски, недобросовестные предприниматели в рамках зачета затрат смогут проводить мероприятия лишь косвенно относящиеся к природоохранным. Это результат отсутствия полноценной процедуры определения стоимости мероприятий, снижающих негативное воздействие промежуточных или конкретных загрязняющих веществ, класса опасности отходов. Перечисленные обстоятельства создают множество спорных моментов в правоприменительной практике.

⁴ *Васянина Е.Л.* Вопросы взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду // *Налоги.* 2014. № 4. С. 36–37.

⁵ Постановление Правительства от 29.06.2018 г. № 758 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении твердых коммунальных отходов IV класса опасности (малоопасности) и внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации».

⁶ *Бабич М.Е.* Ставки платы за НВОС: новое регулирование // *Справочник эколога.* 2018. № 10. С. 87.

⁷ *Понамарев М.В.* Плата за негативное воздействие на окружающую среду как механизм экономического стимулирования природоохранной деятельности // *Журнал Российского права.* 2018. № 4. С. 155–156.

¹ *Кичигин Н.В.* Минимизация и предупреждение эколого-правовых рисков // *Журнал Российского права.* М.: Норма, 2018. Т. 1. № 8. С. 144.

² *Зиновкин Н.С.* Экологическое нормирование и платежи за загрязнение окружающей среды: новый подход // *Актуальные проблемы российского права.* 2015. № 1.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2013 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 16 федерального закона «об охране окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс».

Петкина Е.И.,

Волгоградский институт управления РАНХиГС

при Президенте РФ

Научный руководитель:

ассистент кафедры конституционного

и административного права А.Ю. Мохов

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОДЕКСА РФ

Российская Федерация имеет огромную территорию с разнообразной природой. Однако ее экологическое состояние имеет весьма не положительную характеристику. Другими словами, в настоящее время вопрос охраны окружающей среды в условиях постиндустриального общества является довольно актуальным. Одной из наиболее обсуждаемых проблем этой темы среди научного сообщества является кодификация экологического законодательства. Поскольку законы, регулирующие окружающую среду, не систематизированы, существует необходимость создания Экологического кодекса (далее – ЭК), который включал бы в себя основные положения правовой охраны и сохранения окружающей среды в Российской Федерации.

Отсутствие на настоящий момент Экологического кодекса порождает ряд негативных последствий. Во-первых, многочисленность правовых норм на разных уровнях, что позволяет действовать при установлении факта причинения вреда окружающей среде уполномоченным органам по собственному усмотрению, предоставляя возможность злоупотребления. Во-вторых, постоянное пополнение, иногда дублирующее предыдущие нормы, изменение законодательства, его поправки, это затрудняет использование их уполномоченными органами. В-третьих, наличие пробелов в существующем экологическом законодательстве. В-четвертых, неопределенность полномочий органов и должностных лиц в сфере охраны окружающей среды такого законодательства, нет четкого разграничения полномочий и т.д.¹

Стоит обратиться к законодательству зарубежных стран. В теории отмечается на удачный опыт некоторых стран, закрепивших на уровне кодекса экологическое право. Так, действующий с 2000 года Экологический кодекс Франции состоит из семи книг, которые включают Общую и Особенную части. Он содержит все ранее принятые законы, которые впоследствии были систематизированы. Система французского экологического законодательства исключает возможные коллизии в регулировании тех или иных отношений. Как отмечается в теории, с помощью принятия Экологического кодекса во Франции были устранены все недостатки прежнего экологического законодательства, созданы эффективные экологические стандарты на основе совершенствования предыдущих².

¹ Иванов А.А. О проблеме систематизации экологического законодательства России // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 2. С. 9.

² Адельсештова А.Б., Евдокимова И.С. Механизм обеспечения экологических прав граждан: в Российской Федерации и зарубежных странах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2018. Т.4 (70). № 1. С. 7.

В Швеции Экологический кодекс существует с 1.01.1999 года. В нем содержатся нормы общего характера, составляющие 500 статей³. Компетентные органы Швеции успешно реализуют данный нормативно-правовой акт, обеспечивая экологические права человека устойчивым управлением. Помимо этого, экологические положения шведского Кодекса включены в образовательные программы учебных учреждений, что обеспечивает эффективное исполнение, поскольку они известны всем.

Важным этапом в становлении отечественного законодательства об охране природы стало принятие в 2001 Федерального закона «Об охране окружающей среды»⁴, построенного на принципиально новых началах по отношению к ранее действовавшему законодательству. Так, Д.В. Бушуев и К.Г. Сонины считают этот закон значительным шагом в кодификации экологического законодательства, однако не окончательным итогом такой кодификации. Такая позиция обоснована тем, что одни и те же правоотношения регулируются и ФЗ «Об охране окружающей среды», и иными актами экологического законодательства. В пример Д.В. Бушуев и К.Г. Сонины приводят заповедные зоны⁵. Правовое регулирование последних отражено в ч. 6 ст. 94, ст. 95 № 136-ФЗ Земельного кодекса РФ⁶; ч. 3 ст. 44 Водного кодекса РФ⁷ и ч. 3 ст. 58 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Отметим, что в нашей стране в начале нулевых годов уже существовали работы по созданию проекта Экологического кодекса, но в силу различных причин так и не были реализованы⁸. К таким причинам относятся: несогласованность в концепции ЭК, реорганизацией федеральных органов государственной власти, организующих работу по созданию ЭК, кризисом в экономике и т.д.

Сделаем вывод, что необходимость создания Экологического кодекса является неизбежным средством противодействия ухудшению состояния окружающей среды. ЭК обеспечит системный анализ действующего законодательства, отмены пробелов и противоречий в нем. К тому же это поспособствует совершенствованию правовых норм. В настоящее время нужно задуматься о состоянии окружающей среды, поскольку она является основой существования общества и условием развития будущего.

³ Оленина Т.Ю. Особенности лесного законодательства Швеции // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2015. Т. 2. № 4-2(2). С. 199.

⁴ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2, ст. 133.

⁵ Бушуев Д.В., Сонины К.Г. Природоохранное законодательство Российской Федерации и Европейского Союза // Московский университет им. С.Ю. Витте. 2017. Т. 2. С. 513.

⁶ Федеральный закон от 25.10. 2001 № 136-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) «Земельный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

⁷ Федеральный закон от 03.06.2006 № 74-ФЗ «Водный кодекс Российской Федерации» (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 23, ст. 2381.

⁸ См. подробнее: Петрова Т.В. О проекте Экологического кодекса Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2018. Т.4 (70). № 1. С. 76.

Барнев И.С., Долина А.С.,
*Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., ст. преподаватель Е.А. Тарасова*

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ОЗЕРА БАЙКАЛ

Вопрос об охране озера Байкал находится в эпицентре внимания государства и общественности. Исследуемая проблема эколого-правовой охраны озера Байкал обусловлена определенными изменениями, происходящими в последнее время в содержании и формах реализации экологической функции российского государства. В настоящий момент действует закон «Об охране озера Байкал»¹, который регламентирует правовое регулирование в сфере охраны данного уникального национального достояния, и как показывает практика, действующих норм недостаточно и необходимо находить пути решения.

Никто не усомнится в уникальности экосистемы озера, но и многие не предпринимают мер по ее охране. Для сохранения же высокого экологического состояния нужно выработать систему и произвести анализ определенных правовых мер. Озеро Байкал является объектом всемирного наследия². Данный уникальный объект не относится к особо охраняемым природным территориям. Заметьте, участки всемирного природного наследия, не включаются в список особо охраняемых природных территорий. Мы полагаем, что данный аспект оказывает существенное влияние на правовой статус экосистемы Байкала. И представляется возможным рассматривать весь Байкальский регион, а не только его части, как единый объект правового регулирования.

Считается, что зонирование территории служит эффективным механизмом по охране и рациональному использованию озера Байкал. Закон «Об охране озера Байкал» следует усовершенствовать следующими положениями: внести эколого-правовое понятие, – «экологическое зонирование Байкальской природной территории», систему мероприятий для точного установления границ Байкальской природной территории для сохранения уникальности экосистемы озера Байкал и предотвращения негативного воздействия техногенного характера.

Для поддержания экологического состояния озера Байкал широко используется экотуризм³. Он играет одну из важных функций по созданию и формированию массового экологического правосознания. И тем самым население проявляет озабоченность состоянием окружающей среды о. Байкал.

Также стоит отметить, что нельзя соотносить категории «туризма» с «экотуризмом». Ведь, первый во многом негативно воздействует на окружающую природу, в частности

¹ Федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» (в ред. от 28.06.2014).

² Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1991. С. 482.

³ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ НА БАЙКАЛЕ. URL: <http://baikalecotourism.ru/> (дата обращения: 07.11.2018).

на состояние о. Байкал. А настоящий экотурист должен следовать следующим положениям: благополучие местных жителей, окружающей среды, и важно иметь высококачественный опыт, так как для правильного и безвредного нахождения на уникальном объекте озера Байкал необходимо иметь знания и умения, которые применялись ранее. И в дополнение стоит отметить, что Монголия продолжает готовиться к строительству ГЭС на озере Байкал, для того чтобы поднять уровень воды в озере⁴.

Для того чтобы охрана и рациональное использование озера Байкал было стабильным, законодателю важно закрепить, что границы Байкальской экосистемы могут изменяться только в случае изменения статуса озера как объекта всемирного природного наследия, а изменение границ и экологических зон Байкальской природной территории реализуется государственными органами исполнительной власти. Таким образом, предлагается усилить и действия органов прокуратуры в сфере надзора за исполнением экологического законодательства Российской Федерации и по предотвращению загрязнения озера Байкал. А именно усилив административную и уголовную ответственность за загрязнение⁵. И применение таких мер юридической ответственности требует введения новых специальных составов экологических правонарушений и преступлений, адекватных значению о. Байкал для уникальных экосистем Российской Федерации.

Белан В.В., Луткова Т.В.,
*Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Е.Н. Абанина*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Основу жизнедеятельности студентов составляет активная учебно-профессиональная деятельность. Студенчество – период интенсивной работы над формированием личности молодого человека, выработкой стиля его поведения. Это важный этап психофизиологического развития организма. Вместе с тем студенческая жизнь оказывает огромное влияние на здоровье человека, поскольку предполагает большие умственные нагрузки, восприятие огромного потока новой информации, напряженную работу в условиях постоянного дефицита времени, преимущественно сидячее положение тела, эмоциональные перегрузки ввиду высокой степени ответственности за успехи в обучении и т.п. Все это приводит к переутомлению организма, а потому для профилактики различного рода заболеваний студенты должны стремиться к ведению здорового образа жизни.

⁴ Зачем монголы строят ГЭС на о. Байкал. URL: <http://to-ros.info/?p=33314> (дата обращения: 07.11.2018).

⁵ Жариков Ю.Г. Особенности предупреждения экологических правонарушений // Экологическое право. 2003. № 6. С. 25-26.

Здоровьесберегающая жизнедеятельность студентов предполагает систему мер по сохранению здоровья, предупреждению его потери. Она включает в себя физическое, духовное и интеллектуальное саморазвитие, правила личной гигиены, половую грамотность, внутреннюю экологическую культуру и пр. Важной частью здоровьесберегающего сознания студентов является формирование экологического сознания, поскольку экология – один из ресурсов здоровья любого человека¹.

Значительная часть населения нашей страны не понимает наличие тесной взаимосвязи между любой хозяйственной и социокультурной деятельностью человека и состоянием окружающей среды. Данная проблема сохраняется на протяжении длительного времени ввиду отсутствия у граждан экологических знаний и достоверной информации о существующих экологических проблемах, оказывающих сильное влияние на здоровье каждого человека².

Ухудшение состояния окружающей среды требует принятия мер со стороны не только органов власти и общественных объединений, но и образовательных учреждений. Именно студенты являются базой для формирования нового экологического сознания и мышления, нового качества экологической культуры.

В настоящее время студенты не умеют грамотно оценивать имеющуюся в их распоряжении экологическую информацию, выделять основные неблагоприятные природные условия для конкретных регионов России. Они не в состоянии указать способы минимизации последствий негативного влияния окружающей среды на здоровье человека. Между тем, учеными отмечаются следующие аргументы в пользу необходимости изучения и понимания влияния окружающей среды на организм человека: использование различного рода ядохимикатов в хозяйственной деятельности приводит к росту заболеваний граждан; причиной тяжелых заболеваний могут стать и промышленные выбросы в окружающую среду (например, от металлургического или иного производства), которые постепенно накапливаются в организме человека и могут со временем привести к мутагенному эффекту; прямая связь между уровнем загрязнения атмосферного воздуха и распространенностью генетических заболеваний, при этом частота проявления врожденных пороков в промышленных городах зависит не только от интенсивности загрязнения, но и от характера содержащихся в воздухе веществ³. Приведенный перечень является только малой частью необходимых познаний влияния окружающей среды на здоровье человека. Для того, чтобы более углубленно изучать данные и другие экологические проблемы здоровьесбережения, студенты различных учебных заведений должны получить экологическое

воспитание и образование в рамках как общих для всех специальностей учебных дисциплин, так и преподаваемых только для отдельных направлений обучения.

Экологическое образование студентов российских учебных заведений должно предполагать получение: знаний основных понятий, закономерностей, концепций экологии, знаний о фактических взаимоотношениях человека с природой и правовых основах их регламентации; навыков выявления и использования экологически благоприятных условий для обустройства зон здоровья, строительства спортивных объектов; навыков проведения разъяснительно-информационной работы с целью профилактики негативного влияния окружающей среды⁴. Знание экологических проблем поможет студентам в последующем принять полноценное участие в решении отдельных задач по формированию поколения здоровых людей.

Таким образом, здоровьесберегающая жизнедеятельность студентов должна быть связана с отказом от потребительского отношения к окружающей среде, стремлением к экологическому просвещению. Безусловно, основная роль в экологическом воспитании и образовании студентов отводится учебным заведениям, которые должны в полном объеме задействовать ресурсы экологических здоровьесберегающих технологий. Создание соответствующей системы ценностей среди студентов, способствующей формированию гармоничных взаимоотношений их с природой, в конечном итоге, позволят подготовить специалистов, ориентированных на собственное здоровьесбережение и сохранение здоровья окружающих, в том числе в масштабах целого государства.

Веденина Н.В., Ерошичева П.А.

Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

доцент, к.ю.н., профессор кафедры земельного и экологического права Е.Н. Абанина

ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

Экологические права граждан относятся к числу естественных и неотчуждаемых прав человека, которые возникают и исполняются с момента рождения человека и прекращаются его смертью.

Под экологическими правами граждан понимают признанные и закрепленные в законе права человека, обеспечивающие удовлетворение множественных потребностей в процессе взаимодействия с окружающим миром⁵. Базовыми конституционными правами этой категории являются право частной собственности на землю (ст. 36), право каждого на благоприятную окружающую среду, до-

¹ Кравченко В.М., Филоненко В.Ю., Правильникова Н.С., Кияшова Н.Н. К вопросу формирования здоровьесберегающей среды в вузе // Экология Центрально-Черноземной области Российской Федерации. 2016. № 1 (35). С. 59.

² Бурцев А.В., Дульцев С.Н. Экологическая безопасность в аспекте здоровьесбережения человека // Проблемы обеспечения безопасности (безопасность – 2016): материалы конференции (26 апреля 2016 г.). Уфа, 2016. С. 33.

³ Бадаева Т.С. Здоровьесбережение студентов. URL: <https://educontest.net/component/content/article/15320> (дата обращения: 17.10.2018).

⁴ Наскалов В.М. Экологические проблемы здоровьесберегающей жизнедеятельности студентов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2010. № 16 (87). С. 64.

⁵ Фоменко В.Л. Способы защиты экологических прав граждан // Вестник КРУ МВД России. 2014. № 4 (26).

стоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42; ч. 4. ст. 29)¹.

Также к данной категории прав можно отнести возможность граждан свободно представлять свое мнение, обращаться в органы государственной власти и местного самоуправления с заявлениями, жалобами, предложениями и требовать их непосредственного рассмотрения.

Экологические права – это гарантируемые права, но наиболее часто нарушаемые. В связи с этим весьма актуально говорить об их способах защиты. Исходя из вышесказанного, следует различать:

1. Судебную форму защиты экологических прав. Она представляет собой деятельность судебных органов по защите и (или) восстановлению нарушенных прав граждан. Право на судебную защиту закреплено в ч. 1, 2 ст. 46 Конституции РФ и иных федеральных законах Российской Федерации. Данная гарантия означает, что граждане вправе обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав в области охраны окружающей среды, а в последствии получить в ответ законное, справедливое и обоснованное решение. Споры, возникающие из экологических правоотношений, рассматриваются судами общей юрисдикции, а споры, связанные с осуществлением экономической и иной предпринимательской деятельности, с участием юридических лиц, а также с участием РФ, ее субъектов и муниципальных образований рассматривают арбитражные суды РФ. Следует помнить, что судебная защита – это самая эффективная мера по защите экологических прав, так как суд действует на основании конкретных норм закона.

2. Досудебную форму защиты. Активность в механизме досудебной защиты экологических прав определяют уровень правосознания, правовой культуры и информированности гражданина. К таким средствам и способам защиты относятся:

а) административный способ защиты экологических прав. Он подразумевает под собой действия административных органов по применению тех способов защиты, которые предусмотрены законом. Согласно ФЗ «Об охране окружающей среды» государство обеспечивает гражданам право на обжалование и представляет им возможность обращаться в вышестоящий орган государственной власти, орган местного самоуправления, учреждение, предприятие или общественное объединение, должностному лицу, которые обязаны осуществлять приём и рассмотрение жалоб, своевременно реагировать на них, принимать меры к восстановлению нарушенных экологических прав, свобод и интересов граждан². В рамках самой исполнительной власти существует внутриведомственный и надведомственный контроль и надзор, также к данной форме относится и президентский контроль за деятельностью, подчиненной ему системы государственных органов. Административная защита в данной сфере является необходимой, но в то же время, она не эффективна.

б) прокурорское реагирование. Прокуратура Российской Федерации, согласно статье 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», осуществляет надзор за соблюдением прав граждан³. Одним из рычагов данной формы защиты является наличие в структуре специализированной природоохранной прокуратуры. Задачами прокуратуры являются предупреждение, выявление и пресечение нарушений экологических законов в их деятельности, а также координация деятельности по борьбе с экологической преступностью, выполняемую другими правоохранительными органами. Важно отметить, что обращение в органы прокуратуры за защитой экологических прав граждан является наиболее эффективным способом защиты.

в) добровольное удовлетворение. Обеспечение защиты экологических прав и законных интересов граждан осуществляется не только действиями уполномоченной, но и обязанной стороны в правоотношении. Стоит отметить, неразвитость данного способа защиты, а соответственно она является неэффективной.

г) самозащита экологических прав. Данный способ представляет собой действия лица, направленные на обеспечение неприкосновенности права, прекращение нарушения и ликвидацию последствий. Отличительная черта самозащиты – возможность защищать право не в государственных органах. К данному способу защиты можно отнести такие права: право участвовать в митингах, шествиях, создавать экологические фонды, вступать в экологические общественные объединения.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебная форма защиты и прокурорское реагирование являются наиболее эффективными, но не стоит забывать и про иные досудебные формы защиты. В случае, если все законные средства защиты нарушенного права в России исчерпаны, ее граждане имеют право обращаться за защитой нарушенных экологических прав в Европейский суд по правам человека.

Коркмазова Э.З.,

Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

Научный руководитель:

доцент, к.ю.н., профессор кафедры земельного и экологического права Е.Н. Абанина

ИСТОРИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Каспийское море (Каспий) – крупнейший на земном шаре замкнутый водоем, бессточное солоноватое озеро. Расположено на южной границе Азии и Европы. Каспийский регион богат запасами углеводородов – нефти и газа. Береговую черту с Каспием имеют пять государств: Россия, Казахстан, Иран, Азербайджан, Туркмения.

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2, ст. 133.

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

Известно, что яблоком раздора стал принцип разграничения акватории Каспийского моря между пятью государствами. А смена власти в РФ в 2000 году ознаменовала новый этап во внешней политике, обозначились новые принципы сотрудничества с прикаспийскими государствами¹.

Россия определила для себя перспективу взаимовыгодного сотрудничества по эксплуатации ресурсов Каспийского региона на справедливой основе, с учетом законных интересов друг друга².

Азербайджанская и Казахстанская сторона поддержали предложение России. Стороны согласились, что за каждым из прибрежных государств, в образуемом в результате такого раздела секторе/зоне будут признаваться исключительные права в отношении минеральных ресурсов с другой правомерной хозяйственно-экономической деятельности на дне.

29 ноября 2001 года между Казахстаном и Азербайджаном было подписано соглашение о разграничении дна Каспийского моря. Это соглашение подтвердило секторальный раздел Каспия. Аналогичное соглашение было подписано между Российской Федерацией и Казахстаном.

В настоящее время между странами северного побережья заключены договора и соглашения по вопросу делимитации Каспийского моря. Что касается Туркменистана, то он подверг критике достигнутые соглашения, потому что они были подписаны без согласия всех заинтересованных сторон.

Иран настаивал на разделе моря по принципу равных долей, то есть по 20 % каждой из стран. В таком случае национальный сектор Ирана был бы больше, нежели при разделе по срединной линии³.

В начале декабря 2017 года в Москве прошла встреча глав внешнеполитических ведомств прикаспийских государств. По итогам встречи глава МИД РФ Сергей Лавров заявил, что стороны договорились по всем оставшимся вопросам о статусе Каспийского моря, фактически текст соответствующей конвенции готов. Проект конвенции предполагал возможность для стран-участниц прокладывать подводные кабели и трубопроводы по дну Каспийского моря. При этом оговаривается, что такие проекты должны соответствовать экологическим требованиям и стандартам, «закрепленным в международных договорах, участницами которых они являются».

12 августа 2018 года в казахстанском Актау президенты подписали исторический документ – Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. Это событие стало центральным на V Каспийском саммите. Документ стал результатом более чем двадцатилетней работы и своеобразным итогом четырех предыдущих встреч «каспийской пятерки» на высшем уровне.

Принятие Конвенции о международно-правовом статусе Каспийского моря создало надёжную юридическую

базу для сотрудничества прикаспийских государств как в общем плане, так и по отдельным направлениям деятельности в регионе, обеспечило их суверенные права.

Подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря окончательно ликвидирует правовой вакуум в регионе, станет надёжным юридическим каркасом для развития взаимодовверительных и стабильных отношений между прибрежными государствами⁴.

Теперь на Каспии все будут делать согласованно: решать проблемы безопасности, хозяйственной деятельности, экологии.

Кроме того, подписаны еще два документа, регулирующих экономические связи пяти государств: соглашение между правительствами прикаспийских государств о торгово-экономическом сотрудничестве и соглашение между правительствами прикаспийских государств о сотрудничестве в области транспорта.

По итогам заседания глав государств-участников Каспийского саммита принято 8 документов. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря и Коммюнике V Каспийского саммита. А также протокол о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом. Протокол о сотрудничестве в области борьбы с организованной преступностью, о предотвращении инцидентов и на Каспийском море и протокол о взаимодействии пограничных ведомств. Эти протоколы являются частью соглашения от 2010 года о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море.

Таким образом, определение правового статуса Каспия будет способствовать разделению дна и поверхности в соответствии с нормами международного права.

Подписанное после долгих споров соглашение о статусе Каспийского моря нужно России не для экономической, а для геополитической выгоды, подчеркивают западные СМИ.

Сорокина К.В., Лигостаева А.И.,
*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
старший преподаватель Е.А. Тарасова*

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблемы сохранения и развития территорий традиционного природопользования (ТТП) коренных малочисленных народов требуют особого внимания и разработки алгоритма действий, направленных на решение в той или иной степени существующей проблемы.

Как известно, Россия одна из немногих стран, сохранивших малочисленные народы с их традиционным укла-

¹ См.: *Перминова А.* Проблема разграничения акватории Каспийского моря: принципиальные расхождения позиций прикаспийских государств // *Мировое и национальное хозяйство.* 2018. № 1 (44). С. 14.

² См.: *Мирзаде Л.Ф.* Каспийская дилемма и перспектива сотрудничества стран прикаспийского региона // *Sciences of Europe.* 2018. № 27-1 (27). С. 40-45.

³ См.: *Юшина А.С.* Проблемы правового статуса Каспийского моря // *Новые возможности юридической специализации: перспективные научно-практические разработки и исследования.* 2018. С. 88–94.

⁴ См.: Конвенция о правовом статусе Каспийского моря (заключена в г. Актау 12.08.2018). URL: <http://www.mid.ru>

дом жизни. Практически 5 лет назад закончилось Второе Международное десятилетие коренных народов мира, провозглашенное ООН. Однако, несмотря на это и на множество попыток законодателя детально регламентировать данную сферу, правоприменительная практика указывает на то, что права и интересы малочисленных народов не учтены надлежащим образом¹.

Одной из ключевых проблем, на наш взгляд, являются трудности в достижении гармонии между экономико-политическими интересами государства в целом и экологическим благосостоянием северных и дальневосточных территорий². Так, для примера, стоит привести статистику по добыче нефти, согласно которой Россия добывает 518 млн т. На территорию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры приходится 259,9 млн т³. Добыча алмазов осуществляется в Анабарском, Жиганском районах, каменного угля – в Южной Якутии, золота – в Оймяконе. При этом необходимо указать на право использования природных ресурсов, расположенных на ТТП, малочисленными народами для обеспечения ведения традиционного образа жизни, которое содержится в ст. 13 Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»⁴. В таком случае неизбежно появление определенных конфликтов интересов, которые необходимо разрешать.

Из-за отсутствия Положения о ТТП федерального значения малочисленные коренные народы не могут реализовывать свое право, предусмотренное рамочным законом, на создание таких территорий регионального и местного значения. Его реализация позволила бы им сохранить место своего проживания и деятельности в первоначальном виде. Пассивность федеральных органов власти в решении данной проблемы привела к тому, что ряд регионов проживания коренных народов выработали собственную концепцию, связанную с традиционным природопользованием. Так, обратим внимание на главу VI Постановления Правительства Республики Саха (Якутия) «Об утверждении Положения о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)»⁵. Она гласит о праве проведения сходов и референдумов по вопросам предоставления земельных участков для строительства объектов, размещение которых затрагивает законные интересы коренных народов, а также о необ-

ходимости проведения государственной и общественной экологической и этнологической экспертиз для определения нарушений условий осуществления традиционного природопользования со стороны объектов хозяйственной деятельности, находящихся в пределах ТТП.

Также Правительство Якутии утвердило Концепцию устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 года⁶. К существенным положениям Концепции можно отнести предложение о том, чтобы при разработке бизнес-проектов на северных территориях государство оказывало поддержку наиболее безопасным с экологической точки зрения, а также о соблюдении нормативов допустимого воздействия на окружающую среду при каждом вторжении в природный ландшафт.

Правительства Республики Саха (Якутия), Ненецкого и Ямало-Ненецкого АО, ХМАО – Югра, Камчатского края и Амурской области издали постановления, утверждающие отдельный порядок образования ТТП, Чукотского АО, Красноярского края, Иркутской области и других регионов – постановления, регулирующие правовой режим ТТП и предусматривающие ответственность за нарушения для субъектов не традиционной хозяйственной деятельности.

Недостаточным образом урегулирован и вопрос о традиционной деятельности. Законодательство охватывает этот аспект весьма поверхностно, не учитывая специфики ее осуществления. Это обуславливает необходимость дополнения и конкретизации соответствующих положений действующего законодательства на федеральном уровне.

Стрекалова О.Д.,

Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.Н. Абанина

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Незаконная охота (браконьерство) на данный момент является глобальной проблемой. Под охотой понимается поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка⁷. Соответственно незаконной является охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добы-

¹ Транин А.А. Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов российского Севера (проблемы и перспективы) / отв. редактор М.М. Бринчук. М.: 2012.

² Минченко Н.В. Правовое регулирование традиционного природопользования коренных малочисленных народов в Российской Федерации: автореф. дис. канд. ... юрид. наук. М., 2007.

³ Гринпис попросил ООН защитить коренные народы от нефтегазовых проектов // Гринпис России. URL: <http://m.greenpeace.org/russia/ru/high/news/2018/un-0412/> (дата обращения: 18.10.2018).

⁴ См.: Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 № 49-ФЗ (в ред. от 31.12.2014) // СЗ РФ. 2001. № 20, ст. 1972; 2015. № 1, ч. 1, ст. 52.

⁵ См.: Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) «Об утверждении Положения о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» от 22.06.2006 № 267 (в ред. от 01.07.2016). URL: <http://docs.cntd.ru/document/473504035> (дата обращения: 20.10.2018).

⁶ См.: Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) «О Концепции устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 года» от 17.12.2007 № 515 (в ред. от 17.12.2007). URL: <http://docs.cntd.ru/document/445037425> (дата обращения: 21.10.2018).

⁷ См.: ФЗ от 24.07.2009 «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.11.2018).

чу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др. Ответственность за незаконную охоту предусмотрена в действующем законодательстве Российской Федерации: статья 258 УК РФ и статья 8.37 КоАП.

Исследование судебной практики показало, что хотя в настоящее время число преступлений по таким статьям относительно невелико, как могло бы быть (например, в Волгоградской области за 2017 г. 7 лиц осуждено по статье 258 УК РФ¹), они все равно несут высокую опасность для окружающей среды. Из-за неумной жадности, жадности, а иногда банальной лени люди не получают разрешения или же просто не изучают правила охоты, гибнет большое количество диких животных. Речь идёт не только о редких или исчезающих видах, таких как амурский тигр или атлантический осётр, но и о других животных. В природе начинается так называемая дефавнация: численность животных восстанавливается медленнее, чем идет их уничтожение. Дисбаланс животного мира приводит к негативным последствиям для растительного мира соответственно. Происходит изменение всей экосистемы, что, в конечном счете, наносит удар и самому человеку.

Рассматривая данную проблему с правовой точки зрения, возникает вопрос: как квалифицировать совершенное правонарушение – как преступление или как административное правонарушение. По данному вопросу 18.10.2012 Пленумом Верховного Суда РФ было вынесено Постановление «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», где даются достаточно четкие критерии для разграничения статей 258 УК РФ и 8.37 КоАП. Однако некоторые пробелы в законодательстве все же остались.

1) Согласно части 1 статьи 258 УК РФ незаконной охотой признается деяние, повлекшее за собой крупный ущерб, но размер данного ущерба ничем не регламентирован, что вызывает немало препятствий при отправлении правосудия. Многие учёные высказывают предложения по дополнению статьи 258 УК РФ примечанием, которое бы определило конкретную сумму. Предлагаются различные варианты: от 5 000 до 100 000 рублей, а иногда и более. В практической деятельности при определении размера ущерба, причиненного незаконной охотой, исходят не только из стоимости добытого, но и учитывают вред, в целом нанесенный животному миру. Несмотря на различные разработки в данной области, сумма крупного ущерба для целей статьи 258 УК РФ, которая собственно и является определяющей при разграничении административного правонарушения и преступления, остается оценочной.

2) Определенные проблемы несёт в себе и пункт «б» части 1 статьи 258 УК РФ. Применение открытого перечня средств, перечисленных в данной статье, является уголовно-наказуемым лишь в том случае, если он ведёт к массовому уничтожению объектов животного мира, на что законодатель прямо и указывает. Однако встает

вопрос, с какого момента уничтожение можно считать массовым. Вероятнее всего, этот признак должен включать в себя не просто количественное выражение (число) уничтоженных птиц и зверей, а соотношение уничтоженных виновным и оставшихся в живых в конкретной местности, т.е. значимость ущерба для популяции и возможность ее восстановления естественным (без участия человека) путем.

3) Начиная с 3 марта 2013 г. административным правонарушением считается добыча копытных животных и медведей, без разрешения либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением. Анализ же судебной и следственной практики показывает, что охота на этих диких животных признается уголовным преступлением и квалифицируется по статье 258 УК РФ. Из названном Постановлении Пленума ВС РФ также разъяснялось, что охота на этих животных является крупным ущербом и ответственность наступает по статье 258 УК РФ. Теперь из Постановления исключено это разъяснение. Однако это не означает, что в настоящее время привлечение к уголовной ответственности за незаконную добычу указанных животных невозможно. Для признания причиненного ущерба крупным необходимо исходить, в частности, из экологической ценности объекта незаконной охоты, его значимости для конкретного места обитания, численности популяции этих животных и т.д.²

Можно много говорить о проблеме незаконной охоты, которая, к сожалению, не теряет своей актуальности, а лишь обостряется с каждым годом, но в заключении, хотелось бы отметить, что ответственность, предусмотренная действующим законодательством за данные правонарушения/преступления, нуждается в более детальной проработке.

Нахапетян К.С.,

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.м.н., профессор Н.И. Махонько

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

На сегодняшний день актуальное и важное значение имеет вопрос обеспечения института возмещения вреда, причиненного окружающей среде в связи с нарушением земельного, экологического и природоресурсного законодательства. Но при этом у данного института существуют несовершенства, которые связаны с пробелами в правовом регулировании. Продолжительное время в эколого-правовой науке обсуждаются проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

В соответствии с п. 1 ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» (далее – ФЗ «Об охране

¹ Обобщение судебной практики по применению судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=dom_sud&id=862 (дата обращения: 05.11.2018).

² Тимошенко Ю.А. Уголовная и административная ответственность за противоправные посягательства на окружающую среду: новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ // Законность. 2018. № 1. С. 38–41.

окружающей среды»)¹, юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Для исчисления ущерба, причиненного окружающей среде, используются таксы или методики. Таксы применяются тогда, когда объекты, которым причинен вред, можно посчитать «поштучно». Методики же применяются в случае, когда речь идет о загрязнении (уничтожении) объектов окружающей среды, которые нельзя посчитать «поштучно» (например, водные объекты, почва и другие). Необходимо отметить, что некоторые методики носят лишь рекомендательный характер.

В юридической литературе существует мнение, согласно которому использование такс и методик не является обоснованным, т.к. они не позволяют в полном объеме оценить причиненный вред окружающей среде и не могут учесть в полной мере такой фактор, как способность окружающей среды к самовосстановлению². В качестве альтернативы предлагается проводить судебную экспертизу, которая в каждом конкретном случае смогла бы более точно рассчитать сумму причиненного вреда с учетом особенностей окружающей среды и обстоятельств дела. Важно отметить, что на данный момент судебные эксперты привлекаются в основном тогда, когда невозможно применить таксы и методики для расчета причиненного ущерба окружающей среде.

В п. 1 ст. 78 ФЗ «Об охране окружающей среды» указано, что вред, причиненный окружающей среде, возмещается добровольно либо по решению суда. Существуют случаи, когда причинитель вреда, начиная восстанавливать вред, причиненный окружающей среде, не дожидаясь судебного разбирательства и вынесения судебного решения. Несмотря на это, органы государственного экологического надзора, прокуратура и органы местного самоуправления обращаются в суд с исковыми заявлениями о взыскании с причинителя вреда сумм, рассчитанных на основе такс и методик, поскольку в п. 3 ст. 77 ФЗ «Об охране окружающей среды» указано, что вред, причиненный окружающей среде, возмещается по фактическим затратам на восстановление только при отсутствии утвержденных такс и методик. Таким образом, если причинитель вреда самостоятельно начинает проводить мероприятия по восстановлению окружающей среды, то на основании вышесказанного ему придется платить дважды. Проблема в указанном случае заключается в следующем: нужно ли засчитывать суммы, потраченные на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, в сумму ущерба, рассчитанную на основании утвержденных такс и методик?

¹ См.: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2, ст. 133.

² См.: *Омельянюк Г.Г., Михалева Н.В., Голубева С.Г.* Судебная экспертиза объектов окружающей среды по определению размера ущерба от экологического правонарушения // Судья. 2015. № 9. С. 34-37.

Еще одной проблемой является вопрос о выборе формы возмещения вреда, причиненного окружающей среде: в денежной или натуральной. На наш взгляд, натуральная форма возмещения имеет ряд преимуществ перед денежной, т.к. денежная форма не может восстановить прежнее состояние окружающей среды, и при выплате причинителем вреда денежных средств они поступают в соответствующие бюджеты и дальнейшее их расходование не всегда направлено на восстановление окружающей среды. Но при выборе формы возмещения необходимо оценивать возможность причинителя вреда возместить нарушенное состояние окружающей среды. Так, в п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации³ отмечено, что вред, причиненный окружающей среде, на основании решения суда может быть возмещен посредством возложения на виновное лицо обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ в случае, если восстановление окружающей среды объективно возможно и правонарушитель в состоянии в течение разумного срока провести необходимые работы по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

Таким образом, для решения указанных проблем целесообразно заменить применение такс и методик на расчет судебными экспертами фактических затрат на восстановление окружающей среды с учетом ее особенностей и обстоятельств дела. Следует также в ФЗ «Об охране окружающей среды» закрепить положение, согласно которому затраты, понесенные причинителем вреда на восстановление окружающей среды, должны засчитываться в сумму ущерба.

Шевякова Ю.А.,

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.м.н, профессор Н.И. Махонько

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Несмотря на небольшую долю из общего количества рассматриваемых судами дел, тех, которые связаны с охраной окружающей среды и защитой экологических прав, причинение вреда окружающей среде существует как реальная и потенциальная угроза, которая, несомненно, может привести к нарушению конституционных прав и свобод, а также причинению ущерба публичным интересам. Государство не всегда признавало важность охраны окружающей природной среды и обеспечение благоприятной среды обитания человека при решении

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

социально-экономических вопросов, на это свое внимание обращает Н.Л. Лисина¹.

Однако в последнее время наблюдаются тенденции к возведению в число наиболее важных задач государственной политики охрану окружающей среды и ответственное природопользование. Так, в апреле 2017 года Указом Президента Российской Федерации была утверждена Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года², которой определены основные вызовы и угрозы экологической безопасности, являющиеся составной частью национальной безопасности России.

Право граждан на благоприятную окружающую среду относится к числу прав граждан, которые прямо закреплены в Конституции РФ, положения которой содержат следующее: «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением»³. Гражданин вправе обратиться за защитой данного права, наиболее эффективной следует признать процедуру защиты экологических прав граждан в судебном порядке.

Вместе с тем судебная защита права на благоприятную окружающую среду имеет ряд особенностей. В ст. 42 Конституции РФ содержится способ защиты посредством предъявления лицом требования о возмещении ущерба имуществу или здоровью, причиненного в результате экологического правонарушения. Предполагается, что защита происходит от последствий негативного техногенного воздействия на природную среду, которые наступают в результате неправомерных действий хозяйствующих субъектов. Но иногда причинение вреда возникает и из-за правомерных действий.

Проблемами реализации права на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением, являются: 1) представление доказательств и наличие причинной связи между причиненным вредом и деятельностью хозяйствующих субъектов. Наличие этой связи, а также определение степени негативного воздействия доказываются результатами медико-социальной экспертизы. На практике установление причинной связи и возможности возмещения ущерба осложняется отсутствием прямой зависимости влияния экологической обстановки на организм человека, растянутостью во времени экологических правонарушений; 2) излишняя бюрократия, дорогостоящее судопроизводство и экспертиза.

При этом каждый индивидуальный субъект реализует его только в части своих интересов, в пределах объекта своей собственности. В то же время не оценивается весь комплекс последствий негативного воздействия на окру-

жающую среду: всей совокупности природных участков. А потому результат защиты права на благоприятную окружающую среду не будет соответствовать масштабам последствий негативного воздействия на нее. Это не позволяет устранить вред, причиняемый экологическим системам, а только способствует его уменьшению. Поэтому необходимо оперативно, в удобной форме информировать население об экологической ситуации по стране и отдельным регионам о состоянии окружающей природной среды и состоянии здоровья населения.

В связи с этим особое значение приобретает предъявление в суд иска о возмещении вреда окружающей природной среде уполномоченными государственными органами в интересах неопределенного круга лиц. Исследователи исков в защиту неопределенного круга лиц высказывают предложения по совершенствованию данного института. Например, что закон должен предусматривать широкие возможности обращения организаций и граждан в защиту общественных интересов, так как уполномоченные на это органы ввиду различных причин не проявляют активности в данной сфере деятельности⁴. Так, общественные организации, общественные палаты в настоящее время не обладают должными полномочиями в данной сфере.

Для этого необходимо увеличение фонда государственного стимулирования и поощрения деятельности экологических правозащитных организаций, а также изменение государственной политики в отношении них, наделение дополнительными правами в процессе защиты. Ведь только совместными действиями государства и гражданского общества можно будет добиться экологического благополучия страны, обеспечить устойчивое ее развитие, а также дать гражданам возможность жить в благоприятной окружающей среде.

¹ Лисина Н.Л. Проблемы реализации государственной экологической политики в городах // Современные тенденции развития науки и производства: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (Кемерово, 21-22 янв. 2016 г.). Т. 1. С. 298-302.

² Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года // СЗ РФ. 2017. № 17, ст. 2546.

³ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

⁴ Чернышов В.В. Судебная защита прав в области охраны окружающей среды, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований // Образование и право. 2016. № 6. С. 182-187.

Секция 5.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО

Варнавская М.Л.,

*Волгоградский институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Э.В. Голоманчук*

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Право на забвение появилось вследствие издания Европейским судом постановления, которое обязало Google удалять неточную, заведомо ложную и утратившую актуальность информацию о человеке по его запросу. Первым резонансным случаем, послужившим толчком для принятия закона, стало дело испанца Марио Гносалеса против Google Spain.

После данного дела право на забвение впервые было закреплено в Едином стандарте защиты персональных данных в сети Интернет или GDPR, разработанном Европейским парламентом с декабря 2015 года и вступившим в силу с 25 мая 2018 года. Общоевропейский стандарт регламентирует деятельность всех организаций независимо от их юрисдикции. Согласно регламенту, организации должны соблюдать правила обработки персональных данных субъектов, которые находятся на территории Европейского Союза (далее также ЕС), также, в том числе, и граждан Российской Федерации.

Таким образом, все организации, имеющие дочерние структуры в странах Европейского Союза, которые являются аффилированными с европейскими компаниями, организации, оказывающие услуги гражданам ЕС, в том числе и на территории РФ, а также организации, имеющие потенциальную возможность, попадают под требования, закреплённые GDPR.

Существуют значимые отличия Единого стандарта защиты персональных данных в сети Интернет от ФЗ № 152. Регламент GDPR имеет ряд дополнительных требований:

1) необходима разработка согласий субъектов на предмет прозрачности, добровольности, информированности, простоты отзыва, учёта их персональных данных;

2) нужна обработка запросов субъектов на забвение, а также на возражения против обработки персональных данных, блокирования персональных данных и на их корректировку;

3) требуется предоставлять согласие пользователя на обработку их cookie-файлов при предоставлении web-доступа;

4) ключевым условием является наличие в информационных системах организации технических возможностей для уничтожения, блокирования данных;

5) важно наличие отдельно выделенных сотрудников, которые будут ответственны за защиту данных;

6) следует иметь представителя в конкретной стране ЕС для исполнения требований регуляторов по защите информации.

Право быть забытым получило своё закрепление и в российском законодательстве. Российская модель права быть забытыми создана по аналогии с Евросоюзом. В Российской Федерации данное право закреплено в ст. 152 ГК РФ, а порядок реализации установлен изменениями в ФЗ № 149 от 13.07.2015 (ФЗ № 264-ФЗ).

Поправки, внесённые в Федеральный закон № 149, предоставили возможность лицам, проживающим на территории России, требовать удаления недостоверной или неактуальной информации, которая утратила значение для них в силу каких-либо событий или действий, соответственно у операторов поисковых систем появилась обязанность удалить по требованию заявителей недостоверные и неактуальные сведения, которые указаны на странице сайта. Удалению не подлежит информация о событиях, которые содержат признаки уголовно наказуемых деяний, если не истекли сроки привлечения к уголовной ответственности, а также информация о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость¹.

Однако, говоря о праве на забвение, нельзя не сказать о том, что это вызвало противоречия в обществе и появились противники данного права. О противоречии ярко выразилась британская газета The Guardian «Люди публично добиваются права быть забытыми, и после этого их запомнят навсегда». Противники права на забвение считают, что это противоречит понятиям свободы слова и свободного доступа к информации и нарушает международный принцип транспарентности. Они понимают, что данное право приведёт к цензуре. Сторонники же данного права оперируют в первую очередь неприкосновенностью частной жизни и говорят о чётком разграничении защищаемых и общедоступных данных о человеке.

Право на забвение пришло в российское законодательство сравнительно недавно и на наш взгляд является очень важным. Благодаря данному праву, пользователи таких сервисов, как Google, Яндекс и пр., получают возможность удаления информации о них из глобальной сети Интернет.

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: фед. закон от 27.07.2006 г. № 149 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru>

Аввакумова Н.А.,

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»*

*Научный руководитель:
к.ф.-м.н., доцент В.Ф. Изотова*

КРИТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РФ. ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, МИРОВАЯ ПРАКТИКА

С развитием технологий стали развиваться и способы совершения преступлений. Законодатели стремятся дать адекватный ответ вызовам современности. Об этом свидетельствует появление в уголовном кодексе ст. 274.1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации»¹, введенной 26 июля 2017 г.²

Как понять, что вы являетесь субъектом КИИ? К субъектам критической информационной инфраструктуры (КИИ) можно отнести государственные органы, учреждения, российские юридических лиц, ИП, которым принадлежат объекты КИИ

Владельцам критической информации, следует ознакомиться с положениями ч. 3-5 ст. 274.1 УК РФ, которая предусматривает ответственность за нарушение закона о КИИ РФ. Проанализировав указанную статью можно выявить способы ее применения на практике (в уголовном судопроизводстве). Для указанных частей ст. 274.1 УК РФ, предметом преступления является электронно-вычислительная машина (далее – ЭВМ), носитель информации, система ЭВМ, а также сети ЭВМ, которые имеют отношение к критической информационной инфраструктуре Российской Федерации.

Объектом преступления выступают общественные отношения, по обеспечению нормальной работы, функционированию ЭВМ, сети ЭВМ, системы ЭВМ, которые имеют отношение к критической информационной инфраструктуре Российской Федерации.

Думаю, стоит также остановиться на формулировке в санкционной части норм ч. 3, 4, 5 ст. 274.1 УК РФ: «с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок ... лет или без такового». С понятием «лишение права» все очевидно: может быть вынесен судебный запрет на замещение определенных должностей, например, руководящих, или заниматься определенной деятельностью – например: оказывать услуги по защите информации. Срок действия запрета может носить как временный характер, так и бессрочный. Одновременно с этим у суда есть опция не включать в приговор судебный запрет на право занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В большинстве зарубежных стран объекты критической инфраструктуры, как правило, заранее распределе-

ны по отраслям: в США выделяются 16 секторов критической инфраструктуры; в Канаде, ЕС, Швейцарии и Японии – по 10 секторов. Несмотря на отличия в национальных классификациях КИИ в них обязательно включены государственные информационные системы, крупнейшие телекоммуникационные инфраструктуры, важнейшие промышленные объекты, разрушение которых несет катастрофические последствия для жизнедеятельности стран и регионов: атомные электростанции и важнейшие объекты ядерной и гидроэнергетики, дамбы³.

В России классификация объектов критической информационной инфраструктуры основана не на отраслевой принадлежности объекта, а на системе признаков, критериев, по которым объекты относят к КИ. Точный перечень таких признаков опубликован в закрытых источниках.

Как указывает О. Демидов, «приведенный перечень, с одной стороны, показывает, что некоторые категории объектов причисляются к КИ почти во всех национальных законодательствах». С другой стороны, даже в этом случае неминуемы различия в трактовках, определениях и детализации категорий.

К сожалению, несмотря на то, что повреждение национальных объектов КИ может иметь глобальные последствия, на международном уровне до сих пор практически не разработаны механизмы эффективного международного взаимодействия в обеспечении безопасности таких объектов.

Хотя эпизоды кибершпионажа и атаки с использованием вредоносного ПО против объектов КИ периодически попадают в проработку национальными CERT и их ассоциациями, альянсом ИМПАКТ – МСЭ, иными структурами частного сектора и частно-государственного партнерства, однако никаких специальных мер обеспечения безопасности критических информационных инфраструктур не предусматривают ни Будапештская конвенция, ни межправительственное соглашение ШОС.

В заключение нужно отметить, что при сложности и несовершенстве законодательной базы и отсутствии судебной практики за совершение преступлений, описанных в ч. 3, 4, 5 статьи 274.1 УК РФ могут нести ответственность как непосредственные исполнители, так и руководство юридических лиц/государственных органов. Размер ответственности законодатель логично ставит в зависимость от тяжести ущерба/последствий преступления, но по при этом не устанавливает правил градации определения тяжести последствий, оставляя данный вопрос на стороне судебной системы, которая в свою очередь может трактовать закон довольно широко.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996.

² Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2017/07/31/bezopasnost-dok.html>

³ Демидов О. Глобальное управление Интернетом и безопасность в сфере использования ИКТ: Ключевые вызовы для мирового сообщества. М., 2016.

Авгерино Е.Ю.,

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ф.-м.н., доцент В.Ф. Изотова

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РОБОТОТЕХНИКЕ

Бурное развитие цифровых объектов и технологий за последние годы существенно повлияло на систему отношений в обществе. Среди наиболее актуальных проблем является проблема правового регулирования сферы разработки и применения систем искусственного интеллекта, носителем которого является робот. Современные роботы многообразны, решают серьезные задачи опасных условиях, в недоступных местах, берут на себя тяжелые рутинные функции. Роботы постоянно совершенствуются и стали настолько автономны, что в некоторых случаях могут выступать субъектом преступлений¹. К проблемам искусственного интеллекта внимание общества привлечено не одно десятилетие, но до сих пор правовые отношения в этой сфере детально не отражены в исследованиях юридической науки.

Как отмечают В.В. Архипов, В.Б. Наумов², закон о робототехнике существует только в Южной Корее. В большинстве же стран, ведущих исследование в этой сфере, отношения регулируются на уровне концепции. В 2015 г. принята пятилетняя стратегия развития робототехники в Японии. В 1918 г. план развития технологий искусственного интеллекта нового поколения принял Китай, подобное произошло в Эстонии и Германии. Разработана Дорожная карта развития робототехники в Европе, на основе которой также создана Стратегическая повестка исследований³. Нужно отметить, что этот процесс бурно развивается. В 1918 года под эгидой некоммерческой организации The Future of Life Institute были опубликованы 23 принципа разработки и применения искусственного интеллекта⁴.

В России данная проблематика представлена в соответствующих разделах Стратегии экономического развития и Стратегии информационной безопасности. В конце 2016 г. была опубликована концепция первого в России законопроекта о робототехнике⁵. Данный документ поднял целый ряд важных проблем, в том числе один из ключевых

вопросов: имеет ли смысл наделять роботов-агентов специальной ограниченной правосубъектностью?

Можно выделить следующие проблемы регулирования робототехники.

1. Проблема отсутствия понятийного аппарата. Как правило, единого понимания того или иного термина нет даже в профессиональной среде. Например, отсутствует легальное определение термина «искусственный интеллект», в то время как существует порядка пятнадцати его естественнонаучных определений. То же самое касается понятий «робот» и «робототехника», «разумный робот» и «киберфизическая система».

Термин «робот» определен в ГОСТ Р ИСО 8373-2014 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения» следующим образом: «робот – приводной механизм, программируемый по двум и более осям, имеющий некоторую степень автономности, движущийся внутри своей рабочей среды и выполняющий задачи по предназначению». Данное определение уже требует доработки хотя бы потому, что автономность роботов в последние годы значительно возросла.

2. Существует проблема неадекватной оценки правоведами уровня развития киберфизических систем и технологий искусственного интеллекта, что приводит к непониманию насущных проблем развития общественных отношений в этой сфере.

3. Проблема ответственности. До сих пор нерешен вопрос, кто несет ответственность за действия робота, тем более, автономного или разумного.

4. Проблема правосубъектности роботов-агентов. Вопрос о том, является ли робот электронной личностью, был поднят Европейским парламентом в Резолюции № 2015/2103(INL). На законодательном уровне в настоящий момент эту проблему обсуждает парламент Эстонии. Одновременно Саудовская Аравия объявила о присвоении гражданства роботу Софии.

5. Проблема информационной безопасности является ключевой при развитии робототехники, поскольку уже сейчас используются огромное количество устройств по всему миру, которые осуществляют несанкционированный доступ к киберфизическим системам.

Несомненно, рассматриваемая сфера нуждается в комплексном исследовании. Без взаимодействия создателей искусственного интеллекта и роботов, математиков, создающих модели обучения искусственного интеллекта, психологов, социологов, экономистов и, наконец, юристов будет невозможно предложить взвешенное и продуманное регулирование создания и использования умных роботов.

Должны быть исследованы и урегулированы следующие моменты: 1) предмет регулирования; 2) общие принципы регулирования; 3) предметную терминологию; 4) состав субъектов, их права и обязанности; 5) подходы к системе механизмов ответственности; 6) корреляция с вопросами защиты информации о частной жизни и персональных данных; 7) подходы к решению проблемы обеспечения безопасности; 8) вопросы стандартизации; 9) основы саморегулирования.

Такие изменения на наш взгляд могли бы стать базой для дальнейших изменений законодательства.

¹ 18 марта 2018г, автономный кроссовер Volvo XC90 компании Uber на скорости около 60 км/ч сбил 49-летнюю Илейн Херзберг, переходившую дорогу с велосипедом. От полученных травм женщина скончалась.

² Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5.

³ См.: https://www.eu-robotics.net/sparc/upload/topic_groups/SRA2020_SPARC.pdf (дата обращения: 21.02.2018)

⁴ Азиломарские принципы искусственного интеллекта. Подробнее о проекте см.: <https://futureoflife.org/bai-2017/> (дата обращения: 28.10.2018).

⁵ См.: Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России Закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. № 6. С. 46–62. URL: <http://roborravo.ru>, https://vk.com/page-135261864_52392566 (дата обращения: 28.10.2018).

Алферов И.С., Петрова П.А.,
Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
С.А. Привалов

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В ч. 4 и ч. 5 ст. 29 Конституции РФ закрепляется право на свободное распространение информации. В век развития цифровых технологий неудивительно, что основным местом для хранения, передачи и получения информации становится всемирная паутина. Практически каждую минуту человек имеет доступ к неисчерпаемому массиву информации, однако, при этом достаточно сложно утверждать о достоверности получаемой им информации.

Актуальность данной темы заключается в том, что в веке информационных технологий человек при возникновении каких-либо вопросов сразу старается найти ответы на них в Интернете. Порой, не придавая значения оформлению, наличию большого количества спама на сайте и недостаточной оценке самого сайта человек верит полученной из него недостоверной информации и сам становится её распространителем.

Целью исследования является анализ действующего законодательства в вопросе ответственности за предоставление недостоверной информации и выработка возможных мер для совершенствования закона.

Одним из важнейших документов в вопросах регулирования общественных отношений, связанных с информацией, является Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹. В соответствии со ст. 17 данного закона граждане, чьи права и интересы были нарушены, по причине распространения данных ограниченного доступа или иным неправомерным путем, вправе обратиться в установленном порядке за судебной защитой, в том числе с иском о компенсации морального вреда, а также за возмещением материальных убытков.

В случае, если недостоверная информация является информацией, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию, то в соответствии со ч. 3 152ГК РФ² она должна быть опровергнута тем же источником, что и опубликован её или на ряду с опровержением может быть опубликован ответ потерпевшей стороны. Если же опровержения данных сведений невозможно донести до всеобщего внимания, гражданин вправе требовать их удаления, а также иного предусмотренного ч. 4 ст. 152 ГК РФ.

Ответственность за предоставление недостоверной информации также имеет аспект регулирования со стороны уголовного законодательства. В ст. 128.1 УК РФ

предусматривается ответственность за распространение «заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию»³.

Пользователям сети Интернет предоставлена свобода мысли и возможность самовыражения, которая иногда переходит допустимые пределы и может являться заведомо ложной с целью достижения определенного эффекта (как правило, отрицательного для одной из сторон). Например, после пожара в ТРЦ «Зимняя Вишня» в Кемерово 28 марта было распространено много заведомо ложной информации видеоблогерами. Вследствие этого заочно арестовали Никиту Кувикува (Евгения Вольного), обвиняемого в распространении недостоверных сведений о погибших (из-за отсутствия профильной статьи для данного вида правонарушения, обвиняли блогера по ст. 282 УК РФ). Однако он мотивировал свои действия как вариант стабилизации ситуации в регионе, а не способ нагонения ужаса.

В результате настоящего исследования выявилась необходимость принять нормы, которые будут устанавливать гражданскую, уголовную, административную ответственность за содержание, хранение на интернет ресурсе недостоверной информации по отношению к владельцу интернет сайта. Пользователи распространением недостоверных сведений наносят вред фактически неограниченному кругу субъектов путем клеветы, публичных оскорблений, резких высказываний на тему религии, национальной и расовой принадлежности и т.д. Поэтому необходимо ввести нормы, которые будут устанавливать ответственность для пользователей сайта за распространение недостоверной информации. Например, введение уголовно-правовой нормы, которая будет устанавливать ответственность за распространение информации, содержащей недостоверные сведения о последствиях чрезвычайных ситуаций, о результатах оказания медицинских услуг. Таким образом, принятие общих норм о запрете распространения недостоверной информации позволит более эффективно обеспечивать информационную безопасность личности, общества, государства.

Донецкова С.В.,

Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ф.-м.н., доцент В.Ф. Изотова

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние десять лет развитие нашего государства связывается с переосмыслением ролей информационной безопасности государства, выбором направления и механизмов по защите информационного пространства. На данный момент актуальность проблемы информаци-

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 19.07.2018) // Парламентская газета 2006. № 126-127.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Российская газета. 1994. № 238-239.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954

онной безопасности становится более острой из-за значительного накопления, обработки и распространения информации, увеличения количества субъектов информационных отношений.

Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. Это говорит об определенном балансе, который возможен в случае ограждения как определенного индивида, так и общества в целом от опасного информационного воздействия со стороны государства.

Анализ нормативных правовых актов позволил выявить основную идею формирования информационного общества: во-первых, создание информационной основы; во-вторых, разработка или совершенствование «информационной формы представления» деятельности органов государственной власти и компаний с государственным участием¹.

По мнению И.М. Рассолова, распространенность преступности в сети «Интернет» сопряжена, с низким уровнем правовой и компьютерной грамотности населения, неумением граждан защитить свои права при их нарушении в сети «Интернет», игнорированием положений правовой культуры при работе с Всемирной компьютерной сетью². Развивая данную мысль И.М. Рассолова, можно полагать, что негативные аспекты российской действительности, выявленные данным автором, являются следствием недостаточной деятельности российских властей по правовому просвещению и защите российских граждан относительно сети Интернет³.

Расширение областей применения информационных технологий, являясь фактором развития экономики и совершенствования функционирования государственных институтов, одновременно порождает новые информационные угрозы.

Интернетизация населения на сегодняшний день выглядит свершившимся фактом. Наиболее опасными действиями пользователей в России считаются активности в социальных сетях и создание общего доступа к файлам. В мире и других странах эти показатели значительно отличаются (соотношение представлено в таблице ниже).

В связи с ожиданием подобных угроз сотрудникам российских компаний сильнее ограничивается доступ к социальным сетям, чем в других странах (таблица 1)⁴.

При сравнительном анализе содержания понятий «информационная безопасность»: состояние защищенности национальных интересов страны, жизненно важных интересов личности, общества и государства на сбалансированной основе, в информационной сфере от внутренних и внешних угроз и состояние защищенности личности, общества и государства, можно сделать вывод, что основная триада объектов защиты осталась прежней⁵.

Актуальность и приоритетность направления совершенствования нормативной правовой базы в области обеспечения информационной безопасности, подтверждаются необходимостью создания структурно единой и функционально взаимосвязанной системы обеспечения информационной безопасности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях и дальнейшего развития интеграции в рамках ЕАЭС и ШОС.

Статистика по наиболее опасным действиям пользователей Интернета (%)

Вид активности / Приложение	В целом	США	Россия	Китай
Общий доступ к файлам / P2P	55	62	50	44
Социальные сети	35	44	52	26
Загрузка файлов, передача файлов, FTP-сервисы	34	33	44	28
Доступ к веб-сайтам	32	35	42	29
Личная электронная почта / веб-почта	31	36	22	28
Службы мгновенного обмена сообщениями	23	20	19	36
Онлайн-игры	21	19	16	21
Потоковое видео / Интернет-ТВ	13	8	12	21
Сетевой подход в маркетинге	11	5	4	24
Голосовая связь по IP-протоколу (VoIP)	10	5	9	17

¹ Турьшев А.А. Уголовно-правовые инструменты защиты информационного общества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 19-23.

² Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2009.

³ Струков К.В. Контрольная деятельность Российского государства за информационными отношениями в сети Интернет // Журнал российского права. 2016. № 7.

⁴ Спасем мир словом: официальный русский блог Лаборатории Касперского, А0 KasperskyLab, 2018. URL: <https://blog.kaspersky.ru>.

⁵ Лопатин В.Н. Информационная безопасность в электронном государстве // Информационное право. 2018. № 2. С. 14-19.

Новикова А.И.,

*Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.А. Жирнова*

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГРОЗ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹ раскрывает понятие информационной безопасности детей как состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию.

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что в настоящее время несовершеннолетние подвержены негативному внешнему влиянию со стороны сети Интернет, что существенно влияет на их психику. Об этом так же и ранее говорил советник председателя Конституционного суда Владимир Овчинников «Детская порнография, пропаганда наркотиков и избиения ради развлечений – самые большие риски для молодежи в Интернете». Статистика нам показывает, что в 2010 году каждый день в Интернет выходили 82 % детей, в 2016 эта отметка достигла уже 92 %. По данным исследования «Растим детей в эпоху Интернета», 56 % детей постоянно использует интернет-пространством, данный показатель больше, чем в США (51 %) и странах Европы (40 %)². В нашей стране чрезвычайно высок и уровень детской преступности по сравнению с другими странами. Российские дети зачастую пытаются убежать в виртуальный мир от нерешенных социальных проблем, но наталкиваются там на большие – киберопасности. Публикуя конфиденциальную информацию о себе, заводя анонимные знакомства, дети невольно начинают попадать в ловушки. В среднем в России около 23% детей являются жертвой.

О нашумевшем квесте «Синий кит» в реальности посредством передачи информации с помощью сети Интернет знают все. Из 230 тыс. случаев официально зарегистрированных публикаций с хэштегами о китах приблизительно 0,1% игроков выполнили финальное задание. Это продолжает говорить нам о том, что дети не защищены от негативного внешнего воздействия, а законодательство в данной области и вовсе не имело никакой нормы, которая могла бы ликвидировать данное влияние. О серьезности ситуации может говорить и тот показатель, что в феврале 2017 г. В.В. Путин поручил Правительству РФ и субъектам усовершенствовать профилактику суицидов среди подростков.

На прошедшей в Туле II Межрегиональной научно-практической конференции «Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (2016г.) была приведена следующая статистика: 97 % родителей знают об опасностях Всемирной паутины, но только 17 % из них реально пытаются защитить своих детей. Между тем, по словам детского омбудсмена РФ Анны Кузнецовой, каждый восьмой подросток в будни проводит в Интернете более пяти часов и три процента практически живут в нем³. При этом безопасность детей в Сети не гарантируется ни дома, ни в школе.

Современная ситуация в России свидетельствует о том, что в нашей стране система защиты несовершеннолетних от агрессивного интернет-контента функционирует, но требует постоянного усовершенствования. В связи с этим актуальным является принятие следующих мер:

1. Образовательная и просветительская деятельность, направленная на повышение уровня осознания проблемы агрессивного контента в зоне Рунета в органах государственной власти, интернет-сообществе, гражданском обществе;

2. Установка фильтров сети не только на компьютерах, но и смартфонах несовершеннолетних.

3. Криминализация хранения детской порнографии без целей распространения в Уголовном кодексе РФ (поправка в статью 242.1 УК РФ).

4. Постоянные обновления Единого реестра доменных имен и (или) универсальных указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов сайтов в сети Интернет, содержащих информацию, запрещенную к распространению на территории Российской Федерации»

5. Создание безопасного интернет-пространства для детей – продвижение на рынок интернет-услуг сети интернет-ресурсов.

Защита несовершеннолетних лиц от незаконного контента, размещенного в сети Интернет – одна из актуальных проблем международного сообщества. Интернет – это глобальное информационное пространство, а потому меры защиты, в отношении вредоносной и пагубной информации не могут быть исполнены в полном своем объеме, поскольку они ограничены национальными рамками, а потому и децентрализованный характер интернет-пространства не может обеспечить единое возможное решение данной проблемы.

¹ URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 02.11.18)

² Скобина Е.А., Бурдинская Е.С. Проблемы защиты детей в интернет-пространстве [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). Чита: Молодой ученый, 2018. С. 58-62. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/284/14093/> (дата обращения: 02.11.2018).

³ URL: <https://rg.ru/2016/11/01/reg-cfo/kuznecova-predlozhi-la-vesti-statiu-za-propagandu-suicidov-v-seti.html>

Секция 6.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Косачева Т.С.

*Институт права, социального управления
и безопасности ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент С.М. Барамидзе*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ДЕЛИКТЫ КАК ОСНОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Развитие правового государства в Российской Федерации предполагает верховенство Основного Закона – Конституции РФ и эффективную реализацию нормативно-правовых актов. В данном случае разрыв между Конституцией РФ и общественной практикой недопустим. Ответственность государства и личности возможна только на конституционно-правовой основе.

Одной из наиболее актуальных проблем в науке конституционного права является реализация конституционных норм, а так же гарантирование единого конституционного пространства. Важнейшим элементом механизма реализации конституционных положений является конституционно-правовая ответственность, использование которой претерпевает определенные трудности в связи с отсутствием четкого понятийного и категориального аппарата. Наиболее значительной проблемой конституционной ответственности является разработка оснований ее наступления¹.

Основанием наступления конституционной ответственности является конституционный деликт. Ф.С. Скифский в широком смысле определяет конституционный деликт как «всякое нарушение юридических норм есть нарушение конституционного закона, а равно любое правонарушение является конституционным правонарушением». Под конституционным правонарушением в «узком» смысле понимается «выразившееся в нарушении норм (нормы) конституционного права прямо закрепленное в законе виновное, общественно вредное деяние деликтоспособного субъекта, влекущее меры восстановления правопорядка, ретроспективную юридическую ответственность и применение негативных юридических санкций конституционной направленности, имеющее причинную связь с наступившими последствиями».²

Состав конституционного правонарушения выделяется многими авторами, однако на сегодняшний день четкое определение всех элементов конституционного

деликта отсутствует. Как отмечает Г.А. Ожегова, объекты конституционных правонарушений поддаются конкретизации. Ими являются «отношения, опосредующие высшие социальные ценности, в качестве которых выступают: человек, его права и свободы (ст. 2 и 18), народовластие (ст. 3), суверенитет Российской Федерации, целостность и неприкосновенность ее территории (ст. 4), федерализм (ст. 5), разделение властей (ст. 10), и ее институциональная организация (ст. 11), идеологическое и политическое многообразие (ст. 13)»³.

Объективная сторона в юридической литературе понимается неоднозначно. Из суждений А.Ю. Александрова можно подчеркнуть, что объективная сторона составов конституционных правонарушений заключается в невыполнении своих конституционных обязанностей, и выражается как в действии, так и в бездействии⁴. Объективная сторона сформулирована недостаточно четко, в связи с чем ее необходимо выводить из текста Конституции РФ и иных нормативных актов.

Субъекты конституционно-правовой ответственности достаточно дифференцированы. По мнению Н.И. Ярошенко, к субъектам конституционного деликта относятся высшие должностные лица, а так же представительные органы субъектов РФ, главы и представительные органы муниципальных образований⁵. Множество субъектов конституционно-правовой ответственности, а соответственно, мер и оснований такой ответственности, а так же отсутствие единого порядка применения конституционной ответственности составляют основную проблему конституционно-правовой ответственности – проблему ее реализации.

Вопрос о субъективной стороне конституционных правонарушений является дискуссионным, проблематичным в отношении ее определения. Некоторые ученые считают, что вина не является обязательным признаком субъективной стороны состава конституционно-правового правонарушения⁶. Другие ученые считают, что вина является обязательным признаком субъективной стороны состава конституционного правонарушения⁷.

В юридической литературе прослеживается связь между конституционным деликтом и преступлением, поскольку нарушение конституционно-правовых норм,

³ См.: Ожегова Г.А. Объекты правонарушений: дис.... канд. юрид. наук. Тольятти, 2006. С. 73.

⁴ См.: Александров А.Ю. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти субъектов Ответственность за конституционные правонарушения. Тюмень: Тюменский юридический институт, 1998.

⁵ См.: Ярошенко Н.И. Нормоконтроль: конституционно-правовые основы и роль в механизме реализации конституционно-правовой ответственности: автореф. дис.... канд. юрид. наук: Челябинск, 2006.

⁶ См.: Барциц И.Н. Федеративная ответственность: понятие и виды // Журнал российского права. 1999. № 12. С. 37.

⁷ См.: Кондрашев А.А. Конституционная ответственность в РФ. М.: Юрист, 2006. С. 96

¹ См.: Забровская Л.В. Конституционно-правовые деликты: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2002. С. 2.

² См.: Скифский Ф.С. Конституционные правонарушения: автореф. дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 1998. С. 8.

которые криминализируют те ли иные виды деяний, равнозначно нарушению аналогичных уголовно-правовых норм, что приводит к возникновению уголовной ответственности¹. Вопросы состава правонарушения наиболее тщательно разработаны в уголовном праве, что зачастую приводит к наступлению уголовной, а не конституционной ответственности.

Конституционная практика имеет множество примеров причинения вреда гражданам, организациям, народу, однако в силу отсутствия четких критериев конституционного деликта такие правонарушения остаются безнаказанными². Для решения проблемы привлечения к конституционно-правовой ответственности необходимо принять нормативно-правовой акт (Федеральный закон «О конституционной ответственности»), который бы содержал перечень конституционно-правовых деликтов с указанием ответственности.

Паныч А.В.,

Юридический институт ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.М. Барнашов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НОВОГО СУБЪЕКТА

Как известно, Россия – федеративное государство. Основным законом предусмотрено в ч. 2 ст. 65, что в составе РФ может быть образован новый субъект федерации. Эта процедура возможна в двух формах: принятие в состав России в качестве субъекта иностранного государства (или его части), или же образование в составе РФ нового субъекта из числа уже имеющих. Порядок этой процедуры устанавливается федеральным конституционным законом, который именуется «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»³. Остановимся на его положениях подробнее.

Процедура образования в РФ нового субъекта предусматривает изменение состава субъектов РФ в результате объединения двух и более граничащих между собой субъектов. Инициатива образования нового субъекта принадлежит субъектам РФ, на территориях которых он образуется. Предложение об образовании субъекта направляется Президенту РФ, который уведомляет о нем палаты Федерального Собрания РФ, Правительство РФ и при необходимости проводит с ними консультации.

¹ См.: Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. М., 1995. С. 37.

² См.: Трофимова, Г.А. Конституционно-правовая ответственность публично-правовых субъектов // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 3–11.

³ О порядке принятия и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации : федер.конст. закон от 25.03.2004 № 1-ФКЗ (в ред. от 12.04.2006) // СПС «КонсультантПлюс».

Предложение должно быть обоснованным и содержать предполагаемые наименование, статус и границы нового субъекта, прогноз социально-экономических и иных последствий, связанных с его образованием, а также сопроводительные материалы.

Решение об образовании нового субъекта должно быть одобрено всеми субъектами, в которых проводится референдум. После получения официальных данных о результатах референдумов Президент РФ вносит в Государственную Думу проект ФКЗ об образовании в РФ нового субъекта. После принятия ФКЗ об образовании в РФ нового субъекта вносятся изменения в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ, определяющую ее состав. Теперь же остановимся на порядке принятия в состав РФ нового субъекта. Рассматриваемый нами ФКЗ «О порядке принятия...» также детально регламентирует эту процедуру.

Так, инициатором предложения о принятии в состав РФ в качестве нового субъекта является иностранное государство, которое в случае согласия Российского государства заключает с ним международный договор.

После подписания договора Президент РФ обращается в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке соответствия данного договора Конституции РФ. Следующий этап – внесение в парламент международного договора на ратификацию и проекта ФКЗ о принятии в состав РФ нового субъекта.

В случае принятия и вступления в силу указанных законов должны быть внесены изменения в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ. Изменения вносятся на основании ФКЗ о принятии в РФ нового субъекта и учитываются при переиздании текста Конституции РФ.

Нужно заметить, что вопросы о присоединении одного или нескольких субъектов к другому, вопросы слияния или упразднения субъектов носят в науке конституционного права остро дискуссионный характер. Упразднение субъекта Российской Федерации в случае, когда его территория включается в состав другого субъекта в виде административно-территориальных единиц в результате образования нового субъекта является не чем иным, как изменением статуса субъектов России. Как замечал профессор С.А. Авакьян, сам по себе выход автономного округа из состава края или области уже является изменением конституционно-правового статуса данного округа⁴. В науке высказывается мнение, что под изменением конституционно-правового статуса субъекта следует понимать переход из одного вида в другой, а также объединение и самоликвидация субъектов⁵.

Итак, мы остановились на положениях Федерального конституционного закона «О порядке принятия и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации», которыми предусмотрен сложный, многоступенчатый порядок образования в составе РФ нового субъекта. Возможность изменения субъектного состава нашего государства помогает, безусловно, решать возникающие с историческим развитием государства, проблемы

⁴ Авакьян С.А. Изменение статуса субъекта Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2003. № 2. С. 28.

⁵ Михалева Н.А. Правовые аспекты современного российского федерализма: Обзор // Федеративное устройство России: история и современность. М., 1995. С. 93.

федеративного устройства. Однако, количество субъектов (сейчас, как известно, их 85¹), а также многообразие их конституционно-правовых форм не способствует укреплению российского федерализма, а, наоборот, создает предпосылки его неравномерного развития. Это обуславливает необходимость уже давно назревшей реформы субъектного состава РФ в целях его упорядочивания и выравнивания правового статуса субъектов, а также устранения пробелов в правовом регулировании порядка их присоединения друг к другу, слияния или упразднения.

Романова М.М.,

*Волгоградский институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»*

Научный руководитель:

*к.ю.н., доцент кафедры конституционного
и административного права Э.А. Вологина*

ПРОБЛЕМА ПРИНЯТИЯ ФКЗ «О КОНСТИТУЦИОННОМ СОБРАНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Стабильность Конституции является одним из ее важных юридических свойств². Она оказывает определяющее влияние на устойчивость политических, экономических и социальных отношений, закрепляемых ею³. Поэтому процедура внесения изменений и пересмотра Основного Закона страны является сложной. Но общественные отношения постоянно развиваются, что может потребовать адекватного отражения в законодательстве. Сегодня мы вынуждены констатировать невозможность пересмотра Конституции РФ в связи с отсутствием Федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации», принятие которого предусматривает статья 135 Конституции РФ. Такое положение чревато серьезными проблемами, ведь Основной закон государства должен соответствовать реально складывающимся отношениям в обществе, именно поэтому поставленная проблема является актуальной. Целью написания данной работы является проведение сравнительного анализа законопроектов ФКЗ «О Конституционном Собрании Российской Федерации», внесенных в Государственную Думу ФС РФ.

Статья 135 Конституции РФ закрепляет, что положение глав 1 (Основы конституционного строя), 2 (Права и свободы человека и гражданина) и 9 (Конституционные поправки и пересмотр Конституции) не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием, но если такое предложение будет поддержано тремя пятими голосов

от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, то в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание⁴. Обнаруживается серьезный пробел в конституционном праве: неизвестно, в каком порядке будет созвано указанное Конституционное Собрание, так как федеральный конституционный закон, регламентирующий его деятельность, не принят. Какие лица будут входить в состав Конституционного Собрания, каким образом они будут избраны, на какой срок оно будет создано – на эти важные вопросы Конституция РФ не дает ответов.

Законопроекты с инициативой принятия указанного закона вносились в Государственную Думу ещё с 1994 г., но все они были отклонены и отправлены в архив. 05.02.2018 депутатом Государственной Думы В.В. Бортко был внесен Законопроект № 381271-7 «О Конституционном Собрании Российской Федерации», сейчас он находится на стадии рассмотрения⁵ и, как пояснено, в Заключении Правового управления от 20.03.2018 он нуждается в доработке⁶. Необходимо также отметить, что согласно официальному заключению Правительство РФ данный законопроект не поддерживает, так как он, в том числе, «не учитывает требований статьи 83 Бюджетного Кодекса РФ»⁷. На момент написания работы дата рассмотрения законопроекта в первом чтении не определена.

Мы полагаем, что наиболее обоснованным является законопроект профессора С.А. Авакьяна, положения которого «направлены на то, чтобы заполнить имеющийся вакуум в регулировании важного конституционно-правового института, не допустить манипулирования им, обеспечить эффективность соответствующих норм при возможном их применении и экономное использование государственных средств, связанных с созывом и деятельностью Конституционного Собрания»⁸.

В научной среде существует несколько точек зрения на данную проблему. Одни авторы считают, что «создание Конституционного Собрания означало бы появление в стране нового мощного центра власти, открывающего возможности для переустройства государства в любом направлении»⁹, другие полагают, что с принятием ФКЗ «О Конституционном Собрании Российской Федерации» не стоит спешить, так как «наличие некачественного закона, способного изменить конституционный строй в стране, политически значительно опаснее отсутствия такого закона»¹⁰.

⁴ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

⁵ СОЗД ГАС «Законотворчество» <http://sozd.duma.gov.ru/bill/381271-7>

⁶ Заключение Правового управления. СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/381271-7>

⁷ Пакет документов при внесении. СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/381271-7>

⁸ Проект и концепция федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации» (автор – профессор С.А. Авакьян). Сайт юридического фак-та МГУ имени М.В. Ломоносова <http://www.law.msu.ru/node/21199>

⁹ Бортков Е.В. Конституционное Собрание РФ : модели формирования // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2010. Вып. 4. Т. 10. С. 91.

¹⁰ Никулин В.В., Крутько Е.Б. Правовые и политические проблемы созыва Конституционного Собрания Российской Федерации : историко-правовой анализ // Юридические записки. 2014. № 2. С. 48.

¹ Конституция Российской Федерации : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс». М., 2014.

² Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции РФ постатейный. 10-е изд., испр. и доп. М., 2018. С. 185.

³ Там же. С. 185.

Таким образом, можно согласиться с тем, что принятие указанного закона требует большой осторожности и учета исторического опыта. Также необходимо иметь в виду, что согласно ст. 3 Конституции РФ «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ¹» и именно поэтому глава 9 призвана не допустить изменения Конституции в угоду тем или иным политическим силам.

Цыбряева Д.О.,

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
Научный руководитель:
старший преподаватель А.В. Домнина*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА МИРНЫЕ СОБРАНИЯ

Конституция РФ, закрепляя в статье 31 право на мирные собрания, провозглашает его в качестве одного из главных элементов правового статуса личности в РФ. Это право является ценностью демократического государства, поскольку обеспечивает свободу человека в обществе, предоставляя возможность населению участвовать в политической жизни общества.

Следует отметить, что, несмотря на конституционное закрепление этого права, граждане сталкиваются с определенными проблемами при осуществлении права на мирные публичные собрания. Актуальность исследования заключается в том, что в последние годы наблюдается тенденция ограничений права на осуществление мирных публичных мероприятий. Так, Государственная Дума в октябре 2018 г. приняла закон, предусматривающий административную ответственность за злоупотребление правом на проведение митингов². В Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях принято добавить новую статью, в соответствии с которой организаторам публичных мероприятий грозит штраф, в случае если они подали уведомление, не указав цель проведения массового мероприятия, не уведомили властей об отказе от проведения митинга или подали уведомление не в срок, предусмотренный законом. Для граждан размер штрафа будет составлять от 5 до 20 тыс. рублей; для должностных лиц – от 10 до 30 тыс. рублей; для юридических лиц – от 20 до 100 тыс. рублей. Стоит заметить, что ранее подобной административной ответственности не существовало в законодательстве РФ.

ФЗ от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»³ (далее –

ФЗ № 54) предусматривает в ч. 4 ст. 5 уведомительный порядок проведения публичных мероприятий, то есть организаторам не требуется обращаться к властям за разрешением. Однако власти пренебрегают этим положением. Зачастую они отказывают в проведении публичного мероприятия, исходя из личного отношения к проблеме, поднятой заявителями. Хотя Конституционный Суд в 2009 г. определил, что власти не могут отклонить мероприятие, если не дадут мотивированного предложения о переносе его места и времени⁴. Можно утверждать, полномочия властей расширились, а у организаторов появились дополнительные ограничения. Граждане могут реализовать право на публичные мероприятия не на любой территории. Так, Постановлением Правительства Нижегородской области от 25.09.2012 № 662 установлен перечень мест, где разрешено проводить публичные мероприятия. Например, в Советском районе это сквер на ул. Рокоссовского⁵. Симонова С.В. в своей диссертации отмечает, что в качестве причины отказа в проведении публичного мероприятия является переоценка риска угрозы безопасности общественного порядка. Хотя ЕСПЧ указал на то, что наличие риска не является основанием для отказа⁶.

Стоит отметить, за последние несколько лет все большую известность набирают массовые стихийные акции – флешмобы, с помощью которых население старается привлечь внимание к определенной проблеме. Однако данного понятия в законодательстве нет. ФЗ № 54 содержит закрытый перечень форм публичных мероприятий. Т.А. Карпенко относит флешмобы к спонтанным массовым мероприятиям⁷. Мы разделяем данное мнение и считаем, флешмобы следует нормативно урегулировать в ФЗ № 54: определить признаки, порядок уведомления соответствующих органов о его проведении, а также установить ответственность за нарушения безопасности общественного порядка.

В результате изучения правовых проблем реализации права на мирные собрания можно сделать некоторые обобщения:

1) Замечена тенденция превращения уведомительного порядка проведения публичных мероприятий в разрешительный. В то время как ФЗ № 54 предусматривает уведомительный порядок и допускает отказ в случаях: если уведомление подано лицом, не имеющим на то право, либо проведение мероприятия планируется в месте, запрещенном законом.

⁴ См.: п. 2.1 Определения Конституционного Суда № 484-0-П от 2 апреля 2009 г.

⁵ См.: Постановление Правительства Нижегородской области от 25.09.2012 № 662 «Об определении единых специально отведенных или приспособленных для коллективного обсуждения общественно значимых вопросов и выражения общественных настроений, а также массового присутствия граждан для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера мест на территории Нижегородской области» // <https://government-nnov.ru/?id=113059>

⁶ См.: Симонова С.В. «Конституционно-правовое регулирование публичных мероприятий в Российской Федерации» // Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. С. 167.

⁷ См.: Карпенко Т.А. К вопросу о законодательной регламентации спонтанных массовых мероприятий в российском законодательстве // Административное право и процесс. 2015. № 12. С. 66-68

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² См.: Государственная Дума РФ. URL: // [duma.gov. http://duma.gov.ru/news/28494/](http://duma.gov.ru/news/28494/)

³ См.: ФЗ от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (в ред. от 11.10.2018).

2) Исходя из того, что новым законопроектом устанавливается административная ответственность за злоупотребление правом на публичные мероприятия, мы делаем вывод, законодатели осознанно создают все новые ограничения данного права.

3) Необходимо расширить перечень форм публичных мероприятий. В частности, следует законодательно закрепить спонтанные массовые акции – флешмобы.

Акмашева О.В., Терещенко Н.В.,

Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.В. Комбарова

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ

В последнее время в системе государственных органов власти Российской Федерации появляется все большее количество новых субъектов, не входящих в состав трех уже существующих ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной. К таковым относятся: Центральный банк РФ, Фонд обязательного медицинского страхования РФ, Всероссийская центральная избирательная комиссия и др. В число данных субъектов входит и Администрация Президента РФ.

Администрация Президента РФ не относится к перечисленным ветвям государственной власти, потому что при ее создании в 1991 году она позиционировалась исключительно как аппарат, работа которого направлена на обеспечение деятельности Президента, вице-президента и председателя Правительства, и следовательно, получила свой правовой статус как производную от статуса главы государства. Как отмечает Л.А. Окуньков, «Администрация Президента в первые годы своей деятельности представляла собой рабочий аппарат, созданный специально для обеспечения деятельности Президента и контроля за исполнением принятых решений»¹.

Действующая Администрация Президента РФ является преемницей созданной 19 июля 1991 года Администрации Президента РСФСР. Она получила свой конституционный статус 12 декабря 1993 года вместе с принятием новой Конституции (п. «и» ст. 83 Конституции РФ)². В соответствии с законодательством, Администрация Президента РФ является государственным органом, обеспечивающим деятельность Президента РФ и осуществляющим контроль за исполнением решений Президента РФ.

История становления нынешней Администрации Президента насчитывает около 5 этапов. За это время её

структура и полномочия не раз претерпевала изменения. Указ Президента РФ от 6 апреля 2004 года по-прежнему является главенствующим актом, определяющим статус Администрации, но с этого момента было издано еще 12 указов Президента РФ, которые дополняли, уточняли и исключали серию изданных ранее. Последний из них опубликован 25 августа 2016 года.

Свою задачу мы видим в том, чтобы попытаться показать и доказать, что институт Президента РФ, и вытекающая из него Администрация Президента – это самостоятельная четвертая ветвь власти, не укладывающаяся в классическую теорию Ш.-Л.Монтескье³.

Из-за непростой политической ситуации в государстве политическая активность Администрации Президента РФ и круг её полномочий значительно возросли, что заставило нас задуматься о роли данного государственного органа в российском политическом процессе.

Так, М.В. Баглай отмечает: «Нынешняя Администрация – государственный орган, действующий на основании Положения, утвержденного Указом Президента РФ. Она не обладает властными полномочиями, но пользуется большим влиянием в обществе и государстве»⁴. Но текущий вопрос рассматривается с разных сторон.

Правоведы указывают на оторванность Администрации Президента РФ от известных ветвей власти, так как в президентских нормативно-правовых актах она указывается в качестве государственного органа. Однако в соответствии с Конституцией РФ государственными могут быть только органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Администрация Президента РФ не может быть отнесена к одному из названных звеньев государственного аппарата, так как является опорной структурой президента.

Есть так же мнения о том, что Администрация Президента РФ является самостоятельной политической силой, «теневым правительством», действующим под непосредственным руководством Президента, координирующим все органы и структуры государственной власти, что подтверждает в своей работе и А.Б. Блинов⁵.

На основе вышесказанного мы предлагаем изменить текущие ветви власти и выделить новую, не похожую ни на одну ветвь власти – Администрацию Президента РФ, либо созданием такого органа как Президент РФ, при котором Администрация Президента будет подотчетным государственным органом.

¹ Окуньков Л.А. Президент и Правительство (в механизме государственной власти) // Журнал российского права. 2001. № 2. С. 10

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

³ Монтескье Ш.-Л. Избранные произведения / общ. ред. и вступ. ст. М.П. Баскина. М.: Гослитиздат. 1955.

⁴ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 2011. С. 484.

⁵ Блинов А.Б. Администрация Президента Российской Федерации // Труды Института государства и права российской академии наук. 2011. № 5. С. 63

Алексеева А.А., Бусыгина А.Ю.

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент В.С. Украинцева

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОДНОПОЛЫХ БРАКОВ В РОССИИ

Тема однополых браков на сегодняшний день для многих из нас является весьма болезненной. Причины, впрочем, у каждого могут быть разные – некоторые люди давно состоят в гомосексуальных отношениях и хотели бы скрепить свой союз, иная аудитория относится нейтрально к данной проблеме, т.к. не видит опасных последствий при легализации однополых браков в России, третья же приходит в бешенство от одной лишь мысли о том, что однополый брак может быть легализован.

В данной работе мы рассмотрим особенности конструирования российской дискуссии об однополых браках, выступающих традиционным требованием движений за равноправие ЛГБТ.

Однополый брак – это расширенное представление о семейном союзе, брак между людьми одного пола, на который, по задумке сторонников такой концепции, должны распространяться те же права и обязанности, что и на традиционные браки между мужчинами и женщинами¹.

На основании исследования различных ученых можно сделать вывод, что российская дискуссия о гей-браках разбита на четыре модели:

1. Фрейм опасности
2. Нейтральный фрейм
3. Фрейм морали
4. Фрейм равенства

В российской дискуссии о гей-браках **фрейм опасности** является и наиболее распространенным, и наиболее целостным. Фрейм построен на утверждениях о том, что легализация однополых браков опасна для различных представителей общества и его институтов, а так же самому государству.

Нейтральный фрейм содержит темы, которые различные группы интересов считают значимыми в дискуссии о гей-браках. Встречаясь в данном фрейме, темы располагаются таким образом, который не формирует однозначной оценки или интерпретации описываемого события.

В российском публичном дискурсе **фрейм морали** подразумевает лишь негативную оценку гей-браков. Подчеркивается неодобрение решений о легализации таких союзов различными сторонами, протесты против них. Особенно важна оценка с точки зрения религии и церкви, подчеркивается негативное влияние однополых браков на моральные ценности общества.

Во фрейме равенства они рассматриваются как предоставление гомосексуалам равных гражданских прав. Основная логика фрейма состоит в интерпретации раз-

решения гей-браков как прогрессивного шага, ведущего к равенству и противодействующего дискриминации: «никакой закон, основанный на дискриминации, не устоит перед волной справедливости»

В целом в России преобладает негативный или нейтральный тон по отношению к однополым бракам, тем не менее, существуют примеры, которые отклоняются от этих моделей и позволяют некие « послабления » в отношении таких союзов.

Например, министерство иностранных дел Великобритании разрешило с 3 июня 2014 года своим консульствам регистрировать однополые союзы британских граждан на территории России, где такие браки запрещены. Решение о начале регистрации однополых браков было принято с согласия местных властей, ведь, как отмечают в посольстве, речь идет лишь о гражданах Великобритании. По нашему мнению, этот факт дает легальное право на заключение однополых браков на территории Российской Федерации, т.е. один из шагов к их легализации.

В последнее время дискурсивными темами на тему однополых отношений являются:

1. Закон против « пропаганды гомосексуализма » и практика его применения.
2. Закон против « пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений » среди несовершеннолетних на федеральном уровне и практика его применения.
3. Дискриминация геев в России и протестная активность в защиту прав ЛГБТ².
4. Схожесть общественных настроений по вопросу легализации однополых браков в России и Франции.³

Вопросы особенностей ЛГБТ-дискурса в России, вероятно, останутся открытыми в ближайшем будущем. Однако ясно, что в обществе сформировалось консенсуальное негативно-безразличное отношение к однополым бракам.

Винокурова А.А.,

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент В.И. Гавриленко

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЭВТАНАЗИЮ В РОССИИ

В Конституции Российской Федерации закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью⁴. Основное право человека – право на жизнь. Оно считается естественным правом каждого человека с момента рождения и является его неотъемлемым правом. Данное право образует первооснову абсолютно всех дру-

² Эссиг Л. Сердца геев надо зарывать в землю: размышления об охоте на гомосексуалов в России. 2014.

³ Асламова Д. Франция пала под натиском гей-революции. Мы – следующие? 2013.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 2014. 23 июля.

¹ См.: Кондаков А. Человек и гражданин: сексуальность как способ конструирования гражданственности в России. Неприкосновенный запас, 2012.

гих прав и свобод, поскольку все остальные права теряют смысл и значение в случае смерти человека.

Право на жизнь – личное право каждого человека, оно осуществляется человеком самостоятельно и вопросы его воплощения в действие решаются индивидуально, к их числу стоит отнести и способы его прекращения. В концепции прав человека отсутствует разъяснение – предусматривает ли право на жизнь использования такого права как самовольный уход из жизни.

Трудность представления этой задачи состоит в том, что неотчуждаемое право на жизнь и осуществление эвтаназии идут рука об руку.

Эвтаназия произошла с развитием социального прогресса, связанный с поддержанием жизнедеятельности тяжело больных людей. Непосредственно сам термин «эвтаназия» впервые употреблен Ф. Бейконом в XVII веке для определения «легкой смерти», и означает безболезненную смерть умирающего человека, которая избавляет его от физических мучений.

Имеется суждение, что Конституция, фиксируя право на охрану здоровья и медицинскую помощь, лишает процедуру эвтаназии конституционной основы, поскольку поставленную цель охрану здоровья осуществить уже невозможно.

Согласно федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» активная и пассивная эвтаназия считается преступлением и рассматривается как умышленное убийство¹.

В Этическом кодексе российского врача говорится о том, что лишение жизни пациента по его просьбе, или по просьбе его близких, запрещена, даже в форме пассивной эвтаназии, то есть прекращение лечебных действий у постели умирающего больного².

Закрепленное в законодательстве право больного на отказ от медицинской помощи фактически предоставляет возможности для правового оформления вопроса, касающегося пассивной эвтаназии, законодательство России в этом вопросе весьма двойственно.

Люди, признающие эвтаназию правом человека, чаще всего обращают внимание на следующие факторы:

1. Человеку должно быть представлено право самоопределения вплоть до того, что он сам может выбирать, продолжать ему жизнь или оборвать ее.

2. Поддержание жизни на стадии умирания требует больших финансовых затрат.

3. Наличие законодательной базы в других странах, где эвтаназия разрешена.

К аргументам против эвтаназии можно отнести следующее:

1. Эвтаназия противоречит этическим и религиозным принципам. Поскольку эвтаназия не признается ни одной религией, а в России религия играет большую роль, то вопрос об эвтаназии ставить рано.

2. Легализация эвтаназии в нынешней России, где экономические ресурсы медицинской помощи еще не со-

всем развиты, может стать причиной того, что пациенты из социально неблагополучных слоев будут становиться объектом эвтаназии, взамен предложения им медицинской помощи. Непосредственно по этой причине следует формирование в российской медицине действенной врачебной помощи, а после этого совершенствование законодательной базы.

3. Официальное разрешение эвтаназии может приостановить создание более эффективных лекарств для лечения тяжелобольных, а также стать причиной недобросовестности в оказании медицинской помощи.

На данном этапе для легализации эвтаназии необходимо принятие нормативно-правовых актов, которые будут включать детальную инструкцию по ее использованию. Законодательство должно четко определить положение эвтаназии, чтобы не были возможны злоупотребления и двусмысленные толкования.

Горобец В.В., Куценко В.В.,

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

С.А. Привалов

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА РФ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИЛИ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОРГАН?

В настоящее время в Российской Федерации гражданское общество, к сожалению, остается несформированным вследствие недостаточно четких и слабоструктурированных механизмов взаимодействия общества с государственной властью. Это обусловлено низкой гражданской активностью в России. В связи с этим в 2005 году создается Общественная палата Российской Федерации в целях усовершенствования взаимодействия граждан РФ и общественных объединений с органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью усиления роли Общественной палаты при взаимодействии с органами государственной власти, повышения ее эффективности и разрешения некоторых противоречивых проблем касательно формирования и деятельности Общественной палаты РФ.

Деятельность Общественной палаты РФ регулируется не только Конституцией РФ, но такими федеральными законами, как № 32-ФЗ «Об Общественной палате РФ», № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и другими нормативными правовыми актами и федеральными законами³. Вместе с тем, несмотря на широкий круг законодательных актов, регулирующих деятельность данного органа, в законе не прописана четкая характеристика Общественной палаты РФ.

¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция).

² Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации (принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 05.10.2012).

³ Барашков Г.М. Общественная палата РФ в системе институтов гражданского общества // Взаимодействие институтов власти и общества в сфере защиты прав человека. 2015. С. 3-7.

Несомненно, ее деятельность принесла свои плоды. Было решено множество острых проблем как отдельных людей, так и целых социальных групп и слоев населения. Результаты работы Общественной палаты РФ и в целом ее деятельность можно отслеживать на официальном сайте¹.

Несмотря на все заслуги, многие до сих пор задаются вопросом, а является ли Общественная палата РФ «общественным институтом». Такое сомнение не беспочвенно, так как многие признаки указывают на обратное. Так, во-первых, Общественная палата РФ была создана Президентом РФ, то есть инициирована «сверху», что по сути означает создание очередного властного института вопреки заявленным намерениям оформления гражданской инициативы². Кроме того, и состав Общественной палаты РФ определяется отчасти Президентом, что указывает на приоритет органов власти в определении состава этого органа.

Во-вторых, в настоящее время также уделяется внимание такой проблеме, как определение статуса Общественной палаты РФ. Так, в Федеральном законе «Об Общественной палате РФ» сказано, что Общественная палата РФ формируется на началах добровольного участия в ее деятельности граждан, общественных объединений и объединений некоммерческих организаций. Исходя из этого, Общественная палата РФ является некоммерческой организацией³. Однако финансовое обеспечение данной структуры, возмещение расходов ее членам, связанных с осуществлением ими своих обязанностей, осуществляется за счет средств федерального бюджета. Также в соответствии с ч. 2 и 3 статьи 26 данного закона, аппарат Общественной палаты РФ является федеральным казенным учреждением, а руководитель этого аппарата назначается на должность и освобождается от должности Правительством РФ по представлению совета Общественной палаты. Данные положения вызывают, опять же, непонимание, каким органом является Общественная палата РФ – общественным или государственным.

В-третьих, анализируя положения федерального закона «Об общественной палате РФ», можно обнаружить, что Общественная палата РФ может осуществлять контроль только за деятельностью исполнительной власти, в то время как институт Президента выведен за рамки функционирования Общественной палаты. Может показаться, что Общественная палата РФ предстает перед нами в качестве органа президентского контроля за деятельностью всех других ветвей государственной власти.

Важным недостатком является также и то, что решения Общественной палаты РФ носят лишь рекомендательный характер (статья 17 № 32-ФЗ «Об Общественной палате РФ»). Несмотря на то, что рассмотрение этих решений органом, куда оно направлено, обязательно, рекомендательный характер говорит о том, что учет данных предложений необязателен, что может повлечь простое

игнорирование деятельности Общественной палаты РФ в том или ином направлении.

Несомненно, основной задачей Общественной палаты РФ является обеспечение взаимодействия граждан с органами государственной власти всех уровней в целях учета потребностей и интересов населения страны, что и позволяет, на первый взгляд, отнести Общественную палату в систему институтов гражданского общества. Однако, исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что Общественная палата Российской Федерации не является исключительно институтом гражданского общества в силу многих признаков, таких как статус работающих в ней лиц, государственного финансирования, рамок полномочий, определенных органами публичной власти. Общественная палата РФ является скорее «смешанным», общественно-государственным институтом, функционирующим в сфере деятельности институтов гражданского общества.

Денисултанов И.С., Ковалева Р.В.,

Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

профессор, д.ю.н., доцент В.С. Хижняк

ОПЫТ ЯПОНИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция – один из факторов, замедляющих рост экономики государства. Как правило, полностью истребить коррупцию невозможно, однако опыт зарубежных стран показывает, что законодательная база может существенно снизить ее уровень.

Одним из наиболее успешных опытов является Азиатский. Высокого показателя удалось достичь и Сингапuru, Австралии, Индонезии и Новой Зеландии. Но всё-таки наибольший интерес представляет политика Японии. Она входит в тридцатку стран с самым низким уровнем восприятия коррупции. Японцы учитывают исторический опыт, новации в сфере антикоррупционного законодательства зарубежных стран.

Еще в середине VII в. японский принц Сётоку обнародовал документ, получивший название «Конституция 17 статей». Этот акт является старейшим памятником японского права, согласно ему, чиновник должен «справедливо, не поддаваясь соблазну обжорства и алчности, рассматривать жалобы, ему подаваемые». А льстецы признаются «острым оружием, подрывающим государство, отточенным мечем, нацеленным на пагубу народа»⁴. В Японии всегда было принято благодарить человека за хорошо выполненную работу. В связи с развитием капитализма в середине XIX века происходит разграничение между понятиями «дар» и «взятка».

Пребывание у власти в Японии либерально-демократической партии у власти с 1955 по 1993 гг. стало причи-

¹ Общественная палата Российской Федерации. URL: <https://www.oprf.ru/ru/>

² Абдульманова А.Н. Общественная палата РФ: Организация, деятельность, статус// Культура и история в компаративном измерении. Материалы I Всероссийского научно-методологического семинара. 2012. С. 273-279.

³ Коломытцева О.Н. Деятельность Общественной палаты РФ по ограничению государственной власти// Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 3. С. 148-151.

⁴ См. п. 5 Закон 17 статей. URL: <http://www.illuminats.ru/component/content/article/44-medieval-/869-the-law-of-17-articles-japan-609> (дата обращения: 27.10.2018)

ной расцвета коррупции и лоббизма. Бизнес-сообщества оказывали достаточно большую финансовую поддержку, как партии, так и отдельным ее членам, взамен на продвижение решений, благоприятных для соответствующей коммерческой организации.

С целью пресечения лоббизма в 1976 г. был принят закон «О политических фондах», который определил размер максимальных ежегодных пожертвований юридических лиц в пользу партии (100 млн иен) и фракции (30 млн иен). Индивидуальные пожертвования не могли превышать 20 млн иен в год¹. В дальнейшем Закон «О политических фондах» претерпевал изменения, он был дополнен Положением о политической этике, которая включила в себя некий стандарт поведения депутата. Это Положение ввело прямой запрет депутатам заниматься частной предпринимательской деятельностью, обязывал их ежегодно предоставлять информацию о доходах, имуществе, членстве в клубах, а так же сообщать информацию обо всех фактах предложения вознаграждения.

Аналогичным является Закон «Об этике государственных служащих». В нём раскрывается, во-первых, понятие «заинтересованное лицо»; во-вторых, приводится исчерпывающий перечень неэтичных действий; в-третьих, правила поведения государственных и муниципальных служащих и административно-правовая ответственность за их несоблюдение².

На сегодняшний день японская антикоррупционная политика направлена на две категории лиц. Первая – это политики (депутаты разного уровня, члены кабинета министров, главы местных администраций), вторая – служащие (правительственные и местные). Так, предупреждение коррупции среди первой группы сводится к введению запретов, которые предусмотрены уже вышеупомянутыми нормативно-правовыми актами. Помимо всего этого, предусмотрена и уголовная ответственность. Преступными уже считаются действия политиков, лоббирующих за вознаграждение от заинтересованного лица выгодное для него решение путём воздействия на служащих³.

Для предотвращения коррупционной деятельности лиц, относящихся ко второй группе, используются инструменты, так называемой, кадровой политики. Для этого создан Совет по делам персонала. К его функциям, например, относится мониторинг тенденций по оплате труда. В случае, если в частном секторе экономики выявляется существенный рост заработной платы Совет вносит в Парламент рекомендации по соответствующему увеличению зарплаты служащим. Ведется также публичный реестр лиц, замешанных в коррупционных нарушениях, с которым может ознакомиться каждый.

¹ См.: Пантелеева М.В. Антикоррупционные меры в сфере японской политики // Россия и АТР. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnye-mery-v-sfere-yaponskoy-politiki> (дата обращения: 27.10.2018).

² См. Лих М.А. Роль традиционных ценностей в формировании этики государственных служащих в Японии // Вестник МИЭП. 2013. № 3 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-traditsionnyh-tsennostey-v-formirovanii-etiki-gosudarstvennyh-sluzhaschih-v-yaponii> (дата обращения: 27.10.2018).

³ См.: Пантелеева М.В. Антикоррупционные меры в сфере японской политики // Россия и АТР. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnye-mery-v-sfere-yaponskoy-politiki> (дата обращения: 27.10.2018).

В заключение хочется сказать, что Японии удалось достичь определенных успехов в вопросах противодействия коррупции. Несмотря на отсутствие антикоррупционного нормативно-правового акта, имеющаяся законодательная база способствует эффективному предупреждению такого явления, как коррупция.

Открытость публичных процессов, ограничения для чиновников, грамотная кадровая политика позволили обеспечить низкий уровень коррупции, что, по мнению экспертов, благоприятно сказывается на экономическом и социальном уровне страны. Несомненно, России есть чему поучиться у Японии в данной сфере, ведь политика, которую проводит вторая страна, считается одной из успешных, что и показывает статистика. В нашей стране, как известно, коррупция является одной из важных проблем, несмотря на модернизацию и оптимизацию законодательной базы, высокий уровень коррупции до сих пор характерен для России.

Дубровина Ю.Я.,

Институт магистратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.В. Троицкая

ПРАВА ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ВЫБОРАХ: ПОНЯТИЕ, СРОКИ И СОДЕРЖАНИЕ

Сегодня информирование и предвыборная агитация занимают центральное место в российском избирательном процессе, это связано с тем, что информационная часть избирательного процесса – самая экспрессивная и политизированная, включающая в себя возможности для применения разного рода «черных технологий», в том числе с целью управления общественным мнением. Отсюда видна и динамика развития этих элементов избирательного процесса как правовых институтов.

Первоначально Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» был принят 6 декабря 1994 года и содержал первое законное определение понятия «предвыборная агитация». Он не давал ни определений, ни правил информирования, а лишь только включал всего 4 стадии и указывал на круг решений, подлежащих обязательному опубликованию⁴. Новая редакция закона была принята 19 сентября 1997 года и включала уже девять норм, существенно раскрывавших положения о предвыборной агитации⁵. Следующий Федеральный закон от 12 июня 2002 года, действующий

⁴ Федеральный закон № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» Федеральный закон от 6 декабря 1994 г. (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 33.

⁵ Федеральный закон № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (принят 22 мая 2002 года). URL: http://www.cikrf.ru/newsite/law/fz/zakon_02_67fz_n.jsp.

и сейчас, содержит целую главу «Гарантии прав граждан на получение и распространение информации о выборах и референдумах», включающую 13 статей, детально регулирующих порядок проведения предвыборной агитации и информирования избирателей.

Следует отметить еще и то, что такое динамичное развитие правового регламентирования информационной составляющей избирательного процесса является свойственным для государств, не имеющих длительных избирательных традиций. Страны, обладающие обширным опытом выборов, зачастую ограничиваются установлением только общих принципов агитации, как, например, запрещение агитации в день голосования, равный доступ кандидатов к средствам массовой информации и т.д.¹. К примеру, законодательство Федеративной республики Германии содержит нормы о резервировании бесплатного времени для политических партий на каналах общественного телевидения, запрет агитации в день голосования и другие². Следует отметить, что особый контроль уделяют обеспечению равного доступа избирательных объединений и кандидатов к средствам массовой информации. Здесь можно отметить опыт Французской республики, Избирательный кодекс которой содержит запрет для кандидатов на проведение платной предвыборной агитации в СМИ и выделения им печатной площади и эфирного времени за государственный счет. Государство же оплачивает и печатную продукцию³.

Основной закон нашей страны не закрепляет детального порядка проведения выборов, не содержит специального раздела, посвященного этому. На эту особенность указывает и М.В. Баглай и говорит о том, что в отличие от многих других стран с относительно «молодой Конституцией» в Основном законе Российской Федерации отсутствует отдельный раздел, определяющий порядок выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления⁴.

Н.А. Михалева также говорит, что Россия не сохранила традиций советского периода. В то время, в каждой принимаемой Конституции обязательно был раздел, закрепляющий избирательные права граждан⁵. Так, например, Конституция РСФСР 1918 года содержала четвертый раздел «Активное и пассивное избирательное право»⁶, Конституция РСФСР 1925 года включала главу шестую «О выборах в советы»⁷, Конституции РСФСР 1937 года XII главу под названием «Избирательная система»⁸, Консти-

туция РСФСР 1978 года главу 11 «Избирательная система» и главу 12 «Народный депутат»⁹.

Право граждан на получение информации о выборах предполагает право знать, какие пути решения острых социальных проблем предлагает кандидат, какие действия он предполагает предпринять, какие пути модернизации общества видит в случае его избрания. В соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и прав граждан на участие в референдуме в Российской Федерации» одной из главных задач информационного обеспечения выборов является осознанное волеизъявление граждан. Каждый гражданин должен четко понимать за кого он голосует и соответственно какой путь развития общества он выбирает на ближайшие годы. Конституционный принцип народовластия подразумевает то, что на выборах голосует не бездумный, а политически осознанный избиратель¹⁰.

Информирование избирателей в контексте значения этого слова в словарях Д.Н. Ушакова, В.И. Даля, С.И. Ожегова выступает механизмом, задействованным в процессе обеспечения конституционной безопасности, являющейся основной идеей конституционной доктрины как совокупности научных воззрений на отрасль конституционного права¹¹. Положения Основного закон нашей страны и принятого на основании него Федерального закона № 67, устанавливающих обязательность и периодичность выборов, предельные сроки, на которые могут избираться органы, выступают в качестве средства защиты общества от неэффективной государственной власти. Таким образом, реализуется выполнение принципа конституционной ответственности органов власти перед народом. Однако без должного информационного обеспечения этот правовой механизм работать не будет.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что предвыборная программа, несомненно, должна стать элементом избирательного процесса и условием выдвижения кандидата, списка кандидатов. В настоящее время данный вопрос не урегулирован на законодательном уровне, в связи с чем предвыборную программу необходимо включить в перечень документов для выдвижения на выборах. Это положение нужно закрепить в ст. 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В последующем в случае неисполнения предвыборной программы кандидат может быть отозван избирателями или же досрочно прекратить свои полномочия.

¹ См.: *Егоров С.Н.* Законодательные критерии разграничения информирования избирателей и предвыборной агитации в российском избирательном процессе // *Ученые записки.* 2009. № 4. С. 150.

² Избирательное законодательство и выборы в современном мире / под общей ред. В.Е. Чурова. М.: Медиапресс, 2009. С. 323.

³ См.: Там же.

⁴ См.: *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2002.

⁵ См.: *Михалева Н.А.* Парламентские и президентские выборы в России (в вопросах и ответах). М., 2012. С. 25.

⁶ См.: Конституция РСФСР 1918 г. утверждена V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. // *СУ РСФСР.* 1918. № 51, ст. 582.

⁷ См.: Конституция РСФСР, утвержденная Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г. // *Известия ЦИК СССР и ВЦИК,* № 118, 26 мая 1925 г.

⁸ См.: Конституция РСФСР 1937 г., утвержденная Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г. // *СУ РСФСР.* 1937. № 2, ст. 11.

⁹ См.: Конституция РСФСР 1978 г. принята ВС РСФСР 12 апреля 1978 г. // *Ведомости ВС РСФСР.* 1978. № 15, ст. 407.

¹⁰ См.: *Реут Д.А.* Информирование избирателей как гарантия реализации активного избирательного права граждан в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

¹¹ *Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: РАН ИРЯ им. В.В. Виноградова, 1997.

Елисеева В.О.,

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент И.А. Зырянов

СУБЪЕКТИВНОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ И ИХ ЯВКИ НА ВЫБОРЫ

Одной из важнейших конституционных ценностей демократического правового государства является избирательное право, осуществляемое посредством участия граждан в свободных выборах. Конституция РФ в п. 1 ст. 3 закрепляет, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ¹. Народовластие определяет, что реализация властных полномочий нуждается в легитимации, исходящей от народа. Таким образом, избирательное право в единстве со свободой выборов дает возможность гражданам не участвовать в политической жизни страны, тем самым ставя вопрос о законности власти.

Наиболее негативным выражением низкой правовой культуры является абсентеизм, проявляющийся в уклонении избирателей от участия в голосовании на выборах. На основе результатов единого дня голосования можно утверждать, что электоральная активность оставляет желать лучшего, так по официальной информации, полученной от ЦИК РФ средняя явка на довыборах в Государственную Думу РФ в 2018 году составила около 30%².

Уровень правовой культуры определяет решение граждан об участии или игнорирования выборов. В связи с этим выделяют следующие основные причины:

1. Возраст избирателя. Исследования показывают, что установка на абсентеизм более свойственна относительно молодым людям. Так, ФОМ опубликовал результаты своего опроса, связанного с отношением к явке на выборы, в соответствии с ним у группы населения в возрасте от 18-30 лет второй по массовости ответ звучал следующим образом: «Низкая явка – это ни плохо, ни хорошо», что подтверждает указанный выше тезис³.

2. Тип избирательной кампании и значимость избираемого органа. Средняя явка по данным ЦИК на выборы Президента РФ в 2018 году составила 67,54 %⁴, а на выборы в Госдуму в 2016 году всего лишь 40,37 %⁵.

3. Отсутствие доверия к политической власти. Обещания даются, но не исполняются, что отворачивает граждан от выборов, да и от политики в целом.

По мнению автора, повышение правовой культуры избирателей должно являться стратегическим направлением развития российского государства. Преодоление абсентеизма невозможно без влияния на правосознание избирателей, которое формируется путем реализации комплекса мер, среди них можно отметить, проведение конференций, олимпиад, лекций по избирательному праву. Также предлагаем проводить на избирательных участках различного рода конкурсы, связанные, например, с «селфи» для опубликования их в социальных сетях. Данный способ позволит привлечь молодых избирателей и популяризировать избирательный процесс. Такая практика уже существует в РФ и демонстрирует положительные результаты. Так, подобный конкурс проводился в 2018 году в Пермском крае, и явка избирателей на выборах составила 57.14 %⁶, что превышает явку на выборах Президента РФ в 2012 году (55,06 %). Интересная идея была реализована и в Рязанской области, на единый день голосования проводился квест «Встретимся на выборах», включающий 14 заданий и приз для победителя⁷.

Представляется верным также изменить дату проведения единого дня голосования, который согласно п. 3 ст. 10 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» назначен на 2-е воскресенье сентября⁸. Данная инициатива, по нашему мнению, является нецелесообразной, поскольку, во-первых, весь агитационный период приходится на лето, когда граждане не заинтересованы в политике, во-вторых, ежегодно сентябрь является месяцем сбора различных сельскохозяйственных культур и, в-третьих, этот период связан с подготовкой к школе и институту, соответственно снижается явка студентов и учителей. Наиболее благоприятным сезоном проведения выборов могут стать весенние месяцы, подходящие как в климатическом аспекте, так и в антропологическом.

В заключении хотелось бы отметить опыт Италии, так в ст. 48 Конституции страны закрепляется, что голосование на выборах является гражданским долгом по отношению к стране. В одном из своих последних интервью В.Д. Зоркин, Председатель Конституционного Суда РФ высказал мысль, что в Конституцию РФ возможно внесение точечных изменений, адаптированных к современным реалиям⁹. В связи с вышеизложенным, возможно закрепление подобной конструкции и в Конституции РФ (ст. 32), которая будет рассматриваться лишь в моральной плоскости. Таким обра-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² См.: Объявлены предварительные результаты на выборах в единый день голосования // Официальный интернет-сайт ЦИК РФ. URL: <http://www.cikrf.ru/news/сес/40696/> (дата обращения: 23.10.2018).

³ См.: 0 явке // Официальный интернет-сайт Фонд «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/Prezidentskie-vybory---2018/13940> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴ См.: Результаты выборов Президента Российской Федерации // Официальный интернет-сайт ЦИК РФ. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/> (дата обращения: 23.10.2018)

⁵ См.: Предварительные сведения об участии избирателей в выборах. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?actio>

n=show&root=1&tvd=100100067795854&vrn=100100067795849®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vbid=100100067795854&type=453 (дата обращения: 23.10.2018)

⁶ См.: Более 57 % избирателей в Прикамье пришли на выборы: // <https://www.rbc.ru/perm/freenews/5aae703c9a7947229f981fc9> (дата обращения: 24.10.2018).

⁷ См.: Квест. URL: <http://kvest.moiwibori.ru/> (дата обращения: 24.10.2018).

⁸ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2018) // СЗ РФ. 2018. № 28, ст. 4148.

⁹ См.: Буква и дух Конституции: // <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniami.html> (дата обращения: 24.10.2018).

зом, значительно увеличится статус выборов в глазах избирателей и стимулом к участию станет общественное мнение. Без решения проблемы повышения правовой культуры избирателей и их явки на выборы Россия не сможет полноценно жить по Конституции, следовательно, не сможет обрести и свое новое высокое положение в глобальном мире.

Зуева Ю.А., Юдашнова А.С.,

*Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент С.А. Сусликов*

ПРОБЛЕМА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ОРУЖИЯ В США

Тема легализации оружия в Соединённых штатах уже более 100 лет является одной из самых обсуждаемых в дискуссионных кругах. Опыт США, определенно, может быть полезен как для нашей, так и для других стран, так как право на владение оружием является конституционным и развивается уже на протяжении третьего столетия.

Право граждан на ношение оружия закреплено в Конституции США 1787 года. 15 декабря 1791 года в силу вступил Билль о правах, содержащий Вторую поправку к Конституции, которая носит название «Право хранить и носить оружие» и в содержании которой говорится: «Так как для безопасности свободного штата необходима хорошо организованная милиция, то право народа – иметь и носить оружие – не должно быть нарушено»¹.

«Убивает не оружие, а человек» – так говорят сторонники свободного владения оружием, данная фраза давно стала крылатой.

Во-первых, право граждан на оружие суды штатов рассматривали как принадлежащее народу в лице каждого его полноправного представителя. Во-вторых, в большинстве случаев право на оружие рассматривалось с точки зрения коллективной обороны, т.е. защиты общества в целом. В-третьих, ограничения на скрытое ношение оружия в большинстве случаев рассматривались в качестве оправданных мер. В-четвертых, до Гражданской войны ограничения на открытое ношение оружия считались недопустимыми².

Несомненно, положительные моменты имеются в легализации оружия. Например, в Чикаго водитель такси «Uber» спас местных жителей, воспользовавшись своим пистолетом, во время того, как преступник начал стрелять по людям. Именно поэтому, республиканцы считают, что оружие неприкосновенно, это право нельзя ограничивать.

К сожалению, есть и отрицательные примеры свободного доступа к оружию, который принес много бед и несчастий гражданам США. Убийство в школе Колумбайн – одно из самых массовых убийств в учебных заведениях США, которое совершили Эрик Харрис и Дилан К्लीболд в 1999 году 20-го апреля. Несмотря на то, что по количеству жертв «Колумбайн» не находится на первом месте среди массовых убийств а американских учебных заведениях, именно эта история стала эталонной для психически нестабильных подростков во всем мире. Очередной случай массовой стрельбы потряс США – в результате бойни в церкви в Техасе погибли 26 человек.

После Второй Мировой и до 1968 года практически любой гражданин США мог заказать по каталогу практически любое оружие и получить его курьером, не выходя из дома. Что приводило к печальным последствиям. Поэтому демократы настаивают на том, что надо что-то делать. Были приняты ряд нормативных актов: Закон об огнестрельном оружии, 1988 год криминализирует оборот оружия, содержащего металла менее 105 гр; Акт о свободных от оружия зонах в школах 1990 года, Закон Брэдли по предупреждению насилия 1993 года требует проверку продавцом покупателя оружия при приобретении определенных категорий оружия.

В США официально зафиксирован наибольший объем легального огнестрельного оружия и самый высокий уровень преступности. На эффективность предупреждения преступных посягательств влияет не само по себе изменение законодательной базы оборота оружия, а осуществление комплексных программ борьбы с преступностью.³ Например, проведение занятий по безопасному использованию оружия.

Подводя итоги, хочется сказать, что конкретной оценки легализации оружия в США нет, скорее всего, данный вопрос еще долго будет оставаться одним из самых острых в обществе в ближайшем будущем. Особое внимание следует уделить тому, кто приобретает оружие, на его психическое и физическое состояние. Действующий президент Соединенных Штатов выразил свое мнение в книге «Америка, которую мы заслуживаем», что было бы не лишним увеличить время ожидания при покупке огнестрельного оружия и ввести более жесткие ограничения на владение его штурмовыми видами.⁴

¹ The Constitution of the United States: Article [II] (Amendment 2 – Bearing Arms), 1787.

² Шулуc А.А. Право на оружие в Соединенных Штатах Америки: прецеденты судов штатов в XIX в. // Интерактивная наука. 2017. № 13.

³ Сидоренко Э.Л. Зарубежные модели легализации оружия и криминологическая безопасность личности // Общество и право. 2011. № 1.

⁴ Трамп Д., Шифлетт Д. Америка, которую мы заслуживаем., 2000.

Иванина Е.С.,

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент И.А. Зырянов

ГОЛОСОВАНИЕ ПРОТИВ ВСЕХ КАНДИДАТОВ: ИСКЛЮЧИТЬ НЕЛЬЗЯ, ОСТАВИТЬ

Современная российская правовая система претерпевает постоянные изменения в связи с процессом формирования демократического государства, признающего приоритет общечеловеческих ценностей. Под такими ценностями можно рассматривать и свободные выборы, сформировавшиеся в нашей стране как действующий институт формирования основ народовластия. Современное российское избирательное законодательство обладает сложностью, противоречивостью и непоследовательностью.

На официальном сайте Конституционного Суда РФ приводится статистика обращений граждан в Конституционный Суд РФ. Например, в период с 2015-2017 года всего поступило 39 577 обращений, из которых 248 связаны с нарушениями избирательных прав граждан¹. Проанализировав приведённые данные, можно сделать вывод, о том, что, начиная с 2015 года, прослеживается тенденция к увеличению обращений граждан в Конституционный Суд по поводу нарушения их избирательных прав.

Одно из нарушений избирательных прав граждан находит своё отражение в отсутствии в избирательном бюллетене графы «против всех»². Институт голосования «против всех» кандидатов был впервые использован в российском избирательном законодательстве в 1991 году. В июле 2006 года графа «против всех» была официально отменена на всех уровнях выборов федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов»³.

Нормы 3 статьи Конституции России⁴ предполагают, что российский многонациональный народ обладает правами участия в формировании и организации органов государственной власти. На основании этого, а также в соответствии с принципами идеологического и политического многообразия и многопартийности (п. 1, 3 ст. 13), можно сказать, что граждане РФ вправе по своему

усмотрению отказывать в поддержке как некоторым, так и всем кандидатам на выборные должности, а, следовательно, отказывать и в принадлежности к той или иной партийной идеологии. Недостаток существования такого голосования формирует дополнительный механизм, оказывающий давление на избирателей. В действительности, избирателя заставляют выбирать один из вариантов голосования, несмотря на его несогласие с ним, и тем самым практически лишают конституционного права воздержания от принятия решения.

Опрос ВЦИОМ⁵ показал, что идею возврата графы «против всех» россияне восприняли достаточно позитивно: 43 % поддержали ее, против выступили 21%, и еще 32 % сообщили, что им это безразлично. В целом, по мнению респондентов, причины, по которым люди голосуют «против всех» – это, прежде всего, протест против отсутствия реального выбора и способ выражения недоверия всем кандидатам, участвующих в выборах (38 %). Также, в числе факторов, упоминается демонстрация недовольства своей жизнью (23 %), способ самовыражения людей, всем недовольных (12 %) и т.д. С 1 января 2015 года подобный институт голосования был возрождён, однако его применение доступно лишь на муниципальном уровне выборов (субъекты могут исключить своим законом его осуществление), что является недостаточным для реализации конституционных гарантий граждан РФ.

Согласимся с точкой зрения, что для обеспечения конституционного принципа политического многообразия необходимо вернуть возможность негативной агитации путём внесения в избирательный бюллетень графы «против всех» кандидатов под угрозой признания выборов несостоявшимися. Это позволит учитывать разнополярные социальные интересы граждан, проживающих в 85 регионах РФ⁶. Реализовать данное предложение предлагаем путём внесения изменения в отдельные законодательные акты РФ в части возврата формы голосования против всех кандидатов. В частности в ст. 6 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»⁷ следует закрепить положение о праве граждан голосовать «против всех кандидатов» или «против всех списков кандидатов» независимо от уровня выборов. В июле 2011 года восстановить графу «против всех кандидатов» предлагали руководитель фракции «Справедливая Россия» Сергей Миронов и председатель партии Николай Левичев, которые аргументировали свою точку зрения следующим:

- повышение явки на выборах;
- моментальное указание на уровень социальной неудовлетворённости на том или ином избирательном уровне;
- снижение результатов оппозиции по отношению к правящей партии;

¹ Офиц. Сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/Statistic.aspx> (дата обращения: 28.10.2018)

² См.: Фомина Ж.С. Проблемы реализации права избирать и быть избранным в свете реформирования избирательного законодательства Российской Федерации. М.: Рост.юрид. ин-та МВД России. № 6. 2007. С. 2.

³ Федеральный закон от 12.07.2006 № 107-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» (в ред. от 22.02.2014) // СЗ РФ. 2006. № 29, ст. 3125.

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

⁵ Офиц. сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1071> (дата обращения: 19.10.2018) (дата опроса: 16.10.2013 г.).

⁶ См.: Зырянов И.А. Политическое многообразие в РФ: конституционно-правовые вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 60.

⁷ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2018) // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253.

Таким образом, необходимо ввести в избирательные бюллетени графу «против всех» кандидатов для предоставления полноценных избирательных гарантий гражданам. Возврат графы снимет необоснованное ограничение избирательных прав, которое влечёт за собой распространение абсентеизма.

Космачев Д.Ю.,

*Юридический факультет СГУ им. Н.Г. Чернышевского
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.А. Мошкина*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Таможенное дело – это совокупность средств и методов соблюдения мероприятий по таможенно-тарифному регулированию и введению ограничений и запретов, которые могут быть связаны с перемежением транспортных средств и товаров через государственную границу.

В большинстве стран мира изучают зарубежный опыт и заимствуют его положительные стороны для совершенствования своего внутреннего государственного управления, поскольку перед проведением каких-либо существенных изменений в структуре государственного аппарата необходимо учитывать не только нормы международного права, теоретические положения отдельных доктрин, но и положительный практический опыт зарубежных государств. Рассмотрим зарубежный опыт построения организации органов власти в сфере таможенного дела на примере США. Таможенная служба в США осуществляет свою деятельность около двухсот лет. Официально отсчёт своего существования таможенная служба США ведёт с 31 июля 1789 года.

Таможенно-пограничная служба (Customs & Border Patrol – CBP), начинается, как и во многих других странах – с пересечения границы. Граждане, прибывающие или убывающие сталкиваются с таможенным контролем в портах прибытия, либо убытия из США. Стоит отметить, что CBP наделена достаточными правами и обязанностями самостоятельно принимать решения по допуску или недопуску иностранцев в страну. Это является отличительной чертой от таможенных служб мира.

Основной задачей современной Таможенной службы США является обеспечение соблюдения законов, проведение таможенного контроля с задействованием всех возможных инновационных информационных систем и технологий. Такой метод является продуктивным для пресечения и защиты национального государства от нелегальных товаров при ввозе в Соединённые Штаты и вывозе их из страны. Таможенные органы обладают компетенцией в отношении контроля за исполнением всех федеральных законов на линии границы США¹.

¹ Бойкова М.В. Зарубежный опыт таможенного администрирования: учебник. М., 2017.. URL: <http://rta.customs.ru/nrta/attachmen>

Деятельности Таможенной службы США в соответствии с законодательством можно разделить по следующим основным направлениям: исполнение таможенных законов; исполнение законов о наркотических средствах; исполнение законов о контроле над экспортом; исполнение законодательства по борьбе с «отмыванием» денег. Таким образом, таможенная служба США – является основной составной структурой, которая защищает национальные границы.

Далее рассмотрим зарубежный опыт построения организации органов власти в сфере таможенного дела на примере Объединённых Арабских Эмиратов.

Объединённые Арабские Эмираты занимают почетную верхнюю строчку в рейтинге таможенных служб мира, который составил швейцарский центр Мировой конкуренции международного института административного развития в Лозанне. Переход к концепции «умного правительства», инновационные технологии и даже дроны и роботы превратили таможенное администрирование в быстрый и высокотехнологичный процесс.

Основным руководящим органом в сфере таможенного дела в ОАЭ является Федеральное таможенное управление. В его задачи входит унификация, развитие и совершенствование таможенной политики и законодательства, а также надзор за работой таможенных отделений на местах. В каждом эмирате существуют свои таможенные службы, которые координируют работу с Федеральным таможенным управлением ОАЭ. При этом основной поток товаров – более 80 % – проходит через таможню Дубая, еще около 10 % приходится на Абу-Даби.

Организационная структура таможни Дубая проста и в то же время не похожа на нашу. Она содержит 5 крупных отделов. Среди привычных для нас – отдел пассажирских перевозок, отдел внутренних дел, который отвечает за соблюдение участниками ВЭД таможенного законодательства, и отдел корпоративных коммуникаций, который отвечает за работу со СМИ, а также контролирует внутренние и внешние связи таможни².

Нетрадиционное для российской практики подразделение – отдел по аудиту и департамент развития. Он осуществляет координацию и внутренний аудит всех подразделений, оценивает риски и осуществляет планы по антикризисному управлению в организации. Еще одно любопытное подразделение – департамент стратегического управления и корпоративного мастерства, который проводит стратегическое планирование, внедряет корпоративные стандарты и критерии качества, отвечает за статистические данные.

Мировому сообществу таможенные органы ОАЭ известны прежде всего тем, что они являются лидерами во внедрении всевозможных инноваций. На таможенную службу работают инженеры и ученые, изобретения регулярно становятся призёрами престижных выставок, а все документы и концепции, на основе которых базируется работа ведомства, ставят во главу угла современные технологии. Только за период с 2014 по 2016 год Дубайская

ts/3756_978-5-9590-0935-9.pdf

² Макрусев В.В. Анализ существующего состояния управления государственными таможенными услугами. Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) // Ежемесячный научный журнал. 2018. № 7, 9. М.: Изд-во ЕСУ, 2018. С. 34.

таможня получила 115 престижных наград в области инноваций, в том числе 50 международных. Одна из основных целей такой политики – экономия расходов и повышение доходов без ущерба для бесперебойной торговли и пассажиропотока.

Таким образом, современные технологии позволяют ОАЭ расти как мировому торговому и инвестиционному центру. За год только с таможней Дубая работают 190 тысяч компаний, которые осуществляют свою деятельность через 4 тысячи таможенных представителей. Ежегодно проходят таможенное оформление 19 млн контейнеров в портах, 17 тысяч водных судов, 190 тысяч грузовых авиалайнеров и 75 млн пассажиров. Все это было бы невозможным без инноваций, которые внедряют таможенные органы.

Кучерова В.И.,

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент кафедры конституционного права

И.А. Зырянов

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В ст. 46 Конституции РФ закреплено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод¹. В этой связи дети являются особой категорией, и именно они, по мнению многих учёных, имеют право на особую судебную защиту. Проблема создания ювенальной юстиции вызывает немалый общественный резонанс. По мнению О. Ведерниковой, цель ювенальной юстиции «состоит в том, чтобы обеспечить максимально щадящую неформальную процедуру судебного разбирательства, учитывающую индивидуальные и возрастные особенности психики несовершеннолетних, а также реализовать гибкую систему уголовно-правовых мер воздействия, преимущественно не связанных с лишением свободы»².

При решении проблем внедрения ювенальной юстиции в судебную систему нашей страны, следует сделать акцент на необходимости усовершенствования судопроизводства в отношении данной отчасти незащищённой категории граждан РФ. Таким образом, на протяжении нескольких лет перед законодателем стоят два главных вопроса, какое изменение внести: создать отдельную ветвь судов или сформировать специальные составы в действующих судах общей юрисдикции, которым будут подведомственны дела о преступлениях детей. Очевидно, что претворение в жизнь первого варианта потребует

существенных финансовых затрат. Формирование специальных составов – вариант осуществимый, но вместе с тем тоже имеет ряд проблем.

1. Во многих муниципальных образованиях районные суды имеют штатную численность 3–5 судей (малосоставные суды). Следовательно, идея внедрения особой специализации в их состав не осуществима. С другой стороны, если же ввести в многосоставные районные суды подобную специализацию тоже возникает проблема: судьи не освобождаются от своей основной обязанности – рассмотрения дел в отношении совершеннолетних граждан. Таким образом, можно предположить, что в одном из направлений будет действовать остаточный принцип – рассмотрение дел будет производиться не в полной мере, как это должно быть, по причине недостаточности времени. Следовательно, ставится вопрос о недолжном соблюдении особенностей судопроизводства в отношении детей.

2. На досудебных стадиях также может возникнуть ряд проблем. Из-за малочисленного состава суда рассмотрение материалов по делу и непосредственное осуществление полномочий на досудебных стадиях находятся в руках одного судьи. Это прямо противоречит ч. 13 ст. 108 УПК РФ, в соответствии с которой не допускается возложение полномочий на одного и того же судью на постоянной основе; они распределяются между судьями соответствующего суда в соответствии с принципом распределения уголовных дел³.

Мы уверены, что рассмотренные проблемы можно решить, и на практике они уже имеют соответствующее регулирование. Так, Ростовская область в 2001 году стала одним из первых регионов, в котором стал осуществляться международный проект ООН «Поддержка осуществления правосудия по делам несовершеннолетних». В районных судах данного региона были введены должности социальных работников, в чьи функции входило: изучение материалов уголовного дела, осуществление и организация социально-психологического исследования правонарушителя и т.д. Сегодня они занимают должность помощника судьи, что значительно ускоряет процесс и улучшает качество судопроизводства⁴.

На наш взгляд, главная проблема современной системы правосудия России заключается в том, что, освободив от наказания ребёнка, суд предоставляет его самому себе. Ни для кого не секрет, что в нашей стране дети, совершившие преступные деяния, проходят своеобразные криминальные «университеты» и впоследствии присоединяются к числу взрослых преступников. Иное отношение государства мы можем наблюдать в таких европейских странах, как Швейцария, Швеция, Франция и др. Там дети-преступники проходят через систему обучения, воспитания, профилактики; и получают статус нарушителей, а не уголовников. В конечном итоге лишь немногие из их числа пополняют ряды преступников в полном смысле этого слова⁵. Подобная система и является тем

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² Ведерникова О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 51–52.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (в ред. от 11.10.2018, с изм. от 21.10.2018) // СЗ РФ. 2001. 24 декабря. № 52, ч. 1, ст. 4921.

⁴ См.: Воронова Е.Л. Создание службы пробации в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 3 (23). С. 24–29.

⁵ См.: Гулягин А.Ю. Актуальные вопросы компетенции органов юстиции. М.: Юрист, 2009. С. 28–30.

фундаментом ювенальной юстиции, которую и необходимо создать в Российской Федерации.

Таким образом, мы придерживаемся идеи формирования специальных составов в действующих судах общей юрисдикции. Мы предлагаем внести изменения в действующее законодательство, а именно: 1) включить в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹ наряду со специализированными федеральными судами по рассмотрению гражданских, административных дел, экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, специализированные составы по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних детей в рамках уже действующих судов; 2) разработать и внести в Государственную Думу РФ проект Федерального конституционного закона «Об основах ювенальной юстиции в Российской Федерации»; 3) усовершенствовать социально-реабилитационные учреждения для детей в контексте усиления роли комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; 4) разработать индивидуальные программы реабилитации граждан (для детей, отбывающих наказание); 5) провести подготовку и переподготовку кадров для ювенальной юстиции; 6) назначить компетентных представителей в каждом административном центре (по возможности – в каждом муниципальном образовании); 7) создать систему выявления потенциальных субъектов преступления на ранних стадиях.

Маркин Д.Н., Рафиков Р.М.,

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.С. Шуршалова

ИНСТИТУТ ОТЗЫВА ДЕПУТАТА КАК МЕРА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: PRO ET CONTRA

В последние годы в России прослеживается тенденция снижения легитимности действующей власти², что представляет потенциальную угрозу для стабильности конституционного строя. В этой связи одним из наиболее дискуссионных способов гармонизации политической обстановки является введение института отзыва депутатов на региональном и федеральном уровнях как меры конституционно-правовой ответственности народного представителя перед своими избирателями.

Институт отзыва выборных лиц получил свое преимущественное распространение в странах социалистической направленности, в частности, он существовал и применялся в СССР в качестве одной из ключевых форм

прямой демократии. Вместе с тем, данная концепция находит свое закрепление и в системах права многих современных либерально-демократических государств: Австрии, Швейцарии, Японии, США³ (функционируя, главным образом, на местном и региональном уровнях). Следует отметить, что в современной России отзыв депутатов существует исключительно на муниципальном уровне, поскольку его введение на региональном и федеральном уровнях сопряжено с решением ряда проблем.

Во-первых, основополагающим вопросом является соответствие рассматриваемого института сущности демократии. Противниками предложенной инициативы высказывается точка зрения о недопустимости введения данной процедуры в демократическом государстве⁴. В свою очередь сторонники отзыва апеллируют к позиции советского руководства, согласно которой действительно представляющий волю народа государственный режим возможен только при условии признания и применения права отзыва избирателями своих выборных⁵. Представляется убедительным мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука. Рассуждая о положительной роли отзыва в условиях демократического государства, он отмечает, что «отзыв депутата есть форма реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства, в осуществлении государственной власти... Отзыв депутата служит одновременно и формой института прямой (непосредственной) демократии», использование которой «расширяет возможности граждан по формированию дееспособного, авторитетного состава представительных (законодательных) органов государственной власти, служит гарантией усиления позитивной юридической ответственности депутатов...»⁶.

Во-вторых, отсутствие в тексте Конституции РФ 1993 г. положений, допускающих механизм отзыва, по мнению судьи Конституционного Суда РФ Т.Г. Морщаковой⁷, является исторически обусловленным и непреодолимым препятствием для его введения. Тем не менее, необходимо отметить, что в отличие от конституций ряда развитых зарубежных государств (Италии, Франции, ФРГ), действующий Основной закон не содержит прямого запрета на его принятие и функционирование на территории России. Более того, Конституционный Суд РФ сформулировал принципиально значимую правовую позицию, согласно которой нормы Конституции не препятствуют возможности введения федеральным законом института отзыва высшего должностного лица субъекта Российской Федерации⁸. Таким образом, исходя из позиции Консти-

³ См.: The Book of the States, 1998–1999. Lexington, 1998, vol. 32, p. 222–225.

⁴ См.: Особое мнение Судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова (постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 1996 г. № 21-П).

⁵ См.: О праве отзыва делегатов: Декрет ВЦИК от 24.11.1917 // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. № 17. С. 7–9.

⁶ См.: Особое мнение Судьи Конституционного Суда РФ Н.В. Витрука (постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 1996 г. № 21-П).

⁷ См.: Особое мнение Судьи Конституционного Суда РФ Т.Г. Морщаковой (постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 1996 г. № 21-П).

⁸ См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих

¹ Федеральный конституционный закон от 31 января 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1.

² «Левада-центр»: рейтинг Путина снизился до 39%. URL: https://www.znak.com/2018-10-08/levada_centra_reyting_putina_snizilsya_do_39 (дата обращения 29.10.18).

туционного Суда РФ и руководствуясь методом аналогии права, следует сделать вывод о том, что поскольку в Конституции РФ нет положений об отзыве депутатов регионального и федерального уровней, а также отсутствует запрет на введение таких положений законом, то рассматриваемый конституционно-правовой институт может быть учрежден федеральным (в том числе конституционным) законом¹.

В-третьих, не до конца выяснен вопрос взаимодействия рассматриваемого института с уже существующей избирательной системой. В частности, возникает опасность его применения для пересмотра результатов законных выборов, а также злоупотребления им в политических целях². Представляется, что отзыв депутата является не пересмотром, а полезной корректировкой тех моментов, которые в ходе осуществления процедуры выборов учесть объективно невозможно (а именно то, насколько эффективно избранное лицо будет справляться с возложенными на него обязанностями, выражать и защищать интересы избирателей). Проблему политизированности данного института возможно решить посредством обстоятельной законодательной проработки правовых оснований отзыва и жесткой регламентации самой процедуры, в совокупности с праворазъяснительной работой с электоратом и развитием политической культуры в обществе.

В-четвертых, наиболее проблемным является практический аспект механизма отзыва, в первую очередь – по причине предполагаемой сложности реализации и затратности для государственного бюджета. Считаем, что функционирование данного института не должно ставиться в исключительную зависимость от финансовой стороны вопроса, так как стратегические интересы общества и государства, ради которых осуществляется отзыв некомпетентных и недобросовестных лиц, являются первичными. Кроме того, значительно снизить финансовые затраты и упростить процедуру возможно с использованием элементов электронного голосования посредством сети «Интернет». Подспорьем в разработке слаженного механизма отзыва может послужить передовой опыт зарубежных стран, а также теория и практика отечественного конституционализма в данной сфере.

Таким образом, организованный институт отзыва позволит гражданам в случае несогласия с решениями народных представителей применять к ним действенный правовой и легитимный инструмент воздействия, а не выражать свое несогласие неправовыми, нецивилизованными методами. Возможность введения данного института следует рассматривать как стабилизирующий фактор социально-политических отношений, при должной законодательной проработке способный не только повысить уровень доверия населения к органам государственной

власти в целом, но и наладить механизм обратной связи между народом, являющимся единственным источником власти в Российской Федерации, и его официальными представителями.

Микаелян Х.Д.,

Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.С. Шуршалова

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ФИЛЬТР: ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ

«Муниципальный фильтр» – это обобщающее название правовых норм, содержащихся в Федеральном законе от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 03.08.2018) и Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»³. Инициатива о введении муниципального фильтра впервые была выдвинута мэром Самары Дмитрием Азаровым в апреле 2012 года, во время рассмотрения президентского законопроекта о возврате выборов глав регионов. Муниципальный фильтр – процедура сбора подписей депутатов представительных органов муниципальных образований в поддержку кандидатов на должности глав регионов, предусмотренная российским законодательством. Согласно статье 18 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 03.08.2018) для того чтобы кандидата утвердили на выборы, он должен заручиться поддержкой от 5-10 процентов депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта Российской Федерации. При этом муниципальный депутат может поддержать только одного кандидата и подлинность подписи должна быть нотариально засвидетельствована. Отзыв подписи не допускается. Как было сказано выше, муниципальный фильтр стал необходим после возвращения прямых выборов губернаторов, чтобы, как и раньше контролировать ситуацию на местах. По мнению политолога Дмитрия Соснина «с одной стороны власть посредством введения муниципального фильтра вернула прямые выборы, но с другой стороны создала механизм, дискредитирующий саму избирательную систему, позволяющий правящим парламентским партиям решать исход выборов, отсекая наиболее опасных и неудобных для них кандидатов». В ноябре 2012 года 109 депутатов

принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 25, Ст. 2728.

¹ См.: Гребенюк В.В. Отзыв депутата Государственной Думы как элемент системы народного представительства: проблемы и перспективы конституционно-правового регулирования в России // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 1. С. 45-57.

² См.: Особое мнение Судьи Конституционного Суда РФ М.В. Баглая (постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 1996 г. № 21-П).

³ Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ.

Государственной Думы РФ для проверки соответствия Конституции РФ данного нововведения в порядок выборов губернаторов обратились в Конституционный Суд РФ. Конституционный Суд РФ разъяснил, что «муниципальный фильтр» не противоречит Конституции России, так как «Федеральный законодатель вправе предусмотреть специальные предварительные условия, позволяющие исключить из избирательного процесса участников, не имеющих достаточной поддержки избирателей» и «участие выборных лиц местного самоуправления в выдвижении кандидатов на должность высшего должностного лица субъекта РФ, что будет означать признание реальной способности кандидата, в случае победы на выборах действовать в интересах жителей региона. Вопросы применения «муниципального фильтра» до сих пор находятся в центре исследования Фонда развития гражданского общества, где приведены примеры снижения политической конкуренции в большинстве регионов. Обращаясь к статистике нельзя упустить и тот момент, что явка на региональные выборы в 2018 году сократилась в 15 из 22 субъектов по сравнению с прошлыми выборами. Партий и кандидатов стало больше, а явка значительно упала. Данный фактор также отражает настроение электората, который за неимением качественной альтернативы воздерживается от участия в региональных выборах. Так несправедливо стал жертвой «муниципального фильтра» мэр Екатеринбурга Евгений Ройзман, который не смог зарегистрироваться на пост главы Свердловской области, так как до его выдвижения были проведены внеочередные собрания в муниципальных образованиях, и большинство муниципальных депутатов отдали свои подписи за других кандидатов. Регион стал рекордсменом по количеству зарегистрированных кандидатов собрали подписи и были зарегистрированы 6 кандидатов, но явка составила всего 37.31 процента, что еще раз позволяет напомнить о качестве кандидатов и их поддержке народом. Можно утвердить многих кандидатов, но когда главный конкурент сходит с дистанции по причине не сбора подписей депутатов, мы получаем явку, которой вряд ли можно позавидовать¹. Еще один пример, это харизматичная, амбициозная, а самое главное, заручившаяся поддержкой населения, депутат от справедливой России Оксана Дмитриева не прошла муниципальный фильтр на выборах губернатора Петербурга, даже с учетом того, что являлась главным конкурентом в данных выборах, зато его прошли малоизвестные в регионе кандидаты, не имеющие существенной поддержки населения. Приведем еще немного статистики, так, на посты 136 глав муниципалитетов, которых избирали в России в период с 11 сентября 2017 года по 29 июля 2018 года претендовали всего 493 кандидата за период с 11 сентября 2017 года по 29 июля 2018 года в России избирали 1026 муниципальных депутатов, на должности, которые претендовали 2650 кандидатов. Таким образом, избирательная система и выборы становятся неэффективными и бесконкурентными, такая стратегия неизбежно приведет к снижению авторитета института выборов и, в частности, муниципального фильтра, к потере доверия избирателей, что

может привести к росту протестных акций. На сегодняшний день сложилась негласная тенденция злоупотреблений и давления со стороны действующих глав регионов. Так, Михаил Прохоров считает, что ««муниципальный фильтр» стал для власти тем инструментом, с помощью которого при малейшем желании можно превратить выборы в хорошо с режиссированный спектакль»². Слова бывшего кандидата на пост президента российской федерации имеют под собой почву для размышления, ведь на самом деле, анализируя опыт полученный от процесса избирательных кампаний прошлых лет становится ясно, что муниципальный фильтр – это система, которая заранее позволяет блокировать выдвижение несогласованных кандидатов, не пуская на выборы людей с широкой общественной поддержкой, кандидаты ведя активную предвыборную кампанию, снимаются с выборов, зная что не смогут пройти этот пресловутый фильтр. Наличие подписи муниципальных депутатов имеет крайне отдаленное отношение к реальному уровню поддержки населением того или иного кандидата.

Так в августе 2018 года Глава Центризбиркома Элла Памфилова выступила за изменения существующего «муниципального фильтра», поскольку он, по ее словам, сейчас используется политиками как инструмент нечестной конкуренции». В соответствии со статьей 32 Конституции РФ, граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Но когда принимая такие законы, у нас фактически отнимают право выбирать действительно амбициозных кандидатов с поддержкой населения, то эта система становится похожа на театр одного актера, где электорат не имеет реальной альтернативы. Там, где нет конкуренции происходит стагнация, которая идет в разрез с развитием чего бы то ни было, медленно, но верно уничтожая веру людей в честные и прозрачные выборы, в важность мнения всех и каждого, что в свою очередь делает избирательную систему и институт выборов не легитимными и крайне отдаленными от реального уровня настроений электората Сама идея «муниципального фильтра» уместна в сложившейся российской избирательной системе, но не в современных реалиях, попадая в руки правящей партии фильтр, становится страшным механизмом отсеивания негодных кандидатов. Поэтому я выступаю за отмену данного закона и считаю разумным собирать не подписи депутатов, а подписи населения, тогда мы увидим реальный уровень поддержки кандидата населением региона, и только тогда можно будет говорить о допуске или не допуске кандидата на выборы. И примеры, которые мной были приведены являются наглядным показателем несостоятельности и непродуманности «муниципального фильтра», люди за которыми идет народ должны быть на выборах и никакие фильтры не должны этому препятствовать.

¹ Кузнецова Е. Истомина М. Костина Е. Ройзману не хватит подписей депутатов для выдвижения в губернаторы // РБК.

² Прохоров М. Комфортная конкуренция вместо суверенной демократии // Ведомости (17.09.2013).

Муртазаев Х.М.,

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент В.С. Украинцева

ЭВТАНАЗИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Проблема эвтаназии возникла и была сформулирована в глубокой древности, и уже тогда она вызывала многочисленные споры среди философов, медиков и юристов. Возросшее внимание к эвтаназии связано не только с достижением медицины, но и с изменением нравственных ценностей и соотношения приоритетов прав человека. Актуальность этой темы трудно переоценить по причине того, что она связана с самым дорогим, что есть у человека – с его жизнью.

Понятие эвтаназия можно определить следующим образом: это умышленное действие или бездействие врачей направленное на удовлетворение просьбы больного, находящегося по медицинским показателям в критическом положении, об ускорении смерти с целью прекращения его физических и психических страданий.

Недобровольная форма относится к пациентам, которые не способны выразить желание самостоятельно. Решение принять могут близкие родственники или официальные опекуны, также основываясь на соображениях необходимости облегчить состояние больного. В данном случае важно определить, что если бы пациент мог самостоятельно высказаться, то его отношение к милосердному убийству было бы положительным. Подтверждать это могут исключительно близкие люди. На основе этого только врач может вынести решение об эвтаназии. Без согласия родственников процедура не производится, в противном случае приравнивается к обычному подсудному убийству.

Добровольная форма принятия милосердной смерти выражается в неоднократном высказывании пациентом такого желания. Самоубийство не поощряется, но может быть принято решение о помощи пациенту в уходе из жизни, если есть на то основания. Пациент должен быть дееспособен, также может быть подписано добровольное соглашение об эвтаназии или бессрочной коме.

Пассивная эвтаназия заключается в приостановке медицинского лечения. Врач не вводит никаких лекарств, отключает больного от аппаратов жизнеобеспечения, останавливает подачу поддерживающих медикаментов. Пациент подписывает такой отказ, находясь в дееспособном состоянии.

Активная эвтаназия применяется, когда врач самостоятельно решает ввести человеку смертельную дозу какого-то препарата. Это осознанное решение, принимаемое на основе медицинских показателей пациента.

В России отношение врача и пациента регулируются Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В статье 45 этого документа говорится: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение

по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента»¹. Так, мы видим, что данная статья запрещает как пассивную, так и активную эвтаназию.

Но в статье 20 этого же документа говорится, что гражданин или его законный представитель вправе отказаться от медицинского вмешательства либо потребовать его прекращения².

Тут и возникает вопрос, в чем собственно разница между просьбой больного об ускорении его смерти и отказом от медицинского вмешательства. Так как первое запрещено статьей 45, а второе законно в соответствии со статьей 20? Я считаю, что разницы то никакой и нет. Несмотря на всю противоречивость ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», законодательно эвтаназия этим документом разрешена в России.

Принуждение его к активному лечению означает нарушение конституционного права на достоинство личности, свободу и личную неприкосновенность. Исходя из всего выше сказанного можно сделать вывод, что проблема эвтаназии будет актуальна и обсуждаема на протяжении долгого времени и очевидно только лишь одно, что эта проблема требует срочного правового решения

Но также стоит и отметить тот момент, что в случае введения в России института эвтаназии велика опасность злоупотреблений. Например, в условиях нашего государства при бедности медицины эвтаназия может превратиться в средство умерщвления детей – инвалидов, лиц, страдающих раком и СПИДом, одиноких пожилых людей. Так же, признание законом эвтаназии может лишить государство стимула для финансирования исследований по поиску эффективных средств лечения.

Новрузова К.В.,

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.А. Абаева

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОРГАН ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Законодательная основа института общественного контроля ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»³. В соответствии со ст. 4 ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ» от 21 июля

¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

² Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

³ Герасимова Е.В., Ландау И.Л. Правовое регулирование общественного контроля в Российской Федерации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки // 2015. Вып. 9. С. 5-16.

2014 года № 212-ФЗ общественный контроль понимается как деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений¹.

Институт общественного контроля в Российской Федерации достаточно молодой². Общественный контроль непосредственный инструмент реализации права граждан на управление делами государства и основывается на положениях ст. 1, 2, 3, 32 Конституции РФ³. В.В. Гриб считает общественный контроль большим достижением в развитии общественного института⁴.

Регулируют общественный контроль: федеральные законы «Об Общественной палате РФ», «О противодействии коррупции», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», Указ Президента РФ «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» и др.

В главе 3 ФЗ от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ указаны основные формы осуществления общественного контроля: общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза, общественное обсуждение, общественные (публичные) слушания.

Общественная палата в Российской Федерации – это консультативно-совещательный орган, создан в 2005 г. по инициативе В.В. Путина. В соответствии со ст. 1 ФЗ «Об Общественной палате в Российской Федерации» от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ⁵: Общественная палата РФ обеспечивает взаимодействие граждан РФ, общественных объединений, профессиональных союзов, творческих союзов, объединений работодателей и их ассоциаций, профессиональных объединений, а также иных некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп с федеральными органами государствен-

ной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов граждан РФ, защиты прав и свобод граждан РФ и прав общественных объединений и иных некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания. Так же Общественная палата способствует реализации прав и интересов граждан при принятии значимых решений по вопросам экономического и социального развития⁶.

Рассмотрим как осуществляется общественный контроль в деятельности Общественной палаты на основе Доклада Общественной палаты за 2017 год⁷. Основные мероприятия в сфере общественного мониторинга чаще всего осуществляются на уровне Общественной палаты РФ, на площадках региональных и муниципальных общественных палат: организовано наблюдение за ходом проведения ЕГЭ, за доступностью и качеством оказания высокотехнологичной медицинской помощи, отслеживается ситуация в детских домах, осуществляется регулирование отношений в сфере зоозащиты, экологической обстановки, образования, ЖКХ и во всех других сферах жизни общества. В рамках осуществления данной формы проводится работа с обращениями. За 2017 год было получено 20 264 обращения граждан. Общественная проверка осуществляется в ходе деятельности 83 общественных наблюдательных комиссии, осуществляющих контроль за содержанием лиц в местах лишения свободы. 21 ноября Центральная избирательная комиссия РФ и Общественная палата РФ подписали соглашение по контролю за соблюдением избирательных прав граждан и подготовке наблюдателей на выборах. Общественное обсуждение и общественные (публичные) слушания в 2017 году члены Общественной палаты РФ провели в рамках посещения более чем 40 городов, в которых прошли приемы граждан, круглые столы и проверки по вопросам проведения капитального ремонта многоквартирных домов, состояния коммунальной инфраструктуры, подготовки регионов к зиме, вопросам реализации программ переселения из аварийного жилья, вопросам сбора, переработки и утилизации твердых коммунальных отходов и другим актуальным проблемам. В 2014–2017 годах Общественная палата РФ провела 210 общественных экспертиз проектов нормативных правовых актов, в том числе в 2014 году – 12 экспертиз, в 2015 году – 64 экспертизы, в 2016 году – 65 экспертиз. В 2017 году (по состоянию на 27 ноября 2016 года) Общественная палата Российской Федерации провела 69 общественных экспертиз, из которых 60 – в формате «нулевого чтения».

¹ Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2014; 2017. № 30, ст. 4213.

² Михеева Т.Н. Законодательное совершенствование общественного контроля. // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». Йошкар-Ола. 2017. С. 63-69.

³ Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

⁴ Гриб В.В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 3–13.

⁵ Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» от 04.04.2005 № 32-ФЗ (в ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2005, 2017. № 15, ст. 1277.

⁶ Пузанова Ж.В., Захарьян Д.А. Общественная палата Российской Федерации как инструмент взаимодействия общества и власти: подходы к оценке эффективности деятельности. М.: Вестник РУДН, серия Политология, 2014. № 2.

⁷ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2017.

Общественная палата РФ является основным субъектом общественного контроля. Общественная палата выполняет функцию взаимодействия между органами власти и институтами гражданского общества. Именно Общественная палата является связующим звеном во взаимодействии граждан, общественных организаций, органов государственной власти, учитывает интересы граждан и осуществляет общественный контроль за органами власти. Доклад Общественной палаты является результатом оценки деятельности Общественной палаты за текущий год, с последующим анализом исследований. Осуществление общественного контроля Общественной палатой позволяет населению участвовать в жизни общества, контролировать деятельность государственных органов власти что ведет к созданию условий для становления института гражданского общества¹.

Прохоров Н.А., Шахнавазов А.А.,

Институт прокуратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.В. Комбарова

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА КАК ОСНОВА РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

Конституция Российской Федерации есть основной закон нашей страны и в ней регулируются наиболее важные общественные отношения. В главе первой указаны основы конституционного строя Российской Федерации, которые в совокупности образуют отдельный конституционно-правовой институт с аналогичным названием. Но в данной работе стоит обратить внимание на основу основ – часть первую статьи первой Конституции², в которую включены такие основные начала как: федерализм, правовая основа страны, демократизм и республиканская форма правления. Включение данных основных черт вызвано желанием законодателя дать наиболее полную характеристику российской государственности³. По нашему мнению одним из недочётов Конституции является то, что в ней лишь косвенно указан вид республиканской формы правления, который и определяет способ организации органов государственной власти и порядок деятельности.

Для начала хотелось бы отметить те признаки, которые проводят грань между двумя видами республик

– президентской и парламентской. Если в республике с сильной властью парламента наиважнейшие стороны осуществления власти принадлежат в целом этому же органу представительной демократии или же отдельным его палатам, то в президентской республике ключевые полномочия, а это руководство как внутренней, так и внешней политикой государства, формирование основных государственных органов и назначения высших должностных лиц, определение направлений деятельности правительства сосредоточены в руках у высшего единоличного должностного лица.

Роль высшего должностного лица РФ сосредоточена в области общего руководства дел по вопросам внутренней и внешней политики, а также сконцентрирована на обеспечении согласованного функционирования и взаимодействия всех других органов государственной власти согласно части второй статьи 80. Стоит также упомянуть о том, что Конституция отражает формально-юридическую «неответственность» Президента РФ: согласно части первой статьи 93 Конституции его можно отрешить от должности только за тяжкие уголовные преступления, в то время как согласно статье 121.10 Конституции РСФСР 1978 года, в редакции от 24 мая 1991 года⁴ Президент мог быть отрешен от должности в случае нарушения Конституции РСФСР, законов РСФСР, а также данной им присяги. Более того, Правительство РФ стало правительством Президента РФ: согласно статье 83 Президент имеет право председательствовать на заседаниях Правительства РФ. Также согласно части третьей статьи 115 постановления и распоряжения Правительства РФ могут быть отменены Президентом в том случае, если они противоречат Конституции, федеральным законам или же указам Президента. Согласно части четвёртой статьи 111, части третьей и четвёртой статьи 117 Конституции полный отказ Государственной Думы поддержать кандидатуру на пост главы Правительства, которую предложил Президент, или же выражение недоверия или отказа в доверии Правительству может привести к роспуску Государственной Думы⁵. И похожая практика имела место – в 1998 году Б.Н. Ельцин предлагал кандидатуру С.В. Кириенко на пост Председателя правительства РФ – Государственная Дума была против и два раза отклоняла данную кандидатуру. Но под угрозой роспуска нижней палаты Парламента кандидатура, нужная Президенту Б.Н. Ельцину, была принята.⁶

В настоящее время трудно поспорить с тем, что Президент имеет огромное влияние не только на ветви власти, но и на источник такой власти – которым в соответствии со статьёй 3 Конституции является многонациональный народ РФ. В.В. Путин в марте 2018 года был

⁴ Конституция РСФСР в ред. от 24 мая 1991 г. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478725/

⁵ Организация государственной власти в России и зарубежных странах: учебно-методический комплекс / С.А. Авакьян, А.М. Арбузкин, И.П. Кененова и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/avakian_sa_arbuskin_am_kenenova_ip_organizacija_gosudarstvennoj_vlasti_v_rossii_zarubezhnyh_stranah/

⁶ Хроника заседаний Государственной Думы 10, 12, 24 апреля 1998 года. / Сайт ГД ФС РФ; URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1998-04-10> <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1998-04-17> <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1998-04-24>

¹ Юдина Н.Е. Эффективность взаимодействия Общественной палаты Российской Федерации и общественности // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2016. Т. 4, № 4 (16). URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 18.10.2018).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

³ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2008.

избран во второй раз на второй срок на пост Президента РФ по результатам всенародного голосования – и именно поддержка большинством граждан РФ данного кандидата в очередной раз доказывает, что многим из нас нужна стабильность и обеспечение безыменной сильной президентской власти. В качестве ещё одного примера можно привести влияние нынешнего Президента на проведение пенсионной реформы – когда 29 августа 2018 года В.В. Путин обратился к народу и парламенту с целью внесения некоторых корректировок в законопроект об установлении пенсионного возраста. Данное обращение возымело основополагающее значение для «обновления» вышеупомянутого законопроекта.

Трудно поспорить с тем, что в организации российской власти имеются признаки как президентской, так и парламентской республики, которые весьма своеобразно дополняют друг друга. И именно поэтому большинство граждан считают, что наша страна имеет смешанную республиканскую форму правления. Но, по нашему мнению, эта точка зрения является в некотором роде ошибочной. И в данной работе мы попытались доказать своё мнение на основе анализа Конституции, определённого опыта истории и современности, что наша республика является президентской, лишь с небольшими признаками парламентского государства.

Рамазанова К.С.,

Юридический факультет

ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: к.ю.н. Д.А. Кондращенко

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Жизнь человека, его здоровье являются наивысшими ценностями всего мира. Современная медицина с каждым годом развивается и ищет новые пути и методы лечения, которые помогают бороться со многими заболеваниями. Одним из самых эффективных таких методов является трансплантация органов. Трансплантология на данный момент является одной из самых высокотехнологических отраслей современной медицины. Данная отрасль также с каждым годом набирает популярность и в Российской Федерации. По данным Российского трансплантологического общества, в 2017 году в Российской Федерации функционировали 41 центр трансплантации почки, 24 – печени и 16 – сердца. В Российской Федерации наблюдается стойкая тенденция к увеличению числа эффективных доноров и числа трансплантаций органов, а также увеличивается число центров трансплантаций¹.

¹ Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2017 году. URL: mostransplant.com/statistica-donorstvo-i-transplantaciya-organov-v-rossii-2017/ (дата обращения: 07.11.2018)

Пересадка органов помогает сохранить жизнь неизлечимо больным, благодаря этим операциям в разных странах спасены тысячи людей, которые прежде были обречены на смерть или инвалидность. Правовое регулирование трансплантологии является сложной и до конца не решённой проблемой, занимающейся соблюдением гражданских прав живых доноров, а также родственников умерших, у которых производится изъятие органов для трансплантации. В российском государстве это происходит в условиях катастрофической нехватки донорских органов, при этом неизбежно затрагиваются духовные, религиозные и этические ценности общества. Также в современной российской трансплантологии слабо решённой проблемой является правовое регулирование органного донорства².

С правовой точки зрения трансплантация – это вид оперативного вмешательства, который направлен на изъятие жизнеспособного органа и перенесением его от донора к реципиенту. В настоящее время законодательство Российской Федерации предусматривает пересадку человеческих органов и тканей как средство спасения жизни и восстановления здоровья граждан. Данный процесс должен осуществляться на основе соблюдения законодательства Российской Федерации и прав человека в соответствии с гуманными принципами, при этом интересы самого человека должны преобладать над интересами общества и науки. В Российской Федерации действуют специальные законы, регулирующие трансплантацию органов, такие как Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об охране здоровья граждан».

Так, в статье 1 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» говорится, что трансплантация органов и (или) тканей от живого донора или трупа может быть применена только в случае, если другие медицинские средства не могут гарантировать сохранения жизни больного (реципиента) либо восстановления его здоровья³... Следует отметить, что в основу Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» положен принцип презумпции согласия, которая установлена в статье 8 данного закона. Указанный принцип заключается в том, что ткани и органы могут быть изъяты у умершего человека, если он или его родственники не выразили на это своего несогласия. Согласие предполагает совершения действий, а именно, оно должно выражаться в установленной форме⁴.

Несмотря на наличие нескольких нормативных актов, которые создают правовую базу трансплантации органов и тканей человека в Российской Федерации, в настоящий момент данные акты не могут полностью регулировать все нюансы указанного многоаспектного процесса. Так,

² Козьякова Н.С. Правовое регулирование трансплантации органного донорства в России и зарубежных странах (компаративный анализ) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 3. С. 99-114.

³ О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (в ред. от 23.05.2016) // СЗ РФ. Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2, ст. 62; СЗ РФ. 2016. № 22, ст. 3097.

⁴ Трансплантация органов и тканей человека: ключевые моменты правового регулирования. URL: <https://pravorub.ru/articles/47872.html> (дата обращения: 08.11.2018)

многие российские правоведы отмечают, что презумпция согласия на изъятие органов у трупа противоречит ст. 5 Федеральному закону «О погребении и похоронном деле», а также конституционному праву человека на свободу и неприкосновенность личности.

Таким образом, в свете активного развития трансплантологии в Российской Федерации необходимо совершенствование нормативно-правовой базы в данной медицинской отрасли. В первую очередь необходимо обратить внимание на международные акты, принятые в рамках деятельности международных организаций, в качестве перспективных направлений развития правовой базы трансплантологии в Российской Федерации.

Смирнова Т.Ю.,

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент В.С. Украинцева*

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, ОСОБЕННОСТИ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Одним из принципов демократического режима является выборность и сменяемость центральных и местных органов государственной власти, их легитимность. Органы государственной власти формируются двумя способами: путём выборов и путём назначения. Выборы – это форма прямого народного волеизъявления, важнейшее проявление демократии.

Юридическая природа выборов состоит в том, что народ, выбирая своих представителей, уполномочивает их, на осуществление принадлежащей ему власти. Но нельзя считать, что путём выборов народ передаёт своим избранным суверенитет. Путём выборов передаётся лишь право на его реализацию в установленных Конституцией пределах.

Избирательное право принято рассматривать в двух значениях – широком узком.

Говоря о субъективном избирательном праве, необходимо различать активное избирательное право (**право избирать**) и пассивное избирательное право (**право быть избранным**). Их совокупность составляет главное содержание субъективного избирательного права российских граждан. В ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» сказано, что избирательные права граждан включают в себя не только право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, но и право участвовать в выдвижении кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за работой избирательных комиссий, включая определение

результатов выборов, а так же в других избирательных действиях в порядке, предусмотренном законодательством о выборах.¹

Особенностью российской правовой системы можно назвать то, что в Конституции РФ нет специального раздела об избирательном праве. Только в самой общей форме оно закреплено в ст. 32 Конституции Российской Федерации, а также в ст. 81 при определении порядка избрания Президента РФ. Однако отсутствие главы не означает, что в тексте не отражены основные принципы избирательного права. Нормы, устанавливающие исходные положения избирательного права, закреплены в главах, посвящённых основам конституционного строя, правам и свободам человека и гражданина, системе органов государственной власти.

Под принципами избирательного права понимаются обязательные требования и условия, соблюдение которых указывает на легитимность любых выборов. Принципы российского избирательного права, под которыми понимаются основные начала демократизма, закрепляются на конституционном уровне. Конституция РФ в ст. 32 и 81 закрепляет принципы избирательного права: всеобщее, равное, прямое при тайном голосовании, а Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 19 сентября 1997 г. добавляет ещё добровольность.

В той избирательной системе, которая сейчас действует в России можно выделить ряд минусов. Например, это отсутствие индивидуализации кандидатов. Так, если в выборах будет участвовать несколько партий, каждая из которых выставит по 500 кандидатов, то избиратель даже не попытается ознакомиться с представленным списком. Так же минусом можно назвать и то, что для независимых кандидатов не оставляют иного варианта, кроме как пытаться попасть в другие партийные списки, где и так, зачастую, больше 200-х участников.

За нарушение избирательных прав граждан предусматривается несколько видов юридической ответственности: конституционно-правовая, административная и уголовная. В ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» (ст. 79) указаны «уголовная, административная либо иная ответственность».²

Административная ответственность за правонарушение в области избирательного права предусмотрена Кодексом РФ об административных правонарушениях; уголовная ответственность предусмотрена Уголовным кодексом РФ и наступает за деяния, например, препятствующие осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141), за фальсификацию избирательных документов или неправильный подсчет голосов (ст. 142).

¹ Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

² Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

Для каждого порядочного и законопослушного гражданина вопрос выбора различных категорий политических лидеров нашей страны достаточно важен и обсуждаем. Но, к сожалению, огромное количество жителей Российской Федерации просто игнорирует походы на выборы, следовательно пренебрегают реализацией своего избирательного права, мотивируя это тем, что и так понятно, кто окажется победителем, и за них «уже всё выбрали». Подобные мнения не лишены смысла, так как, несмотря на действующее законодательство, каждые проходящие выборы сопровождаются просто невероятным количеством ситуаций, нарушающих закон.

Шихалиев М.Р.,

Институт магистратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент В.С. Украинцева

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СУБЪЕКТАХ РФ

Институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в современных правовых системах стран мира не без основания относится к одному из важнейших механизмов защиты прав человека и укрепления законности в работе государственных органов.

В Российской Федерации и ее субъектах на законодательном уровне в числе других институтов появился новый институт, учрежденный в целях обеспечения гарантии государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами; введено должностное лицо, осуществляющее контроль и надзор за деятельностью органов исполнительной власти, затрагивающей права и свободы граждан.

Как социальный институт гражданского общества омбудсмен восстанавливает «баланс сил государства и общества в области защиты гражданских прав и свобод»¹. При этом он выступает за гуманизацию и справедливость отношений государственной власти, с одной стороны, и народа – с другой. Обладая специфически правовым статусом и определенным кругом полномочий, он занимает обособленное место в системе государственных органов, механизмах защиты прав человека в отсутствие каких-либо отношений подчинения как вертикально, так и горизонтально. Ценность данного правового института заключается в том, что он доступен людям: не связан ведомственными интересами, независим, настроен только на защиту прав и свобод человека.

Развитие данного института все настоятельнее ставит вопрос о необходимости комплексного исследования прежде всего основ законодательного регулирования создания института Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации в целях выявления

существенных сторон конституционных основ охраны прав граждан, позволяющих считать институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации одним из важных элементов этих основ, устойчивым правовым явлением, значимой тенденцией конституционного развития России и входящих в нее субъектов.

Идея учреждения в Российской Федерации института Уполномоченного по правам человека и гражданина впервые получила юридическое выражение в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1991 года Верховным Советом РСФСР. Однако сама должность Уполномоченного по правам человека была учреждена лишь в 1993 году² в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Помимо существующего общероссийского Уполномоченного по правам человека в ряде субъектов Федерации был создан институт регионального Уполномоченного по правам человека. Введение поста Уполномоченного по правам человека в субъектах Федерации является прерогативой самого субъекта, его функционирование обеспечивается за счет средств регионального бюджета. В своей деятельности региональный омбудсмен не подчиняется Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, хотя всячески взаимодействует с ним и коллегами из других субъектов.

Опыт деятельности региональных уполномоченных показывает, что нарушения прав человека и гражданина связаны с укоренившимся в сознании людей неуважением к закону; с экономической ситуацией; несоответствием ряда нормативных актов, приказов, распоряжений, затрагивающих права граждан, федеральному и региональному законодательству; ослабление контроля со стороны государства за соблюдением прав и свобод граждан; попыткой некоторых граждан реализовать свои права в ущерб правам и интересам других лиц; пренебрежительным отношением ряда должностных лиц к правам человека и гражданина.

Одной из причин введения института Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации стала необходимость создания сравнительно недорогого, необременительного и легкодоступного института урегулирования конфликтов между государственными органами и их должностными лицами. Учитывая, что большинство населения живет за чертой бедности или приближено к ней и, соответственно, далеко не всегда может воспользоваться другими способами защиты, именно институт Уполномоченного в силу своей доступности, бесплатности, гласности, благодаря широкому пропагандированию себя среди граждан в качестве правозащитного института позволяет непривилегированным, наименее защищенным членам общества все-таки найти государственную защиту своих нарушенных прав и свобод в субъекте Российской Федерации, на территории которого они проживают. Это, в свою очередь, напрямую влияет на спокойствие общественной жизни в конкретном субъекте Российской Федерации, позволяет избежать открытых массовых конфликтов между гражданами и властью.

² Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федер. конституц. закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (с изм. от 31 января 2016 г. № 8-ФКЗ) // СЗ РФ. 1997. № 9. ст. 1011; СЗ РФ. 2016. № 8 ст. 239.

¹ Юридический мир: ежемесячный общеправовой журнал. 2003. № 3. С. 18.

Секция 7.

КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Дьяченко Е.О., Пономарев И.И.,

Волгоградский институт управления РАНХиГС

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.Г. Шаова

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В данной работе представлены как используемые в настоящее время биометрические технологии идентификации личности, так и только находящиеся на стадии разработки. Целью является показать, что «стремительное развитие технологий позволяет говорить уже в ближайшей перспективе о внедрении в криминалистику методов, которые выведут идентификацию на качественно новый уровень»¹, поскольку органам предварительного расследования иногда затруднительно установить личность человека, совершившего преступное деяние, если на месте происшествия не обнаружено следов.

«Наиболее применяемые в криминалистике методы идентификации по следу пальца рук, по ДНК, по геометрии лица»². Эти методы универсальны. Но, например, идентификация по термограмме и по радужной оболочке глаза применяются довольно редко, но являются весьма перспективными. Один из видов идентификации «комплексный лингво-акустический анализ речи позволяет идентифицировать личность даже по фонограмме низкого качества и малой длительности, а также позволяет судить о многих физических, психических и социальных признаках личности»³.

Одна из частей нашей работы посвящена биометрическим технологиям, которые находятся на стадии разработки и отмечаются экспертами очень перспективными. Это такие методы, как идентификация по клавиатурному почерку, идентификация по геометрии кисти рук, идентификация по термограмме. Также не менее интересным методом является уровень солености кожи человека. С помощью такого метода можно установить личность человека через устройства передачи данных, переносимых на теле (часы, мобильные телефоны и др.). Проведенное исследование показало, что при расследовании преступлений идентификация личности человека для

следователя является проблемой, но те методы, которые находятся на стадии разработки, могут облегчить работу в поисках преступника.

Зубков Д.Д., Ушаков А.А.,

*ФГАОУ ВО «Национально исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»*

Научный руководитель:

д.э.н., профессор С.В. Козменкова

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ, ОФОРМЛЯЕМЫХ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННЫХ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ

В современных условиях деятельности электронный документооборот имеет большое значение. Широкое распространение получили системы автоматизации документооборота между организациями и между организациями и банками. Одной из таких систем является «Клиент-Банк», позволяющий обмениваться с банком информацией, получать выписки по счету и осуществлять платежи, что невозможно без составления цифровых документов, отражающих хозяйственные операции, отличительным признаком которых является использование квалифицированной электронной цифровой подписи.

Цель данной работы – обобщение имеющейся информации о системах «Клиент-Банк», выявление особенностей ее применения, установление целесообразности и особенностей исследования документов, оформляемых с помощью таких систем.

Вопросы исследования бухгалтерской отчетности при производстве финансово-экономических экспертиз рассматривались Тимченко В.А., Мамкиным А.Н., Соловьёвым О.Д.⁴. Проблематике же исследования электронных документов уделяют внимание Шпортова Т.В., Антонов О.Ю., Киселев А.В., Першин С.П., Нерсисян М.Г.

По мнению Т.В. Шпортовой⁵, система «Клиент-банк» обладает рядом как достоинств (например, оператив-

¹ Сорокина Л.О. Криминалистика. Учебный курс. www.e-college.ru/xbooks/xbook188 (дата обращения: 02.10.2018).

² Яблоков Н.П. Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. М.: МАКС Пресс, 2015.

³ Кужикаев Б.К. История развития криминалистической идентификации // Молодой ученый. 2018. № 24. С. 212-215. URL <https://moluch.ru/archive/210/51505/> (дата обращения: 02.10.2018).

⁴ Мамкин А.Н. Финансово-экономическая экспертиза: методика исследования бухгалтерской отчетности: учебное пособие / Мамкин А.Н., Соловьёв О.Д., Тимченко В.А.Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2016.

⁵ Азаренко О.М. Шпортова Т.В. Система «Клиент-Банк» / Вестник ОРЕЛГИЭТ, 2009.

ность документооборота), так и недостатков (например, возможность заражения данных систем вирусами, запоминающими данные, вследствие чего преступники могут получить информацию, необходимую для манипуляций с денежными средствами организации). О.Ю. Антонов¹ считает, что исследование системы «Клиент-банк» в рамках уголовного дела может проводиться только путём комплексного исследования с участием специалиста-компьютеротехника, так как данные системы являются программным обеспечением, но все сведения, содержащиеся в данных системах, носят экономический характер.

С.П. Першин² полагает же, что привлечение специалиста в области компьютерной техники не является целесообразным, так как совокупность специальных знаний эксперта-бухгалтера должна выходить за рамки чисто экономических знаний и включать в себя знания из области компьютерной техники, вследствие чего эксперт-бухгалтер должен проводить исследование самостоятельно.

По мнению М.Г. Нерсесяна³, в вопросе исследования экономической информации следует проводить комплексную экономическую и компьютеротехническую экспертизу, при этом инициатором комплексирования должен выступать специалист в области экономики.

В процессе проведения судебно-экономических экспертиз необходимо исследовать цифровые документы, полученные с помощью систем «Клиент-Банк», наравне с бумажными. Считаю целесообразным предложение О.Ю. Антонова об углублении подготовки экспертов-экономистов в области компьютерной техники для более точного и оперативного решения задач, стоящих перед специалистом – экономистом. Помимо этого, на практике встречаются случаи, когда система «Клиент-Банк» используется преступниками в своих целях вследствие недостаточной организации системы управления клиент-банкингом у хозяйствующего субъекта.

Суммируя вышеизложенное, проблема применения специальных экономических знаний при исследовании банковских документов в условиях электронных банковских систем является актуальной, так как: 1) электронные банковские системы широко распространены 2) в системах «Клиент-Банк» электронные документы отражают изменение учётных данных и финансового состояния организации, которые необходимо исследовать, применяя специальные экономические знания, 3) данные системы «Клиент-банк» являются комплексным объектом исследования, поэтому необходимо привлечение как специалиста-экономиста, так и специалиста-компьютеротехника, 4) с помощью данных систем могут быть совершены преступления экономической направленности.

¹ Антонов О.Ю., Себякин А.Г. Особенности использования специальных знаний в области экономики и компьютерной техники при расследовании экономических преступлений. Вестник Удмуртского государственного университета. Серия Экономика и Право: Изд-во – Удмуртский Государственный университет, 2017. С. 100-110.

² Першин С.П. Особенности использования компьютерной информации при производстве экспертиз по экономическим преступлениям // Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: КУ МВД России, 2016. С. 354-360.

³ Нерсесян М.Г. Особенности участия специалиста в области компьютерно-технической экспертизы в производстве судебно-экономической экспертизы // Материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М.: Проспект, 2013. С. 251-253.

Левашова А.В., Лукинский И.С.,
Институт судебной экспертизы ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»
Научный руководитель:
к.т.н., магистр юриспруденции, доцент, доцент
кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя В.Г. Булгаков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДИНАМИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОРМ

На современном этапе широкое применение в зарубежной и отечественной криминалистической науке получили комплексные методы исследования внешнего облика человека, возникшие на стыках научных положений анатомии; расоведения; этнической, возрастной, конституциональной антропологии; генетики; психологии восприятия; судебной медицины, образовав следующее актуальное для криминалистической габитоскопии направления: анатомическое (антропологическое), функциональное (динамическое), судебно-медицинское⁴. Классические методы криминалистического исследования признаков внешности, применяемые в рамках оперативно-розыскной, следственной и экспертной идентификации по своей природе могут быть весьма ограниченными и не находить своего эффективного применения в случаях возникновения сложных ситуаций расследования, связанных с установлением личности разыскиваемого лица.

Метод криминалистического описания используется при проведении оперативно-розыскных мероприятий и реализуется в рамках расследования преступления и установления личности по «горячим следам»⁵. Лица, совершившие преступления, предпринимают действия, направленные на маскировку своего внешнего облика, изменения предметов своей одежды. Указанные меры, как правило, не могут способствовать полному изменению фигуры, пластики движений тела или скрыть какие-либо анатомические особенности и особые приметы. При этом создаются объективные предпосылки, препятствующие идентификации личности по признакам внешности.

Уникальность «динамических портретов» движений является не только следствием антропоморфологических различий людей, но и тем, что они закладываются в раннем детстве в ходе обучения и формирования динамического стереотипа этого навыка. Даже если будет осуществлено клонирование людей, каждый из них будет иметь уникальную динамику быстрых подсознательных движений, что подтверждается исследованиями движений близнецов⁶.

⁴ Пичугин С.А. Концепция комплексного криминалистического исследования признаков внешности человека: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 208 с.

⁵ Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: Курс лекций. М.: Щит-М, 2011.

⁶ Иванов А.И. Биометрическая идентификация личности по динамике подсознательных движений: монография. Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2000. С. 16-17.

Вполне применим спектр криминалистических методов, ориентированных на исследование динамических особенностей (признаков) внешности человека, разработанных В.Г. Булгаковым¹.

Распространение видеофиксирующих средств регистрации позволяет проводить отождествление человека по динамическим признакам внешности (походке, мимике, жестикуляции и др.).

Для того чтобы словесное описание отвечало потребностям криминалистической практики, необходимо руководствоваться рядом критериев, необходимых для соблюдения при его составлении: полнота описания; определенность (однозначность) описания характеристик внешности человека; достоверность описания; оптимальность описания – с учетом его дальнейшего использования (расширенное описание для портретной экспертизы и регистрационных учетов); детальность описания; многогранность описания; индивидуальность описания; упорядоченность описания по шаблонам, таблицам, справочникам, предназначенным для составления описаний; исходность описания; формализация описания – достигается за счет использования систематизированных форм с обязательным переводом произвольного описания очевидца в упорядоченное описание специалистом (с учетом демографических свойств личности очевидца и объекта описания); первичность описания – предпочтение первичного описания перед повторным описанием с возможным присутствием вымышленных дополнений; своевременность описания – оптимальность выбора временных параметров составления описания; адекватность описания – анализ обстоятельств формирования очевидцем мысленного образа разыскиваемого лица.

Совершенствование методики криминалистического описания внешности человека с учетом его динамических признаков позволит получать значительно больший объем информации для розыска преступника, и тем самым будет способствовать увеличению эффективности оперативно-розыскной деятельности.

Панова Ю.А., Тренина А.Ю.,
*Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
Научный руководитель:
д.э.н., профессор С.В. Козменкова

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Стремительный рост преступлений экономической направленности наносит значительный материальный ущерб как отдельным участникам рынка (физическим и юридическим лицам), так и государству в целом. На сегодняшний день класс судебно-экономических экспертиз (далее – СЭЭ) является одним из важнейших элементов борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности. Однако существует ряд проблем, препятствующих и осложняющих организацию и производство СЭЭ. О них и пойдет речь в настоящей статье.

По нашему мнению, одной из ключевых проблем в организации и последующем производстве СЭЭ является отсутствие её единой и ратифицированной классификации для субъектов, уполномоченных на её проведение. В настоящее время для каждого ведомства существуют свои внутренние подзаконные акты, устанавливающие перечень родов (видов) экспертиз, производимых в данных учреждениях, в каждом из которых существует своя классификация экономических экспертиз. Так, в системе органов внутренних дел, согласно приказа², утверждены такие роды СЭЭ: бухгалтерская, налоговая, финансово-аналитическая и финансово-кредитная. В то время как в Минюсте России приказом³ закреплены только бухгалтерская и финансово-экономическая экспертизы. Вследствие этой несогласованности возникают некоторые сложности при назначении конкретного вида экономической экспертизы, определения ее возможностей.

Не менее значимой проблемой является отсутствие стандартизированных методик, которые на практике подменяются методическими рекомендациями. [Методика судебной экспертизы является своего рода программой экспертного исследования или ее алгоритмом, в то время как методические рекомендации представляет собой лишь совокупность элементарных операций, научно обоснованных способов, приемов обработки информации, имеющейся в материалах дела, переданных для производства экспертиз⁴. Трудности в решении данной проблемы возникают в связи с тем, что механизм экономических преступлений постоянно видоизменяется. В част-

² См.: Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 18.01.2017).

³ См.: Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об Утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России...»

⁴ См.: *Шанцро Л.Г.* «Судебно-экономические экспертизы в борьбе с преступностью в сфере экономики: процессуальные и криминалистические проблемы» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 1 (108). 2016. С. 161-162.

¹ *Булгаков В.Г.* Методика составления компьютерных субъективных портретов разыскиваемых лиц / В.Г. Булгаков, Е.В. Булгакова // Подготовка сотрудников полиции к использованию информационных технологий в борьбе с преступностью: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (6-7 декабря 2011 г., г. Волгоград) / под общ. ред. В.И. Третьякова, Н.В. Ходяковой. Волгоград: Изд-во ВА МВД России, 2012. С. 42-44.

ности, этому способствует высокий уровень интеллекта субъектов преступления, усложнение преступных схем, например, с использованием сети Интернет, так как данная сфера в настоящее время является наиболее уязвимой для достижения преступных целей из-за сложностей в осуществлении её правового регулирования. Также препятствием для разработки методик выступает вышеуказанная проблема – отсутствие единой классификации, решение которой должно быть первоочередным.

Нельзя оставить без внимания проблему нехватки квалифицированных кадров. Для того, чтобы быть профессионалом в данной области, нужно обладать не только большим объемом специальных экономических знаний, но и еще юридическими, так как судебная экспертиза – процессуальное действие. На сегодняшний день существует образовательный стандарт «Судебная экспертиза», в котором утверждена специализация № 4 «Экономические экспертизы», но эта программа реализуется в сравнительно небольшом количестве вузов страны. Соответственно приток квалифицированных кадров сильно ограничен.

Более общими, но не менее важными детерминирующими факторами, ограничивающими возможности СЭЭ, являются высокая латентность экономических преступлений, вследствие чего возникает следующая проблема – утрата значимой доказательственной информации, и как следствие невозможность успешного раскрытия уголовного дела. Некомпетентность следователя в некоторых случаях осложняет процесс производства экспертного исследования. Например, вследствие некорректной постановки вопросов эксперту, непредоставления необходимых данных для исследования или их утраты из-за несвоевременного изъятия.

При всем этом, в научных кругах на протяжении длительного времени разрабатываются и совершенствуются различные пути решения вышеуказанных проблем. Однако все это не выходит за рамки научных дискуссий и на законодательном уровне необходимые меры не принимаются, что также является проблемой СЭЭ.

Поскольку, на наш взгляд, все вышеуказанные проблемы взаимосвязаны между собой, необходимо решать их последовательно. А именно начать с разработки единого подхода к классификации СЭЭ, например, более конкретизируя их виды и подвиды. Так, судебно-бухгалтерскую экспертизу можно классифицировать по особенностям учета в различных отраслях экономической деятельности. Полученный результат целесообразно закрепить на законодательном уровне. Затем, основываясь на научных трудах, посвященных данной проблеме, приступить к детальной разработке единых методик, их апробации и внедрению в экспертную практику, совершенствуя их по мере возникновения ошибок и недочетов.

Ремизова В.А.,

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент В.А. Юматов*

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ НАЖИМНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КРАТКИХ ЗАПИСЕЙ

Малообъемные рукописи – это записи, в которых объем графической информации о свойствах почерка исполнителя невелик и отображает лишь часть этой целостной системы свойств¹. К таким объектам могут быть отнесены выцветшие тексты, где не видны мелкие детали знаков, а значит, почерковая информация тем самым существенно ограничивается. Малый объем рукописей может объясняться назначением документа, предполагающий «вписывание рукой» отдельных слов в графы. К группе малообъемных рукописей относятся: краткие тексты (4-10 слов): надписи на конвертах; краткие записи (1-3 слова): слова резолюции на документах; рукописные тексты с измененным почерком, где сохранились фрагменты неизмененного почерка; вытравленные, залитые записи, выявленные технико-криминалистическим исследованием документа и др. Данные объекты содержат ограниченную информацию об общих признаках почерка, установить устойчивость и вариационность частных признаков в таких объектах затруднительно. Ввиду ограниченности идентификационно значимых признаков необходимо развитие научных основ, разработка методик исследования с учетом особенностей данных объектов, позволяющих получить дополнительную информацию в целях преодоления ее недостатка при традиционных подходах, для чего малообъемные объекты рассматриваются как сложные системы с различными по характеру свойствами, одним из которых является нажимные особенности. Большое количество исследований доказало идентификационную значимость нажимных характеристик почерка, ведущихся в трех направлениях: исследование глубины штрихов; микроскопическое измерение ширины штрихов; исследование распределения плотности красителя (РПК) микроскопическим методом (минусы – субъективное сопоставление), измерением интенсивности окрашенности штриха с помощью компьютера (минусы – различие графиков одного почерка ввиду вариационности) и с помощью цветового представления градаций яркости (плюсы – быстрое, простое, объективное, наглядное сопоставление цветового контраста с помощью доступных совершенствующихся технических и программных средств (ПК, сканер, Adobe Photoshop). Технология реализации метода исследования РПК в преобразованных цветах: отсканированное изображение объекта «пастеризуется» с необходимым числом града-

¹ Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод. основы / под науч. ред. В.Ф. Орловой. М.: Наука, 2006.

ций яркости, изменяется режим изображения с черно-белого на цветное, «раскраска» изображения, сохранение изображения в форматах tif или rscx¹. Данным методом П.В. Бондаренко и другие ученые исследовали нажимные особенности подписей, результаты метода доказали его эффективность.

Выполнение кратких записей, как особого почеркового объекта, – это отдельный имеющий в документообороте собственное целевое назначение (удостоверительное административно-распорядительное, коммуникативное и др.) поведенческий акт, отличный от выполнения отдельных слов в общем большом тексте. Краткая запись выполняется в короткое время, на меньшем пространстве, при этом реализуется целостный письменно-двигательный функционально-динамический комплекс навыков². Как правило такие краткие записи («Выдано под отчет», «Разрешаю» и др.) выполняются лицом большое количество раз в длительном промежутке времени на однотипных документах, ввиду чего данный почерковый объект приобретает характер автоматизма, становится своего рода подписным объектом по типу подписи, в результате чего традиционные признаки почерка, несмотря на ограниченность, и нажимные особенности приобретают характер устойчивости в реализации, а соответственно идентификационная значимость их возрастает.

Было проведено исследование 30 кратких записей, выполненных различными людьми, 15 из которых были подделаны способом подражание по памяти, на глаз, комбинированным способом – подражание после предварительной тренировки с применением технического способа копирования «на просвет». Проведенное исследование нажимных характеристик кратких записей методом исследования РПК в преобразованных цветах показало высокие положительные результаты – во всех случаях был установлен верный отрицательный/положительный вывод. По результатам исследования были сформулированы рекомендации применения метода:

- идентичность характера красящего вещества (в особенности вязкости) пишущего прибора в исследуемой записи и образцах, т.к. это существенный фактор, влияющий на характер РПК в штрихах;
- отбор образов при действии различных факторов, влияющих на характер РПК в штрихах и затрудняющих исследование: общих нажим, темп, жесткость подложки.
- необходимо учитывать характер степени выработанности почерка, т.к. устойчивость признаков почерка связана с их идентификационной значимостью; однако стоит отметить, что даже при выработанности ниже среднего нажимные особенности кратких записей в проведенном исследовании оставались устойчивыми, что не затрудняло процесс исследования.

Таким образом, необходимо отметить эффективность исследования нажимных характеристик кратких записей методом исследования РПК в преобразованных цветах. В целом же мы рекомендуем использовать данный метод

¹ Бондаренко П.В. Исследование нажимных характеристик неподлинных подписей: методические рекомендации. Саратов: СЮИ МВД России, 2007.

² Яковлева Е.В. Криминалистическое исследование кратких записей, выполненных намеренно измененным почерком скорописным способом: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 М., 2006.

на практике при исследовании нажимных особенностей исполнителя кратких записей, как дополнительный к традиционному почерковедческому исследованию подписей.

Стрельцов М.А.,

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент В.В. Воронин*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

Актуальность выбранной нами темы обусловлена низкими показателями раскрываемости преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации. По данным ГИАЦ МВД России за январь-сентябрь 2018 г. было зарегистрировано почти 1,5 миллиона преступлений, при этом раскрыть из них удалось лишь 833 тысячи, что составляет 56 % от общего числа³. Столь неудовлетворительные данные обусловлены целым рядом объективных причин. Одной из основных проблем в этой сфере, на наш взгляд, является дефицит информации, необходимой для розыска и отождествления различного рода материальных объектов, а также для установления подозреваемых на начальном этапе раскрытия совершенного преступления.

Поскольку процесс раскрытия и расследования преступлений представляет собой поисково-познавательную деятельность, важную роль играет информационное обеспечение этой деятельности, ее рациональная организация и эффективное использование сведений, находящихся в криминалистических учетах⁴.

В работах современных ученых, занимающихся проблемами криминалистической регистрации, выделяются следующие негативные факторы, влияющие на использование информации, содержащейся в учетах. Так, к.ю.н. Р.М. Демина выделяет две главные проблемы: во-первых, это недостаточное информационное обеспечение правоохранительных органов, а во-вторых, низкий уровень использования современных возможностей криминалистической регистрации⁵. Помимо названных проблем к.ю.н. Калужнина М.А. отмечает необходимость использования достижений научно-технического прогресса в криминалистической регистрации с целью совершенствования процесса выявления, фиксации и обработки информации⁶.

³ См.: Министерство внутренних дел Российской Федерации // Состояние преступности – январь – сентябрь 2018 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015/> (дата обращения: 28.10.2019).

⁴ Воронин В.В., Камелов А.В., Петров П.В. Осмотр места происшествия по делам об убийстве как учебно-методическая задача: сборник статей. Арзамас, 2018. С. 61-67.

⁵ См.: Демина Р.Е. Проблемы криминалистической регистрации и её использование в расследовании преступлений. Текст: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 4.

⁶ См.: Калужнина М.А. Современные проблемы криминалистической регистрации в РФ и возможности её интеграции в системе Интерпола. Текст: автореф. дис. канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 3.

Указанные проблемы усугубляются осуществляемыми сегодня действиями законодателя по реформированию системы правоохранительных органов, что приводит все к большей обособленности ведомственных банков данных, а иногда и к полному разрыву процесса обмена криминалистически важной информации.

Проведенное анкетирование среди сотрудников следственного аппарата нескольких районов Нижегородской области в количестве 30 человек, выявило следующие результаты по использованию криминалистических учетов на практике. 91 % опрошенных представляют себе виды криминалистических учетов, лишь 38% смогли назвать те криминалистические учеты, которые они используют при работе, 50,5 % не знают в каком учете можно получить необходимую информацию, лишь 28,6 % опрошенных имеют сравнительное представление о возможностях АИПС, 10 % не имеют практически никакого представления о данном направлении поиска.

Динамика развития системы криминалистической регистрации как одной из главных составляющих технико-криминалистического обеспечения наглядно демонстрирует осознанную необходимость использования новейших научно-технических достижений с целью совершенствования процесса выявления, фиксации и познания информации.

Рациональным и перспективным способом решения рассмотренных проблем является совершенствование единой системы криминалистической регистрации подразделений системы МВД, позволяющей автоматизировать процессы накопления, обработки и предоставления информации за счет использования возможностей информационно коммуникационных систем¹. Цимбал В.Н. считает, что такую базу данных можно создать с помощью Единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел (ЕИТКС ОВД)². Такой подход позволит добиться повышения количества хранимой информации, скорости ее обработки, обеспечения удаленного доступа к информационным ресурсам. Такая интегрированная система предполагает установление множества корреляционных связей между объектами разных видов учетов, их свойствами и признаками.

Мы понимаем, что для решения обозначенной проблемы современные возможности криминалистической науки еще не дошли. Необходимы серьезные и обстоятельные новые научные исследования по выявлению обозначенных связей, их детальному изучению, практической интеграции в единые системы учетных массивов.

Так, Г.А. Яндимиров предлагает создать единую систему на основе только тех видов учета, которые касаются физиологических особенностей человека³. Данная система будет способствовать разрешению проблемы установления личности на ранних этапах идентификации.

¹ См.: Логвиненко Е.А. Совершенствование единой системы криминалистической регистрации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 7 (июль). С. 106–110.

² Цимбал В.Н. Телекоммуникационные технологии в регистрационно-криминалистической деятельности полиции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 2. С. 240.

³ Яндимиров Г.А. Новое направление совершенствования криминалистических учетов. // Вестн. Криминалистики. 2005. № 2.

Укладова Е.А.,

*Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент О.Д. Соловьёв*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ МОМЕНТЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ ИЗЪЯТИЕМ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

По состоянию на 01.10.2018 г. в Нижегородской области на учете состоят 1227 аварийных жилых дома. При этом, по 60 таким объектам имеется достоверная информация о проживающих лицах – о гражданах, не переселённых до сего момента в связи с непредвиденными обстоятельствами. Обстоятельства по своей сути могут быть различными, – это принятие наследства, неизвестность местопребывания и др. Но наиболее часто встречающаяся причина – это наличие судебного спора⁴. Сложившаяся практика в жилищных отношениях такова, что большинство дел, связанных с принудительным изъятием жилой недвижимости у граждан, решаются в судебном порядке. Причина судебного разбирательства в основном заключается в том, что стороны не соглашаются с произведённой оценкой рыночной стоимости объекта спора. После того, как судом исследуются отчёты об оценке недвижимости со стороны истца и ответчика часто назначается судебная экспертиза.

И тут возникает первая проблема. Она заключается в сложности определения вида экспертизы, которую необходимо назначать. В соответствии с Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511⁵ оценочная экспертиза не входит в перечень экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации. Суду приходится формулировать вопрос для эксперта таким образом, чтобы он подходил под какой-либо вид экспертиз, представленных в перечне, либо обращаться в негосударственные экспертные организации, что влечёт за собой дополнительные расходы для сторон.

В п. 7 ст. 32 ЖК РФ указано, что «При определении размера возмещения за жилое помещение в него включаются рыночная стоимость жилого помещения, рыночная стоимость общего имущества в <...>, а также все убытки, причиненные собственнику жилого помещения его изъятием, включая убытки, которые он несет в связи с изменением места проживания, временным пользованием иным жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения <...>, переездом, поиском другого жилого помещения для приобретения права собственно-

⁴ Реформа ЖКХ. Государственная корпорация – Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства. URL: <https://www.reformagkh.ru/relocation/alarm/sf?tid=2238753> (дата обращения: 26.10.2018).

⁵ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (в ред. от 18.01.2017). URL: <https://mvd.ru/> (дата обращения: 26.10.2018).

сти на него, оформлением права собственности на другое жилое помещение, досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду.» Анализируя положения данной статьи, можно прийти к выводу о недостаточной четкости и ясности в ее формулировке. А уже из-за недостаточно точной формулировки, а именно «...в том числе упущенную выгоду...» вытекает и вторая проблема. Так, собственники просят включать в выкупную стоимость уплаченные суммы за невыполненный капитальный ремонт дома, полагая считать это «упущенной выгодой». Однако, несмотря на имеющуюся практику, у судов общей юрисдикции до сих пор нет единого консолидированного мнения по поводу того, необходимо или нет включать суммы за невыполненный капитальный ремонт в выкупную стоимость объекта. Проводя исследование и анализ судебной практики мировых и районных судов различных регионов РФ, нами было установлено, что примерно в 60 % случаев суммы за невыполненный капитальный ремонт включаются в выкупную стоимость объекта, а в 40 % случаев суд оставляет без удовлетворения данное требование. Происходит это, отчасти оттого, что на данный момент не имеется четкого основания или нормы права, где было бы указано, должны включаться или не должны включаться данные суммы в выкупную стоимость объекта, и если должны – то каким образом эти суммы должны рассчитываться.

Таким образом, проанализировав судебную практику и изучив различные нормативные и другие источники, мы предлагаем следующее:

По нашему мнению, необходимо внести изменения в перечень экспертиз в Приказе МВД России от 29.06.2005 № 511, добавив в него такой вид экспертиз, как «Оценочная экспертиза».

Необходимо уточнить, что имеется в виду в п. 7 ст. 32 ЖК РФ под термином «упущенная выгода», – поэтому целесообразно внести аналогичные разъяснения в Градостроительный и Жилищный Кодексы РФ по поводу возможности, необходимости и обоснованности включения уплаченных сумм за капитальный ремонт в выкупную стоимость объекта недвижимости.

Федоренко Л.В.,

*Юридический факультет Кубанского
государственного университета, г. Краснодар
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент В.А. Завьялов*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ПРИ КРИМИНАЛЬНОМ БАНКРОТСТВЕ

Масштабы экономических преступлений в Российской Федерации растут с каждым годом, вызывая обеспокоенность власти и общества. По данным Министерства Внутренних дел РФ материальный ущерб от экономических преступлений на сентябрь 2018 года

составил 317,6 млрд. руб. По сравнению с сентябрем 2017 года на 3,5 % увеличилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 93,0 тыс. преступлений данной категории, а их удельный вес от общего числа зарегистрированных составил 6,2 %¹. В результате, Счетной палатой было выявлено, что бюджет в 2017 году потерпел убытки в размере 1,9 триллиона рублей².

Львиную долю среди экономических преступлений в последние годы занимает криминальное банкротство. Только в 2017 году количество банкротств российских компаний достигло – 13577, увеличившись по сравнению с 2016 годом на 7,7 %, то есть наблюдается огромный всплеск роста случаев неплатежеспособности должника перед кредиторами.³

Согласно статье 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, также он является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой⁴.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» данное заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства включает в себя ряд требований, одними из которых является: расчеты и обоснования вывода о наличии (отсутствии) признаков фиктивного банкротства; расчеты и обоснования вывода о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства с указанием сделок должника и действий (бездействия) органов управления должника, проанализированных арбитражным управляющим и т.д.⁵

Для расследования дел данной категории целесообразно выявить наиболее распространенные версии, такие как форс-мажорные обстоятельства, а именно коммерческий риск или временное неисполнение обязательств контрагентов по различным договорам, которые привели должника к банкротству; хищение, подготовленное и совершенное сотрудниками данной организации (в данном случае необходимо установить, кому и на каких условиях это было выгодно) или без их участия; несостоятельность наступила по вине должника, являющегося аффилированным лицом с арбитражным управляющим и кредиторами, которые включились в реестр прав требований.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2018 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14696015>

² Счетная палата в 2017 году выявила нарушения на 1,9 триллиона рублей URL: <https://ria.ru/economy/20171226/1511723910.html>

³ Российские компании в 2017 году банкротились на 8% чаще URL: <https://www.interfax.ru/business/595204>

⁴ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 01.07.2018) // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // СПС «Консультант-Плюс»

Согласно статье 140 УПК РФ поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, служат только те материалы, которые направлены конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки совершённого преступления.¹

Анализ и диагностика криминальных банкротств должна строиться на основе исследования финансовой отчетности организации за последние три года. Это, в первую очередь, те операции, которые вызвали создание или увеличение неплатежеспособности либо свидетельствующие о «выведении» активов из организации-должника. Для оценки платежеспособности юридического лица в ходе исследования используются приемы финансового анализа отчетности организации, специально предназначенные для выделения признаков неправомερных действий при банкротстве.

В качестве основной методики следует использовать рекомендации, которые заключаются в исследовании динамики изменения основных экономических показателей, характеризующих платежеспособность организации.

Выявление признаков преднамеренного банкротства осуществляется в два основных этапа. На первом этапе производится анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника. Второй этап складывается из нормативного анализа сделок должника и действий органов управления должника за исследуемый период, которые могли послужить причиной такого ухудшения.

В процессе расследования уголовных дел о криминальных банкротствах правоохранительным органом должны проводиться следственные действия, такие как выемка, обыск, допросы, анализ документов и назначение экспертизы. Следует отметить, что для более качественного сбора документов при осуществлении допроса в качестве специалиста при производстве процессуальных действий привлекаются сотрудники экспертных подразделений органов внутренних дел или специалисты. Эффективность допроса зависит в большей степени от тщательного изучения и исследования документации данной организации и материалов дела, а также от характеристик личности допрашиваемого и от составленного следователем плана допроса².

Особенностью расследования криминального банкротства является то, что следователем в обязательном порядке назначается экспертиза, в процессе которой специалист помогает ему сформулировать правильные вопросы для эксперта. Назначение того или иного вида экспертизы зависит от того, какой вещественно-доказательной базой располагает следователь. Чаще всего в этой области назначаются такие экспертизы, как технико-криминалистическая экспертиза документов, криминалистическая экспертиза материалов, веществ

и изделий, компьютерно-техническая экспертиза, авторедческая экспертиза, бухгалтерская, финансово-аналитическая экспертиза.

Таким образом, своевременное и качественное производство следственного осмотра изъятых документов позволяет выстроить очередность производства следственных действий, незамедлительно назначить судебную экспертизу, установить круг лиц, которые имели непосредственное участие в формировании, составлении и подписании изъятых документов (данные лица должны быть допрошены в первую очередь, так как они попадают в круг подозреваемых). Также, стоит учитывать тот факт, что при совершении преступлений, предусмотренных ст. 195, 196, 197 УК РФ, руководители либо собственники предприятий совершают их целенаправленно и с помощью арбитражных управляющих и кредиторов, которые были включены в реестр и играют роль интеллектуальных пособников, помогая в совершении данных преступлений. Чаще всего данную схему трудно доказать, так как обвиняемые не дают достоверную информацию о своих пособниках, что позволяет им остаться в тени, либо она и вовсе не принимается следствием во внимание.

Храмцова Ю. В.,

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент В.В. Воронин*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ СЛЕДОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В настоящее время в структуре преступлений особое место занимают преступления, совершенные с использованием огнестрельного оружия, что обусловлено высокой общественной опасностью таких преступлений и частотой их совершения.

Согласно данным статистики на территории РФ за 2017г³. и первую половину 2018г⁴. было зарегистрировано 8 526 преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия, из которых нераскрытыми остались 2580, то есть 30,2 % от всего числа зарегистрированных преступлений.

Основным способом получения криминалистически значимой информации по такого рода преступлениям является осмотр места происшествия, во время проведения которого особая роль возлагается на специали-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 30.10.2018) // СПС «Консультант-Плюс».

² Егорова М.Г. Анализ хозяйственной деятельности по делам о преднамеренном и фиктивном банкротстве // Современные проблемы права глазами молодых ученых. Арзамас, 2017. С. 103-106.

³ МВД РФ ФКУ «ГИАЦ». Состояние преступности в России (за январь-декабрь 2017 г.). Москва. 2017.

⁴ МВД РФ ФКУ «ГИАЦ». Состояние преступности в России (за январь-сентябрь 2018 г.). Москва. 2018.

ста-криминалиста, так как результаты собирания информации и предварительного исследования найденного огнестрельного оружия, пуль и гильз будут являться отправной точкой успешного раскрытия и расследования дела в целом.

Анализируя подходы к пониманию предварительного исследования П.П. Ищенко, С.М. Сыркова, В.Д. Кормы, а также нормативно правовые акты мы пришли к выводу, что предварительное исследование может быть определено как исследование, осуществляемое специалистом в условиях следственного действия, носящее экспрессный (т. е. ускоренный) характер и направленное на получение ориентирующей информации о субъектах, обстоятельствах расследуемого преступления, средствах и методах, используемых для его совершения.

Основной упор в нашем определении идет именно на экспрессный характер проводимого исследования, так как чаще всего специалисту приходится действовать в условиях дефицита времени и при влиянии негативных факторов (неблагоприятные погодные условия, сложная обстановка места происшествия и т.д.).

Нами был проведен опрос практикующих специалистов-криминалистов, согласно которому основными проблемами, возникающими при осмотре места происшествия являются следующие: сложность обнаружения частей фрагментированных пуль, так как зачастую их фрагменты очень малы, не обнаруживаются невооруженным взглядом и могут быть смешаны с другими мелкими металлическими объектами; извлечение внедрившихся пуль из слепых пулевых каналов без внесения на них дополнительных повреждений; отнесение конкретного повреждения к повреждению, возникшему именно в результате выстрела, так как повреждения, подобные пулевым могут быть образованы небольшими камнями или металлическими шариками, выпущенными с большой скоростью.

Для решения указанных проблем нами предлагается использование комплекса технических средств отыскания объектов металлического происхождения (пуль, гильз и т.д.). В данный комплекс должны входить металлоискатели с высоким уровнем селективности, при работе с которыми необходимо соблюдать следующие рекомендации. При сканировании грунта нужно обращать особое внимание на плавность перемещения поискового элемента над поверхностью, выдерживая постоянное расстояние 3-4 см. Во время работы нужно делать одно маховое движение поисковым элементом за 1-2 секунды¹. При сильной замусоренности грунта скорость необходимо уменьшать для лучшего разделения объектов. Каждый следующий проход поискового элемента должен перекрывать предыдущий на половину диаметра поискового элемента. Качество выполнения этих операций непосредственно влияет на правильность идентификации искомых объектов. Так же в комплекс технических средств должны входить магнитные подъемники и магнитные искатели, что обеспечит более качественное отыскание частей фрагментированных пуль, а следовательно способствует более тщательно собиранию следов преступления.

¹ Никитин А.В., Шапочанский В.Н. Носимые металлоискатели «Ирис-Э», «Кондор-3», «АКА-7202М»: учебно-практическое пособие. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2015.

В процессе распознавания следов выстрела необходимо учитывать весь комплекс отобразившихся следов, их сопоставимость друг с другом и особенности следовоспринимающего объекта². Для автоматизации процесса исследования обстановки места происшествия и получению ориентирующих данных о нахождении следов преступления, совершенного с использованием огнестрельного оружия, предлагается создание справочной системы «Преступление», содержащей в себе данные о типовых методах и способах совершения преступлений, а так же о вероятных местах обнаружения следов. Указанная система может быть реализована на ноутбуке или планшете, что позволит включить ее в состав криминалистического чемодана.

Мы считаем, что будет целесообразно активно привлекать к участию в проведении осмотра места происшествия по преступлениям, совершенным с использованием огнестрельного оружия помимо специалиста-криминалиста, специалиста в области баллистических экспертиз, так как при единоличной работе специалиста существует возможность пропуска следов, что безусловно скажется на полноте и обстоятельности осмотра места происшествия. Реализация названных предложений позволит создать условия для эффективной работы следователя и специалиста-криминалиста на месте происшествия и обеспечит результативность предварительного исследования огнестрельного оружия, патронов, пуль, гильз и следов выстрела.

Челышева С.В.,

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент В.В. Воронин*

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ИСПОЛЗУЕМЫЕ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

В деятельности правоохранительных органов при раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений особую роль играет поиск биологических объектов, в которых заключена криминалистически значимая информация.

При совершении преступлений данной направленности в подавляющем большинстве случаев образуются следы биологической природы, к которым относят кровь, слюну, пот, запах, мочу, семенную жидкость, волосы, микрочастицы кожи, потожировое вещество, позволяющие идентифицировать преступника³. В настоящее время

² Воронин В.В., Камелов А.В., Петров П.В. Осмотр места происшествия по делам об убийстве как учебно-методическая задача: сборник статей. Арзамас, 2018. С. 61-67.

³ Барсегайц Л.О. Судебно-медицинское исследование вещественных доказательств: Руководство для судебных медиков. М: Медицина,

одним из перспективных способов идентификации человека по данным следам биологической природы является генотипоскопическая идентификация.

Результаты таких исследований обычно сводятся к установлению факта наличия биологического материала в следах и выявлению в них различных групповых факторов. На примере ЭКЦ ГУ МВД России по Нижегородской области можно проследить статистику проведения подобных исследований, которая выглядит следующим образом:

– за 2017г. всего проведено биологических экспертиз/положительных 2138/1635, из которых: ДНК 2068/1573; исследование групповых антигенов 31/25; исследование волос человека и животных 39/37;

– за 9 месяцев 2018г. всего проведено биологических экспертиз/положительных 1977/1545, из которых: ДНК 1940/1511; исследование групповых антигенов 7/7; исследование волос человека и животных 30/27.

Несмотря на высокий уровень приведенных статистических данных, на практике при расследовании преступлений у специалиста возникают определенные трудности в собирании следов такой природы, к которым, в первую очередь, относится неспецифичность используемых традиционных методов, иными словами неоднозначность результатов, полученных с их помощью. К традиционным методам относят: визуальный метод исследования; обработка 3%-ной перекисью водорода; проба с реактивом «Воскобойникова» (бензидиновая проба); флюоресцентная микроскопия (люминол)¹. Во-вторых, это невидимость или слабая видимость следов невооруженным глазом, в-третьих, неустойчивость биологических следов к проявлениям внешней среды и, как результат, их видоизменяемость. Данное свойство присуще практически всем биологическим веществам. Однако с учетом вышесказанного, все же следует пренебрегать отрицательным результатом, если обстоятельства происшествия позволяют считать исследование конкретных предметов перспективным.

В настоящее время на практике для обнаружения биологических следов и получения доказательственной базы на месте происшествия чаще всего используется целостная внеэкспертная тест-система RSID Rapid Stain Identification, которая имеет следующие отличительные черты: высокая чувствительность и специфичность анализа; широкий спектр детектируемых следов, то есть данная тест-система рассчитана на выявление наиболее распространенных в экспертной практике типов биоматериала; высокая скорость и простота проведения теста; простота интерпретации результатов; высокая устойчивость и воспроизводимость; возможность дальнейшей работы с экстрагированными образцами; невысокая стоимость системы.

В зависимости от предполагаемого объекта исследования, специалист выбирает необходимую ему тест-систему. Так, для обнаружения следов крови использую текст-систему RSID BLOOD на определение гликофорина А. Специалист получает устойчивый ответ при анализе 100нл крови человека, отсутствует хук-эффект при высо-

ких концентрациях крови, что позволяет избежать ложноотрицательных результатов, не чувствителен к присутствию крови животных.

Обнаружение следов слюны человека тест-системой RSID SALIVA на определение а-амилазы. Обладает высокой чувствительностью, устойчивый ответы получают при анализе 50нл слюны человека, однако, не чувствителен к присутствию слюны животного.

Выявление следов семенной жидкости человека тест-системой RSID SEMEN на определение семеногелина. Устойчивый ответ при анализе 50нл исследуемого вещества, отсутствие кроссреактивности с другими биологическими жидкостями человека (слюна, кровь, моча, вагинальные секреты), а также с семенной жидкостью животных.

Обнаружение следов мочи человека осуществляется тест-системой RSID URINE. Устойчивый ответ получают при анализе 5-10 мкл мочи человека. Отсутствие, как и в предыдущем методе исследования, кроссреактивности с другими биологическими жидкостями человека.

Окончательные выводы относительно природы обнаруженных следов биологического происхождения, их сравнительного исследования можно сделать, лишь на основе лабораторных исследований.

Башмакова Е.С.,

*Юридический институт правового
администрирования ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ю.Н. Михайлова*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ДАКТИЛОСКОПИ- ЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «ПАПИЛОН» В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Автоматизированная дактилоскопическая информационная система представляет собой программно-технический комплекс, предназначенный для ведения дактилоскопических учетов и осуществления проверок следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений, по массивам дактилокарт лиц, состоящих на дактилоскопическом учете².

За минувшие годы создано и апробировано несколько автоматизированных дактилоскопических информационных систем (далее – АДИС), идеальной из которых принята система «Папилон», применяющая самый полный кодер высокой надежности и точности, который не требует при кодировании узора участия оператора.

АДИС ПАПИЛОН – масштабируемая, модульная система для автоматизации процессов обработки, регистра-

1978. С. 4.

¹ Алимуратов Г.Б. Особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств // Эксперт-криминалист. 2010 № 3. С. 5.

² См.: Криминалистическая техника: «Оборудование и программное обеспечение АО «Папилон». URL: <http://abckrim.ru/tech/papilon.htm> (дата обращения: 29.10.2018).

ции, отождествления и сравнения дактилоскопической информации и создания мультибиометрических банков данных различного объема и всевозможной целевой направленности. Данная программа эффективно руководит массивами электронных дактилокарт некоторых категорий граждан, которые прошли добровольную или обязательную дактилоскопическую регистрацию, а также массивами следов пальцев рук и ладоней с мест нераскрытых преступлений, это так называемые криминалистические АДИС.

Дактилокарты базы данных АДИС «ПАПИЛОН» содержат изображения прокатанных отпечатков 10-ти пальцев и оттисков ладоней зарегистрированных лиц, особые приметы, фотоизображения внешности, демографическую и иную сопроводительную информацию. Автоматически выполняется кодирование всех отпечатков дактилокарт. Папиллярный узор фиксируется корректно, возможна неоднократная прокатка для получения наилучшего результата. Данная программа, массово используется в РФ для автоматизации дактилоскопических учётов, организуемых в рамках реализации положений ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ»¹, в том числе криминалистических учётов. На сегодняшний момент, данная система введена в большинстве регионов страны.

Высокие показатели безопасности и избирательности системы обеспечены использованием запатентованного способа предельно полного описания папиллярных узоров и автоматического распознавания.

АДИС «ПАПИЛОН» оснащён возможностью удалённого доступа к БД (ТСР/IP) для осуществления всех видов дактилоскопических проверок и построения многоуровневой системы взаимосвязанных дактилоскопических учётов, передачи информации в режиме реального времени. Таким образом, полученные электронные дактилокарты сжимаются за несколько минут и передаются в любую АДИС. «ПАПИЛОН» базируется на архитектуре «клиент-сервер», содействуя независимым обращениям рабочих станций к обслуживаемому запросу серверу.

«Живой» сканер Папилон позволяет практически моментально получить качественные дактилокарты, проверить подозреваемого за 1-3 часа после задержания по всем следам с мест нераскрытых преступлений.

Так, 2 мая 2017 г. в городе Назаров было совершено убийство мужчины и женщины. Через 6 часов после совершения преступления следы рук, изъятые с места происшествия были помещены в базу данных АДИС «ПАПИЛОН» УВД г. Красноярск. По АДИС «ПАПИЛОН» идентифицирован Лерман В.Н., освободившийся из мест лишения свободы за 3 дня до совершения преступления. Преступник был задержан по месту регистрации. Так было раскрыто преступление в день его совершения².

Существуют и Мобильные решения сбора отпечатков пальцев. На сегодняшний момент они наиболее популярны в потребностях сотрудников правоохранительных ор-

ганов, имеют оперативный доступ к базам данных АДИС в том числе и в режиме реального времени. В сегодняшнее время ряд мобильных решений «ПАПИЛОН» включает в себя:

- мобильные комплексы разнообразной функциональности;
- малогабаритные переносимые устройства на базе смартфонов и портативных компьютеров;
- комплект эксперта-криминалиста для съёмки и передачи изображений следов пальцев рук и ладоней в АДИС «ПАПИЛОН» непосредственно с места преступления.

Таким образом, достижения современных цифровых технологий позволяют на высочайшем уровне решать задачи раскрытия и расследования преступлений. АДИС «ПАПИЛОН» полностью соответствует критериям оснащения и модернизации системы МВД эффективными и актуальными технико-криминалистическими средствами. Анализируя технологическую проблему оборудования МВД нужно поставить вопрос об обучении сотрудников экспертных подразделений для работы с привлечением разработчиков бескраскового электронного сканера «Папилон».

Беленко А.А., Смыкова П.А.,

*Юридический институт правового
администрирования ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ю.Н. Михайлова*

ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИЕ ТРУПОВ ПРИ ОТСУТСТВИИ ЭПИДЕРМИСА НА ПАЛЬЦАХ РУК

В случаях обнаружения трупа, личность которого не установлена, главной задачей является его идентификация. Достигнуто это может быть в ходе проведения экспертных и следственных мероприятий, в которых непосредственная роль принадлежит дактилоскопированию.

Более того, несмотря на практический интерес, методика дактилоскопирования трупов при отсутствии эпидермиса на пальцах рук исследована недостаточно и нуждается в дальнейших доработках. Согласно рекомендациям некоторых исследователей³, проводить в этих случаях высушивание пальцев при комнатной температуре в течение 18–24 часов не обеспечивают получения четких отпечатков, что признается самими авторами.

Известно, что при применении различных способов дактилоскопирования трупа, когда на пальцах рук отсутствует наружный слой кожи либо сильно поврежден, в результате мы получаем пригодные для исследования отпечатки и, соответственно, выявляем частные признаки объекта идентификации. В случаях высыхания кожного

¹ См.: Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Документ представлен ООО НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС» URL: <http://base.garant.ru/179140/> (дата обращения: 29.10.2018).

² См.: Электронный учебник для студентов, по дисциплине «Криминалистика» / Н.К. Коровин. Новосибирск, 2013. URL: <http://criminallaw.uf.nstu.ru/?p=554> (дата обращения: 29.10.2018).

³ См.: Костров А.И. Следы пальцев рук как объект криминологического исследования. М., 2012. С. 236.

покрова пальцев рук либо при его гнилом изменении, идентифицировать лицо очень сложно и требует определенных навыков и времени. В научной литературе сказано, что модификация кожного покрова связана с воздействием на него влаги, что в итоге приводит к отделению эпидермиса, который образует папиллярный узор, а при высыхании – образование кожных складок, мешающих идентификации трупа. Получение качественных отпечатков в этих случаях возможно лишь в лабораторных условиях. В этом случае, после вскрытия трупа, каждую кисть отделяют в лучезапястном суставе, очищают и помещают в отдельный сосуд. Если в последующем требуется их перемещение, то сосуды закрываются крышками, края которых герметизируются.

Если требуется специальная обработка пальцев, при производстве дактилоскопирования, их требуется отчленить. Необходимое для идентификации качество отпечатков пальцев рук может быть достигнуто только, если отсутствуют гниломые изменения пальцевых фаланг. В иных случаях, для получения необходимого качества отпечатков может быть достигнуто путем отчленения верхних фаланг пальцев рук трупа. Бывают такие случаи, когда получить отпечатки надлежащего качества без отчленения пальца практически невозможно, такая ситуация возникает при мумификации. Для этого необходимо заранее подготовить пластинки небольшого размера из металла или других материалов (пластмасса, фанера), но не бумаги или картона, на этих пластинках указывается обозначение каждого пальца (большой, указательный и т.д.) после самого отчленения палец сразу маркируется с помощью таких пластинок.

Если эпидермис полностью отсутствует на поверхности концевых фаланг пальцев, то используется обработка в нагретых маслах¹. В технический жир или костное смазочное масло, нагретое до 110-130 градусов, помещают сам объект исследования. В зависимости от состояния мягких тканей зависит температура нагретого масла, а так же время обработки объекта. Например, при сильном гниломом изменении, обработку производят 3-4 минуты при температуре 120 градусов. После обработки каждого пальца необходимо сразу приступить к дактилоскопированию.

После того, как палец вынули из масла, его вытирают и погружают в растворитель, тем самым обезжиривая его, и далее обсушивают чистой тканью. Отпечатки получают после обезжиривания, путем последовательного прокатывания пальцев по типографической краске и белой бумаге. В данном случае, при охлаждении, палец постепенно размягчается, это говорит о том, что дактилоскопировать необходимо сразу же после обработки. После чего обработку повторяют, но перед этим удаляют дактилоскопическую краску с помощью тампона, который увлажнен растворителем, заново наносят типографическую краску и точно, так же, прокатывают по листу белой бумаги.

Если отпечаток пальца получен в ненадлежащем качестве, то данную операцию повторяют до тех пор, пока не будет получено необходимого количества отпечатков этого пальца, т.е. каждый раз прокатывая его по новому

месту. На трупах, у которых отсутствует эпидермис, при применении такой методики, можно получить отпечатки, которые будут пригодны для выведения основной и дополнительной формул. А также для идентификации по отпечаткам на дактилоскопических картах, и бесцветным следам, которые были оставлены при жизни. После того как дактилоскопирование считается окончательным, необходимо заполнить в двух экземплярах бланк дактилоскопической карты.

На бланк дактилокарты наклеивают участки бумаги с отпечатками пальцев, которые наиболее четко и ясно отображают особенности строения папиллярных узоров. Таким образом можно сделать вывод о том, что отсутствие эпидермиса на коже пальцев рук не является проблемой и препятствием для проведения дактилоскопической экспертизы.

Ищанов Д.Д.,

Институт магистратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор В.В. Степанов

О ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В юридической литературе под технико-криминалистическим сопровождением расследования преступлений понимают «систему криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений сотрудников следственных органов использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях расследования преступлений²». Субъекты применения технико-криминалистических средств должны трезво оценивать следственные ситуации, моделировать возможные изменения в поведении лиц, которые вовлекаются тем или иным образом в процесс установления истины по делу.

Основным назначением криминалистической техники является обнаружение и исследование информации о совершенном преступлении, содержащейся в свойствах материальной обстановки расследуемого события. Знания, касающиеся специфики получения информации о преступлении, явились результатом использования данных естественных и технических наук, не последнее место здесь заняла и философская материальная теория отражения. Как утверждает Е.С. Лапин, «категории марксистско-ленинской теории познания являются и средством познания объективной истины в процессе предварительного расследования по уголовным делам»³.

² Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: учеб. пособие / под ред. А.М. Багмета. М., 2016. С. 5-6.

³ Философия криминалистики: учебное пособие / Е.С. Лапин. Саратов, 2016. С. 53.

¹ См: *Кисин, М.В.* Дактилоскопирование рук неопознанных трупов при повреждении и разрушении эпидермиса пальцев. М., 1961, С. 32.

В системе следственной деятельности, а также в практических рекомендациях технические приемы очень тесно связаны с тактическими, так как первые активно используются в процессе проведения следственных действий с учетом специальных правил. Если же данные правила не были соблюдены (к примеру, применение технических средств не было зафиксировано в протоколе следственного действия), то результаты такого применения не будут иметь доказательственного значения.

Задачами криминалистической техники, наряду с выявлением, фиксацией и изъятием материальных следов преступления, последующей работы с данными следами, является разработка технических средств и способов предупреждения преступлений¹. Сотрудники правоохранительных органов должны применять средства криминалистической техники в рамках отдельных следственных действий не только для сбора необходимой информации по делу, но и для предотвращения возможных правонарушений в будущем, а также для преодоления противодействия расследованию преступления.

Исследование работ ученых-криминалистов по теме преодоления противодействия расследованию показало, что вопросы технико-криминалистического сопровождения расследования в подавляющем большинстве работ избегаются. Рассматривая противодействие с позиции одного отдельного вида или группы преступлений, ученые раскрывают вопросы применения средств криминалистической техники не в полной мере, акцентируя внимание на особенностях проведения отдельных следственных действий.

Одним из главных инструментов борьбы сотрудников правоохранительных органов с лицами, осуществляющими противодействие расследованию преступления, является видео- и звукозапись следственных действий. К примеру, это можно оценить при закреплении признания вины подозреваемым или обвиняемым. Именно запись следственного действия позволяет следователю получить общую картину проведенных действий (эмоциональный отклик человека на вопросы следователя, изменение голоса, смена жестикуляции), а впоследствии зафиксировать данные, которые могли быть не замечены при составлении протокола и не закреплены в нем.

Запись позволяет дисциплинировать участников следственного действия, оказывать на них определенное психологическое воздействие, обозначив значимость проводимых действий и предотвратив нежелательные негативные реакции со стороны участников. При проведении допроса, следователь имеет дело с отдельной личностью, человеком, которому свойственны чувства и эмоции. Допрашиваемый может сообщить определенные сведения, проговорившись, не справившись с чувством волнения, а затем отказаться от подписания протокола следственного действия. В этом случае следователь, применивший аудио- или видеозапись, может обоснованно сослаться на данные сведения в обвинительном заключении. Существует еще ряд случаев, при которых рекомендуется применение аудио- и видеозаписи в качестве технико-криминалистических средств.

¹ См.: Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 187-191.

Ученые и работники правоохранительных органов часто акцентируют внимание на важности совершенствования методики занятий по применению аудио- и видеозаписи показаний. Так, сотрудники правоохранительных органов считают целесообразным проведение конференций, семинаров, совместных совещаний между различными подразделениями².

Существуют еще многие важные аспекты технико-криминалистического сопровождения преодоления противодействия расследованию преступления, среди которых можно отметить тактику назначения и производства криминалистических экспертиз, использование компьютерных технологий. Обращение к данной проблеме со стороны научного сообщества впоследствии могло бы восполнить пробелы в этих отраслях знаний.

Кириченко К.Е., Сапарова Э.Г.,

*Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент М.М. Менжега*

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В настоящее время преступность несовершеннолетних становится более определенной, отображающей социальные настроения общества, так как оно характеризуется нестабильностью в экономической и политической сферах. В связи с этим преступления, совершенные подростками всё чаще приобретают корыстную направленность. Особую опасность в числе корыстных преступлений занимают кражи. Расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, в частности краж, ранее исследовались в криминалистике учёными Н.И. Николайчуком, Н.Г. Шурухновым, В.М. Быковым. Как отмечено К.И. Игошевым, кражи несовершеннолетних составляют самостоятельное звено такого многосложного явления, как преступность³. Самостоятельность, прежде всего, проявляется в особенностях субъекта преступления, а также в объективных и субъективных факторах.

Ученые-криминалисты в настоящее время составляют разработки типовых программ отдельных видов преступлений, в частности краж⁴. Многие из следственных действий на первоначальном этапе расследования носят неотложный характер и одним из них является осмотр места происшествия.

² См.: Муленков Д.В., Лазаренко О.Н. Видеозапись как один из способов фиксации криминалистически значимой информации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 107-110.

³ См.: Игошев К.Е. Опыт социально-психологического анализа личности несовершеннолетнего правонарушителя. М., 1971. 13 с

⁴ См.: Самосват Н.С. Особенности первоначального этапа расследования краж из квартир, совершенных несовершеннолетними // Научные исследования. 2017. № 3. С. 32-34.

После получения сообщения о совершенном преступлении, следователь должен незамедлительно прибыть на место происшествия и приступить к осмотру. Совершив организационные мероприятия на месте происшествия следователь должен произвести фиксацию результатов осмотра места происшествия. В некоторых случаях является целесообразным организация следственно-оперативной группы, состоящей из специализированного следователя по делам несовершеннолетних, эксперта-криминалиста, которому подведомственны дела рассматриваемой категории, а также кинолога с собакой.¹ Осмотр места происшествия дает указание на лицо (лица), в той или иной степени причастное к содеянному.

Установив личность подозреваемого, следственно-оперативной группе необходимо учитывать особенности его психики при допросе. От грамотного проведения допроса зависит успех расследования преступления.

Принято считать, что использование тактических комбинаций при допросе несовершеннолетнего позволяет получить желаемый результат. К оптимальным тактическим приемам при допросе несовершеннолетнего обвиняемого следует отнести: использование противоречий между показаниями, данными несовершеннолетним при его допросе в качестве обвиняемого, с показаниями, полученными от соучастников совершения кражи.

Определяя предмет допроса, следователь должен учитывать социально-психологические и физические качества подростка. В дальнейшем следователю необходимо выяснить обстоятельства, характеризующие личность, в частности наличие или отсутствие факта привлечения к уголовной или административной ответственности.

Предмет допроса определяется следующими факторами: перечнем обстоятельств, подлежащих установлению в ходе уголовного производства; данными, которые должны быть известны лицам, связанным с событием преступления; процессуальным положением допрашиваемого, его возрастными особенностями.

На основании вышеизложенного, можно условно разделить обстоятельства, входящие в предмет допроса на следующие блоки:

1. Личности несовершеннолетнего подозреваемого;
2. Создания, функционирования преступной группы, роль каждого участника в реализации преступного умысла;
3. Действий группы по приготовлению к совершению кражи;
4. Способы совершения и сокрытия преступления;
5. Обстановка, в которой происходила кража;
6. Механизм её совершения;
7. Предмет преступного посягательства;
8. Использование воровского инвентаря несовершеннолетними правонарушителями;
9. Мотив преступления;
10. Ссылки на алиби.

Так как наибольшее количество краж совершается подростками в составе группы, следователю надлежит выяснить роль каждого соучастника, и прежде всего уста-

новить организатора (лидера) этой группы. Однако определение роли каждого участника затрудняет тот факт, что несовершеннолетние договариваются о совместном совершении кражи, а именно в одинаковом участии в акте завладения чужим имуществом.

Расследуя преступления, совершенные несовершеннолетними следователю следует учитывать незавершенность формирования их принципов, понятий, критериев самооценки, отсутствие большого жизненного опыта, импульсивность, податливость, стремление подражать старшим, переоценка своих возможностей. Учет этих факторов накладывает на следователя дополнительные обязательства, во многом определяет особенности методики расследования, формирует тактику действий. Его взаимоотношения с несовершеннолетними должны строиться не только в соответствии процессуальными нормами, но и охватывать широкий спектр нравственных и психологических начал.

Кубатиева Ф.К.,

*Юридический институт правового
администрирования ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ю.Н. Михайлова*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В условиях совершенствования демографической политики государства особое значение приобретает вопрос борьбы с самоубийствами. По статистике Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в мире число смертей от самоубийств составляет 800 тыс., или «один случай смерти каждые 40 секунд»². Особую тревогу вызывают самоубийства детей и подростков. Специалисты ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» указывают, что показатели частоты суицидов в возрастных группах от 10–19 лет превышают среднемировые уровни в 1,5 раза.

В течение последних лет особое значение приобрели самоубийства несовершеннолетних, посредством воздействия на них сети Интернет, а именно так называемых «групп смерти». Данное явление даже получило собственный термин «киберсуицид». Процент самоубийств среди несовершеннолетних вследствие влияния на них интернет-сайтов мал (1 %). Но нужно понимать, что именно «группы смерти» становятся решающими факторами принятия решения о самоубийстве и в будущем данный показатель может возрасти.

¹ См.: Первоначальный этап расследования краж из помещений, совершенных несовершеннолетними в группе // Библиотека диссертаций. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/pervonachalnyj-..> (дата обращения: 05.11.2018).

² ВОЗ опубликовал рекомендации по ответственной отчетности о самоубийстве. URL: http://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/en/ (дата обращения: 18.10.2018).

Но, несмотря на все вышесказанное, в криминалистической литературе до сих пор такой состав, как доведение до самоубийства рассматривается крайне поверхностно, вследствие чего на практике возникает ряд проблем. Как отметил Н.Н. Ильин, это связано с тем, что расследование ограничено возможностями в проведении следственных действий, так как после возбуждения уголовного дела возможно произвести лишь допросы или назначить судебные экспертизы¹.

Проверка сообщения о совершенном самоубийстве начинается с осмотра места происшествия. Важным аспектом осмотра при совершении самоубийства несовершеннолетним будет являться поиск и проверка каких-либо записей и знаков, которые отражают принадлежность к той или иной группе: рисунков китов, выпитые в тетради тематических стихов, и др.

Для изучения социальных сетей и других сайтов, на которые заходил подросток, рекомендуется изъять во время осмотра места жительства потерпевшего системный блок или его ноутбук. Если несовершеннолетним использовалась чужая техника, необходимо произвести осмотр предмета с участием специалиста. В случае возбуждения уголовного дела, следует изъять такую технику и направить на компьютерно-технические экспертизы: компьютерно-сетевую и телематическую. Компьютерно-сетевая экспертиза дает возможность установления фактов, связанных с использованием сетевых технологий. К примеру, факт соединения компьютера с сетью Интернет, наличия аккаунтов в сети Интернет, и т.д. Предметом телематической экспертизы являются фактические данные, устанавливаемые при исследовании средств подвижной связи как материальных носителей информации о факте или событии какого-либо уголовного дела. Данный вид экспертизы позволяет открыть доступ к тем или иным данным, находящимся в сети Интернет, даже если доступ закрыт. В случае выявления «групп-смерти» или «сайтов самоубийц», изучаются: личная страница несовершеннолетнего (на наличие #f57, #няпока, различных изображений и видео с содержанием суицидального контента и др.), переписки погибшего с друзьями и с другими участниками данных сообществ, с целью выявления мотивов самоубийств.

При осмотре трупа необходимо обратить внимание на наличие признаков участия несовершеннолетнего в «группах смерти», в виде вырезанных на теле лезвием #f57, я кит, силуэтов кита и др. Помимо перечисленных, возможно присутствие и иных видов членовредительства, такие как ожоги, царапины и т.д. Как правило, подростки наносят самоповреждения на доступных местах, которые можно скрыть одеждой, в основном на предплечье и бедро. К осмотру места происшествия необходимо привлекать специалистов как в области компьютерной техники, так и в области подростковой психологии, которые позволят провести осмотр более качественно и всесторонне. Кроме того, считается целесообразным привлечение психолога-суицидолога к осмотру места происшествия и трупа в целях возможного диагностирования состояния потерпевшего.

¹ Ильин Н.Н. Актуальные вопросы расследования доведения до самоубийства // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1.

Для решения вопроса о предотвращении киберсамоубийств, законодатель внес изменения в Уголовный кодекс РФ, ужесточив наказание за доведение до самоубийства, и дополнил его ст. 110.1 и 110.2, которые устанавливают ответственность за склонение и содействие к совершению суицида, а также за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению суицида, в том числе и в сети «Интернет»².

Рассматриваемая проблема, несмотря на все действия государственных органов, имеет широкое распространение среди несовершеннолетних и тенденцию к распространению. В этой связи, нельзя не согласиться с А.М. Бычковой и Э.Л. Раднаевой, которые говорят, что «... тот негативный опыт, который приобрела наша страна в столкновении с «группами смерти», нуждается не в безосновательном отрицании, а в комплексном осмыслении с позиций социологии, суицидологии, педагогики, психологии, а также правовых дисциплин. Принятие норм материального права диктует необходимость разработки как криминологической характеристики доведения до самоубийства посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), так и криминалистической методики расследования данного вида преступлений»³.

Муссагалиева Д.С.,

*Юридический институт правового
администрирования ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ю.Н. Михайлова*

БАМПИНГ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Целенаправленное и тщательное изучение следов орудий взлома и инструментов, обнаруженных на месте происшествия, позволяет: уяснить обстоятельства преступления, определить способ взлома, использованные орудия и инструменты и способствует скорейшему раскрытию преступления.

Способы преодоления преград в криминалистике объединяются термином взлом, под которым подразумевается полное или частичное разрушение, или повреждение материала преград, обеспечивающее возможность проникновения преступника в помещение или хранилище⁴.

Стоит рассказать поподробнее о таком методе взлома как Бампинг, который изобрели более 50 лет назад в Америке, но освещать его стало можно относительно недавно.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2018. № 19, ст. 2812

³ Бычкова А.М., Раднаева Э.Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 101–111.

⁴ Белкин Р.С. Криминалистика: учебник для вузов. М.: Норма, 2001.

При вскрытии штифтового механизма бампингом, внутрь заводится специально подготовленный так называемый «бамп-ключ». Этот ключ по профилю полностью совпадает с профилем оригинального ключа и бамп-ключ имеет специфичную нарезку высот секретов, которая и позволяет реализовывать данный метод¹.

Далее по «башке» бамп-ключа выполняется удар, кто-то бьёт специальной киянкой, кто-то использует подвешенную под руку отвёртку.

Энергия удара с бамп-ключа передаётся на кодовые штифты, которые с ним взаимодействуют. Далее, всё эта же энергия передаётся на опорные штифты, которые вплотную прижимаются к кодовым пружинкам. И опорные штифты, преодолевая усилие пружин, отталкиваются от кодовых за счёт кинетической энергии.

И вот, после удара по бамп-ключу между парами штифтов на доли секунды образуется пространство. Кодовые штифты остаются в сердечнике, опорные штифты отлетают в корпус, линия поворота свободна.

Бампингу поддаются все цилиндрические и сувальдные замки. В среднем замок ценой 3000 руб. жулик откроет без шума: сувальдный за 10 минут, цилиндрический за 20 минут².

Возможно ли защититься от бампинга? Да. Существуют современные замки с системами антибампинга – им не страшно даже самое «умелое» постукивание, замок из-за такого стука не откроется.

Бампинг – действительно серьёзная проблема, и не все конструкции замков позволяют ее решить. Однако ведущие производители замков знают о таком методе взлома и создают системы, противостоящие бампингу и потому следователи-криминалисты должны тесным образом взаимодействовать с такими компаниями, чтобы в нужный момент получить консультацию о том, может ли данный механизм поддаться бампинг-взлому. Компания CISA разработала и запатентовала систему цилиндрических замков с системой защиты от бампинга (маркировка «VKP» Vump Key Proof – антибампинговый).

После взлома методом бампинг можно обнаружить в следах трения (скольжения) бороздки (трассы) и валики, характеризующие детали рельефа контактной части бамп-ключа, которые образовались в процессе постукивания.

Также велика вероятность того, что злоумышленник может промахнуться и стукнуть рядом с замком или ключом, поэтому нужно также искать на краях замочной скважины царапины, следы отколов, трещин; отщепы, если присутствовал древесный материал. Так как следы взлома внутри замка недоступны визуальному наблюдению, замок, подвергшийся воздействию, необходимо изымать целиком и направлять впоследствии на криминалистическую экспертизу.

Чаще других встречаются при назначении данной экспертизы следующие вопросы: пригоден ли след взлома для идентификации; какого вида орудием оставлены следы; каким способом произведен взлом преграды; каков механизм образования следов; исправен ли меха-

низм данного замка; в запертом или незапертом состоянии нанесены замку повреждения и др.

Я прихожу к выводу, что для плодотворной и качественной работы следователя-криминалиста недостаточно одного лишь изучения различных видов криминалистических экспертиз. Криминалист должен обладать высокой эрудированностью, например, знать, что при сверлении стружка накапливается с той стороны, откуда начали сверлить, а при пилении наоборот опилок больше с противоположной стороны.

Он должен взаимодействовать со специалистами разных областей, в нашем случае – это производители дверей и запирающих устройств, что позволит быстро идентифицировать следы взлома и оперативно среагировать на нарушение закона.

Уразов И.С.,

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.т.н., доцент В.В. Зайцев*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЧЕРКА, ИСПОЛНЕННОГО С ПЕРЕМЕННОЙ РУК

Целью нашего исследования является изучение почерка исполненного с переменной рук, для выявления совпадений некоторых букв по частным признакам.

Задача данной работы заключается в изучении рукописных текстов выполненных с переменной руки, произведении собственного исследования данных текстов и формировании выводов.

Почерковедческая экспертиза в настоящее время довольно таки распространена, она встречается в административном, уголовном, гражданском и других процессах. Таковой она стала за счет того, что она является одним из эффективных средств, способствующих вынесению обоснованных решений по гражданским и уголовным делам, арбитражным спорам. Основной целью данного рода экспертизы является идентификация лица, написавшего определенный рукописный текст или выполнившего подпись, цифровую запись. Как и в любой экспертизе, в ней выделяют общие и частные признаки.

Общие признаки почерка – это те его характеристики, которые проявляются в рукописи в целом. Они делятся на три группы:

1. Характеризующие пространственную ориентацию (размещение) движений в рукописи (топографические признаки);
2. Характеризующие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка;
3. Характеризующие структуру движений по их траектории.³

Частные признаки почерка дают информацию об особенностях движений при написании и соединении от-

¹ Википедия: [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бампинг>

² Форм: [сайт]. Режим доступа: <http://www.zamkidveri.com/forum/32/thread29037.html>.

³ Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В.В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2014.

дельных букв и их элементов. Они отражают особенности письменно-двигательного навыка конкретного человека. По ним, наряду с общими признаками почерка, делают вывод о наличии или отсутствии тождества. В частных признаках выделяют 8 групп:

- 1) сложность движений при выполнении букв;
- 2) форма движений при выполнении и соединении письменных знаков и их элементов;
- 3) соотношение наклонов (относительное направление сгибательных движений) при выполнении письменных знаков и их элементов;
- 4) протяженность движений по вертикали и горизонтали при выполнении письменных знаков и их элементов;
- 5) количество движений при выполнении письменных знаков и их элементов;
- 6) вид соединения движений при выполнении письменных знаков и их элементов;
- 7) последовательность движений при выполнении элементов письменных знаков;
- 8) относительное размещение движений.

В данной работе мы выявим совпадающие признаки почерка написанных с переменной рук.

Нами была проведена исследовательская работа с двумя участниками, которая заключалась в том, что каждый из участников должен был написать текст с переменной рук (выбирались такие участники, которые свободно пишут как левой, так и правой рукой).

После того как были получены образцы, они были зафиксированы с помощью фотоаппарата марки «Canon».

В ходе изучения полученных текстов было выявлено, что отдельные элементы некоторых букв похожи, после дальнейшего изучения было выявлено, что у первого образца совпадают элементы букв «в», «я», «к», у второго образца совпадения имеются в буквах «у», «и», «м», «ч». А именно буква «к» в обоих образцах имеет упрощенное написание за счет п-образности, в букве «я» так же прослеживается упрощенность за счет уменьшения количества движений, соединительный элемент располагается ниже средней линии, буква «в» здесь мы наблюдаем интервальное соединение, форма движений извилистая.

У второго образца зафиксированы следующие совпадения, в букве «ч» петлевая форма движений, у буквы «у» мы наблюдаем петлевую форму движения и интервальное соединение, в букве «и» можно так же выделить петлевую форму движения и у буквы «м» так же выделяется петлевая форма движения.

Данные совпадения в текстах, выполненных с переменной рук и факт того, что совпадения прослеживаются у обоих объектов, говорит о том, что какой бы рукой текст не выполнялся, всегда есть признаки, которые остаются неизменными и по которым возможна дальнейшая идентификация автора.

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод, о том, что неважно какой рукой выполнялся текст левой или правой, некоторые признаки букв остаются неизменными и именно по ним можно проводить идентификация автора и именно на основе их в дальнейшем выполнять почерковедческую экспертизу.

Цекало И.И.,

*Юридический институт правового
администрирования ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ю.Н. Михайлова*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БОЛЕЗНЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЗУБОВ, ПЛОМБ, ПРОТЕЗОВ

Криминалистическое значение следов зубов, несмотря на редкость их обнаружения на месте происшествия в следственной практике, очень велико. Данный вид следа позволяет не только определить условия его образования, но и судить о механизме совершения преступления и идентифицировать преступника.

Обычно следы зубов остаются на месте происшествия на окурках сигарет, предметах туалета, на различных продуктах питания, реже на теле человека и в исключительных случаях на других объектах.

По механизму образования следы зубов классифицируют на следы надкуса и откуса. Неполное смыкание зубов, образующее следы на противоположных сторонах объекта, с отображением жевательной поверхности верхних и нижних зубов, а также некоторой части их боковой поверхности называется надкусом. Под откусом подразумевают полное смыкание челюсти с последующим отделением откушенной части. Повторяя конфигурацию наружного края зубов на объекте, от которого произведен откус, остаются следы в виде желобков, откушенная же часть отображает внутреннюю поверхность зубов в виде выпуклых дугообразных полос на следе.

Следы надкуса оставляют, как правило, объемный след и потому считается, что этот вид следа наиболее информативен по сравнению со следом откуса. По следу надкуса, исходя из общих и частных признаков зубного аппарата, а также его функциональным особенностям, например, форме прикуса, происходит идентификация лица оставившего след.

Анатомическое строение зубов у каждого человека индивидуально, но заболевания и последующее лечение зубов изменяют их форму, в результате чего такие зубы приобретают строго индивидуальные признаки¹. Например, к таким болезненным изменениям зубов относятся кариес, клиновидные дефекты, патологическая стираемость зубов, изменение формы, цвета, структуры и расположения зубов, зависящие от общих заболеваний организма (сифилис, туберкулез, диабет, рахит), которые в определенных случаях могут также послужить одним из признаков при идентификации личности.

Важное значение при идентификации личности могут иметь также зубные пломбы и протезы, которые сохраняются даже тогда, когда мягкие ткани полностью разрушены. Строение челюстно-лицевого скелета строго

¹ См.: Криминалистическое исследование следов человека (зубов, ногтей, одежды, крови) URL: <https://jurkom74.ru/ucheba/criminalisticheskoe-issledovanie-sledov-cheloveka-zubov-nogtey-odezhdi-krovi> (дата обращения: 24.10.2018).

индивидуально. Поэтому протез, сделанный для одного субъекта, не может подойти к челюсти другого субъекта как по форме строения челюсти, так и по различному расположению оставшихся зубов в зубном ряду. Этот признак является основным при идентификации личности по зубному протезу.

Примером идентификации личности по зубному протезу может служить следующий случай из следственной практики.

Пенсионеру Иоффе, проживающему в г. Рига, был удален первый левый моляр нижней челюсти и вместо него установлен протез. Иоффе часто лечился у одного врача. Однажды Иоффе внезапно исчез. Лечивший его врач сообщил, что Иоффе уехал в г. Ленинград. При проверке выяснилось, что Иоффе действительно там был, но потом куда-то выехал.

Подозрение следователя пало на лечившего Иоффе врача. На квартире этого врача был произведен обыск, при котором в щелях пола было обнаружено сероватое вещество, оказавшееся при судебно-медицинском исследовании кровью человека.

Через некоторое время в Рижском городском парке были обнаружены в земле разложившиеся остатки головы и шеи мужчины. На нижней челюсти отсутствовал первый-левый моляр, а на его месте был мостовидный металлический протез. Следователю пришлось посетить ряд стоматологических поликлиник г. Риги и осмотреть около 17 тыс. амбулаторных карточек, чтобы узнать, не был ли удален именно этот зуб у Иоффе. В одной из поликлиник он нашел амбулаторную карточку с фамилией Иоффе, где было указано время и место постановки протеза. Локализация и анатомические данные совпали с состоянием зубов в обнаруженной в парке части трупа. Дополнительными уликами против этого врача были показания одной из свидетельниц – соседки по квартире – о том, что в день исчезновения Иоффе лечивший его врач вечером выходил из своей квартиры с двумя чемоданами. Кроме того, этого врача опознали кассиры трех сберкасс, в которых он получал, деньги по сберкнижкам Иоффе. Произведенным расследованием было установлено, что именно этот врач убил Иоффе с целью ограбления¹.

На основе всего выше изложенного, подведем итог: к специфическим частным признакам зубного аппарата, позволяющим безошибочно отождествлять лицо, оставившее след, так же относится наличие протезов, аномалий отдельных зубов, вызванные перенесенными заболеваниями. При обнаружении следа, обладающего характерными и специфическими признаками данной категории, будет достаточно и единичного следа для вынесения решения о том, что именно данным лицом были совершены преступные действия, именно поэтому в своей работе, следователь должен учитывать каждое отклонение от общего строения зубного аппарата.

Цулина А.А.,

Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.т.н., доцент В.В. Зайцев

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАННОСТИ ПРИМЕНЯЕМЫХ МЕТОДОВ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

В соответствии с действующим законодательством заключение эксперта является одним из доказательств, предоставляемых суду для разбирательства по делу. Следовательно, эксперт должен дать научно обоснованный и объективный ответ на поставленные перед ним вопросы. Любое проводимое им исследование должно иметь под собой научную и практическую аргументацию.

В соответствии с Федеральным законом, статьи 4² любая экспертиза должна быть выполнена с использованием современных достижений науки и техники. В данном случае возможно появление псевдометодов, псевдонаук или даже псевдоэкспертов. Поэтому действующее законодательство ввело практику аттестации методик при использовании в сфере судебных экспертиз.

Однако в некоторых родах и видах существует несколько возможных способов проведения экспертизы. Представим себе ситуацию: случилось ДТП с 3-мя автомобилями, в котором пострадал человек. Необходимо определить скорость, с которой ехал автомобиль-виновник. Существует несколько способов: метод определения скорости по длине следов торможения; исходя из закона сохранения количества движения; исходя из полученных деформаций и другие способы. Какой именно метод в данном случае необходимо применить? У каждого эксперта может быть на этот счёт своё профессиональное мнение, и никто не может его оспаривать. Каждый из этих способов является в равной степени научно обоснованным и практически проверенным.

С целью избежания подобных коллизий отечественное законодательство ввело термин «валидность»³. Применительно к области судебной экспертизы его можно трактовать как оценку пригодности использования конкретного метода. То есть процесс валидации позволяет подтвердить возможность использования метода, его научную и практическую обоснованность в строго определённом случае. Осуществление валидации возможно далеко не во всех случаях. Например, относительно почерковедческих, компьютерно-технических, психологических, лингвистических и других экспертиз отсутствуют аттестованные методики выполнения измерения, а значит ни о какой оценке пригодности не может быть и речи. Из этого следует, что валидация методов возможна только в тех случаях, когда они полностью или частично представляют собой методики выполнения измерений (МВИ).

² Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп.).

³ Федеральный закон «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Проект № 306504-6 во втором чтении

¹ См.: Фокин М.В., под ред. Дорофеева Г.И. Некоторые вопросы идентификации личности по зубам и следам зубов: учеб. пособие. М., 1959. С. 24.

На основании каких положений или знаний можно считать метод научно и практически аргументированным? Ответы на эти вопросы лежат в сфере работы Министерства Юстиции, которое уделяет данной проблеме особое внимание. Основным нормативным закреплением являются разработанные в РФЦСЭ при Минюсте регламенты: Регламент по проведению оценки пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности и Регламент по проведению межлабораторных сравнительных испытаний (профессионального тестирования).

Несмотря на законодательное закрепление, остаётся открытым вопрос: что делать, если отсутствуют аттестованные методы? Единственно верным, на наш взгляд, является проводить исследование с использованием других методических материалов. Например, в случае, когда в качестве объекта предоставлены редкие, уникальные или новые объекты, не имеющие аттестованную методику или не прошедшую валидацию, то в заключение следует привести научное обоснование пригодности используемых методических материалов¹.

Однако в настоящее время не существует строго установленных критериев определения пригодности используемых методов. Данная сложность ставит под сомнение обоснованность заключения эксперта.

В заключение хотелось бы сказать, что вопрос об обоснованности применения методов в судебной экспертизе лежит не только в теоретической плоскости, но и в практической. Разрешения данной проблемы позволит повысить уровень и качество проводимых экспертиз, снизить количество повторных и минимизировать число отводов эксперта. С этой целью, нам видится необходимым создать единую систему нормативного закрепления судебно-экспертных методик, которые будут включать в себя все возможные методы проведения экспертиз для каждого рода и вида и создание нормативно-правового акта, содержащего критерии определения пригодности используемых методов для редких или новых объектов судебной экспертизы.

¹ Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Актуальные проблемы законодательного закрепления инновации судебно-экспертной деятельности Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1(41). С. 26-35.

Секция 8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Горбачева Ю.В.,

*Нижегородский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Научный руководитель:
д.ю.н., доцент Е.В. Калинина*

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР 2018

Часто ли главы государства извиняются перед отдельной группой граждан? 31 января 2018 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин принёс извинения отечественным спортсменам за то, что «страна не смогла защитить их от сложившейся ситуации с Олимпийскими играми 2018»¹ (Далее – ОИ-2018).

В конце 2017 года Международный Олимпийский Комитет (далее – МОК) отстранил от участия в ОИ-2018 сборную России, но не российских спортсменов. В связи с чем 5 декабря 2017 года МОК приостановил членство Олимпийского Комитета России (далее – ОКР) в организации и отстранил сборную России от участия в зимних Олимпийских играх 2018 года в Пхенчхане «из-за систематического нарушения антидопинговых правил»². Вследствие чего наши олимпийские атлеты так и не получили возможности выступать под флагом своей страны и исполнять гимн России. Таким образом, наказывая государство как члена международного сообщества, МОК наказал и каждого спортсмена в отдельности.

Вполне осознавая мотивы мирового сообщества в использовании российских атлетов в качестве инструмента воздействия на Россию, в рамках реализации, так называемой, «мягкой силы», нельзя не задаться вопросом о чести, достоинстве и деловой репутации российских спортсменов. Идея защиты прав человека достаточно прочно «интегрирована» в систему европейских и мировых ценностей, равно как и концепт безопасности человека в противовес коллективной безопасности. Исследуемая ситуация, в очередной раз продемонстрировала политику двойных стандартов учреждений мирового сообщества, оставляющих за собой право интерпретировать существующие международные нормы наиболее удобным, для воздействия на внешнеполитических соперников, способом.

Существует ли возможность восстановления деловой репутации российских спортсменов?

¹ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56753> (дата обращения: 31.01.2018).

² URL: <https://tass.ru/info/4942094> (дата обращения: 10.09.2018).

На национальном и международном уровне предусмотрены определенные правовые средства. Международно-правовые механизмы защиты нарушенных прав представлены нижеследующими институтами.

В первую очередь, следовало бы рассмотреть возможность обращения в Спортивный Арбитражный Суд (далее – САС), созданным в рамках системы международного спортивного права. Для того, чтобы САС был правомочен рассматривать спор, требуется, чтобы такая возможность была предусмотрена соглашением сторон («арбитражная оговорка»). Сложность заключается в том, что такая оговорка должна быть прописана в основном договоре спортсмена. А отсылка к Уставу будет являться нарушением требований формы. Отдельно стоит выделить ряд проблем, возникающих на практике, при разрешении споров о защите прав. Актуальны два аспекта; нарушение принципа справедливой борьбы и подконтрольность САС МОК. В первом случае, высокая сумма третейского сбора, которая является обязательным условием для рассмотрения дела в САС. Во втором случае, САС был создан МОК, в том числе и действующий состав подбирался МОК. Следовательно, данный механизм не даст эффективных результатов.

Следующим органом, который необходимо упомянуть в контексте международно-правовой охраны прав человека, является Европейский Суд по правам человека. Но данный путь представляется неосуществимым по двум причинам: во-первых, должны быть исчерпаны все национальные средства; во-вторых, к международным организациям нельзя предъявить иск, – только к государствам.

Среди национальных способов защиты нарушенного права предусмотрена возможность обращения спортсменов в национальный суд с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации к ОКР. Однако обратиться в национальный суд с иском к МОК нельзя, поскольку он, как и другие международные организации, обладает судебным иммунитетом.

Таким образом, становится очевидным, что ни одного действенного и подходящего механизма по защите чести, достоинства и деловой репутации профессиональных спортсменов ни национальным, ни международным правом не выработано.

В связи с вышесказанным представляется необходимым выделить ряд предложений, которые облегчили бы правовое регулирование аналогичных спорных случаев:

1. Сделать процедуру защиты прав в САС более доступной и менее затратной. Включить в компетенцию Спортивного Арбитражного суда рассмотрение споров между спортсменами и международными организациями.

2. Провести реорганизацию ОКР, так как именно его некомпетентность не позволила российским атлетам во-

время сориентироваться в ситуации с допингом. Олимпийский комитет России отнёсся к делу о допинге слишком халатно.

3. Возвести в ранг государственной политики обеспечение защиты чести и достоинства спортсменов, представляющих национальные интересы России. Считаю, что единственно верным и правильным решением будет прикрепление к каждому олимпийскому спортсмену специалиста в области международного спортивного права, который будет более компетентен в решении вышеупомянутых вопросов.

Дубинец Д.П., Мажник Д.А.,

*Юридический факультет ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент О.Н. Малиновский

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Несмотря на то, что население развитых стран преимущественно стареет, на международной арене отсутствуют договорные нормы, в строгом порядке обеспечивающие права и свободы пожилых людей¹. Имеющиеся международные акты носят необязательный характер и в основном инициированы Международной организацией труда (далее – МОТ), например: Конвенция МОТ № 35 «Об обязательном страховании по старости работников промышленных и торговых, лиц свободных профессий, а также домашних работников и домашней прислуги» 1933 г.², Конвенция МОТ № 36 «Об обязательном страховании по старости работников в сельском хозяйстве» 1933г.³, Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» 1952 г.⁴, Рекомендации МОТ № 131 «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» 1967 г.⁵, Рекомендация МОТ № 167 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального страхования» 1983 г.⁶. Кроме того, в данных актах нет разграничения в понятиях «пожилой человек» и «пенсия», отсутствуют дефиниции в документах, а ведь социальное обеспечение данных ка-

тегорий граждан может сильно различаться. Помимо этого, некоторые из указанных документов, например, Конвенция МОТ № 102 разработаны таким образом, чтобы к ним могли присоединиться в том числе и развивающиеся государства, а также процедура ратификации позволяет выбрать конкретные разделы о видах обеспечения, но не менее трёх⁷. С одной стороны, такая конструкция позволяет обеспечить правовую защиту граждан многих стран, с другой не создаёт в должной мере гарантий охраны прав населения конкретного государства.

Что же касается реализации Российской Федерацией международных стандартов, то ею 27 сентября 2018 года была ратифицирована вышеупомянутая Конвенция № 102. В пояснительной записке к законопроекту было отмечено, что правила, предусмотренные Конвенцией уже работают в российском законодательстве. Примечательно, что РФ отказалась от участия в гарантиях, связанных с выплатами по безработице и семейным обеспечением, по всей видимости, вследствие необходимости изменения законодательства и изыскания дополнительных средств на реализацию данных разделов Конвенции⁸. Тем не менее, наиболее яркое положение конвенции о пенсионном обеспечении в размере не менее 40 % от официальной заработной платы, то есть от той, с которой работодатель уплачивает страховые взносы в Пенсионный фонд, в Российской Федерации как ни странно исполняется. Дело в том, что граждане, получающие минимальный размер оплаты труда (с 1 мая 2018 г. – 11163 руб⁹), при выходе на пенсию гарантированно будут обеспечены выплатами в сумме прожиточного минимума пенсионера (в среднем в 2018 г. – 8703 руб¹⁰), что составляет явно больший процент, чем 40. Однако с высокооплачиваемыми категориями работников ситуация иная – для них соотношение «40% от заработной платы» не выполняется¹¹.

Безусловно, международные нормы формулируются таким образом, чтобы их могли соблюдать и выполнять государства с различным уровнем социально-экономического развития, что вполне оправданно и действенно. Тем не менее, на наш взгляд требуется усовершенствовать механизм исполнения обязательств, усилить ответственность за их нарушение, а также постепенно, с промежутками в несколько лет, «повышать планку» государствам для стимулирования их развития.

¹ World population ageing 2006.. URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/ageing/ageing2006chart.pdf>. (дата обращения: 26.10.2018).

² Конвенция МОТ № 35 «Об обязательном страховании по старости работников промышленных и торговых, лиц свободных профессий, а также домашних работников и домашней прислуги» 1933 г.

³ Конвенция МОТ № 36 «Об обязательном страховании по старости работников в сельском хозяйстве» 1933г. // СПС «Гарант».

⁴ Конвенция МОТ № 102 о минимальных нормах социального обеспечения 1952 г. // СПС «Гарант».

⁵ Рекомендации МОТ № 131 о пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца 1967 г. // СПС «Гарант».

⁶ Рекомендация МОТ № 167 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального страхования» 1983 г. // СПС «Гарант».

⁷ Пенсии в 40 % от заработка: Дума рассмотрит вопрос о ратификации конвенции МОТ.. URL: http://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20180622/283320663.html (дата обращения: 27.10.2018)

⁸ «Россиянам гарантируют пенсию в 40% от заработка»: Дума ратифицирует конвенцию. URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/07/12/rossiyanam-garantiruyut-pensiyu-v-40-ot-zarabotka-duma-ratificiruet-konvenciyu.html> (дата обращения: 28.10.2018)

⁹ Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) 2018// СПС «КонсультантПлюс»

¹⁰ Пенсионный фонд Российской Федерации.. URL: http://www.pfrf.ru/grazdanam/pensionres/soc_doplata-4064 (дата обращения: 29.10.2018)

¹¹ «Россиянам гарантируют пенсию в 40% от заработка»: Дума ратифицирует конвенцию. URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/07/12/rossiyanam-garantiruyut-pensiyu-v-40-ot-zarabotka-duma-ratificiruet-konvenciyu.html> (дата обращения: 29.10.2018)

Алкашева Е.Т.,

*Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.А. Синева*

РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА (КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ)

При семейно-брачных отношениях часто встречаемой проблемой является выбор норм семейного законодательства того или иного государства, гражданами которых они являются. Это достаточно острая проблема поскольку правовые системы стран могут значительно различаться между собой.

Браки, заключенные в одной стране, по всем правилам семейного законодательства, могут, так или иначе, признаться недействительными в другой стране. В настоящее время данная тема достаточно актуальна в связи с нарастающей миграцией населения, что обуславливает появление все большего числа так называемых «смешанных браков», а также в связи с возросшим числом усыновления иностранных граждан и иностранными гражданами.

Во главе системы национальных источников коллизионного семейного права стоит Конституция РФ, как правовой акт, обладающий высшей юридической силой на территории РФ. Конституция РФ определяет правовое положение не только российских граждан, но и иностранных граждан и лиц без гражданства (раздел 2 «Права и свободы человека и гражданина»). Согласно ч. 3 ст. 62 Конституции РФ «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации»¹. Важным источником коллизионных норм международного права можно считать, в том числе, и международные договоры РФ. Примером такого рода международных договоров можно считать договор между Российской Федерацией и Республикой Мали «О правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» от 31.08.2000 г. Наиболее важная роль в регулировании семейно-брачных отношений отведена Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», принятой в 1950 г. Среди основных прав и свобод в разделе 1 Конвенции, а именно в ст. 12 говорится о том, что мужчины и женщины, достигшие установленного брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права².

В международном частном праве различных стран, как правило, применима концепция понятия брака как оформленного в установленном порядке союза двух людей (мужчины и женщины), либо договора, заключаемого между мужчиной и женщиной. Конечно, и здесь бывают исключения в виде полигамных семей или однополых браков, признанных в некоторых странах (например, США, страны ближнего Востока и др.) Основным вопросом семейно-брачных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства является порядок вступления в брак, а также дальнейшая возможность признания такого брака недействительным в другом государстве.

Основными условиями вступления в брак в большинстве стран являются: достижение соответствующего брачного возраста; отсутствие у лица ранее зарегистрированных, но еще не прекращенных брачных отношений; отсутствие между лицами, вступающими в брак близких родственных связей и т.д. Однако, в некоторых странах условия могут значительно отличаться от принятого публичного правопорядка. Форма брачных отношений, как правило, определяется по законодательству того государства, в котором между лицами был заключен брак. Условия вступления в брак на территории Российской Федерации определяются законодательством того государства, чьими гражданами являются лица, вступающие в брак. Если лицо без гражданства вступает в брак, то условия вступления в брак будут определяться законодательством государства, в котором лицо имеет постоянное место жительства. Множество браков, заключенные вне пределов России, на ее территории могут быть признаны недействительными.

Согласно положения п. 1 ст. 156 СК РФ «Форма и порядок заключения брака на территории Российской Федерации определяется законодательством РФ»³. Исходя из этого положения, стоит сказать, что брак признается действительным на территории РФ только если он зарегистрирован в органах ЗАГС. Условия заключения брака с иностранными гражданами и лицами без гражданства закреплены в п. 2 ст. 156 СК, где говорится, что условия заключения брака на территории Российской Федерации определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака, но с обязательным соблюдением требований статьи 14 настоящего Кодекса в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака⁴. Это означает только то, что если лицо имеет помимо Российского гражданства, иное, в соответствии с которым допускается полигиния и полиандрия, и у него на этот момент имеется не расторгнутый брак на территории того государства, то заключение такого брака на территории России будет невозможным.

Одна из самых острых проблем брачно-семейных отношений с иностранным элементом – большое количество «хромающих» браков. К примеру, смешанные браки в Израиле, которые были заключены за границей, признаются только случае, если венчание было в синагоге. В Японии

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 № 237.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) в ред. от 13 мая 2005 г. // СЗ РФ. 2001. № 2.

³ Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г.) // Российская газета от 27 января 1996 г. № 17.

⁴ Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г.) // Российская газета от 27 января 1996 г. № 17.

брак становится законным лишь с момента уведомления о его заключении в соответствии с положениями Закона о регистрации. Японские подданные, имеющие постоянное место жительства за границей, после заключения брака дол направлять соответствующее уведомление консулу или послу Японии. В соответствии со ст. 731-737 ГК Японии, при несоблюдении вышеизложенных условий, брак не может считаться законным. Однако непризнанный брак в Японии может быть признанным в другом государстве в соответствии с местным законом, если он был заключен в иностранном государстве. Брак между двоюродными братьями и сестрами может рассматриваться действительным и законным по законодательству Венгрии, России, Казахстана, но будет противоречить праву, скажем, штата Нью-Йорк. Национальные коллизионные нормы призваны использоваться в том случае, если отсутствуют международные соглашения, договоры, Конвенции, которые бы регулировали вопросы данной области. Рассматривая законодательство России, можно сказать, что в международных конвенциях, которые затрагивают коллизионные нормы брачных отношений, Россия практически не участвует. Хотя ратифицирование конвенций позволило бы избежать многих коллизионных вопросов. Международное регулирование коллизионных норм, касающихся брачных отношений представляет собой большой интерес как путь к нахождению общего для различных стран, с различным законодательным регулированием.

В заключение хотелось бы выразить мнение о необходимости приближения национально-правового регулирования к выработанным международной практикой правилам и механизмам, создание системы четкой и эффективной защиты прав и интересов участников семейных отношений.

Багинский А.П., Макарова Ю.А.,

Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева

ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНИМИ ДЕТЕЙ-ГРАЖДАН РФ

В современное время защите прав детей, а также их интересов уделяется большое внимание со стороны общества. Различные государства объединяются, путем составления соглашений, подписания конвенции для реализации прав детей, международные организации ведут борьбу с ущемлением прав детей, и способствуют своей деятельностью их защите. Особое внимание уделяется детям, которые остались без попечения родителей. Государства разрабатывают нормативные акты, которые позволяют усыновлять детей иностранными гражданами.

Международное усыновление – это юридический акт, совершенный в субъективных интересах детей, когда

в основе действий усыновителей лежат мотивы и цели, направленные на предоставление усыновляемому права на надлежащее семейное воспитание, гарантированное Семейным кодексом РФ и законодательством принимающего государства¹. В России официально было разрешено усыновление детей иностранными гражданами в 1992 году.² На сегодняшний день международное усыновление регулируются нормами в ст. 165 Семейного Кодекса (далее СК РФ)³. Данные коллизионные нормы определяют ситуации когда усыновление будет носить международный характер, а также какое право подлежит применению при усыновлении (удочерении). Но усыновление детей, которые являются гражданами РФ иностранным гражданами согласно ст. 124 СК РФ возможно, только если не представляется возможным передать детей, граждан РФ на воспитание в семьи граждан РФ, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей⁴.

Основные проблемы, которые возникают и существуют при реализации данного института на практике, можно разделить на нормативные, то есть, существующие различия в законодательстве разных стран, так и на проблемы возникающие в практической деятельности. Так, по сравнению с законодательством ряда Европейских стран, такие как Франция, Италия и другие, в Российской Федерации закреплена и реализуется такая гарантия, как тайна усыновления, согласно которой все участники усыновления обязаны сохранять тайну усыновления ребенка⁵. Также различные подходы в отношении возраста усыновляемого в разных странах. Так в России в п. 2 ст. 124 СК усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей, то есть до 18 лет, вместе с тем, в США законодательство некоторых стран допускает усыновление людей, которым более 18 лет, при условии, что данные лица недееспособны или умственно отсталые⁶.

Также отдельно хотелось отметить, что закреплённый личный закон усыновителя в ст. 165 СК РФ требует пересмотра. В первую очередь это связано с тем, что РФ ответственная за судьбу детей, которые остались без родителей, и, установив в СК РФ норму, согласно которой при усыновлении ребенка, применялось бы право страны не усыновителя, а усыновляемого наряду с разработкой перечня обязательных требований для усыновителей – иностранных лиц, РФ более эффективно защищала бы права усыновляемых детей.. Так видется, что установление обязательного для иностранных лиц прохождения обучения, как будущего родителя, обеспечит лучшие отношения в семье между усыновлённым ребенком и новыми

¹ Дзугаева А.З. Правовые проблемы усыновления детей-граждан Российской Федерации иностранными гражданами в России : дис.... канд. юрид. наук / А.З. Дзугаева. М., 2006.

² Белашева И. Посредникам не беспокоить. // Время новостей. 2006. № 88.

³ Собрание законодательства РФ. 1996. № 1, ст. 16 // Российская газета. 1996. № 17.

⁴ Статья 124 Семейного кодекса РФ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1, ст. 16, «Российская газета», № 17, 27.01.1996.

⁵ Ст. 139 Семейного кодекса РФ/«Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 16, «Российская газета», № 17, 27.01.1996.

⁶ Харсеева В.Л. «К вопросу об усыновлении детей-граждан Российской Федерации – иностранными гражданами и лицами без гражданства// Теория и практика общественного развития. 2012 № 12. С. 795–798.

иностранцами родителями. Изучение иностранцами лицами, которые хотят усыновить (удочерить) нашего, российского менталитета и в ту же самую очередь производить подготовку самого ребенка к тому, что он отправится в новую семью, в совершенно новую семью. Так, стоит признать, что ребенку всегда сложно адаптироваться в новой семье, а принимая внимание, что он остается практически «один на один» с новой страной, их менталитетом и новыми для него родителями.

Помимо выше сказанного, видется, что ведение в обязанности органов опеки и попечительства производить строгий отбор кандидатов – иностранных лиц, которые желают усыновить детей – граждан РФ. Так, зачастую по данным Национального совета США по усыновлению, выявляются множество случаев, когда у усыновителей не было официального разрешения на усыновление, то есть дети попадали в американские семьи вследствие коррупции¹. Необходимо более детально регламентировать требования к иностранным усыновителям, процедуру проверки предоставляемых ими сведений о себе. Возможно создание медицинской комиссии, в которую будут входить представители обоих государств. В обязанности комиссии должны быть включены психологическое тестирование потенциальных родителей и выдача заключений о состоянии здоровья усыновителей. Помимо этого, на уровне международного сотрудничества предусмотреть право государства, гражданином которого являлся усыновленный ребенок на осуществление контроля за условиями жизни и воспитания детей.

В заключении хотелось бы отметить, что институт международного усыновления нужен и необходим, так как уровень жизни во многих странах выше, чем в России, и тем самым мы даем возможность ребенку не только обрести новую семью, но и развиваться как личность. Видется, что реализовав предложенные меры, помогут уменьшить уровень нарушений прав детей.

Баишева Г.Ф., Вакуленко И.И.

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева*

УНИФИКАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ КАК ОСНОВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

19 век считается началом запуска процесса унификации материально-правовых норм, но особенно активно этот процесс стал развиваться в 20 веке, следует отметить, что проблема унификации материально-правовых норм в международном частном праве не теряет своей актуальности и на сегодняшний день. Различия в национальном

регулировании частноправовых отношений обусловили появление в международном частном праве коллизионно-правового метода регулирования. Таким образом, можно сделать вывод, что основной целью приведения национального регулирования «к единому знаменателю» является исключение коллизионной проблемы.

Унифицировать, значит, приводить к единообразию. И.О. Хлестова под унификацией в международном частном праве понимает правотворческий процесс, который направлен на приведение полностью аутентичных текстов норм, действующих в разных правовых порядках, к той или иной степени единообразия – от сходства в основе (или, напротив, лишь в деталях) до полного словесного совпадения².

Следует отметить, что процесс унификации может осуществляться на двух уровнях. Первый уровень – международное право. На данном уровне основным способом унификации материально-правовых норм является заключение международных договоров. Второй уровень – национальное право. Здесь же способом унификации выступает имплементация норм заключенных договоров во внутригосударственную правовую систему. В этом и заключается отличительная особенность процесса унификации права. То есть, под процессом унификации права можно понимать сотрудничество различных государств, направленное на выработку международного механизма правового регулирования отношений в сфере общих интересов государств. Следует отметить, что на сегодняшний день международное сотрудничество очень активно развивается, вследствие этого, процесс унификации значительно расширился. Надлежит заметить, что процесс унификации особых успехов достиг в сфере международного торгового оборота. Унификация международных материально-правовых норм имеет большое значение, так как развитие данного процесса позволяет реализовать достаточно важные задачи: выработка единообразного правового регулирования, общего для субъектов международных отношений; унификация материально-правовых норм разрабатывается именно для урегулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом; применение унифицированных материально-правовых норм не требует использования коллизионных нормы с целью отыскания применимого права. Решение вышеуказанных задач исключает один из возможных «факторов неопределенности», так как выбор права при помощи коллизионных норм зависит от оценки фактических обстоятельств дела судом (арбитражем), что само по себе порождает «фактор неопределенности». Различия, которые имеются в национальных правовых системах различных государств, только усложняют процесс поиска и формулирования унифицированных норм. В связи с этим требуется достаточно продолжительное время для их подготовки. Немалые сроки уходят также на их подписание и дальнейшую ратификацию, принятие различными государствами-участниками или присоединение. Как показывает практика, в среднем на это уходит 8–10 лет. Так, Гагская конвенция о праве, применимая к договорам международной купли-прода-

¹ Кузнецова, И.М. Новое в порядке усыновления детей / И.М. Кузнецова // Журн. Рос. права. 2013. № 1 С.9.

² Хлестова И.О. Проблемы унификации международного частного права: Монография / Отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М.: Юриспруденция, 2012; СПС «КонсультантПлюс».

жи товаров 1986 г., так и не вступила в законную силу, не смотря на продолжительную работу по своей разработке. Часть конвенций подписывается и используется весьма ограниченным числом стран, что приводит к очень скромному унификационному эффекту.

В целях разрешения возникающих проблем международная практика выработала еще один метод унификации, который заключается в разработке модельных (типовых) документов. В отличие от международных конвенций, модельный (типовой) закон может использоваться каждым государством отдельно путем установления своего национального законодательного регулирования на основе модельного закона. В частности, Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» является примером национального законодательного акта, принятого на основе Модельного закона ЮНСИТРАЛ. Указанный метод ведет к принятию в разных государствах похожего национального законодательства, что приводит к тому же результату – унификации правового регулирования.

Вилкова Н.Г. выдвигает ещё один способ унификации: «разработка правительственными и неправительственными организациями документов частноправового характера, призванных регулировать отношения в рамках международных коммерческих контрактов»¹. Кроме того, примером неконвенционной унификации выступает разработка Международной торговой палатой «Международных правил толкования торговых терминов «Инкотермс 2010». Задача Инкотермс – обеспечение комплекта международных правил толкования торговых терминов, которые чаще всего используются во внешнеторговом обороте. Таким образом, можно значительно снизить неопределенность в толковании одних и тех же терминов в различных государствах.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее актуальные способы материально-правовой унификации свидетельствуют об обширном наборе современных методов выработки и применения унифицированных правил в сфере международного общения.

Бацазова К.О.

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева*

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕДИАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СЕМЕЙНЫХ СПОРАХ

Обширные процессы глобализации и интеграции различных стран и культур, происходящие в современном мире, неминуемо ведут к стремительному росту числа международных браков. При разводе или же при расставании бинациональных пар возникают трудноразрешимые споры. Во всем мире устойчиво растет количество трансграничных похищений детей, осуществленных од-

ним из родителей или кем-то из ближайших родственников. Зачастую защита прав оставленного родителя и ребенка в таких случаях создает сложные правовые коллизии и является предметом затяжных судебных разбирательств, причем сразу в нескольких национальных юрисдикциях.

Международное сообщество обеспокоенно этими проблемами и пытается найти пути их решения. Эффективными правовыми инструментами, регулирующими вопросы защиты детей, являются Гагская конвенция 1980 г. «Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей»² и Гагская конвенция 1996 г «О юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мерах по защите детей»³.

В указанных актах медиация рассматривается как наиболее благоприятная и эффективная процедура урегулирования трансграничных семейных споров, что обуславливается их спецификой. Кроме того, нередко такие споры бывают осложнены участием в них несовершеннолетних, которые являются заведомо слабым звеном, нуждающимся в государственной защите.

Обращая внимание на международный опыт, Здрок О.Н.⁴ отмечает, что государства активно используют процедуру медиации в качестве обязательного этапа в разрешении споров, вытекающих из семейных правоотношений. Кроме того, для реализации программ семейной медиации предусматривается более или менее широкое государственное финансирование. Например, в Ирландии всем супружеским парам предоставляется бесплатная медиация. В Дании бесплатная досудебная и судебная медиация предоставляется лицам, у которых есть сложности с посещением ребенка. В Англии услугами семейного медиатора бесплатно пользуются лица, материальное положение которых соответствует установленным критериям. В Австралии деятельность Центров семейных отношений финансируется за счет федерального бюджета страны.

Несмотря на явные плюсы процедуры медиации при разрешении семейных споров, она не особенно популярна в России. Это во многом связано с абсолютной доступностью судебных процедур (в том числе в финансовом аспекте), необязательностью досудебного обращения спорящих сторон к посреднику, недостаточно четко определенным статусом медиативного соглашения, невозможностью его принудительного исполнения, недостаточной информированностью спорящих сторон о наличии такого способа разрешения конфликта, а также с рядом других проблем⁵.

Российскую действительность нередко сотрясают истории про родителей, которые в результате разводов с гражданами иностранных государств фактически

² Собрание законодательства РФ. 19 декабря 2011 г. № 51. Ст. 7452.

³ Собрание законодательства РФ. 12 августа 2013 г. № 32. Ст. 4297.

⁴ Здрок О.Н. Семейная медиация: мировой опыт и перспективы развития в Республике Беларусь // Право в современном белорусском обществе: Сб. науч. тр. Вып. 10 / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. С. 316-323

⁵ Тригубович Н.В., Семина Т.А., Чернов А.В. Применение медиации при разрешении споров о детях, в том числе в рамках реализации положений Гагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Семейное и Жилищное право. 2013. № 1. С. 8-11

¹ Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте / Н.Г. Вилкова – М.: Статут, 2002. – 511 с.

лишены общения со своими детьми. Нетрудно вспомнить истории И. Беленькой (Франция), Р. Салонен (Финляндия) и И. Бергсет (Норвегия)¹, в которые оказались «втянуты» Министерства иностранных дел обоих государств и Общественная палата Российской Федерации². Если не решать конфликты между частными лицами, они могут привести к возникновению противоречий между государствами, нарушая и без того шаткий мировой порядок.

Установленный Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» механизм посредничества практически не работает. Кроме того, российское законодательство совершенно не учитывает специфику семейно-правовых споров. В связи с чем требуется дополнение Семейного кодекса РФ специальными нормами, регламентирующими особенности применения института медиации при разрешении соответствующих споров.

Целесообразно ввести медиацию в качестве обязательной досудебной процедуры при разрешении споров, связанных с воспитанием детей, определением места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, если отношения осложнены иностранным элементом. Необходимость обусловлена тем, что именно результатом трансграничных семейных споров становятся похищения детей из одной страны в другую. Переход от одной культуры, города, языка может нанести несформировавшейся психике ребенка непоправимый вред.

В дальнейшем же, когда появятся ресурсы, нужно распространить обязательный медиативный порядок и на отношения, участниками которых являются только граждане Российской Федерации. В заключение хочется выразить надежду, что Россия переймёт положительный опыт западных стран в популяризации медиации как способа разрешения семейных споров и будет предпринимать попытки по обеспечению доступа социально незащищённых слоев населения к медиативным процедурам.

Белобородова М.А.

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева*

ПРОБЛЕМА УНИФИКАЦИИ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Наиболее актуальными вопросами при урегулировании брачно-семейных отношений международного характера являются заключение и расторжение брака, признание брака недействительным, определение личных неимущественных и имущественных отношений между

¹ Максимович Л. Ребенка зовут домой // Российская газета. 2011. 1 сентября.

² Пато Э., Ростовцева Н.В. Похищение детей: европейские и российские перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 102-120.

супругами, алиментные обязательства. Обязательным условием является усложнение всех вышеперечисленных отношений иностранным элементом. Именно благодаря иностранному элементу эти отношения приобретают международный характер.

Наиболее распространённой проблемой при правовом регулировании брачно-семейных отношений международного характера является проблема определения подлежащих применению правовых норм. Разрешить эту проблему призваны коллизионные нормы. Однако коллизионная норма не определяет конкретно права и обязанности сторон семейного правоотношения, а лишь отсылает к семейному праву того или иного государства, то есть устанавливает ту правовую систему соответствующего государства, которая должна быть применена в данной конкретной ситуации. При этом под правовой системой у нас понимается и законодательство, и правоприменительная практика, и доктрина, в целом, включая наряду с законодательством иные нормы права, которые должны быть учтены при установлении содержания иностранного права правоприменителем. Следует отметить, что привязки в коллизионных нормах семейного права достаточно сложные, и это касается не только российского права. В этой области, как и в вопросах личного статуса по гражданским делам, применяется обычно личный закон каждого из участников отношения.

Современное российское законодательство понятие личного закона закрепляет в ст. 1195 ГК РФ. Так, личный закон физического лица – это право страны, гражданство которой лицо имеет. Вместе с тем, личным законом иностранных граждан, которые имеют место жительства в РФ, является российское право. Специальные правила относительно определения личного закона действуют в отношении лиц, которые имеют несколько гражданств, кроме того, для лиц без гражданства и беженцев. Следует отметить, что СК РФ не прибегает к общему понятию, определяя подлежащее применению право по каждому виду семейных отношений³.

Следует отметить, что в коллизионном семейном законодательстве связь с гражданством является решающим критерием при определении права, которое подлежит применению при заключении брака, при установлении отцовства, при усыновлении. Если у лица имеется несколько гражданств, то привязка к закону страны гражданства понимается в российском праве как привязка к российскому законодательству, если одно из гражданств – российское. В соответствии со ст. 156 СК РФ, если оба гражданства – иностранные, применяется законодательство того из государств гражданства, которое выберет данное лицо. Кроме того, коллизионное семейное право РФ широко использует привязку к закону государства места жительства сторон. Оба этих критерия очень тесно взаимодействуют.

В последнее время при разрешении коллизионных проблем при регулировании семейных отношений очень часто начали использовать гибкие коллизионные принципы: принцип наиболее тесной связи отношения с правом того или иного государства и принцип наиболее благопри-

³ Гришаев С.П. Семейные правоотношения с участием иностранных граждан // Консультант Плюс: Версия Проф / ООО «Инфолла». Тольятти, 2011.

ятого права. Федосеева Г.Ю. считает, что гибкие коллизийные принципы в области брачно-семейных отношений применять необходимо с точки зрения всесторонности и адекватности правового регулирования¹. Кроме того, при преодолении столкновений разных правовых систем в международном частном праве особую роль играет материально-правовой метод регулирования. При использовании данного метода устраняется сам вопрос о выборе правовой системы, проблему решают материально-правовые нормы, которые устанавливают конкретные права и обязанности субъектов частноправовых отношений с иностранным элементом. На сегодняшний день многие правоведы выступают за унификацию регулирования брачно-семейных отношений, при этом отмечая, что коллизийный и материально-правовой методы регулирования брачно-семейных отношений отжили своё. Однако, унифицировать нормы, регулирующие брачно-семейные отношения в международном частном праве, довольно сложная задача, практически невозможная, так как при правовом регулировании брачно-семейных отношений в некоторых государствах мораль, традиции и обычаи стоят выше норм семейного законодательства.

Таким образом, можно сделать вывод, что главная особенность брачно-семейных отношений – это то, что равная их часть неподвластна правовому регулированию. Особое влияние на брачно-семейные отношения оказывают нормы морали, обычаи, религиозные постулаты, традиции. Основное препятствие на пути унификации брачно-семейных отношений – тесная связь брачно-семейных отношений с историческими традициями. Именно поэтому два основных метода регулирования брачно-семейных отношений, коллизийно-правовой метод и материально-правовой метод, не теряют своей актуальности и являются основным способом разрешения возникающих при урегулировании брачно-семейных отношений коллизийных проблем.

Болотова М.С.

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева*

УСЫНОВЛЕНИЕ (УДОЧЕРЕНИЕ) В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Институт усыновления и удочерения (в дальнейшем изложении применяется термин «усыновление») является важным правовым институтом в международном частном праве. Защита прав детей на законодательном уровне обеспечивает будущее нации и государства, поэтому тема международного усыновления актуальна во все вре-

мена. Стоит отметить, что на сегодняшний день остается ряд нерешенных проблем в этой области.

Во-первых, в международной практике нет единого подхода к регулированию процедуры усыновления. В одних государствах (Швейцария, Австрия, Германия) усыновление с участием иностранного элемента регулируется личным законом усыновителя. В других странах (например, Республика Беларусь) усыновление регулируется законом усыновляемого лица. Третья группа государств регулирует данные отношения личным законом усыновителя в сочетании с органичным применением личного закона усыновляемого, причем личным законом может выступать как закон постоянного местожительства, так и закон гражданства (Российская Федерация, Франция, Норвегия, Швеция, Финляндия, страны Латинской Америки). Различия в правовом порядке приводят к коллизии правовых норм. По мнению И.М. Кузнецовой применение при усыновлении права, соответствующего иностранному, «обеспечивает стабильность в вопросах усыновления в иностранном государстве, при этом интересы ребенка находятся под защитой уже в стадии производства усыновления»².

Во-вторых, остается открытым вопрос о тайне международного усыновления. Так, А.Немежков уделяет пристальное внимание тайне усыновления, так как данный факт подтверждает подлинно родственные отношения между усыновителем и усыновленным, стабильности усыновления, облегчает воспитание ребенка. Разглашение тайны усыновления может травмировать психику ребенка, и отрицательно сказаться на процессе воспитания, разрушить семью³. А. Нечаева ставит под сомнение необходимость сохранения тайны усыновления, так как, по ее мнению, тайна усыновления имеет смысл только тогда, когда сами усыновители настаивают на этом. Данная проблема обостряется при направлении правового регулирования на процесс усыновления российских детей иностранными гражданами и лицами без гражданства, так как в законодательстве стран – попечителей российских детей (США, Канады, Италии и т.д.) – отсутствуют нормы, ограждающие тайну усыновления.⁴

В-третьих, проблема защита прав детей при усыновлении осложненным иностранным элементом, порождает проблемы торговли детьми, жестокого обращения с детьми, похищения детей. В 2010-2011 годах участились случаи жестокого обращения американских родителей со своими приемными детьми. В связи с данными фактами, 28 декабря 2012 года был подписан федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Неофициальное название закона связано с историей трагической гибели в 2008 году в США двухлетнего Димы Яковлева,

² См.: Кузнецова И.М. Проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами. Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23. Право. Вып. 44. с. 119124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-1> электронный ресурс (дата обращения 10.10.2018)

³ См.: Некежков А.П. Тайна усыновления. Обеспечивается ли она при принятии заявлений в суде. URL: <http://www.supcourt.khakasnet.ru> электронный ресурс (дата обращения 10.10.18)

⁴ См.: Нечаева А. Тайна усыновления // Закон. 2000. № 3. С. 112 – 133.

¹ Федосеева Г.Ю. Принцип наиболее тесной связи и принцип наиболее благоприятного права применительно к регулированию трансграничных брачно-семейных отношений // Lex Russica. 2006. № 1.

усыновленного из России, который погиб после того, как приемный отец оставил его на целый день в машине на солнцепеке. Суд США оправдал усыновителя. В 2017 году Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) признал ФЗ № 272 дискриминационным. ЕСПЧ вынес решение по серии исков против России. Из опубликованного решения суда следует, что он признал нарушения статей 14 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. «Запрет на усыновление является дискриминационным... поскольку предотвращает усыновление российских детей исключительно в зависимости от национальности потенциальных приемных родителей; а также поскольку запрет такого рода непропорционален заявленным правительством целям, учитывая его ретроактивность и применение вне зависимости от конкретных обстоятельств (усыновителей). Однако суд нашел необоснованным утверждение о том, что запрет послужил причиной жестокого обращения с детьми, установив, что в России они получили адекватное медицинское обеспечение», – говорится в тексте решения¹. То есть на данный момент отсутствуют правоотношения в сфере международного усыновления между гражданами РФ и США. По нашему мнению, принятие данного закона было радикальной мерой.

Таким образом, правовые акты и соглашения, которые существуют на сегодняшний день, не являются универсальными и содержат много противоречий, необходимо унифицировать правовые нормы по вопросу международного усыновления. Также нужно детализировать понятие «тайна усыновления» в соотношении внутригосударственного и международного правопорядка. Требуется создание эффективного механизма контроля и защиты прав детей при международном усыновлении. От решения данных проблем, а также других проблем, не рассмотренных в рамках этой научной статьи, будет зависеть дальнейшая жизнь ребенка, его развитие и духовная жизнь.

Брыкина С.А.

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Иванова

ОХРАНА АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИИ

Понятие «интеллектуальная собственность» определено в Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности 1967 г. Объекты охраны – авторские и смежные права, патентное и изобретательское право, ноу-хау. Особенности прав на интеллектуальную собственность в МЧП – это исключительный характер неимущественных прав, специфические условия наследования части прав, ограничение сроков обладания правами, возможность передачи имущественных прав по договору.

¹ См.: Решения Европейского суда по правам человека <http://www.espch.ru/> электронный ресурс (дата обращения 10.10.18)

Под интеллектуальной собственностью следует понимать совокупность прав двух групп: первая – это результаты интеллектуальной деятельности, например, произведения, изобретения и др., вторая – это приравненные к первым средства индивидуализации, например, товарные знаки, наименование мест происхождения товаров и др.².

Особенностью российского законодательства является то, что под интеллектуальной собственностью понимаются результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, в то время как в международных соглашениях и зарубежном законодательстве в качестве интеллектуальной собственности признаются права на эти объекты.

Однако, стоит отметить, что данное противоречие не говорит о несоответствии российского законодательства нормам международных договоров РФ. Международные договоры не содержат определений, обязательных для всех государств – участников, они лишь определяют сферу интеллектуальной собственности, и перечисляют объекты, которым должна предоставляться правовая охрана в этих государствах.

В части четвертой ГК РФ содержатся нормы, определяющие условия предоставления охраны объектам авторского права и смежных прав на территории России. Действия исключительного права на произведения науки, литературы и искусства определяется правилами ст. 1256 ГК РФ, в соответствии с которой в России охраняются произведения российских и зарубежных авторов при наличии двух условий:

1. Произведения должны быть обнародованы в России или не обнародованы в России, но находятся на территории в какой-либо объективной форме. Причем если произведение было опубликовано в России в течение 30 дней после даты первого опубликования за рубежом, то оно считается впервые обнародовано в России.

2. Если произведение обнародовано или не обнародовано, но находится в объективной форме за рубежом, то оно охраняется в соответствии с международными договорами РФ.

Иностраный элемент в праве интеллектуальной собственности может проявляться только в одном варианте – субъектом этого права выступает иностранное лицо. Такое положение вещей связано с тем, что право интеллектуальной собственности имеет строго территориальный характер³.

Охрана на территории РФ предоставляется при условии, что оно еще не перешло в народное достояние в стране происхождения и в РФ вследствие истечения сроков действия исключительного права, предусмотренных в этих странах. Срок действия исключительного права не может превышать срок, закрепленный в стране происхождения произведения. Данное положение закрепляется в Бернской конвенции.

Авторы могут передавать право на использование своих произведений на территории другого государства.

² См.: Международное частное право: Учебник/Под общ. ред. И.П. Кожаря, А.А. Ананьевой. 2 изд., испр. – Саратов: издательский центр «Наука», 2015. С. 135.

³ *Попова А.В.* Международное частное право// Курс лекций. 2010. URL:<http://lib.sale/mejdunarodnoe-pravo-besplatno/avtorskie-prava-inostrantsev-rossijskoy.html>

Данные договоры называются лицензионными и могут подчиняться, как российскому, так и иностранному регулированию по соглашению сторон. В том случае, если соглашение отсутствует, то применяется право страны, на территории которой лицензиату разрешается использовать произведение. Существуют моменты, когда использование разрешено на территории нескольких государств одновременно, тогда действует правило, при котором будет регулироваться правом страны, где находится место жительства или основное место деятельности лицензиара.

Необходимо отметить особую роль и значение ВОИС и других международных организаций, в функции которых входит регулирование международной охраны права интеллектуальной собственности.

Авторское право активно способствует развитию инициативы в области науки, техники, литературы, искусства и в других сферах творческой деятельности. Ее роль не ограничивается охраной готовых результатов творчества. Оно влияет также на отношения по организации производства и использования этих результатов, например, в рамках договоров на создание (передачу) научно-технической продукции, авторских, лицензионных и иных договоров.

Международное регулирование в сфере охраны авторских и смежных прав позволяет преодолеть территориальный характер их действия и создать более надежную защиту на территории разных государств. Современное международное частное право представляет собой сложную систему международных договоров и соглашений, которое способствует наибольшей осведомленности авторов в данной сфере.

Волков Н.Г.

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Е.О. Пазына*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА АРКТИКИ

Актуальность данного исследования заключается непосредственно в определении прав тех или иных государств на арктические территории. До настоящего времени Арктика являлась совершенно бесполезной, покрытой льдами территорией. Однако внимание разных стран к этому региону стало возрастать после обнаружения там огромных запасов полезных ископаемых, в особенности нефти и газа, которое привело к необходимости определения международно-правового статуса этой территории.

В настоящее время правовой статус Арктики регулируется нормами международного права, двусторонними соглашениями, а также национальным законодательством граничащих с ней государств. Канада стала первой мировой державой, заявившая свои права на арктическую часть, располагающуюся между Северным полюсом и своим северным побережьем, издав в 1925 году за-

кон, закрепляющий её права на свою часть арктических территорий. В 1926 году СССР вслед за Канадой постановлением ЦИК СССР закрепила свой арктический сектор от Северного полюса до материковой части СССР. Другие граничащие с Арктикой государства, такие как Норвегия, Дания и США, не стали принимать законы, закрепляющие их права на арктические зоны. Однако национальные законодательства этих государств, касающиеся континентального шельфа, экономических и рыболовных зон стали распространяться, в том числе, и на арктические территории. Таким образом, в 20-х годах 20 века произошло фактическое деление Арктики на пять секторов, принадлежащих Канаде, СССР, США, Норвегии и Дании.

10 декабря 1982 года была принята Конвенция ООН по морскому праву, согласно которой в территорию государства включается континентальный шельф, а территориальные пространства за пределами континентального шельфа являются уже международной зоной. Данная конвенция также определяет границы шельфа, которые принадлежат прибрежным государствам, в двести морских миль, однако Конвенция также предоставляет право государствам арктического региона претендовать на континентальный шельф, простирающийся за границу в двести морских миль. Для реализации этого права государства, ратифицировавшие данную конвенцию (Россия, Канада, Норвегия и Дания), должны подать заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа (далее – Комиссия ООН)¹.

В частности, в 2001 году Россией была подана заявка в Комиссию ООН на расширение своего арктического континентального шельфа. В данной заявке разъясняется, что располагающиеся на океанском глубоководье хребты Ломоносова и Менделеева являются неотъемлемой частью евразийской континентальной платформы, следовательно, продолжением территории России. Однако в 2002 Комиссией ООН были сделаны выводы о недостаточности представленных Россией доказательств, обосновывающих право на расширение арктического континентального шельфа, в связи с чем возникла необходимость представить дополнительные доказательства.

На протяжении десяти лет проводились обширные исследования по сбору дополнительных данных, и в августе 2015 года Россией была подана повторная заявка в Комиссию ООН на расширения своего арктического континентального шельфа².

В свою очередь Дания в 2014 году подала заявку, куда был включен Северный полюс. В обоснование своей заявки Данией были предоставлены научные данные, свидетельствующие о том, что хребет Ломоносова является естественным продолжением гренландского континентального шельфа³.

¹ См.: «Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву» от 10.12.1982 (с изм. от 23.07.1994)// Собр. законодательства РФ. 1997. № 48, ст. 5493.

² См.: Частично пересмотренное представление Российской Федерации в комиссию по границам континентального шельфа в отношении континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом океане URL: http://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_rus_rev1.htm (дата обращения: 28.10.2018).

³ См.: Представление Королевства Дании в комиссию по границам континентального шельфа в отношении Северного континентального шельфа Гренландии. URL: http://www.un.org/depts/los/clcs_new/

Канада заявила свои претензии на хребет Ломоносова, считая, что он берет свое начало исключительно с североамериканского материка. В 2013 году Канадой была подана заявка на расширение своего континентального шельфа в Атлантическом океане, одновременно с поданной заявкой она уведомила Комиссию ООН, что позднее направит заявку на расширение своего арктического континентального шельфа. В связи с этим в 2014 году Канадой была организована экспедиция в Северный Ледовитый океан для сбора необходимых научных данных, обосновывающих будущую заявку по расширению своего арктического континентального шельфа.

В 2006 году Норвегия направила свою заявку на увеличение границ своего континентального шельфа, и в 2009 году комиссией ООН по границе континентального шельфа была одобрена. Соответственно Норвегия увеличила свою исключительную экономическую зону на 235 тыс. кв. км в отдельных зонах Северного Ледовитого океана, Баренцева и Норвежского морей. Это было первое подобное решение для арктического региона¹.

США является единственной арктической страной, которая не ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву, следовательно, не имеет права подачи заявки в комиссию по границе континентального шельфа.

Таким образом, Арктика является огромным источником запасов нефти и газа, твердых полезных ископаемых и других природных ресурсов, следовательно, окончательное определение её правового статуса имеет стратегическое значения не только для России, но и других стран арктического региона. Норвегия, Дания, Канада и США пытаются противостоять претензиям России на получение дополнительных территорий арктического континентального шельфа с целью облегчить своим промышленным компаниям доступ к арктическим природным ресурсам. Поэтому России следует отстаивать свои национальные интересы в условиях жесткой конкуренции за обладания богатствами арктического региона.

Гриненко А.Д., Иванченко Б.И.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева

СПЕЦИФИКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Большинство ученых, проводивших анализ современной практики, считают, что договор международной купли продажи заключается на международной арене намного чаще, чем другие виды внешнеэкономических сделок. В следствие этого у ученых возник немалый интерес к данному виду договора, что обосновывает ак-

submissions_files/submission_dnk_76_2014.htm (дата обращения: 28.10.2018).

¹ См.: Границы прибрежной зоны Норвегии в Арктическом регионе увеличены URL: <http://www.norge.ru/news/2009/04/30/7871.html> (дата обращения: 28.10.2018).

туальность проблемы. Одновременно с национальным законодательством регулирование вопросов договоров международной купли-продажи осуществляется важнейшим международным актом, а именно Конвенцией ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. Данное положение регулирует правоотношения по продаже товаров между контрагентами разных стран. Однако существует исключение из правил, по которому контрагенты не учитывают фактическое нахождение предприятий государств.²

Практика показывает, что составление международного договора купли-продажи является весьма трудоемким процессом в виду того, что, несмотря на существование ряда типовых форм составления такого контракта, требуется детальная регламентация всех условий договора. Прежде всего, необходимо указать в нем все обязательные и дополнительные условия договора, а также условия, не включенные в контракт, чтобы в последствии исключить возможные разногласия между сторонами контракта. Например, такими условиями являются: предмет, цена, формы расчета, базисные условия поставки товара, более конкретизированные условия договора, сложившиеся и широко применяемые в международном коммерческом обороте, касающиеся места и времени передачи товара, регулирования самой перевозки и др.³

Не менее важной проблемой данного вида договора выступает необходимость его определения при заключении порядка разрешения споров. Огромное число таких противоречий устраняется переговорами, в виду чего стороны должны включить в договор оговорку о согласительной процедуре.

Существенным пунктом договора является выбор права, которым будет регулироваться договор в случае возникновения разногласий. В международной практике сложилось общее мнение о том, что при включении сторонами в контракт международной купли-продажи товаров условия, предусматривающего применение к их отношениям «российского гражданского законодательства», суд обязан на основании, правил российского гражданского законодательства, избранного сторонами в качестве регулятора отношений, установить его содержание.

Также необходимо обращать внимание на наименование сторон договора, так как российские предприниматели зачастую не проверяют такие важнейшие элементы, как правовой статус партнера, финансовое положение, коммерческую репутацию, полномочия представителя на заключение контракта.

Розенберг М.Г. в своем труде приводит пример того, как при детальном рассмотрении договора, представленного истцом в суд по делу в преамбуле контракта обнаружили наименование иностранного контрагента отлично от указанного в разделе «Юридические адреса сторон». Стало известно, что фирма не была зарегистрирована в торговом реестре и соответственно ее невозможно при-

² Особенности заключения и содержания договора международной купли-продажи Кондратьева В.А. // URL: <https://legalscience.ru/images/PDF/2016/9/osobennosti-zaklyucheniya-i-soderzhaniya.pdf> (дата обращения: 07.11.2018).

³ Международный договор купли-продажи // URL: <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/mezhdunarodnyy-dogovor-kupli-prodazhi/> (дата обращения: 07.11.2018).

знать юридическим лицом страны, названной в качестве места ее нахождения. Та же фирма, юридический адрес которой указан в контракте, категорически отрицала, что заключила с истцом контракт¹.

Как правило, в договоре должны быть предусмотрены и термины, сложившиеся в практике международной торговли, устанавливающие базисные условия поставки. Во избежание вопросов при отсутствии толкования данных терминов, их значение строго прописываются в договоре. Довольно часто стороны, заключая договор международной купли-продажи, не уделяют внимания еще одному очень важному факту – язык, на котором составляется договор. Большое значение этого момента объясняется тем, что текст договоров, написанных на двух языках, даже если в них указано, что оба текста имеют одинаковую силу, не всегда совпадают. Применение многостраничных контрактов или кратких также является важным вопросом. На практике российские предприниматели нередко применяют многостраничные подробные контракты, преследуя определенную цель: предусмотреть в них условия на все случаи, которые могут возникнуть в ходе их реализации.

Заключительным спорным моментом в договоре международной купли-продажи можно выделить вопрос цены. Так как именно с ней участники правоотношения соотносят величину экономических санкций, предусматриваемых на случай нарушения денежного обязательства. Следовательно, можно прийти к следующему выводу: при заключении международного договора международной купли-продажи, контрагенты, независимо от того какая эта сторона, российская или иностранного государства, должны детально изучить законодательство своей страны и контрагента, а также международные акты, регулирующие этот договор, чтобы в ходе реализации такого контракта не прибегать к защите в суде.

Данилова Н.Э., Родионова А.С.

Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Иванова

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В РОССИЙСКИХ СУДАХ

В настоящее время после перехода государственных отношений от закрытого к открытому обществу юридическая практика судов по рассмотрению споров с участием иностранных лиц несомненно возрастает. Рассмотрение таких споров ставит в тупик российских судей, ведь при рассмотрении дел с участием иностранного субъекта суд, должен рассмотреть дело так, как решил бы его иностранный суд, применяя свое собственное право.

¹ См.: *Розенберг М.Г.* Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2007. – 1040 с. Стр. 2 (дата обращения: 07.11.2018).

В свою очередь это затягивает судебный процесс, так как для того, чтобы найти и изучить иностранные нормы требуется дополнительное время. А принятые решения, возможно, будут, являться не совсем точными и правильными в силу неполной осведомленности об иностранном праве. В суде любой страны применение иностранного права связано с большими трудностями, поскольку судей нельзя обязать знать право другого государства.

Прокопьев Е.В. выделяет следующие проблемы, которые возникают в судебном процессе при рассмотрении дел с иностранным элементом, а именно:

1. Запросы в Министерство юстиции РФ, а также в Министерство иностранных дел РФ. В настоящее время судебная практика говорит о том, что запросы в данные органы, являются наименее эффективным способом получения информации. Ввиду того, что даже большое количество неоднократных запросы так и остаются без ответа. В ряде случаев ответы на данные запросы являются весьма лаконичными, тем самым суд не может ими воспользоваться.²

2. Обращение в научные учреждения также не пользуются большим успехом, так как в их сферу деятельности не входит рассмотрение писем граждан и организаций по существу и дача разъяснений.

Для решений вышеуказанных нами проблем ученые предлагают разные пути решения. Так, к примеру, Воронина З.И. предложила возложить полномочия, связанные с предоставлением, а также толкованием норм иностранного права на организации, которые владеют соответствующей информацией о праве.³

Другие авторы предлагают возложить данную обязанность по представлению документов непосредственно на стороны. По нашему мнению данное решение проблемы является наиболее логичным, ведь если стороны обращаются в российский суд для защиты своих прав и интересов, следовательно, они должны быть заинтересованы в правильном разрешении их вопроса, а значит и всячески способствовать этому.

Исходя из всего вышесказанного, мы частично соглашаемся с учеными и предлагаем свой путь решения проблем:

Во-первых, учредить при каждом суде отдел, в компетенцию которого будет входить предоставление соответствующей информации о нормах права, а также проверять предоставленные сторонами нормы иностранного права на действительность в настоящий момент. Последнее можно объяснить тем, что даже несмотря на то, что стороны и будут предоставлять нужные документы, в любом случае они будут нуждаться в проверке на действительность и актуальность предоставленной информации.

Во-вторых, возложить обязанность предоставления содержания норм иностранного права на стороны.

В-третьих, определить срок, в течение которого органы государственной власти должны предоставлять запрашиваемую информацию и обязать эти органы давать полный ответ на запрос.

² Прокопьев Е. Международное частное право. Общая часть: курс лекций// М. 2008 Издательство: Юстицинформ, С 45.

³ Воронина З.И. Применение судами российской федерации иностранного права// Вестник Тюменского Государственного Университета. 2014. С 22.

Ивлева В.Н., Ничкова Н.Е.

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева*

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В настоящее время одним из сложных направлений обеспечения права ребенка на получение содержания от обоих родителей является создание правовых механизмов взыскания алиментов с лиц, выезжающих за границу или проживающих за границей. Это связано с тем, что Россия, с одной стороны, не участвует в универсальных конвенциях о взыскании алиментов за границей и не имеет двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским и семейным делам с большинством развитых стран.

С другой стороны, в силу ст. 409 ГПК РФ в России признаются и исполняются иностранные судебные решения, только если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

В соответствии со статьей 118 Семейного Кодекса РФ лицо может заключить соглашение об уплате алиментов, а при недостижении соглашения обратиться в суд с требованием об определении размера алиментов в твердой денежной сумме и о одновременной выплате алиментов, или о предоставлении определенного имущества в счет алиментов, или об уплате алиментов иным способом. Однако п. 2 ст. 120 СК РФ не содержит соответствующего основания прекращения алиментных обязательств в случае их взыскания в судебном порядке. Неясно, прекращаются ли алиментные обязательства при осуществлении такой выплаты, как определить ее размер и каковы последствия возвращения плательщика алиментов в Россию. Многочисленны случаи, когда плательщик алиментов не сообщает их получателю о своем намерении выехать за рубеж. В результате получатель алиментов остается в России, имея исполнительный лист, но не имея возможности взыскания по нему алиментов.

Так, например, гражданкой России было получено решение российского суда о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетней дочери с её отца, который является гражданином Германии. Однако, данное решение, принятое российским судом, не подлежало исполнению на территории Германии, в связи с тем, что германское законодательство не допускает признания иностранного судебного решения, если не обеспечивается взаимность (в силу п. 5 ст. абз.1 параграфа 328 ГПК Германии).¹

Минская конвенция 1993 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»², участницей которой является и РФ, признает и исполняет судебные решения стран – участниц Конвенции, в том числе решения, вынесенные

по алиментным делам. Страны, участвующие в данной конвенции обязаны признавать и исполнять судебные решения друг друга, в том числе решения, вынесенные по алиментным делам. Обязательства по содержанию детей определяются законодательством договаривающегося государства, на территории которого находится их совместное место жительства. Если родители и дети не проживают совместно, то применяется субсидиарная привязка к законодательству того государства, который имеет ребенка.

На сегодняшний день действует Гагская конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам, от 2 октября 1973 г.³ Однако, Россия в ней не участвует. В соответствии с Конвенцией используется внутреннее право обычного проживания кредитора, получающего алименты. Таким образом, используется принцип выбора применимого права к алиментным обязательствам независимо от их субъектного состава.

Около 33 двусторонних договоров заключила Россия о правовой помощи. Однако, не во всех предусмотрено признание и исполнение судебных решений иностранных государств. Следовательно, если Россия не заключала международный договор с иностранным государством, то исполнение российского решения о взыскании алиментов невозможно.

Особое мировое значение имеет Гагская конвенция о международном взыскании алиментов на детей и другие формы содержания семьи от 23 ноября 2007 г. Конвенция предлагает порядок международного взыскания алиментов через судебную систему, в рамках которой заявители получают поддержку Центральных органов. При этом заявители могут напрямую обращаться в компетентные органы запрашиваемого государства с соблюдением принципа неизменности компетенции.

Таким образом, Россия сотрудничает с иностранными государствами путем унификации семейных отношений, ослуженных иностранным элементом, как в международных соглашениях, так и в двухсторонних. Однако, следует активнее участвовать в ратификации алиментных конвенций.

Российской Федерации необходимо присоединиться к Гагской конвенции о международном взыскании алиментов на детей и других формах содержания семьи от 23 ноября 2007 г. Это способствовало бы обеспечению взыскания алиментов с должников, проживающих в развитых западных государствах, и гарантировало бы предоставление содержания несовершеннолетним и нетрудоспособным членам семьи, нуждающимся в поддержке, независимо от места жительства плательщика алиментов.

В целом желательно внести проект федерального закона о присоединении РФ к Конвенции вместе с проектом федерального закона о внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с присоединением РФ к Конвенции. В противном случае Россия не сможет исполнить принятые на себя в соответствии с Конвенцией обязательства.

¹ Гришин И.П. Право на алименты. // Учебник М.: Юрид. литература, 2008. С.33.

² Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472

³ Гагская конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам, от 2 октября 1973 г.. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT&n=3270&req=doc>. (дата обращения 04.11.2018).

Киселёва Ю.А., Чулисова Ю.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского»
Научный руководитель:
старший преподаватель М.Ш. Текеев*

ЗАЩИТА СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА ПРИ НЕОСНОВАТЕЛЬНОМ ОБОГАЩЕНИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Неосновательное обогащение определяется в российском законодательстве как приобретение или сбережение лицом (приобретателем) имущества без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований за счет другого лица (потерпевшего). Приобретатель обязан возратить потерпевшему неосновательно полученное (сбереженное) за его счет имущество (п. 1 ст. 1102 ГК РФ)¹.

При возникновении обязательств из неосновательно-го обогащения между субъектами из разных стран либо осложненных иностранным элементом по другим причинам, – когда имущество, являющееся предметом неосновательного обогащения, находится за рубежом, или событие (действие), повлекшее неосновательное обогащение, происходит за границей, – встает вопрос об определении права, подлежащего применению к отношениям сторон на основе действующих коллизионных правил. Обстоятельства, являющиеся причиной возникновения таких обязательств, различны. В одном случае неосновательное обогащение может возникнуть у лица, не имевшего до этого какой-либо связи с потерпевшим, в другом – причиной предъявления требования о возврате неосновательно полученного имущества может стать признание недействительной ранее заключенной сторонами сделки².

Разнообразие обязательств, в силу которых возникает неосновательное обогащение, обусловило определенные сложности при выработке коллизионных правил и неоднозначные суждения специалистов относительно критериев, с помощью которых следует определять право, подлежащее применению к отношениям сторон вследствие неосновательного обогащения. Доктринальные разработки последних десятилетий получили отражение в нормах современного международного частного права. Но некоторые проблемы продолжают оставаться дискуссионными до сих пор³.

В российском международном частном праве коллизионная норма, определяющая право, подлежащее применению к обязательствам вследствие неосновательного обогащения, появилась в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 года.

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018)// Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301

² Луниц Л.А. Курс международного частного права в 3-х томах. М., 2002.

³ Звеков, В.П. Обязательства вследствие причинения вреда в коллизионном праве. М., 2007.

В настоящее время, коллизионное регулирование отношений, возникающих в связи с неосновательным обогащением, предусмотрено в ГК РФ (раздел VI части третьей)⁴. Существенные поправки в коллизионное регулирование обязательственных отношений, в том числе возникающих в связи с неосновательным обогащением, были внесены в раздел VI ГК РФ Федеральным законом от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации».

Характерная для современного международного частного права тенденция расширения автономии воли сторон в выборе применимого к их отношениям права коснулась не только договорных обязательств, но и внедоговорных, вытекающих из иных оснований⁵. Гражданский кодекс РФ дополнен новой нормой (ст. 1223.1), содержащей конкретные положения, реально расширяющие возможности выбора подлежащего применению права участниками правоотношений, возникающих из причинения вреда и неосновательного обогащения. Сторонам предоставляется возможность выбирать по соглашению между собой право, подлежащее применению к обязательству, возникающему вследствие причинения вреда или вследствие неосновательного обогащения.

Новеллой ГК РФ стала норма, предусматривающая, что выбор сторонами подлежащего применению права не должен приводить к отступлениям от требований императивных норм права, которое подлежало бы применению к соответствующим отношениям при отсутствии иного соглашения. Следует обратить внимание и еще на одно положение, внесенное в Кодекс: выбранное сторонами право должно применяться без ущерба для прав третьих лиц. В нем можно видеть отражение весьма важного для гражданского и международного частного права принципа – проявления добросовестности в поведении и действиях участников гражданско-правовых отношений.

Новые нормы, внесенные в раздел VI ГК РФ, отражают прослеживающееся в развитии современного международного частного права стремление к его унификации, сближению норм национального законодательства разных государств. В значительной мере они совпадают с положениями Регламента ЕС от 11 июля 2007г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» (Рим II). На сегодняшний день Регламент содержит наиболее полное и детализированное регулирование коллизионных вопросов, относящихся к внедоговорным обязательствам, в том числе и к обязательствам из неосновательного обогащения. С учетом разнообразия случаев неосновательного обогащения для более точного определения права, подлежащего применению к возникающим в связи с этим отношениям, в статье 10 Регламента предусмотрена дифференциация коллизионных норм. При этом помимо традиционных норм, в статью включено положение о применении принципа наиболее тесной связи.

⁴ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018)// Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

⁵ Шестакова М.П. Обязательства, возникающие из неосновательного обогащения в международном частном праве // Внедоговорные обязательства в международном частном праве. М., 2017. С. 80 и сл.

Коломиец В. В.

*Институт прокуратуры РФ
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Т.А. Иванова*

РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Большинство государств мира, среди которых: Российская Федерация, республика Казахстан, Алжир, страны Восточной Европы и Латинской Америки, выделяют семейное право, как самостоятельную отрасль права, отделяя ее от гражданского права. В то время как ФРГ, Швейцария, Франция и Япония, регулируют семейные отношения гражданским законодательством.

В свою очередь, под брачно-семейными отношениями международное частное право подразумевает такие отношения, которые обладают международным характером при заключении и расторжении брака, в момент признания брака недействительным, при определении режима имущества между супругами, а также международный характер регулирования алиментных обязательств, усыновлении и других вопросов¹.

Следует обратить внимание, что каждое государство, самостоятельно устанавливает порядок оформления и условия вступления в брак. Так, в процессе международного общения, условия вступления в брак подвергаются изменениям, посредством экономических, социальных и политических факторов. На практике встречаются случаи, когда в одном государстве брак будет признан действительным, а в другом – недействительным².

Для решения вопроса выбора закона, согласно которому заключенный брак будет признан действительным в государствах обоих супругов, существуют специальные коллизионные привязки. Под данными привязками подразумевают: личный закон, закон гражданства (Италия, ФРГ, Испания и др), закон местожительства (Австралия, Новая Зеландия, Великобритания), закон места заключения брака (США, страны Латинской Америки), а также смешанная форма привязок, которая объединяет закон гражданства и закон domicilia (Болгария и Франция).

Основу норм, которые регламентируют вопросы заключения брака в большинстве стран мира, образует принцип моногамии, исключение составляют лишь мусульманские государства. Следовательно, отсутствие состояния в другом браке одного из супругов, выступает неотъемлемым материальным условием заключения действительного брака. Таким образом, ст. 147 ГК Франции устанавливает, что нельзя заключать второй брак до расторжения первого.

Немаловажным материальным условием вступления в брак, выступает достижение возраста брачной дееспособности.

Различные страны самостоятельно устанавливают такой возраст, в одних он – низкий, в других – высокий, в третьих – требует согласия родителей и опекунов для заключения брака между несовершеннолетними лицами. Наряду с этим, положение об отсутствии между желающими вступить в брак лицами отношений родства и свойства, является материальным условием брака.

Однако, широкое распространение получили «хромающие» браки. Так, например, если за смешанным браком, заключенным за границей последовало венчание в синагоге, то только в таком случае, данный брак будет признан действительным в Израиле.

При этом, «хромающие отношения», существующие в брачно-семейной области, тесно связаны и обусловлены коллизионной проблемой, решение которой значительно затруднено в отличие от иных цивилистических областей³. Обратим внимание, что относительно недавно была предпринята попытка устранить это явление – принятием Гаагской конвенции об урегулировании коллизий законов в области заключения брака 1995 г., которое пока не вступила в силу.

В заключение хотелось бы выразить мнение о необходимости приближения национально-правового регулирования к выработанным международной практикой правилам и механизмам, создание системы четкой и эффективной защиты прав и интересов участников семейных отношений.

Куликова В. В.

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева*

ПРОБЛЕМЫ ХРОМАЮЩИХ БРАКОВ В МЧП

Хромающий брак – это союз, который официально признается в соответствии с законодательством одного государства и абсолютно отрицается на территории другого. Причины тому – коллизии и противоречия в законах, регулирующих семейные правоотношения, действующие в различных государствах.

В основном разногласия возникают либо в силу возраста, с которого закон разрешает гражданину вступить в брак (в РФ – с 18 лет, в исключительных случаях с 16, а, например, в Дании с 24 лет), либо в зависимости от формы заключения брака. Так, в России признаются законными только официальные гражданские браки, заключенные в органах ЗАГС, а в некоторых мусульманских странах достаточно лишь совершить бракосочетание с учетом сложившихся традиций.

Таким образом, может возникнуть вопрос о том, как, например, легализовать в Российской Федерации брак, заключенный на Кипре, если там официальной формой заключения брака является церковный, а единственным

¹ См.: *Скаридов А.С.* Международное частное право: учеб. пособие. 3-е изд. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2000. С. 254.

² См.: *Бендецкий Т.* Международное частное право: учебник / Е.А. Суханов. М.: Статут, 2005. С. 272.

³ Цит. по: *Международное частное право: учебник / ред. Г.К. Дмитриева.* 2-е изд., перераб. и доп. М.: Велби. Проспект, 2004. С. 574.

документом, который подтверждает его заключение, считается документ, выдаваемый священником в церкви.

Единственным способом решить проблемы и споры хромающих браков, связанные со множеством коллизий и разногласий, является воплощение в действие механизмов международного частноправового регулирования. Нормы международного частного права, обладающие высшей юридической силой, призваны разрешать семейные вопросы международного значения.

Основными нормативно-правовыми актами в данной сфере являются: Конвенция о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 1993 года, а также Гагская конвенция об урегулировании коллизий законов 1995 года. Генеральными коллизионными привязками для решения вопроса о заключении брака являются личный закон обоих супругов (внутренние условия брака) и закон места заключения брака (форма и порядок заключения брака)¹.

По общему правилу форма и порядок заключения брака подчиняются закону места его совершения (Турция, Перу, Уругвай), но в отдельных странах предусмотрено иное решение. В ст. 3088 ГК Квебека установлено следующее: «В части его формальной действительности брак регулируется правом места его заключения либо правом страны домицилия либо гражданства одного из супругов». Следует отметить, что аналогичные привязки установлены и в ряде других стран, например, в Испании.

Другую проблему при признании браков может вызвать невозможность признания в РФ полигамных браков. Не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно состоит уже в другом браке. Иностранец при подаче заявления о вступлении в брак должен предоставить справку, выданную компетентным государственным органом или консульством (посольством) государства, гражданином которого он является, подтверждающую, что он в браке не состоит, и легализованную в соответствующем консульском учреждении России или в Консульском управлении МИД России, если иное не вытекает из международных договоров. Если будущий супруг, желающий заключить брак в России, уже состоит в зарегистрированном браке, то даже если подлежащий применению закон его страны допускает вступление во второй брак, в России в заключении такого брака ему на основании ст. 14 СК РФ должно быть отказано. Если гражданка России вышла замуж за подданного какой-либо из мусульманских стран, уже имеющего одну или несколько жен, то такой брак в РФ признан не будет.²

Существуют также проблемы и с расторжением брака. Расторжение брака производится в соответствии с законодательством страны его расторжения. Условия расторжения брака в зарубежных государствах могут существенно отличаться от соответствующих положений российского законодательства. Например, в Великобритании для развода необходимо раздельное проживание супругов в течение двух лет. Семейное законодательство различных государств содержит множество норм, которые мо-

гут быть неожиданными для граждан других государств и привести к совершенно неожиданным проблемам.

В заключение хотелось бы отметить, что решить данную проблему возможно посредством международно-правового сотрудничества. Характеризуя область данных правоотношений, нельзя не выделить такой их признак, как преобладание в каждом государстве правовых норм, имеющих свои давние исторические и религиозные корни, наличие обычаев, традиций, правил вежливости. Это может несколько осложнить сотрудничество в данной области, однако возможно заключение различного рода международно-правовых договоров, которые будут регламентировать порядок заключения подобных браков, а также возможность признания этих браков на территориях других государств, между странами, причем как со схожими правовыми системами и традициями, так и с различными. Также представляется возможным, заключать не только двухсторонние, но также и многосторонние международные договоры для приведения брачно-семейные отношения, осложненные иностранным элементом, в еще большее единообразие. Именно это поможет избежать расхождений, коллизий и существенно сократить число хромающих браков.

Лунев И.А.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.А. Синева*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

В связи с тем, что купля-продажа является системообразующим элементом в доктрине гражданского права, представляется особо актуальным вопрос изучения договорной ответственности сторон данной международной сделки³.

Средства правовой защиты, имеющиеся в распоряжении продавца в случае нарушения своих обязанностей по договору международной купли-продажи покупателем, рассматриваются в разделе III главы III части III Конвенции 1980 г.⁴

Согласно ст. 1211 ГК РФ стороной, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора купли-продажи, признается продавец⁵. Целесообразным представляется в первую очередь

³ См.: Международное частное право: учебник / П.Б. Айтов, А.М. Белялова, Е.А. Бородин и др.; под ред. Р.А. Курбанова, А.С. Лалетиной. М.: Проспект, 2015.

⁴ См.: Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) (вместе со «Статусом Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года)» (по состоянию на 20.04.2018)) // Вестник ВАС РФ, № 1, 1994.

⁵ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

¹ Международное частное право. Ред. С.Н.Лебедева. М. Статут. 2011. С. 319

² Международное частное право. Отв. Ред. Г.К.Дмитриева. М.Проспект.2005.С. 573

охарактеризовать ответственность продавца по договору купли-продажи.

Ст. 45 Венской конвенции предусмотрены следующие средства правовой защиты покупателя: воспользоваться правами, предусмотренными для него по отношению к нарушению конкретного обязательства и (или) потребовать возмещения убытков. Что касается нарушений конкретного обязательства, Конвенция называет следующие средства правовой защиты:

1. Снижение цены. В случае несоответствия товара, покупатель имеет право снизить цену в той же пропорции, в какой фактически поставленный товар соотносится со стоимостью товара, соответствующего договору.

2. Требование исполнения своих обязательств продавцом. Такое средство правовой защиты возможно, если покупатель не избрал иное средство, несовместимое с таким требованием.

3. Требование замены товара. Положения Венской Конвенции предусматривают возможность требования замены товара продавцом при условии, если было направлено соответствующее требование.

4. Требование устранить несоответствие товара является одним из способов защиты, позволяющим обеспечить соблюдение договора и применяется независимо от существенности нарушения.

5. Установление дополнительного срока для надлежащего исполнения договора продавцом является правом, но не обязанностью покупателя. Во-первых, предоставление дополнительного времени, во-вторых, возможность покупателя требовать от продавца возмещения убытков, понесенных в течение дополнительного срока.

6. Заявление о расторжении договора. В соответствии с п. 1 ст. 49 Конвенции покупатель имеет право отказать от договора (то есть заявить о его расторжении) в двух случаях: в случае непоставки товара продавцом, а также, если неисполнение продавцом любого из его обязательств по договору является существенным нарушением договора.

7. Отказ в принятии досрочной поставки или излишнего количества товара. Признание поставки товара досрочной зависит от формулировки условия о сроках поставки в договоре.

8. Требование о возврате стоимости товара с процентом. Ст. 84 Конвенции предусматривает реституционные обязательства сторон в результате расторжения договора.

Также необходимо рассмотреть существующие средства правовой защиты продавца при неисполнении обязательств покупателем.

1. Возможность требовать от покупателя исполнения предоставляется продавцу статьей 62 Конвенции. Данное средство правовой защиты является общепризнанным в континентальных правовых системах, а системы общего права допускают применение данного средства при ограниченных обстоятельствах.

2. Установление срока разумной продолжительности для исполнения. Основываясь на принципе реального исполнения договора, Конвенция в ст. 63 закрепляет право продавца установить срок для исполнения обязательств покупателем.

3. Заявление о расторжении договора возможно в двух ситуациях: если покупатель существенно нарушил договор или если покупатель не уплачивает цену (или сообщает, что отказывается от уплаты) в дополнительный срок.

4. Разумные расходы за сохранение товара. В соответствии со ст. 85 Конвенции, если покупатель допускает просрочку в принятии поставки или не производит платеж одновременно с поставкой товара, продавец, во владении либо распоряжении которого продолжает находиться товар, должен принять разумные меры для сохранения товара.

5. Самостоятельное составление продавцом спецификации товара возможно при наличии в договоре условия об обязанности покупателя указать определенные характеристики проданного товара.

6. Возмещение убытков. Подпункт «b» п. 1 ст. 61 Конвенции позволяет продавцу требовать возмещения убытков за любое нарушение договора или положений Конвенции.

Подводя итог, отметим, что Венская Конвенция содержит гибкий набор критериев для регулирования объема ответственности, что, несмотря на существенный «возраст» документа, делает ее текст по-прежнему актуальным и отвечающим требованием современного международного товарооборота.

Люлев М.А.

*Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
ст. преподаватель М.В. Ларькова*

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В современном мире вопрос коллизии принципов самоопределения народов и территориальной целостности стоит очень остро и является предметом дискуссии международного сообщества. Данная проблема проявляется во внутригосударственных конфликтах, когда одна сторона апеллирует к принципу территориальной целостности, а другая – к праву на самоопределение.

Принцип самоопределения закреплён в документах ООН, а именно в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение»¹. В XXI веке правом на самоопределение

¹ См.: Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государ-

воспользовались республики: Косово, Крым, Абхазия, Приднестровье и т.д. Однако многие из них на данный момент не признаны международным сообществом.

Принцип территориальной целостности государств является также неотъемлемым в международном праве. Он выражен в Декларации о принципах международного права в соответствии с Уставом ООН (1970 г.). Анализируя вышеизложенные нормы, мы получаем, что данный принцип направлен не на удержание народов внутри государства, а на запрет вмешательства одного государства во внутренние дела другого посредством применения военной силы. Сегодня исходя из принципа территориальной целостности оспаривается легитимность самоопределения вышеперечисленных государственных образований. Народы, проживающие на территориях как Каталонии, Курдистана, Нагорный Карабах не смогли реализовать право на самоопределение т.к. это нарушило бы территориальную целостность

На данный момент в Декларации о принципах международного права изложена формулировка, объясняющая взаимодействие данных международных принципов, где говорится, что государство, препятствующее самоопределению народов, не может претендовать на территориальную целостность¹.

Таким образом принципы права народов на самоопределение и территориальной целостности в теории не противоречат друг другу. Однако они были приняты 24 октября 1970 года, когда проходил процесс деколонизации и вопрос о самоопределении был актуальным в особенности для африканских стран. На сегодняшний день данные принципы не соответствуют времени и требуют доработки из-за чего в мире практической политики по этой причине происходят национально-этнические конфликты. Мы предлагаем устранить данную коллизию путем конкретизации норм. В частности, необходимо определить в нормах международного права понятие «народ», а также выработать условия, при которых этнос может воспользоваться данным правом и конкретизировать демократические процедуры, при которых государство может получить независимость².

ствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles (дата обращения: 09.04.2018).

¹ См.: Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles (дата обращения: 24.11.2017).

² См.: Харченко М.П. Роль Организации Объединенных Наций в процессе признания государств. Право народов на самоопределение на примере самопровозглашенных государств постсоветского пространства. URL: <http://отрасли-права.рф/article/2264> (дата обращения: 24.11.2017).

Магомедрасулова З.Э.

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева

АВТОНОМИЯ ВОЛИ СТОРОН КАК ПРИНЦИП МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

В связи с увеличением темпов международной трудовой миграции появляется особый круг отношений, который регулируется международным частным правом, сущность которого сводится к коллизионной проблеме и ее разрешению. В современных условиях проблема выбора права, подлежащего применению к отношениям с иностранным элементом, решается при помощи коллизионных норм, которые включают в себя принципы рассмотрения спорных правовых вопросов и критерии выбора норм для их разрешения.

Правовое регулирование трудовых отношений с иностранным элементом – новое понятие в Российской Федерации. Его не было в предыдущем трудовом законодательстве. Современный Трудовой кодекс РФ также характеризуется отсутствием коллизионных норм, что можно считать пробелом, который необходимо восполнить.

Трудовые отношения с иностранным элементом относятся к предмету ведения международного частного права. Одним из его основных принципов можно назвать принцип автономии воли сторон, сущность которого заключается в возможности свободного выбора для сторон трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, любого права применительно к регулированию их прав и обязанностей. Данный принцип получил закрепление в законодательстве большинства государств. В тех странах, где автономия воли сторон как принцип не закреплен, он используется как международно-правовой обычай.

При изучении возможности применения этого принципа в трудовых отношениях с иностранным элементом, нужно прояснить два момента: во-первых, можно ли вообще легально закрепить его и, во-вторых, как определить объем и границы его действия.

Позиции государств при решении этого вопроса существенно отличаются. В странах, где трудовой договор рассматривается как институт гражданского права, разрешено применение принципа автономии воли сторон³. Ряд государств не только не ограничивает стороны трудовых отношений в возможности применения автономии воли, но и не устанавливает какие либо запреты в выборе применимого права⁴.

Так как работник является слабой стороной в трудовых отношениях, ему должны быть предоставлены определенные гарантии. Одной из таких гарантий является закрепление положения о том, что работник не может

³ Международное частное право. Иностранное законодательство. М., 2001. С. 760

⁴ Киселев И.Я. Сравнительное трудовое право: учебник. М., 2010. С. 600

быть лишен защиты, которая предоставляется ему правом места осуществления работы.

В 1980 г. была принята конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам (не ратифицирована РФ). Она предусматривает возможность урегулирования трудовых договоров коллизионными нормами и в качестве основного коллизионного начала закрепляет принцип автономии воли сторон. В соответствии с ее правилами трудовой договор подчиняется праву государства, в котором работник обычно выполняет свою трудовую функцию, даже если он временно работает в другой стране; или в случае, если нет такой страны, – праву страны, где находится предприятие, нанявшее работника. В ситуации, если договор наиболее тесно связан с другой страной, применению подлежит право этой страны, то есть принцип наиболее тесной связи будет реализовываться в каждом случае исходя из фактических обстоятельств.

Следует подчеркнуть, что ТК РФ закрепляет положение, гарантирующее работникам, что условия трудового договора, ухудшающие положение работников по сравнению нормативными актами, недействительны¹. Кроме того, даже если такие условия были включены, они не имеют юридической силы. Это говорит о том, что императивные нормы трудового законодательства должны применяться к трудовым отношениям с иностранным элементом независимо от решения сторон.

Таким образом, на сегодняшний день существует необходимость внесения изменений в Трудовой Кодекс РФ, закрепив принцип автономии воли сторон следующими положениями:

1) выбор применимого права возможен лишь при соблюдении письменной формы;

2) право, выбранное сторонами, не может повлечь за собой лишение работника защиты его прав, предоставляемых императивными нормами права страны, применимого при отсутствии выбора;

Используя положительный опыт зарубежных стран, необходимо внести соответствующие изменения в Трудовой кодекс РФ в следующей редакции:

«Стороны трудового договора, осложненные иностранным элементом, могут при заключении договора выбрать по соглашению право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору. Соглашение о выборе применимого права должно быть заключено в письменной форме. Выбор сторонами права не может повлечь за собой лишения работника защиты его прав, предоставляемой императивными нормами права страны места жительства работника, а также императивными нормами права страны, где осуществляется трудовая функция. При отсутствии соглашения сторон применимым будет право места выполнения работы».

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что трудовые отношения всегда находятся в динамичном развитии и, поэтому необходимо своевременно обращать внимание на возникающие пробелы в праве и восполнять их, используя в том числе и опыт зарубежных стран.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ; принят ГД РФ 21.12.2001 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

Напольских Ю.Н., Привалова А.А.

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Т.А. Ермолаева

ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИСТСКОГО ПРАВА. ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В современном мире большую актуальность приобрела индустрия туризма. Данная отрасль заняла значимые позиции, благодаря работе международных межправительственных организаций, которые содействуют улучшению работы в данной сфере. В их число входят специализированные учреждения системы Организации Объединенных Наций, организации, где вопросы международного туризма обсуждается эпизодически и не являются главными в сфере деятельности; неправительственные специализированные международные коммерческие национальные и региональные организации по туризму, главенствующей среди них является Всемирная туристская организация (ВТО). Основными источниками международного туризма, созданными ВТО, является: Манильская декларация о туризме в мире (1980 года), Документ Акапулько (1982 года), Хартия по туризму и Кодекс поведения туризма (1985 год), Гагская декларация по туризму (1989 год).

В России сфера туристической деятельности также не остается без внимания, 4 октября 1996 года Государственная Дума РФ приняла ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»². В его преамбуле указывается, что настоящий закон, регулирует отношения, возникающие при реализации прав граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства на отдых, свободы передвижения и иных прав при совершении путешествий.³

В своей работе мы ставим задачу провести анализ национального закона и международного нормативно правового акта. На основе чего, выявить недостатки, которые требуют законотворческой корректировки.

Первый из них – «Кодекс отношений между гостиницами и турагентствами Всемирной Федерации ассоциаций турагентств (УФТАА) и Международной гостиничной ассоциации (МГА)» 1999 года. В практике международного туризма данный Кодекс используется в сфере договорных отношений по оказанию гостиничных услуг.⁴ В указанном документе нами были выявлены следующие недостатки: во-первых, в его тексте конструкция «гостиничного контракта» представляется не четкой,

² Отдельные аспекты организационно-правового механизма развития туризма: применение международного опыта в России / Головатюк А.В. М.; МАКС-Пресс, 2000. 12 с.

³ Писаревский Е.Л. Законодательство в области туризма. Тенденции и перспективы // Юрист. 2002. № 4, с. 41.

⁴ Кодекс отношений между гостиницами и турагентствами Всемирной Федерации ассоциаций турагентств (УФТАА) и Международной гостиничной ассоциации (МГА). Принят 3 июля 2001 г. / Международный туризм: правовые акты. М., 2000.

она сочетает в себе смежные положения, относящиеся как к договору оказания услуг, так и к посредническому договору. Поскольку зарубежное законодательство ограничивает посреднические от иных видов договоров, нам представляется, что введение в самом Кодексе для данных договоров раздельного регулирования обеспечит более широкое применение данного документа; во-вторых, в данном нормативном акте, исследуется правовое регулирование внешнеэкономических посреднических договоров в сфере международного туризма, прежде всего, отношения туроператора и туристского посредника, связанные с внедрением «комплексных туристских услуг», сформированных туроператором одного государства и внедряемых на территории партнёра, то есть где осуществляет свою деятельность туристские посредники. Необходимо сформулировать понятие «внешнеэкономического посреднического договора», заключаемого в сфере международного туризма.

Проводя анализ ФЗ «Об основах туристской деятельности» нами выявлены пробелы законодательства, связанные с терминологией. Следует разработать и закрепить ряд следующих терминов: «общая цель туризма», под которой понимается совершение поездок в целях, включающих иммиграцию и/или занятие деятельностью, оплачиваемой в стране посещения, во время их совершения; определить и разграничить субъектов туристской деятельности, к которым следует отнести «туроператора» и «тур агента». Вместе с тем необходимо дать определение термину «тур», под которым следует понимать поездку, совершаемую в целях туризма, по определенному маршруту, не превышающую установленного законом срока пребывания в стране посещения, обеспеченную туристскими услугами, организованную туроператором либо туристом самостоятельно. Понятие «иная деятельность по организации путешествий» следует исключить из закона. Отсутствующие или недостаточно развернутые определения не дают российской туристической отрасли развиваться должным образом на международной платформе¹.

Подводя итог нашей работе, следует сказать, что выработка государственной стратегии в сфере туристской деятельности особенно важна в 21 веке, для страны с развивающейся экономикой, имеющей амбиции, выйти в первые ряды на международном рынке. Полагаем, что России стоит учитывать правовой опыт государств, которые строят свою экономику на доходах, получаемых от туризма.

¹ Стригунова Д. П. Правовое регулирование международного туризма в РФ : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук ; Специальность 12.00.03 – Гражданское право ; Предпринимательское право ; Семейное право ; Международное частное право / науч. рук. А.Н. Копылова. М., 2009.

Попова Ю.Н.

*Юридический факультет
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»
Научный руководитель:
к.ю.н. Д.А. Кондращенко*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ СПОРТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Одним из общепризнанных принципов международного права является принцип сотрудничества между государствами. Данный принцип закреплен в Уставе ООН², Декларации о принципах международного права 1970 г.³ и в Заключительном акте СБСЕ 1975 г.⁴ Согласно данному принципу, развивая сотрудничество, государства должны содействовать взаимопониманию и доверию, дружественным отношениям между собой, повышать благосостояние народов. И сфера спорта не является исключением. Хочется заметить, что отдельной межправительственной организации, которая всецело занимается координацией межгосударственного сотрудничества в области спорта, нет. Это вполне объяснимо, так как с момента своего возрождения Олимпийское движение стремится к автономности и независимости от государств и к деполитизации спортивного сотрудничества.

Важнейшую роль в международном спортивном сотрудничестве занимает универсальная международная организация – **Организация Объединённых Наций** (далее – ООН) и ее специализированные учреждения, которые, в том числе, заняты развитием международной спортивной деятельности. Одним из органов ООН в соответствии со ст. 7 Устава является Генеральная Ассамблея, которая перед каждым Олимпийскими играми принимает резолюцию с призывом к членам-государствам соблюдать древнегреческую традицию Олимпийского перемирия на Играх.

Одной из международных организаций регионального характера является Совет Европы, основным направлением деятельности которого является организация в партнерстве с правительственными и неправительственными организациями в области спорта в рамках Комитета по развитию спорта, созданного в 1977 году. Спортивная тематика все больше выходит на первый план гуманитарного пространства Совета Европы, что связано со стрем-

² Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. с. 14–47.

³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать пятой сессии. 15 сентября – 17 декабря 1970 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Двадцать пятая сессия. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1971. С. 151–155.

⁴ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. М., 1977. С. 544–589.

лением Организации стать основным создателем норм международного права в области спорта, используя для этого свой обширный конвенционный опыт.

Еще одной региональной международной организацией является Европейский Союз (далее – ЕС). В рамках ЕС с 1983 года действует Европейская спортивная конференция, особое значение в работе которой придается правовым аспектам развития спорта и спортивного сотрудничества между всем странами континента. Основные принципы данной политики заложены в Европейской спортивной хартии¹. Однако, одним из главных направлений в деятельности Комитета ЕС по развитию спорта является разработка механизма нормативного регулирования отношений между государственными и общественными спортивными организациями, и их правовой базы. К примеру, в текст Лиссабонского договора, заключенного государствами – членами ЕС от 13.12.2007 г., включены положения о спорте, которые создают дополнительную компетенцию ЕС в области спорта. В перспективе итогом координированной политики ЕС в этой сфере может стать разработка единой спортивной программы. Свой вклад в урегулирование региональных спортивных споров вносит также и Суд ЕС.

В рамках другой региональной организации – Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) в 2007 году было принято Соглашение о сотрудничестве в области физической культуры и спорта (далее – ФКиС) государств-участников СНГ, согласно которому стороны содействуют поддержанию и развитию партнерских связей в области ФКиС, выражают стремление к укреплению международных спортивных связей, желают совершенствовать и развивать данные отношения путем широкого сотрудничества². В частности, значимую роль сыграло проведение в 2012 году по решению Совета глав стран СНГ года спорта и здорового образа жизни в СНГ. В его рамках в мае того же года Советом глав правительств была одобрена **Стратегия развития ФКиС государств – участников СНГ до 2020 года, в рамках которой определено, что ФКиС являются важными и необходимыми составляющими обеспечения социально-экономического развития государств-участников СНГ и Содружества в целом.**

Таким образом, в рамках современной деятельности международных организаций созданы обширные правовые основы для сотрудничества в области спорта. На наш взгляд, считается необходимым развивать международное спортивное сотрудничество, создавать национальные общественные организации (национальные олимпийские комитеты и спортивные федерации по олимпийским видам спорта), привлекать больше стран к ратификации международных конвенций. И всё это будет способствовать установлению и упрочению международного сотрудничества в области спорта.

¹ Спортивная хартия Европы // Центральная отраслевая библиотека по физической культуре и спорту. URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1542> (дата обращения: 26.09.2018).

² Соглашение о сотрудничестве в области физической культуры и спорта государств-участников СНГ // Сайт Электронного фонда правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902129065> (дата обращения: 31.10.2018).

Рязанцева Е.В.

Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ СУДОМ СОДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА

При рассмотрении судами частноправовых споров с участием иностранных лиц непременно возникает вопрос о праве, подлежащем применению к существу спора. На сегодняшний день, суды часто сталкиваются с проблемами при установлении содержания иностранного права. Чаще всего испытывают затруднения при наличии в деле противоречивых сведений об иностранном праве; переходят к применению российского права, не предприняв должных мер к установлению содержания иностранного права.

Поэтому возникает проблема неиспользования всех возможных способов установления судом содержания иностранного права. Одним из альтернативных способов установления иностранного права является назначение экспертизы по вопросам установления содержания иностранного права. Данный способ является «источником» авторских дискуссий.

Так, например, Грибанов А.В. пишет в своей научно-исследовательской работе³, что, несмотря на прямое указание в законодательстве о проведении экспертизы по вопросам установления содержания иностранного права, на практике суды в основном отказывают в удовлетворении соответствующих ходатайств сторон о проведении экспертизы по причине «невозможности».

Малкин О.Ю. считает, что экспертиза по вопросам иностранного права возможна, но она будет представлять собой исключение из правил о том, что правовая экспертиза не может быть назначена судом.⁴ Автор ссылается на то, что ограничивающие подходы к проведению правовой экспертизы зависят напрямую от несовершенства законодательства. В частности, он указывает на нормативно-правовые акты Верховного суда РФ.⁵ Малкин О.Ю. говорит в своей работе, что правовая экспертиза обладает рядом преимуществ по сравнению с другими способами установления содержания иностранного права: 1) экспертное заключение содержит взаимосвязанные выводы о содержании норм права иностранного государства, а не разрозненную информацию, часто получаемую в ответ на запрос суда в компетентный орган или организацию. 2) привлечение эксперта выступает единственным способом установления содержания иностранного права, при обращении, к которому производство по делу может быть приостановлено, чем обеспечивается соблю-

³ См.: Грибанов А.В. Установление содержания иностранного права при разрешении споров в государственных судах и в международном коммерческом арбитраже // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. № 1. С. 21.

⁴ См.: Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 88.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (в ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС «КонсультантПлюс».

дение сроков разбирательств дел общей юрисдикции и арбитражных судах¹. Автор утверждает, что при использовании остальных способов установления содержания иностранного права суд вправе откладывать рассмотрение дела, как это следует из буквального толкования закона, в пределах сроков, отведенных на его рассмотрение законом.

На основании изложенного, следует сказать, что суды часто испытывают затруднения при оценке имеющихся в деле противоречивых сведений об иностранном праве. Каким образом следует поступать суду при установлении расхождений в сведениях об иностранном праве, полученных из различных источников? Почему суды соглашаются с практикой судов, а не обращаются к правовой экспертизе, которая имеет ряд преимуществ в отличие от иных способов установления иностранного права?

Так, например, судьей Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области² было отказано в проведение судебной экспертизы. Основанием возбуждения спора являлся иск о взыскании российским обществом с ограниченной ответственностью с эстонского акционерного общества задолженности по агентскому договору. В ходе судебного процесса возникли противоречивые мнения относительно содержания правовых норм законодательства Эстонии. Ответчиком было заявлено ходатайство о проведении судебной экспертизы. Суд пришел к выводу, что отсутствуют основания для производства судебной экспертизы, поставленные вопросы являются правовыми и могут быть оценены судом первой инстанции.

Таким образом, ряд вопросов установления содержания иностранного права как способа разрешения дела остается без подробных разъяснений, что способствует сохранению данной проблемы на практике. Соответственно, следует дополнить новыми разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда РФ по спорам, возникающих из отношений, осложненных иностранным элементом. Действие данных разъяснений распространить на суды общей юрисдикции, которые на сегодняшний день применяют иностранное право в отсутствие каких-либо специальных разъяснений.

При установлении в деле противоречивых заключений о содержании иностранного права, представленных сторонами, следует обращаться к правовой экспертизе.

В рамках своих полномочий суд обязан предпринять все должные меры к установлению содержания иностранного права. Поэтому суд должен последовательно обращаться к нескольким способам установления содержания иностранного права – в компетентные органы, привлечение экспертов, назначение экспертизы по вопросам установления содержания иностранного права.

Семенова М.Б.

Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Н.А. Синева

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА

Основные права и свободы в современном мире создают определенные формы, которые направлены на регулирование совместной жизни каждого человека. В настоящее время можно сказать образовалась достаточно специфическая комплексная отрасль права предметом которой является «весь комплекс общественных отношений возникающих в сфере прав человека».

Проблема защиты и интересов детей вопрос не только международного публичного права, но и также международного частного права. Законодатель не четко обозначил ситуации, при которых применяются нормы иностранного права. Международная защита прав и интересов ребенка в России представляет собой рассмотрение и регулирование таких отношений, как выполнение обязанностей родителей по содержанию ребенка, усыновление или удочерение, а также установление и оспаривание отцовства. Эти отношения регулируются коллизионно-правовыми нормами, как национальными, так и международными.

Защита прав и интересов каждого ребенка декларирована в форме основополагающего принципа в большей части международных документов. Женевская декларация 1924 г. Стала тем фундаментом, началом, которая была направлена на право и защиту интересов каждого ребенка, независимо от их национальной принадлежности и расы. В Женевской декларации было решено отменить, тот спектр вопроса о том, что забота о детях и их защита – это не только обязанность семьи, общества или даже отдельной страны, но и предмет заботы всего человечества³.

Актуальной проблемой в настоящее время является защита ребенка в частности и детства в целом, именно они получают важное значение как в межгосударственных отношениях, так и в национально-правовом регулировании.

Необходимо отметить, что в докладе ООН 2010г., закрепленного в Декларации тысячелетия, говорится о крайнем неблагополучии детей и семей на мировом уровне. Согласно ей, каждый четвертый ребенок в возрасте до 5 лет в развивающихся странах, как и ранее не добывает в весе. Это в первую очередь стоит связать с такими факторами, как неполноценное питание, нехватка продовольствия, отсутствие качественных продуктов, низкое качество питьевой воды, плохой уходом за детьми, слабая инфраструктура в области санитарии и медицинского обслуживания. К сожалению, статистика говорит нам о плачевных выводах: дети с недобором веса в Южной

¹ См.: Малкин О.Ю. Установление содержания иностранного права судом: проблемы правового регулирования и правоприменения // Российское правосудие. 2015. № 7. С. 21–31.

² Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23.03.2016 по делу № 56-87492/2014. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/260912bd-0a5c-47d5-a2b7-6d36e478261c>

³ Марышева Н.И. Международная унификация в области семейного права: вопросы усыновления // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 93–103.

Азии составляют 46%¹. Дети в странах Африканского континента в настоящее время не имеют такой возможности, как посещение учебных заведений. Количество таких детей превышает 30 млн. Данная статистика заставляет ужаснуться и задуматься над тем, каким образом следует разобраться в такой ситуации, и что нужно сделать для того, чтобы эта статистика пошла на уменьшение.

Если обращаться к мнениям российских ученых-правоведов, то можно сделать вывод о том, что небольшой жизненный опыт, зависимость от родителей или иных законных представителей приводят к тому, что несовершеннолетний не имеет реальной возможности защищать свои права столь же эффективно, как это может делать взрослый человек. Отсюда, можно сделать вывод, что возникает необходимость повышенной, по сравнению с другими субъектами права, правовой защиты законных интересов несовершеннолетних².

Часть 3 статьи 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. предопределяет, что государства-участники, обязаны принимать определенные меры для того, чтобы охранять и помогать каждому ребенку, не быть дискриминированным, в том числе по признаку семейного происхождения.

Проанализировав мнения специалистов-демографов, следует сказать о том, что они считают, что Российской Федерации прочно сложились две тенденции отношений между семьей и государством. Одна из них определяется на доктрине «государства всеобщего благосостояния», которая «была настолько хорошо усвоена населением, что не исчезла даже после того, как семейная политика была сведена к минимуму». Вторая тенденция гласит о том, что в Российской Федерации имеется и либеральная модель, «четко отделяющая частную сферу(семью) от публичной(государство)», именно в тот момент, когда семья своими силами возмещает нехватку помощи со стороны государства³. В целях улучшения данной ситуации необходимо обеспечить взаимосвязь обеих этих тенденций.

В Декларации о социальных правовых принципах, закреплены основные позиции, затрагивающие защиту и благополучия детей; она провозглашает определенное количество общих принципов взаимоотношения семьи и государства в отношении заботы о детях.

Данные принципы принято считать первоначальными, основными которые будут главными в области защиты детей, изложенными простым и понятным для компетентных властей и гражданского общества языком.

Актуальным на сегодняшний день представляется вопрос определения возраста, в котором ребенок становится взрослым человеком. Данный вопрос представляется довольно сложным как в области физиологии и психологии, так и в правовой сфере. Если для разрешения этого вопроса обращаться к юридической науке, то следует сказать о том, что ребенок становится взрослым с момента на-

ступления правового статуса лица и его дееспособностью. Если обратиться к Конвенции о правах ребенка 1989 г., то можно увидеть, что ст. 1 закрепляет норму о том, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применительно к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее»⁴. Таким образом, прослеживается компромисс между системами международного и национального права по установлению возраста совершеннолетия.

Основополагающие права ребенка определены в Конвенции о правах ребенка. В этом списке прав ребенка определяется большое количество подходов к защите детей в целом: от подтверждения того тезиса, что ребенку принадлежит в равной степени все естественные, личные и частично гражданские и политические права, относящиеся к взрослому индивиду, до придания ему специальных «детских» преимуществ⁵.

Защита прав ребенка, как правило, может осуществляться в самых разных ее проявлениях, при помощи определенных механизмов и определенных органов, и организаций. Самая важная проблема в этой области состоит в рекомендательном характере большинства принимаемых решений и отдаленности деятельности многих органов от реальной жизни и реальных прав конкретных лиц. Несмотря на это, глобальное внимание общества к проблемам защиты прав человека в целом и прав детей в частности является той важной силой, которая способна изменить эффективность существующих механизмов защиты прав человека, только в лучшую сторону. Предполагается, что в скорейшем времени, данная проблема перестанет быть актуальной, и будет разрешена. Внимание к ней должно быть оказано не только со стороны государства и находящихся с ним в договорных отношениях иностранных государств, но и каждого из нас. Только совместными силами данная проблема может быть разрешена, так как затрагивается светлая и красочная жизнь каждого ребенка.

Сидористова Д.Р.

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Н.А. Синева

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

В последние десятилетия наиболее дискуссионным является вопрос о статусе транснациональных корпораций как субъектов международного частного права, что объясняется их значительным влиянием на сферы эконо-

¹ Доклад ООН об осуществлении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Нью-Йорк, 2010. С. 13.

² Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека: учебник. М., 2006. С. 336.

³ Эволюция семьи в Европе: Восток-Запад. Сборник аналитических статей / под ред. С.В. Захарова, Л.М. Прокофьевой, О.В. Синявской, НИСП. Вып. 3. С.31.

⁴ Пчельников М.В. Деятельность общественных объединений в сфере экологического контроля в Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного институт. 2012. № 2. С. 102.

⁵ Морева Р.Б. Конвенция ООН о правах ребенка как источник международного права // Ученые записки РГСУ. 2010. № 4(80). С. 28–33.

мики, труда и, как следствие, появлением новых правовых механизмов в указанных сферах.

Согласно нормам международного частного права транснациональные корпорации (далее – ТНК) имеют следующую дефиницию: «Предприятие, будь то государственное, частное или смешанное, имеющее отделения в двух и более странах, независимо от юридической формы и области деятельности этих отделений, которое функционирует в соответствии с определенной системой принятия решений, позволяющей проводить согласованную политику и общую стратегию через один или более центров по принятию решений, и в рамках которого отделения связаны между собой, будь то отношениями собственности или иными отношениями, что одно или несколько из них могут оказывать (оказывают) значительное влияние на деятельность других и, в частности, пользоваться общими знаниями и ресурсами и разделять ответственность с другими»¹. Проанализировав данное определение, мы делаем вывод, что система ТНК включает в себя как минимум три учреждения – головную корпорацию и два подразделения.

На данном этапе в число субъектов международного частного права входят: физические и юридические лица, государства и международные межправительственные организации. Исходя из этого, говоря о правосубъектности ТНК в международном частном праве, мы задаемся справедливым вопросом – являются ли ТНК к юридическим лицам или нет? Чтобы рассмотреть ТНК в качестве юридического лица и, соответственно, наделить правосубъектностью в международном частном праве, необходимо наличие качеств, присущих всем юридическим лицам (организационное единство, имущественная обособленность, самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам и т.д.).

Говоря об организационном единстве юридического лица, следует отметить, что ТНК в качестве единой организационной формы существовать не может, так как ее дефиниция включает в себя совокупность юридических и неюридических лиц, которые не имеют единого юридического оформления². К тому же, один из критериев организационного единства предполагает наличие учредительного документа, который в случае с транснациональными корпорациями отсутствует. Помимо прочего, для наделения юридического лица правосубъектностью необходимо произвести его государственную регистрацию, тогда как ТНК не подразумевает регистрации ни в каком реестре.

В современных научных исследованиях закрепилось следующее утверждение: «Если не предоставлять ТНК самостоятельного правового статуса, как субъекту международного частного права, то возникает множество вопросов, касающихся правового регулирования деятельности ТНК»³. Предполагается, что наделение ТНК

правосубъектностью в международном частном праве необходимо для регулирования их деятельности, так как на данном этапе необходимые документы отсутствуют.

Тем не менее, регулирование некоторых аспектов деятельности ТНК закреплено на уровне международного публичного и национального права. Так, например, Хартия экономических прав и обязанностей государства зафиксировала принцип подчинения ТНК национальному праву страны пребывания. На основании Хартии регулирование деятельности ТНК на национальном уровне направлено на установление определенных норм, затрагивающих деятельность иностранных физических, юридических лиц по вопросу регулирования деятельности корпоративных групп или осуществления инвестиционной деятельности на территории конкретного государства.

Особую сложность представляет определение личного закона ТНК. С одной стороны, они создаются по праву какого-то конкретного государства, с другой – их дочерние и внучатые компании осуществляют свою деятельность в качестве самостоятельных юридических лиц на территории других государств⁴. По нашему мнению для установления личного закона необходимо обратиться к теории контроля, то есть определять его по личному закону головной компании.

Таким образом, мы считаем, для того, чтобы транснациональные корпорации стали полноценными субъектами международного частного права, необходимо создать нормативно-правовую базу, которая позволит ТНК иметь права и обязанности по международному праву, обеспечит возможность нести международно-правовую ответственность и участвовать в международной нормотворческой деятельности.

Соколова А.А.

*Институт прокуратуры РФ
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Т.А. Иванова*

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Как показывает практика мирового сообщества, на территории Российской Федерации образовалась тенденция увеличения объемов миграции иностранных граждан и лиц без гражданства. В связи с этим, в сфере регулирования труда с участием иностранных граждан, зародился ряд некоторых проблем, относительно разграничения трудовых прав данной категории граждан. Согласно ч. 3 ст. 62 Конституции РФ, иностранные гражд-

¹ Кодекс поведения ТНК, принят на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в 1986 г. // https://unctad.org/ru/docs/iteiit20073_ru.pdf

² Манукян М.А. Правосубъектность транснациональных корпораций (ТНК): научная статья // Актуальные проблемы российского права. М., 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/aktualnye-problemy-rossijskogo-prava/>

³ Королев А.Е. Транснациональные корпорации как субъекты международного частного права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 27.

⁴ Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник для магистров / 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 113.

дане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности на территории Российской Федерации, наравне с российскими гражданами, за исключением случаев, установленных федеральным законом или международным договором¹. Таким образом, в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, посредством предоставления им трудовых прав, начинает действовать национальный режим.

Иностранные граждане и лица без гражданства, иными словами апатриды, обладают правом свободного распоряжения своими способностями к труду, выбора рода деятельности и профессии, а также свободного использования своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом, экономической деятельности². В связи с этим, необходимо учитывать как специальные положения, так и положения об охране труда, согласно которым, данные лица становятся обладателями прав на социальные пособия и отдых.

В свою очередь, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»³, устанавливает особенности трудовой деятельности иностранных граждан на территории Российской Федерации. Так, иностранный гражданин, временно или постоянно проживающий на территории РФ, подлежит оформлению по трудовому договору в том же порядке, что и гражданин РФ. Однако при этом, свое право на временное осуществление трудовой деятельности в России, он подтверждает полученным разрешением на работу, общим условием получения которого, является достижение 18-летнего возраста. Следовательно, в отличие от российских граждан, которые при наличии определенных условий, правомочны заключать трудовой договор уже с 14 лет, иностранные граждане в предоставлении такой возможности, значительно ограничены.

Наряду с этим, закон вменил иностранным гражданам усложненный порядок реализации трудовых прав по сравнению с гражданами РФ. Так, разрешение, предоставляющее иностранному гражданину право на осуществление трудовой деятельности, выдается в рамках численности, определяемой разрешением о привлечении и использовании таких работников. Особо важное значение имеет факт внесения необходимых денежных средств работодателем, в целях последующего обеспечения выезда каждого иностранного работника из России, согласно чему, разрешение будет выдано только работодателю. Стоит иметь в виду, что заключенный трудовой договор, немедленно прекращает свое действие, в случае отсутствия разрешений на осуществление трудовой деятельности иностранными лицами, согласно п. 11 ст. 77 ТК РФ. Следовательно, трудовые договоры с иностранцами, могут заключаться лишь на срок, не превышающий срока действия разрешения⁴.

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² См.: Пономарева Е.А. Особенности регулирования труда иностранных граждан в Российской Федерации. URL: http://www.juristlib.ru/book_7960.html

³ См.: Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (в ред. от 19.07.2018 № 202-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3032.

⁴ См.: Дзарасов М.Э. Актуальные вопросы правового регулирования труда иностранных работников // СПС «КонсультантПлюс».

В заключении, следует привести ряд ограничений в профессиональной деятельности, которое устанавливает российское законодательство в отношении иностранцев и апатридов. К таковым ограничениям относят: невозможность занимать государственные должности, входить в состав морских судовых экипажей, летного экипажа гражданского воздушного судна или экспериментальной авиации, а также, осуществлять промысловую добычу рыбы и других водных животных и растений в водоемах РФ.

Староверова К.С.

Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Т.А. Ермолаева

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 161 СК РФ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Проблема применения данной коллизионной нормы остается актуальной в настоящее время в связи с реформированием норм международного частного права в ГК РФ. В соответствии со ст. 161 СК РФ⁵ выбор применяемого права для брачного договора может существовать лишь в том случае, если супруги не имеют общего места жительства и гражданства. Из этого следует, что если супруги имеют общее место жительства и одно гражданство – то выбрать применяемое законодательство они уже не смогут. Можно представить, что законодатель адресует эту норму только российским гражданам и предполагает, что граждане иностранных государств на территории РФ будут заключать браки в консульских учреждениях их стран, а не в органах регистрации брака РФ.

Не совсем ясно, на чем основано такое мнение законодателя, так как согласно законодательству РФ граждане иностранных государств имеют право заключать браки в органах ЗАГС. Очень часто происходит так, что иностранцы после вступления в брак на территории РФ, уезжают на родину своего гражданства. В данном случае заключенный на территории России брачный договор подчиняется только законодательству РФ.

Если оба супруга или один из них являются бипатридом, при этом одно из гражданств российское, то выбор права не представляется возможным, так как личным законом такого гражданина является российское право. Местное право применяется к брачному договору, если бипатрид, имеющий, в том числе местное гражданство, и гражданин данной страны сами лично не избрали применимое право. При этом если у супругов имеется разное гражданство, но есть совместное место жительства на территории РФ, они также не могут выбрать применимое право к брачному договору.

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 января.

Вместе с тем законодатель РФ наделяет сторон брачного договора, которые не имеют общего гражданства, неограниченной волей сторон. В случае если данные лица заключают брачный контракт на территории РФ, то они могут выбрать для его регулирования право любой страны, даже не связанной с ними никакими взаимоотношениями. Неограниченная воля сторон является оптимальной привязкой для выбора права, применимого к брачному договору.¹ Российский законодатель закрепил исключительно территориальный подход, отказавшись в принципе учитывать личный закон супругов. Практика показывает, что такое решение приводит к нарушению прав сторон брачного договора.

В российской судебной практике немало примеров, наглядно демонстрирующих трудности применения ст. 161 СК РФ. Показательным примером может служить длительный и запутанный судебный процесс, от 21.01.2014 № 78-КГ13-35²:

Истец Деревянко Э., после смерти своего отца – гражданина Финляндии, и открытия наследства, подала иск в суд к ответчице Устиновой Л. о признании 1/2 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок на территории РФ. Данный земельный участок был приобретен ответчицей на праве собственности во время брака с наследодателем. Истец – гражданка Финляндии и ответчица – гражданка Финляндии и РФ являлись наследниками первой очереди по закону. В Финляндии между ответчицей и наследодателем был заключен брачный договор, в соответствии с финляндским законодательством, по которому стороны не обладали брачным правом на имущество своего супруга, приобретенное позднее. Судами РФ было установлено, что данный брачный контракт не соответствует п. 2 ст. 41 СК РФ, поэтому все имущество, находящееся на территории РФ является их совместной собственностью. Апелляционной инстанцией было постановлено, что для определения права, подлежащего применению при разрешении наследственного спора, необходимо руководствоваться ч. 1 ст. 1205 и ч. 3 ст. 1209 ГК РФ. В кассационной инстанции выясняется, что согласно ст. 161 СК РФ к имущественным правам и обязанностям супругов применяются нормы семейного права Финляндии, поскольку ответчица и наследодатель имели совместное место жительства на территории финляндского государства.

В итоге необходимо применять было законодательство Финляндии. Истице, по решению суда, в иске о признании права на 1/2 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок было отказано. Земельный участок являлся личной собственностью ответчицы, который не подлежал включению в состав наследства после смерти наследодателя.

Судебный процесс длился более 3 лет и рассматривался судами в трех инстанциях. Очень много психологических и финансовых затрат понесли стороны, не говоря уже о времени. Если бы коллизионные привязки ст. 161 СК РФ были более проработанными, то этого, возможно, можно было бы избежать.

Таким образом, применение нормы ст. 161 СК РФ в МЧП имеет свои пробелы, которые необходимо решать, ведь это вызывает неудобства для правоприменителя, российских и иностранных граждан. Чтобы решить данные проблемы, необходимо создание более детализированной и проработанной системы коллизионных привязок, которые максимально корректно определяют право, наиболее тесно связанное с отношением. При выборе применимого права помимо территориального подхода следует учитывать и личный закон супругов, что позволит судам быстрее и эффективнее разрешать споры.

Хахов А.А.

*Институт прокуратуры РФ
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент И.В. Воронкова*

ПРИНЦИП ТАЛИОНА, ВЗГЛЯД СПУСТЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Знаменитое ветхозаветное библейское «око за око, зуб за зуб» имеет и иное обозначение, принятое юридической науке, – принцип талиона. Что он подразумевает, как возник, как и где применяется в наши дни?

Прежде всего, Талион известен первобытным народам, у которых он использовался в самых разных формах, сохраняющих одну основную цель³ – уравновесить наказание с причиненным ущербом по принципу равновозмездного талиона, либо завесить наказание и сделать его более жестоким, как в символическом талионе. Самыми ранними письменными отображениями принципа талиона являются законы месопотамских царей, например, свод законов Вавилонского царя Хаммурапи, который весьма искусно дозировал наказания, постоянно стремясь соблюдать справедливость.

Так статья 196 законов Хаммурапи гласит: «Если строитель построил человеку дом и свою работу сделал непрочной, а дом, который он построил, рухнул и убил хозяина, то этот строитель должен быть казнен. Если он убил сына хозяина, то должны убить сына этого строителя»⁴. Тут мы видим отображение того самого равновозмездного принципа, о котором было упомянуто ранее, или как любил называть это знаменитый шведский ученый Эрик Аннерс – принцип зеркального талиона.

Большинство ученых историков и юристов считают, что с течением времени материальный талион, разделяя участь членовредительских наказаний и квалифицированных форм смертной казни, перестает применяться. Вообще возможность осуществления его постепенно теряется при усложнении форм преступной деятельности и изменении карательных систем, ставящих в основание

¹ Мыскин А.В. Брачный договор в системе российского частного права. М.: Статут, 2013. С. 67.

² Определение Верховного Суда РФ, Дело № 78-КГ13-35. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/78-кг13-35/ (дата обращения 02.11.2018)/

³ Прежде всего//URL:<http://studbooks.net> (дата обращения: 02.02.2018)/

⁴ Так статья 196 законов Хаммурапи //URL:<http://studbooks.net> (дата обращения: 03.11.2018)/

кары лишение свободы¹, что, конечно же, является правильным, и широко используется в наши дни.

Принцип талиона нашел свое отражение в законодательстве почти всех государств и долгое время не пересматривался. Но хотелось бы отметить то, что в тех или иных вариантах и формах он сохранился в некоторых странах и в наши дни. Конечно же, я разделяю мнение ученых в том смысле, что в материальном виде принцип талиона, т.е. зеркальный и символический талион, с течением времени уже перестал применяться. Но необходимо отметить то, что из материальной части данный принцип перешел в сознание современного общества, т.е. произошла своего рода трансформация принципа талиона. И тут выводится главная ошибка Хаммурапи, которая отразилась в жизни людей спустя тысячелетия. Ошибка состояла в том, что Хаммурапи, можно сказать, на законодательном уровне закрепил право граждан мстить друг другу. Ведь, по сути, принцип талиона, то есть «око за око, зуб за зуб» это почти то же самое, что и месть. И тут мы видим как через столь длительный период Мировой истории, принцип талиона перешел в наши дни.

В современном мире можно привести множество примеров, которые бывают в личностных, индивидуальных отношениях и проявления мести между людьми. Но есть немало случаев, которые носят внешнеполитический характер. Тут в пример можно привести вооружённый конфликт на территории Сирии, в который были вовлечены организации и мировые державы.

Вечером 13 ноября 2015 года три скоординированных группы террористической организации ИГИЛ (запрещенная в РФ) совершили серию нападений в Париже (Франция) и его ближайшем пригороде. После серии терактов во французской столице, тогда еще, президент Франции Франсуа Олланд распорядился начать интенсивные бомбардировки на территории Сирии и направил к району боевых действий французский авианосец «Шарль де Голль»². Тут мы видим использование принципа возмездия как санкцию против Исламского Государства.

Данный пример является ярким отражением принципа талиона на международном уровне в современном мире. Деспотические государства, либо государство с введенным военным положением, где любят простые законы, широко пользуются законом талиона, на пример как в упомянутой Сирии. Но Государства умеренные также иногда его допускают, но здесь есть та разница, что в первых он действует со всей строгостью, между тем как вторые почти всегда его смягчают.

Например, в смягченном виде проблески принципа талиона мы видим в законодательстве США, где Смертная казнь является законным наказанием в 30 штатах, а также в федеральном законодательстве, применение которого возникает при убийстве с отягчающими обстоятельствами³. Казнь за убийство, тот же самый принцип Талиона, хоть и в смягченном виде.

Талион стал первыми шагами человека к нравственному осмыслению насилия, и если проводить аналогии с предыдущим человеческим опытом в этом вопросе, то прогресс очевиден. Но если смотреть на суть принципа равного возмездия, то мы видим, что он призван поддерживать в душе человека пламя гнева и мести, и является апологией насилия.

¹ Большинство ученых историков и юристов считают //URL:<http://alcala.ru/> (дата обращения 28.02.2018)/

² Вечером 13 ноября 2015 года // URL:<https://russian.rt.com/article/131862/> (дата обращения: 02.11.2018).

³ В законодательстве США URL:<http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 04.11.1018).

Секция 9.

НАЛОГОВОЕ, ФИНАНСОВОЕ И БАНКОВСКОЕ ПРАВО

Братолюбов К.Н.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., старший преподаватель Н.Н. Бочарова

ЮРИДИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ В РОССИИ

Изучение правовой природы и современного регулирования криптовалют является актуальным вопросом, ведь мир стремительно развивается, появляются все новые инструменты денежного регулирования.

Представляется важным выявить правовую природу криптовалют, проанализировать их юридическое регулирование в условиях рыночной экономики, изучить правовое положение криптовалют в России. По криптовалютой мы видим «разновидность цифровой валюты, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах. Криптовалюты – это деньги, которые имеют отличительную от всех других форм денежных средств оболочку¹». Вопрос о правовой природе безналичных денежных средств остается спорным и весьма дискуссионным.

Пока только вырабатываются и обозначены лишь «пунктирно» подходы к определению и регулированию криптовалют в России. Служба Центробанка сообщает, что «большинство операций с криптовалютами совершается вне правового регулирования как Российской Федерации, так и большинства других государств»². То есть в настоящее время легального статуса криптовалюты на территории Российской Федерации не имеют, соответствующая институциональная среда не сформирована. С точки зрения правового регулирования, биткойн, как и другие криптовалюты, пока вне закона в РФ. Само понятие криптовалюты не названо в числе объектов гражданских прав, предусмотренных ст. 128 Гражданского кодекса РФ, имеющих необходимую гражданскую оборотоспособность. Мы выяснили, что биткойн, с точки зрения правового регулирования, не может быть отнесен ни к российским деньгам, ни к иностранной валюте, являясь денежным суррогатом.

В России идет активное обсуждение возможностей легализации и применения блокчейн и виртуальных валют. В отечественной юридической науке, среди представителей российских властей нет единой точки зрения на возможности легализации криптовалют на территории

¹ Мухамедиярова А.О. Криптовалюта: механизм формирования стоимости электронных денег // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 1(21). URL: <https://sibac.info/journal/student/21/93372> (дата обращения: 01.11.2018).

² Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют). Пресс-служба. Центральный банк Российской Федерации (Банк России) // http://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm (дата обращения: 01.11.2018).

Российской Федерации. Одни исследователи рассматривают криптовалюты как угрозу финансовой безопасности РФ³. Они уверены, что это приведет к фактической утрате государством контроля над денежными потоками из-за рубежа. Другие ученые, представители властных структур называют криптовалюты золотом цифрового века⁴, с чем, на мой взгляд, достаточно сложно не согласиться. Эта часть экономистов уверена, что необходимо наладить обращение криптовалюты, так как во многих странах она уже стала полноценным платежным средством.

Оценивая перспективы легализации криптовалют, важно отметить их противоречивое значение. С одной стороны, криптовалюта имеет ряд плюсов, в сравнении с национальными валютами: пока не существует механизм облагания налогом криптовалютных капиталов; биткойн можно достаточно быстро, за считанные минуты перевести о одного лица к другому. Но, с другой стороны, важно отметить ряд минусов криптовалют: они угрожают национальной валюте, так как делает реальные деньги менее актуальными; существует возможность потери контроля над денежными потоками; криптовалюты создают благоприятные условия оборота нелегальных товаров, так как существует анонимность операций с криптовалютами⁵.

Однозначная трактовка виртуальных денег, как только негативного явления и денежного суррогата мне кажется неубедительной. Криптовалюты это ответ на вызовы нашей современной жизни, независимо от того, хотим мы этого или не хотим. Не стоит отрицать, что криптовалюты обеспечивают конфиденциальность, не требуют связи с центром для подтверждения оплаты.

В результате изучения данной проблемы нами выявлено два основных подхода к регулированию криптовалют в РФ: «разрешительный» и «запретительный». Так как все большее количество людей вовлекаются в процесс криптообмена, то вопрос о применении мер ответственности, на наш взгляд, требует более серьезной и обстоятельной проработки. Запретительные меры могут негативно сказаться на участниках делового оборота. Нам представляется, что при принятии стратегических решений необходимо помнить о суррогатном статусе биткойна и при оценке соответствующих рисков разработать соответствующие меры ответственности.

³ Кирьянова Д.А. Криптовалюта: угроза финансовой безопасности в РФ // Проблемы обеспечения финансовой безопасности и эффективности экономических систем в XXI в. Материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. 17 октября 2017 г. СПб., 2017. С. 262–268.

⁴ Воробьева В.И. Криптовалюта – золото цифрового века // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 10, С. 14–16.

⁵ Кобылина Е.В., Жаренва А.А. Криптовалюта в России: быть или не быть? // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции в 3-х частях. 12 декабря 2017. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 112–115.

Зуева А.Л.

*Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель:
старший преподаватель Н.Н. Бочарова*

НАЛОГИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ

Налоги возникли с образованием государства и использовались как главный источник средств для существования органов власти. В современном мире государство удовлетворяет интересы населения в различных сферах общественной деятельности за счет своих денежных ресурсов, которые формируются благодаря налоговым взносам. В соответствии с налоговым законодательством РФ налог – это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований¹.

Функции налогов свидетельствуют о том, как именно осуществляется назначение данной экономической категории. В современном обществе выделяют две основные функции: фискальная и регулирующая. Наиболее интересна именно фискальная функция, которая заключается в организации денежных ресурсов государства. Ее прямая цель – сделать возможным стабильный доход бюджетов на всех уровнях налогообложения.

Помимо основного назначения, налоги являются своеобразным гибким инструментом для управления населением. Эффективен ли данный метод или нет? Налог либо способствует развитию экономики и государства в целом, либо влечет за собой волну социальных недовольств, многочисленные банкротства и так далее.

Первым делом рассмотрим, в чем заключается неэффективность налогов при управлении. Самым ярким примером является увеличение налогов, которое тянет за собой рост налогового бремени. Из этого вытекает усиление неплатежеспособности большей части населения, социальная напряженность. Так, в недавнем времени, Правительство РФ предложило изменить ставку налога на добавленную стоимость (НДС) с 18% до 20%². Данное повышение вступит в силу с 1 января 2019 года. Многие ведущие экономисты страны дают негативную оценку сложившейся ситуации и считают, что в будущем рост НДС приведет к ускорению инфляции.

Помимо этого недавно стало известно о внесении в Государственную Думу РФ законопроекта о пенсионной реформе³, который так же должен вступить в силу с 1 января 2019 года. Большинство экспертов считают, что

повышение пенсионного возраста приведет к снижению доходов населения, росту безработицы среди молодежи, а также уменьшению ВВП.

Окунемся немного в историю нашей страны. В 2008 году был принят законопроект о повышении транспортного налога для легковых и некоторых грузовых автомобилей в зависимости от их мощности⁴. В общем и целом, ставка налога выросла в 1,5 раза. Государство объясняло такое изменение одним из решений экологической проблемы, но, к сожалению, увеличение налога не способно улучшить ситуацию. Неудивительно, что преимущественное большинство автомобилистов были недовольным данным преобразованием, поскольку считали, что финансирование дорог не осуществлялось должным образом, и не видели, как именно реализуются их налоговые выплаты. Помимо этого, водители были разочарованы еще тем, что с повышением транспортного налога возрастут цены на топливо, что повергает к неплатежеспособности определенной категории населения.

Приведенные мною примеры лишь негативно характеризуют налоги как инструмент управления государством, но они также могут быть достаточно действенным способом регулирования. Их эффективность заключается в возможности их стимулирующего и дестимулирующего воздействия, что влияет на благоприятное развитие экономики в стране. Нельзя не сказать о том, что во многих государствах налоги для физических лиц значительно выше, нежели для юридических. Таким образом, налог побуждает к экономическому росту в стране. Низкая налоговая ставка повышает заинтересованность населения в увеличении количества юридических лиц. Это способствует росту производства, уменьшению уровня безработицы, поскольку появляются новые рабочие места. В нашем государстве существует большое количество налоговых льгот для развития бизнеса. За счет этого снижается социальная напряженность, поскольку материальное положение населения возрастает.

В период 2015 по 2020 годы индивидуальные предприниматели имеют право осуществлять деятельность первые две недели после регистрации в рамках так называемых «налоговых каникул»⁵. Нулевая налоговая ставка способствует успешному открытию своего бизнеса, позволяя вложить на начальных этапах больше средств.

Дестимулирующее воздействие налогов заключается в повышении ставки в социально опасных видах деятельности. В настоящее время для игорного бизнеса установлена очень высокая налоговая ставка, а именно 90 % от всей прибыли⁶. Помимо этого государство вводит пошлины и акцизы, ограничивающие развитие антисоциальных сфер предпринимательства.

Таким образом, на основе вышесказанного, хочется сделать вывод о том, что налоги могут стать эффективным инструментом для управления населением в умелых руках или же, наоборот, средством для возникновения социальной напряженности и неплатежеспособности граждан.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018).

² Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах»

³ Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»

⁴ Закон г. Москвы от 9 июля 2008 г. № 33 «О транспортном налоге» (с изменениями и дополнениями).

⁵ Федеральный закон от 29 декабря 2014 года № 477-ФЗ «Налоговые каникулы 2015».

⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 11.10.2018).

Мурадов Н. Н., Толмачев Д. В.

*Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель:
старший преподаватель Н. Н. Бочарова*

НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема определения правового статуса Центрального банка Российской Федерации (далее ЦБ РФ) как нельзя актуальна в законодательстве. Его статус отличается двойственностью в связи с тем, что: во-первых, ЦБ РФ – это банк первого уровня РФ, во-вторых, он является публично-правовым институтом, осуществляющим важнейшие функции государственно-денежного регулирования. Так в чем же выражаются особенности его статуса?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, следует установить правовую природу ЦБ РФ, а значит обратиться к высшему нормативно-правовому акту – Конституции РФ, согласно которой ЦБ осуществляет эмиссию денежных средств и реализует политику по защите и обеспечению устойчивости рубля¹, то есть выполняет функции государственного уровня.

Также ЦБ в своей деятельности не является самостоятельным, так как подотчетен Государственной Думе РФ, что проявляется в порядке назначения Председателя ЦБ, членов Совета директоров Банка России и из иных положений ст. 5 ФЗ «О Центральном банке РФ». Председатель ЦБ назначается Государственной Думой по представлению Президента РФ.

В компетенцию ЦБ входят нормотворческие полномочия, а именно: его исключительное право на издание нормативных актов по вопросам, отнесенных к его компетенции. ЦБ имеет право принимать акты административно-властного характера², а мы знаем, что акты, носящие характер властных предписаний, могут издаваться только органом государственной власти. В Конституции РФ не указано, к какой ветви власти относится ЦБ, однако, порядок принятия нормативных актов ЦБ такой же, как и для органов исполнительной власти³. Следовательно, появляются основания отнести ЦБ к данной ветви власти. Но сразу же встает проблема взаимоотношений ЦБ и Министерства финансов (далее Минфин), так как Минфин является одним из центральных звеньев в системе исполнительной власти, а ЦБ независимо от других органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ осуществляет свои полномочия⁴.

Также проблема взаимоотношений ЦБ и Минфина касается пересечения их полномочий по регулированию финансового рынка России. В 2013 г. ЦБ РФ был придан статус мегарегулятора финансового рынка: ему переданы

функции упраздненной Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР). С целью развития и поддержания устойчивости финансовой системы России ЦБ имеет право на осуществление надзора и регулирования в отношении всех участников финансового рынка. Например, на данный момент ЦБ начал проводить жесткую политику по регулированию деятельности коммерческих банков, а именно: отзываться лицензии у банков, которые своими действиями подвергают сомнению свою добросовестность и способность к грамотной финансовой деятельности. Ужесточение политики ЦБ в последнее время можно связать с необходимостью оздоровления экономики государства. Например, 25 октября 2018 года были отозваны лицензии у банков “Союзный” и “Уралтрансбанк”, причинами были названы недооценка кредитного риска и несоблюдение обязательных нормативов. По заявлению Председателя ЦБ Набиуллиной Э.С., ЦБ продолжит проводить жесткую политику, но только по отношению к тем субъектам, которые своими действиями нарушают нормативную базу ЦБ и подрывают финансовую обстановку в стране.

Ряд нормативных актов утверждает о том, что ЦБ является юридическим лицом⁵, следовательно, ЦБ присущи основные черты юридического лица: организационное единство, наличие уставного капитала, несение расходов за собственный счёт. Также ЦБ уплачивает налоги, как и другие юридические лица: налог на прибыль организации, налог на добавленную стоимость, и данный перечень не является исчерпывающим. В Гражданском кодексе также подчёркивается особенность ЦБ по отношению к другим юридическим лицам: в п. 4 ст. 48 говорится о том, что правовой статус ЦБ определяется Конституцией и ФЗ “О Центральном банке РФ”. Однако ни один правовой акт не определяет его организационно-правовую форму, а любое юридическое лицо должно ее иметь. Также ЦБ можно отнести к некоммерческим организациям, так как извлечение прибыли не является его целью⁶, а это основной критерий различия между коммерческими и некоммерческими организациями.

Проведение этого анализа не даёт однозначного ответа на первоначальный вопрос “о статусе ЦБ”. С одной стороны, можно с уверенностью сказать о том, что ЦБ является государственным органом, так как основные его полномочия имеют исключительно государственный характер, но в то же время в ст. 11 Конституции РФ ЦБ отсутствует при перечислении органов, осуществляющих государственную власть, и ни в одном правовом акте законодатель не называет ЦБ государственным органом.

Подводя итог проведенному анализу, мы считаем, что такая неоднозначность создана с конкретной целью: государство, придавая ЦБ статус юридического лица, защищает себя от посягательства со стороны других государств⁷ на хранящиеся в Банке России золотовалютные резервы, обеспечивающие устойчивость рубля и стабильность финансово-экономической системы, то есть в случаях, когда РФ не сможет погасить свои долги, страны-кредиторы не смогут надавить на государство, предъявляя ЦБ обязательства РФ для удовлетворения.

¹ Ст. 75 Конституции РФ.

² Аб. 2 п. 3 Определения Конституционного суда РФ от 14.12.2000 № 268-О «О проверке конституционности части третьей ст. 75 ФЗ «О Центральном банке России (Банке России)»

³ Ст. 7 ФЗ от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Покусай В.Ю., Москалев Ю.М.

*Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель:
ст. преподаватель Н.Н. Бочарова*

ФОНД НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ РОССИИ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Актуальность выбранной нами темы исследований не вызывает сомнений и заключается в возникновении все больших вопросов, связанных с деятельностью Фонда национального благосостояния в условиях нынешнего экономического положения РФ. Особое значение данный вопрос приобрел после присоединения к нему Резервного Фонда РФ, что, соответственно, сделало этот фонд единственной «подушкой безопасности» государства. Также критике подвергается деятельность ФНБ, которая, по мнению многих экспертов, видоизменилась за последние годы и не соответствует своим же функциям. В связи с этим, целью нашего доклада является анализ деятельности ФНБ и выявление возможных отклонений от его предназначения, прогнозы его развития и наши предложения по его развитию и дальнейшему функционированию.

Фонд национального благосостояния России (ФНБ) представляет собой часть средств федерального бюджета, подлежащих обособленному учету и управлению в целях обеспечения софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан Российской Федерации, а также обеспечения сбалансированности (покрытия дефицита) федерального бюджета и бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации.¹

Исходя из определения ФНБ, выделяются следующие цели:

1. софинансирование пенсионных накоплений россиян;
2. покрытие дефицита федерального бюджета;
3. обеспечение сбалансированности бюджета российского Пенсионного фонда.

Средствами Фонда национального благосостояния управляет Министерством финансов РФ в порядке, установленном Правительством РФ. Также Центральный банк РФ осуществляет отдельные полномочия по управлению средствами ФНБ.

В 2018 году к ФНБ присоединили Резервный фонд России, который до этого момента был самостоятельным. Оценивая вопрос слияния Резервного фонда и Фонда Национального Благосостояния, мы пришли к выводу, что данное действие может отрицательно сказаться на положении экономических резервов страны, поскольку изначальное предназначение ФНБ заключалось в надежном финансировании пенсионного обеспечения граждан России.

Также хотелось бы отметить достаточное количество неоднозначных решений ФНБ, которые вызывают боль-

шое количество споров среди экспертов данной области.

К таким решениям относится покупка долговых обязательств у стран, которые не имеют достаточно высокий рейтинг долгосрочной кредитоспособности. Одним из примеров такой деятельности является покупка суверенного долга Украины в 2013 году. Срок погашения уже истек, но средства так и не были возвращены. Еще одним примером является заявление Президента РФ о выделении Египту на строительство АЭС суммы в \$25 млрд, ФНБ. Кредитоспособность Египта не соответствует установленному рейтингу, но для таких случаев Правительство РФ в 2013 году внесло в правило оговорку, которая позволяет при необходимости обходить указанные выше ограничения.

Не меньше вопросов вызывают решения о вложениях ФНБ во внутренние инфраструктурные проекты РФ. По мнению экспертов, многие вложения, инициированные госкомпаниями, которые являются выгодными для них, с большой вероятностью не окупятся.

Сюда же можно отнести последние события, связанные с требованиями нефтяников о компенсации суммы в 630 млрд руб. за поставку топлива на внутренний рынок². Вполне вероятно, что удовлетворение этих требований будет частично погашено за счет средств ФНБ.

Исходя из предоставленной информации, ФНБ не вполне соответствует своим первоначальным задачам, становясь «загашником» для дополнительных расходов, что становится еще более очевидным после присоединения к нему Резервного Фонда. О том, что ФНБ стал «подушкой безопасности», сообщил председатель Счетной Палаты РФ Александр Кудрин³.

Не стоит забывать, что все эти средства, которые вкладываются в различные проекты и ценные бумаги и служат для покрытия бюджетного дефицита, должны обеспечивать сбалансированность Пенсионного фонда. С этого момента, по нашему мнению, следует уделять особое внимание работе данного Фонда.

Поскольку слияние уже произошло и функции переложены, то, по нашему мнению, существует необходимость пересмотра статей о правовом статусе ФНБ и его видоизмененных функциях. Сегодня данный фонд является основным резервным источником страны, что само собой говорит о его важности, поэтому необходимо сохранять и преумножать средства ФНБ посредством создания независимой комиссии из передовых экономистов различных сфер по вопросам использования денежных средств резерва. Не стоит также забывать о его изначальном предназначении, и в соответствии с этим, необходимо создать неприкасаемый запас финансовых средств, которые будут направляться исключительно на затраты Пенсионного Фонда. Безусловно, можно говорить о Пенсионной Реформе, которая также должна принести доходы, но в ближайшее время это будет все еще невозможно, и это еще раз подчеркивает необходимость существования независимого пенсионного резерва.

² *Елизавета Базанова, Виталий Петлевой.* Правительство согласилось поддержать нефтяников // Газета Ведомости. 2018. 5 октября.

³ Кудрин пообещал следить за ликвидностью активов ФНБ // Ведомости. 2018. 27 сентября.

¹ Бюджетный кодекс РФ ст. 96.10. Фонд национального благосостояния

Просьянникова Д.С.

*Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель:
старший преподаватель Н.Н. Бочарова*

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Как известно, отрасль финансового права не имеет единого источника в форме документа, содержащего нормы, наиболее полно регулирующие правоотношения в данной сфере. Кроме того, актуальной является проблема применения судебной практики в качестве источника в российском праве в целом. Данные вопросы в совокупности наталкивают на мысль о возможности и уместности использования судебного прецедента в качестве источника финансового права.

Прежде чем давать характеристику тем или иным источникам права, необходимо отметить, что в правовой науке существует два подхода к пониманию термина «источник права». Согласно первому подходу, источник права является тем, что обуславливает содержание норм права, то есть под ним следует понимать нормы, создающие основу законодательства, а также органы, способствующие их созданию. Однако для отечественной правовой практики более близким является трактовка термина «источник права» как способа внешнего выражения правовых норм. Так, Ю.А. Крохина считает, что источниками финансового права являются конкретные внешние формы его выражения в виде актов органов государственной власти и органов местного самоуправления, содержащие нормы финансового права¹.

Проблематика источников права является дискуссионной темой и предметом исследования ученых уже долгое время, несмотря на значительное количество научной литературы, рассматривающей различные аспекты данной проблемы. Усиливающиеся в последнее время процессы глобализации и интеграции, взаимовлияния правовых семей, влияния международного права на внутригосударственные правовые системы обозначили проблему официального признания в качестве источника российского права судебного прецедента². В свою очередь, понятие «судебный прецедент» определяется как решение высших судебных органов по конкретным делам, обязательное для соблюдения низшими судами при решении аналогичных дел в последующем³.

Недостаточная проработанность теории касательно применения судебной практики в качестве источника права не могла не коснуться отрасли финансового права. Официальным источником финансового права является нормативный правовой акт. Хотя в Российской Федерации судебный прецедент не является формально признанным, де-факто его применяют в российской правовой системе. По мнению И.В. Рукавишниковой, в по-

следнее время стали приобретать значение источников права акты судебных органов, в частности позиции Конституционного Суда РФ⁴. Статья 125 Конституции Российской Федерации закрепляет за Конституционным Судом полномочие разрешать дела о соответствии Конституции РФ федеральных законов и нормативных актов. Тем самым придается юридическое значение судебным актам данного органа и последствиям принятых им решений, по причине которых нормативные акты или конкретные их положения утрачивают свою юридическую силу. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» в 106 статье закрепляет официальность и обязательность толкования Конституционным Судом Конституции РФ для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений⁵. Крайне важным является положение Постановления Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П о том, что решения Конституционного Суда «...имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение»⁶.

Таким образом, анализ вышеперечисленных документов дает возможность полагать, что решения Конституционного Суда РФ ввиду их официальности, общеобязательности, а также полномочий лишить нормативный акт юридической силы, как бы «скорректировать» его в результате своей деятельности, обладают характером нормы.

Вынесение Конституционным Судом решений о несоответствии Конституции РФ нормативно-правовых актов способствует устранению пробелов и коллизий в сфере финансового права. Например, после вынесения Постановления от 12.05.2011 № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и пункта 1 статьи 164 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костенко» данные пункты были оспорены гражданином Костенко, так как, по его мнению, нарушали его конституционные права, однако не были лишены юридической силы – по истолкованию Конституционного Суда эти пункты не являются противоречащими Конституции РФ поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти положения не могут рассматриваться как препятствующие добросовестному приобретателю ввезенного на таможенную территорию Российской Федерации транспортного средства.

⁴ См.: Право: учебник / под ред. И.В.Рукавишниковой, И.Г.Напалковой, А.Н.Позднышова. 2018.

⁵ См.: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2018).

⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации».

¹ См.: Крохина Ю.А. Финансовое право России: учебник, -5-е изд., 2015.

² См.: Парахин Е.В. Судебный прецедент в системе источников финансового права, 2011.

³ См.: Яхьев А.Т. Судебный прецедент как источник финансового права. 2014.

Дорошок Т.С.

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Д.И. Яковлев

ПРОБЛЕМА КОНСОЛИДАЦИИ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ФОНДОВ В БЮДЖЕТНУЮ СИСТЕМУ РФ

Значительными темпами продолжает набирать обороты начавшаяся еще в начале XXI столетия тенденция усиления связи государственных и муниципальных внебюджетных фондов с бюджетной системой РФ. Действующая редакция Бюджетного кодекса РФ включила в понятие «бюджетной системы РФ» бюджеты государственных внебюджетных фондов. Но, как показывает отечественный и зарубежный финансовый опыт, наряду с сильным централизованным бюджетом должны эффективно функционировать обособленные финансовые институты. Выделение в финансовой системе РФ в качестве самостоятельного звена государственных и муниципальных внебюджетных фондов¹, а в бюджетной системе – целевых бюджетных фондов является важным условием и предпосылкой эффективного перераспределения финансовых ресурсов.

Успешное социально-экономическое развитие РФ должно строиться на основе детального регламентирования, четком разграничении функционирования отдельных финансово-правовых институтов, к числу которых относятся бюджетные и внебюджетные денежные фонды. Внебюджетные фонды не тождественны по своей юридической природе с бюджетными, а также различны по назначению и правовому режиму. Они должны функционировать наряду, но не в системе бюджетных институтов, тем самым снимая нагрузку с бюджетов в части социальных расходов.

Самостоятельное функционирование внебюджетных фондов призвано обеспечить дополнительное финансирование отдельных отраслей государственной и региональной экономики и расширение социально-экономических услуг населению. В то время как существование бюджетных фондов обуславливается реализацией национальных проектов государства, роль которых в данном направлении возрастает усиленными темпами, о чем свидетельствует «майский указ»² Президента РФ.

На сегодняшний момент существование внебюджетных фондов ограничивается федеральным уровнем (Пенсионный Фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования). Однако сосредоточение финансовых ресурсов исключительно на федеральном уровне видится нецелесообразным, особенно это проявляется при усиле-

нии проблем отечественной экономики: нестабильность международных экономических отношений; дефицит бюджетов, в том числе в связи с возрастанием расходов в социальной сфере.

В ранее действующей редакции Федерального закона от 28.08.1995г. № 154 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³ (утратил силу) за представительными органами местного самоуправления закреплялось правомочие по образованию целевых внебюджетных фондов. Возрождение муниципальных денежных фондов способствует эффективной аккумуляции и перераспределению денежных средств, создавая своего рода «резерв» для финансирования территориальных нужд. Образование таких «резервов» вызвано необходимостью поиска устойчивых финансовых средств удовлетворения нужд населения, так как в полной мере финансироваться за счет местных бюджетов не представляется возможным.

В целях обеспечения не просто существования муниципальных внебюджетных денежных фондов, а их эффективного функционирования требуется формирование системы устойчивых финансовых ресурсов. Часть доходов от местных налогов и сборов, поступающих в бюджеты муниципальных районов по 100% нормативу, должна быть выделена в доходную часть муниципальных денежных фондов. К основополагающим доходам следует отнести и отчисления от федеральных и региональных налогов и межбюджетные трансферты в форме дотаций, субвенций, субсидий и иных трансфертов. Значительный вес межбюджетные трансферты занимают и в бюджетах государственных внебюджетных фондов.

В качестве особых источников финансирования бюджетов муниципальных внебюджетных фондов могут быть отнесены доходы, получаемые от реализации такого природного ресурса – как земля. Обширные площади неиспользуемых участков земли должны быть предоставлены частным лицам на основании договора аренды, часть арендной платы за которые будет начисляться в бюджет фондов. Целесообразно аналогичным образом поступить и с отчислениями за плату пользования водными и лесными объектами, доходами от реализации муниципального имущества (сдача муниципальных объектов во временное пользование и владение).

Наряду с налоговыми доходами и межбюджетными трансфертами весомую долю в доходной части бюджета муниципального денежного фонда могут составить штрафные источники в рамках уголовной и административной ответственности в сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды: организация несанкционированных свалок, загрязнение атмосферного воздуха промышленными предприятиями, загрязнение сточными водами и другие правонарушения. Такие отчисления могут производиться как от платы за допустимый уровень выбросов загрязняющих веществ предприятиями, так и от средств по искам о возмещении вреда.

¹ Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. С. 27.

² Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (в ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.10.2018).

³ Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.10.2018).

Ефремов А.П., Сатиева А.К.
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент А.С. Жутаев

БЕЗНАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном мире тема безналичных расчетов стала актуальной. В нашей стране такие расчеты все больше приобретают масштабный характер. В этом вопросе главную роль играет банковская система, так как является ключевым звеном в финансовой системе страны. В настоящее время безналичные расчеты перешли на новую стадию развития, и производятся посредством электронных платежей путем использования кредитных и дебетовых карт.

Расчеты по своей природе – это действия, которые влияют на возникновение, изменение, прекращение обязательств. Они осуществляются двумя способами: наличным путем и безналичным путем.

Безналичные расчеты осуществляются путем перевода денежных средств банками и иными кредитными организациями¹.

Операции по безналичным расчетам осуществляются с использованием:

- корреспондентских счетов, открытых в Банке России или в других кредитных организациях;
- счетов межфилиальных расчетов, открытых внутри одной кредитной организации.

Положение ЦБ РФ «О безналичных расчетах в РФ» не распространяется на физических лиц. Такой вид расчета с физическими лицами регулируется нормами ГК РФ, ФЗ от 02.12.1990 № 395-1. Безналичный расчет между физическими лицами осуществляется через кредитные организации, имеющие лицензию ЦБ РФ. При осуществлении такого рода операций, физические лица могут воспользоваться следующими формами осуществления платежа: расчеты платежными поручениями; расчеты по аккредитиву; расчеты чеками и др.².

Расчеты платежными поручениями являются основной формой безналичных расчетов. Главным недостатком указанных расчетов является длительность прохождения документов от плательщика к получателю. Расчеты через Центральный банк России могут быть незамедлительными, они могут производиться непосредственно по обработке платежных поручений с использованием электронных средств.

Организация денежных расчетов с использованием безналичных денег гораздо предпочтительнее платежей наличными деньгами, поскольку:

- безналичное денежное обращение в отличие от наличного не требует крупных затрат со стороны государства и т.п.³;

- безналичное денежное обращение не требует затрат на организацию инкассации, хранение, выдачу денежных средств;

- безналичное денежное обращение позволяет государству контролировать все операции и сделки, осуществляемые гражданами и юридическими лицами;

- безналичное денежное обращение более безопасно и позволяет оперативно осуществлять расчеты (например, между клиентами из разных регионов, стран) и др.

Если сравнивать наличные и безналичные формы расчетов, стоит сказать об основном достоинстве последних – это их гибкость, т.к. деньги могут в течение неограниченного времени оставаться на специальных счетах. При этом банковские документы, устанавливающие и подтверждающие факт совершения операции, можно в любой момент подключить к сделке. Также компании освобождаются от необходимости постоянно сдавать деньги в банк, если применяют такой вид оплаты.

Но у форм безналичных расчетов есть определенные минусы. Самый главный из них – это зависимость от банка. Так, безналичный перевод будет невозможен, если есть проблемы с оборотом средств у их держателя. Владельцы обычных и специальных счетов будут вынуждены оплачивать комиссию за проведенные банком операции. Но в результате, плюсы безналичных расчетов компенсируют все их отрицательные характеристики, такой способ оплаты оказывается наиболее удобным из всех существующих на сегодняшний день.

Таким образом, безналичный расчет в РФ, несмотря на свои особенности, набирает обороты, так как они положительно влияют не только на экономику страны, но и на комфорт граждан.

Ивлева В.С.

Институт магистратуры ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент А.С. Жутаев

ПРЕДЛОЖЕНИЯ В НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС РФ В ЧАСТИ ПОВТОРНЫХ ПРОВЕРОК

Повторная проверка – это выездная налоговая проверка, которая проводится независимо от времени проведения предыдущей проверки за тот же период и по тем же налогам.

Целью повторной проверки является установление факта некачественного проведения ранее проведенной проверки должностными лицами налоговых органов. При назначении повторной выездной налоговой проверки ограничения, указанные в пункте 5 ст. 89 НК РФ, не

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; 2018. № 31, ст. 3823.

² Положение Банка России от 19 июня 2012 г. № 383-П (в ред. от 05.07.2017) «О правилах осуществления перевода денежных средств» // СЗ РФ. 2011. № 27, ст. 3872; 2017. № 18, ст. 2661.

³ Сигидов Ю.И., Башкатов В.В. Трансфертное ценообразование как метод оптимизации налогообложения // Бухучет в сельском хозяйстве. 2013. № 4. С. 48–53.

действуют. Поэтому, следует внести поправки в статью 89 НК РФ в части повторных выездных проверок.

В ч. 5 ст. 89 НК РФ установлено, что в отношении одного налогоплательщика допускается проведение не более 2 выездных проверок в течение одного календарного года, также не более 2 выездных проверок по одним и тем же налогам за один и тот же период¹.

Однако, если вышестоящий налоговый орган решит перепроверить данные, то они имеют право провести повторную проверку.

Если речь идет о действительной проверке данных во избежание всяких недочетов и ошибок, то обоснованность таких мероприятий ясна. Но бывают случаи, когда налоговые органы выходят за рамки своих полномочий, стремясь наложить на налогоплательщика как можно больше денежных взысканий. Чтобы избежать подобных незаконных действий налоговых органов, следует четко определить случаи, когда повторные выездные проверки возможно провести, сделав перечень исчерпывающим.

В письме ФНС РФ от 12.08.2011 № СА-4-7/13193@ «О направлении обзора постановлений Президиума ВАС РФ по налоговым спорам» в части 48 Федеральная налоговая служба определяет основания для проведения повторной выездной проверки. «В соответствии с положениями, содержащимися в пункте 10 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации, повторная проверка налогоплательщика может проводиться вышестоящим налоговым органом в порядке контроля за деятельностью налогового органа, проводившего проверку, и, соответственно, имеет целью обеспечение законности и обоснованности принимаемых им решений»².

Однако, подобное определение оснований является слишком обширным и непрозрачным. Следует конкретизировать его во избежание недопонимания.

Как было сказано раньше, повторную выездную проверку вправе провести вышестоящий налоговый орган, если у него возникнут вопросы по поводу результатов пройденной проверки³.

Поэтому на основании изложенного, можно предложить примерный перечень оснований для проведения повторной выездной проведения. Такие как:

1. Несоответствие выявленных данных с итоговым выводом.
2. Недостаточность подтверждающих документов для наложения предписания.
3. Налогоплательщик подал в суд на нижестоящий налоговый орган из-за злоупотребления должностными полномочиями.
4. Налогоплательщик требует аннулировать результаты налоговой выездной проверки.
5. Налоговый орган провел дополнительные мероприятия, которые были направлены на поиск новых правонарушений и последующих доначислений.

¹ См.: ч. 5 ст. 89 Налогового кодекса Российской Федерации. Часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340; Российская газета. 2018. 25 апр.

² См.: ч. 48. Письмо ФНС РФ от 12.08.2011 № СА-4-7/13193@ «О направлении обзора постановлений Президиума ВАС РФ по налоговым спорам». СПС «Гарант».

³ См.: ч. 10 ст. 89 Налогового кодекса Российской Федерации. Часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340; Российская газета. 2018. 25 апр.

Возможно, в будущем, если конкретизируются нормы для проведения повторных проверок, ситуация сможет измениться в лучшую сторону для налогоплательщиков, которые страдают от незаконных действий налоговых органов.

Казакова И.О.

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., ст. преподаватель А.В. Устинова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно ст. 43 Конституции Российской Федерации⁴, каждый имеет право на образование, которое является одним из важных социально-культурных прав человека. Ежегодно растет не только престиж высшего образования, но и необходимость его получения, так как в обществе постоянно требуются квалифицированные и конкурентоспособные специалисты в определенных областях. И для того, чтобы повысить качество образования и обеспечить его доступность для всего населения, необходимо разработать программу эффективного финансирования образования.

В России источниками финансирования сферы образования являются средства из бюджетных и внебюджетных фондов, включая собственные средства самих образовательных учреждений. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации»⁵ государство гарантирует ежегодное выделение финансовых средств на нужды образования в размере не менее 10 % национального дохода, а также защищенность соответствующих расходов федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов.

В 2016 году на образование из федерального бюджета было выделено 578,7 миллиардов рублей, что составляет 3,60 % структуры расходов бюджета РФ⁶, а в 2017 году 549 миллиардов, что уже составляет 3,3%⁷. Сравнивая данные показатели, можно увидеть, что государство сокращало средства, которые выделили на развитие данной отрасли. Однако в 2018 году на образование в 2018 году направлено 619 142 миллиардов рублей⁸. В абсо-

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 2014. 23 июля.

⁵ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598.

⁶ Федеральный закон от 4 декабря 2015 г. № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 51, ст. 7230.

⁷ Федеральный закон от 19 декабря 2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год на плановый период 2018 и 2019 годов» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52, ст. 7464.

⁸ Там же.

лутных цифрах это примерно на 70 миллиардов больше, чем в 2017 году. Но в 2013 году, образование получило 672 миллиарда рублей, а стоимость рубля в то время была заметно выше, чем сегодня. На сегодняшний момент расходы на образование составляют только 3,86 % расходов казны. К чему же приводит недостаточное бюджетное финансирование образования?

В настоящее время существует тенденция, ведущая к снижению расходов на образование. Образование последнее время становится коммерческим, так как активно привлекаются внебюджетные средства. В соответствии со ст. 101 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: «организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе осуществлять указанную деятельность за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг. Доход от оказания платных образовательных услуг используется указанными организациями в соответствии с уставными целями».

Расширение внебюджетных источников финансирования высших учебных заведений является важной составляющей, но они должны только дополнять государственные источники, а не заменять их полностью. Именно на государстве лежит конституционная обязанность предоставления права на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии, а не на организациях и физических лицах.

Таким образом, сняв с себя часть финансовых обязательств, государство предоставило возможность образовательным учреждениям принимать на платную основу большее количество студентов, сократив количество бюджетных мест. Необходимо также учитывать довольно высокую цену за обучение и низкий доход части населения страны, приводящие к тому, что дети из малоимущих семей, зачастую, не могут использовать возможность получения высшего образования, поскольку конкурс на бюджетные места очень высок, а поступить на платное обучение не имеется возможности¹.

Также одной из немаловажных проблем в настоящее время является недостаточный уровень оплаты труда преподавателей, от работы которых зависит получение знаний будущих специалистов. Оплата труда работников образования ниже не только средней заработной платы в промышленности, но и средней заработной платы по стране. Поэтому престиж преподавательской деятельности снижается и квалифицированных преподавателей становится меньше. Также существует государственная программа «Развитие образования» на 2013–2020 годы², которая призвана ускорить модернизацию российского образования, в результате чего должно повыситься качество образования. В данной программе еще говорится о стимулировании необходимых системных изменений в сфере образования, которые смогут разрешить рассмотренные проблемы.

¹ Толочко И.Г. Финансирование в сфере высшего образования: основные проблемы // Молодой ученый. 2014. № 19. С. 371–374.

² Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 1642, ст. 452.

Тем самым, для решения перечисленных проблем следует найти более эффективные способы их решения:

Во-первых, пересмотреть расчеты Минфина России по нормативам, которые ведут к уменьшению финансирования высших учебных заведений из бюджета, что значительно ухудшает их положение, так как полученные ими финансы должны направляться в соответствии с приоритетами развития высшего образования на развитие инноваций, а не на покрытие текущих потребностей³. Во-вторых, выделить дополнительные бюджетные ресурсы на повышение оплаты труда преподавателей для стимулирования качественной работы.

В заключение хотелось бы обобщить вышесказанное тем, что все предложения можно будет реализовать в виде конкретной федеральной целевой программы «Эффективное финансирование образования», которая будет содержать рассмотрение вопросов финансирования из средств федерального бюджета, их увеличение, некоторые проблемы реализации гарантий граждан на получение образования, система оплаты труда педагогических работников.

Каитова Д. Х-Д.

Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Е.Г. Беликов

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

Актуальность темы статьи обусловлена возрастающим интересом к появившимся явлениям «цифровые финансовые активы» и «биткоин», возникших в результате развития компьютерных технологий и внедрения достижений техники в финансовую систему развитых стран. С цифровыми финансовыми активами связано множество вопросов и проблем, в частности их статус, возможности обращения и выпуска, правового регулирования.

Цифровые финансовые активы как явление имеют и достоинства, и недостатки. Так, к их достоинствам можно отнести:

- 1) принадлежность держателю секретного цифрового ключа, позволяющего идентифицировать данного субъекта и удостоверить операции с данными активами;
- 2) возможность замены цифровыми финансовыми активами бумажных денег с целью борьбы с инфляцией⁴;
- 3) бессрочность хранения информации о транзакциях;
- 4) анонимность данных о транзакциях⁵.

³ Калашникова О.В. Финансирование высшего образования в условиях перехода к инновационной экономике: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 2011. С. 26.

⁴ Дронова М.А. Основы правового регулирования криптовалюты // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 6 (22). С. 731–736.

⁵ Валейшо А.Е., Пашнина М.С., Мызникова Т.Н. Правовое регулирование криптовалют в Российской Федерации в зарубежных странах // Современная экономика и общество глазами молодых исследователей Сборник статей участников Международной научно-практической

К рискам и недостаткам относятся:

- 1) неготовность большинства населения к кардинальным изменениям. Особенно это относится к лицам пожилого возраста, которые привыкли расплачиваться наличными денежными средствами и считают это наиболее надежным;
- 2) отсутствие возможности централизованного управления;
- 3) бесконтрольность выпуска активов;
- 4) невозможность отмены совершённой операции;
- 5) высокая нестабильность курса, непредсказуемость и низкая прогнозируемость модели поведения на рынке; прогнозируемость модели поведения на рынке;
- 6) возможность злоупотребления анонимностью платежей в корыстных или преступных целях;
- 7) отсутствие правового регулирования.

Итак, основная проблема, связанная со статусом финансовых цифровых активов – это отсутствие правового регулирования. Для решения данной проблемы при Государственной Думе РФ была создана рабочая группа по вопросам криптовалюты, главная цель которой заключается в обозначении позиции власти и определении характера правового регулирования криптовалюты в России. 25 января 2018 года Министерством Финансов РФ опубликован проект федерального закона «О цифровых финансовых активах», согласно которому криптовалюта является цифровым финансовым активом, а майнинг криптовалют приравнивается к предпринимательской деятельности¹.

Данный законопроект не регулирует оборот криптовалют, но обозначает основные понятия и устанавливает порядок совершения сделок с цифровой валютой. По данному закону владельцы цифровых финансовых активов (далее ЦФА) будут вправе обменивать их на другие виды ЦФА, валюты и имущество².

Минфин РФ не препятствует использованию криптовалют, а лишь исключает возможность их применения как расчетно-платежного средства, рассматривает только как цифровой финансовый актив, который можно приобрести и обменять на другое имущество или рубли.

Таким образом, дальнейшее развитие теоретических представлений о цифровых финансовых активах и использование теоретических разработок на практике, совершенствование правовых основ будет способствовать решению проблем правового регулирования и искоренению недостатков использования цифровых финансовых активов.

Набиева А.А.

*Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент А.С. Жутаев*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВАЛЮТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Валютное законодательство является комплексной отраслью, так как она преимущественно складывается из норм финансового, гражданского и административного права. Основным законодательным актом, регламентирующим осуществление валютного контроля в России является Федеральный закон Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле»³. Целью закона является – устойчивость валюты РФ, стабильность внутреннего валютного рынка России, обеспечение реализации единой государственной валютной политики.

Основной задачей института валютного регулирования и валютного контроля является противодействие незаконному оттоку денежных средств за рубеж. Причины, способствующие вывозу капитала. Проблемы репатриации валютной выручки, так как огромное количество валютных средств не были возвращены в Российскую Федерацию. Поэтому для обеспечения возврата денежных средств необходимы законодательные изменения. На мой взгляд, нужно обеспечить возможность страхования рисков от недополученных денежных средств, а также закрепить правила о предоставлении контрагентом-нерезидентом обеспечения возврата денежных средств.

Нормы, регламентирующие деятельность органов валютного регулирования и валютного контроля, нуждаются в дополнении с целью повышения эффективности мер, которые регулируют проведение экспортно-импортных операций. Второй причиной являются переводы валюты и сделки по фиктивным импортным контрактам. Это либо заведомая недопоставка товара, либо авансовые платежи. Исходя из отчетности коммерческих банков по «бестоварным» переводам, осуществляемым по фиктивным импортным контрактам, из России ежемесячно уходило около 400 млн долларов⁴. Третья причина – офшорные зоны. В связи с этим принят ФЗ № 325⁵, обязывающий резидентов отчитываться о конкретных сроках получения на свои счета валютной выручки.

Рассмотрев зарубежный опыт можно сказать, что операции по сделке могут быть приостановлены, если они

конференции V Уральского вернисажа науки и бизнеса. В 3-х томах. Под общей редакцией Е.П. Велихова. 2018. С. 133–137.

¹ Там же.

² Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах». 2018. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (дата обращения: 25.09.2018).

³ См.: Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (в ред. от 3 августа 2018 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2018 г.) // СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4859; 2018. № 1, ст. 11.

⁴ См.: Козырин А.Н. Таможня в механизме валютного контроля за внешнеторговыми поставками: импорт // Налоговый вестник. URL: <https://www.nalvest.ru/nv-articles/detail.php?ID=21573> (дата обращения: 05.11.2018).

⁵ См.: Федеральный закон от 14 ноября 2017 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в статьи 19 и 23 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. № 47, ст. 6851.

имеют признаки легализации незаконно полученных доходов. Наиболее показателен опыт Италии. Так, в законодательстве Италии, если установлены признаки, их порядка 150, свидетельствующие о возможности принадлежности банковских операций к разряду криминальных акций, то такая информация передается в специальное Валютное бюро для проверки, в случае подтверждения подозрения направляется в следственный департамент по борьбе с мафией МВД и службу валютной полиции Финансовой гвардии, которые проводят следственные мероприятия¹.

Что же касается Российской Федерации, то валютный контроль и валютное регулирование является инструментом, способствующим утечке капитала и отмыванию преступных доходов, поэтому необходимо усовершенствовать законодательство, используя, например, опыт Италии.

Также в данной статье необходимо упомянуть о финансово-правовой ответственности, так как в законодательстве содержится большое количество отсылочных норм к КоАП РФ. Пробелом финансового законодательства является незакрепленное понятие «финансово-правовой ответственности».

Итак, в п. 2 ст. 25 ФЗ № 173² следует внести понятия и его определение: «валютное правонарушение – противоправное, общественно опасное, виновное деяние, совершенное резидентами и нерезидентами, за которое валютным законодательством установлена юридическая ответственность³.

Еще одной проблемой является не закрепление в ФЗ РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» понятия «сделки», так как суды понимают под ней – гражданско-правовую сделку, но есть внешнеэкономический контракт, который следует разграничивать с гражданско-правовой сделкой. Поэтому при нарушении валютного законодательства контракты признавались недействительными, а в доход государства взыскивалось все по ним полученное⁴.

Таким образом, необходимо зафиксировать в валютном законодательстве понятие валютного правонарушения и меры юридической ответственности за их совершение, также разграничить валютную ответственность от других мер ответственности, указав при этом смягчающие и отягчающие обстоятельства. Можно предположить, что в дальнейшем возникнет потребность в принятии Валютного кодекса РФ.

¹ См.: Камалова Т.В. Совершенствование системы валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации // Современная наука. URL: <https://www.nauteh-journal.ru/index.php/ep13-11/1020-a> (дата обращения 05.11.2018).

² См.: Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (в ред. от 3 августа 2018 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2018 г.) // СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4859; 2018. № 1, ст. 11.

³ См.: Батыров С.Е. Финансово-правовая ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

⁴ См.: Паукова Н.И. Обратное действие норм финансового законодательства // Территория науки. 2015. № 2. С. 191–199.

Секция 10. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Агаронян Э.А.

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»*

*Научный руководитель:
к.с.н., доцент И.В. Сулов*

ПРИМЕНЕНИЕ КАК ОСОБАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Юридическая ответственность как важный феномен социальной действительности характеризуется наличием ряда актуальных и серьезных проблем, одной из которых выступает механизм её реализации.

Проблема выбора правовых средств для достижения конкретной социально полезной цели и удовлетворения интересов субъектов права через решение комплекса задач в правоприменительной практике довольно актуальна на сегодняшний день. Правоприменительная деятельность – это особая форма реализации права, осуществляемая компетентными государственными органами, направленная на разрешение юридических конфликтов. Применение права, осуществляемое в установленных законом процессуальных формах, представляет собой процесс организационно-властной реализации правовых норм.

Применение юридической ответственности осуществляется особым субъектом, наделённым административными полномочиями. Подчеркнём, что в данном отношении органы власти обладают особой компетенцией, что представляет собой совокупность их целей, функций, полномочий. Её особенностью является то, что властные права связаны с обязанностями. Субъект правоприменения обязан пользоваться своими правами для того, чтобы удовлетворить интересы других участников правоотношения, а в первую очередь участников юридического конфликта. Государство осуществляет разделение сфер деятельности между различными государственными органами, устанавливая конкретную по содержанию компетенцию каждого из них нормативно-правовыми актами, подчеркивая тем самым их правовой статус в общей системе органов государства. Итак, отношения в сфере правоприменительной деятельности основаны на деятельности особых субъектов – государственных органов, наделённых законодателем особой компетенцией определенного уровня и имеющих право на применение юридической ответственности.

В практике часто возникают проблемы, связанные с применением юридической ответственности особым субъектом, выраженным в лице государственного органа.

Действия правоприменяющего органа призваны содействовать реализации предусмотренных законом прав и обязанностей субъектов правоотношений.

Не можем не отметить, что ключевую роль в регулировании общественных отношений играет решение должностного лица. Такое положение может противоречить принципу: «Гражданину позволено все, что не запрещено законом». Согласно ч. 1 ст. 29 Конституции Российской Федерации¹, любой человек обладает свободой слова, но эта свобода ограничена законом, запрещающим распространение ложных, умаляющих и принижающих честь и достоинство других лиц сведений, как, к примеру, Уголовным кодексом Российской Федерации (ч. 1 и 2 ст. 128.1)². Саратовский журналист С.В. стал фигурантом уголовного дела по статье 128.1 Уголовного кодекса за опубликование материалов о преступном прошлом депутата С.К.³

Считаем, что законодатель не вправе издавать нормативные правовые акты, нарушающие естественные права граждан. Полагаем, что ограничение прав одних субъектов правоотношений другими – серьезная проблема общества. Государство в лице должностных лиц и государственных органов может ограничить некоторые права людей. К примеру, граждане, активно выражающие свою гражданскую позицию в форме митингов, шествий, демонстраций, пикетов, сталкиваются с активным сопротивлением государства их движениям ввиду определенных причин. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁴ регламентирует порядок проведения мероприятий на территории России, а также их согласования с органами местной администрации. В 2014 году в городе Йошкар-Ола прошёл митинг на центральной площади, целью которого было привлечение внимания общественности к состоянию дорог в городе. Один из участников, 60 летний пенсионер Евгений Шевелев выступил на нём с критикой о состоянии дорог в городе. Ответственным за плачевное состояние дорог Шевелев посчитал главу республики Марий-Эл Леонида Маркелова, за что стал фигурантом уголовного дела по статье 128.1 Уголовного кодекса «Клевета» и по решению суда был оштрафован на 20 тысяч рублей⁵.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ См.: URL: <https://zona.media/article/2016/12/09/codex-128.1> (дата обращения: 01.11.2018).

⁴ Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ (дата обращения: 30.10.2018).

⁵ В ЕСПЧ направлена жалоба на приговор пенсионеру за клевету на главу Марий Эл. URL: http://mmdc.ru/news-div/judge_history/v_espch_byla_napravlena_zhaloba_v_svyazi_s_prigovorom_vynesennym_

Мы считаем, что имеет место факт нарушения статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, так как высказывание Шевелева является субъективной точкой зрения, никак не относящейся к частной жизни главы республики. Мы уверены, что граждане обладают правом на самовыражение. Они вправе участвовать в подобных мероприятиях и свободно выражать собственную позицию по определенным общественно-значимым вопросам.

Применение права есть особая форма реализации юридической ответственности и оно не должно осуществляться в ущерб правам и свободам человека, а должностные лица должны учитывать эти права, осуществляя правотворчество.

Батманова Л.А.

Институт прокуратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент В.В. Елистратова

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Государственно-правовой режим как один из элементов формы государства отражает систему приемов и способов осуществления власти. Наряду с ярко выраженными демократическими тенденциями в современном мире особый интерес вызывает тоталитарный режим. Это режим, при котором осуществляется полный контроль над всеми сферами жизни общества. Тоталитаризм неизбежно связан с массовым террором, монополией вождя на власть. Законы государства не имеют абсолютного значения – государство уверено, что проблемы следует решать насилием. Государство и его представители руководят всеми средствами массовой информации. Для тоталитаризма характерна идеологизация возможных прегрешений отдельного человека. Причем явление тоталитаризма получает законченный вид только при полном объединении и выражении этих и некоторых других черт¹.

Установление тоталитарных режимов можно объяснить способностью правящей элиты подчинять все общественные процессы реализации коллективной цели, ментальностью населения, историческими традициями.

До XX века установление тоталитаризма осложнялось отсутствием условий обеспечения тотального контроля. С вступлением общества в индустриальную фазу развития, развитием средств массовой информации государство оказалось в состоянии целиком подчинить себе общество. При этом тоталитарное государство помогало индивиду ощутить себя значимым в новом обществе, повысить социальный статус в своих собственных глазах. Социальными предпосылками формирования тоталита-

ризма можно назвать появление новых социальных слоёв, а вместе с ними и маргиналов².

В современном мире тоталитаризм имеет некоторые шансы на локальное возрождение. Так, использование наличных денег позволяет гражданам избежать чрезмерного контроля со стороны государства. Но намечаются тенденции ограничения оплаты наличными: в Италии максимальный размер оплаты товаров, приобретаемых за наличные, составляет 1000 евро, во Франции скоро будет установлен лимит в эту сумму, в Греции он составляет 500 евро.

Опрос жителей Германии показал: каждый четвертый житель Германии считает, что если бы построили заново Берлинскую стену, жить было бы лучше. 80% жителей Германии заявили, что вполне могли бы жить в социалистической стране, такой как ГДР, если им будет гарантирована работа, безопасность, социальная защита. Лишь 28% считают свободу главной политической ценностью. Каждый седьмой опрошенный на востоке и каждый двенадцатый на западе признались, что за 5000 евро готовы продать свой голос на выборах любой партии³.

Некоторые предпосылки тоталитаризма кроются в научно-техническом прогрессе⁴. Под влиянием информатизации, Интернета появление киберполитики связано со спорными вопросами: электронное правительство, киберконфликты и управление Интернетом, слежка и наблюдение за гражданами, электронное голосование, управление информационной политикой и новые масс-медиа⁵. Тоталитаризм вполне может стать реальностью. Тоталитарные системы прекрасно работают в условиях кризисов, глобальных форс-мажоров. Они мобилизуют силы и средства. Сейчас как раз наступает время глобального форс-мажора⁶.

Тоталитаризм в XXI веке реален. К современным тоталитарным государствам относят КНДР, КНР, Лаос, Кубу, Вьетнам⁷. Ю. Игрицкий справедливо отметил: «...пока на Земле мир без подавления человеческой личности, без насилия над человеком и природой, без авторитарного принуждения остается не более чем красивой мечтой, опасность тоталитаризма, тоталитаристских тенденций или их проявлений никак нельзя считать полностью преодоленной»⁸.

Благоприятные предпосылки для формирования тоталитарных режимов не означают неизбежности их установления – все зависит от зрелости гражданского общества, уровня политической и правовой культуры. Окончательное уничтожение призрака тоталитаризма связано

² См.: *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. М., 1996. С. 623.

³ Данные опубликованы на официальном портале Телевизионной Службы Новостей. URL: <https://ru.tsn.ua/svit/chetvert-nemtsevhotyat-postroit-novuyu-berlinskuyu-stenu.html> (дата обращения: 08.11.2018).

⁴ См.: *Завьялов Ю. С.* Размышления по поводу теоретических суждений о тоталитаризме // LEX RUSSICA. 2011. № 4. С. 626–627.

⁵ См.: *Маяксина А. Ю., Дорошин Б. А.* Будущее информационного общества: кибердемократия или электронный тоталитаризм // Сборник конференций НИЦ СОЦИОСФЕРА. Прага. 2011. № 1. С. 30–32.

⁶ Цит. по: *Калашников М.* Тоталитаризм XXI столетия. URL: <https://m-kalashnikov.livejournal.com/1194767.html> (дата обращения: 08.11.2018).

⁷ См.: *Карпов А. А.* Современный тоталитаризм и его разновидности // Ленинградский политический журнал. 2016. С. 52.

⁸ *Игрицкий Ю. И.* Тоталитаризм вчера, сегодня... Завтра? // Полис. Политические исследования. 1998. № 4. С. 190.

pensioneru_po_faktu_klevety_v_otnoshenii_glavy_respubliki_marij/ (дата обращения: 31.10.2018).

¹ См.: *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм. М., 1993. С. 75.

не только с развитием демократических институтов. Крайне важны понимание людьми ценностей демократии, самоуважение, осознание ими как гражданами своей чести и достоинства, рост их социальной ответственности и инициативы.

Климова А.И.

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент А.В. Злобин*

ПРАВОНАРУШЕНИЕ: ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОСТУПКИ

Правонарушение – социальная и юридическая антитеза к законному поведению; их социальные и юридические характеристики противоположны. Изучение этого вопроса, несомненно, актуально. Это связано с тем, что преступления всегда существовали, а это означает, что невозможно полностью искоренить преступления и правонарушения. Причины правонарушений заложены в аномалиях общественной жизни и несовершенстве самого человека. Они проявляются в различных видах злоупотреблений, краж, посягательств на жизнь и здоровье людей. На состояние преступности и уровень незаконного поведения в обществе также влияют психофизиологические и биологические характеристики правонарушителя. Для борьбы с правонарушениями очень важно определить их характер и особенности.

Проблема правонарушений – одна из древнейших проблем, с которыми сталкивается человеческое общество. Актуальность изучения этой темы связана с тем, что проблемы правонарушений широко развиты отраслевыми юридическими науками и общей теорией права. Главная задача заключается в обеспечении правопорядка, сокращении преступности и правонарушений.

Известно что, правонарушения делятся на преступления и проступки.

Преступление является нарушением закона, состав которого указан в уголовном кодексе. Это общественно опасное деяние, которое значительно нарушает права человека, государства или общества. Расследуется в соответствующем порядке, предусмотренном уголовно – процессуальным кодексом, а виновные должны быть привлечены к уголовной ответственности.

Проступки – это общественно виновные противоправные деяния, которые имеют меньшую степень опасности по сравнению с преступлением.

Таким образом, если мы говорим о преступлении, то оно должно существенно нарушать права и законные интересы физических и юридических лиц, государства. Проступок оказывает меньшее влияние на общество и в его форме не создает большой криминальной угрозы.

Верховный суд России внес в Государственную Думу законопроект о введении в уголовный кодекс понятия «уголовного проступка», к которому будет относиться 80

действий, сейчас считающихся уголовным преступлением. Как заявил глава ВС РФ Вячеслав Лебедев, такая инициатива позволит сократить количество составов преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы.¹ По мнению заместителя директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Ильи Кучерова, в идее введения уголовного проступка больше плюсов, чем минусов, поскольку к ним можно будет отнести деяния, менее опасные, чем преступления однако законодателю нужно быть осторожным при разграничении преступлений и таких проступков. А по оценке начальника кафедры уголовного права Академии ФСИН России Валерия Лапшина, возможным опасным последствием введения уголовного проступка является смешение минимум двух отраслей – уголовной и административной. По его оценке, лучше, если законодатель выделит из УК РФ деяния, которые по степени общественной опасности не дотягивают до преступлений, и перенесет их в КоАП РФ.

Возможно, данный законопроект спасет будущее многих людей, ведь эту категорию можно распространить на все нетяжкие преступления, и такое нововведение способствует возвращению граждан в нормальную жизнь, т.к. уголовный проступок не влечет возникновения судимости. Но также не факт, что данное новшество будет сказываться положительно на практике именно в России.

Данное понятие уже давно и активно применяется во многих других государствах, в частности, в англо-саксонской правовой семье (Великобритания, Австралия и др.). Посмотреть, как работает такое разделение, можно и на примере США. Там преступления, которые наказываются лишением свободы на год и меньше, называются мисдиминорами, а более серьезные – фелониями. В первую категорию обычно попадают ненасильственные преступления: мелкие кражи, проституция, публичное пьянство, вандализм и т.п. Фелонии означают куда более серьезную угрозу для общества и чаще всего сопровождаются насилием (грабежи, убийства, изнасилования). Есть такие преступления и без насилия: например, лжесвидетельство в суде или уклонение от уплаты налогов. Некоторые преступления называют «колеблющимися» в некоторых штатах их признают и мисдиминорами, и фелониями. К первой категории могут отнести пьяное вождение, которое обошлось без жертв, или нападение без оружия. Кражу из магазина могут квалифицировать по-разному, в зависимости от размера ущерба. Повлиять может и рецидив. Первое нападение на супругу или супруга могут признать мисдиминором, повторное – уже фелонией. Обвинители обычно используют «колеблющееся преступление» к своей пользе. Если преступник пойдет на сделку со следствием и признается в мисдиминоре, ему идут навстречу и переквалифицируют деяния.

Опыт западных государств переняли некоторые постсоветские страны. В Казахстане уголовные проступки ввели в 2014 году. Уголовный кодекс пополнился 171-

¹ «Данная инициатива позволит сократить количество составов преступлений, за которые предусмотрено лишение свободы. Ежегодно такая мера может применяться в отношении 40 тысяч лиц», – сказал Лебедев, выступая на Совете судей РФ. <https://pravo.ru/news/202817/>

м уголовным проступком, из них 58 статей «перешли» из КоАП, 104 действующих уголовных составов небольшой тяжести и 9 новых.¹ В частности, в число проступков попали побои (а если точнее, умышленное причинение легкого вреда здоровью). Этот состав сначала был рядовым преступлением по УК, потом пополнил Кодекс административных правонарушений.

Подводя итог, следует отметить, что причиной правонарушения является стремление человека удовлетворить свои потребности незаконным путем. Таким образом, правонарушения невозможно искоренить, но можно лишь постараться воздействовать на них и снизить их количественный уровень. При этом исследуемое нововведение может помочь нормальной социализации правонарушителей в дальнейшем, будет способствовать выработке осознанного отказа от совершения уголовных деяний и правонарушений, вообще.

Мирошниченко А.С.

Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель:
к.ю.н, доцент А.Е. Михайлов*

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Актуальной проблемой современной России на сегодняшний день является тотальный правовой нигилизм, который тормозит развитие правового государства. Целью настоящего исследования является выявление причин и черт, присущих правовому нигилизму в современной России также формирование путей преодоления правового нигилизма. Ведь нигилизм выражает негативное отношение субъекта к определенным ценностям, нормам, взглядам, идеалам, отдельным, а подчас и всем сторонам человеческого бытия². Считаем, что в работе нам удалось охарактеризовать правовой нигилизм и сопоставить источники и причины проявления нигилизма в России³. Так, связь между источником и причиной можно проследить в следующем. Бедность большей части населения России сегодня не способствует появлению чувства уважения к закону. Разница в доходах населения просто огромна. Это подталкивает людей на совершение преступлений, чтобы хоть как то обеспечить себе достойное существование, ибо другого способа они просто не находят.

По информации МВД России в 2017 году подтвердились неблагоприятные тенденции в отношении лиц, не имеющих постоянного источника дохода. Так в 2017 г. фактически их зарегистрировано 635517 человек. Зна-

чит социальные проблемы, безработица являются причинами правового нигилизма⁴.

В данном исследовании нами были определены формы выражения правового нигилизма, а также определены факторы, влияющие на деформацию правосознания населения Российской Федерации. В ходе исследования было выявлено, что правовой нигилизм в России выражается в организованной преступной деятельности. Преступная деятельность в нашем обществе сегодня превратилась в источник существования. А опасность представляет тот факт, что среди молодежи идет активная пропаганда нигилизма. Молодежь демонстративно нарушает закон, и гордится этим, а младшее поколение активно перенимает поведение своих предшественников.

В подтверждение этому, например, приведём слова представителя так называемой «золотой молодежи» Казима Батырова: «Если беспредела невозможно избежать, его нужно возглавить», подчёркивает 20-и летний молодой человек под одним из своих фото возле автомобиля. «Закон для нас – лишь слово», – гласит надпись под соседним постом. На его счету уже находиться более 70 правонарушений за один год. В 2017 году мировой суд Останкинского района Москвы оштрафовал молодого человека на 1600 рублей после того, как он опубликовал видео своих гонок по Москве на «Феррари» на скорости 238 километров в час⁵.

К пути преодоления нигилизма нами были отнесены: создание прозрачной системы государственного управления, которая будет препятствовать функционированию коррупционных схем и налаживание экономических условий. Так же не последнее место было отдано и СМИ, которые формируют общественное мнение и правосознание. Следующей задачей было определено повышение доверия к правоохранительным органам. Для этого правоохранительная деятельность должна быть направлена на противодействие организованной преступности; борьбе с коррупцией; выход из «теневых прав».

В деятельности самих правоохранительных органов нужно укреплять законность, порядок, дисциплину. Все это государство сможет добиться путем совершенствования кадровой политики. Система обучения должна обеспечить эффективное функционирование правоохранительных органов с помощью подготовки квалифицированных кадров, которые будут стремиться выполнять свои обязанности добросовестно, и будут соответствовать требованиям предъявляемым работникам правоохранительных органов.

Итак, считаем, что нам удалось рассмотреть особенности правового нигилизма в России. На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что все средства борьбы с нигилизмом так или иначе связаны с повышением уровня правовой культуры населения и с повышением эффективности работы государственного аппарата. И если причины правового нигилизма скрыты в различных сторонах общественной жизни – нужно

¹ Об институте уголовного проступка в новом Уголовном кодексе РК. URL: <http://alm.prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/ob-institute-ugolovnogo-prostupka-v-novom-ugolovnom-kodekse-rk>

² См.: Матузов Н.И. Правосознание и правовая культура // Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2001. С. 254.

³ Ср.: Зрячкин А.Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с.

⁴ См.: Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 86 с.

⁵ Телеканал 360. URL: <https://360tv.ru/news/tekst/moj-oteczovershil-oshibku-96611/> (дата обращения: 25.10.2018).

стараться сначала найти решение этих проблем. Именно это позволит понизить уровень нигилизма, а потом и вообще преодолеть его в России.

Симонихин.В.С.

*Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия».
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент А.Н. Зрячкин*

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ

В современном мире право, как социальный регулятор общественных отношений, оказывает огромное влияние на стабильность в обществе и одновременное его развитие и совершенствование. Так оно согласовывает различные общественные интересы, побуждает людей совершать активные положительные действия, создаёт предпосылки не только для активности и эффективности общества, но и самого государства.

Осуществляет право эти задачи, путём установления нормы права. А в свою очередь норма права формально определяет поведение людей, с помощью установления границ правомерного и противоправного поведения.

Но выполняться поставленные задачи будут тогда и только тогда, когда будут чётко определены границы делинквентного и нормативного поведения. Покровский И.А писал: «Логически право на определенность правовых норм есть одно из неотъемлемых прав человеческой жизни, какое только можно себе представить; без него, в сущности, ни о каком «праве» не может быть речи»¹.

В обиходе правовой науки существует выдержка «Неопределенность-есть свойство имеющегося знания, а именно его неполнота и некоторое многообразие возможностей его пополнения»². Также, дореволюционные правоведы использовали понятия «неясность», «неконкретность», «темнота нормы»³. Действительно, ведь у неопределённой нормы нет как, «Резких граней» определяющих свойства и состояния социальных регуляторов, так и чёткого разъяснения, как вести себя в той или иной ситуации. Это порождает проблему отсутствия критериев правомерного поведения. То есть любое поведение можно считать правомерным, ведь никакие правила не были нарушены субъектом права, даже если был учинён произвол. Также, неопределённость в правовых конструкциях может привести к злоупотреблению полномочиями, так как «Оценочные конструкции предоставляют субъектам правоприменения определённую свободу в толковании правовой нормы, посредством возможности наполнения

оценочного термина собственным содержанием зависимости от фактической ситуации»⁴.

Вследствие этого, о «правовой неопределённости» рационально рассуждать, как о негативном феномене (в рамках права), а также целесообразно принять ряд мер по его ликвидации.

Но прежде чем характеризовать «меры», следует обратить внимание на то, что правовая неопределённость имеет ряд критериев, позволяющих отличить ее от других явлений в праве. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 апреля 2008 г. № 7-П <10> Суд указал, что «из конституционных принципов правового государства, справедливости и равенства всех перед законом и судом вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования»⁵. Но в этом документе суд, от обратного, указал критерии корректной правовой нормы: определенность; Ясность; Недвусмысленность; согласованность с системой действующего правового регулирования.

Так какие же меры можно предпринять для устранения «правовой неопределённости»?

Во-первых, для устранения проблемы «неопределенной нормы» необходима конкретизация. С помощью конкретизации права возможно логическое преодоление проблемы перехода от неопределённости к определённости.

Во-вторых, определённости можно достичь с помощью нормативных средств. То есть, определённую достигается посредством внесения в текст закона изменений, направленных на устранение неясности поведения.

В-третьих, существующие недостатки, в правовом регулировании различных общественных отношений, могут быть достигнуты с помощью поиска потенциальных возможностей различного рода правовых средств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «правовая неопределённость» – это важная проблема государства, так как она нарушает стабильность в обществе и правовом регулировании, тормозит развитие и совершенствование самого государства. Также следует сказать о том, что актуальность этой проблемы будет всегда, так как обществу свойственна динамика, а праву консервация. То есть, эту проблему нельзя решить раз и навсегда. Ведь ежедневно рождаются новые виды отношений, а задача права состоит в том, чтобы их регламентировать и стабилизировать.

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003.

² Курчиков Л.Н. Категория неопределенности в философии и ее методологическое значение для современного естествознания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1970.

³ Васильковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002.

⁴ Власенко Н. А. Неопределённость в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2.

⁵ Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 3.

Хугаев Г.Ц.

*Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент А.Е. Михайлов*

ПРОБЕЛ В ПРАВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕРВИСА – АГРЕГАТОРЫ ТАКСИ

Все мы пользовались услугами такси, и многие через такие популярные сервисы-агрегаторы как Яндекс.Такси, Get Taxi, Uber, Fasten Maxim, Gett Taxi Метро (совокупно 33% рынка такси¹) и др. Но мало кто задумывался о своей безопасности: ведь такие большие компании наверняка обеспечивают её на должном уровне!

Однако на практике такая защита обеспечивается лишь в рамках трудовых отношений. А упомянутые нами сервисы-агрегаторы действуют в рамках гражданского права, тем самым выводя водителей из таких правовых положений как: продолжительность рабочего времени, не превышающая 40 часов в неделю; наличие специальных перерывов для отдыха; работникам, труд которых непосредственно связан с управлением транспортными средствами или управлением движением транспортных средств, не разрешается работа по совместительству, непосредственно связанная с управлением транспортными средствами или управлением движением транспортных средств²; наличие смены, не превышающей 8 часов, а для работающих по календарю шестидневной рабочей недели с одним выходным днем – 7 часов³ и так далее, которые созданы государством, в лице законодателя, с целью обеспечить безопасность не только пассажиров, но и остальных участников дорожного движения: других водителей, их пассажиров, пешеходов.

На практике водители такси систематически перерабатывают, работают с ночи до ночи, работают сразу с несколькими сервисами, тем самым увеличивая количество рабочего времени еще больше. В Яндекс.Такси водитель покупает смену (24 часа), из этих 24 часов водителю доступно 14 – всё это время агрегатор будет предоставлять свои информационные услуги (предоставлять пассажиров). При этом водитель может работать 14 часов подряд, а может с перерывами, то есть может все 24 часа перевозить людей. Не сложно догадаться, что человек, просидевший такое количество времени за рулем автомобиля, мягко говоря, опасен, и не только для того, кого перевозит, но и для всех, кто может попасться на пути уснувшего водителя. Всё это сказывается на безопасности дорожного движения.

¹ См.: Рынку такси нужна цифровизация // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/events/015801.html> (дата обращения: 29.10.2018).

² См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 11.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Приказ Минтранса России от 20.08.2004 № 15 «Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха водителей автомобилей» (в ред. от 03.05.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. № 45.

Яркий пример – недавний инцидент в г. Саратове: водитель такси «Метро», взяв ночью пассажирку, врезался в фонарный столб. Оба были госпитализированы⁴. Конечно, мы не можем утверждать, что конкретный водитель потерял управление из-за того, что переработал (хотя смена в такси «Метро» составляет 12 часов). Но есть более красноречивый пример: в мае этого года таксист сбил пешеходов на улице Ильинка в центре Москвы, однако он не был пьян. Он объяснил, что вылетел на тротуар из-за того, что работал всю предыдущую ночь и заснул за рулем⁵.

Причина таких ситуаций – пробел в праве, то есть отсутствие в действующем законодательстве нормы права, в соответствии с которой должен решаться вопрос, требующий правового регулирования⁶. Данный вопрос особенно актуален в виду того, что среднегодовой темп роста занятых в отрасли такси относительно 2015 года составил 25% (в данный момент более 600 тысяч). При этом аналитики прогнозируют продолжение роста⁷. Особенно важен вопрос обеспечения регулирования деятельности водителей такси через призму количества аварий на дорогах: в 2017 году в России произошло около 170 тысяч аварий, из них 143 тысячи – по вине водителей⁸.

На первый взгляд данный пробел в праве легко устранить посредством распространения, на первый взгляд, схожих трудовых отношений. Однако при более детальном изучении выявляется принципиальное различие: помимо норм, обеспечивающих безопасность в такси, трудовое право декларирует большое количество гарантий, таких как: выходные пособия, премии, отпускные и так далее. Крупные компании будут против таких мер и найдут «обходные пути», ведь обеспечение гарантий, закрепленных в трудовом праве, требует не малых материальных средств.

Мы предлагаем несколько иной механизм, заключающийся в распространении норм трудового права выборочно, а именно норм, касающихся обеспечения безопасности дорожного движения. Для этого не потребуются материальных затрат, ведь все что нужно сделать – это обязать сервисы-агрегаторы на системном уровне предусмотреть контроль за рабочим временем водителей. Также для этого потребуются создание единой базы: контроль за тем, чтобы один и тот же водитель не работал по совместительству.

Считаем, что данные простые меры помогут обеспечить безопасность такси в России, в условиях растущего спроса на данный вид услуг.

⁴ См.: Автомобиль «Такси Метро» врезался в фонарный столб на Чернышевского: есть двое пострадавших // Версия Саратов. URL: <https://nversia.ru/news/avtomobil-taksi-metro-vrezalsya-v-fonarnyy-stolb-na-chernyshevskogo-est-dvoe-postradavshih/>

⁵ См.: Источник: наехавший на толпу пешеходов в центре Москвы таксист уснул за рулем // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/5298337>

⁶ См.: Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права: учебник // Саратовский филиал Института государства и права РАН. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 384 с.

⁷ См.: Рынку такси нужна цифровизация // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/events/015801.html> (дата обращения: 29.10.2018).

⁸ См.: ГИБДД опубликовала годовую статистику ДТП за 2017 год // Информационное издание 1GAI/ URL: <http://www.1gai.ru/autonews/520130-gibdd-opublikovala-godovuyu-statistiku-dtp-za-2017-god.html>

Секция 11. ТРУДОВОЕ ПРАВО

Вахрушева Е.А.

*Институт права, социального управления
и безопасности ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Научный руководитель:
к.н.ю., доцент К.В. Шишкина*

ВВЕДЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО КАДРОВОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

На сегодняшний день все больше говорят о преимуществах введения электронного документооборота в целях решения кадровых вопросов (увольнение, трудоустройство, оформление больничных листов и др.), что может упростить процедуры подготовки документов и сделать удобным взаимодействие участников трудовых отношений даже при их достаточной удаленности друг от друга.

Максимом Топилиным, министром труда и социальной защиты РФ, был подписан приказ¹ о проведении эксперимента по переводу в электронную форму документов и сведений о работнике по вопросам трудовых отношений, который проводился базе таких крупных организаций как ОАО «РЖД», АО «Газпромбанк», ПАО «Мечел», ПАО «Ростелеком» и др. По результатам эксперимента была выявлена необходимость внедрения усиленной электронной квалифицированной подписи (УКЭП), для подтверждения ознакомления работников с юридически значимыми документами. Но в среднем стоимость услуги оформления УКЭП составляет от 1 тыс. рублей с необходимостью продления за каждый последующий год использования. Возложение указанных расходов на работников не представляется возможным, а для работодателей это весьма невыгодно, особенно для предприятий с большой текучкой кадров. Использование же простой электронной подписи, создание которой не предполагает вложения лишних денежных средств, не может гарантировать исключения возможности дальнейшего изменения содержания подписанного документа, когда для УКЭП это является обязательным условием для признания её таковой². На данный момент внедрять использование УКЭП в трудовых отношениях повсеместно в обязательном порядке нерационально, так как не все работодатели готовы нести соответствующие затраты и многие работ-

ники не знакомы с особенностями использования УКЭП. Указанное предложение следует рассматривать в качестве перспективы на будущее, также одним из вариантов решения назревшей проблемы можно предложить проведение процедуры, направленной на повышение надежности простой электронной подписи, чтобы обеспечить возможность ее использования.

Предложения о переходе с бумажного документооборота на электронный формат высказывались и на заседании Правительства 28 июня 2018 года. На повестке были обсуждены вопросы касательно создания баз данных, электронных трудовых книжек, содержащих информацию в отношении всей трудовой деятельности работника, с передачей соответствующих сведений о трудовой деятельности работника в Пенсионный фонд РФ в режиме онлайн.

Но на данном этапе работники не готовы полностью отказаться от бумажных трудовых книжек, как заметил заместитель Министра труда и социальной защиты РФ **Любовь Ельцова**. Минтруд России предлагает вводить изменения поэтапно: внедрять электронные трудовые книжки только для работников, заключающих трудовой договор впервые, остальные же оставляют при себе трудовые книжки старого образца.

Несомненно, при осуществлении указанных нововведений возможны и проявление негативных последствий, к примеру, угроза утери электронных персональных данных в следствие хакерских атак или сбоя системы, так же элементарные перебои в сети могут вывести из строя улаженное функционирование баз данных, невозможность передачи необходимых документов для работников. Как же можно решить эти назревающие проблемы?

Например, в Эстонии, которая занимает лидирующее положение на мировой арене в функционировании электронных гос. услуг, продумана защита личных данных граждан. Единое хранилище баз данных отсутствует, обмен данными и взаимодействие происходит через систему X-road. Каждое действие человека или должностного лица, которое запрашивает информацию, отслеживается. При этом госслужащие должны указывать причину запроса. За несанкционированным доступом к информации следит Инспекция по защите данных. Но даже в такой казалось бы в надёжной системе случались сбои из-за хакерских атак и обвалов сайтов в следствии высоких нагрузок.

В России, учитывая её обширную территорию, очень сложно обеспечить бесперебойную подобную информационную систему на всей её площади. Введение исключительно электронных трудовых книжек в таких масштабах чревато потерей персональных данных работников при сбое системы, поэтому представляется разумным на начальных этапах сохранить документацию на бумажном носителе параллельно с электронным документообо-

¹ Приказ Минтруда России «О проведении эксперимента по переводу в электронную форму документов и сведений о работнике по вопросам трудовых отношений» от 26 марта 2018 г № 194 // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты.

² Федеральный закон от 06.04.2011 № 63 «Об электронной подписи» // Российская газета. 2011 г. № 5451 (75). Ст. 11.

ротом в процессе совершенствования системы безопасности, чтобы исключить потерю юридически значимых документов.

Таким образом, о возможности внедрении передовых технологий в трудовые отношения говорится и в России, но на данном этапе существуют сложности, которые мешают её реализации в полном масштабе.

Вексель Е. Д.

ФГБОУ ВПО «Южный федеральный Университет»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.А. Степанова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ АТТЕСТАЦИИ РАБОТНИКОВ

Аттестация работников как важный элемент кадровой работы заключается в периодической проверке профессиональной пригодности и соответствия занимаемой должности сотрудников определенной категории. Для работодателя проведение аттестации является правом, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, – обязанностью. При этом несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации, является основанием для расторжения трудового договора по инициативе работодателя, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Основной задачей проведения аттестации является проверка профессионализма, деловых качеств работника, специальных навыков и умений, необходимых для выполнения трудовой функции, определенной трудовым договором. Такая организационно-правовая форма подтверждения квалификации персонала имеет большое значение как для работодателя, который преследует цель повышения эффективности производства, так и для самого работника, стремящегося к профессиональному росту и продвижению по карьерной лестнице. Данный правовой институт широко распространён на практике и играет значительную роль. При этом Трудовой кодекс РФ не содержит ни понятия аттестации работников, ни ее основных задач и принципов, ни гарантий прав сотрудников, проходящих аттестацию. Для некоторых категорий работников (например, государственных и муниципальных служащих, педагогических работников государственных и муниципальных образовательных учреждений, научных работников, спасателей, и др.) цели аттестации, ее порядок и последствия проведения предусмотрены нормативно-правовыми актами федерального уровня.¹ Такие акты на одни и те же вопросы могут отвечать по-разному, в силу определён-

ной специфики деятельности, на которую они направлены, различных условий труда. Поэтому они не могут восполнить пробел правового регулирования данной процедуры для тех категорий работников, которые не подпадают под их действие. В следствие отсутствия нормативного закрепления института в кодифицированном законодательном акте прослеживается неоднозначное понимание места и роли аттестации в системе отношений, определённых ч. 2 ст. 1 Трудового кодекса Российской Федерации².

Так как современная нормативная база носит ведомственный или отраслевой характер и на основную часть специалистов не распространяется, выявляется еще одна проблема: большинство работодателей при решении споров в области проведения аттестации работников, занятых в ведущих отраслях экономики, опираются на устаревшее законодательство, которое, хотя и сохраняет свою силу, уже не соответствует реальной действительности. В качестве примера можно назвать Постановление ГКНТ СССР и Госкомтруда СССР от 5 октября 1973 г. № 470/267³.

В силу вышеназванных причин на практике довольно часто появляются определённые трудности при проведении процедуры аттестации, которые влекут за собой трудовые споры, ухудшение эмоциональной атмосферы в коллективе, избыточную конкуренцию работников и другие негативные последствия. Можно найти множество примеров в судебной практике, когда в следствие отсутствия чёткого законодательного регулирования суд приходит к выводу о неправильности процедуры проведения аттестации⁴.

Актуальность рассмотрения данного института обусловлена также использованием аттестации как формы проверки профессионализма работника в условиях отсутствия иных правовых механизмов. Например, введя возможность заключения не только срочных трудовых договоров, но и трудовых договоров, заключаемых на неопределенный срок для педагогических работников, Трудовой Кодекс в ч. 10 ст. 332 прямо указывает на то, что раз в пять лет должна проводиться аттестация работников, занимающих должности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу (за исключением работников, трудовой договор с которыми заключен на определенный срок) в целях подтверждения соответствия их занимаемой должности. Право работодателя проводить аттестацию работников отражено и в письме Минтруда РФ от 04.04.2016 № 14-0/10/В-2253, касающегося применения профессиональных стандартов. Здесь идёт речь о том, что лица, которые не имеют специальной подготовки или стажа работы, установленных в разделе «Требования к квалификации», но при этом обладают практическим опытом, качественно и в полном объёме выполняют свои профессиональные обязанности, при применении квалификационных справочников и про-

² Юдина Е.А. Проблемы правового регулирования в сфере проведения аттестации работников // Известия ЮГАУ. 2014. № 1. С. 240–242.

³ Данное постановление применяется в части, не противоречащей ТК РФ.

⁴ См., решение Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 14 октября 2015 г. по делу № 2-3309/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PsnHS7RRWni/> (дата обращения: 05.11.2018).

¹ См., например: приказ Министерства образования и науки РФ от 7 апреля 2014 г. № 276 «Об утверждении Порядка проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность».

фессиональных стандартов по рекомендации аттестационной комиссии назначаются на соответствующие должности так же, как и лица, имеющие специальную подготовку и стаж работы. Из этого можно сделать вывод о том, что институт аттестации играет немаловажную роль в системе современного трудового законодательства.

Необходимо отметить, что целью проведения аттестации должна быть мотивация работников к повышению своей квалификации, совершенствованию профессиональных навыков и стимулирование к продвижению по службе. Но на практике из-за отсутствия качественного правового регулирования процедуры аттестации работодатели зачастую используют данный институт в качестве механизма кадрового сокращения. Это еще раз подтверждает вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательной базы, регламентирующей отношения, связанные с аттестацией работников.

Таким образом, в первую очередь возникает острая потребность четкого закрепления процедуры аттестации в Трудовом кодексе путём внесения в него норм, регулирующих данный правовой институт. А именно: дополнение раздела IX, который содержит нормы, касающиеся профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников, специальной главой, посвящённой непосредственно аттестации и её правовому режиму.

Дегтярева Е. В.

*Институт публичного права и управления
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель:
к. ю. н., доцент Г. В. Шония*

ОТГРАНИЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА ОТ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В трудовом законодательстве, а именно в ст. 56 ТК РФ дается понятие трудового договора и устанавливаются стороны – работник и работодатель. В Российской Федерации на сегодняшний день существует довольно много спорных моментов по поводу отграничения гражданско-правового договора от трудового. Зачастую работодатель избегает вступления в трудовые отношения, хотя деятельность работника ничем не отличается от трудовой. Это является довольно серьезным нарушением основных прав работника, так как по сути, трудовой договор, в отличие от гражданско-правового, при его заключении предоставляет сторонам определенные социальные и трудовые блага, а также ряд юридических гарантий.

Желание работодателя заключить гражданско-правовой договор и не вступать в трудовые отношения имеет ряд причин. Во-первых, ТК РФ обязывает работодателя выплачивать заработную плату работнику не реже двух раз в месяц, в то время как в гражданско-правовом до-

говоре по общему правилу оплата производится после окончательной сдачи результатов работы. Во-вторых, у работодателя есть обязанность предоставлять ежегодный оплачиваемый отпуск и больничный, обеспечивать работой и оплачивать время простоя, чего не возникает у заказчика. Также, у работника по трудовому договору возникают гарантии при расторжении договора по инициативе работодателя (ст. 81 ТК РФ) – его можно уволить лишь по основаниям, прямо предусмотренным трудовым законодательством. Эти и иные причины подталкивают работодателя на заключение гражданско-правового договора с работником, хотя, по факту, предметом данного договора будут выступать трудовые отношения.

Так как работник является более слабой стороной трудовых отношений, ТК РФ предоставляет ему возможность обратиться за защитой для признания гражданско-правовых отношений трудовыми. Так, ст. 19.1 ТК РФ предусматривает осуществление признания гражданско-правовых отношений трудовыми: «лицом, использующим личный труд и являющимся заказчиком по указанному договору, на основании письменного заявления физического лица, являющегося исполнителем по указанному договору, и не обжалованного в суд в установленном порядке <...> обратилось непосредственно в суд». Также, ч. 2 ст. 19.1 ТК РФ указывает, что «неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений».

В юридической литературе выделяются следующие признаки, позволяющие отграничить гражданско-правовой договор от трудового. Как указывают Циндяйкина Е. П. и Цыпкина И. С. «предметом таких гражданско-правовых договоров является, как правило, овеществленный конечный результат труда, а не личное выполнение трудовой функции, как по трудовому договору; при трудовом договоре за нарушение работником обязанности подчиняться трудовой дисциплине на него может быть возложена дисциплинарная ответственность, чего нет в гражданско-правовых договорах, где предусмотрена лишь имущественная ответственность»¹. Также, мы можем увидеть иные признаки в самом понятии трудового договора, данного в ст. 56 ТК РФ – обязанность работника лично выполнять трудовую функцию под контролем и управлением работодателя и подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка. Все это на практике позволяет отграничить данные виды договоров.

Что касается судебной практики, то стоит обратиться к Решению Ленинского районного суда г. Чебоксары № 2-1878/2017 от 8 июня 2017 г.². Михайлова Н. Г. обратилась в суд с иском о признании к ООО «Универсал» об установлении факта трудовых отношений, взыскании заработной платы. Она работала у ответчика по договору подряда. Указанный договор фактически регулирует трудовые отношения, так как оказанные услуги подпадают под

¹ Циндяйкина Е. П., Цыпкина И. С. Трудовой договор: порядок заключения, изменения и расторжения. М.: ТК Велби: Проспект, 2008. С. 7–8.

² Решение Ленинского районного суда г. Чебоксары № 2-1878/2017 от 8 июня 2017 г. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5TLyauDY3910/>

трудовую функцию уборщика, данные должности предусмотрены в штатном расписании ответчика. В договоре указано, что работник подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка. В период работы истица обеспечивалась необходимыми для выполнения работ инструментами, мощными средствами. Работодатель вел табель учета рабочего времени, на основании которого производилась оплата, однако заработная плата за полгода истице не выплачена. В соответствии с положениями ст. 56 ТК РФ истцом суду представлены доказательства наличия трудовых отношений – показания свидетелей, расчет заработной платы, а также светокопии табелей учета рабочего времени и список работников общества, допущенных в здания МВД по ЧР. Суд посчитал данные доказательства достаточными и удовлетворил иск Михайловой Н.Г.

Таким образом, работнику при обращении в суд для признания гражданско-правового договора трудовым потребуются как письменные доказательства (документы о правилах внутреннего распорядка, учете рабочего времени и выплате заработной платы), так и устные (показания свидетелей).

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в целом, для работника является невыгодным заключение гражданско-правового договора вместо трудового в том случае, если им регулируются трудовые отношения. Вступая в гражданско-правовые отношения работник лишается многих социальных и трудовых гарантий, а впоследствии нуждается в судебной защите. Все это сказывается как на положении работника, так и на состоянии государства в целом.

Карамян Т.С.

*ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
Научный руководитель:
доцент Е.А. Степанова*

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОМУ СОСТАВУ, ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Порядок заключения трудового договора с педагогическими работниками имеет некоторые особенности, которые регламентированы гл. 52 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ). Это обуславливается тем, что педагогические работники играют большую социальную роль в обществе, вследствие чего государство более детально относится к защите их трудовых прав.

Итак, какие же гарантии устанавливает трудовое законодательство? Так, с педагогическими работниками, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, трудовые договоры могут заключаться как на неопределенный срок, так и на определенный до 5

лет (ст. 332 ТК РФ). По правилу, установленному ст. 59, срочный трудовой договор может заключаться *исключительно по соглашению сторон*. Если соглашение сторон не достигнуто, то работодатель в силу ст. 58 ТК РФ обязан в суде доказать обоснованность заключения срочного договора. В то же время он не может ссылаться на рекомендацию Ученого совета об избрании на должность на определенный срок, так как данное решение совета имеет лишь рекомендательный характер¹. Хотя и п. 9 ранее действовавшего Положения² предусматривал определение конкретного срока действия договора с учетом мнения ученого совета, однако сложившаяся практика окончательно снизила его значение, настолько, что в новом Положении³ решения совета относительно срока заключения договора не имеют значения.

Фактически, единственным законным основанием у работодателя заключить срочный договор – является согласие на это работника. Далее, рассуждая логически, если стороны не достигли согласия – нет основания заключать срочный договор, то к данным трудовым отношениям следует применять правила, предусмотренные заключением договора на неопределенный срок. Однако в Трудовом кодексе РФ данная логика прослеживается не так явно. Вследствие этого, создается недопонимание, как применять данные нормы у суда и как правильно пользоваться защитой у работника. Чаще всего, преподаватели обращаются в суд уже после увольнения, когда доказать свое несогласие с условиями трудового договора является практически невозможным.

Решение данной проблемы нашли в конкретизации норм ТК РФ в акте социального партнерства. Так, п. 4.4 Отраслевого соглашения по организациям, находящимся в ведении Министерства образования и науки на 2015-2017 годы, указывает, что в случае если научно-педагогический работник успешно прошел конкурс, но в последующем стороны не смогли договориться о приемлемом конкретном сроке трудового договора, трудовой договор с таким лицом *заключается на неопределенный срок*. Таким образом, хоть и данный пункт, по сути, повторяет ст. 59 ТК РФ, но он полностью дополняет приведенную выше логическую цепочку. Данное положение можно раскрыть в другие пункты, позволяющие точно определить специфику таких трудовых отношений: у педагогического работника, после успешного прохождения конкурса, есть *право* на заключения договора на неопределенный срок; в суде необходимо доказать, что стороны пытались договориться, но не договорились, путем предоставления протокола разногласий. П. 4.4 нашел применение в конкретных судебных актах. Так, широко известно дело Ханты-Мансийского окружного суда, постановившего в апелляционном определении в марте

¹ См.: Решение № 2-6583/2015 2-6583/2015~М-5906/2015 М-5906/2015 от 23 сентября 2015 г. по делу № 2-6583/2015.

² Приказ Минобрнауки РФ от 26.11.2002 № 4114 «Об утверждении Положения о порядке замещения должностей научно-педагогических работников в высшем учебном заведении Российской Федерации» (утратило силу).

³ Приказ Минобрнауки России от 04.12.2014 № 1536 «Об утверждении Положения о порядке замещения должностей научно-педагогических работников» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.01.2015 № 35559).

2016 года¹ право доцента Югорского государственного университета на заключение трудового договора на неопределенный срок вместо годового контракта, предлагаемого работодателем.

Заинтересованность работодателя в заключении срочного договора обуславливается тем, что заключение трудового договора на неопределенный срок освобождает педагогического работника вуза в соответствии со статьей 332 ТК РФ от прохождения конкурсного отбора по истечении срока трудового договора, который заменяется на аттестацию один раз в 5 лет. Аттестация проводится без тайного голосования членов аттестационной комиссии, что дает возможность и право педагогическому работнику оспаривать результаты аттестации, в том числе в судебном порядке.²

К сожалению, в действующем Отраслевом соглашении больше нет рассматриваемого пункта, что является его явным недочетом. Это правило необходимо для обеспечения действительной защиты прав педагогов и исполнения императивного требования ст. 58, 59 ТК РФ в части возможности заключения срочного договора исключительно при обоюдном волеизъявлении его сторон, в чем проявляется принцип свободы труда, гарантированный ст. 37 Конституции Российской Федерации.

Книгина О.А.

*Институт права, социального управления
и безопасности ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент К.В. Шишкина*

УЧАСТИЕ РАБОТНИКОВ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Социальное партнерство в сфере труда является важной формой согласования интересов работников и работодателей на современном этапе. Законодателем предусмотрены различные формы социального партнерства, одной из которых является участие работников в управлении организацией. В Трудовом кодексе РФ закреплено 8 форм участия работников в управлении организацией. Вместе с тем, следует констатировать, что большинство из форм не активно используются сторонами социального партнерства, поскольку работодатель уклоняется от участия, полагая, что управление организацией – исключительно его прерогатива, вмешательство в которую со стороны работников нежелательно. Вместе с тем, уча-

стие работников в управлении организацией экономически обосновано.

Как указывает В.А.Сафонов, в России появляются тенденции к переходу от индустриального общества к постиндустриальному, и возрастают потребности в определении новых стратегий как в технологии производства и способах продвижения на рынке продукта. Это требует более творческой деятельности работника. Добиться более качественного труда работника можно благодаря созданию в организациях отношений согласованности интересов работника и работодателя³. Это возможно при реальной готовности работодателя к сотрудничеству с работником, обеспечение форм ответственности за препятствие к участию в управлении, урегулировании финансовой стороны участия работников.

С этой целью в Трудовой кодекс РФ были внесены изменения – в содержание включена ст. 53.1, закрепившая ранее не предусмотренную форму участия работников в управлении организацией – участие представителей работников в заседаниях коллегиального органа управления организации с правом совещательного голоса.

Однако уже на стадии принятия закона очевидны сложности с его реализацией:

Во-первых, работникам и их представителям предоставляется право на участие в заседаниях коллегиального органа организации, однако не определено, в каком порядке должно учитываться мнение представителей работников, каким образом учитывается голос.

Во-вторых, не определено, каким образом должно решаться количественное участие работников в данной форме социального партнерства. Должен ли соблюдаться принцип пропорционального представительства при определении работников либо работники вправе направлять равное число представителей от каждого представительного органа.

В-третьих, не определен порядок обсуждения вопросов, если они затрагивают охраняемую законом тайну и освещение обсужденных вопросов на собрании представительного органа работников.

Имеются и иные проблемы.

Следует отметить, что и в ранее закрепленных формах, к сожалению, остаются проблемы. Так, например, работодатель зачастую отказывает в выдаче документов в случае запроса представительного органа в предоставлении информации, непосредственно затрагивающей интересы работника (ч. 1 ст. 53 ТК РФ). Поводом для отказа может служить объем запрашиваемой информации. Работодатели зачастую считают, что информация может касаться лишь конкретного работника, либо разрешения возникшего спора. Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в своем Определении № 56-КГ12-3 от 20 июля 2012 года указала, что представительные органы работников вправе запрашивать любую информацию, касающуюся трудовой деятельности работников-членов профсоюза. В связи с этим работодатели вынуждены предоставлять интересующую профсоюз информацию. А в случае их уклонения соответствующие требования разрешает суд.

¹ Апелляционное определение суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 15.03.2016 по делу № 33-1281/2016. URL: www.sudact.ru

² Лордкипанидзе М.Г. Некоторые аспекты защиты от дискриминации и нарушений трудовых прав педагогических работников высших учебных заведений // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук материалы XXXI международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». 2016. С. 176–180.

³ Сафонов В.А. Участие работников в управлении организацией: очерк теории // Российский юридический журнал. 2014. № 2(95). С. 138–145.

Возникают проблемы с учетом мнения профсоюзной организации. Так, процедура учета мнения представительного органа работников, предусмотренная ст. 372 ТК РФ достаточно сложна, что вызывает сложности в привлечении работников к работе в выходные и нерабочие праздничные дни в кратчайшие сроки. С другой стороны, в достаточной мере не позволяет реализовать социальное партнерство, поскольку не предполагает учет мнения всех представительных органов, созданных в данной организации.

Таким образом, систему социального партнерства в сфере труда, а в частности институт участия работников в управлении организации, следует еще серьезно реформировать, конкретизируя отдельные положения Трудового кодекса, для эффективного взаимодействия работников и работодателей с целью повышения качества и производительности труда.

Кузовлева Е.К.

*Южный федеральный университет
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Е.А. Степанова*

НОВЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ГРАЖДАН ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

В последнее время, в связи со сложной демографической ситуацией в Российской Федерации и нестабильностью экономики, динамика поступления денежных средств в пенсионный фонд значительно сократилась. Назрел вопрос, побудивший государство к началу разработки пенсионной реформы в России. В результате 03.10.2018 Президентом РФ Владимиром Путиным был подписан Федеральный закон от № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»¹, который вызвал широкий общественный резонанс.

Что же представляет собой нашумевшая пенсионная реформа? Она предполагает последовательное поэтапное повышение возраста выхода на пенсию с периодом с 2019 по 2023г. После полной ее реализации мужчины смогут выйти на пенсию в 65 лет, а женщины – в 60.

Однако очень важно обратить внимание не только на пенсионеров, но и на тех граждан, которым только предстоит выйти на пенсию – на граждан предпенсионного возраста. Каким же образом предстоящие изменения законодательства повлияют на их положение?

Начать стоит с того, что подписанный Президентом закон вносит существенную поправку в абзац шестой пункта 2 статьи 5: теперь предпенсионный возраст – возраст, который предшествует назначению пенсии в соответствии с пенсионным законодательством РФ,

¹ Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

продолжительностью до пяти лет вместо двух, как было ранее. Таким образом, существенно увеличивается число граждан, попадающих под это определение, а ни для кого не секрет, что в трудовых отношениях такие люди оказываются в наименее выгодном положении, когда речь идет о поиске работы или о сокращениях штата сотрудников в организациях.

Очевидно, что гражданам, находящимся в предпенсионном возрасте потребуется дополнительная помощь государства, которая реализуется посредством введения в Закон РФ от 19.04.1991г. № 1032-1 (в ред. от 03.07.2018) «О занятости населения в Российской Федерации»² статьи 34² «Дополнительные гарантии социальной поддержки граждан предпенсионного возраста». Данная статья регулирует порядок выплаты пособий по безработице, размер которых планируется существенно увеличить. Государство также планирует выплачивать гражданам предпенсионного возраста, проходящим профессиональное обучение, стипендии.

Еще одной мерой поддержки стал Федеральный Закон от 3 октября 2018г № 353-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»³, в соответствии с которым в ТК РФ вводится статья 185¹, гарантирующая работникам предпенсионного возраста право на освобождение от работы раз в год на два рабочих дня для прохождения диспансеризации.

Важно отметить, что законодательство о трудоустройстве является комплексным, и изменения коснутся и налогового законодательства. Сегодня пенсионеры имеют льготы, освобождающие их от уплаты налога на имущество физических лиц, не используемого в предпринимательских целях. Также аналогичная льгота установлена по земельному налогу. Данные льготы предоставляются гражданам после выхода на пенсию. Однако из-за увеличения пенсионного возраста большое количество людей лишилось бы возможности пользования данными льготами и вынуждено было бы платить налоги, поэтому было принято решение предоставлять льготы не после выхода на пенсию, а по достижении возраста 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. То есть теперь возможность пользоваться льготами будет не только у пенсионеров, но и у граждан предпенсионного возраста. Тем самым общее количество граждан льготной категории существенно не изменится. Получая указанные льготы, «предпенсионеры» становятся более конкурентоспособными на рынке труда.

Дополнительной мерой, направленной на обеспечение гарантий прав граждан предпенсионного возраста в области трудового законодательства, стало письмо Роструда от 25.07.18 № 858-ПР. В силу указаний данного документа, организован ежеквартальный мониторинг сведений о численности работников организаций, не являющихся пенсионерами и ежемесячный мониторинг реализации мер по содействию занятости граждан предпенсионного возраста. Сведения, необходимые для про-

² Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2018) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

³ Федеральный закон от 03.10.2018 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

ведения мониторинга, предоставляются соответственно работодателями.

Новеллой, заслуживающей особого внимания, стала новая статья 144¹ УК РФ¹, которая предусматривает уголовную ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста. Таким образом, данной нормой государство устанавливает дополнительные гарантии защиты прав «предпенсионеров».

Таким образом, предпринимаемые государством меры, в том числе в области нормативного регулирования трудовых отношений с участием «предпенсионеров» направлены на максимально плавную и безболезненную реформу пенсионного законодательства. Учитывая анализ и изменения в данной сфере, государство должно продолжать реализацию мер поддержки, соответствующих изменяющимся правоотношениям. Однако следует обратить внимание, что в связи с возможным увеличением числа работающих граждан предпенсионного возраста существует риск увеличения молодежной безработицы.

Маркидан А.А.

*Южный федеральный университет
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Е.А. Степанова*

ПРОГУЛ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ УВОЛЬНЕНИЯ РАБОТНИКА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ

Трудовой договор между работником и работодателем может быть расторгнут по нескольким причинам, одной из этих причин является прогул работника. Увольнение работника за прогул предусмотрено в пп. «а» п. 6 ст. 81 ТК РФ. Верховный Суд РФ дает разъяснение относительно содержания правового понятия «прогул»: прогулом признается отсутствие работника на рабочем месте в течении 4 и более часов подряд без уважительной причины, если работник не появлялся на рабочем месте, при этом не уведомив работодателя о желании расторгнуть трудовой договор, своевольный уход работника в отпуск, отсутствие сотрудника на своем рабочем месте в течении 2 недель после подачи заявления об увольнении и т.д.² В трудовом законодательстве предусмотрены случаи, когда работодатель обязан предоставить работнику дни отдыха, например, работнику, который является донором нельзя отказать в предоставлении выходного дня после каждого дня сдачи крови. В этом случае, если работник самостоятельно воспользуется своим правом на отдых без разрешения работодателя, такая ситуация не будет являться прогулом.

¹ Федеральный закон от 03.10.2018 № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 // Российская газета. 2006. 31 дек.

Законодатель не раскрывает исчерпывающий перечень уважительных причин, поэтому работодатель в каждом конкретном случае отдельно определяет является ли та или иная причина отсутствия работника на рабочем месте уважительной или нет. Именно из-за этого возникает большое количество споров между сторонами. Таким образом, мы можем составить лишь примерный список причин, которые квалифицируются как уважительные: смерть родственника, болезнь работника или его родственника, обстоятельства, которые не зависят от воли работника (например, ДТП), заключение под стражу, сдача крови, участие в забастовке и т.д.

Из содержания ст. 192 ТК РФ следует, что прогул является дисциплинарным проступком, а это значит, что перед тем как расторгнуть трудовой договор, работодатель обязан соблюсти определенный порядок наложения дисциплинарного взыскания. Перечень требований изложен в ст. 193 Трудового Кодекса РФ. Прежде всего, необходимо потребовать от сотрудника письменное объяснение, которое он обязан предоставить в течение 2 рабочих дней, в противном случае составляется акт об отказе или уклонении от даче объяснений, далее работодатель обязан выявить причины нарушения, затем дело переходит в стадию рассмотрения и приводится в исполнение дисциплинарное взыскание.

Неоднократно было предложено законодательно закрепить обязанность работника предоставить письменное объяснение его отсутствия на рабочем месте, однако на мой взгляд согласиться с этим не представляется возможным, так как принуждение к даче объяснений может рассматриваться как противоречие ст. 51 Конституции РФ. В статье говорится, что никто не обязан свидетельствовать против себя, если это может привести к наказанию.

Современная экономика порождает нетипичные правовые связи, которые регулируются трудовым правом. В ТК РФ появились так называемые, дистанционные работники³. А применимо ли вообще такое основание для увольнения как прогул для работников с нетипичной занятостью? Важно иметь в виду, что глава 49 ТК РФ о дистанционных работниках не содержит иного перечня, то есть основания увольнения остаются прежними. В современном мире при наличии информационных технологий констатировать прогул стало гораздо легче. Например, если работник по какой то причине не вышел на связь с работодателем или его представителем в установленное рабочее время, то это может рассматриваться как прогул.

Если в трудовом договоре указано время, которое работник должен провести за выполнением рабочих обязанностей, то выявить факт прогула достаточно просто. Можно привести пример из судебной практики: истец-дистанционный работник обратился в суд с требованием признать его увольнение за прогул незаконным и восстановить на работе, мотивируя свое требование тем, что при приеме стороны договорились о посещении работником офиса по мере необходимости. Суд не принял доводы гражданина и отказал в иске, так как

³ Чиканова Л.А., Серегина Л.В. Правовая защита граждан от безработицы в условиях информационных технологических новаций в сфере трудового права и занятости // Право. Журнал высшей школы экономики. 2018. № 3. С. 150–151.

по условиям трудового договора работник должен был появляться в офисе в определенные дни. Доводы об устных договоренностях в судебном заседании не подтвердились, причины отсутствия на работе истец объяснить не смог, следовательно, суд посчитал, что работодатель правомерно уволил работника за прогул¹.

Увольнение работника с нетипичной занятостью является крайне спорным. Если в трудовом договоре установлен распорядок рабочего дня сотрудника, то привлечь к дисциплинарной ответственности за прогул можно, а если условие об обязательном присутствии работника в то или иное время на связи с офисом не указано, то квалифицировать поведение работника как прогул невозможно.

Подводя итоги, можно однозначно утверждать, что гарантиями от необоснованного увольнения работника за прогул являются индивидуальный подход работодателя к каждому работнику в плане рассмотрения каждой ситуации с установлением причин отсутствия работника на рабочем месте, установление уважительности или неуважительности этих причин. При этом работодатель учитывает поведение работника в целом, его отношение к исполнению трудовых обязанностей, наличие или отсутствие дисциплинарных взысканий и тому подобные обстоятельства.

Парамонова А.Г.

*Институт публичного права и управления
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Г.В. Шония*

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Заключая трудовой договор, лицо вступает в трудовые отношения, то есть приобретает статус работника. С этого момента на него распространяются права, гарантии, предусмотренные трудовым законодательством для работников, а также возлагаются определенные обязанности.

Такой порядок оформления трудовых отношений закреплен законодательством. Но в действительности существует немало примеров, когда трудовые отношения между фактическим работником и работодателем не оформляются, трудовой договор не заключается. Почему это явление настолько распространено? Как защитить права работника в случае спора? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо установить, какие плюсы и минусы для обеих сторон есть в подобных ситуациях.

¹ Решение Центрального районного суда города Волгограда от 22 мая 2014 г. по делу № 2-1156/2014 // <http://www.top-personal.ru/lawissue.html?2581>

Итак, что касается работодателя, то его преимущества очевидны: сокращаются налоговые отчисления, работодатель может без оснований прекратить фактические трудовые отношения с работником, выплачивать заработную плату ниже МРОТ, не предоставлять отпуск, не соблюдать нормы охраны труда и др. Но говорить о полной свободе работодателя в данных отношениях и его безнаказанности было бы некорректно, ведь законодательство предусматривает ответственность за подобные нарушения: налоговую (ст. 123 НК РФ), административную (ст. 5. 27 КоАП) и даже уголовную (ст. 199.1. УК РФ). Безусловно, отсутствие трудового договора дает работодателю определенную свободу действий, но это не означает полную беззащитность работника, так как по решению суда данные отношения могут быть признаны трудовыми и тогда работодатель будет нести ответственность в соответствии с трудовым законодательством.

Что касается работника, то и у него есть определенные преимущества: как правило, работник получает более высокую заработную плату, ведь в таком случае работодатель не осуществляет налоговые отчисления. Перечень обязанностей работника также сужается: например, обязанность нести материальную ответственность в предусмотренных случаях.

Но есть и существенные минусы, ведь на работника в таком случае не распространяются гарантии: ограничения рабочего времени, установленный МРОТ, нормы охраны труда и многое другое.

Трудовой договор, с одной стороны, дает работнику надежную защиту от неправомерных действий работодателя, а с другой стороны, защищает работодателя от злоупотреблений работника. И едва ли вышеперечисленные преимущества можно считать существенными.

Но несмотря на это, стороны все равно вступают в трудовые отношения без трудового договора. Одна из причин этому – низкий уровень правовой грамотности. Граждане соглашаются на предложенные неофициальные условия работы, не думая о формировании пенсии, о судебной защите и о иных аспектах.

Однако правоприменительная практика выработала механизм защиты работника путём признания отношений трудовыми: для примера обратимся к решению районного суда г. Курск № 2–239/ 8–16 г. от 31.03.2016. Постникова Е.С. обратилась в суд с требованием об установлении факта трудовых отношений, внесении записи в трудовую книжку и взыскании заработной платы. Истец осуществляла трудовую деятельность у ИП (Гостева Ю.А) в должности продавца – фасовщика в течение 5 лет (с 09.11.2010–20.11.2015), но трудовой договор заключен не был. В июле 2015 года работодатель прекратил выплачивать заработную плату (ее размер был установлен в устной форме), что продолжалось в течение 4 месяцев. Истец обратилась к работодателю с очередным требованием о выплате заработной платы, но ей было отказано, а через несколько дней работодатель прекратил с ней фактические трудовые отношения (20.11.2015).

Ответчик настаивал, что истец работала на основе гражданско – правового договора, что у нее не было графика работы и что ее трудовая деятельность оплачивалась ежедневно. Также ответчик отмечает, что истцу было

предложено заключить трудовой договор 01.07.2015, она отказалась. Доказательства этих фактов ответчик не смог предоставить, а гражданско – правовая природа сложившихся правоотношений не была подтверждена¹.

Показания свидетелей являются наиболее часто используемым доказательством позиции работника. Свидетели подтвердили, что Постникова Е.С. работала у ИП без трудового договора, как и они сами. Доказательством также послужила выписка из банковского счета, на который два раза в месяц поступали денежные средства от работодателя вплоть до июля 2015 г. Суд установил факт допуска истца к работе, ее постоянный характер, определенное место работы и выполнения трудовой функции в интересах работодателя за выплачиваемую заработную плату. То есть, по мнению суда, между истцом и ответчиком действительно существовали трудовые отношения и, следовательно, на истца должны распространять свое действие нормы трудового законодательства.

Правильность данного подхода подтверждается Определением Конституционный Суд РФ, который указывает, что при разрешении подобных спорных вопросов необходимо исходить не только из наличия (отсутствия) формализованных актов, но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в ст. 15 и 56 ТК РФ.²

Пестова Н. А.

*Институт права, социального управления
и безопасности ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент К.В. Шишкина*

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Развитие института социального партнерства в современных условиях рыночной экономики играет значительную роль, поскольку без эффективного взаимодействия сторон в социально-трудовых отношениях невозможно качественное развитие нашего государства, ведь именно труд и трудовые отношения являются своеобразным «стержнем» российской экономики. О важности развития эффективной системы предоставления работы, которая мотивирует людей и позволяет реализовывать себя говорил также и Президент в своём ежегодном послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 года.

Как мы видим институт социального партнёрства находится в постоянном развитии, однако, и по сей день остаются неразрешенными некоторые проблемы.

Во-первых, ст. 37 ТК РФ³ содержит такое понятие как единый представительный орган работников (далее

ЕПОР), тем не менее, помимо указания на то, каким образом он формируется, трудовое законодательство России не раскрывает в полном объеме статус и полномочия такого органа, кроме того, законом не урегулирована процедура его переизбрания и срок действия его полномочий. В связи с этим мы предлагаем внести в ТК РФ дефиницию ЕПОР:

Часть 2 статьи 37 Трудового кодекса Российской Федерации после слов «далее единый представительный орган» дополнить следующим содержанием:

«Единый представительный орган работников – орган, создаваемый первичными профсоюзными организациями работников для представления интересов работников при ведении коллективных переговоров по заключению или изменению коллективного договора, осуществлению контроля за его выполнением, для учета мнения работников при принятии работодателем локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, обсуждения планов социально-экономического развития организации, при рассмотрении трудовых споров с работодателем, а также для реализации права работников на участие в управлении организацией».

Также, из-за отсутствия законодательно установленных сроков полномочий ЕПОР, могут возникать различные проблемы. К примеру, в случае, когда в организации появляется новый профсоюз, на практике, его члены не обладают правом требовать включения их в состав ЕПОР; более того, может быть поднят вопрос о его легитимности, поскольку в случае длительного не переизбрания в нем может устанавливаться определенная устоявшаяся система руководства, при которой вновь создаваемые профсоюзы, а также меньшие по численности профсоюзы лишаются возможности защитить права работников, в случаях, когда их мнение не учитывалось ЕПОР при принятии коллективного договора или продлении его срока действия. Вариантом решения данной проблемы представляется внесение следующих дополнений в статью 37 Трудового кодекса.

Часть 2 статьи 37 ТК РФ: «срок действия единого представительного органа работников должен определяться сроком действия коллективного договора. Единый представительный орган работников должен переизбираться при заключении либо продлении коллективного договора, а также в случае выхода из его состава более половины участников».

Часть 5 статьи 37 ТК РФ: «В случае появления в организации первичной профсоюзной организации после создания единого представительного органа и заключения коллективного договора в состав единого представительного органа работников на пропорциональной основе должны быть по их желанию включены представители вновь созданной первичной профсоюзной организации».

Теперь перейдем от участников коллективных переговоров к самой их сути, а именно заключению и содержанию КД.

Не секрет, что позиции работников, работодателей, представителей ЕПОР и других профсоюзов по многим вопросам зачастую противоположно направлены, в силу чего становится невозможным принятие КД по наиболее важным вопросам, вынесенным к рассмотрению на кол-

¹ Решение районного суда г. Курск № 2-239/8-16 г. от 31.03.2016.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.2009 № 597-0-0.

³ Закон Российской Федерации от 21.12.2001 № 197 «Трудовой Кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 1, ст. 37.

лективные переговоры. То есть, если стороны в ходе коллективных переговоров не могут прийти к согласию, то спорные положения не согласуются, и, следовательно, они не включаются в КД, то есть на деле принятый в таком виде КД не выполняет полностью своей функции, фактически не регламентируя все необходимые аспекты.

Также проблемным остается и тот вопрос, что положения КД не могут быть признаны недействующими по иску отдельного работника поскольку, работник не является стороной этого КД и не наделяется правом представлять других работников организации, права и интересы которых урегулированы КД. Для решения данной проблемы предлагаем внести следующие изменения в ТК РФ:

Статью 43 Трудового кодекса Российской Федерации дополнить частью 9 следующего содержания:

«ч. 9 Коллективный договор, ухудшающий положение работников по решению суда может быть признан не действующим в части или полностью. Иск о признании коллективного договора не действующим в части или полностью может быть подан индивидуально работником либо первичной профсоюзной организацией работников»

Мы считаем, что поскольку большое количество норм относится на уровень социального партнерства работникам должна быть предоставлена возможность защиты своих прав путем обжалования коллективного договора в суд.

Бяширов Н.Д.

*Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., старший преподаватель А.Г. Шевченко*

К ВОПРОСУ ОБ ОТЛИЧИЯХ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ

Одним из наиболее интересных, по нашему мнению, вопросов трудового права является дисциплинарная ответственность прокурорских работников. Нас заинтересовали виды ответственности, предусмотренные для прокурорских работников, а также их отличия от мер ответственности, установленных для всех других лиц, работающих по трудовому договору, не являющимися прокурорскими работниками.

Исходя из положений ст. 192 ТК РФ нарушение трудовой дисциплины дает работодателю право применить к работнику такие меры дисциплинарной ответственности, как: замечание, выговор и увольнение, если на это имеются соответствующие основания. Данный перечень является исчерпывающим и может быть дополнен только федеральным законодательством, для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены иные виды ответственности.

Перед применением взыскания, работодателю необходимо потребовать от работника объяснение в пись-

менной форме, если работник отказывается давать такое объяснение, составляется акт. Следует отметить, что отказ работника от дачи объяснения не мешает работодателю применить к нему меру дисциплинарного взыскания. При применении к работнику меры дисциплинарной ответственности необходимо учесть все обстоятельства, при которых было совершено нарушение, а также его предшествующее поведение, заслуги и отношение к своим обязанностям¹.

Как уже говорилось ранее, для отдельных категорий работников устанавливаются дополнительные виды дисциплинарной ответственности, так в статье 41.7 Закона о прокуратуре предусмотрен ряд оснований по которым возможно наложение дисциплинарного взыскания и специальный порядок применения к работнику мер дисциплинарной ответственности. В данном случае, основанием применения соответствующих мер ответственности также является совершение дисциплинарного проступка. Под которым понимается ненадлежащее исполнение или полное неисполнение работником, определенных служебных обязанностей, также в случае с прокурорскими работниками к данным основаниям добавляется совершение таких проступков, совершение которых порочит честь и негативно сказывается на репутации работника прокуратуры. Следует отметить, что перечень дисциплинарных взысканий для прокурорских работников является более широким, чем тот, который предусмотрен в ТК. В данный перечень входят: замечание, выговор, строгий выговор, понижение в классном чине, лишение нагрудного знака «За безупречную службу в прокуратуре Российской Федерации», лишение нагрудного знака «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации», предупреждение о неполном служебном соответствии и увольнение из органов прокуратуры².

Срок применения дисциплинарного взыскания в обоих случаях одинаковый. Работник может быть привлечен к ответственности в пределах одного месяца с момента обнаружения нарушения, в этот срок не входит период времени болезни работника, нахождения в отпуске, а также время, которое требуется на учет мнения представительных органов трудового коллектива. Также установлен еще один срок давности, который не должен превышать шесть месяцев с момента совершения проступка, независимо от времени обнаружения, а по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности, ревизии или аудиторской проверки этот срок не может превышать двух лет с момента совершения, следует отметить, что в указанные сроки не входит период ведения уголовного дела. За один проступок может применяться только один вид дисциплинарного взыскания.

Одним из спорных моментов является проблема выбора дисциплинарного взыскания для прокурорского работника. Добробаба М.Б. считает, что необходимо учи-

¹ Дисциплинарная ответственность : Энциклопедия Экономиста // Grandars.ru URL: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/disciplin> (дата обращения: 08.11.2018).

² Поощрение и дисциплинарная ответственность прокурорских работников. Уголовная и административная ответственность прокуроров: учебные материалы для студентов // Studme.org URL: https://studme.org/56008/pravo/pooschrenie_distiplin (дата обращения: 08.11.2018).

тивать моральный характер таких видов дисциплинарных взысканий как замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии становится сложно установить их принципиальные различия в воздействии на правонарушителя¹. С его мнением действительно трудно не согласиться.

Также, особое внимание мы хотели бы обратить на то, что для прокурорских работников предусмотрена ответственность не только за нарушение трудовой дисциплины, но и за совершение проступка, порочащего честь и достоинство прокурорского работника, это связано со спецификой деятельности органов прокуратуры, однако точного определения данного понятия в законе нет. Мы считаем, что необходимо законодательно закрепить данное понятие, а также примерный перечень таких деяний, для того чтобы защитить законные права и интересы прокурорских работников, а также создать единообразную судебную практику².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дисциплинарная ответственность прокурорских работников имеет много сходств с ответственностью работников, не являющихся прокурорскими работниками, однако ввиду особенностей деятельности органов прокуратуры, она имеет свои отличительные черты. Также, мы считаем, что ст. 41.7 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» требует доработки и большей конкретизации содержащихся в ней понятий, чтобы у правоприменителя на практике возникало как можно меньше вопросов и трудностей, связанных с применением данной статьи.

Дё А.А., Соболева Ю.О.

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

преподаватель кафедры трудового права О.В. Земцова

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: МОРФОЛОГИЯ ТРУДОВЫХ ПРОТЕСТОВ

Бунтарство – цветение существа.

Ошо (Бхагван Шри Раджниш)

Открытая реакция на общественную ситуацию, сопровождающаяся категоричным возражением против чего-либо, обычно называют протестом. В России волна «несогласия» начала набирать силу после 2010 года. Причем, стоит отметить, что целью было выдвижение не только политических требований, но и тех, которые носили весьма ситуативный характер. Известны акции, проводимые автомобилистами, или, к примеру, экологами. Однако, всё большее распространение получали

протесты, связанные с наёмным трудом. Один американский исследователь Д. Скотт, изучавший проблемы перехода от социальной пассивности к сопротивлению, сказал: «Опасность заключается в том, что положение бедных и бесправных людей в таких ситуациях можно сравнить с положением человека, всё время стоящего по шею в воде, когда лёгкой волны достаточно, чтобы он захлебнулся»³. Такому человеку нет смысла делать шаг назад.

В нашем понимании *трудовой протест* – это негативный эффект, получивший глубинное отражение в сознании и поступках людей в связи с возникновением определённой социально-экономической ситуации в рамках трудовых правоотношений и охвативший не только вовлеченных в данные правоотношения лица, но и внешних наблюдателей. Иначе говоря – это форма трудового конфликта, с помощью которой субъекты трудового права предпринимают действия, нацеленные на отстаивание их интересов.

Вообще, в настоящее время, протест преследует две цели: защитить от правонарушений субъекты трудового права и принудительно сформировать более выгодные условия существования трудовых отношений. Однако, практика показывает, что в России влияние на последние скорее оказывают общие факторы, к примеру процессы, происходящие в экономике, но не трудовые споры и протесты, остающиеся за гранью должного внимания со стороны общества.

Статистические данные, полученные в результате Мониторинга трудовых протестов Центра социально-трудовых прав (далее – ЦСТП), говорят о том, что за первое полугодие 2018 года была зафиксирована 141 акция, из которых 69 приходятся на стоп-акции, в ходе которых частично или полностью останавливалась работа предприятий. По сравнению с прошлыми годами идёт тенденция на уменьшение протестов (на 29% меньше, чем в 2017 году), однако показатель напряженности протестов вырос, поскольку он определяется соотношением числа стоп-акций к общему числу протестов. Он составил 56%, что на 65% больше, чем в прошлом году. Стоит так же учесть, что июль был ознаменован большим количеством протестов, связанных с изменениями в законодательстве по поводу пенсионного возраста. Таких протестов более сотни и данный мониторинг их не учитывал, так что «говорить о спаде социальной напряжённости в стране вряд ли возможно»⁴.

Тем не менее, даже 141 протестная акция – достаточно большое количество для современного государства, называющего себя «правовым». Поэтому, стоит установить реальные причины, из-за которых российские граждане, зачастую пренебрегая законом, приостанавливают работу и требуют внимания со стороны властей. Чаще всего, это связано с оплатой труда: либо задержками заработной платы (2008-2010 гг.⁵), либо с её низким

¹ Добробаба М.Б. Проблемы совершенствования системы дисциплинарных взысканий, применяемых в рамках служебно-деликтных дисциплинарных правоотношений // Административное и муниципальное право. 2016. № 1.

² Голощапова Д.С. Особенности дисциплинарной ответственности работников прокуратуры // Молодой ученый. 2018. № 7. С. 128–130. URL <https://moluch.ru/archive/193/48410/> (дата обращения: 09.11.2018).

³ См.: Scott J.C. The moral economy of the peasant: rebellion and subsistence in southeast Asia. Yale University Press, New Haven and London, 1976.

⁴ См.: Июль 2018 г. – Мониторинг ЦСТП Трудовые протесты в России // URL: <http://trudprava.ru/monitoring/2093> (дата обращения: 30.10.2018).

⁵ См.: Мониторинг ЦСТП: трудовые протесты в России за май 2012 г. // URL: www.trudprava.ru/ibp.php?id=1 (дата обращения: 30.10.2018).

размером. Нередко, протест становится инструментом «вовлечения» работодателей в «диалог» с работниками, поскольку статистика показывает, что порядка 13% всех возмущений связаны с нежеланием администрации идти на контакт с подчиненными¹.

Особое внимание стоит уделить акторам трудовых протестов. Если их достаточно большое число вовлечено в протест, то это, как правило, будет свидетельствовать об отсутствии взаимодействия между работниками и работодателями, об ухудшении диалога между ними.

Обобщая вышесказанное, следует сказать, что система средств, способов и приемов урегулирования трудовых конфликтов в России призвана скорее подавить активность работников, нежели реально решать возникающие проблемы. Сложность, многослойность и запутанность процедуры урегулирования конфликтов такого рода приводит к тому, что закон со своей функцией справляется не в достаточной степени. В связи с чем мы сталкиваемся с явлением, именуемым учеными, как социальный дисбаланс. Повышение зарплат становится иллюзорным понятием, работников терзают тарифы, налоги, инфляция, отсутствие стабильности. Однако стоит помнить о том, что работа в XXI веке – это та часть жизни человека, которой он посвящает большую часть времени.

Кондрашова Е.И.

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент О.Ю. Тихонова*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ

Потеря работы и невозможность трудоустройства – это та сложная жизненная ситуация, преодоление которой зачастую невозможно без помощи государства.

В Российской Федерации государственным органом гарантирование занятости и уменьшения безработицы является Федеральная служба по труду и занятости (ФСТЗ).

В соответствии с Указом Президента РФ от 09.03.2004 № 314. «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». На местах должны действовать государственные учреждения службы занятости (центры занятости населения), основным назначением которых является организация и оказание государственных услуг в сфере содействия занятости населения и защиты от безработицы.

Работа службы занятости охватывает:

1) предоставление различной информации (о состоянии рынка труда, уровне безработицы, доступных вакансиях, востребованных профессиях, законодательства

30.10.2018).

¹ См.: Черненко И.А. Анатомия трудовых протестов в современной России: причины, формы, субъекты // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, 2012, № 4.

в области занятости, профессиональной ориентации и профессиональной подготовки и т. д.);

2) заключение мнений о целесообразности привлечения иностранной рабочей силы;

3) предоставление услуг по профориентации; поиск граждан, ищущих соответствующую работу;

4) предоставление гражданам возможность пройти профессиональную подготовку или переподготовку; создание различных общественных работ;

5) оказание поддержки (помощи) в организации предпринимательской деятельности безработных;

б) сотрудничество в трудоустройстве и распределении рабочих мест для определенных категорий граждан, испытывающих сложности при поиске работы (инвалиды, несовершеннолетние и т. д.)

В статье 5 «Закона о занятости населения»² зафиксированные главные тенденции политики российского государства в поддержании реализации прав граждан на полную, плодотворную и свободно выбранную занятость:

– усовершенствование трудовых ресурсов, улучшение их подвижности, охрана национального рынка труда;

– гарантирование равных возможностей всем гражданам Российской Федерации независимо от национальности, пола, возраста, социального положения, политических убеждений и отношения к религии в осуществлении права на добровольный труд и свободный выбор занятости;

– оказание поддержки граждан в их трудовой и предпринимательской инициативы, которая материализуется в рамках правомерности, содействие развитию их умения к производительному, творческому труду;

– предотвращение массовой и уменьшение длительной (более одного года) безработицы;

– вознаграждение предпринимателей, которые сохраняют или специально создают новые рабочие места первоначально для граждан, наиболее нуждающихся в социальной защите и переживающих неудачи в поиске работы;

– международное партнерство в разрешении вопросов занятости населения, включая вопросы, связанные с осуществлением трудовой деятельности граждан РФ за пределами своего государства и иностранных граждан на территории Российской Федерации, соблюдение международных трудовых норм, и др.

В области занятости государство оказывает гражданам различные виды социальной поддержки:

1) компенсацию в размере среднего заработка на период трудоустройства работникам, уволенным в связи с закрытием организации либо сокращением рабочих мест;

2) субсидии по безработице, в том числе в период временной нетрудоспособности;

3) денежные выплаты во время прохождения профессиональной подготовки по направлению органов службы занятости, в том числе в период временной нетрудоспособности;

4) участие в оплачиваемых общественных работах в период безработицы;

² См.: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2018).

- 5) уплата затрат по причине добровольного переезда в другую местность на работу (обучение) по направлению органов службы занятости;
- 6) финансовая помощь органов ФСТЗ безработным;
- 7) преждевременное назначение трудовой пенсии по старости.

Логвинов А. И.

*Институт прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., профессор В.А. Абалдуев*

УВОЛЬНЕНИЕ ПО ПРИНУЖДЕНИЮ: ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ОКАЗАНИЯ ДАВЛЕНИЯ НА РАБОТНИКА СО СТОРОНЫ РАБОТОДАТЕЛЯ

Проблема недобровольности увольнения актуальна для современной России. В государственную инспекцию труда, прокуратуру, суд поступает множество обращений бывших работников или лиц, продолжающих трудиться¹ о действиях работодателя, направленных на понуждение их к увольнению.

С точки зрения права в данном случае необходимо:

- 1) Уяснить само понятие «принуждение», в том числе связанные с этим явлением западные категории «моббинг» (mobbing)/moral harassment;
- 2) Выявить и систематизировать формы (способы) оказания давления на работника, понуждающие к увольнению.

Рассматривая первый аспект, необходимо провести терминологический анализ данного явления. Принуждение² – физическое или психическое насилие, совершаемое над другим лицом с целью совершения последним каких-либо действий вопреки его воле. То есть само по себе понятие принуждение в любом случае не согласуется с законом. Принуждение в англоязычной терминологии определяется словом «моббинг» – совместные действия руководства компании и послушных ему работников, направленные на психологическую травлю отдельных работников по дискриминационным основаниям или в связи с попыткой защиты ими своих трудовых прав³; травля, запугивание, задиранье⁴.

¹ См.: Определение Московского городского суда от 25.12.2012 № 4г/6-11919; Решение Кировского районного суда г. Омска от 02.03.2011 по делу № 2-1018/2011; Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 16.04.2013 по делу № 33-783/2013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2018).

² См.: Паничкина О., Матюшина Н. Эксперты ТП анализируют актуальные проблемы трудовых отношений [Интервью с Н. Завариной, А. Абраменко, А. Гатиным, В. Зотовым, И. Соловьевой, А. Пистолякой] // Трудовое право. 2016. № 9. С. 31–88.

³ См.: Лютов Н.Л. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования: научно-практическое пособие. М.: Центр социально-трудовых прав, 2012.

⁴ См.: Ермолович Я.Н. Сравнительный анализ военно-уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Польша // За права военнослужащих. Москва. 2015. С. 92–104.

Для защиты работника в такой ситуации необходимо выявить и проанализировать обстоятельства, которые можно признать неправомерным давлением в целях увольнения. Это может быть сделано на основании имеющихся примеров таких увольнений из юридической практики форм (способов) оказания давления на работника, понуждающих его к увольнению.

Сперва необходимо научиться разграничивать ситуации мнимого и действительного давления на работника.

Мнимое (ошибочное) восприятие поведения работодателя как принуждения к увольнению – далеко не редкость в практике трудовых отношений.

Действительное понуждение работника уволиться может выражаться в формах неправомерного прямого давления путем совершения действий, создающих препятствия для нормальной работы. Например, это увеличение трудовой нагрузки, расширение круга обязанностей, неоправданное сокращение, установление нереальных сроков выполнения работы, увеличение длительности рабочего дня, незаконное привлечение к работе в выходные дни, требование выполнения работы, не связанной с трудовой функцией; систематические безосновательные замечания, необоснованное лишение премиальных выплат, снижение основной оплаты труда и т.п. Это может быть и бездействие, когда работодатель намеренно не реагирует на законные требования работника, например, о предоставлении отпуска для участия в учебной сессии, неполного рабочего времени для ухода за ребенком.

Вместе с этим или независимо от этого применяется и психологическое влияние («моббинг»), в том числе, посредством предложений «уволиться по своей инициативе», угроз увольнения по виновным основаниям.

Как правило, отсутствие реакции работника на предложение «уволиться по-хорошему» в дальнейшем влечет применение указанных выше мер организационного характера.

Российской судебной практике известны и такие формы понуждения, как оказание давления на больного человека, на лицо, находящееся в тяжелом физическом состоянии⁵.

Таким образом, в целях правильной юридической квалификации поведения работодателя в данной ситуации были проанализированы распространенные и вероятные формы давления, свидетельствующие о недобровольности увольнения работника.

Выявление таких ситуаций позволяет в каждом случае определить средства доказывания в целях защиты прав и законных интересов уволенного.

Кроме того, правильное понимание и оценка неправомерного поведения работодателя позволяет работнику, подвергающемуся давлению, своевременно обжаловать действия работодателя в органы прокуратуры или государственную инспекцию труда.

Это может предотвратить незаконное увольнение, а также материалы рассмотрения обращения работника в надзорные органы, могут сыграть решающую роль при разрешении данной правовой ситуации в суде.

⁵ См.: Определение Воронежского областного суда от 25.01.2011 года по делу № 33-340 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2018).

Секция 12. УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Ахметшин Т.Ф.

*Институт права, социального управления
и безопасности ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Научный руководитель:
к.ю.н, доцент В.Е. Зварыгин*

СТАТЬЯ 282 УК РФ. БОРЬБА С КСЕНОФОБИЕЙ ИЛИ САНКЦИЯ ЗА МЫСЛЕПРЕСТУПЛЕНИЕ?

Федеральный закон «О противодействии экстремизму» был принят государственной думой в июне 2002 года (причиной тому послужила вспышка террористических и экстремистских актов на территории РФ), а после, законопроект бы подписан президентом и опубликован уже в июле того же года. Меньше чем за месяц, проект закона прошел все 3 этапа чтения, не смотря на ряд нарушений, обнаруженных при его рассмотрении. Так, многие эксперты утверждали, что новый законопроект противоречит ст. 13, 14, 17, 18, 28 и 29 Конституции РФ и ряду международных актов о правах и свободах человека и гражданина. Не смотря на это, параллельно с ним был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹. Весьма оперативно, и невзирая на грубые нарушения международного законодательства, в УК РФ появилась печально известная статья 282 – о возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

Споры об ограничении или полной отмене этой статьи возникали на протяжении всего ее существования. Различные инициативы высказывались как депутатами внутри самого парламента, так и различными общественными объединениями, большинство из которых представляли левые активисты и русские националистические группы. Количество споров росло на волне все большего количества уголовных дел, многие из которых моментально обретали общественный резонанс. Уже в 2010 году руководитель фракции ЛДПР Владимир Вольфович Жириновский весьма точно описал сущность 282 статьи УК РФ и предсказал возможности ее дальнейшего применения:

«В советском Уголовном кодексе были такие понятия, как «кулаки» и «антисоветчики», и любого под «кулака» можно было подвести, и тысячи людей были осуждены. То же самое из себя представляет 282-я статья, её и назы-

вают в народе «русская», ибо здесь говорится о действиях, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, принадлежности к какой-либо социальной группе, то есть всё, что вы говорите в быту, в любом выступлении, можно подвести под эту статью. Вы плохо понимаете, что эта статья политическая. В случае обострения обстановки в стране по ней осуждать будут всех, ибо она абстрактная»².

Проведя анализ судебной практики, можно сделать вывод, что количество дел возбуждаемых по ст. 282 УК РФ неуклонно растет, начиная с 2012 года. По этому поводу так же высказали свое мнение депутаты, внесшие законопроект о переводе ответственности за возбуждение ненависти или вражды в разряд административных правонарушений: «Наблюдаемая тенденция вызывает тревогу, поскольку может говорить о нарастании диссонанса между обществом и государством, а также об увеличении карательного уклона правоохранительной системы по отношению к гражданам, активно выражающим свою гражданскую, подчас патриотическую, позицию»³.

И уже на фоне данных событий 3 октября 2018 года Владимир Путин внес в Госдуму пакет из двух законопроектов, «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», направленных на введение механизма административной преюдиции к ч. 1 ст. 282 УК о возбуждении ненависти. Саму ст. 282 УК предлагается сохранить в прежнем виде, за исключением того, что ответственность по этой статье наступает после «привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года».

Нельзя сказать однозначно, приведет ли данная мера к решению возникших проблем, но можно смело утверждать, что процедуры возбуждения дел по административным правонарушениям и доказывания при их рассмотрении значительно проще, чем в уголовном судопроизводстве, а значит, количество дел возбуждаемых по данной статье лишь возрастет, но уже в рамках КоАП РФ.

По нашему мнению статья 282 УК РФ, а так же статьи 280, 282, 282.1, 282.2 имеют ряд серьезных проблем, решение которых требует незамедлительных действий. В-первых это полный пересмотр диспозиции статьи 282 и замена понятий «группа лиц», «социальная группа» и других терминов носящих неоднозначный характер

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона О противодействии экстремистской деятельности» (последняя редакция).

² 19 марта 2010 года ЛДПР инициировала принятие законопроекта, который предусматривал отмену ст. 282 УК РФ, но Госдума большинством голосов отклонила его. Слова В.В. Жириновского по этому поводу.

³ Цитата из законопроекта Алексея Журавлева и Сергея Шаргунова опубликованного на сайте <https://pravo.ru/news/203606/> 25.06.2018.

на термины, которые бы имели конкретно определенные признаки. Во-вторых, это изменение санкции по данным статьям и снижение реальных сроков лишения свободы на более крупные штрафные санкции и обязательные исправительные работы в соответствии с УК РФ.

Беляева А.А.

*Институт права, социального управления
и безопасности ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент В.Е. Зварыгин*

ХИМИЧЕСКАЯ КАСТРАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проблема совершения преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних является достаточно острой. В России совершается большое количество преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, так как Российская Федерация считалась самой либеральной страной для таких преступников до введения в действие Федерального Закона от 29.02.2012 № 14-ФЗ.

Согласно данным судебной статистики, за первое полугодие 2017 г. количество осуждённых за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 134 УК РФ), составило 1103 человека. За весь 2016 г. количество осуждённых за аналогичное преступление составило 2234 человека¹.

По заключению медиков, педофилия – это болезнь, форма сексуальной девиации, характеризующаяся половым влечением к детям подросткового и доподросткового возраста. Педофилия проявляется в виде душевных переживаний и дистресса больного, которые вызывают необычные фантазии сексуального характера, навязчивые мысли, а иногда и активные действия. Согласно проведенным исследованиям сексуальные преступления против несовершеннолетних совершаются в 86% случаев – мужчинами, и в 14% случаев – женщинами. Притом наиболее активная возрастная категория представлена возрастом от 26 до 45 лет.²

Российский законодатель отнес педофилию к расстройствам сексуального предпочтения, не исключая вменяемости. В случае совершения преступления сексуальной направленности лицами, страдающими данным расстройством, по мнению законодателя, требуется наряду с наказанием назначать принудительные меры ме-

дицинского характера. Однако, во-первых, не все лица, совершившие преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, страдают данным расстройством. Во-вторых, по мнению Г.В. Назаренко, при буквальном толковании п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ категории «расстройство сексуального предпочтения» и «педофилия» могут рассматриваться как тождественные, однако такой подход является неверным, поскольку расстройство сексуального предпочтения наряду с педофилией включает фетишизм, эксгибиционизм, вуайеризм, садомазохизм, множественные расстройства в сексуальной сфере и т.д.³

На сегодняшний день, Уголовный кодекс РФ предусматривает максимальное наказание за преступление, предусмотренное ст. 134, пожизненное лишение свободы. Как было указано выше, педофилия – это болезнь, которая требует лечения, а не пожизненной изоляции осужденного. Поэтому в уголовном законодательстве имеет место появление альтернативного наказания.

Распространённой является процедура химической кастрации, состоящая из процедуры ввода в организм мужчины модифицированной формы тестостерона, которая приводит к блокировке продукции спермы, что в итоге полностью подавляет сексуальное влечение и желание. Можно считать зарубежный опыт применения данной процедуры довольно успешным. Так в Германии, благодаря введению химической кастрации, уровень рецидива среди педофилов значительно уменьшился – с 84 до 3 %. В 2016 году приведенная мера была регламентирована на законодательном уровне в Республике Казахстан, применение которой началось с 1 января 2018 г. Так, Законом Республики Казахстан от 09.04.2016 № 501-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка» в качестве ПММХ⁴ было введено принудительное лечение в виде химической кастрации.

Статья 3, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гласит: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»⁵. Названная норма запрещает использование наказания, причиняющего боль и унижение осужденного. Отличием химической кастрации от хирургической является то, что физической боли преступник не ощущает, кастрация лишь подавляет желание на психологическом уровне. Мысли о преступлении перестают поступать, а сексуальное влечение вовсе пропадает, за счет снижения либидо. Стоит отметить, что Уголовный Кодекс РФ также запрещает наказания подобного рода. В российском законодательстве данный принцип носит название «принцип гуманизма»⁶.

Опираясь на практику зарубежных стран, учитывая что педофилия – это болезнь, а наказание за преступление против половой свободы несовершеннолетних может назначаться, вплоть, до пожизненного лишения свободы,

¹ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

² Кортаева М.А., Тронева А.М. Особенности личности преступника, совершающего сексуальные преступления против несовершеннолетних // Адвокатская практика. 2009. № 1. С. 27, 28.

³ Назаренко Г.В. Принудительные меры, применяемые к педофилам, совершившим преступления: проблемы и решения // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1 (20). С. 181–185.

⁴ Принудительные меры медицинского характера.

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.).

⁶ Ст. 7, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

на мой взгляд, стоит внести изменения в Уголовный кодекс РФ. Стоит рассмотреть введение такого института, как химическая кастрация на добровольной основе. У повторно и впервые осужденного должен быть выбор: либо понести наказание в виде лишения свободы, либо стать зависимым от инъекций, которые помогут ему побороть болезнь.

Куц И. Н.

*Юридический институт ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Томский
государственный университет»
Научный руководитель:
ассистент А. В. Черноусова*

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕОБОСНОВАННЫЙ ОТКАЗ В ПРИЁМЕ НА РАБОТУ ИЛИ НЕОБОСНОВАННОЕ УВОЛЬНЕНИЕ ЛИЦА, ДОСТИГШЕГО ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Пожалуй, самый обсуждаемый на сегодняшний день вопрос – пенсионная реформа. Ежедневно на страницах всевозможных средств массовой информации, в социальных сетях обсуждается повышение пенсионного возраста. Кроме того, в рамках данной реформы введены определённые изменения и в действующее уголовное законодательство. Так, 3 октября текущего года в Уголовный кодекс Российской Федерации по инициативе Президента РФ введена статья 144.1 «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста». За данное деяние предусматривается наказание в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до восемнадцати месяцев либо обязательными работами на срок до трёхсотшестидесяти часов. Таким образом, необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста, признаётся преступлением небольшой тяжести. При этом статья 144.1 УК РФ содержит примечание, раскрывающее понятие «предпенсионный возраст». Под ним следует понимать возрастной период продолжительностью до пяти лет, предшествующий назначению лицу страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством РФ. Законодатель повышает пенсионный возраст для женщин до 60 лет, а для мужчин до 65, следовательно, предпенсионный возраст соответствует 55 годам для женщин и 60 годам для мужчин.

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ содержится обоснование необходи-

мости принятия подобных изменений. По мнению автора законопроекта, «в связи с изменением возраста выхода на пенсию граждан РФ возникает опасность необоснованного отказа в приёме на работу или необоснованного увольнения лиц, достигших предпенсионного возраста».

По нашему мнению, введение данной уголовно-правовой нормы можно оценить двояко. С одной стороны, рассматриваемые изменения уголовного закона направлены на реализацию следующих основополагающих конституционных положений о том, что каждый имеет право на охрану труда и здоровья (статья 7 Конституции РФ), на защиту от безработицы (статья 36). Принцип охраны труда в свою очередь предполагает, что никто не может быть ограничен в своих трудовых правах и свободах, получать какие-либо преимущества в зависимости от каких-либо обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника, в том числе в зависимости от возраста.

Между тем, появление подобной уголовно-правовой нормы повлечёт проблемы при ее применении. Не всегда работодатели желают видеть в качестве своего работника лицо пожилого возраста, поскольку в силу психических и физиологических изменений в этот период в организме человека происходят определённые изменения, например, снижается работоспособность, выносливость, стрессоустойчивость, появляются проблемы со здоровьем и т.д. Например, довольно сложно определить, что работодатель при отказе в приёме на работу или при увольнении работника руководствовался именно мотивом достижения предпенсионного возраста. Так, при увольнении он может сослаться на несоответствие работника деловым качествам. Кроме того, работодатели всячески будут стараться «обойти» закон и отказывать в приёме на работу или увольнять сотрудников по иным, не связанным с возрастом, причинам. В качестве таковых могут служить, к примеру, реорганизация предприятия, сокращение штатов, несоответствие квалификационным требованиям и т.п. Также может возникнуть опасность того, что отказывать в трудоустройстве и увольнять с работы под различными предлогами будут и лица, которые в скором времени достигнут этого возраста. Таким образом, встаёт вопрос о достаточно сложной доказуемости подобного преступного деяния.

Стоит также обратить внимание на то, что в УК РФ есть статья 145, предусматривающая уголовную ответственность за необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трёх лет. Состав данного преступления редко находит применение на практике. Это можно объяснить тем, что довольно проблематично установить, что работодатель при приёме на работу или увольнении руководствовался именно данным физиологическим состоянием женщины, а не её деловыми качествами.

Таким образом, с учётом всего изложенного, введение уголовной ответственности за рассматриваемое деяние, несмотря на охрану и защиту конституционного права личности на труд, представляется нам необоснованным, поскольку может повлечь за собой многочисленные проблемы при квалификации данного деяния. В то же время, по нашему мнению, делать однозначные выводы по по-

¹ Законопроект № 544570-7 / С03Д ГАС «Законотворчество» [Б.м.], 2018. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/544570-7> (дата обращения: 30.09.2018).

воду эффективности новой уголовно-правовой нормы на данный момент рано, так как правоприменительная, в том числе судебная, практика по данному вопросу пока не сложилась.

Милова А.А.

*Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»*

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор А. Е. Епифанов

ПРОБЛЕМЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ»

На современном этапе общество сталкивается с большим количеством проблем, связанных с правом человека на жизнь. Одним из наиболее дискуссионных в этой связи является вопрос о высшей мере наказания – смертной казни.¹ Нарушает ли данная мера наказания права и свободы человека? Принять ее или отказаться в современный период? На эти и многие другие вопросы юристы, политики, общественные деятели, а также граждане отвечают по-разному.

С развитием общества менялось и отношение к смертной казни. Международное право на современном этапе направлено на искоренение смертной казни, как меры наказания. Это происходит в виде сокращения круга лиц, которые могут быть подвергнуты высшей мере наказания, также сокращения преступлений, за которые предусмотрена данная мера наказания.²

Проблема применения смертной казни в России занимает особое положение, поскольку на данный момент смертная казнь юридически закреплена в основном законе государства – Конституции РФ (п. 2 ст. 20)³. Рассмотрим эту проблему с точки зрения уголовно-правового аспекта. В 1997 году Российская Федерация подписала Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно нему Россия должна была в течение трех лет утвердить обязательную отмену смертной казни. Данный протокол не ратифицирован до сих пор, а в качестве моратория на смертную казнь действует указ Президента Б.Н. Ельцина «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы».⁴ Многие эксперты считают, что моратория как такового у нас нет. Он никогда не был опубликован, не имеет юридической силы, и использоваться в качестве меры, которая исключает

¹ Малько А.В. Смертная казнь: современные проблемы // Правоведение. № 1. 1998. С. 107–110.

² Кистяковский А. Исследование о смертной казни. Киев, 1867. С. 98–120.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

⁴ Головистикова А.Н. История отмены применения смертной казни в российском государстве. 2005. № 10. С. 80–88.

смертные приговоры, не может. На этой почве возникает вопрос, а нужен ли он современной России?

На данную проблему единого мнения нет. Можно выделить три позиции: первая заключается в неприемлемости смертной казни, как меры наказания, объясняя это тем, что это является аморальным и нецелесообразным. Сторонники данной позиции: В.С. Соловьев, Ф.М. Достоевский и другие. Они считали, что государство, лишая преступника жизни, само становится «преступником в законе». Жизнь дарована не государством, поэтому оно не вправе забирать ее. Еще одним аргументом сторонников данной позиции является возможность казни невинного человека. В судебной практике присутствует случаи «судебной ошибки». Например, за убийство, совершенное Чикатило, расстреляли другого человека.⁵

Вторая позиция противопоставляет первой. Сторонниками этой позиции является Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, и другие. По их мнению, смертная казнь – представитель старой правды, спасающий мир от преступности, сохраняет общественный порядок. Смертная казнь – это не только правовое ограничение, но и физическое устранение преступника, гарантирующие полную безопасность общества. Людей, которые совершают данные преступления, не исправить и не наказать, они не имеют права жить на земле. Сторонники этой позиции считают, что смертная казнь является справедливым возмездием за совершение особых преступлений.⁶

Третья позиция находится в определенном балансе между основными позициями «за» и «против». Она направлена на постепенное сокращение применение смертной казни. Ведь любой процесс требует поиска альтернатив. Очень важно, чтобы процесс отказа от смертной казни проходил естественно. Общество должно постепенно сформировать гуманное отношение к правопорядку, и именно тогда у общества не появится желание сразу браться за исключительную меру наказания⁷. Я солидарна с данной позицией, ведь судебная практика и многовековой опыт показывает нам, что смертная казнь не является фактором сдерживающим преступность.

Исследуя позиции всех специалистов, нами был проведен собственный социологический опрос. Целевой аудиторией при этом стали студенты, которым было предложено ответить на вопрос: «Стоит ли применять смертную казнь в виде наказания за совершение особого тяжкого преступления?». Всего проголосовало 77 человек: положительно ответили 55,84 % (43 человека), отрицательно 44,16% (34 человека). Из этого мы можем сделать вывод о том, что тех, кто выступает за применение смертной казни в виде наказания за особо тяжкие преступления очевидное большинство. Следует предположить, что сторонников применения смертной казни больше, вследствие того, что уже много поколений правосознание людей несет на себе печать насилия, классовой борьбы и разрушительных войн.

⁵ Смертная казнь: за и против / под ред. С.Г. Келиной. М.: Юрид. лит., 1989. С.34–48.

⁶ Епифанов Б.В. Смертная казнь: «за» и «против». Взгляд на проблему с позиций социальной справедливости (история и современность) // История государства и права. 2005. № 2.

⁷ Антонян Ю. Смертная казнь и ее альтернатива // Уголовное право. 2007. № 1. С.143–149.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что проблема применения смертной казни затрагивает все сферы общественных отношений. К сожалению, на данном этапе развития современного общества мы не можем отказаться от смертной казни, поскольку альтернативы ей нет. Путь к отмене смертной казни будет тернист и сложен, а нам остается лишь надеяться, что смертная казнь в России будет юридически отменена.

Огорелков Д.А.

*Факультет подготовки сотрудников полиции
ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»
Научный руководитель:
к.ю.н. Н.А. Черемнова*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

С 2017 года в Российской Федерации применяется новый вид уголовного наказания – принудительные работы. Нами было проведено исследование, в котором отражены результаты изучения не только проблем нормативно-правового регулирования, но и практического применения рассматриваемого наказания.

В некоторых санкциях норм, за которые установлены наказания, связанные с трудовым воздействием, предусматриваются обязательные и исправительные работы, другие же нормы содержат обязательные и принудительные работы, или исправительные и принудительные. В некоторых санкциях предусмотрены только обязательные работы, только исправительные, или только принудительные. В судебной практике встречаются многочисленные случаи, когда лицо имеет работу и готово выплачивать денежные средства из заработной платы, но в санкции статьи предусмотрены только обязательные либо принудительные работы; или же лицо имеет низкооплачиваемую работу, недостаточные социальные условия, а санкция содержит только исправительные работы с удержанием из зарплаты. В этом случае возникает вопрос: если назначение наказания, связанного с трудовым воздействием, зависит в большей степени от личности виновного, и возможности отбывания им конкретного вида работ, почему законодательно не предусмотрены все три вида во всех нормах, за которые предполагается такое воздействие. Так судья не будет ограничен в выборе наказания, а, значит, будет руководствоваться личностью виновного и целесообразностью назначения конкретного вида трудового воздействия.

Заслуживает внимания решение проблемы трудовых наказаний в Польском уголовном законе. В нем свойства трудовых наказаний содержатся в интегрированном виде. Согласно ст. 35 УК Польши это выполнение неоплачиваемой работы на общественные цели. Возможен

иной вариант: в отношении работающего лица будут производиться отчисления от 10 до 25% заработка. Выбор варианта происходит согласно мнению подсудимого при возможности отбывания им конкретного вида¹.

Не менее важны проблемы практические. С 2017 года начали функционирование 11 исправительных учреждений для принудительных работ, общей вместимостью 896 мест. На протяжении года введены в эксплуатацию еще 6 подобных учреждений. Полагаем, что указанного количества данных учреждений недостаточно для достижения целей наказания, а материальное и кадровое обеспечение, содержание осужденных, сводит к минимуму экономическую ценность принудительных работ.

Хотелось бы отметить еще одну проблему: при исполнении принудительных работ, возникают трудности в обеспечении осужденных рабочими местами. Работодатели, не хотят предоставлять места людям, отбывающим наказание. Данную проблему пытаются решить, заключая краткосрочные договоры с мелкими фирмами. Чаще всего это организации жилищно-коммунального комплекса (но разве это не схоже с неквалифицированным трудом обязательных работ?).

Итак, по нашему мнению, исполнение принудительных работ в том виде, в каком они существуют сейчас не эффективно, а главное не экономно! Отметим, что наказания, связанные с трудовым воздействием, широко применяются в современном мире. Однако их количество редко превышает одно. Из рассмотренного законодательства лишь в УК РФ представлено три самостоятельных вида. Наиболее оптимально решить обозначенные проблемы можно интегрировав трудовые наказания в одной норме, предусматривающей разные условия трудового воздействия. Такой вариант был закреплен в УК РСФСР 1922 г., а также предусмотрен в УК Республики Польша, сочетающий в себе признаки всех видов трудового воздействия. Причем его исполнение обходится государству экономнее, а воздействие на преступника эффективнее. Предлагаем внести изменения в УК РФ и сформулировать ст. 53.1 в следующей редакции:

«Статья 53.1. Принудительные работы.

1. Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду по основному месту работы либо при отсутствии такового, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, с удержанием из заработной платы осужденного в доход государства от 5 до 20 %.

Принудительные работы могут быть назначены также в виде выполнения бесплатных общественно полезных работ в свободное от основной работы или учебы время в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

2. Принудительные работы устанавливаются на срок от 2 месяцев до 5 лет и отбываются в районе места жительства осужденного. Учащиеся отбывают принудительные работы в свободное от учебы время.

¹ Уголовный кодекс Республики Польша 1997 г. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817&subID=100110056,100110057#text> (дата обращения: 01.11.2018).

3. Принудительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву».

Аввакумова Н.А.

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Е.В. Пономаренко*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

В 21 веке компьютерные технологии стали неотъемлемой частью жизни каждого человека. Основной эффект компьютеризации России – появление в стране преступлений с использованием компьютерных технологий. Интеграция информационных технологий во всех областях человеческой деятельности приводит к тому, что с использованием информационных технологий, средств и систем совершаются так называемые «традиционные» преступления, к числу которых относят кражу, мошенничество, псевдо-предпринимательство и т.д.

В УК РФ имеется глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», в которую входят четыре статьи – 272, 273, 274, 274.1¹. Законодатель постоянно обращает «внимание» на данные деяния, вносит соответствующие изменения и дополнения. Так, Федеральным законом от 26.07.2017г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» глава 28 УК РФ была расширена за счет включения в нее нового состава преступления, предусматривающего ответственность за неправомерное воздействие на критическую информацию инфраструктуры Российской Федерации (ст. 274.1).

Объектом всех этих деяний будет выступать общественная безопасность, которая рассматривается в ключе владения информацией (а оно является предметом преступлений в сфере компьютерной информации). **Объективная сторона** содержит в себе три компонента: совершенное деяние (активное преступление, бездействие); неблагоприятные последствия (вред, ущерб); причинная связь между ними.

Субъект – все наказания по статьям из 28 главы УК РФ могут быть применены лицам во вменяемом состоянии, достигшим возраста шестнадцати лет. **Субъективная** сторона характеризуется умыслом или неосторожностью.

Обязательным признаком всех этих деяний является – модификация, блокирование, удаление, копирование информации как результат совершения преступления. В судебной практике компьютерные преступления квалифицируются по совокупности с другими статьями УК РФ. Например, неправомерный доступ к компьютерной информации, которая может содержать сведения о частной жизни лица, совершаемый с прямым умыслом и из корыстной или иной личной заинтересованности, при наличии у виновного условий причинения вреда правам и законным интересам потерпевшего, следует квалифицировать по совокупности со ст. 137 УК РФ. Об этом так же свидетельствует то обстоятельство, что виновный помимо неприкосновенности частной жизни своими действиями посягает и на общественные отношения по обеспечению безопасности компьютерной информации и нормальной работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. То есть, в случаях, когда виновный не только ознакомился, но и уничтожил такую информацию или распространил ее, содеянное следует квалифицировать по совокупности со ст. 272 УК РФ, так как он одновременно своими действиями посягает на два объекта – на неприкосновенность частной жизни лица, и на безопасность компьютерной информации.

Преступления, в сфере компьютерной информации, применяются в совокупности и с такими статьями УК РФ, как: ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», 138 «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений», 138.1 «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации»). Однако, встречаются случаи применения только статей гл. 28 УК РФ с (чаще всего применяется ст. 272 УК РФ).

Как показывает практика, возможности доказывания фактов совершения компьютерных преступлений крайне мала. Наиболее опасные те преступления в сфере компьютерной информации, которые носят экономический характер. Например, неправомерное обогащение с использованием автоматизированных информационных систем, кража программ и так называемого «компьютерного времени», экономический шпионаж, традиционные экономические преступления (мошенничество), совершаемые с помощью компьютера.

Для увеличения эффективности при раскрытии компьютерных преступлений и поиске (задержании) преступников, следует наладить тесное сотрудничество между странами, ввиду того, что данный вид преступлений в большинстве случаев совершается на международном уровне. В 90 % случаев из 100 компьютерные преступления совершаются лицами, которые являются гражданами другого государства, ввиду того, что для компьютерных преступлений на данный момент времени, не существует границ.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Глава 28 преступления в сфере компьютерной информации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4398865e2a04f4d3cd99e389c6c5d62e684676f1/

Альшина А.Р.

*ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ю.С. Комягина*

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Правонарушения, которые совершаются несовершеннолетними, всегда вызывали повышенный интерес со стороны государства и общества. И это вполне естественно, т.к. молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушение уголовного закона лицами столь юного возраста могут свидетельствовать о существующих недостатках воспитания и условий для включения подростков в нормальную жизнедеятельность общества.

Деятельность органов, осуществляющих профилактику правонарушений среди несовершеннолетних, регламентируется Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»

Профилактика подростковой преступности осуществляется, в основном, в отношении двух категорий несовершеннолетних: первая категория – это несовершеннолетние, совершившие общественно опасные деяния или иные антиобщественные действия. В их отношении проводится индивидуальная профилактическая работа с целью социальной реабилитации, предупреждения повторения антиобщественного поступка. Ко второй категории относятся несовершеннолетние, которые находятся в трудной жизненной ситуации (безнадзорные или беспризорные, занимающиеся попрошайничеством или бродяжничеством, содержащиеся в социальных приютах и т.д.).

Нужно так же подметить, что вышеназванными лицами круг субъектов, в отношении которых ведется профилактика, не заканчивается. Осуществляется деятельность в отношении родителей или других законных представителей подростка, в случае, если те не исполняли надлежащим образом свои прямые обязанности по воспитанию, обучению и содержанию своего ребенка, отрицательно повлияли на его поведение, или же имело место жестокое обращение. С целью наиболее четкого понимания того, каким должен быть план профилактики преступлений и правонарушений, необходимо изначально разобраться в том, какие предпосылки формирования преступности среди несовершеннолетних.

К подобным условиям можно отнести: значительные дефекты в воспитании, отрицательное воздействие семьи, недостаточное количество денег, которое не позволяет обеспечивать первостепенные потребности ребенка, отрицательное воздействие окружения со стороны, как взрослых, так и ровесников.

Предупреждение преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних осуществляется широким кругом субъектов, которые можно классифицировать по трем группам: 1) субъекты общей профилактики.

К ним относятся государственные органы, органы местного самоуправления, должностные лица, общественные организации и т. д., деятельность которых направлена на позитивное развитие общественных отношений, совершенствование социальных институтов, устранение социально-экономических, политических и иных кризисных явлений. 2) Неспециализированные субъекты. Данная группа субъектов осуществляет профилактику правонарушений несовершеннолетних (в том числе индивидуальную) в связи с другими возложенными на них функциями в социальной сфере. К данной группе субъектов в первую очередь необходимо отнести отраслевые органы государственной власти (образования, здравоохранения, занятости). 3) Специализированные субъекты предупредительной деятельности. Субъекты этой группы осуществляют правоохранительные функции и имеют предупреждение преступлений в качестве приоритетных задач.

Профилактика правонарушений имеет колоссальное значение и должна содержать в себе – преодоление педагогической запущенности, создание активной жизненной позиции, включение в общественно-важную деятельность, переключение круга интересов, профессиональное ориентирование. С целью решения данных задач должны привлекаться образовательные, спортивные, культурные, социальные учреждения. Привлечение подростков в спортивную деятельность, военно-патриотическую работу, художественную самодеятельность и др. содействует переключению увлечений личности, развитию самосознания, позитивной смене жизненных ценностей и возможностей. Весьма значима актуальная работа с родителями неблагополучных подростков, что включает в себя посещение семьи, беседы и т.д.

Барковская М.А.

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
старший преподаватель В.С. Уманец*

ДОБРОВОЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО НА ЗАРАЖЕНИЕ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Актуальность предложенной темы заключается в том, что показатели заболевания ВИЧ-инфекцией постоянно растут, с момента выявления вируса иммунодефицита его распространение приобрело статус эпидемии по всему миру. Это обуславливает существование статьи 122 УК РФ, которая устанавливает ответственность не только за заражение ВИЧ-инфекцией лицом, которое знало о наличии у него этой болезни, но и за заведомое поставление другого лица в опасность заражения¹.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 3 октября 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954;

Законодателем в 2003 году была установлена возможность освобождения от уголовной ответственности за совершение данного преступления при наличии определенных условий. Примечание к ст. 122 УК РФ регламентирует порядок освобождения виновного от уголовной ответственности при условии своевременного предупреждения о наличии у него этой болезни и добровольного согласия другого лица совершить действия, создающие опасность заражения.

На наш взгляд необходимо разграничивать случаи, когда можно допустить поставление в опасность заражения или заражение ВИЧ-инфекцией при наличии согласия потерпевшего, а когда такая возможность исключается. Не может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности согласие потерпевшего на заражение, когда угроза заражения возникает при взаимодействии с кровью и ее компонентами, при несоблюдении мер предосторожностей. В силу специфики данного заболевания согласившееся лицо на заражение ВИЧ-инфекцией создает угрозу не только для собственного здоровья, но и в последующем для жизни и здоровья окружающих.

Допустить же освобождение от уголовной ответственности при согласии потерпевшего представляется возможным в целях реализации неотъемлемых прав граждан на половую свободу, создание полноценной семьи, продолжение рода. Федеральным законом установлено, что ВИЧ-инфицированные граждане обладают всеми правами и свободами в соответствии с законодательством, а также запрещается дискриминация в связи с ВИЧ-инфекцией¹.

Сексуальные отношения признаются одной из важнейших сторон человеческой жизни, о чем говорят многочисленные исследования. Процесс удовлетворения сексуальных потребностей порождает позитивные эмоции, а их хроническое неудовлетворение приносит негативные. Все человеческие потребности взаимосвязаны и сосуществуют в условиях постоянного взаимного влияния, поэтому неудовлетворение главных потребностей приводит к нарушению нормального состояния человеческого организма. Перемена состояний удовлетворенности и неудовлетворенности сексуальной потребности оказывает влияние на активность человека, определяет ее повышение и снижение².

Конституция РФ в ч. 1 ст. 22 устанавливает право каждого на свободу, содержание которой включает, в том числе и право на половую свободу, т.е. свобода добровольного выбора полового партнера, вступления в сексуальные отношения и способа удовлетворения половой потребности. Невозможно установить на законодательном уровне запрет вступления в половые отношения с ВИЧ-инфицированными лицами, каким бы целесообразным для обеспечения здоровья населения он не казался.

2018. № 41, ст. 6188.

¹ Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (в ред. 23 мая 2016 г.) // СЗ РФ. 1995. № 14, ст. 1212; 2016. № 22, ст. 3097.

² Беляев И. А. Сексуальные потребности человека: к содержанию понятия // Материалы Всероссийской научно-методической конференции «Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры». 2017. С. 2318–2321.

Выбор полового партнера является индивидуальным для каждого лица и связан с его психологическими и физиологическими особенностями. К тому же, благодаря современным медицинским препаратам, которые предоставляются государством бесплатно, при своевременном диагностировании ВИЧ-инфекция может долгое время не приводить к существенным нарушениям здоровья.

Также, неотъемлемым правом каждого человека является конституционное право на создание семьи. Наличие ВИЧ-инфекции у одного из лиц не является обстоятельством, препятствующим заключению брака, а в целях предупреждения здорового лица предусматривается возможность прохождения медицинского обследования лиц, вступающих в брак³. При этом исследования показывают, что риск инфицирования новорожденного от ВИЧ-инфицированной матери составляет от 15 до 25% при отсутствии терапии, а при профилактике с высокоактивной антиретровирусной терапией ниже 2%, что позволяет говорить о возможности создания полноценной семьи со здоровыми детьми.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, считаем возможным в качестве случаев освобождения лица от уголовной ответственности по данному преступлению признать исключительно сексуальные отношения инфицированного и заражаемого лица, и для этого предлагается примечание к ст. 122 УК РФ скорректировать следующим образом:

«Примечание. Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия сексуального характера, создавшие опасность заражения.»

Бессонова С.Е.

Юридический факультет ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Н.Н. Лапулина

ПРАВОМЕРНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Содержательной стороной усовершенствования уголовно-правового законодательства является обнаружение противоправных явлений, с которыми необходимо бороться уголовно-правовыми методами и средствами. Эффективность такой борьбы достигается путем криминализации или дифференциации уголовно-правовых

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2018. № 32, ч. 1, ст. 5112.

норм. С этой целью Уголовный кодекс РФ был дополнен специальными видами мошенничества (ст. ст. 159¹-159⁶).

Введения специальных видов мошенничества вызвало не только проблему, связанную с конкуренцией норм (например, ст. 159¹ и ст. 176), но поставило вопрос об их соответствии Конституции РФ и концепции гуманизации уголовного законодательства.

Статья 159⁴ УК РФ, на сегодняшний день утратившая силу, предусматривала уголовную ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. Данная норма подверглась критике не только учеными-правоведами, но и была признана Конституционным судом РФ противоречащей Конституции РФ. Данное решение было обосновано тем, что если лицо уклонялось от исполнения договора, то оно могло сразу быть привлеченным к уголовной ответственности, а не к гражданско-правовой¹.

ФЗ от 03.07.2016 года № 323-ФЗ дополнил статью 159 УК РФ частями 5-7. Данные нормы повторяют статью 159⁴, которая утратила силу и была признана Постановлением КС РФ № 32-П от 11 декабря 2014 г. противоречащей Конституции РФ.

Часть 7 статьи 159 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, в особо крупном размере. Ответственность предусмотрена в виде лишения свободы на срок до десяти лет лишения свободы. В соответствие со статьей 15 УК РФ данное деяние является тяжким преступлением. Часть 4 статьи 159 УК РФ предусматривает уголовную ответственность в виде лишения свободы сроком до десяти лет за мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение². Как видим, по своей категории данные деяния являются одинаковыми. Однако по степени общественной опасности они неодинаковы³. Ответственность за преступление, предусмотренное частью 7 статьи 159 УК РФ несоизмеримо его общественной опасности, что противоречит принципу справедливости, закрепленному в статье 6 Уголовного кодекса РФ, также концепции гуманизации уголовного законодательства РФ.

В связи с этим предлагаем декриминализировать ч.ч. 5-7 статьи 159 УК РФ.

Примечание статьи 158 УК РФ распространяется как на основной состав мошенничества, так и на некоторые его виды. Считаю, что стоит ввести отдельное примечание к статье 159, так как мошенничество отличается от кражи, что подтверждается введением в новые составы мошенничества суммы ущерба в шесть раз больше.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. № 32-П г. Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности положений статьи 159⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Российская газета. 2014. 24 дек.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: Боровков А.А. Сфера предпринимательской деятельности как признак объективной стороны мошенничества, предусмотренного частями 5-7 статьи 159 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1. С. 112.

Это снизит количество преступлений с незначительным размером ущерба, а также снизит нагрузку на правоприменителя. Также считаем, что следует ввести примечание, которое освобождало бы лицо, впервые совершившее мошенничество и полностью возместившее ущерб, от уголовной ответственности, так как целью данного состава является восстановление нарушенных прав потерпевших, а не назначение наказания.

В заключении хочется отметить, что рассмотренные проблемы показывают нестабильность уголовного законодательства РФ. А ведь, как неоднократно предупреждал профессор Э.Ф. Побегайло, правоприменительная деятельность тем эффективнее, чем более постоянными являются нормы уголовного закона⁴.

Бессчетнова Т.А.

*Юридический институт правового
администрирования ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент О.Ю. Красовская*

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Защита общественной безопасности имеет особое значение и наиболее критичный характер. Активизация террористических организаций, образование незаконных вооруженных формирований и т.д. создают угрозу для развития и функционирования государства и общества. Экстремизм (религиозный, политический, националистический) – питательная среда для создания угроз общественной безопасности. Наиболее уязвимой для вербовки со стороны экстремистских организаций является особая социально-возрастная группа – молодежь. В начале XX в. социалисты-революционеры (С.В. Балмашев, И.П. Каляев, Е.С. Созонов и др.) формировали армию террористов из молодых людей, не нашедших себе места в «мире взрослых». К сожалению, и сегодня молодое поколение легко направить в сторону агрессии, радикальных, экстремистских действий.

Но необходимо отметить, что именно общество толкает молодое поколение пойти путем экстремизма. Значительную роль играет материальное обеспечение, общество устанавливает его пределы, и, зачастую, эти пределы не достижимы законными методами, и некоторые прибегают к незаконным, т.е. экстремистским действиям.

Экстремизм, как объект изучения, связывается как с конкретным деянием, так и с состоянием сознания, которое имеет свои признаки: гиперболизация в сознании идеи; вкладывание особенностей целой части социального явления; нигилизм; фанатизм⁵.

⁴ См.: Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 4. С. 115.

⁵ См.: Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М., 2005. С. 11.

Противодействие проявлениям экстремизма – это борьба с нетерпимостью и ненавистью, оно осуществляется по некоторым принципам: законность, комплексность, оптимальность и оперативность.

Если проанализировать российский и международный опыт, можно прийти к выводу, что основными направлениями противодействия экстремистской деятельности являются: противодействие преступным процессам экстремизма, путем предотвращения правонарушений; принятие мер по устранению условий и причин, которые способствуют проявлению экстремизма; установление и пресечение фактов приготовления и покушения на преступление, осуществляемое на основе экстремизма и принятие мер к лицам, совершившим такие действия, в соответствии с законодательством РФ.¹

Но на практике становится понятно, что правовые акты в меньшей степени могут содействовать снижению экстремистской активности среди молодежи. И опыт Запада, и опыт России показывает, что даже самого совершенного уголовного кодекса мало, для того чтобы снизить уровень преступности. Естественно, для успешного противодействия экстремизму в социальной жизни необходимо устранить его фундаментальную причину, что является, как уже говорилось выше, неустойчивое экономическое положение масс.

Особенно результативными мерами по противодействию массовому экстремизму являются меры: финансового характера (выгодная ипотека, доступный кредит); социального характера (создание массовой организации молодежи под руководством государства, которая способствовала бы воспитанию нужных для общества ценностных установок, занимала бы свободное время молодых людей положительной деятельностью и готовила бы их к жизни и работе в «мире взрослых»).

На прямую росту экстремистских настроений способствует деятельность СМИ. Путем выпуска на телевизионные и интернет коммуникации программ различного содержания и направленности, они пропагандируют насилие, ненависть и прочие аморальные ценности, вместо преподнесения для общества объективной и качественной информации.

Текущие направления по преступлениям экстремистской направленности определяются характерным перемещением основного поля преступной деятельности в виртуальное пространство, где ведется психологически грамотная работа «идеологов» преступной сети как в отношении более уязвимых масс, так и в отношении лиц молодого возраста.

Следует отметить, что рост преступлений, связанных с экстремизмом также связан и с финансированием экстремистских организаций на территории Российской Федерации

В 2017 г. запрещена или приостановлена деятельность 4 экстремистских организаций: клуб футбольных болельщиков «Тойс»; «Управленческий центр Свидетели Иеговы России» (в том числе 395 местных организаций); Всетатарский Общественный центр (Набережночелнин-

ское отделение Татарстанского Регионального Всетатарского Политического общественного движения); межрегиональное общественное движение «Артподготовка».²

Попытки государства снизить потоки насилия в социальной жизни крайне неэффективны, т.к. сама их суть носит противоречивый характер. И самая главная причина таких недостатков – отсутствие рационального законодательства, которое должно создавать и обеспечивать всеобщие блага, как политические, так и в первую очередь экономические, а не загонять общество в такие рамки, за пределы которых оно вынужденно выходить, для обеспечения своих материальных потребностей.

Борьба с проявлениями экстремизма не может быть эффективной без: развернутой правовой базы борьбы и постоянной ее модернизации с учетом криминальных и уголовных реалий и изменяющийся социальной действительности; ведения борьбы в пределах системной борьбы с преступностью в целом; преобладание предупредительных мер; поддержка специальных учреждений борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Дудник Н.Р., Дулькин Д.И.

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
ст. преподаватель Е.И. Климкина*

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Ежегодно количество потерпевших и свидетелей, которые получают различного рода угрозы, растет. Итог такой негативной статистики вполне очевиден: при наличии сомнений в эффективности действий со стороны правоохранительных органов в обеспечении безопасности отсутствует и должный контакт с лицами, обладающими ценной доказательственной информацией, что в результате не позволяет добиться назначения уголовного судопроизводства.

Особую актуальность данный вопрос приобретает при расследовании преступлений экстремистского и террористического характера, поскольку именно по данной категории преступлений очень часты ситуации, требующие принятия мер безопасности к лицам, вовлеченным в сферу уголовно-правовых отношений.

Анализ нормативного правового материала, позволил выделить следующие отдельные проблемы данного института.

¹ См.: Ещенко С.А. Меры противодействия проявлению экстремизма в России: постановка проблемы // Общество и право. 2009. № 2. С. 11.

² См.: Коков Ю.А. Противодействие экстремизму: задачи и первые результаты работы нового департамента. Краткий анализ состояния преступности в Российской Федерации. Аналитический обзор. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 86.

Собственно, при сопоставлении названия и содержания федерального закона о «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹ можно обнаружить в нем расхождение. Приведем яркий пример: в названии закона указано, что он направлен на обеспечение государственной защиты участников уголовного судопроизводства, а в ч. 2 ст. 2 этого же закона закреплено положение о том, что меры защиты могут быть применимы до возбуждения уголовного дела также в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления. Следует отметить, что указанные в законе лица (заявитель, очевидец или жертва преступления) не являются участниками уголовного судопроизводства, пока не будет определен их процессуальный статус. Поэтому необходимо сделать вывод, что меры государственной защиты могут осуществляться не только в отношении участника уголовного судопроизводства в рамках уголовного процесса, но и в отношении лиц, статус которых уголовно-процессуальным законом не определен.

Исследуемая нами область общественных отношений содержит достаточное количество норм УПК РФ, которые содержат коллизии, пробелы и антиномии, о чем мы уже сказали выше.

Одной из таких норм является ч. 2 ст. 186 УПК РФ. Данная норма не соотносится с ч. 3 ст. 11 УПК РФ, хотя выступает как общая по отношению к конкретным мерам безопасности участников уголовного процесса. Рассмотрим возможные варианты разрешения коллизий норм.

Ч. 2 ст. 186 УПК РФ закрепляется положение о том, что при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения. Однако общая норма (ч. 3 ст. 11 УПК РФ) содержит указание на то, что основанием для применения мер безопасности является угроза убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

В связи с этим, на наш взгляд, требуется положения ст. 186 УПК РФ привести в соответствие со ст. 11 УПК РФ посредством внесения изменений ч. 2 ст. 186 УПК РФ: «При наличии угрозы убийства, совершения насилия, уничтожения или повреждения имущества, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения».

Обращаясь к исследуемой нами выше ст. 186 УПК РФ, мы полагаем, что необходимо внести изменения о возможности проведении следственного действия по от-

ношению не только к указанным в норме участникам процесса, но и к иным участникам уголовного судопроизводства. Также данную норму необходимо дополнить положением о том, что осуществление контроля и записи может происходить и по переписке на различных ресурсах в Интернете.

Высказанные предложения не претендуют на исчерпывающее решение проблемы, но, по нашему мнению, могут быть полезны для проведения последующих теоретических изысканий.

Егорова Е. Ю., Зайцева О. В.

Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к. ю. н., доцент Л. В. Григорьева

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ОТНОШЕНИИ ДЛЯЩИХСЯ И ПРОДОЛЖАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время перед сотрудниками правоохранительных органов нередко возникают проблемы назначения наказаний при решении вопросов, связанных с действием уголовного закона во времени. Особое место занимает проблема применения уголовно-правовых норм в отношении дящихся и продолжаемых преступлений. Об актуальности данной проблемы свидетельствует деятельность Верховного Суда, который неоднократно обращался к ней в постановлениях пленумов и в определениях по конкретным делам.

Согласно ст. 9 УК РФ, преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Это означает, что, уголовный закон обратной силы не имеет, т.е. он не распространяется на преступления, совершенные до его вступления в силу (за исключением случаев, указанных в ст. 10 УК РФ).

Действие уголовного закона во времени непосредственно связано с временем совершения преступления. Согласно УК РФ, «Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий» (ст. 9 УК РФ). Большинство преступлений имеют временную протяженность, которая исчисляется, в некоторых случаях, даже годами. К таким видам преступлений правоведы относят дящиеся и продолжаемые преступления.

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года² говорится о рассматриваемой нами проблеме. Дящееся преступление определяется как деяние, связанное с дальнейшим длительным невыполне-

¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к дящимся и продолжаемым преступлениям» // Сборник постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации). М., 1995.

нием обязанностей, возложенных законом на виновное лицо под угрозой уголовного наказания. Отличительной чертой длящегося преступления является то, что временем его совершения считается начальный эпизод преступления. В качестве примеров можно привести злостное уклонение от уплаты средства на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ), небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ), укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ), уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ).

Продолжаемое же преступление представляет собой ряд тождественных деяний, направленных на достижение общей цели, объединенных единым умыслом. Специфика такого преступления заключается в том, что временем совершения преступления признается момент совершения последнего преступного акта. Такие преступления как истязание, выражающееся в причинении физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иных насильственных действий (ст. 117 УК РФ), получение взятки по частям (ст. 290 УК РФ), обман потребителей (ст. 200 УК РФ) можно отнести к продолжаемым.

Существуют различные точки зрения по поводу применения того или иного закона при совершении длящихся и продолжаемых преступлений, что конечно же затрудняет применение уголовно-правовых норм. В частности профессор А.И. Чучаев высказывается о том, что за совершение длящихся преступлений уголовная ответственность предусматривается согласно уголовному закону, который действовал в момент совершения первого эпизода преступного деяния. А за продолжаемые преступления – по уголовному закону, действовавшему на момент совершения последнего акта преступления¹. Похожей точки зрения придерживается Б.Б. Галиев²

Другие деятели науки уголовного права считают, что в отношении длящегося преступления необходимо применять уголовный закон, который действовал в момент прекращения преступного деяния, а продолжаемые преступления следует регулировать уголовным законом, который был принят до момента совершения последнего акта преступления.³

Игнатов А.Н. предлагает преступление считать совершенным, после того, как установлены все его признаки, в том числе последствия⁴. Поэтому в отношении рассматриваемых преступлений временем их совершения считается наступление последствий, поскольку это является конечным признаком состава преступления.

Схожей точки зрения придерживается Галиакбаров Р.Р., который полагает, что привлечение виновных в совершении длящихся и продолжаемых преступлений лиц не будет осуществлено до наступления предусмотренных законом последствий. Такие преступления сле-

дует квалифицировать по закону, который действовал на момент наступления последствий.

Проанализировав научную литературу по уголовному праву, мы пришли к выводу, что целесообразнее считать временем совершения длящегося преступления – его первоначальный преступный акт, а продолжаемого – момент наступления последствий. Длящиеся преступления должны регулироваться уголовным кодексом, действовавшим на момент совершения первого акта, а продолжаемое – уголовным кодексом, действовавшим во время совершения последнего преступного деяния.

Логунова Т.Р.

Межрегиональный юридический институт

ФГБОУ ВО МЮИ «СГЮА»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент К.О. Копшева

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 122 УК РФ

Преступления, входящие в сферу профессиональной деятельности, к которым относятся и преступления, совершенные медицинскими работниками, обладают высокой степенью латентности. Поставление в опасность заражения и заражение ВИЧ-инфекцией при оказании медицинской помощи не является исключением. Учитывая, что здоровье, как неотъемлемое и неотчуждаемое благо, принадлежит человеку от рождения, охраняется государством⁵, болезнь, вызванную вирусом иммунодефицита человека – относят к заболеванию, которое представляет опасность для окружающих.

Начиная с 1987 года количество новых выявленных случаев зараженных ВИЧ-инфекцией неуклонно растет. По данным сайта СПИД.ВИЧ.ЗППП если на период 1987-1999 гг. количество зараженных составляло менее 20 тыс. человек, то на период 2017-2018 гг. эта цифра приближается к 120 тыс. человек.

В то же время данные Департамента Верховного Суда РФ показывают, что в 2009 г. по различным частям ст. 122 УК РФ было осуждено 26 человек, в 2010 г. – 33 человека, в 2011 г. – 32 человека, в 2012 г. – 45 человек, в 2013 г. – 33 человека, в 2014 г. – 17 человек, в 2015 г. – 45 человек, в 2016 г. – 55 человек, в 2017 г. – 56 человек. Сопоставление количества зараженных и лиц, осужденных за заражение ВИЧ-инфекцией еще раз подтверждает грандиозную латентность данных преступлений.

Опираясь на данные анализа правоприменительной практики, результаты проведенных опросов следователей и дознавателей, можно с уверенностью утверждать, что минимальные показатели официальной статистики и «невостребованность» ст. 122 УК РФ на практике, доказывает наличие проблем ее применения.

Прежде всего, существуют проблемы доказывания установления причинно-следственной связи между действиями виновных лиц и наступившими преступными послед-

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногумовой-Хегай, А.И. Рагога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008.

² Галиев Б.Б. Темпоральное действие уголовного закона / Диссертация кандидат юридических наук. Челябинск, 2006.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. 1. М., 1994. С. 121.

⁴ Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Уголовное право России. Учебник для вузов Общая часть. М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1999.

⁵ Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

ствиями. Так, например, следует учитывать продолжительный «инкубационный» период лентивирусов, когда вирус иммунодефицита у инфицированного не обнаруживается. По некоторым, установленным медицинским фактам, такой период может достигать 10 лет, а точную дату заражения, можно определить только через многие месяцы или годы. Также вызывает определенные проблемы квалификации действий ВИЧ-инфицированного, учитывая, что признак «заведомости» определяет совершение преступления по ч. 1 ст. 122 УК РФ только с прямым умыслом.

В связи с вышесказанным, возникает закономерный вопрос о необходимости наличия в УК РФ статьи 122 УК РФ, а особенно ч. 1 ст. 122 УК РФ в том виде, в котором она представлена в настоящее время.

Однако, в тоже время надо понимать, что вследствие высокой степени общественной опасности данного деяния, декриминализировать его нельзя и даже напротив, Уголовный кодекс РФ необходимо дополнить статьями, предусматривающими уголовную ответственность за заражение другими опасными инфекционными заболеваниями. Так, например, заражение туберкулезом является не менее опасным и не менее распространенным, чем заражение ВИЧ-инфекцией.

Следовательно, предлагаем внести изменения в ст. 122 УК РФ, касающиеся декриминализации ч. 1 ст. 122 УК РФ, а также дополнения УК РФ ст. 122.1 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за заражение туберкулезом.

Мухамбетова З.Б.

*Институт магистратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.Ю. Клименко*

МОШЕННИЧЕСТВО В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ

Мошенничество посягает на нормальное функционирование экономических отношений в стране, и рост данного преступления наблюдается именно на тех участках, которые заняты удовлетворением жизненно-важных потребностей населения, в частности в торговле и бытовом обслуживании, на транспорте, в сфере кредитно-финансовых отношений, строительстве, страховании.

Специфика этого вида преступления заключается в том, что оно, оставаясь в рамках законодательной трактовки, приобретает новые формы, а разнообразие сценариев мошенничества и профессионализм исполнителей требуют более глубоко изучения. Причем отдельные мошеннические акты наиболее опасны тем, что, причиняя ущерб обществу и государству в особо крупных размерах, остаются латентными, а лица, их совершившие, не несут уголовной ответственности¹.

¹ См.: Алиева Д.Н. Мошенничество: уголовно-правовой и криминологический анализ / дисс. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 3.

В конце 2012 года Уголовный закон был дополнен ст. 159.4 «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности», запрещающей хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности².

С инициативой детально прописать виды обмана выступил Верховный суд России. Предложение вызвало споры в юридическом сообществе, звучали мнения как «за», так и «против», победило «за». «Наиболее значимым представляется разграничение «классического» бытового мошенничества от мошенничества, которое возможно в сфере предпринимательской деятельности, – сказал Павел Крашенинников, председатель комитета Государственной думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. Зачастую правоохранители пытаются выдать за мошенничество простое неисполнение договорных обязательств. Например, как мошенничество может быть квалифицирована, например, такая распространенная ситуация, когда подрядчик в ожидании оплаты предыдущего заказа берется за новый. Но вследствие промедления с оплатой оказывается не в состоянии в срок выполнить вновь взятые на себя обязательства. В этой связи мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, выделено в отдельный состав»³.

Анализ сообщений в средствах массовой информации позволяет сделать вывод, что указанные поправки в Уголовный кодекс – значительная победа предпринимательского сообщества. Об этом в ходе пресс-конференции «Модернизация законодательства в экономической сфере» заявил сопредседатель Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции». «Раньше понятие «мошенничество» в УК РФ было одно, – пояснил Андрей Назаров. – Если причиненный ущерб превышал 1 миллион рублей, этот автоматически считалось особо крупным размером и влекло за собой наказание вплоть до 10 лет лишения свободы. Для делового оборота сделка в 1 миллион рублей – практически нижний порог, и понятно, что под определение особо крупного мошенничества предпринимателю попасть было легче легкого.

Теперь мошенничество в сфере предпринимательской деятельности выделено как отдельный состав, – подчеркнул Назаров. – Из него убраны квалифицирующие признаки группового преступления статьи 159 – бизнес практически всегда делается не в одиночку. Оставлены лишь два определения – крупный и особо крупный размер: полтора и шесть миллионов рублей, соответственно. Максимальная степень наказания, наоборот, понижена – с 10 лет по остальным составам статьи 159 до двух лет лишения свободы»⁴.

² Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 49, ст. 6752.

³ См.: Куликов В. В Уголовном кодексе появились шесть новых видов мошенничества // Российская газета. 2013. № 5951 (278).

⁴ См.: Васильев С. Максимальное наказание за мошенничество в предпринимательской деятельности снижено с 10 до 2 лет лишения свободы. URL: <http://www.klerk.ru/Юристу/Новости>

С другой стороны, на мой взгляд, для осуществления своего преступного замысла мошенник может создавать фирмы, якобы для осуществления законной предпринимательской деятельности, прикрывая тем самым свои преступные действия: обманы и злоупотребления доверием в целях хищения чужого имущества. При этом либеральная политика в отношении уголовной ответственности предпринимателей и снижение возможности правоохранительных структур оказывать давление на бизнес только улучшает жизнь таких мошенников.

Современный уровень экономического мошенничества по масштабам распространения и объемам наносимого ущерба, уровню организованности и степени конспиративности, объемам посягательства и способам защиты от преследования – качественно отличается от ранее известных правоохранительным органам традиционных способов завладения имуществом в среде физических лиц, оно является по сути новой формой преступного бизнеса.

Выделение мошенничества в предпринимательской сфере, как самостоятельный вид преступления, предопределено спецификой такой формы мошенничества, в тоже время на наш взгляд мера наказания за данное преступления должна быть не ниже, чем предусматривается за бытовое мошенничество. Поэтому предлагаем предусмотреть за квалифицированный вид мошенничества в предпринимательской сфере максимальное наказание до 10 лет лишения свободы.

Изучение уголовных дел показывает, что в 81% осужденных за мошенничество получают наказание не связанное с лишением свободы, в т.ч. за совершение мошенничества при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 и 4 ст. 159 УК России)¹. С учетом того, что эта тенденция может сохраниться и при привлечении к уголовной ответственности по ст. 159.4 УК РФ предлагаем предусмотреть возможность назначение за совершение указанного преступления штрафа, исчисляемого в размере кратном причиненному мошенником ущербу, аналогично тому как это предусмотрено в Уголовном законе за взяточничество.

Криминологический анализ правоприменительной деятельности в сфере борьбы с криминальным бизнесом позволит разработать четкие критерии отграничения мошенников от законопослушных предпринимателей.

К уголовной ответственности по ст. 159.4 УК РФ привлекается лицо, которое четко осознает невозможность выполнения взятых на себя обязательств, понимает, что либо его целенаправленные действия, либо в результате его бездействия такие события наступят.

Определяя отличительные свойства личности мошенников, следует обратить внимание на некоторые специфические качества, которые могут определять возможность совершения преступлений данной личностью и сигнализировать о необходимости применения к ней мер профилактического и предупредительного воздействия. Так, среди осужденных за совершение мошенничества 74,3% мужчины, 25,7% – женщины. Наиболее активной с точки зрения совершения мошенничеств оказалась возрастная группа 18-30 лет (62,4%). Большая часть

лиц (67%), совершивших мошенничество, имела среднее (58,7%) и начальное (8,3%) образование, значительно реже у преступников встречалось среднее специальное (15,6%) и высшее (17,4%) образование².

Для подтверждения реальности предпринимательской деятельности можно использовать такие критерии, как сумма уплаченных в бюджет налогов и сборов, соотношение объема неисполненных обязательств к объему фактически исполненных, положительная кредитная история и деловая репутация, количество сотрудников и т.д.

Основными признаками мошеннической фирмы могут являться следующие факты:

- отсутствие сведений о регистрации предприятия, от имени которого совершаются или планируются коммерческие сделки;
- открытие банком незарегистрированных в Госналогслужбе счетов юридических лиц;
- отсутствие собственного имущества и минимальный размер уставного капитала;
- неведение предприятием собственной хозяйственной деятельности;
- регистрация предприятия непосредственно перед поступлением крупных сумм денег на расчетный счет;
- преимущественное получение авансовых платежей и распоряжение им в кратчайшие сроки;
- длительное отсутствие движения денежных средств по счету с периодическим поступлением на него крупных сумм;
- рекламные обращения с предложениями условий совершения сделок, существенно более привлекательных чем обычно;
- внесение заманчивых коммерческих предложений явно несоответствующих уровню возможностей фирмы и другие.

Такие типичные симптомы мошенничества, обнаруживаемые в первичных документах-чеках, счетах-фактурах, заявлениях-ордерах, спецификациях и актах о приемке товара, включают в себя:

- пропажи отдельных документов;
- проводки, просроченные относительно выписки по счету в банке;
- большое количество аннуляций или скидок и т.д.

В заключении хотелось бы отметить, что в целях повышения эффективности предупреждения современного мошенничества представляется необходимым внесение корректив в уголовную политику, важной составляющей которой должна служить организация профилактики криминального бизнеса и реализация адекватной карательной политики.

¹ См.: Алиева Д.Н. Мошенничество: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С.3.

² См.: Алиева Д.Н. Мошенничество: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 3.

Петров Р.С.

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
преподаватель Н.С. Гордеев*

К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РФ

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» предложил законопроект, в котором предлагается ввести в Уголовный кодекс РФ категорию уголовного проступка. По словам авторов, цель данного законопроекта – гуманизация уголовного законодательства¹. В указанную категорию законодатель собирается объединить составы преступлений небольшой тяжести, содержащиеся в УК РФ – те, за которые по закону не предусмотрена ответственность в виде лишения свободы. Если человека привлекут по одной из таких статей и у него на тот момент не окажется непогашенной или неснятой судимости, его деяние будут считать уголовным проступком, а не преступлением.

Верховный Суд РФ предлагает наказывать за уголовные проступки, совершенные впервые, либо штрафом, либо обязательными, либо исправительными работами. Если законопроект одобряют, такие относительно более мягкие формы наказания судьи смогут назначать и осужденным за преступления небольшой и средней тяжести. Несовершеннолетним, осужденным за уголовный проступок, назначат одну из «принудительных мер воспитательного воздействия»: например, обяжут заглаживать причиненный вред. В категорию уголовных проступков могут попасть такие статьи УК РФ, как: 128.1 УК РФ «Клевета», ч. 1 ст. 144 УК РФ «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов», ч. 1 ст. 214 УК РФ «Вандализм», ст. 140 УК РФ «Отказ в предоставлении гражданину информации» и ряд других.

Возникает ряд вопросов по поводу целесообразности введения данного института.

На наш взгляд, концепция «перевода» ряда преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в иную категорию уголовно-правовых деяний, а также смягчения уголовно-правовых последствий в отношении лиц, совершивших такие деяния – не заслуживает безусловной поддержки. В УК РФ существует понятие малозначительного деяния, дефиниция которого закреплена в ч. 2 ст. 14 УК РФ: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содер-

¹ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // СПС «Консультант-Плюс» (по состоянию на октябрь 2018 г.).

жащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»².

Представляется, что на практике уголовные проступки будут «перетекать» в понятия малозначительного деяния и административного правонарушения, которые в свою очередь отличаются от понятия преступления важнейшим признаком – общественной опасностью.

А.И. Коробеев и А.А. Ширшов указывают, что УК РФ необходимо сделать «маленьким и жестким», оставив в нем только истинно преступное, то есть преступления, характеризующиеся большой общественной опасностью, и ответственность за которые предусмотрена в виде лишения свободы. Все остальное необходимо перевести в разряд административных правонарушений. При таком подходе уголовные проступки не нужны³.

Профессор МГЮА им. О.Е. Кутафина И. Звечаровский высказал мнение, что далеко не все преступления небольшой тяжести настолько безобидны, чтобы считать их проступками, поэтому нововведение может не оправдать возложенных на него ожиданий⁴.

Так же, по нашему мнению, введение нового института не обойдет стороной и правоохранителей. Оперативные сотрудники, дознаватели и следователи, осмелимся предположить, и так не очень мотивированны в выявлении преступлений, слабо влияющих на показатели эффективности их работы. Если преступления небольшой тяжести будут переведены в разряд проступков, вероятно, правоохранителям они станут не перспективными в плане быстрого расследования. Следовательно, с «переводом» ряда преступлений в иную категорию уголовно-правовых деяний, снизится уровень раскрываемости. Таким образом, предложенные Верховным Судом РФ изменения только усложнят довольно понятную и разумную на сегодняшний день структуру действующего уголовного законодательства.

Погосов Г.К., Шавырина В.В.

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Л.В. Григорьева*

ПРОБЛЕМА ИНСТИТУТА МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

В судебной практике не перестают возникать ситуации, когда деяния, акты поведения людей, хотя и могут считаться преступными, но все же отличаются от уголовно-противоправных действий (бездействий) своей при-

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 03.10.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ См.: Коробеев А.И., Ширшов А.А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 72.

⁴ См.: Звечаровский И.Э. Категория «уголовный проступок» в контексте либерализации уголовной политики России // Уголовное право. 2017. № 4. С. 44.

родой. Это ставит перед правоприменителем непростой вопрос определения границ преступного. Для упрощения ответа на этот вопрос законодатель ввел такое явление, как «малозначительность деяния».

Однако в реалии малозначительность деяния остается одной из наиболее сложных для уяснения и применения категорий уголовно-правовой науки. Определение малозначительности закреплено в части 2 статьи 14 УК РФ «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Раскроем это определение подробнее. Полагаем, что под «формально содержащие признаки деяния» законодатель имел ввиду состав преступления. Иначе определить, на наш взгляд, нельзя, так как может возникнуть путаница и противоречие, ведь одним из признаков преступления является общественная опасность, то есть малозначительными деяниями являются действия (бездействия), обладающие общественной опасностью, но в силу малозначительности, её не представляющие. Это абсурдно. Также необходимо отметить, что понимать отсутствие общественной опасности буквально будет неправильным. Мы считаем, что любое деяние несет определенный объем общественной опасности, либо вовсе не является таковым. В этом солидарны с позицией Н.Ф. Кузнецовой, которая в своей работе «Курс уголовного права» пишет, что малозначительные деяния лишены общественной опасности в уголовно-правовом смысле, но могут быть опасны с административной, гражданской или моральной точки зрения.¹

При решении отнесения того или иного деяния к малозначительным, в первую очередь должны учитываться результат такого деяния, то есть реально наступившие последствия, как в случае с малозначительностью хищения: способ совершения такого деяния, если хищение с применением насилия, это уже не будет обладать свойством малозначительности, а также форму вины, мотив, цель. Очевидно, что лишь при незначительной степени выраженности признаков преступления в деянии может свидетельствовать о малозначительности деяния. Занятым является тот факт, что если лицо украло кошелек, стоимость которого не превышает ста рублей, но он оказался пустым, такое деяние не является малозначительным. Ведь преступник рассчитывал получить содержимое. Так, при анализе совершенного действия (бездействия) преимущественное внимание уделяется именно субъективной стороне.

Трудность состоит в том, что отнесение того или иного деяния к малозначительным – это всегда дело случая. Отсутствие законодательно закрепленных, четких и ясных критериев дает правоприменителю возможность трактовать вышеуказанную норму, исходя из собственных личных ориентиров (компетентности, правосознания, личностных стандартов, нравственности). А значит необходимо внести изменения в часть 2 статьи 14 Уголовного Кодекса Российской Федерации Мы имеем

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжевой. М.: Зерцало, 2002.

возможность предложить свое определение «малозначительности». Итак, малозначительное деяние – это всегда действие (бездействие), формально содержащее признаки преступления, то есть обладающее составом преступления, в последствиях которого отсутствует общественная опасность, влекущая уголовную ответственность.

Попов Д.В.

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор И.А. Ефремова*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СТ. 143 И 216 УК РФ

В настоящее время одним из приоритетных направлений остается развитие российской уголовно-правовой науки в области изучения и совершенствования механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина. Концепция долгосрочного социально-экономического развития в Российской Федерации (далее – РФ) на период до 2020 года одной из приоритетных задач выделяет создание и развитие условий труда, отвечающих требованиям охраны труда и техники безопасности². В Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) законодатель подчеркнул значимость конституционно демократического принципа путем установления в ст. 143 УК РФ уголовной ответственности за нарушение требований правил охраны труда.

Но до сих пор остается важной проблема разграничения ст. 143 УК РФ со смежными составами преступлений. По этой причине теоретическая и практическая значимость изучения заключатся в том, чтобы создать последовательный и непротиворечивый алгоритм разграничения составов преступлений ст. 143 и 216 УК РФ. Как отмечает Хилтунов Н.Н., сложность проблемы проявляется в недостаточной теоретической разработке вопроса, сравнительно небольшой массив рассмотренных судами дел данной категории³.

Составы преступлений ст. 143 и 216 УК РФ, имеют определенные сходства, позволяющие их рассматривать как единую группу преступлений. Подобие проявляется в том, что они связаны с нарушением правил безопасности, диспозиции статей имеют бланкетный характер, во многом имеет сходство объективная и субъективная сторона⁴.

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития в Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. СПС «КонсультантПлюс».

³ Хилтунов Н.Н. Разграничение уголовно наказуемого нарушения правил охраны труда со смежными составами преступлений // Евразийский юридический журнал. 2013. № 8. С. 130–132.

⁴ Вешняков Д.Ю. Уголовно-правовая охрана безопасности труда в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. URL: <http://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovaya-okhrana-bezopasnosti-truda-v-rossiiskoi-federatsii>

Базовым критерием при разграничении выступают признаки объекта преступления. Общественные отношения, связанные с обеспечением безопасности ведения строительных, горных и иных видов работ, составляя объект преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, включают в себя общественные отношения безопасности условий труда, что предопределяет квалификацию преступлений в пользу «специальной нормы», то есть по ст. 216 УК РФ¹.

Вторым критерием разграничения составов, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ, является вид работ: для квалификации по ст. 216 УК РФ необходимо, чтобы по своему виду работа была сопряжена с опасностью для широкого круга лиц, в то же время для квалификации по ст. 143 УК РФ вид работы не имеет значения².

Немаловажную роль играет личность потерпевшего при осуществлении правильной квалификации. Анализ ст. 216 УК РФ показал, что потерпевшим может быть любое лицо, даже которое не имеет отношения к производству. А как отмечает Н.Н. Хилтунов, в рамках ст. 143 УК РФ потерпевшим может быть только лицо, связанное трудовыми отношениями с предприятием, учреждением³. Но, тем не менее, на практике возникают определенные сложности, о чем, например, свидетельствует Апелляционное постановление № 22-1603/18 22К-1603/2018 от 20 марта 2018 г. по делу № 22К-1603/2018 о прекращении производства в связи с отсутствием признаков состава преступления предусмотренного ч. 2 ст. 143 УК РФ, в виду отсутствия факта трудовых отношений с погибшим⁴.

В целом для устранения проблем при квалификации, исследователями, предлагается довольно большое количество, различного рода решений. Так, например, в своей диссертации И.А. Белецкий, говоря об исключении ст. 143 УК РФ, и при этом, подчеркивая, что ст. 216 УК РФ охватывает собой составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 143, 217, 246, 269 УК РФ. Следовательно, можно сказать, что общественная безопасность обладает свойством «комплексного» объекта уголовно-правовой охраны⁵. На наш взгляд, позиция не совсем верна, так как законодатель, размещая данные составы преступлений, в первую очередь исходил из значимости конституционных прав человека и гражданина.

Проведенный анализ судебной практики показал, что, создавая последовательный и непротиворечивый алгоритм разграничения составов преступлений ст. 143 и 216

¹ Апелляционное постановление № 22-1603/18 22К-1603/2018 от 20 марта 2018 г. по делу № 22К-1603/2018 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yuEAGoDL9Jx/>

² Наумов А.А. Проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ // Вестник КемГУ. 2015. № 2-2 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razgranicheniya-sostavov-prestupleniy-predusmotrennyh-st-143-i-216-uk-rf>

³ Хилтунов Н.Н. Уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. URL: http://www.agprf.org/userfiles/ufiles/dis_sovet/diss/2016/hiltunov/hiltunov.pdf

⁴ Апелляционное постановление № 22-1603/18 22К-1603/2018 от 20 марта 2018 г. по делу № 22К-1603/2018 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yuEAGoDL9Jx/>

⁵ Белецкий И.А. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при производстве работ или оказании услуг: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск., 2017. URL: <https://omamvd.ru/diss/wp-content/uploads/2017/09/.pdf>

УК РФ, необходимо обращать внимание на объект преступления, учитывать вид осуществляемых работ, брать во внимание роль потерпевшего. Такие действия, на наш взгляд, позволят снизить уровень допускаемых ошибок на практике при квалификации преступления. А это уже, в свою очередь, приведет к повышению уголовно-правовой охраны прав граждан на труд в условиях, отвечающих требованиям охраны труда и техники безопасности.

Селезнёва А. А.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», юридический факультет

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ НАЕМНОГО УБИЙЦЫ

Наемные убийства как вид преступлений появились относительно недавно, в начале 20-го столетия. Актуальность изучения личности преступника по найму обусловлена ростом числа таких преступлений. Личность наемного убийцы – новшество для специального рецидива, который впоследствии перерастает в профессиональную преступность. Под личностью преступника в криминологии принято понимать определенную совокупность характеристик человека, главная из которых общественная опасность. В структуре личности наемного убийцы выделяют уголовно-правовые свойства преступника – это физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста 14 лет. Законодатель установил уголовную ответственность за подобное преступление в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство, совершенное из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом», отнеся его к квалифицированному виду убийства.

В уголовном законодательстве субъектом преступления по найму является физическое, вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 14 лет (ст. 20 УК РФ). Можно предположить, что это объясняется рядом причин. Например, заказывая наемника, человек может гарантировать себе алиби и расследование преступления значительно усложняется, также для убийцы это может быть выходом из тяжелой материальной ситуации. Нельзя опровергать тот факт, что некоторые нанимаемые для убийства лица мстят бизнесменам за то, что те удачливее и богаче. Мотивация убийств по найму, как и других убийств, сложна. Обычный убийца отличается от наемного повышенной ранимостью и восприимчивостью в межличностных отношениях. Согласно официальным данным МВД России, убийства по найму совершают в основном лица в возрасте 20–35 лет, так как этот возраст можно охарактеризовать высокой степенью социальной активности. Заказными убийцами в основном являются мужчины. Они составляют 92% от общего числа преступников, совершающих такие преступления. Исторически

сложилось, что мужчины чаще являются убийство, в том числе потому, что превосходят женщин по физическим данным. Помимо этого, наемными убийцами чаще всего бывают бывшие военные, люди прошедшие военную службу.¹ Но есть ряд тенденций, которые характеризуют убийство по найму. Так, в последнее десятилетие возрастает число наемных убийц среди женщин и несовершеннолетних. Есть стереотип, что женщина может вызвать больше доверия, меньше подозрения, вследствие чего ей проще приблизиться к потенциальной жертве. Как мы заметили ранее, несовершеннолетние также могут выступать в качестве наемных убийц. Заказчику проще обратиться именно к ним, так как дети допрашиваются только в присутствии законных представителей, они не вызывают подозрения, не интересуются информацией о личности заказчика, и они не требуют слишком много затрат за проделанную работу. Подростки, совершающие преступление по найму, зачастую происходят из неблагополучных семей или вовсе являются беспризорниками.²

Изучая особенности данного типа преступников, ученые криминологи смогли разделить лиц, совершающих убийство по найму на три группы, а именно: на случайных наемников, профессионалов и профессионалов экстра-класса. Больше число составляют случайные наемные убийцы, их возраст 20-30 лет. Внешне они крепкого телосложения, многие из них проходили военную службу, имеют навыки владения оружием. Не исключено злоупотребление алкоголем и наркотиками. Некоторые ранее уже привлекались к уголовной ответственности, и в 60% они достигают поставленной цели (лишение жизни человека). Под профессионалами понимают уволенных сотрудников правоохранительных органов, выходцев из армейских спецподразделений, прошедших «горячие точки», результативность их преступлений составляет 90%. Профессионалов экстра-класса составляют бывшие оперативные сотрудники МВД России и ФСБ России, офицеры военной разведки, возраст варьируется от 35 до 50 лет. Выполняемые ими убийства имеют максимальную эффективность – 100%. В ходе изучения личности преступника были выделены некоторые особенности, а именно то, что многие из них официально трудоустроены, а некоторые преступники могут даже приглашаться из других регионов страны или из других стран. Также нельзя не отметить то, что орудие убийства преступники используют единожды, его наемник оставляет на месте совершения преступления, применяется дорогостоящее оружие импортного производства. Поэтому не сложно догадаться, что заказчиками могут являться люди с высокими материальными возможностями.³ Наемные убийцы осторожны, они заранее оговаривают детали заказа. Рассматривая личность наемного убийцы, можно отметить, что ей присущи хладнокровие, отсутствие сопереживания. Это является характерными особенностями всех убийц по найму. Большинство из них совсем не вос-

принимают жертву как живого человека. Для них это нечто безликое и неопределенное, это то, что стоит между убийцей и его гонораром, одним словом – мишень.

Таким образом, наемные убийцы – относительно новый вид преступников в современном мире. Изучение особенностей личности наемного убийцы безусловно будет способствовать более эффективному выявлению причин наемных убийств и повышению результативности индивидуальной профилактики таких преступлений.

Тихонова О.Д.

*Институт правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент А.Г. Донченко*

КАТЕГОРИЯ «ПУБЛИЧНОСТЬ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Такое понятие как «публичность» имеет большое значение для уголовного права. Во многих статьях Уголовного кодекса Российской Федерации этот признак выступает как криминообразующий (ст. ст. 280, 205.2, 319 УК РФ), но в отдельных составах преступлений он может также являться квалифицирующим признаком (ст. 110 УК РФ). Не смотря на это, категория «публичность» в полной мере не раскрывается на законодательном уровне. Такое определение не закреплено ни в одном нормативно-правовом акте. Это вызывает определенные сложности, в первую очередь на практике применения уголовно-правовых норм, так как категория «публичность» является по своей сути оценочным понятием. Помимо этого остается открытым вопрос об унификации и дифференциации данной категории: стоит ли одинаково трактовать «публичность» для всех составов преступления, где встречается этот признак, или же разъяснять отдельно для каждой статьи Уголовного кодекса.

Если обратиться к иным актам толкования, можно увидеть немного иную трактовку. Так, в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации содержится определение публичных призывов: «Под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности... Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.)»⁴. Тем не менее, не смотря на содержащееся в актах тол-

¹ Казарян М.А., Потоцкий Н.К. Исторический аспект проблемы убийств по найму. 2015. С. 197–205.

² Драккин Л.Я., Долинин В.Н., Шуклин А.Е. Убийства по найму: понятие, криминалистическая характеристика, раскрытие и расследование 2018. С. 35–42.

³ Улянецев И.Г. Криминалистическая характеристика убийств, совершаемых по найму. 2017. С. 257–264.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

кования определение, остается нерешенным следующий вопрос: ко скольким лицам должны быть направлены призывы, чтобы они были признаны публичными?

В силу того, что этот вопрос имеет принципиальное значение для решения поставленной проблемы, попытки к их разрешению были предприняты теоретиками уголовно-правовой науки.

Таким образом, в науке уголовного права выработалось несколько подходов к определению категории «публичность». Ученые под публичностью, как правило, понимают обращение:

- 1) к двум и более лицам;
- 2) ко многим лицам – высказывания воспринимаются не только теми лицами, кому субъект преступления их адресовал, но и другими лицами;
- 3) к широкому кругу лиц – достаточно большому, но поддающемуся определению. Отметим, что нижняя граница численности законодателем не указана, но не равна двум;
- 4) к неопределенному кругу лиц. Аудитория столь велика, что ее численность субъектом преступления не осознается и не конкретизируется¹.

Такое количество подходов связано именно с дифференциацией категории «публичность», её применения к разным составам преступления.

Подобный вывод так же можно сделать из анализа судебной практики. Например, по ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», как правило, публичность определяется из присутствия двух и более лиц². А для квалификации по ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» свойственен 4 подход – обращение к неопределенному кругу лиц.

Исходя из выше изложенного, считается необходимым нормативно устранить неясность в данном вопросе. Таким образом, для каждого состава преступления, где указан признак публичности, стоит конкретно обозначить тот или иной подход. Для статей 110, 319 УК РФ – от двух и более лиц, причем для 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти» не имеет значения, являются ли эти лица также представителями власти или нет. Для статей 280 и 282 УК РФ указать 3 и 4 подходы по кругу лиц: широкий круг лиц и неопределенный круг лиц.

¹ См.: Бажин Д.А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 162–168.

² Обобщение судебной практики Канашского районного суда Чувашской Республики по рассмотрению уголовных дел о преступлениях, связанных с применением насилия в отношении представителя власти и оскорблением представителя власти за 2011 год (по итогам первой и кассационной инстанции). URL : http://kanashsky.chv.sudrf.ru/modules.php?id=454&name=docum_sud (дата обращения: 31.10.2018).

Секция 13. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Малярова Е.П.

*Юридический институт Северо-Кавказского
федерального университета (СКФУ) (г. Ставрополь)
Научный руководитель:
доцент И.В. Пржиленский*

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

На сегодняшний день защита прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса является одним из наиболее актуальных вопросов современной науки и практики уголовного судопроизводства. Особое значение для законодателя имеют гарантии прав несовершеннолетних, участвующих в уголовном судопроизводстве. Под несовершеннолетними участниками уголовного процесса понимаются несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие и свидетели. Учитывая особый характер и процессуальный статус несовершеннолетних, судопроизводство с участием такого лица вызывает много споров, как у ученых, так и у практиков. Данная статья посвящена ряду особенностей в уголовном судопроизводстве, а именно в допросе, с участием несовершеннолетнего.

УПК РФ допускает участие несовершеннолетнего лица в допросе и устанавливает ряд особенностей с учетом специфики данного субъекта. Для выделения особенностей допроса ребенка необходимо определить его процессуальный статус и возраст.

В первую очередь, рассматривается порядок и особенности допроса несовершеннолетнего, который является потерпевшим или свидетелем. Если свидетель или потерпевший не достиг восемнадцатилетнего возраста, то вызов на допрос осуществляется через его законных представителей. УПК РФ в ч. 12 ст. 5 определяет круг лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетнего лица (родители, усыновители, опекуны или попечители, а также представители учреждений или организаций, на попечении которых находится ребенок). В доктрине уголовно-процессуального права данный перечень лиц считается исчерпывающим, именно данные лица на практике могут быть признаны законными представителями несовершеннолетнего.¹

В исключительных случаях закон допускает иной порядок вызова на допрос. Так, повестка может быть вручена учителю, если информирование родителя неже-

лательно, ввиду отрицательного влияния его на ребенка. Во всех случаях представитель сопровождает подопечного во всех процессуальных мероприятиях. Данное положение является гарантией защиты его прав и свобод². Следователь оформляет допуск к делу представителя несовершеннолетнего через постановление. Процессуальный статус потерпевшего может иметь лицо, независимо от его возраста. Следователь оформляет постановление, в котором указывает обстоятельства преступления и причиненный вред несовершеннолетнему.

Закон устанавливает обязательное участие педагога или психолога в случаях, если допрашиваемый не достиг 18-летнего возраста или у допрашиваемого лица имеется психическое расстройство или отставание в развитии, подтвержденное медицинской экспертизой.

Исключением является допрос по уголовным делам против половой неприкосновенности. Участие психолога в подобной ситуации обязательно.

Учитывая физические и психические особенности детей, а также их возраст закон устанавливает временное ограничение для проведения допроса. Для ребенка младше 7 лет общее время проведения данного процессуального действия не должно превышать 60 минут, а без перерыва – 30 минут. Для несовершеннолетних до 14-ти лет допрос может длиться 60 минут без перерыва, при общем времени не более 2-ух часов. Два часа без перерыва, при общем времени допроса не более четырех часов – для лиц от 14 до 16 лет.³

Важной процессуальной особенностью для лиц, не достигших 16 летнего возраста, является отсутствие предупреждения об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Им лишь разъясняется необходимость говорить правду.

Закон предусматривает возможность не допрашивать детей в судебном разбирательстве, а опираться на сведения, полученные на стадии предварительного следствия. Однако при необходимости суд может принять решение о непосредственном допросе несовершеннолетнего в суде. Длительность допроса ребенка в суде регулируется теми же нормами, которые регулируют длительность допроса в досудебной стадии.

Закон также предусматривает особенности допроса несовершеннолетнего, который является обвиняемым или подсудимым. По общему правилу лицо может подвергаться уголовной ответственности по достижении 16-ти летнего возраста, в некоторых конкретных случаях,

² Литвинцева Н.Ю. «Законные представители несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства» // Известия БГУ. 2017. № 4. С. 572.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018). URL: - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 01.11.2018).

¹ Ларинков А.А. Участие в ходе предварительного расследования законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // Криминалистика. 2010. № 2. С. 42.

установленных УК РФ, с 14-летнего возраста. Для обеспечения объективности расследования на всех стадиях уголовного преследования должен присутствовать защитник несовершеннолетнего, отказаться от этого права нельзя.

Таким образом, уголовный закон предусмотрел психофизические особенности несовершеннолетнего и установил ряд особенностей для участия в судебном процессе таких лиц. Особую роль имеет законный представитель несовершеннолетнего, являясь дополнительной гарантией обеспечения процессуальных прав участника уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальное право России сделало значительный шаг на пути к созданию ювенальной юстиции, и на сегодняшний день Российская Федерация в части уголовного судопроизводства отражает требования международных стандартов о повышенной правовой охране несовершеннолетних.

Ошмарина А.Н.

*ФГАУ ВОР «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент В.В. Воронин*

К ВОПРОСУ О РЕЦЕНЗИРОВАНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) предусматривает следующие формы использования специальных знаний: производство экспертизы (ст.ст. 195-207 УПК РФ), а также участие специалиста в процессуальных действиях. Порядок назначения, проведения экспертного исследования, оценка заключения эксперта детально регламентированы, поэтому как в науке, так и правоприменительной практике споров по данной теме значительно меньше. Предметом научных дискуссий является институт участия специалиста. Консенсус по ряду проблемных вопросов, касающихся статуса специалиста, порядка его участия в процессе, оценки заключения специалиста, не найден до сих пор. В связи с широким распространением рецензирования, наше внимание привлекла проблема оценки рецензии на заключение эксперта, а также соотношение рецензии с существующими формами участия специалиста. В переводе с латинского «*gessensio*» означает просмотр, сообщение, оценка, отзыв о чем-либо¹. В литературе выделяют 2 цели рецензии². Первая из которых – контроль за качеством экспертных исследований в ходе оценки заключения эксперта. Вторая – контроль правильного применения методик проведения судебных экспертиз при аттестации судебных экспертов. Стоит от-

метить, что при проведении рецензирования в уголовном процессе реализуются обе цели. С одной стороны, рецензент оценивает правильность применения методики, и в то же время проверяет качество проведенного исследования. Так, по мнению Волкова С.В., рецензент осуществляя научно-методическую работу оценивает заключение эксперта на предмет научной обоснованности, объективности, всесторонности и полноты исследования.³ Действующий УПК РФ закрепляет такой вид доказательства, как заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. В ходе сравнительного анализа рецензии на заключение эксперта и заключения специалиста были выделены следующие особенности: как рецензия на заключение эксперта, так и заключение специалиста составляются лицом, сведущим в определенной области науки, техники или ремесла. Рецензия на заключение эксперта и заключение специалиста представлены в виде мнения на поставленные вопросы. При этом не при рецензировании, ни при составлении заключения специалиста исследования не проводится. Данное обстоятельство является ключевым фактором, дифференцирующим заключение специалиста от заключения эксперта. Отсутствует строго регламентированная структура заключения специалиста и рецензии на заключение эксперта. Данное положение может рассматриваться с разных сторон. Если речь идет о суждении по какому-либо вопросу, то, с одной стороны, допустимо свободное изложение мнения сведущего лица. Но, с другой стороны, если речь идет о дальнейшей оценке результатов применения специальных знаний другими участниками процесса, то в данной ситуации уместна структурированная форма. Так, по мнению Зайцевой Е.А., Гарисова С.М. консультация специалиста представлена двумя формами: устная в виде показаний специалиста и письменная – заключение специалиста. При этом письменная консультация может касаться: разъяснения тех или иных научных положений, явлений и их последствий, рецензии на заключение эксперта, рецензии на заключение несудебной экспертизы, рецензии на любые иные документы, отражающие деятельность сведущих лиц.⁴ Следует вывод о том, что рецензия на заключение эксперта является формой заключения специалиста. Схожей точки зрения придерживаются Бобовкин М.В., Волкова С.В., они полагают, что рецензирование заключений эксперта по своей сущности имеет консультативное начало, и допускают возможность оформления рецензий в виде заключений специалиста. Анализ судебной практики показал ряд проблем, касающихся оценки рецензии на заключение эксперта. Ими являются, во-первых, соблюдение процессуального регламента. Примером этому может быть апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации, в котором подтверждалась правильность обоснования решения судом нижестоящей инстанции на предмет оценки рецензии: автор представленной рецензии к участию в деле в качестве специали-

¹ URL: https://lawbooks.news/osnovyi-jurnalistiki_874/retsenziya-42640.html

² *Аминев Ф.Г.* О значении рецензирования в судебно-экспертной деятельности // Криминалистика как наука и учебная дисциплина: история, настоящее и перспективы развития. 2017. С. 7–12.

³ *Бобовкин М.В., Волкова С.В.* Рецензия на заключение эксперта как разновидность заключения специалиста в уголовном судопроизводстве // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 36–38.

⁴ *Зайцева Е.А., Гарисов С.М.* К вопросу о заключении специалиста // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 4. С. 67–73.

ста или эксперта судом не привлекался, материалы дела не изучал, об ответственности задачу заведомо ложного заключения не предупреждался.¹ Во-вторых, в ряде случаев рецензия содержит оценку вопросов правового характера. Так, например, Свердловский областной суд не принял во внимание рецензию на заключение эксперта, представленную стороной защиты так как она содержала рекомендации по вопросам, относящимся к исключительной компетенции суда².

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что рецензия на заключение эксперта имеет положительную роль при оценке доказательств, способствует объективизации, выявлению ошибок и последующему их устранению. Ликвидация имеющихся на сегодняшний день проблем позволит эффективно развиваться данному институту.

Скибин С.А.

*Юридический факультет Южного федерального университета (ЮФУ)
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент О.А. Луценко*

ОБМАН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СУЩНОСТЬ, ДОПУСТИМОСТЬ, ФОРМЫ

На предварительном следствии довольно часто возникают конфликтные ситуации. Причины конфликта между участниками возможны самые разнообразные. Но являясь ключевой фигурой проведения следственных действий, следователю надлежит грамотно управлять ими и направлять развитие следственной ситуации в необходимое для полного и беспристрастного расследования русло. Преодолению конфликта и достижению полноты расследования в уголовном процессе способствуют специфические тактические приемы и рекомендации следственной тактики. Вместе с тем отметим, что их использование не должно ни противоречить закону, ни нравственным основам расследования.

Наиболее актуальным для нас является исследование такого метода достижения цели следователя в расследовании и раскрытии преступления как «следственная хитрость» или «тактический обман». Уголовно-процессуальным законодательством данный вопрос не урегулирован, что обуславливает теоретическую и практическую направленность рассмотрения данного тактического приема.

Вопрос в том, является ли подобный тактический прием законным и нравственно оправданным средством реализации задач и целей уголовного судопроизводства, каковы его критерии и границы использования?

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.09.2017 № 5-АПУ17-66 // URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05092017-n-5-aru17-66/>

² Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.02.2018 по делу № 22-1036/2018 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=141978#09000125825026775>

Проблема использования тактического обмана как нетрадиционного тактического приема вызывает оживленную дискуссию в научном мире криминалистики, что подтверждается научными трудами ученых, таких как Р.С. Белкин, В.П. Бахин, Н.Л. Бертовская, Л.В. Бертовский, А.В. Дулов, В.А. Образцов, А.Р. Ратинов, О.А. Луценко.

Использование рассматриваемого тактического приема на практике проявляется как в виде действий, так и в виде бездействий, умолчания о фактах, искусственного создания ситуаций ошибочного восприятия информации о событиях и явлениях³. Такие действия (бездействия) будут правомерны тогда, когда противодействующая сторона без прямого давления будет свободна в выборе: реагировать ли на представленную информацию или сделать вид, что ничего не произошло.

Среди форм реализации тактического обмана особо выделяются: сокрытие умысла следователя касательно цели допроса, создание у допрашиваемого увеличенного впечатления относительно осведомленности следствия об обстоятельствах преступления, создание у виновного лица впечатления о том, что другие соучастники уже сошлись⁴.

С применением таких форм реализации тактического приема повышается шанс исключить установку на отрицание вины и разоблачить недобросовестную сторону.

С правовой точки зрения запретов на применение «тактического обмана» уголовно-процессуальное законодательство не содержит, так как ч. 4 ст. 164 УПК РФ не допускает применение насилия, угроз и иных незаконных действий при производстве следственных действий. Полагаем, что категория «тактический обман» не относится к «иным незаконным мерам». Также ч. 2 ст. 189 УПК РФ закрепляет свободу следователя в выборе тактики допроса.

В самом широком смысле обман представляет собой ложное представление о чём-либо, заблуждение, ошибку. В руках неопытного следователя может привести к нарушению прав и свобод человека. Поэтому следователю для минимизации тактического риска необходимо смоделировать предстоящее следственное действие на основе имеющихся доказательств, а также изучить личность, поведение и реакцию допрашиваемых лиц. Такая оценка тактического приема говорит о его рациональном применении.

Зачастую следователю для достижения истины по уголовному делу приходится прибегать к нетрадиционным тактическим приемам и комбинациям, и одной из разновидностей таких приемов выступает «тактический обман», который преследует своей целью поставить обвиняемого в положение, где он в лучшем виде проявит свою преступную осведомленность. В каждом кон-

³ Зорин Р.Г., Крамаренко В.П. Обман как правомерное – неправомерное психическое воздействие в состязательном уголовном судопроизводстве, в системе следственных действий и как форма противодействия в деятельности сторон обвинения и защиты. // Использование современных информационных технологий и проблемы информационной безопасности правоохранительных органов: Сборник научных статей. Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2011. С. 59–67.

⁴ Луценко О.А., Рожкова Л.О. Проблемы допустимости тактических приемов при допросе обвиняемого (подозреваемого) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 8(14). С. 129–131.

кретном случае такой тактический прием может служить рекомендацией о наиболее оптимальном поведении и способе действия следователя. Ошибка следователя в тактическом прогнозировании может стать ключевым фактором в расследовании преступления и свести результат предыдущих и дальнейших его усилия на нет. Поэтому строгое соблюдение уголовно-процессуальных норм, психологический анализ участников и правильный выбор тактических приемов – все это способно привести к положительному результату проведения следственных действий.

На наш взгляд, целесообразнее законодательно урегулировать применение неординарных тактических приемов в ведомственных тактических рекомендациях, содержащих пояснения по поводу того, когда и при каких условиях они могут выступать средствами деятельности, каковы критерии и границы использования.

Смирнов В.Е.

*Юридический институт Национального исследовательского Томского государственного университета
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент И.В. Чаднова*

ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

XXI век – время, когда динамика развития общества достигла апогея. Сообразно тенденциям развития общества развивается и право, которое призвано охватывать огромное количество стремительно появляющихся новых явлений, требующих правового регулирования. В связи с этим, стремясь угнаться за развитием общественных отношений, правовая доктрина порождает новые правовые установления и институты. Напротив, существующие правовые институты оказываются нежизнеспособными в современных условиях и рассматриваются многими специалистами в области права как архаизм. Об одном из таких институтов и пойдет речь.

Понятой, как участник уголовного процесса появился в отечественной системе права довольно давно. Задуманный Судебником 1649 года, как средство помощи должностным лицам при инквизиционном процессе, институт понятых прошел всю последующую историю Российского государства, пережив многочисленные смены как политико-правового, так и социально-экономического режимов. На данный момент, исходя из смысла ст. 60 УПК РФ, понятой выступает как средство объективизации и удостоверения доказательств, получаемых в ходе следственных действий. Данный институт, несмотря на свою значимость, подвергается неоднозначной оценке, как со стороны теоретиков права, так и со стороны правоприменителей, которым приходится в своей профессиональной деятельности сталкиваться с рядом проблем, возникающих во время участия понятых, таких как:

1. Нежелание людей становиться понятыми.
 2. Поиск понятых (в ночное время и в малонаселенной местности).
 3. Качество исполнения понятыми своих функций.
- Зачастую роль понятых при производстве следственных действий сводится к формальному выполнению предлагаемых следователем действий и росписи в графе протокола следственного действия.

С начала 2000-х годов в правовых кругах велась дискуссия насчет целесообразности дальнейшего использования понятых и поиска альтернатив им, таких как фиксация хода следственного действия с помощью технических средств. Данная дискуссия не обошла стороной даже первых лиц государства, так 22 октября 2011 г. Президент РФ Д.А. Медведев выступил с предложением об упразднении института понятых при проведении некоторых следственных действий и их замене техническими средствами фиксации¹. Законодатель, в свою очередь, внес изменения в УПК РФ, добавившие ч. 1.1 в статью 170 УПК. Теперь обязательное участие понятых необходимо лишь в нескольких видах следственных действий, затрагивающих наиболее фундаментальные конституционные права граждан. Однако вопрос о востребованности данного правового института и перспективах его развития закрыт не был.

На основе анализа существующих позиций ведущих теоретиков права, можно утверждать, что на данном этапе технического развития общества представляется невозможным и, даже, опасным, отменять институт понятых, перекладывая их функцию по удостоверению хода и результатов следственных действий полностью на технические средства. Это обусловлено тем, что сбои в работе техники, а также возможность вмешательства со стороны с целью искажения полученной информации не позволяют гарантированно достоверно верифицировать ее. Кроме того, «взгляд» технических средств довольно «целенаправлен». Иными словами, например, при видеосъемке, камера фиксирует лишь то, что сочтет нужным оператор, тем временем ситуация вне поля зрения камеры остается без контроля. Понятой в этой связи обладает очевидными преимуществами, так как он, в силу своего физического присутствия на месте проведения следственного действия, может более надежно контролировать и удостоверять его ход и результаты.

Однако каким образом можно усовершенствовать институт понятых и избавиться его от вышеуказанных недостатков? На наш взгляд, основополагающая проблема института понятых лежит вне сферы уголовно-правовой науки. Она исходит из личностных характеристик самого понятого, которые, к сожалению, очень тяжело императивно отрегулировать. Обычный человек нередко не заинтересован в участии в охране правопорядка, не имеет мотивации помогать правоохранительным органам.

Искусственное создание такой мотивации, например, посредством внесения законодательных изменений, начиная от создания института «дежурных понятых» или формирования «резерва понятых» по аналогии с при-

¹ Президент поручил упразднить институт понятых в РФ : URL: <http://www.tar4anin.ru/news/1/645/prezident-poruchil-uprazdnit-institut-ponyatyh/>

сяжными заседателями, вплоть до введения в Основной закон аналога ст. 65 Конституции СССР, закреплявшей обязанность граждан содействовать охране общественного порядка, не принесет результата, так как такое регулирование не решит проблему мотивации. Как будет относиться к своим обязанностям такой «понятой поневоле»? Вопрос риторический.

Необходима комплексная и целенаправленная работа государства и общества над воспитанием в людях сознательности, ответственности и правовой культуры. Только качественное изменение правосознания граждан нашей страны, на наш взгляд, позволит обеспечить реализацию на практике данного института в полной мере.

Алешина К.С.

*Институт магистратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Г.Б. Петрова*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ ПРИ ПРИНЯТИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела представляет особую значимость, так как оно является итоговым, его вынесение исключает все последующие уголовно-процессуальные отношения, именно поэтому принятие и исполнение такого решения должны наиболее полно обеспечивать права заявителя и иных заинтересованных лиц.

Принятие незаконного и необоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела существенно нарушает положения ст. 52 Конституции Российской Федерации, которая гласит о том, что права лиц, потерпевших от преступлений, охраняются законом, а государство, в свою очередь, обязано обеспечить потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Следует отметить, что именно в случае отказа в возбуждении уголовного дела проблема должного обеспечения прав и законных интересов заявителя встает наиболее остро¹.

Действующий УПК РФ содержит положения, направленные на обеспечение прав и законных интересов заявителя при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 148 УПК РФ отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления допускается лишь в отношении конкретного лица. С одной стороны, данное положение отвечает интересам заявителя, тем самым не допуская возможность необоснованного отказа в воз-

буждении уголовного дела в случае, когда не установлено лицо, совершившее преступление. С другой стороны, подобная формулировка порождает ряд проблем, что иногда на практике приводит к обратному эффекту. Например, требование установить лицо, совершившее деяние, является явно избыточным в том случае, когда отсутствие в деянии состава преступления очевидно и без обнаружения лица его совершившего, (при малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ)). Таким образом, законодатель существенно осложнил работу органов уголовного преследования, обязав их устанавливать всех правонарушителей, что иногда просто невозможно выполнить на практике в силу объективных причин. Как отмечают А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, это приводит к тому, что правоприменители пытаются обойти запрет, отказывая либо в приеме заявления о преступлении, либо в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления. Более того, необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления еще более ущемляет права заявителя, так как отказ по такому основанию создает препятствие для последующей защиты заявителем своих прав и законных интересов в порядке административного и гражданского судопроизводства².

На законодательном уровне предусмотрено право заявителя на получение копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и право обжаловать данное решение. Так, согласно ч. 4 ст. 148 УПК РФ, копия постановления в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняется его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования. Помимо направления копии постановления заявитель, согласно ч. 2 ст. 145 УПК РФ, имеет право на сообщение о принятом решении. Однако, в отличие от уведомления о возбуждении уголовного дела, которое происходит незамедлительно (ч. 4 ст. 146 УПК РФ), законом не определен срок уведомления заявителя об отказе в возбуждении уголовного дела. Иначе говоря, УПК предоставляет принимающим подобное решение должностным лицам право определять по собственному усмотрению, когда именно уведомлять заявителя. Представляется, что в целях более полного обеспечения прав и законных интересов заявителя, следует установить конкретный срок для сообщения заявителю о принятом решении на законодательном уровне. Действительно, законодатель не предусматривает обязанности следователя, дознавателя вручать заявителю копию постановления, а ограничивается лишь требованием о ее направлении последнему.

Следует отметить, что нуждается в более детальной регламентации не только срок, но и порядок вручения заявителю копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, речь должна идти именно о вручении под подпись, а не о направлении копии заявителю. Кроме того, было бы неверно требовать от практических работников в каждом конкретном случае искать возмож-

¹ См.: Шаров Д.В. Обеспечение прав и законных интересов заявителя в ходе рассмотрения сообщения о преступлении. М., 2015. С. 194.; Шаров Д.В. Решение о возбуждении уголовного дела в свете обеспечения прав и законных интересов заявителя. М., 2015. С. 195.

² См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ.ред. А.В. Смирнова. СПС «КонсультантПлюс». 2012. Комментарий к ст. 148.

ность для вручения заявителю копии постановления, так как это может быть весьма затруднительно в силу различных причин. В данном случае факт получения копии постановления и срок такого получения ставится в зависимость от волеизъявления самого заявителя, который вправе будет самостоятельно решать, воспользоваться ему данным правом или нет.

Стоит сказать, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве на сегодняшний день остается не урегулированным вопрос ознакомления заявителя с материалами проверки сообщения о преступлении в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако, согласно разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации закон не создает препятствий лицам, чьи права и свободы затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, в ознакомлении с материалами доследственной проверки¹. Но, несмотря на обязательность позиции Конституционного Суда РФ для любого правоприменителя, представляется, что данное право заявителя должно быть закреплено в УПК РФ.

Бакулина Е.А.

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., ст. преподаватель Н.О. Овчинникова*

СОСТОЯНИЕ АФФЕКТА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПОРЯДКЕ СТ. 196 УПК РФ

Аффект – это комплексное правовое явление, непосредственно связанное с особенностями психики человека. Определением круга проблем физиологического аффекта, имеющего большое значение, как для отрасли уголовного, так и уголовно-процессуального права, интенсивно занимались специалисты в области судебной психологии, что позволило выявить и детализировать наиболее важные и существенные признаки этого явления².

Наиболее распространенным видом судебно-психологической и комплексной психолого – психиатрической экспертизы является экспертиза эмоциональных реакций и состояний обвиняемых (подсудимых). Она назначается, когда встает вопрос о возможности квалифицировать действия подозреваемого или обвиняемого как совершенные в состоянии сильного душевного волнения.

На первый взгляд, наблюдается тенденция усиления роли судебных экспертиз при определении состояния аффекта, в связи с чем представляется необходимым включить его в качестве обстоятельства, наличие в мо-

мент совершения преступления которого подлежит доказыванию путем обязательного назначения и проведения судебной экспертизы в порядке ст. 196 УПК РФ. Однако на данный момент распознавание и установление аффективного состояния находится в зависимости от ряда обстоятельств случайного характера, таких как личное мнение следователя, возможность проведения экспертизы и многие другие. А значит и установление состояния аффекта у виновного лица носит субъективный характер и далеко не всегда соответствует действительности. А ведь состояние аффекта является обстоятельством, которое имеет существенное значение для квалификации содеянного лицом преступного деяния (например, в порядке ст. 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта»).

Указанная позиция подтверждается и мнением научных деятелей в области психологии. В правовой литературе выделяют следующие основные позиции по поводу необходимости введения нормы, которая закрепит проведение экспертизы аффекта именно в обязательном ключе.

Первая заключается в том, что на данный момент недостаточно квалифицированных специалистов, компетенция которых позволяет точно определить это состояние. Если указанная норма будет введена в действие, то для ее должной реализации потребуются качественная подготовка и переподготовка экспертов в данной области³.

Некоторые ученые придерживаются позиции, согласно которой введение обязательности проведения подобной экспертизы необходимо, так как некая двойственность, существующая ныне, неприемлема. Определение наличия либо отсутствия аффекта это сложный трудоемкий процесс, вызывающий множество практических сложностей. Следовательно, в определении аффекта должны принимать участие несколько специалистов.

Исходя из указанного выше, видится логичным вывод о том, что решение о производстве судебной экспертизы для установления наличия либо отсутствия состояния аффекта в момент совершения преступления либо сразу после его совершения должно иметь характер обязательного для сотрудников правоохранительных органов, которые квалифицируют уголовно-наказуемое деяние, а также для органов расследования.

Представляется целесообразным внести в ст. 196 УПК РФ следующее дополнение: п. б «наличие внезапно возникшего сильного душевного волнения, а также обстоятельства, которые спровоцировали его появление».

¹ См.: Российская газета. 2014. 14 ноября.

² Старостина С.Ф. Уголовно-правовое значение аффекта // Вестник АГТУ. 2007. № 5 (40). С. 2.

³ Сысоева Т.В. Субъективные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта // Вестник Тюменского государственного университета. 2003. № 3. С. 5.

Галанин А.Ю.

Институт магистратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Д.С. Устинов

ПОНЯТИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В соответствии со ст. 46 УПК РФ к числу участников уголовного судопроизводства со стороны защиты относятся подозреваемый.

Такой правовой статус как подозреваемый интересен как ученым, так и практикам: следователям и иным лицам, наделенным разным процессуальным статусом, даже несмотря на то, что данный процессуальный статус подвергался исследованию и ранее. При этом, у лиц, проявляющих интерес к подозреваемому, как участнику уголовного судопроизводства имеется ряд вопросов при его изучении: кто является подозреваемым; в какой момент гражданин становится подозреваемым; какие у него права и обязанности?

При этом, при наличии ответов на данные вопросы, гражданин имеет возможность наиболее эффективно отстаивать свои права во всех уровнях уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 1 ст. 46 УПК РФ, лицо или лица становятся подозреваемыми только после возбуждения уголовного дела, то есть в рамках проведения процессуальной проверки в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ, подозреваемых быть не может.

Кроме того, УПК РФ дает перечень лиц, которые обладают правовым статусом подозреваемого, а именно:

1) лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ;

2) лицо, которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ;

3) лицо, к которому применена мера пресечения, до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;

4) лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что совершение любого из указанных процессуальных действий следователем (дознавателем) придает гражданину статус подозреваемого со всеми вытекающими последствиями.

А.В. Смирнов считает, что «УПК РФ существенно расширил основания для признания лица подозреваемым. Теперь это не только лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления или к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 108, но и лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело»¹.

¹ Смирнов А.В. Глава 7. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты // Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 157; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Глава 7. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты // Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2004. С. 155.

Мысль Смирнова А.В. проста и понятна, но насколько она верна? Для этого необходимо изучить ч. 1 ст. 52 УПК РСФСР, согласно которой, гражданин мог стать подозреваемым при следующих обстоятельствах:

1) лицо, в отношении которого на основаниях и в порядке, установленных УПК РСФСР, возбуждено уголовное дело;

2) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления;

3) лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения².

Следовательно, УПК РФ каких-либо «существенных» расширений в определении оснований приобретения гражданином статуса подозреваемого не произвел.

Кроме того, стоит добавить, что в УПК РФ кроме процессуального статуса «подозреваемый», применяется такое выражение как «лицо, подозреваемое в совершении преступления».

Данное выражение встречается в п. п. 15, 38 ст. 513, 1 ст. 224, и в ряде других статей УПК РФ.

Факт использования подозреваемый и выражения «лицо, подозреваемое в совершении преступления», заставляет задаться вопросом об их равнозначности, а также возможности взаимозаменяемости. Равнозначны ли они?

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ, является подозреваемым. Стоит добавить, что избранная мера пресечения применяется с момента реального ограничения конституционных прав гражданина.

Далее, из пп. «б» п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ следует, что фактическое задержание лица является отправной точкой в применении меры пресечения в соответствии со ст. 100 УПК РФ.

Следовательно, из указанной выше информации является вывод о том, что лица, подозреваемые в совершении преступления, с момента осуществления фактического задержания, где в качестве основания задержания является применение меры пресечения в соответствии со УПК РФ, именно с момента фактического задержания приобретают статус подозреваемого.

Из этого следует, что выражение, используемое в УПК РФ – «лицо, подозреваемое в совершении преступления» является более широким, чем понятие процессуального статуса лица как «подозреваемый», говорит о том, что применяемые в УПК понятие «подозреваемый» и выражение «лицо, подозреваемый в совершении преступления» не являются взаимозаменяемыми.

ловного судопроизводства со стороны защиты // Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2004. С. 155.

² Рыжиков А.П. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М.: Контракт: ИНФРА-М, 2001. С. 125–127.

Затонская К. В.

*Институт магистратуры ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Г. Б. Петрова*

ОСНОВАНИЯ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Право на свободу каждому человеку гарантирует основную закон государства – Конституция РФ, так как это является высшей ценностью, и именно государство берет на себя обязанность охраны данных прав. Несмотря на то, что право на свободу является высшей ценностью, судебные органы по ходатайству органов предварительного следствия, органов дознания, могут ограничить свободу человека, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления.

Согласно ст. 97 УПК РФ мера пресечения в виде заключения под стражу избирается в отношении подозреваемых (обвиняемых) только при наличии определенных оснований: 1) с кроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжить заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу¹. Изначально в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения².

Решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу возможно только по постановлению суда, соответственно следователь (дознатель) предоставляет в суд ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. При рассмотрении данного ходатайства судья проверяет, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, после исследования материалов и ходатайства дает сведениям оценку в своем решении³.

Если обратиться к судебной практике, то согласно данным Саратовского областного суда, за 11 месяцев

2015 года судами рассмотрено 1 856 ходатайств следователя (дознателя) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из них удовлетворено 1 728, отказано в удовлетворении 128 ходатайств. В 2014 году рассмотрено 1 753 ходатайства, из них удовлетворено 1 574, отказано в удовлетворении 179 ходатайств. Причина роста ходатайств, которые поступили в суд в 2015 году, и впоследствии были удовлетворены является увеличение количества зарегистрированных преступлений и лиц, которые были привлечены к уголовной ответственности⁴.

Изучение практики свидетельствует о том, что по подающему большинству уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях мера пресечения в виде заключения под стражу избирается, а затем продлевается только с учетом одной лишь тяжести предъявленного обвинения, а основания для избрания или продления этой меры пресечения, изложенные в ст. 97 УПК РФ, традиционно носят предположительный характер и редко подтверждаются какими-либо доказательствами⁵. Сроки содержания под стражей, как правило, продлеваются неоднократно по одним и тем же мотивам необходимости выполнения следственных действий, указанных в предыдущих ходатайствах. Анализ судебной практики показал, что при рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу ими учитывалось, что необходимым условием законности содержания под стражей является наличие обоснованного подозрения в совершении преступления.

При отсутствии достаточного количества данных, которые бы свидетельствовали об обоснованности подозрения лица, суды отказывали в удовлетворении такого ходатайства. Так, постановлением Бугурусланского районного суда отказано в удовлетворении ходатайства следователя о заключении под стражу, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, суд сослался в своем постановлении на отсутствие достаточных данных, которые бы свидетельствовали об обоснованности подозрения в совершении преступления. Также, когда суд принимал данное, им было учтено мнение участвовавшего в судебном заседании прокурора, который просил отказать в удовлетворении ходатайства следователя, так как он полагал, что представленных следователем доказательств недостаточно для вывода о причастности к преступлению⁶. В данном случае, суд правильно полагал, что вывод об обоснованности подозрения должен подтверждаться данными, свидетельствующими о причастности подозреваемого, обвиняемого к преступлению⁷.

от 24.05.2016) // Российская газета. 2013. 27 декабря ; СЗ РФ. 2013. № 6270 (294).

⁴ Справка Саратовского областного суда по результатам анализа статистических данных и практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей за 11 месяцев 2015 года // Архив Саратовского областного суда 2015 год.

⁵ Судебный Департамент при Верховном Суде РФ – Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей.

⁶ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (в ред.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 11 октября 2018 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 21 октября 2018 г.) // СЗ РФ. 2001. № 46, ст. 108.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (в ред. от 24.05.2016) // Российская газета. 2013. 27 декабря ; СЗ РФ. 2013. № 6270 (294).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (в ред.

Таким образом, суды не всегда в случаях выявленных нарушений пользуются предоставленным законом правом вынесения частных постановлений, что сказывается на эффективности принимаемых мер, направленных на сокращение заключения под стражу и более широкому применению альтернативных мер пресечения. Необходимо более принципиально реагировать на случаи необоснованных ходатайств органов следствия об избрании данной меры пресечения.

Зиновьева С. Н.

Институт магистратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Ю. Н. Царёв*

ПРИГОВОР: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Уголовное судопроизводство как особо значимый вид государственной деятельности характеризуется тем, что надлежащие цели должны быть достигнуты с помощью надлежащих результатов. Несомненно, надлежащим итогом уголовного судопроизводства является приговор (как обвинительный, так и оправдательный). Приговор, в соответствии с пунктом 28 ст. 5 УПК РФ, это решение о невиновности или виновности подсудимого, о назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции. Именно в данном документе наиболее полно отображаются все обстоятельства уголовного дела, приводятся доказательства, в результате чего делается основной вывод по уголовному делу.

Таким образом, приговор представляет собой итоговый документ уголовного судопроизводства, в котором содержится описание деяния, приводится содержание доказательств, в результате чего делается вывод о невиновности или виновности подсудимого, о виде и размере наказания в случае признания его виновным, а также разрешаются иные вопросы, которые имеют значение для правильного урегулирования всех возникших правоотношений.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ любой приговор (как обвинительный, так и оправдательный) должен отвечать требованиям законности, обоснованности и справедливости. Для того чтобы приговор отвечал указанным требованиям, необходимо, чтобы он был постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ, а также чтобы при разрешении вопросов были правильно применены положения УК РФ. При этом должны быть соблюдены не только те положения УПК РФ, которые непосредственно регламентируют порядок постановления приговора, но и иные требования уголовно-процессуального закона, которые применялись на более ранних стадиях уголовного судопроизводства или на предыдущих этапах

судебного разбирательства в суде первой инстанции. Требование обоснованности приговора означает, что все вопросы должны быть разрешены на основе всестороннего, непосредственного и полного исследования доказательств и установления всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Если доказательства были исследованы надлежащим образом, то выводы суда, изложенные в приговоре, должны в полной мере соответствовать фактическим обстоятельствам уголовного дела. Справедливым является приговор, по которому было назначено наказание, в полной мере соответствующее тяжести преступления, личности осужденного и другим обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела¹.

Особенность приговора в сравнении с иными документами уголовного судопроизводства выражается в том, что в нем в концентрированном виде отражены все доказательства, подтверждающие каждое из обстоятельств, подлежащих доказыванию. При этом наличие даже самых полных доказательств, подтверждающих какое-либо из обстоятельств, закрепленных в ст. 73 УПК РФ, не компенсирует отсутствие или неполноту доказательств, характеризующих иные обстоятельства, которые также подлежат доказыванию в закрепленном законом порядке². В законе детально закреплены требования, предъявляющиеся как к структуре, так и к содержанию приговора³. При этом структура является идентичной вне зависимости от того, какой приговор – обвинительный или оправдательный – будет постановлен. Но наряду с этим в каждом конкретном случае приговор будет наполняться доказательствами, индивидуальная совокупность которых и позволила сделать вывод о необходимости принятия единственно верного решения.

Значительное внимание структуре и содержанию приговора, а также вопросам обеспечения при его постановлении всех прав и законных интересов подсудимых и иных заинтересованных лиц уделяет ВС РФ. В Постановлении Пленума ВС РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»⁴. В Постановлении со ссылками на международные договоры РФ⁵ указано, что справедливым приговор может быть признан лишь в том случае, когда данное требование выполнено в отношении не только содержания самого приговора, но и в отношении самого порядка судебного разбирательства.

¹ См.: *Гриненко А. В.* Обеспечение права на защиту: законодательное закрепление и правоприменительная практика // *Российский судья.* 2015. № 8. С. 17–18.

² См.: *Апостолова Н. Н.* Предварительное расследование и судебное следствие // *Российская юстиция.* 2014. № 7. С. 22–23.

³ См.: *Калинкина Л. Д.* Отмена в апелляционном порядке приговора или иного судебного решения с возвращением уголовного дела на новое судебное рассмотрение // *Российский судья.* 2015. С. 12, 26–27.

⁴ URL: <http://www.vsrif.ru/>. Далее также – Постановление. Позитивно оценивая данный документ, вместе с тем хотелось бы обратить внимание на неточность его наименования. В соответствии с положениями УПК РФ приговор выносится судом не только первой, но и апелляционной инстанции, тогда как в Постановлении разъясняются вопросы, связанные с постановлением приговора лишь судом первой инстанции. По нашему мнению, в данном случае название документа несколько шире его содержания.

⁵ См.: ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // *СЗ РФ.* 1998. № 20, ст. 2143; ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // *Ведомости ВС СССР.* 1976. № 17, ст. 291.

Таким образом, приговор представляет собой итоговый акт, завершающий не только судебное разбирательство, но и судопроизводство в целом. Соответственно, он должен содержать доказательства, непосредственно исследованные в судебном разбирательстве, и лишь в прямо предусмотренных законом случаях возможны ссылки на показания, которые были получены в ходе предварительного расследования.

Коноплин В.С.

*Юридический институт правового
администрирования ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Н.Н. Давыдова*

АДВОКАТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

На сегодняшний день адвокат является незаменимой и практически единственной фигурой в уголовном судопроизводстве, который может выступать со стороны защиты, так и со стороны обвинения – когда представляются интересы потерпевшего, истца (в гражданском процессе), а также частного обвинителя.

На первоначальном этапе производства по уголовному делу подозреваемому очень важна квалифицированная помощь адвоката, необходима она и обвиняемому, в том числе и подсудимому. С помощью адвоката подозреваемый, обвиняемый не только узнает свои права, но и может ими эффективно пользоваться. Адвокатская практика показывает, что часто нарушаются права лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство. Поэтому, помощь адвоката имеет большую значимость в уголовном судопроизводстве.

Практика показала, что, невзирая на большой перечень полномочий адвоката, они не реализуются в жизни (например, сбор доказательств). Так, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ содержит исчерпывающий перечень тех органов и организаций, куда можно сделать адвокатский запрос с целью получения справок, информации и иной документации, имеющей значение для дела.

Несмотря на то, что УПК РФ определяет полномочия защитника по собиранию доказательств (ч. 3 ст. 86), он в полной мере лишен возможности реализовать свои функции, так как следователь является властным должностным лицом, определяющим ход следствия и зачастую отклоняющим все ходатайства защитника. Остается только обжаловать действия следователя в соответствии с действующим законодательством.

Исследование практики показывает, что следователи, расследуя дело, очень много допускают ошибок

и нарушают уголовно-процессуальное законодательство, что приводит к нарушению прав лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство. Поэтому необходимо участие опытного защитника на стадии предварительного расследования. Цель его участия заключается не только в оказании консультативной помощи подзащитному, но и в контроле за правомерностью действий следователя, с соответствующей правовой реакцией на допущенные нарушения норм закона (обжалование действий, бездействий, решений следователя, заявление ходатайств о признании доказательств недопустимыми и т.д.).

Адвокат, подписывающий протокол соглашается с правильностью и полнотой зафиксированной в нем информации. Это один из важнейших этапов участия адвоката в следственном действии. Если он не отразит по каким-нибудь причинам (по невнимательности, не проявит настойчивости, принципиальности и т.п.) неполноту выявленных обстоятельств дела, то впоследствии он утрачивает право на обжалование следственных действий.

Следственные органы не всегда заинтересованы в приобщении к материалам дела сведений и предметов в качестве доказательств, представленных защитником, и потому, как правило, отказывают в удовлетворении подобных ходатайств.

Получается, что следователи отказывают в принятии доказательств, полученных адвокатом, и не приобщают их к делу. Кроме этого, следователи отказывают в удовлетворении ходатайств о проведении допроса лиц, которых ранее опросил адвокатом.

Вопрос о том, можно ли говорить, что закрепленные в ч. 3 ст. 86 УПК РФ положения, касающиеся получения адвокатом доказательств, многие авторы затрагивают в литературе, и он является дискуссионным. Большинство процессуалистов полагает, что «только тот полученный адвокатом-защитником предмет будет процессуально легализован как вещественное доказательство, который будет затем изъят, осмотрен и приобщен к делу следователем, прокурором, судом»².

Таким образом, можно прийти к выводу, что у адвоката недостаточно полномочий в уголовном судопроизводстве для реализации принципа состязательности и равноправия сторон. Полагаем, что ему необходимо предоставить больше полномочий, в свою очередь установить в УПК РФ, что следователи, дознаватели и иные лица, в производстве которых находится уголовное дело, могут отказать в приобщении к материалам уголовного дела предметов, документов, в проведении следственных действий только в строго определенных случаях.

¹ См.: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. Ст. 6.1.

² Кузнецова Н.А. Собрание и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам. М., 2003. С. 91.

Кочнева Е.С.

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент М.А. Лавнов*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ПРОКУРОРОМ И РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА

Взаимодействие следователя, руководителя следственного органа и прокурора является правоотношения в сфере производства уголовного дела. Следует отметить, что важное место в механизме противодействия преступности отводится уголовному судопроизводству.

В соответствии с действующим законодательством следователь является одной из главных фигур уголовного судопроизводства, поскольку он уполномочен руководить расследованием и раскрытием преступлений, квалифицировать уголовное деяние, направлять ход расследования по уголовному делу, принимать решение о производстве процессуальных действий, доказывать виновность (невиновность) лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, заканчивать расследование дела и т.д.

В то же время прокурор обязан осуществлять надзор за законностью деятельности следователей и принимать меры по устранению выявленных нарушений закона, соблюдению прав и свобод граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства¹. Руководитель следственного органа выполняет ведомственный процессуальный контроль, а также прямо контролирует и руководит действиями следователя в расследовании уголовного дела.

На определенных стадиях уголовного процесса данные субъекты взаимодействуют по отдельности или в паре, так, например, на стадии возбуждения как прокурор, так и руководитель следственного органа выявляют и устраняют найденные у следователя нарушения уголовно-процессуального законодательства, а так же отменяют незаконно принятые решения о возбуждении и отказе в возбуждении уголовного дела. В свою очередь следователь вправе обжаловать требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства в ходе предварительного следствия, но только через руководителя следственного органа направляя ему свое письменное возражение, а руководитель уже непосредственно информирует об этом вышестоящего прокурора. Понять природу взаимодействия можно путем сопоставления положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, Федеральному закону «О Следственном комитете Российской Федерации», Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», в которых перечислены основные полномочия указанных органов.

Вопрос взаимодействия должностных лиц, ведущих расследование и контролирующих их деятельность является дискуссионным как в практической деятельности,

¹ См.: *Беляев В.П.* Юридическая деятельность органов прокуратуры и следствия: проблемы взаимодействия. М., 2016. С. 3.

так и в теории. Ученые говорят об отсутствие у прокурора правового механизма, обеспечивающего в полном объеме права и законные интересы граждан, так же спор вызывает право следователя обжаловать решения прокурора и не менее важным вопросом дискуссии остается процессуальная самостоятельность следователя.

Таким образом, можно констатировать, что выше названные субъекты уголовного процесса действуют в целях реализации назначения уголовного судопроизводства, а также обеспечивать производства, законность, соблюдению прав и свобод участников процесса. Именно от должного взаимодействия органов предварительного следствия и прокуратуры в значительной степени зависит эффективность борьбы с преступностью, поэтому оптимизация взаимодействия юридической деятельности прокуроров и следователей в досудебном производстве является важнейшим фактором успешного противодействия преступности.

Прядкина А.К.

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»*

*Научный руководитель:
к.ю.н., доцент М.А. Баранова*

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для эффективной борьбы с растущей транснациональной преступностью необходимо объединение усилий правоохранительных органов многих стран. В процессе международного сотрудничества правоохранительные органы получают из-за рубежа различные материалы, имеющие доказательственное значение по уголовному делу. Действующим УПК РФ (ст. 455) предусмотрено, что доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации. Из этого следует, что такие доказательства, как и доказательства, полученные на территории Российской Федерации, оцениваются с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности, независимо от места их получения.

Под допустимостью доказательств подразумевается их законность, т.е. получение и использование в точном соответствии с правилами, установленными УПК РФ. Критериями допустимости выступают: способность носителя доказательственной информации служить целям установления обстоятельств предмета доказывания; получение доказательства из такого источника, который предусмотрен законодательством; соблюдение процессуальной формы; а также получение доказательств

надлежащим субъектом¹. Специфика процедуры получения доказательств из-за рубежа в порядке оказания правовой помощи предполагает некоторые особенности их проверки и оценки. Так Д.В. Шинкевич выделял следующие критерии допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства: надлежащий источник получения сведений, имеющих доказательственное значение; надлежащий способ получения таких сведений; соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, принципов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, международных договоров, а также законодательства иностранного государства; соблюдение порядка передачи сведений, полученных на территории иностранного государства, в соответствии с международным договором либо исходя из принципа взаимности; соблюдение порядка оформления и заверения таких сведений уполномоченными в соответствии с законодательством иностранного государства и нормами международных договоров Российской Федерации учреждениями и должностными лицами².

Однако даже при соблюдении всех вышеназванных условий нельзя с полной уверенностью утверждать, что полученные в результате исполнения запроса о правовой помощи материалы отвечают требованиям допустимости. Иногда их невозможно соотнести с каким-либо конкретным видом доказательств, предусмотренным в российском уголовном процессе, вследствие принципиальных различий правовых систем. Существует мнение, что такие доказательства можно отнести к «иным документам», но это может повлечь подмену процессуальной формы³. А.Г. Калугин и Д.В. Шинкевич придерживаются точки зрения, согласно которой сведения, полученные на территории другого государства, не могут быть использованы в доказывании по уголовному делу без придания им соответствующей процессуальной формы⁴.

Положения международных актов закрепляют, что при исполнении запросов подлежит применению уголовно-процессуальное законодательство запрашиваемой стороны⁵. Впрочем, международные договоры допускают возможность применения процессуальных норм запрашивающей стороны, если они не противоречат законодательству запрашиваемой стороны⁶. Из этого следует, что при направлении запроса о производстве процессуальных действий, необходимо учитывать особенности национального законодательства запрашиваемой сторо-

ны. К тому же к запросу целесообразно приложить текст соответствующих положений УК РФ и УПК РФ, в соответствии с которыми будет выполняться поручение, что позволит обеспечить допустимость, полученных таким образом доказательств.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что доказательства, полученные на территории иностранного государства в порядке оказания правовой помощи, должны отвечать не только общим требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законодательством к содержанию и форме, но и требованиям общепризнанных принципов и норм международного права, уголовно-процессуального законодательства государства, исполняющего запрос, а также положениям главы 53 УПК РФ. Только в этом случае они могут использоваться в процессе доказывания по уголовному делу.

Разорёнова А.К., Парашук А.А.

Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Ю.В. Францифоров

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В СВЯЗИ С РЕАБИЛИТАЦИЕЙ ЛИЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Как известно, наибольшему ограничению подвергаются права и свободы человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Поэтому права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства⁷.

Часто на практике не исключены случаи незаконного уголовного преследования личности и ограничения ее прав, что нарушает права лица на труд, предпринимательскую деятельность и тому подобное. Вследствие этого возникает право на реабилитацию и возмещение ему причиненного вреда.

Подробно вопросы реабилитации и возмещения вреда, причиненного необоснованным уголовным преследованием, закреплены в 18 главе УПК РФ. В ч. 1 ст. 138 УПК РФ содержатся требования возмещению имущественного вреда. Хотелось бы обратить внимание на некоторые сложности, возникающие при разрешении вопросов о реабилитации лиц в уголовном судопроизводстве.

Во-первых, соблюдение срока исковой давности при обращении лица с заявлением о возмещении вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, закрепленных в ст. 196 ГК РФ и составляет 3 года. Пропуск данного срока является основанием об отказе в удовлетворении заявленных требований.

¹ Францифоров Ю.В., Манова Н.С. Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М.: Юрай, 2015. С. 85.

² Шинкевич Д.В. Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 9.

³ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут. 2017. С. 1264.

⁴ Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Особенности уголовно-процессуального доказывания при оказании международной правовой помощи по уголовным делам: учеб. пособие. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России. 2005. С. 73.

⁵ Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Ч.3 ст. 55 Конституции Российской Федерации.

Во-вторых, момент признания права на реабилитацию т.к. суд не рассматривает вопрос о признании право на реабилитацию, потому что данный вопрос уже разрешен и данное право признано за лицом судом или же дознавателем, следователем. Поэтому суд не вправе отказать лицу в принятии заявления по основанию, что у него не возникло право на реабилитацию.

В-третьих, обеспечение права на защиту. В соответствии с ч. 2 ст. 399 УПК реабилитированный вправе осуществлять свои права с помощью адвоката. Связи с чем необходимо извещать заявителя о дате рассмотрения его заявления о реабилитации, для сохранения его права на защиту.

В-четвертых, возмещение лицу имущественного вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, имеет исчерпывающий список, согласно ч. 1 ст. 135 УПК. В этом списке есть пункт именуемый «иные расходы», который УПК не разъясняет. Однако исходя из постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2011 № 17, к таковым относятся как расходы, понесенные непосредственно в ходе незаконного уголовного преследования, так и понесенные в целях устранения последствий незаконного или необоснованного уголовного преследования, включая затраты на возмещение расходов, связанных с реабилитацией, восстановлением здоровья. Как показывает практика под иными расходами понимают: расходы на проведение различных экспертиз, почтовые расходы, упущенная выгода, расходы с восстановлением расходов, компенсация стоимости имущества, изъятого в ходе незаконного уголовного преследования.

В-пятых, стоит вопрос о возмещении расходов на оказание юридических услуг. Возникает сложность в определении суммы, подлежащей взысканию. Судебная практика по данному вопросу также противоречива. Одни суды считают, что необходимо взыскивать сумму ущерба исходя из принципа разумности и справедливости, а другие указывают, что нормами действующего законодательства не предусмотрена возможность снижения размера возмещения имущественного вреда исходя из принципа разумности. В п.п. 4 и 5 ч. 1 ст. 135 УПК обязывает суд включить в объем возмещения вреда юридическую помощь. Но важно указывать, что расходы должны быть реальными, разумными и понесенными заявителем по необходимости. Также стоит учитывать, что оплата этой юридической помощи должна быть подтверждена.

И наконец, в-шестых, суд в случае недостаточных данных, предоставленных реабилитированным в обоснование своих требований, оказывает ему содействие в собирании дополнительных доказательств, согласно постановлению Пленума ВС РФ¹.

В конечном итоге можно сделать вывод, что суд зачастую производит оценку размера возмещения исходя из своих взглядов на принципы разумности и справедливости. Что часто вызывает противоречия в судебной практике и вынуждает подходить к каждому заявлению по реабилитации максимально индивидуально.

¹ Постановление Пленума от 29.11.2013 № 17 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Савенков Н.Р.

Институт магистратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Д.С. Устинов

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ И ОБОСНОВАННОСТЬЮ РЕШЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Стадия возбуждения уголовного дела является первой стадией уголовного судопроизводства. На данной стадии органы предварительного расследования устанавливают наличие или отсутствие оснований для начала производства по делу. В случае отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела, должностное лицо принимает решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Поскольку в настоящее время возрастают случаи вынесения незаконных и необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, любые механизмы защиты прав и законных интересов граждан, которых затрагивают данные решения, как никогда актуальны². Одним из таких механизмов является прокурорский надзор за принимаемыми решениями по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях.

Надзорная деятельность прокурора по поступившему постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела регулируется ведомственными нормативно-правовыми актами³. На основании данных актов прокурор должен обеспечить всестороннюю, полную и объективную проверку законности и обоснованности каждого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в случае необходимости организовать представление в прокуратуру проверочных материалов по поступившему постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела, а также в срок не позднее 5 суток с момента поступления материалов проверки сообщений о преступлении принимать решение по постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела.

В случае если постановление об отказе в возбуждении уголовного дела признано незаконным или необоснованным, то реагирование прокурора на данное постановление будет кардинально отличаться. Реагирование зависит от того каким органом вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, если решение об отказе в возбуждении уголовного дела

² См.: *Ряполова Я.П.* Процессуальные действия прокурора по надзору за законностью и обоснованностью действий и решений на стадии возбуждения уголовного дела // *Российский следователь.* 2012. № 14. С. 8–11.

³ См.: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 6 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // *Законность.* 2007. № 11; Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 12 июля 2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // *Законность.* 2010. № 10 и др.

приняли органы дознания, то прокурор вправе отменить его, при этом указав на обстоятельства, которые необходимо проверить. Указания могут содержать сроки их исполнения, а также прямое предписание о возбуждении уголовного дела. Можно сделать вывод, что прокурор является полноценным надзорным органом над органами дознания.

Иначе выглядит прокурорский надзор за отказом в возбуждении уголовного дела в органах следствия. Так, прокурор может отменить решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке. Однако, по мнению многих авторов, в настоящее время наблюдается недостаточность надзорных полномочий прокурора по обеспечению законности на стадии возбуждения уголовного дела, в виду чего они предлагают сопровождать отмену незаконного процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела направлением в орган расследования требования о возбуждении уголовного дела¹. Как представляется требование прокурора о возбуждении уголовного дела будет прямым вмешательством в предварительное следствие, нарушая тем самым его независимость. Кроме того, ныне действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ведомственный контроль.

Выглядит целесообразным в целях дальнейшего повышения прокурорского надзора за отказом возбуждения уголовного дела более подробно изложить полномочия прокурора в данной сфере в ныне действующем УПК РФ, поскольку их регламентация в ведомственных нормативно-правовых актах органов прокуратуры выглядит непрозрачна и зачастую противоречит внутренним актам следственных органов. К примеру, если приказ Генерального прокурора № 162 говорит лишь о разумности срока проведения дополнительной проверки по сообщению о преступлении, то приказ Следственного комитета Российской Федерации № 2 устанавливает конкретные ее сроки, закреплённые в ст. 144 УПК². Исходя из этого, можно рассмотреть предложения профессора О.В. Химичевой, которая считает, что нужно законодательно закрепить право прокурора самостоятельно устанавливать срок дополнительной проверки и в случае отмены соответствующего постановления следователя, ограничив его предельными сроками проведения дополнительной проверки. Установление и продление указанного срока прокурором позволит ему контролировать соблюдение разумных сроков при проведении

последственной проверки, повысив эффективность его надзорных полномочий³.

Таким образом, действующее законодательство содержит в себе полноценные механизмы обеспечения законности и обоснованности вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, однако необходимо соединить данные механизмы в действующем УПК во избежание их противоречий в зависимости от органа контроля.

Селюдеев А.А.

Институт магистратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., доцент А.Е. Федюнин

ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ПРОКУРОРА – ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОГО ПРАВОСУДИЯ

В последние годы под влиянием многочисленных изменений в УПК РФ существенно изменилась роль прокурора в осуществлении правосудия. Не обошли эти изменения и взаимоотношения следователя и прокурора. Внезапно прокурор перестал в полной мере сотрудничать со следователем. Всё чаще прокурор не проявляет себя как отец-наставник молодого следователя, а становится по отношению к нему простым чиновником, не заинтересованным в успешном завершении дела. Зачастую прокурор умышленно дистанцируется от следователя, своевременно не изучает уголовные дела, как это было ещё двадцать лет назад, и не даёт письменных указаний по каждому уголовному делу. В те далекие времена всегда можно было прийти в прокуратуру и получить дельный совет по дальнейшему расследованию преступления. Сейчас же, судя по отзывам действующих следователей, прокурор как бы отстранился от следователя. Он может просто выгнать следователя из кабинета, не дав никакого совета. Может отказать от ранее данных слов. Прокурор фактически перестал участвовать в предъявлении обвинения. А ведь буквально несколько десятилетий назад, ни одно постановление о привлечении в качестве обвиняемого по делам так называемой областной подсудности не составлялось без прокурора! И надо отметить, что этот порядок приносил реальные плоды. Прокурор, участвовавший в составлении таких постановлений и иных процессуальных документов, никогда не отказывался в суде от обвинения. Сейчас же прокурор, ощутив хоть сколько-нибудь существенное противодействие со стороны защиты, просто отказывается от поддержания обвинения в суде, вынуждая суд выносить оправдательные пригово-

¹ См.: Рагулин А.В. О необходимости расширения полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 52–65; Щерба С.П., Ережипалиев Д.И. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия: моногр. / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 168; Кругликов А.П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. 2012. № 1. С. 12–16.

² См.: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»; приказ Следственного комитета от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Химичева О.В., Шаров Д.В. К вопросу об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью и обоснованностью решения об отказе в возбуждении уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015, № 5. С. 98–101.

ры. С одной стороны, это прекрасно: правосудие стало более демократичным. Но с другой, преступник с гордо поднятой головой выходит на свободу, требует компенсации, а потерпевший остаётся беззащитным. Всем известно, что его дальнейшие жалобы-ходатайства не повлияют на неизбежность оправдательного приговора. Так что же делать?

По нашему глубокому убеждению, крайне необходимо в кратчайшие сроки наладить деловое взаимодействие прокурора и следователя при расследовании уголовных дел. В противном случае, в условиях всё возрастающего уровня противодействия расследованию скоро судом будет править сторона защиты. Ни прокурору, ни тем более следователю в осуществлении правосудия не останется даже маленького местечка.

Правовое основание для налаживания делового взаимодействия следователя и прокурора имеется, это пункт 47 ст. 5 УПК РФ, где прокурор и следователь изначально отнесены к стороне обвинения. Диспозиция данной статьи закона предполагает взаимодействие следователя и прокурора. Более того, как нам представляется, без эффективного взаимодействия этих участников уголовного процесса вообще невозможно раскрыть и расследовать ни одно преступление. Попытаемся доказать этот тезис на примере расследования преступления, совершенного в сфере незаконного оборота наркотиков (далее – НОН).

Как известно, следователь вправе самостоятельно возбудить уголовное дело по факту НОН, не запрашивая согласия прокурора, но согласуя принятое решение с руководителем следственного органа. В обычной ситуации действительно участия прокурора на данной стадии не требуется, но при возникновении конфликта между следователем и его непосредственным руководителем никаких препятствий прокурору разрешить конфликт, встав на сторону следователя (если, конечно, тот прав и отстаивает букву и дух закона), не существует. И это будет

оправданно, поскольку в ходе длительного конфликта по делам о НОН могут быть безвозвратно утрачены важные источники доказательственной информации (речь идёт о тех синтетических наркотических средствах, которые под влиянием фактора времени изменяют свой вес, объем и консистенцию). Безучастное отношение прокурора к конфликту между следователем и руководителем следственного органа может способствовать уклонению виновного лица от справедливого наказания. Кто от этого выиграет? Ведь вполне возможно, что руководитель следственного органа, препятствуя возбуждению уголовного дела, руководствовался не требованиями закона, а коррупционными мотивами. Почему же прокурор остаётся в стороне (если, боимся это сказать, он не сам коррупционер)?

Далее нередко возникает ситуация, в которой руководитель следственного органа, получив оперативно-розыскную информацию, умышленно утаивает её от следователя. Почему информация скрывается? Нередко из-за того, что руководитель следственного отдела «отрабатывает» чей-то заказ, т.е. участвует в коррупционной сделке. Подобные факты имеют место, не надо этого отрицать. Куда пойти следователю за помощью? И в этой ситуации, по нашему мнению, следователь вправе обратиться непосредственно к прокурору. Как нам представляется, прокурор обладает достаточными полномочиями принудить руководителя следственного органа в полной мере исполнить требования закона.

Завершая своё короткое исследование, мы вновь призываем научную общественность к тому, чтобы не противопоставлять фигуры следователя и прокурора, а наоборот, способствовать налаживанию делового взаимодействия данных участников процесса, исходя из постулата о том, что это одно из условий осуществления справедливого правосудия.

Секция 14.

ЮРИДИЧЕСКИЕ КЛИНИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Колодин О.А.

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент О.В. Николайченко*

СПОСОБЫ И МЕТОДЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ЮРИДИЧЕСКИЕ КЛИНИКИ

В своей работе я бы хотел рассмотреть проблему развития и повышения профессиональных навыков будущих юристов, пока еще студентов высшего учебного заведения. Актуальность указанной мною проблемы во многом связана со сложностью и многогранностью современного законодательства и необходимостью освоения студентами базовых, фундаментальных навыков, необходимых современному специалисту в области права для дальнейшего становления его как профессионала высокого уровня.

Прежде всего, стоит сказать, что в России конца XX в. необходимости организации клинического образования заговорили юристы, получившие возможность изучать зарубежный опыт преподавания юридических наук, особенно в США. В 1993-1997 гг. многие будущие клиницисты – основатели юридических клиник России находились на стажировке в США, где им была предоставлена возможность увидеть и «потрогать руками» юридические клиники. После возвращения из таких поездок некоторые российские преподаватели юридических вузов задумались о возможности адаптации идеи юридических клиник к российской действительности. В настоящее время в России действует уже свыше 70 подобных учреждений. Саратовская Государственная Юридическая Академия не стала исключением. На базе нашего вуза в настоящее время функционирует юридическая клиника, которая оказывает правовую помощь гражданам. Консультируют при этом студенты, осваивающие в настоящее время правовые дисциплины под руководством опытных преподавателей. Тут уместно обратиться к известному профессору и юристу Мейеру Д.И., считавшему, что юристов, как и медиков, необходимо обучать практической деятельности на «живых» примерах, разрешая реальные ситуации. Я полностью разделяю точку зрения профессора Мейера Д.И.¹, и считаю, что консолидация (опытный преподаватель и студент) позволяет будущим студентам в дальнейшем гораздо проще адаптироваться к выбранной профессии со всеми ее особенностями.

¹ Слепченко Е.В., Нахова Е.В. Юридическая клиника как инновационный метод обучения // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. № 3. Т. 16. С. 98.

Ни для кого не секрет, что, не смотря на предоставляемую вузом возможность уже сейчас получить немалый практический опыт, юридические клиники не переполнены студентами, жаждущих получить практические навыки. Пожалуй, этот вопрос в настоящее время стоит довольно остро.

В настоящий момент руководители юридических клиник различными способами пытаются вызвать у студентов интерес к получению практических навыков посредством юридических клиник, среди которых:

- 1) Реальная возможность консультирования настоящих граждан
- 2) Составление процессуальных документов с дальнейшей передаче в правоохранительные органы
- 3) Взаимодействие с различными правоохранительными органами и знакомство с их деятельностью на практике
- 4) Выдача документов, подтверждающих прохождение обучения в юридической клинике
- 5) Поощрения по учебе особо отличившихся и успешных студентов

Данный перечень, безусловно, не является исчерпывающим. Каждый ВУЗ стремится различными способами привлечь к практическому изучению в юридических клиниках студентов.

Решая вопрос о методах и способах привлечения студентов в юридические клиники, стоит обратиться к опыту зарубежных стран. В частности к стране-создательнице юридических клиник – США. Например, юридический факультет Гарвардского университета – это одна из крупнейших и наиболее влиятельных школ в стране, имеет семь различных юридических клиник. Одна клиника фокусируется по вопросам уголовного правосудия, другая на детей и ювенальной юстиции, третья на соблюдении международных прав человека, четвертая по вопросам иммиграции и беженцев, а пятая по вопросам, связанным с Интернетом. Есть также два различных клиники, которые предоставляют услуги общего гражданского права для бедных. Одна обрабатывает более 1000 случаев в год и работает уже третий год, где оказывают помощь студенты Гарвардского законом. Вот так, Гарвардское Бюро юридической помощи, которое впервые открыло свои двери в 1913 году, все еще работает и продолжает служить для удовлетворения правовых потребностей бедных людей в районе Бостона. В юридическом бюро работают около 45 студентов-юристов второго и третьего года обучения, которые работают не менее 20 часов в неделю.

На наш взгляд, подобного рода деления по различным сферам права помогла бы нашим студентам с большим энтузиазмом идти в юридические клиники. Обусловлено это

в первую очередь тем, что уже ко второму-третьему курсу студент начинает понимать какая сфера законодательства ему близка. Однако в этом есть и свой минус, для начала деление на сферы исключает возможность знакомиться с другими не менее важными отраслями права. Поскольку законодательство предполагает тесное взаимодействие различных его отраслей, то современному юристу просто необходимо иметь представление и отчасти владеть другими, не менее важными отраслями права.

На мой взгляд, опыт США определенно привнес бы в работу юридических клиник положительную динамику, но следует:

1) С самого начала обучения проводить профилактические беседы о необходимости практики и возможности ее получения при вузе;

2) Популяризировать юридические клиники среди студентов путем собраний, видеороликов, беседами со студентами, которые уже занимаются консультациями;

3) Повышать правовую ответственность студентов, значимость закона и особую роль права в современном обществе.

Подводя итоги, необходимо сказать, что юридические клиники, несомненно, играют большую роль в становлении будущего юриста как высококвалифицированного специалиста. Но для этого, необходимы инструменты, с помощью которых студенты станут уважительнее и с большей долей ответственности относиться к юридическим клиникам и праву в целом.

Марченкова М.А., Спрыгина М.С.

*Межрегиональный юридический институт
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент О.В. Николайченко

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ СТАЖЕРОВ В ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИКАХ

Сущность клинического обучения в юридических клиниках представляется нам как искусство, которое осуществляется поэтапно, в виде постепенного изложения студентам – клиницистам дисциплин, с помощью совокупности средств, приемов и методик.

Выделяют несколько методов обучения стажеров в юридических клиниках, среди них: словесные, практические и наглядные. Словесный метод включает в себя устные лекции, рассказы, беседы и разъяснения преподавателей по тому или иному вопросу, по тому или конкретному случаю. К группе практических методов относят практические задания, решение конфликтных ситуаций, на основе конкретных примеров, деловые игры, моделирование консультирования. В группу наглядных методов включены просмотры обучающих фильмов, использование технических средств и т.д.

Стажировка каждого студента направлена на накопление, углубление и овладение знаниями в области

юриспруденции, приемами консультирования, общения с другими людьми, умения быстро, грамотно и корректно разбирать разного уровня сложности юридические дела. Именно поэтому методология обучения в юридических клиниках отличается от методов других стажировок. Одним из таких отличий являются этапы обучения.

Для клинической стажировки характерны следующие этапы:

Первый этап предполагает под собой проведение лекций. Этот этап включает словесный и наглядный методы. Студенты-клиницисты осознают значимость будущей профессии. Сами лекции включают в себя правила по выработке навыков интервьюирования, консультирования клиентов, анализа материалов дела, юридическую технику составления процессуальных документов, помогают студентам наиболее лучше разобраться в толковании и применении законодательства в тех или иных случаях.

Второй этап подразумевает под собой проведение деловых игр, моделирование реального консультирования. Этот этап основан на практическом методе. В ходе данного этапа стажеры учатся строить диалог с гражданином, обратившимся за помощью. Здесь студенты-клиницисты пробуют себя в роли реальных юристов, оказывающих помощь гражданам, закрепляют свою теоретическую базу на практике. Здесь у студента и у преподавателя есть возможность провести работу над ошибками и понять, в какой области юриспруденции нужно еще поработать над теорией.

И наконец, третий этап подразумевает под собой консультирование реального клиента, под наблюдением руководства. На этом этапе идет применение самим студентом всех знаний, полученных в процессе обучения. Студент-клиницист сам строит процесс консультации, задает вопросы, которые, по его мнению, помогут ему лучше понять обстоятельства дела, запрашивает у граждан документы, касающиеся проблематики вопроса, использует нормативно-правовые акты, относящиеся к данному вопросу¹.

Необходимо отметить что при клиническом обучении и вне зависимости от того сколько этапов оно проходит эффективным является применение интерактивных методов. К ним относят тренинги, с помощью которых учат действовать корректно и эффективно сотрудничать с социальной средой, познавать себя. Выделяют различные формы тренинга, например, такие как: мозговой штурм, который является хорошим способом научить студентов реализовывать практические знания на практике; дискуссия, позволяющая выявить различные точки зрения для решения определенной проблемы, получить навыки публичного выступления и научиться уважать мнение коллег. Еще одной формой проведения тренинга является работа в малых группах, которая развивает навыки наблюдения и комментирования профессиональных действий коллег, позволяющая запомнить, как вести себя в той или иной ситуации².

¹ См.: Дружинина А.В. Становление юридической клиники в вузах России // Юридическое образование и наука. 2011. № 4. С. 16–18.

² См.: Лоджук М.Т. Юридическое клиническое образование студентов // Всероссийский журнал научных публикаций. 2013. № 5(20). С. 40–42.

На мой взгляд, методика обучения студентов-клиницистов должна подбираться сугубо индивидуально, так как именно в процессе индивидуальной подготовки каждого студента к стажировке можно с наиболее лучшей стороны раскрыть его потенциал, понять уровень его знаний. А как одним из стимуляторов обучения студентов в юридических клиниках, считаю возможным закрепление стажировки в юридической клинике, как отдельное программы подготовки студентов, позволяющей судить о степени профессионализма будущих юристов.

Мохначёва Е.Ю.

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент О.В. Николайченко*

ЮРИДИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ

Работа в юридической клинике – уникальная возможность для студента дополнить академическое образование практическим знаниями и навыками. Основная цель – повышение уровня правовой информации населения, оказание бесплатной юридической помощи незащищенным слоям населения и, конечно же, получение практического опыта.

Сталкиваясь с реальными жизненными ситуациями, разговаривая с посетителями клиники, понимаешь, насколько масштабна сохраняющаяся правовая безграмотность населения. Обращающиеся за советом или помощью люди либо совершенно не представляют себе тех законодательных правил, которыми регулируется их социальная жизнь, либо имеет неверное представление.

Как писал об этом профессор А.В. Юдин, “само понятие юридического быта ... основывается на противопоставлении двух реальностей: 1) нормативной реальности – складывающейся из такого строя общественных отношений, который задан правовыми нормами в нормативно-правовых актах; 2) обыденной реальности – складывающейся из неформальных правил поведения и представлений о праве, зачастую различающихся с действительным содержанием правовых норм». ¹Причиной тому – уровень развития правосознания наших сограждан, в связи с которым на государственном уровне даже принимаются программные документы². Конечно, знать досконально нормы права и разъяснения высших судебных инстанций от неспециалистов и не требуется, но бытует и незнание даже, например, своего права на обжалование действий и решений различных лиц.

В таких ситуациях сотрудник клиники должен, как я полагаю, прежде всего ориентироваться на уровень сво-

его собеседника, стараясь объяснять наиболее подробно и просто, выбирая общеупотребительные слова вместо специально-юридических. Другими словами, чтобы добиться нормальной коммуникации, весьма полезно умение «поймать» стиль мышления интервьюера, выявить особенности его речи, хотя бы примерно оценить уровень образования.

Умение выстроить доверительные отношения с клиентом – очень важный навык, которой можно получить во время работы в юридической клинике. Недаром опытные адвокаты утверждают, что каждый клиент, доверитель – это не просто человек, обращающийся за юридической помощью. В соответствии с психологическим подходом, «доверитель – человек определенного возраста, пола; представитель конкретной профессии, социального слоя, нации, имеющий жизненный опыт, установки, действующий в соответствии с конкретными мотивами, т.е. индивид с набором специфических особенностей, отличающих его от других. Учитывая это, консультирование двух разных клиентов по одному и тому же вопросу пройдет совершенно по-разному». В такой ситуации и сотрудникам юридической клиники, вступающим в профессиональный диалог с клиентом, необходимо учитывать его психологические особенности, состояние, мотивы и в соответствии с этим выстраивать взаимодействие с ним.

Еще одна проблема, вырастающая из неграмотности – неумение обращающихся лиц указывать на существенные моменты в деле. Зачастую при обращении история имеет совершенно иной, нежели в реальности, вид. В таких случаях (когда у меня возникает ощущение, что ситуация выглядит слишком уж «красиво») я лично прибегаю к такому приему как детализация. В общем-то это прием допроса, его изучают в курсе криминалистики, но грамотно и аккуратно, без давления его можно применять и в диалоге с клиентом клиники – выражать заинтересованность, просить пояснить, иным образом получать информацию, которую он почему-то не излагает изначально.

Ну и третья проблема – страх ответственности. Из-за него тоже очень часто скрывается и утаивается что-либо важное для дела. Бытует предостережение, что сотрудники юридических служб чем-то сродни правоохранительным органам, могущим каким-то образом наказать обращающихся за их неправомерные или просто неприглядные действия. В таких случаях следует разъяснить гражданам суть юридической помощи и принципы, на которых основывается ее оказание независимыми правовыми советниками и службами, к которым относится и юридическая клиника при вузе.

Таким образом, каждую задачу сотруднику юридической клиники необходимо решать, используя индивидуальный подход. Собственно юридическая работа должна всегда сопровождаться взаимодействием между сотрудником юридической клиники и посетителем, с целью исключения чувства напряжения, мешающие доверителю признать и оценить полезный результат консультации.

¹ Юдин А.В. Некоторые особенности юридического быта современной России и их влияние на гражданское судопроизводство // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 86.

Муслиева А.Я.

*Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент О.В. Николайченко

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Основная задача юристов заключается не только в получении нового знания, но и в использовании этих знаний на практике, эффективной переподготовке и повышении квалификации. Поэтому результат обучения в любом юридическом вузе должен заключаться в знании изученного, в его понимании и умении использования.

В нашем правовом государстве к юристу предъявляются высокие профессиональные и морально-этические требования. Для того, чтобы стать квалифицированным юристом, надо обладать обширными знаниями и правовым опытом.

Как известно, на данный момент учебный процесс на юридических факультетах вузов предполагает в большей степени теоретическую направленность, в то время как необходимой представляется практика на всех его стадиях, во всех его аспектах и формах.

Для формирования у студентов практических навыков, которые пригодятся им в их будущей профессиональной деятельности, в некоторых вузах создано такое подразделение как юридическая клиника, где студентам предоставляется возможность заниматься самостоятельным исследованием и решать самостоятельно профессиональные юридические задачи, при этом оказывать бесплатную юридическую помощь гражданам.

Создание и развитие юридических клиник на базе вузов решает вопросы в области профессионального юридического образования и в области повышения правовой культуры граждан. Клиники помогают студентам в таких направлениях деятельности вуза как научное, образовательное и организации практики студентов.

Научное направление деятельности клиники включает в себя сбор и обработку правоприменительной практики для того, чтобы студенты могли подготовиться к научным сообщениям, курсовым и дипломным работам.

Образовательное направление заключается в том, что клиника имеет свою собственную программу, главным отличием от других занятий которого является то, что изучаемые и разбираемые студентами случаи представляются со всеми подробностями из реальной жизни. Более того, практическая направленность проявляется, когда студенты уже самостоятельно могут проконсультировать граждан, решать их проблемы, применяя полученные за годы обучения знания. Данная направленность для учащихся вузов является самой необходимой частью, где они могут получить достаточно хороший опыт взаимодействия с гражданами, что для юриста является необходимым атрибутом.

Более десяти лет практики сформировали некоторые общие принципы организации и деятельности юридических клиник.

1) Являясь элементом процесса обучения студентов-юристов, они объединяют усилия и энтузиазм преподавателя – руководителя клинической программы и студентов. Как правило, клиники создаются на добровольной основе. Так студенты и преподаватели работают в клинике в свободное от занятий время.

2) В юридической клинике обычно работают студенты старших курсов, которые имеют достаточные знания в вопросах права. Однако в некоторых клиниках разрешается обучение и студентов младших курсов, но только получив соответствующую подготовку, они допускаются к работе с клиентами.

3) Вся работа в клинике проходит под строгим контролем преподавателя – руководителя соответствующей юридической программы.

4) В юридических клиниках действуют этические нормы поведения, одним из которых является обязательное предупреждение клиента о том, что помощь ему будет оказана студентом. Также в систему этических правил входит и безвозмездность оказываемой помощи.

Нельзя не отметить, что учреждение юридических клиник в России является важным практическим институтом. Работа студентов в клинике развивает у них навыки практической юридической работы, формирует профессионально значимые черты характера и способствует нравственному формированию будущего юриста как социально активной личности¹.

Профессор В.П. Малков считает, что работу юридических клиник следует включить в учебный план юридических факультетов вузов, они должны быть учебными подразделениями, через эти клиники должны проходить все студенты, обучающиеся по юридической специальности. Это поможет улучшить практическую подготовку выпускников. Клиники можно развивать и как учебное подразделение, и как общественное объединение студентов для оказания юридической помощи населению².

Таким образом, анализируя все вышеизложенного, считаем необходимым сделать занятия в юридической клинике обязательными для всех студентов старших курсов. Это, несомненно, позволит высшим учебным заведениям повысить качество обучения и подготовки квалифицированных студентов. При прохождении обучения в клиниках студенты получают необходимый для юристов опыт. Более того, это увеличит шансы на бесплатную помощь людям, у которых отсутствуют средства для обращения в юридические консультации и получения помощи адвоката.

¹ Николаева Л.А. Формирование коммуникативной толерантности студентов-будущих юристов на основе интерактивного общения // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 7. С. 182–189.

² И людям помощь, и студентам практика. Редакционный материал // Законность. 2008 № 10.

Уварова А.Ю.

*Институт юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»*

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент А.Н. Балашов

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК В СТАНОВЛЕНИИ ЮРИСТА

На базе многих вузов России и не только действуют юридические клиники, в которых студенты-стажёры под руководством преподавателей оказывают юридическую помощь нуждающемуся населению. Стажировка в такой клинике происходит совершенно бесплатно, при этом любой заинтересовавшийся студент может попробовать себя в качестве консультанта. Но, к сожалению, изъявляет желание значительно меньшая часть обучающихся. Можно предположить, что это связано с отсутствием представления о роли, которую играет стажировка в их деятельности. Поэтому данная статья будет посвящена значению юридических клиник в подготовке студента-юриста.

По мнению Т.Г. Озерниковой, «...клиническое юридическое образование помогает студентам усваивать теоретическую программу. При очень сложных ситуациях в процессе работы с клиентами студенты вынуждены обращаться за юридической помощью. Это стимулирует их осознано изучать многие дисциплины и ликвидировать пробелы в знаниях»¹. При этом происходит закрепление на практике полученных теоретических знаний. Так, например, обращается гражданка, которая возмущена бездействием управляющей компании по поводу протечки крыши дома и просит составить жалобу в прокуратуру. Здесь то сразу и вспоминается занятие по административному праву о формах обращения граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Однако знание определения жалобы по ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» и отличий её от других видов обращений недостаточно, необходимо представлять, как выглядит документ в настоящей жизни, а это достигается только после её составления. Также студентами готовятся претензии, исковые заявления, происходит знакомство с копиями реальных судебных решений, определений об оставлении искового заявления без движения и другими процессуальными документами.

Следующим моментом, который стоит отметить – это развитие коммуникативных навыков, которые так важны для нашей будущей профессии. В юридическую клинику за помощью обращаются самые различные люди: по демографическую, социальному, психологическому и иным признакам. Кто-то через чур общительный, из речи которого сложно понять суть правовой проблемы, кто-то наоборот слишком замкнут, и студентам приходится задавать многочисленные вопросы, чтобы хоть за что-то зацепиться. Поэтому к каждому необходимо подобрать

свой подход, нужные слова, чтобы в конечном итоге помочь клиенту, решить волнующий его вопрос. А это ведь большой плюс для коммуникативного развития. При этом важно не только понять посетителя, но и суметь донести до него юридическую информацию доступным ему языком, чтобы гражданин получил то, за чем он приходил.

Кроме того, юридическая клиника способствует развитию в студентах чувства ответственности, сострадания, учит неравнодушно относиться к проблемам других. Ведь не секрет, что стажёры оказывают юридическую помощь на безвозмездной основе, при этом выполняя работу настоящих юрисконсультов. Но несмотря на этот факт они всё равно тратят своё свободное время, силы для изучения соответствующей нормативной базы, исследования судебной практики, чтобы не подвести тех людей, которые так надеются и рассчитывают на их помощь.

Но и, безусловно, основным моментом в посещении юридической клиники является получение опыта. Всем известно, насколько в настоящее время на рынке труда юридическая специальность конкурента, в связи с чем выпускники часто сталкиваются с трудностями при поиске работы.

Нельзя не согласиться с высказыванием Л.А. Воскобитовой о том, что сама профессиональная деятельность юриста в последнее десятилетие настолько усложнилась, что работодатели начали все настойчивее требовать от выпускника не только диплома, но и опыта практической работы. Это породило различные искажения сути подготовки юристов. Студенты начали искать возможности «сделать запись» в трудовой книжке, имитируя наличие трудового стажа. Однако это не прибавляло навыков и умений. И только юридические клиники позволили студентам и вузам ответить на вызов времени. Профессиональная подготовка расширилась, включив в дополнение к теоретическим занятиям еще и обучение навыкам практической деятельности. Поэтому юридическая клиника является реальным шансом получения практических знаний и опыта, что в дальнейшем будет способствовать при трудоустройстве².

Таким образом, юридические клиники оказывают огромное значение для студента-юриста. Ведь они не только помогают обучающимся приобрести практические знания и навыки будущей профессии, но и развивают в них социально-значимые качества, которые формируют студента как личность.

¹ Озерникова Т.Г., Смирнова И.Г., Тетерина О.А. Особенности развития юридических клиник в современных условиях и их место в образовательном кластере. Иркутск. 2015. Т. 25. № 2. С. 312.

² См.: Воскобитова Л.А. Роль и возможности юридических клиник в оказании бесплатной юридической помощи. М., 2010. С. 159.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Михалкина В.Е. Проблемы государственного регулирования блокчейна	3
Преснякова А.А. О роли представительного органа в системе местного самоуправления.....	3
Смирнова А.С. «Конкурсный» порядок избрания главы муниципального образования: проблемы правового регулирования	4
Бирюкова А.А. Эффективность использования методов государственного управления	5
Ваняева Е.В. Некоторые проблемы урегулирования конфликта интересов на государственной службе	6
Гаврилова Е.С. Административный договор: понятие, сущность, перспективы развития	7
Гнатенко Ю.С. Дисциплинарная ответственность прокурорских работников: совершенствование правового регулирования.....	8
Дашкыл-оол С.Б. Проблема морально-этического облика госслужащего	9
Ерофеева А.Д. Проблемы административного наказания иностранных граждан. Принцип справедливости в административном праве	10
Жигалина Ю.В. Правовое положение помощника и стажера адвоката.....	11
Козлова С.И. Некоторые проблемы применения административного задержания к несовершеннолетним	12
Павлова М.Ф. Проблемы применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия как меры административного принуждения	13
Самохина А.С. Разграничение полномочий между государством и МСУ в части здравоохранения	14
Татарина М.И. Особенности обязательных работ в системе административных наказаний.....	15
Хананова А.А. Административная ответственность военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания.....	16

Секция 2. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Вахрушева В.Н. Медиация как альтернативный способ разрешения семейных споров	18
Козленко М.В. Некоторые проблемы разграничения подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами	19
Черненко В.А. Снятие дела с рассмотрения как институт гражданского процесса	20
Аркуша О.П. Некоторые проблемные вопросы заключения мирового соглашения в гражданском судопроизводстве	21
Бибикова А.А. Фикция извещения в гражданском процессе	22
Буюнова Е.С., Колосова М.Г. Применение электронных доказательств в гражданском процессе	23

Гербекова Ф.Я.	Проблемы совершенствования института судебного представительства в Российской Федерации.....	23
Ершов Д.А.	Процедура медиации в России: проблемы на современном этапе.....	25
Макарова Т.Р.	Отвод судьи в гражданском судопроизводстве.....	26
Насимова А.О.	Медиация как способ разрешения семейных споров	27
Россомахина К.С.	Использование видеоконференцсвязи в гражданском процессе.....	28
Семиченко Н.А.	Электронный документ как средство доказывания в гражданском процессе.....	29
Серебрякова А.Ю.	Медиация в гражданском судопроизводстве Российской Федерации	30
Сморгунова А.В.	Заключение эксперта как средство доказывания	31
Торопов Н.Н.	К вопросу о обеспечении явки свидетеля в арбитражном процессе.....	32
Трухова М.Е., Ярош Т.Н.	Проблемы разграничения судебного приказа от судебного решения.....	33
Хохлова Д.П.	Досудебный порядок разрешения споров как предпосылка права на обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства	34
Целовальник Ю.С.	Адвокатская монополия по гражданским делам	35

Секция 3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Васильева А.М.	Конституционное право на оказание квалифицированной юридической помощи	36
Гугнюк В.А.	Сходство до степени смешения фирменных наименований юридических лиц	37
Дальхеев А.А.	Защита прав миноритарных акционеров	38
Дюнина Д.А.	Основные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет	39
Канева Л.С., Серебрякова В.С.	К вопросу об урегулировании наследственных правоотношений, возникающих вследствие проведения экстракорпорального оплодотворения с использованием криоконсервированных половых клеток умершего генетического родителя (отца)	40
Коренева А.А.	Астрент: проблемы правоприменения.....	41
Лобанчиков В.А.	Правовая доктрина в гражданском законодательстве РФ	42
Махмутова М.В.	Институт права застройки в контексте реформы вещного права в России.....	43
Миронова А.С.	Проблемы института признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим	44
Модератов В.О.	Деньги как объект гражданских прав.....	45
Новоселова Е.А.	Реализация конституционного права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации.....	45
Овчеренко М.Е.	Проблемы определения размера компенсации морального вреда	47

Позднякова В.С.	
Институт морального вреда в российском и зарубежном праве: сравнительно-правовой анализ.....	48
Рыжкова В.А.	
Нотариус в новом статусе: преимущество или проблематика законодательной новеллы	49
Смирнова М.М.	
Ответственность образовательных организаций за вред, причиненный малолетним гражданином.....	50
Тесля Е.А.	
К вопросу правовой природы дарения и его места в системе гражданско-правовых отношений.....	50
Чукавин А.А.	
Совместное завещание: постановка проблемы.....	52
Багомедова П.М-И.	
Совершение гражданско-правовых сделок несовершеннолетними	52
Богильмова В.В.	
Проблемы применения норм о недействительности сделок	53
Боков Э.А.	
К вопросу о предпринимательской деятельности несовершеннолетних в Российской Федерации.....	54
Вострухина А.Г.	
Компенсация морального вреда: вопросы соотношения теории и практики.....	56
Ворыпаева Н.А., Зубова О.А.	
Договор страхования как основа реализации страховых отношений в России и проблемы его применения	57
Емжина Я.А.	
Институт объявления гражданина умершим по гражданскому законодательству России	58
Курганова Е.С.	
Категория «недвижимость» в российском и зарубежном праве: понятие и признаки	59
Крутякова А.В.	
Банкротство физических лиц.....	60
Романова А.С.	
Правовое регулирование договора каршеринга	61
Сидоренко К.С.	
Проблема рассмотрения патронажа как формы попечительства.....	62
Смолькова А.И.	
Правовые аспекты возврата и обмена технически сложных товаров	63
Стадников А.А.	
Возмещение убытков как один из основных способов защиты гражданских прав.....	64
Худяков Н.Д.	
Электронный договор: проблемы заключения и перспективы развития.....	65

Секция 4. ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Копылов В.П.	
Плата за негативное воздействие на окружающую среду – мера, обеспечивающая охрану окружающей среды.....	67
Петкина Е.И.	
К вопросу о необходимости принятия Экологического кодекса РФ	68
Барнев И.С., Долина А.С.	
К вопросу об эколого-правовой охране озера Байкал.....	69
Белан В.В., Луткова Т.В.	
Экологические проблемы здоровьесберегающей жизнедеятельности студентов	69
Веденина Н.В., Ерошичева П.А.	
Формы защиты экологических прав граждан	70
Коркмазова Э.З.	
История и тенденции развития правового статуса Каспийского моря.....	71
Сорокина К.В., Лигостаева А.И.	
К вопросу о развитии законодательства в сфере традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации	72

Стрекалова О.Д.	
Ответственность за незаконную охоту: проблемы квалификации	73
Нахапетян К.С.	
Проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде	74
Шевякова Ю.А.	
Некоторые вопросы судебной защиты конституционного права на благоприятную окружающую среду.....	75

Секция 5. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО

Варнавская М.Л.	
Право на забвение в российской правовой системе	77
Аввакумова Н.А.	
Критическая информационная инфраструктура РФ. Понятие, значение, мировая практика	78
Авгерино Е.Ю.	
Информационно-правовые аспекты формирования законодательства о робототехнике.....	79
Алферов И.С., Петрова П.А.	
Ответственность за распространение недостоверной информации в сети Интернет.....	80
Донецкова С.В.	
Информационная безопасность в Российской Федерации	80
Новикова А.И.	
Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет	82

Секция 6. КОНСТИТУЦИОННОЕ И ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Косачева Т.С.	
Конституционно-правовые деликты как основание конституционной ответственности	83
Паныч А.В.	
Правовое регулирование образования в составе Российской Федерации нового субъекта	84
Романова М.М.	
Проблема принятия ФКЗ «О Конституционном Собрании Российской Федерации».....	85
Цыбряева Д.О.	
Проблемы реализации права на мирные собрания	86
Акмашева О.В., Терещенко Н.В.	
Конституционно-правовой статус Администрации Президента России	87
Алексеева А.А., Бусыгина А.Ю.	
Проблема правового закрепления однополых браков в России.....	88
Винокурова А.А.	
Право человека на эвтаназию в России	88
Горобец В.В., Куценко В.В.	
Общественная палата РФ – государственный или общественный орган?.....	89
Денисултанов И.С., Ковалева Р.В.	
Опыт Японии в сфере противодействия коррупции	90
Дубровина Ю.Я.	
Права граждан на получение информации о выборах: понятие, сроки и содержание.....	91
Елисева В.О.	
Субъективное избирательное право и проблемы повышения правовой культуры избирателей и их явки на выборы.....	93
Зуева Ю.А., Юдашнова А.С.	
Проблема конституционной легализации оружия в США	94
Иванина Е.С.	
Голосование против всех кандидатов: исключить нельзя, оставить	95
Космачев Д.Ю.	
Зарубежный опыт построения организации органов власти в сфере таможенного дела	96
Кучерова В.И.	
Проблемы внедрения ювенальной юстиции в судебную систему Российской Федерации.....	97

Маркин Д.Н., Рафиков Р.М.	
Институт отзыва депутата как мера конституционно-правовой ответственности: pro et contra	98
Микаелян Х.Д.	
Муниципальный фильтр: проблемы региональных выборов.....	99
Муртазаев Х.М.	
Эвтаназия в контексте конституционного права на жизнь	101
Новрузова К.В.	
Общественная палата Российской Федерации как орган общественного контроля.....	101
Прохоров Н.А., Шахнавазов А.А.	
Президентская республика как основа российского конституционного строя	103
Рамазанова К.С.	
Правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития	104
Смирнова Т.Ю.	
Избирательное право России: понятие, принципы, особенности. Юридическая ответственность за нарушение норм избирательного права.....	105
Шихалиев М.Р.	
Институт Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ	106

Секция 7. КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Дьяченко Е.О., Пономарев И.И.	
Биометрические технологии в идентификации личности.....	107
Зубков Д.Д., Ушаков А.А.	
Проблемы использования специальных экономических знаний при исследовании документов, оформляемых с помощью электронных банковских систем.....	107
Левашова А.В., Лукинский И.С.	
Использование криминалистического описания динамических признаков человека при проведении ОРМ	108
Панова Ю.А., Тренина А.Ю.	
Современные проблемы организации и производства судебно-экономической экспертизы.....	109
Ремизова В.А.	
К вопросу об исследовании нажимных характеристик кратких записей	110
Стрельцов М.А.	
Перспективы развития криминалистической регистрации.....	111
Укладова Е.А.	
Отдельные проблемные моменты, возникающие при проведении судебной экспертизы по делам, связанным с принудительным изъятием объектов недвижимости	112
Федоренко Л.В.	
Заклучение арбитражного управляющего при криминальном банкротстве.....	113
Храмцова Ю.В.	
Некоторые проблемы получения следовой информации в ходе осмотра места происшествия по преступлениям, совершенным с использованием огнестрельного оружия	114
Челышева С.В.	
Современные средства и методы исследования объектов биологического происхождения, используемые при осмотре места происшествия	115
Башмакова Е.С.	
Возможности использования Автоматизированной дактилоскопической информационной системы «Папилон» в раскрытии и расследовании преступлений	116
Беленко А.А., Смыкова П.А.	
Дактилоскопирование трупов при отсутствии эпидермиса на пальцах рук.....	117
Ищанов Д.Д.	
О технико-криминалистическом сопровождении деятельности правоохранительных органов по преодолению противодействия расследованию преступлений	118
Кириченко К.Е., Сапарова Э.Г.	
Методика расследования преступлений против собственности, совершенных несовершеннолетними.....	119

Кубатиева Ф.К.	
Некоторые аспекты методики расследования доведения до самоубийств несовершеннолетних по сети Интернет	120
Муссагалиева Д.С.	
Бампинг как одна из проблем современности	121
Уразов И.С.	
Исследование почерка, исполненного с переменной рук	122
Цекало И.И.	
Криминалистическое исследование болезненных изменений зубов, пломб, протезов	123
Цулина А.А.	
Проблема обоснованности применяемых методов в судебной экспертизе	124

Секция 8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Горбачева Ю.В.	
Защита чести, достоинства и деловой репутации в контексте Олимпийских игр 2018	126
Дубинец Д.П., Мажник Д.А.	
Международные стандарты в сфере защиты прав пожилых людей и проблемы их реализации в Российской Федерации	127
Алкашева Е.Т.	
Регулирование семейно-брачных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства (коллизийные вопросы)	128
Багинский А.П., Макарова Ю.А.	
Проблемы усыновления иностранными гражданами детей-граждан РФ	129
Баишева Г.Ф., Вакуленко И.И.	
Унификация в международном частном праве как основная тенденция его совершенствования и развития	130
Бацазова К.О.	
К вопросу о применении медиации в международных семейных спорах	131
Белобородова М.А.	
Проблема унификации норм, регулирующих брачно-семейные отношения в международном частном праве	132
Болотова М.С.	
Усыновление (удочерение) в международном частном праве: актуальные проблемы	133
Брыкина С.А.	
Охрана авторских и смежных прав иностранцев в России	134
Волков Н.Г.	
Международно-правовые проблемы определения статуса Арктики	135
Гриненко А.Д., Иванченко Б.И.	
Специфика заключения договора международной купли-продажи	136
Данилова Н.Э., Родионова А.С.	
Проблемы применения и толкования норм иностранного права в российских судах	137
Ивлева В.Н., Ничкова Н.Е.	
Алиментные обязательства в международных отношениях	138
Киселёва Ю.А., Чулисова Ю.А.	
Защита субъективного права при неосновательном обогащении в международном частном праве России	139
Коломиец В.В.	
Регулирование брачно-семейных отношений в международном частном праве	140
Куликова В.В.	
Проблемы хромающих браков в МЧП	140
Лунев И.А.	
Ответственность сторон по договору международной купли-продажи	141
Люлев М.А.	
Соотношение принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности в современном мире	142
Магомедрасулова З.Э.	
Автономия воли сторон как принцип международных трудовых отношений: проблемы регулирования	143

Напольских Ю.Н., Привалова А.А.	
Источники международного туристского права. Пробелы законодательства в туристической сфере.....	144
Попова Ю.Н.	
Международное сотрудничество в области спорта: проблемы и перспективы развития.....	145
Рязанцева Е.В.	
Проблема установления судом содержания иностранного права	146
Семенова М.Б.	
Международная защита прав и интересов ребенка.....	147
Сидористова Д.Р.	
Правосубъектность транснациональных корпораций в международном частном праве	148
Соколова А.А.	
Особенности трудовых прав иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации	149
Староверова К.С.	
Проблемы применения ст. 161 СК РФ в Международном частном праве России	150
Хахов А.А.	
Принцип Талиона, взгляд спустя тысячелетия	151

Секция 9. НАЛОГОВОЕ, ФИНАНСОВОЕ И БАНКОВСКОЕ ПРАВО

Братолобов К.Н.	
Юридическое регулирование криптовалют в России.....	153
Зуева А.Л.	
Налоги как эффективный инструмент управления государством	154
Мурадов Н.Н., Толмачев Д.В.	
Неоднозначность правового статуса Центрального банка Российской Федерации	155
Покусай В.Ю., Москалев Ю.М.	
Фонд национального благосостояния России: актуальное состояние и перспективы функционирования	156
Присянникова Д.С.	
Судебная практика как источник финансового права	157
Дорошок Т.С.	
Проблема консолидации внебюджетных денежных фондов в бюджетную систему РФ	158
Ефремов А.П., Сатиева А.К.	
Безналичный расчет в Российской Федерации.....	159
Ивлева В.С.	
Предложения в Налоговый Кодекс РФ в части повторных проверок.....	159
Казакова И.О.	
Актуальные вопросы финансирования высшего образования в Российской Федерации	160
Каитова Д. Х-Д.	
Проблемы правового регулирования финансовых цифровых активов.....	161
Набиева А.А.	
Актуальные проблемы валютного законодательства и его применения.....	162

Секция 10. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Агаронян Э.А.	
Применение как особая форма реализации юридической ответственности: вопросы теории и практики	164
Батманова Л.А.	
Тенденция развития тоталитарных режимов в современном мире	165
Климова А.И.	
Правонарушение: преступления и проступки.....	166
Мирошниченко А.С.	
Правовой нигилизм как фактор развития Российского общества	167
Симонихин В.С.	
Правовая неопределённость	168
Хугаев Г.Ц.	
Пробел в праве: современные проблемы сервиса – агрегаторы такси	169

Секция 11. ТРУДОВОЕ ПРАВО

Вахрушева Е.А.	
Введение электронного кадрового документооборота: проблемные аспекты	170
Вексель Е.Д.	
Некоторые проблемы правового регулирования процедуры аттестации работников	171
Дегтярева Е.В.	
Отграничение гражданско-правового договора от трудового договора: проблемы теории и практики	172
Карамян Т.С.	
Гарантии реализации и защиты трудовых прав педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, при заключении трудового договора	173
Книгина О.А.	
Участие работников в управлении организацией: некоторые проблемы правового регулирования	174
Кузовлева Е.К.	
Новеллы законодательства о трудоустройстве граждан предпенсионного возраста	175
Маркидан А.А.	
Прогул как одно из оснований увольнения работника по инициативе работодателя	176
Парамонова А.Г.	
Проблемы осуществления трудовой деятельности без заключения трудового договора: теория и практика	177
Пестова Н.А.	
Социальное партнерство в РФ: проблемы и пути решения	178
Бяширов Н.Д.	
К вопросу об отличиях дисциплинарной ответственности прокурорских работников	179
Дё А.А., Соболева Ю.О.	
Современная Россия: морфология трудовых протестов	180
Кондрашова Е.И.	
Правовые основы формирования рынка труда в России	181
Логвинов А.И.	
Увольнение по принуждению: понятие и формы оказания давления на работника со стороны работодателя	182
Симонихин В.С.	
Правовая неопределённость	183

Секция 12. УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Ахметшин Т.Ф.	
Статья 282 УК РФ. Борьба с ксенофобией или санкция за мыслепреступление?	183
Беляева А.А.	
Химическая кастрация как альтернативное наказание за преступления против половой свободы несовершеннолетних	184
Куц И.Н.	
К вопросу об уголовной ответственности за необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста	185
Милова А.А.	
Проблемы смертной казни на современном этапе: аргументы «за» и «против»	186
Огорелков Д.А.	
Проблемы и перспективы развития наказания в виде принудительных работ	187
Аввакумова Н.А.	
Преступления в сфере компьютерной информации: понятие, обзор судебной практики	188
Альшина А.Р.	
Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних	189
Барковская М.А.	
Добровольное согласие потерпевшего на заражение ВИЧ-инфекцией как основание освобождения от уголовной ответственности	189
Бессонова С.Е.	
Правомерность введения некоторых видов мошенничества в уголовном праве РФ	190

Бессчетнова Т.А. Уголовно-правовые меры противодействия экстремистской деятельности.....	191
Дудник Н.Р., Дулькин Д.И. Об эффективности государственной защиты участников уголовного судопроизводства при расследовании преступлений экстремистского и террористического характера	192
Егорова Е.Ю., Зайцева О.В. Проблемы применения уголовно-правовых норм в отношении дящихся и продолжаемых преступлений	193
Логунова Т.Р. Проблемы применения ст. 122 УК РФ.....	194
Мухамбетова З.Б. Мошенничество в предпринимательской сфере	195
Петров Р.С. К вопросу об обоснованности введения института уголовного проступка в Уголовный кодекс РФ.....	197
Погосов Г.К., Шавырина В.В. Проблема института малозначительности в Уголовном праве РФ	197
Попов Д.В. Проблемы квалификации и разграничения составов преступлений ст. 143 и 216 УК РФ	198
Селезнёва А.А. Особенности криминологической характеристики личности наемного убийцы	199
Тихонова О.Д. Категория «публичность» в уголовном праве	200

Секция 13. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Малярова Е.П. Особенности допроса несовершеннолетних в современных условиях	202
Ошмарина А.Н. К вопросу о рецензировании заключения эксперта в уголовном судопроизводстве	203
Скибин С.А. Обман в уголовном судопроизводстве: сущность, допустимость, формы	204
Смирнов В.Е. Институт понятых в современном российском уголовном процессе: проблемы и пути развития	205
Алешина К.С. Проблемы правового положения заявителя при принятии процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела.....	206
Бакулина Е.А. Состояние аффекта как основание для обязательного назначения судебной экспертизы в порядке ст. 196 УПК РФ	207
Галанин А.Ю. Понятие подозреваемого в современном уголовном процессе	210
Затонская К.В. Основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу: вопросы теории и практики.....	209
Зиновьева С.Н. Приговор: понятие и сущность.....	210
Коноплин В.С. Адвокат в уголовном процессе: проблемы теории и практики	211
Кочнева Е.С. Взаимодействие следователя с прокурором и руководителем следственного органа	212
Прядкина А.К. Допустимость доказательств, полученных за пределами Российской Федерации	212
Разорёнова А.К., Парашук А.А. Проблемы возмещения вреда в связи с реабилитацией лица в уголовном судопроизводстве	213
Савенков Н.Р. Вопросы организации прокурорского надзора за законностью и обоснованностью решения об отказе в возбуждении уголовного дела.....	214

Селюдеев А.А.

Эффективное взаимодействие следователя и прокурора – одно из условий осуществления
справедливого правосудия..... 215

**Секция 14. ЮРИДИЧЕСКИЕ КЛИНИКИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Колодин О.А.

Способы и методы привлечения студентов в юридические клиники..... 217

Марченкова М.А., Спрыгина М.С.

Методы обучения стажеров в юридических клиниках 218

Мохначёва Е.Ю.

Юридические и психологические аспекты работы в юридической клинике 219

Муслиева А.Я.

Юридическая клиника как обязательный элемент юридического образования..... 220

Уварова А.Ю.

К вопросу о роли юридических клиник в становлении юриста 221

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ: ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ

Сборник статей по материалам
Международной научной студенческой конференции,
посвященной 25-летию
Конституции Российской Федерации
и 70-летию Всеобщей декларации прав человека,
с участием студентов и магистрантов

(Саратов, 14 декабря 2018 г.)

В авторской редакции.
Компьютерная верстка – *О. А. Фальян*
Дизайн обложки – *Е. Федулова*

Вне плана 2018 г.

Подписано в печать 11.12.2018 г. Формат 60x84¹/₈
Гарнитура «OfficinaSans». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 27,43. Уч.-изд. л. 26,87. Тираж 270 экз. Заказ № 579.

Издательство
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.